

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

К.В. Асмолов, Л.В. Захарова

СОВРЕМЕННАЯ
СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ:
ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ
ЭПОХИ КИМ ЧЕН ЫНА
(2012-2021)

Москва
ИКСА РАН
2022

УДК [323/324+338](519.3)
ББК 65.9(5К00)+66.3(5К00)
А90

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИКСА РАН*

Рецензенты:

Светлана Серафимовна Суслина, доктор экономических наук;
Александр Валентинович Воронцов, кандидат исторических наук

*Исследование выполнено за счет гранта РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-014-00020 в Институте Китая и современной Азии РАН
(прежнее название — Институт Дальнего Востока РАН)*

Асмолов К.В., Захарова Л.В.

А90 Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021): монография / К.В. Асмолов, Л.В. Захарова / Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. — М.: ИКСА РАН, 2022. — 440 с.

ISBN 978-5-8381-0450-2

DOI: 10.48647/IFES.2022.83.95.009

Монография посвящена рассмотрению основных тенденций и результатов развития КНДР во внутренней политике, экономике и военной сфере в 2012—2021 гг., то есть в первое десятилетие правления молодого лидера Ким Чен Ына. Отдельное внимание уделено анализу внешних связей страны с ключевыми региональными игроками в данный период. Показаны изменения в политическом и экономическом механизмах Северной Кореи, а также итоги развития страны в области укрепления ее обороны и внешнеполитических позиций.

Издание предназначено для специалистов-корееведов, преподавателей и студентов профильных ВУЗов, а также тех, кто интересуется развитием ситуации в современной КНДР и вокруг нее.

Ключевые слова: КНДР, Северная Корея, Ким Чен Ын, чучхе, ядерное оружие, ядерная проблема Корейского полуострова, социалистическая экономика, санкции.

**УДК [323/324+338](519.3)
ББК 65.9(5К00)+66.3(5К00)**

Авторский коллектив: Асмолов К.В. (2-я и 3-я главы), Захарова Л.В. (4-я глава), Асмолов К.В. совместно с Захаровой Л.В. (введение, 1-я и 5-я главы, заключение).

На обложке — фото бронзового бюста Ким Чен Ына, подарок председателя КНР Си Цзиньпина (20 июня 2019 г.). Источник: журнал «Корея». 2022. № 1. С. 42.

ISBN 978-5-8381-0450-2

© Асмолов К.В., Захарова Л.В., 2022
© ИКСА РАН, 2022

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences

Konstantin Asmolov
Liudmila Zakharova

**Contemporary North Korea:
the First Decade
of the Kim Jong Un Era
(2012—2021)**

Moscow
ICCA RAS
2022

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences*

Reviewers:

D.Sc. (Economics) Suslina S.S., Ph.D. (History) Vorontsov A.V.

Asmolov K.V., Zakharova L.V. Contemporary North Korea: the First Decade of the Kim Jong Un Era (2012—2021). Moscow, ICCA RAS, 2022.

The book deals with the main trends and results of the DPRK's development in domestic politics, economy and military sphere in 2012—2021, i.e. the first decade of the reign of young leader Kim Jong Un. Separate attention is paid to the analysis of the country's external relations with key regional players during that period. The authors show changes in the North Korean political and economic mechanisms, as well as the DPRK's achievements in strengthening the country's defense and its foreign policy positions.

The publication is intended for specialists in Korean studies, teachers and students of specialized universities, as well as those who are interested in the developments in modern DPRK and around it.

Keywords: DPRK, North Korea, Kim Jong Un, Juche, nuclear weapons, nuclear problem of the Korean peninsula, socialist economy, sanctions.

The study was funded by the RFBR (Russian Foundation for Basic Research), project number 20-014-00020, and performed in the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (former Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences).

Оглавление

Введение	9
Глава 1. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О СОВРЕМЕННОЙ КНДР И ИЗУЧЕНИЕ ЭПОХИ КИМ ЧЕН ЫНА В РОССИИ	14
Источники информации о современной КНДР: краткий обзор и основные проблемы	14
Изучение КНДР эпохи Ким Чен Ына в России	26
Русскоязычные монографии о современной КНДР: краткий историографический анализ	28
Глава 2. МОЛОДОЙ ЛИДЕР И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ	46
Молодые годы лидера и его путь к власти	47
Ким Чен Ын и окружение его отца	50
Изменения в Конституции страны в правление Ким Чен Ына	53
Изменения в уставе Трудовой партии Кореи	56
«Кимирсенизм-кимчениризм» и строительство культа личностей	58
Отход от политики «приоритета армии»	68
Особенности стиля руководства нового лидера	71
Ким Ё Чжон и ее место в системе	78
Развитие пропаганды и борьбы с чуждыми идеологиями	81
Борьба с коррупцией и бюрократизмом	91
Состояние дел в репрессивной системе	98
Ситуация с правами человека в КНДР при Ким Чен Ыне	104
Об устойчивости КНДР в отношении возможных внешних и внутренних угроз	115
Подводя итоги	121
Глава 3. ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ ПРИ КИМ ЧЕН ЫНЕ	142
Разъяснение о причинах ставки на ядерное оружие, сравнении военных потенциалов и шкале ядерного сдерживания ...	143

Немного о военной активности США и РК	148
Хронология военного строительства КНДР	153
Оценка развития и состояние ракетно-ядерного потенциала КНДР на текущий момент	188
Подводя итоги	196
Глава 4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НОВОГО ЛИДЕРА И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КНДР В 2012—2021 гг.	221
Отраслевые приоритеты экономической политики	225
Новации в управлении экономикой: социалистическая система ответственности за управление предприятиями	231
Внешнеэкономическая политика Ким Чен Ына и влияние международных санкций на экономические связи КНДР	238
Результаты экономического развития КНДР в 2012—2019 гг.: цифры и оценки	259
«Глобальный кризис здравоохранения» (пандемия коронавируса) и экономика КНДР в 2020—2021 гг.	267
Подводя итоги	279
Глава 5. ОТНОШЕНИЯ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ С ОСНОВНЫМИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИГРОКАМИ	294
Южная Корея	294
Соединенные Штаты Америки	326
Китай	348
Россия	373
Япония	390
Подводя итоги	393
Заключение	421
Библиографический список	428

Content

Introduction	9
Chapter 1. SOURCES OF INFORMATION ABOUT CONTEMPORARY NORTH KOREA AND THE STUDY OF THE KIM JONG UN ERA IN RUSSIA	14
Sources of information about contemporary North Korea: a brief overview and main problems	14
Research of Kim Jong Un's DPRK in Russia	26
Russian-language monographs on contemporary North Korea: a brief historiographical analysis	28
Chapter 2. THE YOUNG LEADER AND THE FEATURES OF HIS DOMESTIC POLICY	46
Young years of the leader and his path to power	47
Kim Jong Un and his father's men	50
Changes to the Constitution of the DPRK under Kim Jong Un	53
Changes in the Charter of the Workers' Party of Korea	56
'Kimirsenism-kimchenirism' and a cult of personalities	58
Departure from the 'military-first' policy	68
Features of Kim Jong Un's leadership style	71
Kim Yo Jong and her place in the system	78
The development of propaganda and the struggle against alien ideologies ..	81
Fight against corruption and bureaucracy	91
The state of affairs in the repressive system	98
The human rights situation in the DPRK under Kim Jong Un	104
On the stability of the DPRK against possible external and internal threats	115
Summing up	121
Chapter 3. MILITARY BUILD-UP IN NORTH KOREA UNDER KIM JONG UN	142
Explanation of the reasons for betting on nuclear weapons, the comparison of military capabilities and the scale of nuclear deterrence	143

On the military activities of the United States and the Republic of Korea	148
Chronology of the DPRK's military development	153
Assessment of the contemporary North Korean nuclear and missile potential	188
Summing up	196
Chapter 4. ECONOMIC POLICIES OF THE NEW LEADER AND THE DPRK ECONOMY IN 2012—2021	221
Sectoral priorities of the economic policy	225
Innovations in economic management: ‘socialist system of responsibility of enterprises’	231
Kim Jong Un’s foreign economic policy and the impact of international sanctions on the DPRK’s economic relations	238
Results of the DPRK economic development in 2012—2019: statistics and estimates	259
‘Global health crisis’ (coronavirus pandemic) and the DPRK economy in 2020—2021	267
Summing up	279
Chapter 5. RELATIONS OF NORTH KOREA WITH THE MAIN REGIONAL ACTORS	284
South Korea	294
United States of America	326
China	348
Russia	373
Japan	390
Summing up	393
Conclusion	421
References	428

Введение

В массовом сознании (и в заявлениях значительной части экспертов непрофильной специализации) современная КНДР является карикатурной страной с опередившим иные диктатуры культом личности, разваленной экономикой, вот-вот наступающим голодом и угрозами миру ядерным оружием, эффективность которого под вопросом. Этот сложившийся образ не только существенно затеняет реальную Северную Корею, которая за последнее время продвинулась вперёд, но и создаёт целый ряд проблем для принятия верных стратегических решений. Наличие значительного количества ложных представлений, мифов и откровенной дезинформации о КНДР обуславливает актуальность проведения объективного исследования современной Северной Кореи, результаты которого были бы доступны как экспертам, так и широкой публике.

В 1994 г., уже после смерти Ким Ир Сена, США и КНДР подписали Рамочное соглашение, которое при надлежащем исполнении обязательств обеими странами могло бы, с одной стороны, предотвратить развитие ракетно-ядерной программы Севера и заложить основу для более конструктивного взаимодействия Пхеньяна и Вашингтона, а с другой — способствовать решению чрезвычайно важной для страны энергетической проблемы. Однако ощущение близкого краха Северной Кореи, во многом построенное на определённых шорах экспертного сознания, подталкивало США не спешить с выполнением взятых на себя обязательств. Вашингтон ждал, что в условиях серьезнейшего экономического кризиса 1990-х годов Северная Корея вот-вот развалится и ее ядерная проблема будет решена в связи с прекращением существования самой КНДР. Когда подобный курс стал очевиден, в Пхеньяне сочли, что они также имеют право не исполнять взятые на себя обязательства. Так была заложена основа для современного ядерного кризиса на Корейском полуострове, развитие которого продолжается уже 20 лет и вышло на тот уровень, при котором рассуждения о «полной, всеобъемлющей и проверяемой» денуклеаризации Севера являются фантастикой.

Похожие ощущения «скорого конца» возникли у многих непрофильных экспертов и после смерти Ким Чен Ира в конце 2011 г. Его сын и преемник, которому тогда еще не исполнилось и тридцати лет, не воспринимался как компетентный лидер, после чего виток предсказаний о «крахе режима» продолжился с новой силой. Однако, обращая взгляд в прошлое, мы вполне можем охарактеризовать 2012—2021 гг. как «эпоху Ким Чен Ына», приложившего достаточно усилий для формирования более сильной и современной КНДР, хотя далеко не все получилось так, как этого хотел бы молодой руководитель.

Россия является одним из ключевых государств, с которыми Северная Корея сохраняет дружественные отношения. Поддержка Пхеньяном позиции РФ на голосовании Генеральной Ассамблеи ООН во время украинского кризиса в марте 2022 г. стала очередным подтверждением наличия близких стратегических интересов двух стран. Задача сохранения добрососедских отношений с КНДР, а также обеспечения стабильности на дальневосточных границах России обуславливает для нашей страны важность и актуальность изучения различных аспектов развития Северной Кореи и выявления его основных трендов, чему и посвящена представленная работа.

Объять необъятное невозможно, и на энциклопедию о современной КНДР представленная книга не претендует. Авторы сконцентрировались на магистральных линиях развития страны в таких сферах как внутренняя политика, экономика, военное строительство и внешние связи, чтобы ответить на вопрос о том, чего удалось добиться молодому лидеру Ким Чен Ыну за первые 10 лет управления страной, какие для этого использовались методы и какие проблемы все еще предстоит решить.

Объектом настоящего исследования является Северная Корея с конца 2011 — начала 2012 гг. по конец 2021 — начало 2022 гг., а его предметом — эволюция политико-идеологической и экономической систем КНДР, развитие военного строительства, внешние связи страны с основными региональными игроками в указанный период.

Целью данной работы является проведение комплексного анализа современной ситуации в КНДР и прогнозирование перспектив ее развития, что диктует постановку и решение следующих основных задач:

1. Рассмотреть основные изменения во внутренней политике КНДР при молодом руководителе, касающиеся как институциональных перемен, так и идеологических трендов.

2. Определить основные достижения военного строительства, в первую очередь, уровень развития ракетно-ядерной программы страны и ее военный потенциал в целом.

3. Проследить эволюцию экономической политики руководства КНДР в рассматриваемый период, выявить ее практические результаты.

4. Проанализировать отношения КНДР с ключевыми региональными игроками, выделив основные факторы, определяющие векторы их развития.

5. Сделать выводы об устойчивости современной государственной системы КНДР и ее перспективах.

При подготовке настоящей монографии авторы опирались на широкий круг официальных документов, заявлений и публикаций КНДР (среди которых материалы VII и VIII съездов ТПК, состоявшихся в мае 2016 г. и январе 2021 г. соответственно, сообщения о пленумах ЦК ТПК, заседаниях Политбюро ЦК ТПК, речи Ким Чен Ына на различных мероприятиях), а также отечественные и зарубежные аналитические материалы, научные работы, экспертные мнения, доклады и новостные сообщения касательно современного развития Северной Кореи. Кроме того, во время научных командировок в Пхеньян в 2016 и 2017 гг. авторами были проведены беседы с северокорейскими учеными (экономистами, юристами и историками), а также осмотрены различные общественные и экономические объекты. Это позволило получить информацию из первоисточника по целому ряду аспектов, а также собрать эмпирический материал по современной ситуации в Северной Корее.

Структурно работа состоит из пяти глав. Первая из них содержит краткий обзор источников информации о современной КНДР и основных проблем, возникающих при работе с ними. Это достаточно важный раздел, объясняющий, с какими трудностями сталкиваются не только авторы данной книги, но и любой исследователь, изучающий (или планирующий изучать) Северную Корею. Кроме того, она содержит очерк историографии вопроса и анализ наиболее известных вышедших на русском языке изданий по данной проблеме, написанных как российскими, так и зарубежными авторами.

Вторая глава посвящена внутренней политике и содержит несколько основных блоков. Первый блок материалов посвящен институциональным изменениям — как в конституции страны, так и в уставе партии, особенно, после VIII съезда Трудовой партии Кореи (ТПК), прошедшего в январе 2021 г. К этому разделу можно отнести и особенности управления нового лидера, так как каждый лидер КНДР

формировал систему «под себя». Второй блок посвящён изменениям в идеологии и пропаганде, где мы разбираем как некоторые изменения в тезисах, так и новые методы. Третий блок посвящён борьбе с инакомыслием и изменениям в репрессивном аппарате как системе обеспечения безопасности государства. Завершается глава выводами об устойчивости политической системы современной КНДР против возможных внешних и внутренних угроз.

Третья глава посвящена военному строительству, так как результаты развития ракетно-ядерной программы при Ким Чен Ыне можно считать наиболее значимым прорывом. В тексте дается объяснение того, почему КНДР была вынуждена пойти именно таким путём, приведена развёрнутая хронология основных событий и оценка военного потенциала на момент завершения работы над книгой, включая описание перспектив военного конфликта в случае, если он произойдёт.

Четвертая глава посвящена экономической политике молодого лидера и результатам развития экономики КНДР в 2012—2021 гг. Рассматриваются отраслевые приоритеты руководства и институциональные изменения в системе управления экономикой. Сделаны выводы об основных результатах социально-экономического развития страны в рассматриваемый период. Отдельный блок посвящен внешнеэкономической политике Ким Чен Ына и влиянию международных санкций, прежде всего, введенных Советом Безопасности ООН в 2016—2017 гг. в отношении КНДР, на объемы и формы торгово-экономических связей страны. В завершающей четвертую главу части анализируется эффект пандемии коронавируса для экономики Северной Кореи.

Пятая глава посвящена межкорейским отношениям, а также внешнеполитическим и внешнеэкономическим связям КНДР с основными региональными игроками (Китай, Россия, США, Япония). Авторы начинают с описания межкорейского взаимодействия, так как ряд внешнеполитических прорывов Ким Чен Ына, в первую очередь в отношениях с США, был обусловлен последствиями «олимпийского потепления» между Севером и Югом (2018 г.). Кроме того, поскольку Сеул всегда стремился навязать Вашингтону свою точку зрения на «корейскую проблему», логичнее начинать внешнеполитический раздел именно с межкорейских отношений. Затем следует блок, посвящённый связям Вашингтона и Пхеньяна как иллюстрирующий в большей степени достижения лидера КНДР. Хотя серия саммитов не привела к далеко идущим политическим последствиям,

в иное время сам факт встречи высших лидеров США и КНДР был бы немислимым. Вслед за американским разделом идёт китайский, потому что КНР является важнейшим внешним партнёром КНДР, а отношения двух стран, хотя и переживали свои взлёты и падения, к концу рассматриваемого периода существенно окрепли, о чем свидетельствует усилившаяся риторика «нерушимой дружбы». После Китая идет Россия как второй важнейший внешнеполитический и внешнеэкономический партнер, объем контактов КНДР с которым, однако, существенно уступает КНР. Завершает внешнеполитический раздел краткий очерк отношений Северной Кореи с Японией. Хотя конструктивного взаимодействия между странами нет еще со времен Ким Чен Ира, отношения КНДР с последним из государств-членов шестисторонки¹ нельзя было не рассмотреть.

Авторство глав 2 и 3 принадлежит К.В. Асмолову, авторство главы 4 — Л.В. Захаровой, главы 1 и 5, а также введение и заключение написаны совместно. Многие тезисы авторов были апробированы в выступлениях на научных конференциях, а также в целом ряде публикаций, среди которых серия статей К.В. Асмолова в журнале «Новое восточное обозрение», насчитывающая более 700 текстов, содержащих подробный мониторинг событий, касающийся как Севера, так и Юга Кореи.

В работе над книгой при транскрибировании корейских слов авторы использовали систему Концевича-Холодовича за исключением имен политических и государственных деятелей, которые пишутся в формате, принятом на официальных сайтах Президента и МИД России.

Авторы выражают глубокую благодарность рецензентам С.С. Суслиной и А.В. Воронцову, коллегам по Центру корейских исследований ИКСа РАН Ким Ен Уну, В.Г. Самсоновой, Л.И. Семиной, А.Л. Поленовой и Д.Е. Шкатулову за высказанные ими ценные комментарии и рекомендации, способствовавшие доработке монографии, а также В.Л. Асмоловой, А.С. Давыдову, Л.С. Лавровой, Е. Логиновскому и А. Мостову за помощь в подготовке текста к публикации.

¹ Шестисторонние переговоры — переговоры по денуклеаризации Корейского полуострова, длившиеся с 2003 по 2008 г. с участием КНДР, США, КНР, России, Республики Корея и Японии.

Глава 1

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О СОВРЕМЕННОЙ КНДР И ИЗУЧЕНИЕ ЭПОХИ КИМ ЧЕН ЫНА В РОССИИ

Источники информации о современной КНДР: краткий обзор и основные проблемы

Информационная закрытость страны является общим местом при описании Северной Кореи, и, действительно, существуют трудности с получением данных, которые применительно ко многим другим странам найти легко. Во многом это связано с режимом «осаждённой крепости» и позицией властей КНДР, которые в первую очередь смотрят на то, насколько обнародование той или иной информации может «дать козырь врагам» и повредить существованию страны. В результате экономическая статистика и даже данные о внутренней структуре или внутренней политике государства выглядят весьма разрозненными.

Можно выделить несколько групп источников, которые используют специалисты для изучения КНДР. К категории *официальных источников* относятся находящиеся в открытом доступе выступления руководства страны, официальные документы и законодательные акты, публикации в северокорейских газетах и журналах, а также сообщения Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК)¹. Проблематичность их изучения, однако, заключается в том, что, во-первых, ряд экспертов воспринимает этот источник с априорным недоверием (пропаганда авторитарного режима в принципе верить не принято), во-вторых, стиль пропаганды воспринимается многими, особенно экспертами молодого поколения, как нечто непривычное,

что несколько затрудняет понимание. Есть несколько хороших примеров того, как северные корейцы патетически заявляли о «превращении Сеула в море огня», и мало кто обращал внимание на то, что все подобные меры озвучивались как возможный ответ на враждебные действия и провокации. Запоминаются самые последние и громкие фразы, которые однозначно трактуются как угрозы.

Недоверие к северокорейской пропаганде во многом строится и на том, что даже в случае официальных документов имеется несколько уровней доступа, и текст выступления Ким Чен Ына на пленуме ЦК ТПК, которое слышали только участники пленума, обычно существенно больше по объему, чем текст доклада в официальных СМИ.

Есть и иные проблемы. Во-первых, посольство КНДР рассылает наиболее подробные материалы по закрытым подписочным листам, отчего ссылка на них неverifiedируется. Во-вторых, структура сайтов ЦТАК или Нэнара иногда не даёт возможности поставить прямую ссылку на конкретный материал². В-третьих, интернет-ссылки не вечны и на разных северокорейских ресурсах (как и южнокорейских) у них обычно есть срок хранения, который в лучшем случае может быть равен 10 годам. После этого ссылку можно попытаться найти через веб-архив, однако значительная часть северокорейских новостей не индексируется подобным образом. В-четвертых, иногда мы сталкиваемся с интернет-цензурой (например, в виде «стирания» упоминания скомпрометированных чиновников). В результате далеко не всегда материалы ЦТАК удаётся снабдить прямыми ссылками, и периодически авторы были вынуждены ссылаться не собственно на новость КНДР, а на пересказывающую ее новость РФ или РК.

На основе анализа данных, получаемых из официальных источников КНДР, «пхеньянологи» пытаются строить определенные концепции по аналогии с «кремленологией» времен холодной войны. Характерный пример — это мониторинг упоминания того или иного лица в СМИ или его присутствие на фотографиях. Такой метод позволяет выявлять взлёты и падения, но имеет ограниченную применимость, так как нередко сводится к рассуждениям о том, что «в прошлом году товарищ Пак стоял на параде пятым справа, в этом — третьим слева, что означает его укрепление во власти». Куда важнее то, насколько в отношении «товарища Пака» работает титулатура и называют ли его «товарищем» вообще.

Отдельно хотелось бы выделить такой важный *официальный российский источник информации* о ситуации в Северной Корее как сайт Посольства РФ в КНДР³, содержащий сообщения о двусторонних

отношениях и событиях из жизни Посольства, переводы значимых северокорейских материалов, а также интервью Посла⁴, из которых можно получить объективные данные и профессиональные оценки ситуации.

Второй большой блок материалов для анализа иногда называют *нетрадиционными источниками*, поскольку они требуют использования современных технологий⁵. Прежде всего, это спутниковые снимки. Они активно используются, например, в качестве доказательств нарушения Северной Кореей санкционных резолюций Совета Безопасности (СБ) ООН в докладах Группы экспертов Комитета 1718 СБ ООН⁶. Однако, во-первых, сверху видно далеко не всё, а во-вторых, «картинка без подписи» иногда открывает широкий простор для самых разных интерпретаций, в том числе связанных с политической повесткой. Это, в частности, порождает серию сенсационных материалов о том, что «обнаружен очередной секретный объект, связанный с ядерной программой КНДР».

Современные Интернет-технологии также позволяют аналитикам работать с «большими данными» в поисках информации о внешних связях КНДР. Особенно актуально это в контексте осуществляемого мониторинга соблюдения санкций СБ ООН. Так, например, американская неправительственная исследовательская группа «С4ADS» активно занимается расследованиями нарушений в области найма северокорейской рабочей силы за рубежом или поставок нефти в КНДР сверх установленного лимита⁷.

Весь комплекс проблем, связанный с анализом официальных источников и информационной закрытостью КНДР, приводит к тому, что значительным доверием начинают пользоваться *источники неофициальные*, в которых можно выделить две большие группы. Первая — якобы сообщения с мест, которые собираются неправительственными организациями, утверждающими, что у них есть сеть осведомленных источников внутри Северной Кореи или, реже, приграничных районах Китая. Но информацию от таких источников невозможно проверить. Формально это связано с тем, что организации, к которым стекаются данные от подобных информаторов, не хотят раскрывать их идентичность из разумного опасения, что они могут подвергнуться уголовной ответственности за шпионаж или иные политические преступления согласно УК КНДР. Однако ссылки на «анонимные информированные источники» вызывают вопросы с точки зрения существования данного источника в целом. Кроме того, О.В. Кирьянов прямо пишет о том, что в приграничном Китае выстроен бизнес, ко-

гда местные корейцы выдают себя за северян и дают интервью неопытным журналистам и исследователям⁸. Поскольку большинство организаций, использующих «анонимные показания с мест», (например, Daily NK, Radio Free Asia и др.) более чем активно участвуют в антипхеньянской пропаганде, неизбежно существует вероятность того, что анонимного источника на самом деле нет и речь идёт о фейковых новостях пропагандистского характера⁹. В результате применимость данных источников для анализа ситуации в Северной Корее может быть лишь очень ограниченной и требует перепроверки.

Вторая группа неофициальных источников — показания беженцев (перебежчиков), ранее покинувших КНДР и теперь проживающих за рубежом. В настоящее время в Южной Корее их насчитывается более 30 тыс. человек. Как отмечал А. Ланьков¹⁰, большинство перебежчиков — женщины из приграничных районов, которые уходят на юг не столько по политическим, сколько по экономическим причинам. Поэтому их можно более-менее спокойно и с серьёзной надеждой на честность расспрашивать о том, как выглядела повседневная жизнь в районном центре. Однако эти знания тоже имеют свой предел. То, чему человек не был свидетелем сам, обычно сводится к пересказу слухов или историй из личного опыта, по которым непонятно, являлись они типическими или анекдотическими.

Есть несколько особенностей, касающихся работы с перебежчиками из КНДР, для которых рассказывание историй часто является важным способом повышения социального статуса и улучшения материального положения. Во-первых, важно, кто берёт у перебежчика интервью. Сон Чжи Ён¹¹, которая более 20 лет расспрашивала беженцев с Севера, отмечает, как много зависит от знакомства исследователя с контекстом и диаспорой и насколько национальная, гендерная и возрастная идентичность исследователя влияет на показания перебежчиков.

Во-вторых, если человек, берущий интервью у перебежчика, воспринимает его не столько как свидетеля, сколько как жертву, претерпевшую на пути к свободе множество мытарств, это вызывает у него сопереживание, сочувствие, из-за которых интервьюер менее критично относится к услышанному.

В-третьих, перебежчики часто начинают подстраиваться под собеседника и рассказывать вещи, которые тот хотел бы услышать. Эту «подстройку» не рекомендуется увеличивать своими реакциями или определенным типом вопросов. Тем не менее, если не очень опытный интервьюер дает наводки на желаемое вопросами типа: «были ли вы

свидетелем публичных расстрелов из пулеметов на стадионе?», — его собеседник может воспринять этот вопрос как указание рассказать о публичных казнях вне зависимости от того, видел ли он это сам, слышал ли об этом слухи или вообще всё придумал.

В-четвертых, надо понимать, что жизнь перебежчиков на Юге проходит под серьёзным контролем Национальной службы разведки и если в их речах наблюдается то, что можно назвать «восхвалением КНДР», им грозит наказание согласно Закону о национальной безопасности, а то и репутация северокорейского шпиона. Сбежавший из тоталитарного ада должен разоблачать режим, а не защищать его, и при желании под статью можно подвести любые оспаривающие мейнстримную точку зрения заявления о том, что на Севере не так всё плохо.

Наконец, история перебежчика должна иметь четкий пропагандистский месседж. В этом смысле требуются сюжеты с более трагическим, драматическим, визуальным и эмоциональным содержанием рассказом о том, «почему вы покинули Северную Корею и насколько там ужасно»¹²?

Эти факторы приводят к тому, что среди множества перебежчиков формируется категория тех, кого можно назвать профессиональными или «карьерными» перебежчиками. Тех, кто зарабатывает на жизнь леденящими душу сказками об ужасах Севера. Они издают мемуары, полные душераздирающих подробностей — но часто через некоторое время это оборачивается скандалами. Их ловят на самых банальных противоречиях, они «выходят в тираж», однако осадок остаётся. Самый характерный пример — Син (Шин) Дон Хёк, чья книга «Побег из лагеря смерти 14» была даже переведена на русский язык. Её выдавали за потрясающую трагизмом и ужасом историю беглеца, родившегося в этом самом концлагере, и не видевшего ни малейших отблесков нормальной светлой жизни. Ещё в 2014 г. его показания считались валидными, и на их основе был сделан известный отчёт ООН о правах человека на Севере, где КНДР напрямую сравнивали с нацистской Германией. Однако уже в начале 2015 г. даже его официальный соавтор Б. Харден был вынужден заявить, что Син признался в вымышленности большей части своих душераздирающих историй¹³, которые придумал для драматизма, и его приходится признать ненадёжным рассказчиком¹⁴. Поэтому сегодня ссылаться на эту книгу, мягко говоря, моветон.

Тем не менее, в среде карьерных перебежчиков откровенно врать про КНДР не можно, а желательно. Ким Сон Мин, который бежал с

Севера в 1997 г., а в 2004 г. основал радио «Свободная Северная Корея», в одном из интервью прямо ответил на вопрос о своем отношении к самым невероятным слухам, которые порой распространяются о происходящем на Севере. Любые истории — правдивые или нет — хороши, лишь бы они не выставляли КНДР в выгодном свете¹⁵.

Чхве Сон Чхоль, глава очередной Ассоциации северокорейских граждан, также подчеркивала, что большинство северокорейцев не беспокоятся о небольших фактических ошибках, если общая картина нарушений прав человека в КНДР верна. «Мы знаем, где правда, а где ложь», но не хотим мешать таким крупным политическим организациям как Комиссия по расследованию нарушений прав человека ООН или похожие структуры США¹⁶.

Тем не менее, учитывая невозможность проведения в КНДР полевых исследований, некоторые ученые довольно успешно используют информацию, полученную в результате подробных опросов перебежчиков, для формирования выводов об экономическом и политическом развитии КНДР¹⁷. Институт исследований мира и объединения Сеульского национального университета с 2011 г. даже ведет базу данных ежегодных опросов новых беженцев из КНДР, которая содержит информацию о различных параметрах развития страны в динамике. Однако сами ученые признают наличие большого количества оговорок, которые приходится делать при использовании результатов этих опросов в научном исследовании¹⁸.

К более валидным неофициальным источникам информации относятся «хвагё» (немногочисленные представители китайской диаспоры в КНДР) и «чосончжок» (китайские корейцы, часто имеющие родственников в КНДР), для эффективной коммуникации с которыми, однако, надо знать китайский язык и иметь соответствующие контакты. Учитывая тесные экономические связи, опросы представителей китайских компаний, ведущих бизнес с КНДР, становятся важным источником информации о внешнеэкономических практиках северных корейцев¹⁹.

Отдельным блоком выделим *источники статистической информации*²⁰. Собственную статистику (в виде таблиц прироста чистого материального продукта за год) КНДР перестала регулярно публиковать еще в 1960-е годы. Тем не менее, динамика развития экономики Северной Кореи фиксируется местными статистическими учреждениями и иногда раскрывается (в том числе иностранцам) в очень ограниченном масштабе. Можно привести несколько недавних примеров, отметив, что после прихода к власти Ким Чен Ына статистиче-

ские данные стали чаще появляться в северокорейских источниках. В «Справочнике для инвесторов в КНДР», опубликованном Корейским комитетом по иностранным инвестициям и экономическому сотрудничеству в 2016 г.²¹, представлены некоторые статистические данные за 2013 г. В частности, объем валового внутреннего продукта (ВВП) — 24,998 млрд долл., ВВП на душу населения — 1013 долл. В структуре ВВП выделены промышленность (41,36 %), сельское хозяйство (12,65 %), строительство (13,51 %) и другие отрасли (32,48 %).

Во время встречи с северокорейскими учеными²² в июне 2017 г. авторам были предоставлены данные за 2014 г. Согласно местной статистике, объем ВВП составил 26,132 млрд долл. (т. е. получается, что годовой прирост составил 4,5 %), ВВП на душу населения — 1053 долл., внешнеторговый оборот — 4,548 млрд долл. (из них экспорт — 2,013 млрд долл.). Численность населения страны в 2014 г. составила 24 млн 895 тыс. человек.

Наиболее свежие официальные данные Северная Корея представила Организации Объединенных Наций в июне 2021 г. в «Добровольном национальном обзоре КНДР по реализации Повестки 2030». В 2019 г. население страны составило 25,448 млн человек, ВВП — 33,504 млрд долл. (рост — 1,2 раза по сравнению с 2015 г.), доля промышленности в ВВП — 38,6 %²³.

Важным официальным источником информации об экономике Северной Кореи является представляемый министром финансов ежегодно на сессии Верховного Народного Собрания Отчет о выполнении государственного бюджета КНДР за прошедший год и утверждении государственного бюджета на текущий год. Причем иностранным наблюдателям доступна только та часть отчета, которая попадает в официальную печать. К несчастью для аналитиков, с 2003 г. на сессиях парламента перестали озвучивать какие-либо общие стоимостные показатели, ограничившись указанием отдельных процентных соотношений. То есть, уже почти 20 лет руководство КНДР не сообщает, сколько *вон*²⁴ поступило в государственный бюджет, а сколько было потрачено. Вместо этого сообщается, например, что план доходной части бюджета был перевыполнен на 1,3 %, а план расходной части бюджета — выполнен на 99,6 % (из доклада о выполнении бюджета за 2012 г.)²⁵. Далее дается общая информация об основных расходных статьях бюджета за прошлый год (с указанием процентов от общего объема расходов) и т. д. Что касается плана бюджета на текущий год, в докладе могут быть расписаны ожидаемые проценты прироста доходов с разбивкой по источникам, а также планируемое по-

вышение расходов бюджета по отраслям. В результате, ежегодные доклады о выполнении бюджета, скорее, могут свидетельствовать об общем состоянии экономики страны и экономическом курсе руководства КНДР, чем служить источником статистических показателей. При этом некоторые крупные специалисты по северокорейской экономике, такие как Рудигер Франк, считают темпы роста доходов государственного бюджета косвенным указателем на динамику роста ВВП КНДР²⁶.

В публичных выступлениях руководства Северной Кореи также иногда можно встретить статистическую информацию. Например, в 2012 г. на сессии ВНС председатель Совета министров КНДР Чхве Ён Рим сообщил, что валовый промышленный продукт КНДР за предыдущий год вырос на 2 %.²⁷ В июне 2021 г. на III Пленуме ЦК ТПК восьмого созыва Ким Чен Ын отметил рост валовой продукции промышленности на 25 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а также «значительный рост в количественном отношении натуральных товаров» по итогам первого полугодия 2021 г.²⁸ Однако это скорее исключение из правил. Подобные данные из Северной Кореи поступают довольно редко и фрагментарно.

Откуда же берутся тогда современные экономические показатели КНДР, которые (за неимением лучшего) используются для межстрановых сравнений и рассуждений о северокорейской экономике? Основными открытыми источниками, к которым есть доступ на английском языке, на сегодняшний день являются:

1) международные организации (среди них — ООН, ее подразделения и специализированные учреждения, такие как ЮНКТАД, ПРООН, ФАО и т. д.);

2) государственные органы и учреждения, негосударственные структуры, научные институты Республики Корея (такие как Банк Кореи, КОТРА, КИТА, Rural Development Administration, Министерство объединения РК; Hyundai Research Institute и др.).

ООН ежегодно публикует статистику по основным макроэкономическим показателям всех государств-членов, включая КНДР. Статистическое подразделение ООН (United Nations Statistics Division или UNSD) получает из Центрального статистического бюро Северной Кореи официальные данные (в местной валюте) по объему ВВП, экспорту и импорту товаров и услуг и некоторым другим показателям, а также официальный обменный курс северокорейской воны к американскому доллару. После обработки и корректировки показателей в соответствии с собственной методологией UNSD они становят-

ся ооновской статистикой. Стоит отметить, что частью этой методологии является учет темпов роста ВВП КНДР на основе рассчитанных Банком Кореи (РК) цифр²⁹. В целом, данные по экономике Северной Кореи, публикуемые Статистическим подразделением ООН, можно считать наиболее приближенными к первоисточнику. Однако, учитывая специфику используемых обменных курсов, сами составители статистики не рекомендуют использовать ее для международных сравнений. А с учетом специфики ценообразования в КНДР при анализе динамики ВВП лучше ориентироваться на данные в ценах базового года³⁰.

Детальные макроэкономические показатели Северной Кореи в динамике предоставляются рядом южнокорейских государственных учреждений. В частности, Банк Кореи с 1991 г. ежегодно публикует доклады под названием «Оценки ВВП Северной Кореи» (Gross Domestic Product Estimates for North Korea)³¹. Эти доклады содержат информацию по объему и темпам роста ВВП КНДР, его структуре и ежегодному приросту по отраслям. Однако поскольку данная статистика приводится, прежде всего, с целью сопоставления показателей двух корейских государств и рассчитывается на основе цен и коэффициентов добавленной стоимости, характерных для южнокорейской экономики, сами авторы доклада не рекомендуют использовать ее для сравнений с другими странами. В результате, статистика Банка Кореи релевантна, главным образом, для межкорейских сравнений, согласно которым в 2020 г. номинальный валовый национальный доход РК в 55 раз превышал соответствующий показатель КНДР.

Вышеуказанные источники собирают информацию и рассчитывают экономические показатели Северной Кореи по собственной методике. В результате, публикуемая ими статистика имеет свои ограничения в применении, а иногда и вовсе носит оценочный характер. Кроме того, из-за разницы в методах подсчета в получаемых цифрах возможны существенные расхождения. При этом если сравнить последние представленные непосредственно Северной Кореей данные с имеющимися показателями из «вторичных» источников, то можно заметить, что данные по объему ВВП из «Добровольного национального обзора КНДР по реализации Повестки 2030» за 2019 г. (33,504 млрд долл.³²) оказываются существенно ближе к южнокорейским оценкам номинального объема валового национального дохода КНДР (32,5 млрд долл. в 2019 г.), рассчитываемым Банком Кореи³³, чем к статистике по ВВП КНДР в текущих ценах (16, 331 млрд долл. в 2019 г.), публикуемой Статистическим подразделением ООН³⁴. Види-

мо, существует разница в расчетах долларového ВВП КНДР, производимых внутри Северной Кореи и экспертами ООН.

Что касается современной демографической статистики, то она основывается на данных проведенной в 2008 г. в КНДР всеобщей переписи населения (второй после 1993 г.). Отчет о ее результатах, подготовленный Центральным статистическим бюро КНДР, опубликован в открытом доступе на сайте Статистического подразделения ООН³⁵. Более современные расчеты и прогнозы демографических показателей Северной Кореи можно найти в докладе «State of World Population», ежегодно выпускаемом Фондом ООН в области народонаселения. Кроме этого, собственные оценки численности населения КНДР публикуют другие международные организации (например, Всемирный Банк — World Development Online database), а также статистические службы РК (Национальная статистическая служба, KOSIS) и США (U.S. Census Bureau). Информация об общем населении страны принципиально важна для вычисления объема ВВП на душу населения. В связи с существующими различными оценками общего ВВП КНДР показатель на душу населения также отличается в зависимости от организации, занимающейся его подсчетом.

Закрытость страны для внешнего мира и особенности национальной экономики создают сложности для получения достоверных данных по таким важным экономическим показателям как цены и обменные курсы валюты в КНДР. Официально в Северной Корее действуют установленные государством цены и обменный курс, однако в реальности в стране процветает теневая экономика, действующая по своим собственным законам. После коллапса государственной системы распределения в 1990-е годы большая часть населения для поддержания своего существования оказалась вовлечена в рыночные отношения. При этом государственные цены и цены на рынке, государственный обменный курс и коммерческий обменный курс могут различаться в десятки раз. Когда иностранные исследователи приводят данные по ценам, инфляции, валютному курсу и другим подобным показателям внутренней экономической жизни КНДР, они обычно имеют в виду показатели неофициальной рыночной экономики, которые основываются на по-разному просачивающихся из закрытой страны сообщениях местных граждан или побывавших там иностранцев. Негосударственный южнокорейский интернет-портал Daily NK, например, публикует статистику стоимости 1 кг риса и обменного курса американского доллара на рынках трех северокорейских городов — Пхеньяна, Синьйчжу и Хесана³⁶.

Со статистикой по торгово-экономическим связям КНДР дело обстоит немного проще, но и здесь есть свои подводные камни. В качестве первоисточника можно использовать данные таможенных служб торговых партнеров Северной Кореи. При этом учитывая специфику международного положения КНДР, в официальной статистике ее торговых партнеров могут встречаться искажения. Например, они могут приукрашивать свою статистику по торговле с Северной Кореей в ряде областей, чтобы избежать обвинений в нарушении санкций Совета Безопасности ООН. Сюда же относятся курьезные случаи, когда в статистических службах некоторых стран попросту путали КНДР с РК и приписывали своим странам многомиллиардные объемы торговли с Северной Кореей³⁷.

Что касается статистики по общему объему внешнего товарооборота КНДР, часто цитируемыми источниками являются материалы КОТРА³⁸ (Корейское агентство содействия торговле и инвестициям, РК), а также издание МВФ «Direction of Trade Statistics» и База статистических данных ООН по торговле товарами (UN Comtrade Database). Все они публикуют данные, основанные на проводимой ими обработке и суммировании таможенной статистики торговых партнеров Северной Кореи. При этом их показатели могут отличаться из-за разницы в количестве учитываемых государств-партнеров, методологии подсчета и используемых обменных курсов. Данные ООН и МВФ охватывают большее количество государств-партнеров (более 100), однако, из-за ошибок в таможенной статистике некоторых стран возможно завышение оценок объема внешней торговли КНДР. В попытке устранить эти ошибки КОТРА исключает из своего анализа существенное количество развивающихся государств из-за предполагаемой ненадежности их статистики. Общее количество торговых партнеров КНДР, статистика которых учитывается КОТРА, в результате в разные годы XXI века составляло от 50 до 70. Подобная методология может приводить к занижению общего показателя и исключению из анализа целого ряда развивающихся стран.

В оценки объема внешнего товарооборота Северной Кореи также практически не включается такой (существенный в отдельные годы) показатель как межкорейская торговля, официально считающаяся в РК и КНДР «внутригосударственным обменом». Поэтому для получения более полных данных об объеме внешнеторговых связей КНДР в имеющуюся статистику необходимо включать показатели межкорейского товарообмена. Данные по торговле между Северной и Южной Кореей можно найти на сайте Министерства объединения РК.

В результате получается, что анализ экономических отношений КНДР с внешним миром также неизбежно зиждется на данных, которые не всегда можно перепроверить, а цифры из разных источников могут различаться. Более того, таможенная статистика по двусторонним торговым связям не дает возможности учитывать объемы товарооборота, идущего через третьи страны.

Что касается статистических данных по отдельным аспектам социально-экономической жизни КНДР, то часть из них можно почерпнуть из отчетов и докладов различных международных организаций. Например, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) — по инвестициям, Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) — по объему урожая и продовольственной ситуации в КНДР, Международное энергетическое агентство — по энергетике. Однако надо помнить, что лишь некоторые из этих организаций имеют доступ к полевым исследованиям на территории Северной Кореи. И даже при этом достаточно часто сами сотрудники, участвовавшие в сборе информации, признают, что по некоторым причинам, связанным с местными условиями, в результатах исследований возможны погрешности. Те же международные организации, которые не имеют доступа к информации из первоисточника, публикуют оценочные данные по КНДР, пользуясь, главным образом, собственными математическими моделями их вычисления. Отсюда будут вытекать и ограничения для применимости подобной статистики при анализе северокорейской реальности.

В заключение нельзя не упомянуть, что достаточно широкое собрание оценочных данных южнокорейских государственных органов и учреждений по различным аспектам северокорейской экономики можно найти на специальной странице сайта Службы статистической информации Кореи (РК)³⁹. Там содержатся сравнения показателей социально-экономического развития Севера и Юга Кореи по более чем 80 категориям за период с 1970-х годов до настоящего времени. С использованием этих данных южнокорейские научные учреждения, среди которых Korea Development Institute (KDI), Korea Institute for International Economic Policy (KIEP), Korea Institute for National Unification (KINU) и другие организации, системно ведут исследования экономики и социальной сферы Северной Кореи.

Подводя итог, отметим, что основным источником имеющейся в открытом доступе статистической информации по КНДР являются данные международных организаций и оценки различных государств

венных и негосударственных структур других стран, прежде всего, Республики Корея. И этих данных не так уж мало. Ключевым моментом при использовании тех или иных цифр является, насколько эти показатели обоснованы и подходят ли они для целей данного конкретного анализа. Поэтому, используя ту или иную статистику, надо четко представлять, *на основании чего, как и для чего* она рассчитывается. Это поможет определить ограничения для применения имеющихся показателей в экономическом анализе, прогнозах и сравнениях, особенно если на их основе будут приниматься политические решения.

Изучение КНДР эпохи Ким Чен Ына в России

Основным центром изучения КНДР в России является Центр корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН, ранее Институт Дальнего Востока РАН), который ежегодно проводит конференции корееведов России и стран СНГ. По их итогам публикуются сборники докладов или коллективные монографии, в которых северокорейской проблематике бывает посвящено до трети от общего числа материалов⁴⁰.

Ведущим специалистом по КНДР является А.З. Жебин, чья монография «Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен»⁴¹ охватывает более ранний период истории, но остается основным справочником по административной системе Севера. Применительно к «эпохе Ким Чен Ына» его материалы в сборниках ИДВ и иных печатных изданиях⁴² посвящены как текущему моменту северокорейской политики, так и развитию ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП) или международной обстановки вокруг КНДР с упором на российско-северокорейские отношения. В начале правления Ким Чен Ына он сделал ряд прогнозов о будущем страны, которые, в отличие от высказываний западных и некоторых либеральных российских «экспертов», сбылись.

Среди других специалистов ИКСА РАН, уделявших внимание северокорейской тематике, стоит отметить С.С. Суслину⁴³, Ким Ен Уна⁴⁴, К.В. Асмолова⁴⁵, М.Е. Осетрову⁴⁶, Л.В. Захарову⁴⁷ и А.Л. Поленову⁴⁸.

Затем следует отметить А.В. Воронцова, заведующего Отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН (ИВ РАН). Вме-

сте с А.З. Жебиным и Г.Д. Толорая он входит в своего рода «ведущую тройку» российских специалистов по КНДР, концентрируясь на тематике, связанной с политикой страны и вопросами региональной безопасности, включая ЯПКП⁴⁹. Среди других специалистов ИВ РАН, касавшихся в своих исследованиях темы КНДР, необходимо отметить Р.Л. Казарьяна⁵⁰ и А.И. Шарафетдинову⁵¹.

Упомянутый выше Г.Д. Толорая⁵² также является признанным специалистом, занимавшим как научные, так и дипломатические посты. Сфера его интересов применительно к КНДР широка и разнообразна — от ЯПКП до развития северокорейской экономики и российско-северокорейских отношений. Совместно с коллегами по Институту экономики РАН, среди которых необходимо отметить М.Е. Тригубенко, И.А. Коргун, Л.Н. Яковлеву, Г.Д. Толорая разрабатывает проблематику экономической политики Ким Чен Ына и изменений в северокорейской экономической модели, а также влияния международных санкций на экономику КНДР⁵³.

А.И. Мацегора, нынешний Посол РФ в КНДР, уважаем не только как дипломат, но и как исследователь, публиковавший до отбытия в Пхеньян научные статьи, посвященные отношениям двух стран⁵⁴.

П.С. Лешаков, работавший в Посольствах России в КНДР и РК, до этого публиковал статьи по социально-экономическому развитию КНДР⁵⁵.

Д.В. Кику, с 2014 по 2019 гг. вхожий в состав Группы экспертов Комитета 1718 Совета Безопасности ООН, занимался проблематикой санкционного режима в отношении КНДР⁵⁶.

Еще один исследователь-практик О.В. Кириянов совмещает карьеру ученого и журналиста. Работающий в «Российской газете», он известен как автор серии материалов, посвященных развитию КНДР⁵⁷.

Можно выделить группу исследователей, занимающихся военно-политическими и военно-техническими аспектами развития КНДР. Первым блоком проблем занимается И.В. Дьячков⁵⁸, вторым — В.В. Евсеев⁵⁹, В.В. Хрусталеv⁶⁰ и Д.В. Верхотуров⁶¹.

Среди корееведов Северной столицы, обратившихся к северокорейской тематике, в первую очередь надо отметить С.О. Курбанова⁶², чьи интересы касаются историософии и традиционных элементов политической культуры Севера. Помимо него, в Санкт-Петербурге о КНДР писала И. Ланцова⁶³. Отдельно хочется отметить А.В. Ковша⁶⁴ как автора перевода северокорейского Уголовного кодекса⁶⁵.

Целый ряд авторов, публиковавших статьи по современной северокорейской тематике, закономерно находится в Приморье, имею-

шем с республикой общую границу. Это А.Л. Лукин⁶⁶, В.Ю. Мишин⁶⁷, В.С. Акуленко⁶⁸, Е.А. Века⁶⁹, Л.Е. Козлов⁷⁰, О.П. Мальцева⁷¹, А.О. Баранникова⁷², Я.В. Демина⁷³.

Среди зарубежных корееведов, пишущих на русском языке, следует выделить очень известного в массовом сознании А.Н. Ланькова⁷⁴, являющегося одним из наименее ангажированных западных специалистов по КНДР.

Тем не менее, за десять лет «эпохи Ким Чен Ына» в РФ не было защищено ни одной кандидатской или докторской диссертации, посвященной комплексному анализу происходящих процессов. В.С. Акуленко внес важный вклад в изучение эволюции исторического нарратива применительно к теории этногенеза корейцев, распространенной в КНДР⁷⁵. Д.О. Мосолова изучала особенности пропаганды Севера и Юга друг против друга⁷⁶. И.Ю. Панкина посвятила свою диссертацию политике «сонгун»⁷⁷, но работа была защищена в 2011 г. и период Ким Чен Ына остался за ее рамками. О.В. Кирьянов разрабатывал отношения между КНР и КНДР в 1992—2010 гг.⁷⁸. И.В. Дьячков представил блестящий очерк эволюции северокорейской ядерной программы⁷⁹, но опять-таки, защита в 2015 г. не позволила проанализировать наиболее прорывной период ее развития, пришедшийся на 2016—17 гг.

Некоторые работы затрагивали КНДР, но не были написаны специалистами-корееведами. Китайский ученый Цао Хуэйлинь⁸⁰ анализировал место Корейского полуострова в геополитических стратегиях окружающих его региональных игроков — это довольно поздняя (2020 г. защиты) работа, но автор слишком уходит в теоретико-методологический анализ важнейших понятий геополитики и частично находится под влиянием либерального дискурса, заявляя о «глобальной угрозе» со стороны ядерной программы КНДР. В.Д. Орехова изучала проблему «стран-изгоев» и их реинтеграции в международное сообщество, и КНДР там упоминается, однако работа более ориентирована на Ближний Восток и посвящена общетеоретическим вопросам⁸¹.

Русскоязычные монографии о современной КНДР: краткий историографический анализ

В течение нескольких последних лет на русском языке вышло несколько книг как российских, так и зарубежных авторов, однако комплексной работы о современной Северной Корее среди них тоже нет.

Некоторые книги, по сути, представляют собой набор статей по различным темам, сведённых в один материал. К таким, например, относится книга Олега Кириянова, корреспондента «Российской газеты» в РК, корееведа, кандидата исторических наук⁸². О Северной Корее он писал много, и свести материал в монографию было несложно. Мы рекомендуем этот текст как для понимания некоторых элементов повседневности КНДР, так и для углублённого изучения тех или иных корейских событий.

Иные работы выполнены в жанре тревелого, и к ним можно отнести книгу «Не только ракеты: путешествие историка в Северную Корею» кандидата исторических наук Константина Асмолова⁸³. Один из авторов данной работы посещал КНДР в 2016—2017 гг. и принципиально писал только о том, что видел собственными глазами. И хотя эти записки путешественника включают в себя развёрнутый исторический очерк, посвящённый КНДР, а также ответы на часто задаваемые вопросы (часть которых тоже собрана из статей автора на данную тему), это тоже не комплексный очерк современной КНДР. Наиболее интересным для автора моментом являются его личные впечатления, а также содержание лекций северокорейских философов и историков, которые Асмолов приводит, разбирает и комментирует.

Наиболее близким по задачам к работе авторов является вышедший в 2020 г. труд А.В. Торкунова, Г.Д. Толорая и И.В. Дьячкова «Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.)»⁸⁴. Работа является продолжением вышедшего в 2008 г. де-факто учебника по новейшей истории Кореи с 1945-го по 2008 гг.⁸⁵ и состоит из трех глав, каждую из которых писал безусловный специалист в своей сфере. Первый раздел является общим очерком истории КНДР и РК с 2007 по 2020 гг. Второй посвящён ракетно-ядерной проблеме КНДР. Третий — корейскому измерению российской дипломатии, причем большее внимание уделяется Северу, а не Югу. Такая структура, с одной стороны, дает комплексный подход, с другой, ведет к несколько расходящимся трактовкам одних и тех же событий.

Книга написана живым языком и рассчитана на широкую аудиторию, находясь на грани научного и научно-популярного издания. Этот проект развивался практически параллельно авторскому, но задачей книги было описать историю всего Корейского полуострова, при этом сделав упор на «российский угол». В результате КНДР занимает важную, но не ключевую часть, и объем посвященного ей материала оказался ограничен. Более того, книга заканчивается 2020 годом, а это значит, что целый ряд важных событий, в первую оче-

редь — VIII съезд ТПК и его итоги, вынужденно остались за рамками повествования.

Отношение авторов к КНДР в целом — нейтрально-сочувственное. Мотивация северокорейского руководства описана скорее с пониманием, в книге нет характерной «либеральной» риторики или набора обвинений в отношении Севера (например, применительно к убийству Ким Чен Нама указано, что дело развалилось и северокорейский след не доказали) или возложения на него исключительной вины за происходящее. С другой стороны, в некоторых случаях, прослеживается зависимость от стандартного нарратива. Так, сразу во вступлении Север назван «клановой аристократической теократией», чем-то вроде «древней восточной деспотии»⁸⁶. Хотя как раз в КНДР эпохи Ким Чен Ына не заметно ни ярко выраженной аристократии, узурпировавшей ключевые посты, ни соответствующей термину «деспотии»⁸⁷, где все решения принимает только лидер в своих личных интересах, а общественные институты и общественное благо имеют подчинённое значение. Наоборот, авторы настоящей монографии видят своего рода движение «ОТ» условной деспотии, что будет раскрыто ниже.

Важная отличительная черта книги Торкунова, Толорая и Дьячкова — гражданская позиция ее авторов, призывающих Россию играть более активную и ответственную роль на Корейском полуострове, ведя более независимый курс. Так, они прямо пишут, что по мере развития ситуации политика России в санкционном вопросе «становилась неоправданной ни с точки зрения политической целесообразности, ни с точки зрения этики»⁸⁸. В этом контексте они предлагают свои варианты строительства региональной архитектуры безопасности, построенные на более многовекторном, многостороннем подходе.

О переводной литературе надо говорить более подробно. Книга Мортена Тровика (Morten Traaevik) «Forgræderens Guide til Nord-Korea» («*A Traitor's Guide to North Korea*») также во многом представляет собой записки путешественника. Известный в Норвегии и за ее пределами деятель контркультуры несколько раз посещал Северную Корею, пытаясь осуществить крайне любопытные проекты, связанные с межкультурной коммуникацией. Именно он возил в Северную Корею группу Laibach, а затем группу представителей современного искусства, по итогам пребывания которой на Севере был снят документальный фильм *War of Arts*. Однако после дела Отто Вомбиера контакты Тровика с Северной Кореей прекратились, после чего Тровик напи-

сал книгу, которая, на взгляд К.В. Асмолова, выступавшего научным редактором перевода этой работы на русский язык, отражает даже не столько собственно впечатления о Северной Корее, сколько его эмоции и боль по этому поводу. Отсюда и название книги — «Предатель в Северной Корее»⁸⁹, поскольку Тровик понимает, что для северокорейской аудитории выход подобной книги, возможно, будет восприниматься как предательство. Однако надо отметить несколько важных моментов. С одной стороны, очень ёрнический, стиль не может не вызвать у северокорейского чиновника, отвечающего за культурную политику, чувства разочарования и гнева. Но всё же симпатии к стране и её жителям там гораздо больше, чем в иных «мемуарах» путешественников, — Тровик не особенно занимается копированием пропагандистских мифов. Например, он откровенно излагает историю Син Дон Хёка, включающую в себя его громкое разоблачение, а когда он описывает историю Отто Вомбиера, то помимо принятой на Западе версии упоминает циркулирующие в Пхеньяне слухи о том, что американский студент совершил нечто очень неприятное и тянущее на оскорбление величества. С третьей стороны, перед Тровиком стояла задача не только рассказать о своих похождениях на Севере, но и представить норвежскому читателю некий общий очерк того, что из себя представляет современная КНДР. Поэтому там нашлось место и историческому очерку, и переведённым рецептам корейской кухни. Конечно, Тровик не специалист в северокорейской истории или психологии, и какие-то вещи он, безусловно, понимает неправильно, но, в отличие от тех, кто пишет о КНДР по принципу «я уже знаю правду, не беспокойте меня фактами», Тровик стремится понять страну и испытывает к ней сочувствие.

Книга Барбары Демик «Не завидуя никому»⁹⁰, написанная в 2009 г. и позднее переведенная на русский язык под названием «Повседневная жизнь в Северной Корее», разошлась по широкой аудитории и является объектом поклонения одних и критики других. Барбара Демик проделала большую работу, как по опрашиванию перебежчиков, так и по перепроверке их слов и консультированию с разнообразными специалистами по этой тематике. Однако, расспрашивая перебежчиков и проникаясь их историями, Демик столкнулась с двумя проблемами: во-первых, красивых историй или моментов историй оказалось слишком много, хотя про каждую хотелось рассказать и найти ей место в будущей книге; во-вторых, понимая как участь большинства перебежчиков в Китае или РК и их желание избежать лишней огласки, так и возможную северокорейскую реакцию на

выход книги, Барбара Демик задумалась о необходимости защитить своих респондентов от возможных репутационных последствий.

Выход был найден — на базе какого-то количества историй Барбара описала шесть персонажей, каждому из которых было присвоено выдуманное ей имя, ибо каждый из этих образов на деле в той или иной мере являлся собирательным. Складывая биографию каждого из разрозненных кусков, Барбара таким образом успешно «воткнула» все, что считала нужным, добившись при этом и должного уровня драматизма, и красивых сюжетных линий. Это очень хорошо видно по тому, как часто автор начинает думать за своих персонажей, описывая их переживания настолько развернуто и глубоко, что сложно поверить в то, что языковой барьер обеспечил бы такой уровень откровенности.

Но с точки зрения журналистики, этот жанр уже называется «мокьюментари». В той или иной мере отталкиваясь от реальных событий, автор на самом деле пишет «фикшн», пусть и хорошо проработанный. «Фикшн», в котором стремление «воткнуть» в одну историю человеческой жизни больше драмы, чем это присуще среднестатистическому человеку, оборачивается ситуацией, когда возникает ощущение перебора драматизма, своего рода «мультишной реальности», в которой жизнь рядового человека становится подозрительно похожа на корейский сериал с его штампами.

Еще одна проблема Демик — не совсем корректная выборка. Подавляющее большинство перебежчиков — это выходцы из бедных северных провинций, преимущественно женщины, которые пересекли границу по чисто экономическим причинам. Однако большинство подобных людей не особенно идут на контакт, особенно с иностранцами, и, в общем-то, находятся на Юге в нише «гастарбайтеров». С точки зрения «хорошей истории», которую должен рассказать журналист, они не очень интересны. Демик работала с теми, кого можно назвать «элитой», точнее — нижним слоем элиты, отчего ее книга, описывает повседневную жизнь не северокорейца вообще, а представителя определенной прослойки.

Так, Барбара Демик, вероятно, из лучших побуждений, написала «роман» из северокорейской жизни. Читать книгу, безусловно, стоит, большинство фактов, приведенных там, тоже, скорее всего, не выдуманы, но, строить на ее базе представления о том, что такое повседневная жизнь в современной КНДР, некорректно, потому что из-за особенностей ее написания не всегда понятно, идет речь о типичном явлении или «анекдотическом свидетельстве»⁹¹.

Интересные впечатления оставила у К.В. Асмолова книга «*Great Successor / Великий преемник*» Анны Файфилд⁹². С одной стороны, она проделала действительно большую работу, в том числе по сбору «свидетельских показаний», и некоторые разделы книги, например, исследование пребывания юного Ким Чен Ына в Швейцарии, тянут на полноценное журналистское расследование. С другой стороны, читая Файфилд, авторы не могут отделаться от странного ощущения. То ли это очень грамотный пример антисеверокорейской пропаганды, где демонизация КНДР и её лидера осуществляется более мягко, при этом автор метит не только в «ужасного» Ким Чен Ына, но и в Д. Трампа, который смеет заигрывать с подобным лидером и вести с ним переговоры. Поэтому, когда надо, для подтверждения своих тезисов Файфилд вполне использует невалидные источники или ценные сами по себе, но анекдотические свидетельства. То ли Файфилд демонстрирует стандартный набор шор при подходе к Северной Корее, когда некоторые вещи, не укладывающиеся в рамки, просто выпадают из поля зрения, и явные выводы из приводимых фактов «не могут быть сделаны». Например, описывая пребывание Ким Чен Ына в Швейцарии, Файфилд приводит любопытные факты, которые говорят о том, что в это время Ким, во-первых, пережил предательство (побег за границу) близких людей, которым он, вероятно, очень доверял, а во-вторых, если не был объектом школьной травли, то находился в классе в роли изгоя. Анализ этого мог бы вывести на понимание его дальнейших шагов, характеризующих политику, однако диктатор КНДР не может быть человеком, пережившим детскую травму: это делает его более нормальным и вызывает сочувствие, которому в подобной литературе не место. Именно поэтому в некоторых вещах, посвящённых «преступлениям» Ким Чен Ына, Файфилд практически пересказывает текущий дискурс без попыток его проанализировать и обратить внимание на нестыковки. «Тиран тиранствует», потому что ему положено по статусу.

При этом Файфилд пытается вести себя как «специалист позднего СССР», ограниченный идеологическими рамками темы. В этом контексте можно увидеть в книге идеологически выдержанные начало и конец, а также набор тезисов, которые нельзя не включать либо подвергать сомнению. Однако остальное пространство текста занято вполне интересной и нетривиальной информацией, которую автор не столько не может, сколько не хочет анализировать, понимая, что разумный читатель сам сделает нужные выводы.

Книга Тюдора и Пирсона «*North Korea Confidential*» (в русском переводе «Северная Корея изнутри») ⁹³ представляет собой исследование, интересное тем, что авторы явно старались держаться неангажированной позиции и воздерживаться от этических или эмоциональных оценок.

Во вступлении сами авторы отмечают, что «пхеньянология выродилась в кустарщину, выдавая при этом на-гора массу книг, статей и документальных фильмов. К сожалению, лишь немногие истории рассказывают, чем действительно живёт Северная Корея, идёт ли речь об элите или простых людях. В фокусе в основном оказываются Ким Чен Ын, геополитика или ракетно-ядерная программа КНДР, а перемены в обществе интереса у рассказчиков не вызывают» ⁹⁴.

Авторы не претендовали на всеобъемлющий том знаний о Севере и их книга состоит из семи глав, посвящённых рынкам, досугу, очерку иерархии, репрессивной системе, гардеробу и моде. Это те темы, в которых даже из разговоров с перебежчиками можно получить не ангажированный контент, а достаточно честный рассказ.

Однако, как показывает выполненное А. Ланьковым редактирование перевода книги, авторы всё-таки оказались ограничены стандартным набором проблем доступа к источникам, характерных для западного эксперта. Среди упоминаемых ими ученых или материалов встречаются как серьёзные работы или сайты типа NK News или 38 North, так и DailyNK или New Focus International, причем общение с некоторыми перебежчиками явно наложило отпечаток на их восприятие страны ⁹⁵.

Иногда их подводит знание контекста, и подаренные вождем «придворному поэту» золотые часы они считают не церемониальной наградой, а аналогом взятки или покупки лояльности. То же самое касается пассажа про «группы удовольствий» — авторы попадают в ловушку классических европейских представлений о девушках такого плана, в то время как на Дальнем Востоке гейша не обязательно должна спать с клиентом, ведь её цель — доставлять именно эстетическое удовольствие.

Характерно и замечание авторов после того, как они выложили много фотографий Пхеньяна: дескать, они не являются свидетельствами жизни в КНДР, а «представляют действительность такой, какой её в большинстве случаев видит обычный турист — набор сюжетов, отчасти постановочных, сквозь которые пробиваются детали реального быта» ⁹⁶.

Тем не менее, там, где они могли, авторы сохраняли объективность, даже отмечая, что с учётом практик южнокорейской корпоративной культуры «средний работник южнокорейской компании работает несколько больше», чем северокорейский, несмотря на обязательные партсобрания. И хотя они повторяют дежурные утверждения о том, что северокорейская армия имеет низкий моральный дух, плохо тренирована и плохо накормлена, а государство — практически банкрот, «перспектива падения северокорейского режима представляется (им) сомнительной», а «руководство КНДР может быть каким угодно, но это точно не сборище иррациональных маньяков»⁹⁷.

Кроме этого, поскольку материал собирался и перепроверялся довольно долго, то работа Тюдора и Пирсона представляет собой описание того, как выглядела ситуация во времена позднего Ким Чен Ира и раннего Ким Чен Ына, и в некоторых аспектах оказывается морально устаревшей, поскольку Северная Корея меняется со значительной скоростью.

Таким образом, изучение КНДР в России находится на достаточно высоком уровне, однако этот уровень можно назвать «тактическим». Большинство материалов посвящены отдельным аспектам существования Севера или «вопросам текущего момента», а обобщающих текстов немного. Это хорошо видно по соотношению количества и тематики научных статей и кандидатских диссертаций. Количество книг, посвящённых Северной Корее и рассчитанных на русскоязычного читателя, также достаточно велико. При этом откровенно анти-северокорейские работы вроде текстов Л. Млечина⁹⁸ уже не доминируют, а отмеченный В.Ю. Мишиным «карикатурно-издевательский тон» в отношении северокорейских реалий со стороны СМИ и отдельных политологов⁹⁹ как минимум покинул центральные СМИ или телеканалы. Тем не менее, российский читатель все еще с большой вероятностью может наткнуться не на научную работу или сборник статей, а на переводную литературу, обладающую тем или иным уровнем ангажированности. Всё это делает задачу авторов еще более актуальной: книга, описывающая развитие Северной Кореи за последние 10 лет и при этом рассчитанная не только на научную, но и на широкую аудиторию, очень нужна. Особенно с учетом того, что все те методы ведения информационной войны и создания образа врага, которые десятилетиями применялись против Северной Кореи (включая использование фальшивых новостей и фальшивых свидетелей), сегодня интенсивно применяются против нашей страны.

Примечания

¹ В Интернете материалы ЦТАК доступны по адресу: URL: <http://www.kcna.kp/ru>, иные источники официальных материалов КНДР — сайт «Нэнара» (URL: <http://naenara.com.kp/main/index/ko/first>), а также большая подборка северокорейской литературы (речи, книги и т.п.) по адресу: URL: <http://www.korean-books.com.kp/en/>. Отдельно стоит отметить качественные переводы речей и новостей на сайте URL: <http://redstartv.org/news>, ориентированом на русскоязычную аудиторию.

² Типичный пример — ссылка на Конституцию страны на сайте «Нэнара» ведет только на общую страницу политических материалов. URL: <http://naenara.com.kp/main/index/ru/politics>

³ URL: <https://dprk.mid.ru/ru/>

⁴ С 26 декабря 2014 г. пост чрезвычайного и полномочного посла РФ в КНДР занимает А.И. Мацегора.

⁵ Lee S. Dialogue on the North Korea Economy. North Korean Statistics and Research on the North Korean Economy. Korea Development Institute, April 2021. P.18. URL: https://www.kdi.re.kr/kdi_eng/publications/publication_view.jsp?pub_no=17065 (дата обращения: 21.08.2021)

⁶ Главная — Санкции — Комитет по санкциям 1718 (по КНДР) — Группа экспертов — Доклады // Совет Безопасности ООН. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1718/panel_experts/reports (дата обращения: 24.08.2021).

⁷ C4ADS. Black Gold. Exposing North Korea's Oil Procurement Networks. URL: <https://c4ads.org/black-gold> (дата обращения: 21.08.2021).

⁸ Кирьянов О.В. Северная Корея. Издание второе, испр. М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 217—228.

⁹ Этот тезис используется пропхеньянскими авторами для априорного отвержения любых новостей из данного источника.

¹⁰ Лекция Андрея Ланькова 7 февраля 2019 г. // YouTube. URL: https://youtu.be/ека2uMfC_EI (дата обращения: 11.04.2022).

¹¹ In the Making of North Korean Defector-Activists // Songjiyoung. URL: <https://songjiyoung.wordpress.com/2015/07/23/in-the-making-of-north-korean-defector-activists/> (дата обращения: 11.04.2022).

¹² Там же.

¹³ Prominent N. Korean defector Shin Dong-hyuk admits parts of story are inaccurate // The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/world/prominent-n-korean-defector-shin-dong-hyuk-admits-parts-of-story-are-inaccurate/2015/01/17/fc69278c-9dd5-11e4-bcfb-059ec7a93ddc_story.html (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁴ The heartwrenching New York Times bestseller about the only known person born inside a North Korean prison camp to have escaped. With a New Foreword // Blaine

Harden. URL: <https://www.blaineharden.com/escape-from-camp-14-reviews/> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁵ Defectors play big role in North Korean rumor mill // AP News. 15.11.2014. URL: <https://apnews.com/article/1fc919603fd34fdb619d10d0725aaa4> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁶ Why do North Korean defector testimonies so often fall apart? // Guardian News. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/oct/13/why-do-north-korean-defector-testimonies-so-often-fall-apart>

¹⁷ См., например: Lankov, Andrei & Ward, Peter & Yoo, Ho-yeol & Kim, Ji-young. (2017). Making money in the state: North Korea'S Pseudo-state Enterprises in the early 2000s. *Journal of East Asian Studies*. 17. 51—67. 10.1017/jea.2016.30.

Dukalskis, Alexander & Joo, Hyung-Min. (2020). Everyday Authoritarianism in North Korea. *Europe-Asia Studies*. 73. 1—23. 10.1080/09668136.2020.1840517.

Ward, Peter & Lankov, Andrei & Kim, Jiyong. (2021). Embedded and Autonomous Markets in North Korea's Fishing Industry: Resource Scarcity, Monitoring Costs, and Evolving Institutions. *Journal of East Asian Studies*. 21. 10.1017/jea.2020.33.

¹⁸ Kim B.-Y. (2022) Marketization during Kim Jong-un's Era. KDI Working Paper. Korea Development Institute. Pp. 3, 7.

¹⁹ Например, Jung, H.J., and T.S. Rich. 2016. Why Invest in North Korea? // *Chinese Foreign Direct Investment in North Korea and Its Implications*. The Pacific Review 29, no. 3: 307—30.

Kyungsoo Lee. 2021. The Role of the Border Region in Sino-North Korean Trading Networks: A Focus on Dandong, China, *Journal of Borderlands Studies*. DOI: 10.1080/08865655.2020.1865186.

²⁰ Более подробный анализ источников статистической информации по КНДР — Захарова Л.В. Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования // *Россия и Корея в меняющемся мире*. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 153—162.

²¹ *Investment Guide to the Democratic People's Republic of Korea*. DPRK: Korea Foreign Investment and Economic Cooperation Committee. 2016. P. 18.

²² Ким Сан Хак, заведующий Кабинетом по делам межкорейского экономического сотрудничества, и Ким Гван Нам, заведующий Кабинетом сельскохозяйственных наук Института экономики Академии общественных наук КНДР.

²³ Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. 2021. P.7. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021).

²⁴ Северокорейская вона — официальная валюта КНДР.

²⁵ Review of Fulfillment of State Budget for Last Year and State Budget for This Year // KCNA. 01.04.2013.

²⁶ Frank R. The North Korean Parliamentary Session and Budget Report 2019: Signs of Economic Stagnation and an Open Claim to Leadership on the Korean Peninsula //

38North. 30.04.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/04/rfrank041319/> (дата обращения: 25.07.2019).

²⁷ SPA Session on Work of Cabinet Last Year and Its Tasks for This Year // KCNA. 13.04.2012.

²⁸ Открылся III Пленум ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 16.06.2021. URL: <http://www.redstartv.org/news/2021-06-15-2274> (дата обращения: 16.06.2021).

²⁹ Marumoto M. Democratic People's Republic of Korea Economic Statistics Project. March 2009. P.46. URL: <http://uskoreainstitute.org/research/special-reports/dprk-economic-statistics-report/> (дата обращения: 16.01.2014).

³⁰ Country Profile — DPRK — Gross Domestic Product (GDP) // UN. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 21.08.2021).

³¹ Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2020 // Bank of Korea. 30.07.2021. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10065833&menuNo=400069&searchCnd=1&searchWrD=&pageIndex=1> (дата обращения: 21.08.2021).

³² Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. 2021. P.7 // UN. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021).

³³ N. Korea logs positive economic growth for 1st time in 3 years in 2019: data // Yonhap News Agency, 28.12.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN2020122800510320> (дата обращения: 21.08.2021).

³⁴ Country Profile — DPRK — Gross Domestic Product (GDP) // UN. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 21.08.2021).

³⁵ DPRKorea 2008 Population Census. National Report. Central Bureau of Statistics. Pyongyang, DPR Korea. 2009 // UN. URL: http://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/2010_PHC/North_Korea/Final%20national%20census%20report.pdf (дата обращения: 16.01.2014).

³⁶ Market Trends // Daily NK. URL: <https://www.dailynk.com/english/market-trends/> (дата обращения: 22.08.2022).

³⁷ Lee S. Dialogue on the North Korea Economy. North Korean Statistics and Research on the North Korean Economy. Korea Development Institute, April 2021. P.22. Korea Development Institute. URL: https://www.kdi.re.kr/kdi_eng/publications/publication_view.jsp?pub_no=17065 (дата обращения: 21.08.2021).

³⁸ Ежегодные публикации «Внешняя торговля Северной Кореи» на корейском языке.

³⁹ National Statistical Office: Korea Statistics Information Service (KOSIS) // Statistics Korea. URL: <http://kosis.kr/bukhan/> (дата обращения: 21.08.2021).

⁴⁰ Корейский полуостров: накануне перемен. Доклады, представленные на XVI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29—30 марта 2012 г. М.: ИДВ РАН, 2012. Корея: уроки истории и вызовы современности. М.:

ИДВ РАН, 2013. Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. Корея: 70 лет после освобождения: коллективная монография. М.: ИДВ РАН, 2015. Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. М.: ИДВ РАН, 2019. Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021.

⁴¹ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен // НП ИД «Русская панорама». М., 2006. 216 с.

⁴² Жебин А.З. Ситуация на Корейском полуострове в геополитическом контексте // Корейский полуостров: накануне перемен. Доклады, представленные на XVI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29—30 марта 2012 г. — М.: ИДВ РАН, 2012. С. 21—31. Жебин А.З. КНДР: Каким курсом? // Проблемы Дальнего Востока, 2012. № 2. С.11—25. Жебин А.З. КНДР: время перемен? Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. Сс 114—143. Жебин А. З. События в Корее: взгляд из России // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 19—29. Жебин А.З. Корейское урегулирование: уроки и задачи // Корея: 70 лет после освобождения М. ИДВ РАН, 2015. С. 16—26. Жебин А.З. VII съезд Трудовой партии Кореи: предварительные итоги // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 44—53. Жебин А.З. ЯПКП: поиски решения // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 19—30. Жебин А.З. Северная Корея: бомбы, ракеты, санкции // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 2—9. Жебин А.З. Корейский полуостров: 75 лет между войной и миром // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 13—28. Жебин А.З. Корейский полуостров: от денуклеаризации к контролю над вооружениями // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 14—23. Жебин А.З. Метаморфозы корейской политики, или как поставить мир на уши // Россия в глобальной политике. 2021. № 2. Март/Апрель. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/metamorfozy-korejskoj-politiki/> (дата обращения: 25.05.2022).

⁴³ Суслина С.С. Экономика современной Северной Кореи: пути развития и сотрудничества // Корейский полуостров: накануне перемен. Доклады, представленные на XVI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29—30 марта 2012 г. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 105—117. Суслина С.С. 70 лет экономического соревнования КНДР и РК: некоторые итоги // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 151—163.

⁴⁴ Ким Ен Ун. Тенденции развития государственности в КНДР и РК // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 60—73.

⁴⁵ Асмолов К. В. К возможным сценариям будущего КНДР // Корейский полуостров: накануне перемен. Доклады, представленные на XVI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29—30 марта 2012 г. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 65—75. Асмолов К.В. Права человека в КНДР: проблема данных// Корея: 70 лет после освобождения. М. ИДВ РАН, 2015 г. С. 99—112. Асмолов К.В. КНР и

государства Корейского полуострова // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 101—115.

⁴⁶ Осетрова М.Е. К вопросу об «изобретённых традициях» в КНДР // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 418—427.

⁴⁷ Захарова Л.В. Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С.153—162. Захарова Л.В. Внешнеэкономическое сотрудничество и его значение для экономики КНДР // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 164—177. Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации // Проблемы Дальнего Востока. № 2, 2019. С. 91—103.

⁴⁸ Поленова А.Л. Внешняя политика КНДР в 2018 г.: проблемы теоретического осмысления // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. Т. 1. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 80—89. Поленова А.Л. КНДР и Движение неприсоединения // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 81—93. Поленова А.Л. Культурно-гуманитарное сотрудничество во внешней политике КНДР при Ким Чен Ыне // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 107—115.

⁴⁹ Воронцов А.В. Проблемы и перспективы развития военно-политической ситуации на Корейском полуострове в 2014 г. // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С.30—40. Воронцов А.В. Объединение Кореи. Современные подходы КНДР и РК // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 45—54. Воронцов А.В. Северокорейский феномен // Фонд стратегической культуры. 2016. 16 июня. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/06/16/severokorejskij-fenomen-40889.html> (дата обращения: 26.06.2016). Воронцов А.В. Перспективы стратегической ситуации на Корейском полуострове в 2017 г. // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 41—50. Воронцов А.В. Сохранится ли «торжество дипломатии» на Корейском полуострове в 2019 г.? // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. Т. 1. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 58—69. Воронцов А.В. Возможные сценарии решения ядерной проблемы Корейского полуострова // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 49—60. Воронцов А.В. (2020) Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове // Азия и Африка сегодня. № 9. С. 29—35.

⁵⁰ Казарьян Р.Л. Проблема объединения Кореи и интересы России // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 61—69.

⁵¹ Шарафетдинова А.И. Сотрудничество России и КНДР в области привлечения трудовых ресурсов в условиях международных санкций // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 312—322. Шарафетдинова А.И. Военные аспекты политики США на Корейском полуострове после саммита в Ханое // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. Т. 1. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 108—120.

⁵² Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Корейский полуостров: место в азиатской стратегии России в условиях кризиса // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 16—27. Толорая Г. Д. Театр Корейского полуострова —

ждать ли ядерной войны? // Проект: Россия и Республика Корея: перспективы двусторонних отношений: Аналитические статьи. 24 января 2016 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/teatr-koreyskogo-poluostrova-zhd-at-li-yadernou-voynu/> (дата обращения: 24.09.2019). Толорая Г.Д. Продлится ли «мирная пауза» на Корейском полуострове до 2024 г. // Глобальный прогноз 2019—2024 гг. URL: <https://russiancouncil.ru/2019-northeastasia#4> (дата обращения: 28.08.2019). Толорая Г.Д. Санкции в отношении КНДР и ситуация вокруг Корейского полуострова // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 182—191.

⁵³ Неспоконное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России / [А.В. Торкунов и др.]; под ред. Г.Д. Толорая; МГИМО (У) МИД России, Каф. востоковедения. М.: МГИМО-Университет, 2015. 344 с. Булычев Г.Б., Коргун И.А. Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 64—75. Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2020. 46 с.

⁵⁴ Мацегора А.И. Корейский полуостров в политике России // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 12—17. Мацегора А.И. Современная политика России на Корейском полуострове // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 14—18.

⁵⁵ Лешаков П.С. Экономические вызовы новому политическому руководству КНДР и перспективы российско-северокорейских отношений // Корейский полуостров: накануне перемен. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 43—53.

⁵⁶ Кику Д.В. Оценка развития ракетно-ядерной программы КНДР через призму санкционного режима Совета Безопасности ООН // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 100—107. Кику Д.В. Трансформация повестки дня Совета Безопасности ООН в условиях разрядки на Корейском полуострове // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. Т. 1. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 134—142.

⁵⁷ Кирьянов О.В. Рост экономического влияния Китая на КНДР: есть ли у Сеула повод для беспокойства? / О. В. Кирьянов // Россия и АТР. 2012. № 4(78). С. 131—142. Кирьянов О.В. Куда ведет КНДР молодой лидер.// Азия и Африка сегодня. № 8. 2013. С. 10—14. Кирьянов О.В. Первый год правления в КНДР Ким Чен Ына: можно ли говорить о начале реформ? // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 63—74.

⁵⁸ Дьячков И.В. Ядерная программа Республики Корея в контексте ядерного нераспространения в СВА // Корея: 70 лет после освобождения М. ИДВ РАН, 2015 г. С. 62—73. Дьячков И. В. «Немирный атом Северо-Восточной Азии: корейский узел: монография. М.: МГИМО, Университет, 2016. Дьячков И.В. Урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова: возможности для России // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 94—100.

⁵⁹ Евсеев В.В. Состояние и перспективы развития северокорейской ракетной программы // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013.

С. 75—83. Евсеев В.В. Оценка военного потенциала КНДР // Корея: 70 лет после освобождения М. ИДВ РАН, 2015 г. С. 52—61. Евсеев В.В. Северокорейский ракетно-ядерный потенциал: домыслы и реальность // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 116—127. Евсеев В.В. Эволюция ракетно-ядерной программы КНДР // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 61—70.

⁶⁰ Хрусталёв В.В. Средства доставки ядерного оружия КНДР: текущее состояние программ и попытки прогноза // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 90—99. Хрусталёв В.В. Проблемы необратимой и полной денуклеаризации КНДР // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. Т. 1. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 143—149. Хрусталёв В.В. Анонсированные программы наступательных вооружений КНДР: анализ реальных возможностей // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 44—55.

⁶¹ Верховгуров Д.Н. Успешный запуск КНДР ракеты-носителя как фактор военно-политической ситуации на Корейском полуострове // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 84—91. Верховгуров Д.Н. Черная металлургия КНДР: к оценке современного состояния отрасли // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 163—172.

⁶² Курбанов С.О. История РК и КНДР начала XXI в.: проблема выбора исторических событий и их интерпретации // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 242—252. Курбанов С.О. Северокорейская интерпретация проблемы прав человека и корейская традиционная культура // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 74—83. Курбанов С.О. Идеологические установки VIII съезда ТПК: новое или возврат к старому? // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 96—106.

⁶³ Ланцова И. С. Эволюция отношений КНР и КНДР в конце XX — начале XXI в // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-otnosheniy-knr-i-kndr-v-kontse-xx-nachale-xxi-v> (дата обращения: 28.07.2022).

⁶⁴ Ковш А.В. Сравнительный анализ отдельных положений уголовных кодексов КНДР и РК // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 84—93.

⁶⁵ Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики/ пер. с кор. А. В. Ковш, Ю. Д. Скрипник. СПб.: Гиперион, 2017.

⁶⁶ Лукин А.Л. Россия и северокорейский ядерный кризис // Известия Восточного института. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-severokoreyskiy-yadernyy-krizis> (дата обращения: 28.07.2022).

⁶⁷ Мишин В.Ю. Сценарии развития обстановки в КНДР // У карты Тихого океана, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-razvitiya-obstanovki-v-kndr/viewer>(дата обращения: 28.07.2022).

⁶⁸ Акуленко В.С. Эволюция автохтонных теорий этногенеза корейцев в КНДР // Корейский полуостров: накануне перемен. Доклады, представленные на XVI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29—30 марта 2012 г. — М.: ИДВ РАН, 2012. С. 255—264. Акуленко В.С. Эволюция теорий этно-

генеза корейцев в РК и КНДР // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 213—225. Акуленко В.С. Активность северокорейского рыболовного флота в исключительной экономической зоне Японии и России в 2010-е годы // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 156—164.

⁶⁹ Века Е.А. Первый год руководства КНДР Ким Чен Ыном. Шанс для России повысить свою роль в регионе // Россия и АТР, 2013. № 1 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-god-rukovodstva-kndr-kim-chen-ynom-shans-dlya-rossii-povysit-svoyu-rol-v-regione> (дата обращения: 28.07.2022); Века Е.А. К вопросу о социально-экономических и политических процессах в КНДР при Ким Чен Ыне и их влиянии на российско-северокорейские связи // Россия и АТР. 2015. № 1 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsialno-ekonomicheskikh-i-politicheskikh-protsessah-v-kndr-pri-kim-chen-ynе-i-ih-vliyani-na-rossiysko-severokoreyskie-svyazi> (дата обращения: 23.08.2022).

⁷⁰ Козлов Л.Е. Связи Дальнего Востока России и КНДР: история и современность // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 192—200. Козлов Л.Е. Территориальное развитие и региональная политика КНДР // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1(34).

⁷¹ Мальцева О.П. некоторые особенности стратегического курса Ким Чен Ына. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-strategicheskogo-kursa-kim-chen-yna> (дата обращения: 08.07. 2021).

⁷² Баранникова А.О. Внешняя политика КНДР и ракетно-ядерный фактор // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-kndr-i-raketno-yadernyy-faktor> (дата обращения: 23.08.2022).

⁷³ Дёмина Я.В. Зоны экономического развития КНДР: перспективы функционирования в условиях санкций // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4.

⁷⁴ Лекция Андрея Ланькова 7 февраля 2019 г. // YouTube. URL: https://youtu.be/eka2uMfC_EI (дата обращения: 11.04.2022). Ланьков А.Н. К северу от 38-й параллели. Как живут в КНДР. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. Ланьков А.Н. Северокорейское чудо: 30 лет выживания в условиях кризиса и изоляции // Международная аналитика. 2021. Том 12 (2). С. 31—48.

⁷⁵ Акуленко В.С. Теория этногенеза корейцев в работах учёных Республики Корея и КНДР// кандидатская диссертация, 2019. URL: <https://www.dissercat.com/content/teoriya-etnogeneza-koreitsev-v-rabotakh-uchenykh-respubliki-koreya-i-kndr> (дата обращения: 28.07.2022).

⁷⁶ Мосолова Д.О. Особенности взаимоотношений КНДР и Республики Корея: политико-культурные и информационные аспекты. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-vzaimootnoshenii-kndr-i-respubliki-koreya-politiko-kulturnye-i-informatsionnye-a> (дата обращения: 28.07.2022).

⁷⁷ Панкина И.Ю. Политика приоритета армии (сонгун) в КНДР: истоки, сущность и формы проявления. URL: <https://www.dissercat.com/content/politika-pri>

oriteta-armii-songun-v-kndr-istoki-sushchnost-i-formy-proyavleniya (дата обращения: 28.07.2022).

⁷⁸ Кирьянов О.В. История развития политических и торгово-экономических связей между КНР и КНДР в 1992—2010 гг. URL: <https://www.dissercat.com/content/istoriya-razvitiya-politicheskikh-i-torgovo-ekonomicheskikh-svyazei-mezhdu-knr-i-kndr-v-1992> (дата обращения: 28.07.2022).

⁷⁹ Дьячков И.В. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии: 2-я половина XX — начало XXI вв. URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-severokoreiskoi-yadernoi-programmy-v-kontekste-yadernogo-nerasprostraneniya-v-se> (дата обращения: 28.07.2022).

⁸⁰ Цао Хуэйлинь. Корейский полуостров в геополитических стратегиях четырехугольника США—Китай—Россия—Япония. URL: <https://www.dissercat.com/content/koreiskii-poluostrov-v-geopoliticheskikh-strategiyakh-chetyrehugolnika-ssha-kitai-rossiya> (дата обращения: 28.07.2022).

⁸¹ Орехова В.Д. «Государства-изгой»: концепт, политическая практика, стратегии реинтеграции в мировое сообщество. URL: <https://www.dissercat.com/content/gosudarstva-izgoi-kontsept-politicheskaya-praktika-strategii-reintegratsii-v-miroe-soobshc> (дата обращения: 28.07.2022).

⁸² Кирьянов О. В. Северная Корея. // Рипол Классик, Москва, 2017

⁸³ Асмолов К. В. Не только ракеты: Путешествие историка в Северную Корею. М.: Русский фонд содействия образованию и науке; Университет Дмитрия Пожарского, 2018.

⁸⁴ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. 448 с.

⁸⁵ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 544 с.

⁸⁶ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.). С.7.

⁸⁷ Деспотизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

⁸⁸ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.). С. 300.

⁸⁹ Тровик М. Предатель в Северной Корее. М.: Individuum, 2020.

⁹⁰ Демик Б. Повседневная жизнь в Северной Корее // Nothing to envy. Ordinary lives in North Korea. Альпина нон-фикшн, 2014.

⁹¹ Так называемое анекдотическое свидетельство — это единичный факт, который не подтверждает правило, но и не является основанием оспаривать его. Условно говоря, если дедушка нашего респондента много пил и курил, но при этом дожил до 95 лет, этот факт сам по себе не опровергает тезис о том, что большинство людей, которые много пили и курили, не доживают до данного возраста. Точно

так же некий громкий факт преступления, вызывающий общественное возмущение, далеко не всегда означает, что подобные факты типичны для данного общества. Но в ситуации, когда возможность постоянного мониторинга отсутствует и мы имеем дело с россыпью единичных фактов, отделять анекдотические свидетельства от мейнстрима бывает сложно.

⁹² Файфилд А. Великий преемник: Божественно совершенная судьба выдающегося товарища Ким Чен Ына. Альпина паблишер, 2020.

⁹³ Тюдор Д., Пирсон Дж. Северная Корея изнутри. Черный рынок, мода, лагеря, диссиденты и перебежчики. Эксмо, 2018.

⁹⁴ Там же. С. 20.

⁹⁵ Авторы, в том числе, транслируют показания Син Дон Хёка, но следует помнить, что к моменту выхода книги Син ещё не был разоблачён. Это случилось через год после того, как книга вышла в свет.

⁹⁶ Тюдор Д., Пирсон Дж. Северная Корея изнутри. Черный рынок, мода, лагеря, диссиденты и перебежчики. М.: Эксмо, 2018. С. 193

⁹⁷ Там же, с. 266

⁹⁸ Млечин Л. Красная монархия. Династия Кимов в Северной Корее. БХВ-Петербург, 2012.

⁹⁹ Мишин В.Ю. Сценарии развития обстановки в КНДР.// У карты Тихого океана, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-razvitiya-obstanovki-v-kndr/viewer> (дата обращения: 28.07.2022).

Глава 2

МОЛОДОЙ ЛИДЕР И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

Рассказ о развитии КНДР в эпоху Ким Чен Ына целесообразно начать с внутривнутриполитического блока, так как внутренняя политика часто определяет решения в области экономики и военного строительства. Информация об этом, однако, наиболее фрагментарная, и поэтому глава состоит из нескольких частей, каждая из которых либо описывает изменения в той или иной сфере, либо вынужденно polemизирует с тем или иным мифом массового сознания.

Вначале необходимо дать представление о карьерном пути Ким Чен Ына до становления первым лицом и охарактеризовать его отношения с соратниками отца. Затем речь пойдет об институциональных изменениях в конституции страны и уставе партии, после чего внимание будет уделено новым явлениям в идеологии, включая появление термина «кимирсенизм-кимчениризм» и конец политики «сонгун». Следует выделить особенности стиля руководства Ким Чен Ына, показать, как политика молодого руководителя воплощается на практике, начиная с идеологического воспитания и пропаганды, в том числе ориентированной на молодежь и внешнюю аудиторию. Будет рассмотрена борьба с коррупцией и бюрократизмом, состояние дел в репрессивной системе, куда примыкает проблема соблюдения в КНДР прав человека. В завершение будут затронуты вопросы устойчивости «режима».

Авторы не ставили перед собой задачу описать всю современную политическую систему КНДР, сосредоточившись на изменениях последнего десятилетия. Это связано с ограниченностью объема книги и с тем, что описание внутривнутриполитического устройства страны начала XXI века подробно представлено в монографии А.З. Жебина¹.

Молодые годы лидера и его путь к власти

Марксистско-ленинское понимание истории уделяет ведущую роль общественно-политическим аспектам, однако роль личности в истории остаётся своего рода катализатором процесса или фактором, который направляет поток по конкретному руслу. В этом контексте изучение «личных историй» политических деятелей как способ определить истоки политического поведения или стиля руководства представляется важным и актуальным. Особенно это важно при определении и прогнозировании действий лидеров Северной Кореи, когда непрофильные издания и СМИ очень часто рассуждают об их «непредсказуемости» или «иррациональном поведении» или даже пытаются «ставить им диагнозы». Неслучайно И.В. Дьячкову в своей монографии о ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП) пришлось специально подчеркивать, что он рассматривает действия и поведение КНДР как рациональные².

Биография Ким Чен Ына до возведения в ранг наследника изучена недостаточно и потому мы ограничимся пересказом относительно известных фактов. Официальная дата рождения Кима — 8 января 1982 г., однако в качестве его года рождения называют и 1983: считается, что его состарили на год для того, чтобы круглые даты его, его отца 1942 г.р. и его деда 1912 г.р. можно было отмечать одновременно. Он является сыном Ким Чен Ира от Ко Ён Хи, и у него есть старший брат Ким Чен Чхоль и младшая сестра Ким Ё Чжон. По утверждению Кэндзи Фудзимото, бывшего повара Ким Чен Ира, Чен Ын с детства обладал организаторскими способностями, что проявлялось даже при игре в баскетбол. Если Чен Чхоль после игры уходил, Чен Ын собирал своих друзей вместе и анализировал игру, как тренер³.

В подростковом возрасте Ким Чен Ын учился в Швейцарии, о чем, в частности, много писала А. Файфилд⁴. Вначале он посещал Международную школу в Берне и много путешествовал по Швейцарии под опекой тёти Ко Ён Сук. В 1998 г. мальчик первый раз понимает, что такое предательство близкого человека. У его матери Ко Ён Хи обнаружили запущенный рак груди, и, поняв, что смерть сестры может привести к утрате влияния, Ко Ён Сук и её муж 17 мая 1998 г. сбежали в американское посольство в Берне. Тем не менее, мать Ким Чен Ына прожила ещё шесть лет и умерла в 2004 г., но Ким Чен Ын после летних каникул 1998 г. не вернулся в международную школу, а продолжал учёбу в муниципальной. В КНДР он якобы вернулся вес-

ной 2001 г. и в 2002 г. поступил в Военный университет имени Ким Ир Сена. 24 декабря 2006 г. Ким получил диплом с отличием, и его выпускная работа носила название «Компьютерное моделирование для уточнения тактических карт с помощью глобальной навигационной системы (GPS)».

После того как в середине августа 2008 г. Ким Чен Ир пережил инсульт и долго выздоравливал, необходимость подготовки преемника была актуализирована. В июне 2009 г. СМИ сообщали, что отец назначил Ким Чен Ына главой Министерства охраны и безопасности (*кукка анчжон повибу*)⁵, 28 сентября 2010 г. на III конференции ТПК Ким Чен Ын был избран членом ЦК ТПК, а на сентябрьском пленуме ЦК ТПК в том же году стал заместителем председателя Центрального военного комитета (ЦВК) партии⁶.

Первым признаком появления преемника для аналитиков стали песни, где упоминался «молодой генерал»⁷, а когда за день до открытия III конференции ТПК Ким Чен Ыну было присвоено звание генерала армии, все окончательно стало ясно. С этого времени Ким Чен Ын начал постоянно сопровождать отца, особенно во время руководства на местах. Это позволяло, во-первых, показать его большому числу народа, во-вторых, дать ему опыт решения проблем на местах с учётом того, что в отличие от своего отца, который в том же возрасте только начинал руководить культурой, Ким Чен Ын вынужден был осваивать сразу большой набор различных компетенций.

В статусе «преемника» Ким Чен Ын провёл чуть более года. Ким Чен Ир скончался 17 декабря 2011 г. На похоронах отца Ким Чен Ын шёл первым с правой стороны, но интереснее то, что именно он распорядился обеспечить оплакивавших почившего вождя граждан тёплым питьём и медпомощью⁸. 23 декабря Ким Чен Ын писал руководящим работникам, что нужно быть вместе с людьми, утешать их во время великого национального траура, а также обеспечить их тёплыми вещами для предотвращения обморожений. 24 декабря молодой Ким отправил «десятки тысяч поясных лент» для обогрева участников траурного караула, сказал, что нужно пить «кипяток с сахарным песком», а 27 декабря повторил это требование. Вообще, Ким Чен Ын принял целый ряд разнообразных мер для обеспечения нормальной жизни, в том числе поддержания бытового обслуживания и помощи от чиновников тем людям, чьи родственники в период траура заболели или умерли, «не выдержав печаль». Книга Пак Чхун Воля «Любовь к народу и самоотвержение» (рус. изд. 2019, ред. Ким Ён Сон) повествует о том⁹, что 25 декабря молодой руководитель предложил сдви-

нуть время траурных мероприятий на более поздний срок, чтобы люди могли отдохнуть. Такие действия характеризуют его как человека разумного и радеющего о благе народа, тем более что о таких мерах поддержки известно не только из апологетической литературы.

24 декабря газета «Нодон синмун» впервые назвала Ким Чен Ына Верховным главнокомандующим Корейской народной армии, а 30 декабря 2011 г. Политбюро ЦК ТПК официально провозгласило Ким Чен Ына таковым, назвав его «единственным» наследником Ким Чен Ира и «единым центром руководства единства и сплочённости». Указывалось, что 8 октября 2011 г., то есть незадолго до смерти Ким Чен Ир окончательно назначил младшего сына преемником.

11 апреля 2012 г. в Пхеньяне прошла IV конференция ТПК, где пост Генерального секретаря остался за Ким Чен Иром¹⁰, а Ким Чен Ын стал Первым секретарём (новый титул, созданный для него), членом Президиума Политбюро ЦК ТПК и председателем ЦВК ТПК. Спустя два дня, 13 апреля на V сессии ВНС 12-го созыва произошла «интронизация» Кима не на партийном, а на государственном уровне. Ким Чен Ир остался вечным председателем Государственного комитета обороны КНДР, а его сын получил должность Первого председателя. В результате, всего за 4 месяца Ким Чен Ын занял руководящие посты в государстве, партии и армии без видимого сопротивления этому с чьей-либо стороны. Еще немногим позднее Ким Чен Ын выступил с первой публичной речью на военном параде в честь столетия деда. Он подчеркнул решимость следовать политике «сонгун» и заверил, что строительство процветающей страны является важнейшей государственной целью. В июле 2012 г. ему было присвоено звание Маршала КНДР, которого до этого удостаивались только Ким Ир Сен и Ким Чен Ир.

Следующий виток укрепления Ким Чен Ына у власти, сопровождавшийся серьёзными конституционными изменениями, прошёл в 2016 г. С 6 по 9 мая 2016 г. прошёл VII съезд ТПК, на котором титул молодого лидера изменился: он стал председателем партии. Только тогда «эпоха Ким Чен Ына» наступила официально¹¹. 29 июня того же года на IV сессии ВНС 13-го созыва Государственный комитет обороны был упразднен и вместо него создан Государственный совет. Ким Чен Ын стал его председателем без приставки «первый», поскольку эта структура имела отношение уже к нему, а не к покойному Ким Чен Иру.

В 2019 г. на I сессии ВНС 14-го созыва Ким был переизбран председателем Государственного совета, а в 2021 г. на VIII съезде ТПК получил титул Генерального секретаря партии.

Ким Чен Ын и окружение его отца

Молодость Ким Чен Ына и резкое возвышение отдельных личностей в руководстве КНДР одновременно с ним породили ощущение, что Ким Чен Ир стремился окружить сына командой из лиц, которым он доверял, чтобы у сына была поддержка «заслуженных сановников». Развитием этого тезиса было представление о том, что молодой вождь будет координировать свои действия со своего рода регентским советом, куда внешние наблюдатели «включили» Ким Гён Хи (сестра Ким Чен Ира), ее мужа Чан Сон Тхэка и ряд других влиятельных лиц. В 2012—2013 гг. эти представления были популярны не только среди западных, но и среди некоторых российских ученых. Так, А.А. Зыков¹² рассматривал молодой возраст Ким Чен Ына как фактор неустойчивости его политической позиции и ссылаясь на слухи, согласно которым Ким сразу же поделился властью со старшим поколением, в первую очередь Чан Сон Тхэком и военными, так как в противном случае страну мог ждать военный переворот. В.Ю. Мишин выделял 4 варианта грядущего развития событий — коллективное руководство, коллективное регентство, подготовка базы для установления власти Ким Чен Ына и конфликт военного и политического руководства страны с последствиями вплоть до переворота¹³. Даже О.В. Кирьянов, указывая на несостоятельность прогнозов о том, что «после смерти Ким Чен Ира из-за неопытности и малого авторитета наследника КНДР неизбежно будет дрейфовать от единоличного к коллективному стилю правления или даже к хаосу, сопровождаемому бескомпромиссной борьбой между различными фракциями северокорейской элиты»¹⁴, полагал, что «молодой лидер фактически не имеет своей команды и вынужден использовать ресурсы своих ближайших помощников», в особенности Чан Сон Тхэка, играющего роль «серого кардинала»¹⁵. Однако Ким Чен Ын показал себя как решительный самодержавный правитель, а публичные репрессии в отношении Чан Сон Тхэка в конце 2013 г. прояснили вопрос окончательно.

Тем не менее, расхожее представление о том, что из семи человек, которые несли гроб Ким Чен Ира вместе с Ким Чен Ыном, через год никто не сохранил своих позиций, также является преувеличением. Во-первых, автор не уверен, что те семь человек, которые шли около гроба, представляли собой «регентский совет». Во-вторых, хотя в итоге все они постепенно сошли со сцены, причины этого могли быть самые разные.

Вспомним, кто, кроме Кима, входил в восьмёрку сопровождавших гроб с телом Ким Чен Ира. Это были четверо военных и трое гражданских. Вслед за Ким Чен Ыном шёл самый молодой после него 65-летний Чан Сон Тхэк, который к этому времени уже был заместителем председателя Государственного комитета обороны. За ним шёл 85-летний секретарь ЦК по вопросам пропаганды Ким Ги Нам и 81-летний председатель Верховного Народного Собрания (ВНС), секретарь ЦК ТПК Чхве Тхэ Бок¹⁶. Далее шли четверо военных: начальник Генштаба и заместитель председателя Центрального военного комитета ТПК 69-летний Ли Ён Хо, министр народных вооружённых сил 76-летний Ким Ён Чхун, первый заместитель начальника Главполитуправления Корейской Народной Армии 70-летний Ким Чжон Гак и первый заместитель министра охраны и безопасности 69-летний У Дон Чхык.

Коротко о судьбе каждого из них.

Чан Сон Тхэк на IV конференции ТПК в апреле 2012 г. был избран членом Политбюро ЦК ТПК (кандидатом он стал одновременно с возвышением Ким Чен Ына). В августе 2012 г. Чан Сон Тхэк возглавлял крупную делегацию КНДР, посетившую Китай, где он встречался с председателем КНР Ху Цзиньтао и премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао, что многое говорило о его статусе.

8 декабря 2013 г. Чан Сон Тхэк был снят со всех постов за коррупцию, создание клики и другие преступления, а 12 декабря 2013 г. — казнён. Подробнее «дело Чан Сон Тхэка» будет описано в разделе о репрессиях.

Ли Ён Хо последний раз появился на публике 8 июля 2012 г., а 16 июля СМИ КНДР сообщили о его отставке со всех постов «по состоянию здоровья», после чего он исчез из публичного пространства. Это вызвало вопросы, поскольку на момент смещения по меркам северокорейского высшего генералитета Ли был достаточно молодым: «всего лишь» 69 лет¹⁷; даже очень большие чиновники сохраняли свои регалии и должности, если не могли уже появляться на публике.

Поскольку Ли Ён Хо был «первой жертвой репрессий», это вызвало целый всплеск рассуждений о том, чем было вызвано его падение, будь то конфликт с собственно Кимом, соперничество с Чхве Рён Хэ¹⁸ или интриги Чан Сон Тхэка¹⁹, а «Чосон ильбо» еще 20 июля вбросила новость о том, что отставка сопровождалась перестрелкой, в ходе которой вице-маршал был убит²⁰. В любом случае стоит помнить, что отстранение Ли не означало свержение человека, который

традиционно возглавлял армию — Ли стал начальником Генштаба в феврале 2009 г., а вице-маршалом — в сентябре 2010 г.

Ким Ги Нам уже в 2010 г. ушёл с поста секретаря ЦК ТПК по идеологии, а в сентябре того же года был введён в состав Политбюро ЦК²¹. Утверждалось, что Ким Чен Ир и Ким Ги Нам дружили, и гроб он нес отчасти как старый друг покойного. В июне 2016 г. Ким Ги Нам получил место в Госсовете, но в октябре 2017 г. Пак Гван Хо заменил его на всех постах, а в апреле 2018 г. он был отозван с поста члена Госсовета. Утверждалось, что хотя он формально продолжал курировать вопросы идеологии, всей текущей работой на деле занималась его заместитель Ким Ё Чжон.

Чхве Тхэ Бок был членом Политбюро ЦК ТПК с 1990 г., в качестве секретаря ЦК отвечал за образование, науку, культуру и международные обмены, и ещё в июне 2015 г. посещал Россию, дав в частности, развёрнутое интервью газете «Завтра». В октябре 2017 г. он ушёл с должности зампреда ЦК ТПК, а в апреле 2019 г. оставил и пост председателя ВНС. Видимо, сказался возраст.

Ким Ён Чхун получил должность начальника Генштаба в 1995 г. В апреле 2007 г. был назначен зампредом Центральной военной комиссии ТПК, в феврале 2009 г. стал министром народных вооружённых сил, в сентябре 2010 г. вошёл в Политбюро и возглавил ЦВК ТПК. Однако в апреле 2012 г. был снят с поста министра, получив менее значимую должность. 14 апреля 2016 г. он получил звание маршала Корейской Народной Армии, однако месяц спустя он был выведен из состава ЦВК ТПК. 16 августа 2018 г. Ким Ён Чхун скончался, и на его похоронах присутствовали все высокопоставленные лица, включая Ким Чен Ына.

Ким Чжон Гак в сентябре 2010 г. на III конференции ТПК стал кандидатом в члены Политбюро и членом ЦВК ТПК. 15 февраля 2012 г. он получил звание вице-маршала, в апреле заменил Ким Ён Чхуна на посту министра народных вооружённых сил, однако 29 ноября 2012 г. был заменён Ким Гёк Сином.

31 марта 2013 г. Ким Чжон Гака исключили из Политбюро и Комитета обороны, и какое-то время он был деканом аспирантуры Военного университета. В феврале 2018 г. Ким заменил Хван Бён Со на посту начальника Главного политуправления КНА и снова вошёл в состав Политбюро, однако в мае или июне на посту начальника управления его заменил Ким Су Гиль²². При этом одновременно с Ким Чжон Гаком в отставку ушли министр народных вооружённых сил Пак Ён Сик и начальник Генштаба Ли Мён Су. По одной версии,

эти изменения были связаны с грядущим сингапурским саммитом Кима и Трампа: таким образом Ким Чен Ын якобы «обезглавил» военную оппозицию. По другой, назначения были озвучены 17 мая на расширенном заседании Центральной военной комиссии ТПК.

У Дон Чхык в 2009 г. стал генерал-полковником, членом Комитета обороны и первым заместителем министра, на III конференции ТПК У стал членом Политбюро и членом ЦВК, а днём ранее был повышен до генерала армии. Тем не менее, в феврале 2012 г. он исчез из публичного пространства, а к апрелю 2012 г. пост главы министерства занял Ким Вон Хон, снятый в 2018 г. со всех постов и впоследствии репрессированный.

Таким образом, упомянутые выше политические фигуры сошли со сцены в разное время, и велика вероятность того, что мотивами для отставок могли быть не только возраст или политические расхождения, но и некомпетентность, поскольку о том, что У Дон Чхык был репрессирован, информации не поступало, а вот отставка Ким Вон Хона была обставлена соответствующими слухами о преследованиях.

Можно также заметить, что, с одной стороны, Ким Чен Ын существенно обновил правящую элиту страны, с другой, его кадровые решения, возможно, были связаны с тем, что ключевые посты требовали большего уровня гибкости и компетентности, чем тот, которые обеспечивали «геронтократы». Если на церемониальных постах типа председателя Президиума ВНС Ким Ён Нам мог держаться до 90 лет, на более важных позициях оказались люди типа члена Президиума Политбюро Чо Ён Вона 1957 г.р., который на данный момент курирует вопросы строительства ТПК.

Изменения в Конституции страны в правление Ким Чен Ына

Во время правления Ким Чен Ына поправки в Конституцию вносились несколько раз. Изменения 2012 г. касались увековечивания Ким Чен Ира, имя которого вписали в преамбулу Конституции. Ким Чен Ир был объявлен «вечным Генеральным секретарем партии» и «вечным председателем Государственного комитета обороны», а его наследник Ким Чен Ын стал лишь «первым секретарем ЦК и первым председателем ГКО». Кроме того, в Конституцию был внесен статус КНДР как государства, обладающего ядерным оружием.

Поправки 1 апреля 2013 г., введенные на 7-й сессии Верховного Народного Собрания 12-го созыва, носили менее значимый характер. В преамбулу включили упоминание кымсусанского дворца солнца, который был назван памятником бессмертию Ким Ир Сена и Ким Чен Ира и национальным символом Кореи, и то, что обязательное образование составляет не 10, а 12 лет.

29 июня 2016 г., на 4-й сессии 13-го Верховного Народного Собрания 29 июня 2016 г. было объявлено о создании Государственного совета (кор. 국무위원회 — *кунму вивонхве*, буквально «Комитет по государственным делам»), заменившего Государственный комитет обороны (кор. 국방위원회 — *кукпан вивонхве*). Разница — в одном иероглифе. Председатель этого органа власти (кор. 국무위원회위원장 — *кунму вивонхве вивончжан*) является высшим руководителем страны и имеет пятилетний срок полномочий, после которого может быть переизбран: «срок полномочий председателя Государственного совета КНДР совпадает со сроком полномочий текущего состава Верховного Народного Собрания КНДР»²³.

Разумеется, на пост председателя нового высшего органа власти был избран Ким Чен Ын, который таким образом получил официальные полномочия главы государства, совмещая три ключевых поста — председателя Трудовой партии Кореи, Верховного главнокомандующего вооружёнными силами и председателя Госсовета.

Кроме этого, Верховный суд был переименован в Центральный суд, а Верховная прокуратура — в Центральную прокуратуру.

Перемены в основном законе КНДР вызвали разные интерпретации: упразднение ГКО означает демилитаризацию и отход от более жесткого курса; сменяемость руководителя страны говорит о том, что Ким предусматривает возможность отставки; в стране зреет недовольство, и власти идут на уступки... На самом деле, изменение конституции — чисто церемониальное мероприятие, закрепляющее перестройку системы под Ким Чен Ына, аналогичное тому комплексу изменений в государстве, которые происходили при становлении во власти его отца. А новая вывеска как бы маркировала окончание периода трудностей, которые требовали создания чрезвычайного органа, стоящего над официальной иерархией, и делала пост Ким Чен Ына более институциональным²⁴.

Как поясняли авторам во время их поездки в КНДР в 2017 г., смена названия с «ГКО» на «Госсовет» не означает, что чрезвычайный режим, который требовал военных методов, закончился, и правление стало более гражданским. В условиях, когда оборона страны уже на-

ходится на высоком уровне, Госсовет будет руководить и военным делом, и экономикой, и культурой.

Следующая серия поправок была внесена на 1-м и 2-м пленарных заседаниях 14-го Верховного Народного Собрания 11 апреля и 29 августа 2019 г. При этом о сути апрельских поправок южнокорейские и мировые СМИ написали только в июле, после того, как 11 июля текст пересмотренной Конституции был опубликован на сайте Нэнара²⁵. Наиболее важные для авторов вещи таковы:

- из преамбулы Конституции исключены формулировки о политике и идеологии «сонгун»: упоминания остались только в той части преамбулы, где говорится о заслугах Ким Чен Ира: защита политики Ким Ир Сена и превращение Северной Кореи в политико-идеологическую державу, ядерное государство и военную державу с помощью политики «сонгун»;
- статья 33 Конституции гласит: «В управлении экономикой государство добивается введения социалистической системы ответственности за управление предпринимательством и правильного использования таких экономических рычагов, как себестоимость, цена и рентабельность». В предыдущей редакции речь шла о системе управления в соответствии с требованиями Тэанской системы²⁶. В той же статье добавлен акцент на решительное повышение роли Кабинета министров в управлении экономикой;
- в статье 100 пересмотренной Конституции к фразе «председатель Госсовета является верховным руководителем КНДР» добавлено — «руководителем, представляющим государство» — таким образом, снят вопрос о том, кто является главой государства. Также добавлено, что председатель Госсовета избирается Верховным народным собранием в соответствии с единогласной волей всего корейского народа, и не избирается депутатом ВНС;
- в статье 116 сохраняется положение о том, что председатель Президиума Верховного Народного Собрания принимает верительные грамоты от посланников других стран в качестве представителя государства. Таким образом, председатель Президиума ВНС, которым на момент написания книги является Чхве Рён Хэ, оказывается церемониальным главой государства с ограниченной ответственностью в таких областях, как дипломатический протокол, потому что назначение и отзыв послов КНДР в зарубежные страны остаются прерогативой Председателя Госсовета;

- в новой статье 59 отмечено, кого конкретно защищает Корейская Народная Армия: в прежней редакции речь шла об обезличенном «руководстве», в новой — о ЦК партии и лично Ким Чен Ыне: «Вооруженные Силы КНДР призваны самоотверженно защищать ЦК партии во главе с великим товарищем Ким Чен Ыном, охранять интересы трудового народа, отстаивать социалистический строй и завоевания революции, защищать свободу, независимость Родины и мир от чужеземной агрессии».

Примерно в октябре-ноябре 2020 г. название должности высшего руководителя поменяли. *Кунму вивонхве вивончжан* стал *Кунму вивончжан*, что, согласно ноте МИД КНДР, было предложено переводить как *President of the State Affairs* или *Председатель государственных дел*²⁷. У авторов есть несколько объяснений этого шага, но самое простое — стремление избежать тавтологии. На втором месте предположение, что такой титул больше подчеркивает статус высшего руководителя страны, делая Госсовет не высшим органом, а подчиненной ему структурой.

Изменения в уставе Трудовой партии Кореи

В январе 2021 г. на VIII съезде ТПК в устав партии были внесены изменения и поправки²⁸. Таковые можно разделить на две группы — реформатирование партийной структуры и смена некоторых деталей идеологической преамбулы, о которых мы поговорим в разделе об идеологии.

В организационном блоке все обратили внимание на то, что должность председателя парткома всех инстанций переименована в секретаря, и таким образом из председателя ТПК Ким Чен Ын стал Генеральным секретарем. Эту должность ранее занимали Ким Ир Сен и Ким Чен Ир. С тех пор как Ким Чен Ын вступил в должность после смерти отца в конце 2011 г., Север называл Ким Чен Ира «вечным генеральным секретарем» партии.

Целый блок изменений был направлен на повышение качества отбора и укрепление дисциплины. Кандидатский стаж был повышен с одного до двух лет; человека можно исключить из партии, если он более трёх лет не участвовал в партийной жизни; добавлено положение об ответственности партийцев и партийных органов за безразличное отношение к нарушениям дисциплины. В связи со значительным

ростом числа членов партии за последние 40 лет укреплены низовые ячейки.

Сами партийные мероприятия будут проводить более регулярно. Указано, что съезд собирается раз в пять лет, а кроме того тоже раз в пять лет будут созывать съезды секретарей партийных ячеек и секретарей первичных партийных организаций. Это «имеет своей целью нормальное обобщение работы ЦК партии на партийном съезде — для ускорения темпов продвижения нашей революции, — своевременное обсуждение и принятие решения по важным вопросам стратегии и тактики». Таким образом, с одной стороны, проведение разноразноуровневых партийных совещаний становится более регулярным, с другой, возникает возможность общения Центра и нижестоящих организаций напрямую и постоянно, чтобы лучше понимать ситуацию в стране.

Часть изменений направлены на улучшение порядка управления для более оперативного принятия решений: пленум ЦК теперь созывает не сам ЦК, а Политбюро. Это важно, так как пленум собирается значительно чаще партийных съездов, и станет проще осуществлять ротацию кадров и сменять тех, кто не справился. Вероятно, это направлено и на борьбу с коррупцией и бюрократизмом.

Интересна статья, которая разрешает членам Президиума Политбюро ЦК председательствовать на заседаниях «по поручению руководителя партии», а также то, что Центральный военный комитет партии вообще может принимать решения без кворума. С точки зрения ЦТАК, это «стало воплощением реалистичных требований для ещё более совершенной помощи главе партии в руководстве революцией, а также для ещё более быстрого проведения партийной работы и партийной деятельности».

Самое важное изменение в организационной части на взгляд авторов — Центральная ревизионная комиссия, которую избирает не съезд, а пленум ЦК. Если старая версия этого органа занималась только инспекцией финансов, теперь она занимается также «вопросами надзора и расследования нарушений партийной дисциплины, препятствующих претворению в жизнь единого руководства центра партии, а также детальное расследование вопросов партийной дисциплины и работы по обработке жалоб и обращений». Это явно больше, чем Комиссия партийного контроля ЦК КПСС, и напоминает китайскую Центральную комиссию по проверке дисциплины. Следует заметить, что здесь самое существенное — даже не система обработки писем и обращений, а специальная структура с филиалами на местах,

предназначенная для дополнительного контроля за деятельностью членов и партии; письма и обращения в этот новый орган будут, видимо, использоваться как повод для расследования.

И наконец — в разделе «Партийная организация в Корейской Народной Армии» было ясно указано, что «Корейская Народная Армия является революционными вооружёнными силами Трудовой партии Кореи». Часть комментаторов полагает, что на вооружение взят китайский принцип армии как вооружённых сил партии, а не государства, но о том, что «Корейская Народная Армия — это вооружённые силы нашей партии, призванные выполнять выдвигаемые ею революционные задачи», Ким Ир Сен говорил еще в 1958 г.²⁹ При Ким Чен Ире армия, как отмечал А.З. Жебин, также позиционировалась как главная опора революции³⁰.

1 июня 2021 г. СМИ РК сообщали³¹, что в уставе ТПК еще на VIII съезде появилась должность первого секретаря, которая якобы является «постом № 2» или партийным аналогом вице-президента. Предполагалось, что этот пост займет Чо Ён Вон или Ким Ё Чжон, однако до конца 2021 г. этот титул так и не встретился авторам в официальных сообщениях.

«Кимирсенизм-кимчениризм» и строительство культа личностей

Трансформация северокорейской идеологии в правление того или иного Кима — процесс хорошо известный, и Ким Чен Ын здесь не исключение. С одной стороны, Ким Чен Иру создают полноценный культ, и государственная идеология называется «кимирсенизм-кимчениризм», с другой, тенденция к созданию культа Ким Чен Ына, равного отцу и деду, отсутствует.

«Интронизация» Ким Чен Ына сопровождалась церемониальными мероприятиями в честь его покойного отца. Ему было посмертно присвоено звание генералиссимуса, день его рождения объявили государственным праздником (День Сияющей Звезды) и учредили посвящённый ему орден.

Как известно, Ким Чен Ир был достаточно интровертным человеком и возражал против создания памятников ему при жизни. Однако при Ким Чен Ыне такие памятники появились, включая переделку скульптурного комплекса на холме Мансудэ, являющегося своего

рода «статуей вождя номер один». Рядом с Ким Ир Сеном появился Ким Чен Ир, а голову Ким Ир Сена состарили, и он стал походить на себя в последние годы жизни. Другие памятники Ким Чен Иру стоят в основном в местах, связанных с его деятельностью, например, в Университете имени Ким Ир Сена.

Утверждается, что в 2013 г. Ким отредактировал 10 принципов по установлению партийной идеологии, в частности, добавив к почитанию Ким Ир Сена почитание Ким Чен Ира. По утверждению «Чосон ильбо», пункт 2 статьи 10 гласит, что партия и революция должны вечно осуществляться «родословной Пэкту»³², а Кымсусанский Дворец Солнца, в котором хранятся тела Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, является священным местом.

Кроме того, в рамках поправок к Конституции 2019 г. «великий товарищ Ким Ир Сен» был переименован в «великого вождя товарища Ким Ир Сена», а «товарищ Ким Чен Ир» — в «великого руководителя товарища Ким Чен Ира»³³. Дни смерти Кимов (8 июля и 17 декабря) стали официальными памятным датами. Ранее годовщины смерти руководителей КНДР не имели официального статуса памятных дат, хотя широко отмечались по всей стране³⁴. И также как Ким Ир Сен был увековечен в должности вечного президента страны, Ким Чен Ир остается в истории вечным председателем Государственного комитета обороны.

Там, где раньше говорили о «кимирсенизме», теперь используется термин «кимирсенизм-кимчениризм», который трактуется как «целостная система идей чучхе и освещенных ими теорий и методов по вопросам революции и строительства нового общества, созданных великим Ким Ир Сенем и углубленно развитых великим Ким Ир Сенем и великим Ким Чен Иром»³⁵. Новый термин был введен Ким Чен Ыном 6 апреля 2012 г. в работе «Будем глубоко уважать великого Ким Чен Ира как вечного Генерального секретаря нашей партии и доведём революционное дело чучхе до победного конца». Кимирсенский союз молодежи на каком-то этапе переименовали в кимирсенско-кимченировский.

И хотя позднее Кимирсенско-кимченировский союз молодёжи был переименован в Социалистический союз патриотической молодёжи, по словам самого Ким Чен Ына, это не изменяет характерные черты организации, считающей своей окончательной целью преобразование союза на основе кимирсенизма-кимчениризма.

В книге «Корея в эпоху Ким Чен Ына» отмечается философский вклад второго Кима в развитие идей чучхе и то, что «безгранично

скромный Ким Чен Ир категорически не разрешил называть кимирсенизм в связке с его именем»³⁶.

Ф. Рамайоли трактует появление термина «кимирсенизм-кимчениризм» как замену чучхе и усиление персоналистского характера правления³⁷, однако написанные в 2016 г. «Основы кимирсенизма-кимчениризма» указывали, что «кимирсенизм-кимчениризм — это целостная система идей чучхе, созданных великим Ким Ир Сенном и углубленно развитых товарищем Ким Ир Сенном и товарищем Ким Чен Иром, и освещенных этими идеями теорий и методов по вопросам революции и строительства нового общества»³⁸. Сайт Нэнара в разделе о политической системе страны повторяет этот пассаж и добавляет, что «суть идей чучхе, являющихся ядром кимирсенизма-кимчениризма, состоит в том, что хозяином в революции и строительстве нового общества являются народные массы и в них есть движущая сила революции и строительства нового общества»³⁹.

Как поясняли представители Корейской ассоциации работников общественных наук⁴⁰, «кимирсенизм-кимчениризм» включает собственно идеи чучхе как философское обоснование внутренней и внешней политики КНДР, чучхейские революционные теории и чучхейские методы руководства. Отмечено, что сущность идеологии — это «народные массы — прежде всего», и он является «совершенной идеологией с её целостной системой идей, теорий и методов чучхе». Таким образом, нельзя говорить, что кимирсенизм-кимчениризм — это попытка отказаться от чучхейской идеологии и заменить её чем-то новым. Скорее, налицо попытка создать более широкий термин, который, как зонтик, объединял бы всё, что было выдвинуто вождями, — чучхе же остается стержнем и ручкой этого зонтика.

Преимственность курса постоянно подчеркивается, начиная с годоводной речи Ким Чен Ына 2013 г., которая была пронизана упоминаниями отца и деда. О Ким Чен Ире он говорит, что ему верили как Небу, а верность и моральный долг он сравнивает с «белым драгоценным камнем», воспринимаемым как символ чистоты. Кымусанский Дворец Солнца оказывается святыней, а успехи 2012 г. — следствием его проекта и безграничной веры народа и партии в его истинность. Никаких признаков отклонения от курса Ким Ир Сена и Ким Чен Ира нет: «Наша партия всем на зависть воздвигнет на родной земле сильное и процветающее социалистическое государство, могущественнейшее в мире государство, опираясь на силы лучшего на свете нашего народа, по-нашему, по-кимченирски».

Новогоднее выступление 2016 г. Ким Чен Ын начал с приветствия своим предкам, а затем — всему народу страны, а «бой курантов» встретил в мемориальном комплексе, где похоронены Ким Ир Сен и Ким Чен Ир. «Кымсусанский Дворец Солнца» лидер страны посещает минимум дважды в год, и не только по памятным датам, но и по праздникам или перед важными мероприятиями, как бы испрашивая благословения предков (например, 1 января 2021 г. перед Восьмым съездом ТПК).

В новой версии предисловия устава ТПК «кимирсенизм-кимчениризм — энциклопедия революции и строительства нового общества, целостно систематизированная на основе идей чучхе, это революционные и научные идеи, истинность и жизнеспособность которых подтверждена в практических битвах народных масс за осуществление самостоятельности». Преобразование всего общества на основе кимирсенизма-кимчениризма — «программа-максимум» партии.

Однако в 2016 г. определение «кимирсенизма-кимчениризма» включало положение о том, что это «самобытные революционные идеи, появившиеся как отражение требований чучхейской эпохи». Некоторые комментаторы связывают это с тем, что Ким говорит про самобытность руководящей идеологии куда реже, чем его отец, а в последних изданиях по идеям чучхе появляются высказывания его предков о преемственности идей чучхе от марксизма. Завершение съезда «Интернационалом» тоже трактовали как попытку позиционировать чучхе как социализм, а не как самобытные теории, хотя возникает вопрос, в какой мере это реверанс в сторону Китая, а в какой — действительно поворот в идеологии.

Кроме того, если ранее преобразование всего общества на основе кимирсенизма-кимчениризма описывалось как «конечная цель», теперь это «программа-максимум». Так Ким говорил еще на Седьмом съезде, и можно считать эту смену формулировок как шаг в сторону реализма.

Хочется отметить, что для обозначения двух Кимов нередко используется термин «пэктусанские руководители». Традиционный для Кореи культ горы Пэкту прочно встроен в государственный миф КНДР и поддерживается комплексной системой ритуалов. Коллективные паломничества по местам «партизанской славы»⁴¹ призваны способствовать сплочению народа вокруг героического образа вождей, а термин «Пэктусанская держава», содержит аллюзии как на тайный лагерь, в котором, согласно легенде, родился Ким Чен Ир, так и

на миф о Тангуне, согласно которому колыбель корейской цивилизации была именно там.

Помимо этого, такая терминология позиционирует Ким Ир Сена и Ким Чен Ира не как членов одной семьи, а как лиц, занимавших одну позицию и делавших одно дело, несмотря на то, что тайный лагерь на горе Пэктусан, где якобы родился Ким Чен Ир, является исключительно продуктом пропаганды.

Походы в район Пэктусана были важным элементом патриотического воспитания и до Ким Чен Ына, но именно он стал ездить туда регулярно. СМИ РК отмечали, что Ким Чен Ын посещает Пэктусан каждый раз, когда страна подходит к важной точке в политической жизни страны⁴².

Наиболее разрекламированный ЦТАК визит состоялся 16 октября 2019 г., когда в сопровождении свиты Ким поднялся на гору на белом коне по первому снегу, что оказалось «великим событием, имеющим огромное значение в истории корейской революции». Предыдущий визит Кима на Пэктусан состоялся в декабре 2017 г., перед «олимпийским потеплением» 2018 г. Ранее он посетил гору в ноябре 2014 г. сразу после трехлетнего траура по своему покойному отцу, а перед этим — в феврале 2013 г., что в РК связали с казнью Чан Сон Тхэка.

Ким Чен Ын очень заметно демонстрирует преданность отцу и деду, однако культа ради самого культа нет. Показательна история о том, как 29 июня 2021 г. в «Нодон синмун» появилось сообщение о том, что на месте строившихся в тот момент жилых кварталов на берегу реки Потхонган находилась специальная резиденция Ким Ир Сена, которой он якобы пользовался с 1950-х по 1970-е гг. Это место пустовало с тех пор, как она была разрушена в 2009 г., хотя в ее окрестностях и были построены дома⁴³.

В завершение рассуждений о «культе Кимов» отметим начало выпуска в 2017 г. (по личному указанию и наставлению Ким Чен Ына) дополненного издания ПСС Ким Ир Сена, где, судя по вышедшим томам, количество текстов значительно увеличено по сравнению со стотомником 1992—2012 гг. Этому есть три объяснения, которые не исключают друг друга.

С одной стороны, большая часть наследия Кима — это «высказывания по поводу», которые как правило конспектировались работниками, находившимися на месте пребывания вождя; собрать и каталогизировать их полностью действительно непросто, и обнаружение новых изречений — вполне приемлемая версия.

С другой стороны, не исключено, что таким образом создаются новые тексты, призванные оправдать существующие изменения ссылкой на предка-основателя государства в стиле: «как выяснилось, ещё в 1929 г. великий вождь предвидел появление интернета и заболел о его развитии».

С третьей стороны, в ходе сбора и каталогизации высказываний вождя из самых разных источников, ранее известные изречение могут пройти процесс «перетрактования», облегчающий «творческое освоение наследия вождя».

Однако хотя молодой руководитель воспринимает себя как наследника отца и деда и следующее звено в цепи, пока он не занимался теоретической базой учения, сосредотачиваясь на практических проблемах. Более того, наблюдается дистанция между условным уровнем культа личности Ким Ир Сена — Ким Чен Ира и действующего руководителя. С одной стороны, на него может влиять пример отца, который не приравнивал себя к Ким Ир Сэну, с другой же, есть ощущение, что молодой Ким пока не считает себя равным отцу и деду по количеству заслуг

Это, разумеется, не значит, что культа личности нет вообще. Имя вождя традиционно выделяется жирным шрифтом, а с 2014 г. студенты и школьники проходят курс истории революционной деятельности Ким Чен Ына. В апреле 2019 г. «Чосон ильбо» утверждала, что Кима называли «даром с небес», и его новая биография, озаглавленная «Ким Чен Ын — великий человек», описывает лидера как необычайно смелого и мужественного, обладающего героическим характером, глубоким предвидением и научными аналитическими способностями⁴⁴.

СМИ периодически восхваляют его или отмечают, как Ким Чен Ын упорно трудится без праздников и дней рождения⁴⁵, однако распространения его церемониальных портретов нет, значков с его изображением и даже упоминаемых «пхеньянологами» титулов типа «блистательного товарища» или «гения среди гениев» в постоянном обращении не наблюдается.

Хотя в 2013 г. Ким унаследовал от отца титул «великого руководителя» (кор. 위대한령도자 — *видэхан рёндочжа*⁴⁶), затем, особенно после поправок в Конституцию, это «звание» окончательно закрепилось за Ким Чен Иром, а Ким Чен Ын в основном именуется «уважаемым высшим руководителем» (кор. 경애하는최고령도자 — *кёнэханын чхвего рёндочжа*), при этом слово «уважаемый» (кёнэханын), которое правильнее переводить как «уважаемый и любимый», применялось ещё к

Ким Чен Иру, когда тот был «любимым руководителем» при великом вожде⁴⁷.

С января 2021 г. популярный титул Ким Чен Ына «уважаемый и любимый руководитель» не употребляется, так как ему на смену пришёл столь же краткий титул «уважаемый и любимый Генеральный секретарь». Практически вышел из активного употребления и титул «Маршал», чрезвычайно распространённый в начале и середине 2010-х гг. В большинстве официальных документов Ким Чен Ын фигурирует как «уважаемый товарищ».

Говоря о титулах Кима и Кимов, следует сделать важное методологическое замечание. Теоретически, когда мы говорим о том или ином титуле, речь идёт не об однократно применённом хвалебном эпитете, а об устойчивом словосочетании, которое с относительным постоянством сопровождает имя и должность лидера. Между тем, та или иная формулировка могла быть использована очень недолго и само по себе существование любого из эпитетов к фигуре Ким Чен Ына — даже на 100 % подлинного — не даёт основания видеть в них окончательно утверждённое описание личности вождя на всём протяжении его правления.

День рождения молодого вождя все еще не праздник, в отличие от дней рождения его покойных отца и деда⁴⁸. Календарь на 2019 год также отмечал эту дату как обычный рабочий день. 35-летие Ким Чен Ына прошло без специальных мероприятий. Более того, этот день он провёл в Китае.

Наконец, 2016—2017 гг. во время поездки в КНДР автор видел специальные тетради для конспектирования цитат каждого из вождей. У Ким Ир Сена и Ким Чен Ира обложка одного цвета, у Ким Чен Ына — другого.

Единственным моментом, который можно было бы записать в счёт становления культа, автор считает появление Университета национальной обороны имени Ким Чен Ына, студенты которого прошли колонной во время военного парада по поводу 75-летия ТПК в октябре 2020 г.⁴⁹ Это не существующая Военная академия, и видимо, речь идёт о некоем новом военно-учебном заведении инженерно-технической направленности, где идёт подготовка не столько собственных военных, сколько специалистов ВПК.

Такой низкий для лидера КНДР уровень возвеличивания нередко трактуют неверно. И в книге М. Тровика, и в «North Korea Confidential» молодому лидеру отказывают в праве на самодержавную власть и пытаются представить его продуктом либо компромисса властных

группировок, либо ищут кукловодов в организационно-инструкторском отделе ЦК ТПК. Казненный Чан Сон Тхэк мог бы с этим поспорить. На взгляд автора, речь идет о характерной аберрации, когда любые действия Кима, в том числе — его публичная политика, выставляются как признак слабости режима.

В целом каждый из Кимов относился к своему культу личности если не с иронией, то без пиетета, явно не получая удовольствия от этого. Ким Ир Сен и Ким Чен Ир скорее считали культ неизменным атрибутом системы правления; для Ким Чен Ына это, с одной стороны, дань великим предкам, а с другой, уровень самоумаления, который у первых двух Кимов был во внутреннем круге, у Ким Чен Ына прорывается периодически в публичное пространство. Но о самоумалении речь пойдет позднее при выделении черт в характеристике стиля руководства лидера КНДР.

Еще одним новым трендом в идеологии времен Ким Чен Ына является своего рода демифологизация культа — точнее, южнокорейские представления о том, что такая демифологизация имеет место, и «теперь жителей КНДР уже не обязывают верить в то, что их вожди обладают сверхъестественными способностями». Скорее власти КНДР пытаются более чётко, чем раньше, провести грань между формальным содержанием культа и теми легендами, которые на самом деле никогда не были его частью.

Вообще, былинность (*epicization*) — неотъемлемый атрибут восточноазиатских рассказов о героях и полководцах, но официальный культ личности никогда не наделял вождя чисто сверхъестественными свойствами. Они подавались не как факт, обязательный к уверованию, а как элементы «народного эпоса», формировавшегося в Корею или Маньчжурии: дескать, узнав о легендарном полководце Ким Ир Сене, страдающие под японским игом неграмотные жители или злые японцы слагали о нем истории, в которых правда мешалась с волшебной сказкой.

Яркий пример подобных «спецспособностей вождя», — так называемый *чхукчиннон* (축치'뻬): возможность находиться в нескольких местах практически одновременно, молниеносно перемещаясь в пространстве. Про эту способность даже есть специальная песня, название которой по-русски переводится как «полководец преодолевает пространство».

Бум интереса к проблеме и рассуждения о демифологизации начались после статьи в «Нодон синмун» 20 марта 2020 г.⁵⁰, где отмечалось, что «в реальности человек не может внезапно исчезнуть и снова

появиться, свернув пространство», и что на самом деле речь шла о стратегическом мастерстве, которое принимали за магию. Антипхеньянская пропаганда немедленно сделала из этого вывод о том, что до этого жители КНДР должны были верить в способность вождей телепортироваться.

Между тем, официальные издания КНДР периодически публиковали подобные статьи. Так, на официальном сайте Комитета по мирному объединению Родины КНДР можно найти публикацию этой истории, где заявляется, что Ким Чен Ын тоже использует чхукчиппоп⁵¹. Практически такая же статья с идентичным содержанием была опубликована в номере Нодон Синмун от 7 февраля 2018 г.⁵², и метафорический характер чхукчиппопа подчеркивается везде.

Другое распространенное недопонимание связано с *риторикой крови* как отличительной особенностью нации. Понятие «линии крови» (кор. пхиччуль; хёльтхон) было официально введено в общественно-политический дискурс КНДР как минимум с 1973 г. Самая последняя версия определения звучит следующим образом: Нация — это «единица социальной жизни, сформировавшаяся исторически на основе кровной, языковой, культурной и территориальной общности, являющая собой устойчивый коллектив людей с [единой] судьбой»⁵³.

С первого взгляда может показаться, что это определение довольно однозначно: нация формируется на основе кровной общности, т. е. биологического родства и часто в эту ловушку «автоматической подстановки смыслов» попадают даже такие именитые специалисты как А.Н. Ланьков⁵⁴.

Однако если почитать собственно корейские публикации на эту тему, то становится понятно, что дело обстоит иначе. В 1985 г. был выпущен 10-томный труд «Серия книг [по] великим идеям чучхе» (кор. видэхан чучхе сасан чхонсо⁵⁵), в третьем томе которого пхиччуль же объяснялась как «сформированную в течение длительного исторического процесса», а также отдельно подчёркивалось, что «нация обладает общностью пхиччуль, но она не является кровнородственной организацией как клан или племя»⁵⁶. Данное определение было подтверждено в 2014 г., когда в КНДР вышла книга под названием «Государственная мудрость, в центре которой стоит нация», где определение общности «пхиччуль» даётся так: «общность пхиччуль, являющаяся характерной чертой нации, отличается от общности кланов или рас»⁵⁷.

В отличие от концепции «крови и почвы» (Blut und Boden), применявшейся в нацистской Германии, когда почва сакрализировалась,

а возвращение к ней являлось идеалом⁵⁸, в идеях чучхе кимченировской редакции общность территории рассматривается исключительно как пространство для совместного проживания, на котором нация формируется⁵⁹.

Разумеется, в КНДР подчёркивается, что корейская нация «является единой нацией, твёрдого характера и достоинства, продолжающая единую кровную линию, в течение долгого времени со времён Тангуна проживая [в пределах] одних земель и рек», однако в тексте прямо сказано, что в данном случае речь идёт именно об особенностях «нашей», корейской нации, у которой кровное родство в прямом и чучхейском смысле как бы совпали, а не о нациях вообще⁶⁰. Более того, подчёркивается: «Наша нация не заявляет о том, что её биологическая структура развилась как-то отлично от других [наций]. Определение национального превосходства в соответствии с биологическими расовыми особенностями — это реакционная расовая теория, а абсолютизирование исключительно превосходств своей нации и презрительное отношение к другим нациям — это национал-шовинизм»⁶¹.

Продолжая риторику «крови», в КНДР часто используются термины «революционная кровная линия (*хёнмён хёльтхон*) или “кровная линия [горы] Пэкту” (*пэкту хёльтхон*), которые иногда принимают за указание на правящую семью Кимов. Однако с некоторого времени в дискурсе КНДР слово “хёльтхон” помимо основного значения, т. е. кровной, генетической связи, приобрело значение, которое в северокорейском словаре объясняется как “иносказательное выражение со значением «основная нить, передающая традицию революционной деятельности сквозь поколения”» (кор. <나라의혁명활동력사의 전통성을 대를 이어 꿰뚫고 내려오는 기본줄기> 를 비겨 이르는 말)⁶². В этом значении термин был использован, например, Ким Чен Ыном в речи на IX съезде Кимирсенского социалистического союза молодёжи в августе 2016 г., в которой он подчеркнул, что Ким Чен Ир «открыл новый период полного расцвета молодёжного движения, [которое] выращивает из молодёжи доблестных полководцев, верных продолжателей великого дела чучхейской революции, в которых продолжается кровная линия Пэкту [...] (청년들을 백두의 혈통을 이어나가는 믿음직한 계승자들로, 주체혁명혁명위업수행의맹장들로 키워)»⁶³. Таким образом, в корейском дискурсе значение выражения «кровная линия» не всегда соответствует первому образу, который может сложиться у неподготовленного западного читателя.

Завершить этот раздел хочется указанием на то, что некоторые элементы культа личности, известные нам из антипхеньской про-

паганды, на самом деле встречаются только в ней. Например, словосочетание «великий преемник», вынесенное Анной Файфилд в заголовок своей книги, в официальной пропаганде КНДР не упоминается.

Отход от политики «приоритета армии»

Несмотря на определённое уравнивание Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, такой важный маркер правления второго Кима, как политика «сонгун» (?), осталась за скобками к исходу 2010-х гг.

Для того чтобы понять, для чего в своё время к «сонгун» прибегли и почему от неё в итоге отказались, вспомним историю. 1995—98 гг. были для КНДР временем «трудного похода», когда природные катастрофы и голод сопровождалась формальным безвластием, ибо Ким Чен Ир соблюдал траур по отцу.

Чрезвычайное положение потребовало чрезвычайных мер управления. Неслучайно Государственный комитет обороны стал высшим органом власти, подобно ГКО в СССР в период Великой Отечественной войны. Ким Чен Ир позиционировал себя скорее как главу данного комитета, а не, например, генсека как главу партии.

«Нодон синмун» определяет политику сонгун как «решать все вопросы революции и строительства, основываясь на принципе придания первостепенной важности военному делу и при опоре на армию как на ведущую силу революции, энергично продвигать дело социализма в целом»⁶⁴. Ким Чен Ир расшифровывал ее как «способы руководства революцией и ведения социалистической политики, которые предполагают считать военное дело важнейшим государственным делом и позволяют при опоре на присущие Народной Армии революционные качества и ее боеспособность защитить Родину, революцию, социализм и наращивать темпы строительства социализма в целом»⁶⁵. Южнокорейский исследователь У Чжон Сок понимает «сонгун» как стратегический выбор для выживания режима, в котором фокус политической власти переключился с партии на армию⁶⁶.

На практике политика «сонгун» сводилась к активному участию военных в управлении государством, распространению военных методов управления на гражданское общество, а также повышению престижа и укреплению военных во власти как социальной прослойки.

Но к моменту прихода к власти Ким Чен Ына сонгун начал исчерпывать себя по естественным причинам: он слишком сильно ассоциировался со временами Ким Чен Ира и, что более важно, чрезвычайной ситуацией первых лет его правления, при том что его последние годы были довольно сытыми, но мобилизационная риторика «сонгун» не давала теоретической возможности «передохнуть».

Условная «десонгунизация» проходила сложно и в несколько этапов. В первые годы своего правления и даже в новогодней речи 2013 г. Ким Чен Ын продолжает использовать сонгунскую риторику и провозглашать верность его идеалам.

Однако на мартовском пленуме ЦК ТПК 2013 г. в оборот вернулся появившийся в 1960-х термин *пёнчжин* (병진), подразумевавший параллельное развитие оборонного потенциала и экономики, хотя во время пребывания К.В. Асмолова в КНДР в 2016—17 гг. профессор, д.ф.н. Ким Чхан Гён пояснил, что «пёнчжин» — это просто продолжение «сонгун» в новых условиях⁶⁷. Кроме того, «пёнчжин» позиционировался не как политика, а как курс (линия), не приобрёл такого же широкого употребления, как и его предшественник и не стал характеристикой новой эпохи. Кимирсенизм-кимчениризм тоже рассматривался как «революционные идеи, всесторонне воплощающие идеи сонгун»⁶⁸.

Следующим этапом была ликвидация Комитета обороны и переименование его в Государственный совет. Объяснения при этом, повторимся, напоминали те, с которыми автор сталкивался при обсуждении пёнчжина: так как наши вооружённые силы уже достаточно крепки и мы вышли из чрезвычайной ситуации, Госсовет будет заниматься не только экстренными вопросами, но и всеми остальными.

Следующим шагом была отмена «пёнчжина»: 20 апреля 2018 г. на Третьем пленуме ЦК ТПК седьмого созыва было объявлено, что задачи курса на параллельное ведение экономического строительства и строительства ядерных вооружённых сил, «блестяще претворены в жизнь»⁶⁹, после чего всей партии и всей стране надо концентрировать все силы на строительстве социалистической экономики, «это стратегический курс нашей партии... И в перспективе, на высоком уровне осуществить чучхеизацию, модернизацию, информатизацию и наукоёмкость народного хозяйства, и обеспечить всему народу зажиточную и цивилизованную жизнь, чтобы он не завидовал никому на свете». Была поставлена новая цель — активизировать народное хозяйство в целом и добиться его роста в период выполнения пятилетней стратегии экономического развития государства, а в дальнейшем построить

самостоятельную и современную социалистическую экономику, экономике знаний под руководством Кабинета министров.

При этом никакого термина, равного «сонгун» или хотя бы «пёнчжин», не возникло. Лишь после Восьмого съезда ТПК началась пропаганда «политики приоритета народных масс», но она ведется пока не так активно, как можно было бы предполагать.

В Конституции КНДР редакции 2019 г. «сонгун» упоминается исключительно в преамбуле и лишь однажды⁷⁰. Из других частей преамбулы, а также из статей 3 и 59 термин исчез и практически исключен из пропагандистского обихода.

Как бы то ни было, партийные структуры стали более влиятельными, серьезно потеснив доминировавших при Ким Чен Ире военных⁷¹. Южнокорейская газета «Чунан ильбо» приводит результаты исследования депутата Юн Сан Хена, который проанализировал принадлежность наиболее влиятельных фигур северокорейской элиты к тем или иным группам власти. «В настоящий момент 25 из 30 наиболее влиятельных политиков КНДР занимают посты в Полибюро ТПК», — отмечает Юн, в то время как при покойном Ким Чен Ире только восемь занимали посты в партии.

Армия, однако, не сошла с политической сцены. Народная Армия сама по себе продолжает активно участвовать в экономической деятельности, Ким Чен Ын в своих речах постоянно выделяет народно-армейцев, однако, к примеру, 8 февраля 2021 г. в редакционной статье «Нодон синмун» отмечалось, что военные должны играть ведущую роль в крупных проектах экономического развития и что армия находится под строгим контролем ТПК.

Если говорить о новой риторике, то среди политических лозунгов КНДР возникает новый — «народ превыше всего», при этом для её обозначения применяется не короткий вариант «сонмин» по аналогии с «сонгун», а выражение *«инминтэчжун чейльчжуи чонъчхи»*. Оно (без слова «чонъчхи») встречалось ещё при жизни Ким Чен Ира наравне с большим числом расхожих синонимов, однако тогда оно обозначало абстрактный принцип деятельности партии и государства, тогда как сегодня оно возведено в ранг практической политики. Партии предлагается ещё глубже осознать три старых лозунга, каждый из которых хорошо известен и имеет давнюю историю. Во-первых, это «поклоняться народу, как небу»⁷²; во-вторых, это «единодушие и сплочённость»; в-третьих, «опора на собственные силы». При этом Ким специально подчеркнул отсутствие новых лозунгов: «Я предлагаю на настоящем партсъезде вместо како-

го-то громкого лозунга еще раз запечатлеть в глубине сердца эти три идеала — «поклоняться народу, как небу», «единодушие и сплоченность», «опора на собственные силы», и заменить ими лозунг VIII съезда партии».

Особенности стиля руководства нового лидера

Говоря о стиле руководства Ким Чен Ына, можно выделить несколько элементов. Во-первых, это своего рода инструментальный подход: не подошел один вариант, — пробуем другой, поставим новую команду. Человек находится на посту или занимает определенную должность, пока справляется со своими обязанностями. Из-за этого налицо довольно частое движение кадров вверх и вниз. Это видно по перестановкам в составе Госсовета, где функционируются не люди, а обладатели должностей. Состав этого органа постоянно обновляется, там присутствуют именно действующие министры. Через некоторое время после того, как министр теряет свой пост, он теряет и место в Госсовете.

При этом складывается ощущение, что в окружении первого лица есть определенный плюрализм. Хотя стратегические решения принимает Ким Чен Ын, в окружении вождя есть группы, которые занимают различные позиции по вопросам экономики, а возможно и другим, не исключая международное сотрудничество, после чего Ким дает им шанс проявить себя и претворить в жизнь свои идеи. Представители этих групп то занимают ключевые посты, то лишаются их и уходят в тень в зависимости от успехов своих действий, смены политической конъюнктуры или/и мнения вождя. Однако мы не видим в их отношении идеологически мотивированных репрессий, хотя потеря одного поста (обычно в КНДР человек занимает несколько постов — государственных и релевантных партийных), часто означает потерю остальных.

Показательно, что в начале 2019 г. с поста премьер-министра был снят Пак Пон Чжу, считающийся сторонником рыночной экономики. Формально Пак Пон Чжу получил повышение, став вице-председателем Трудовой партии Кореи и одним из трех членов Президиума политбюро ЦК. Однако на практике это повышение означает, что его отстранили от руководства экономикой и на смену ему пришел человек, традиционно связанный с ВПК и склонный к административно-командным методам.

Руководящий пост воспринимается не столько как набор привилегий, сколько как набор возможностей для проведения в жизнь соответствующей политики. Это несколько противоречит традиционному для ранних Кимов варианту, когда движение было только вверх, со своего высокого поста человек уходил только «вперёд ногами», а снятие с поста было тождественно и равнозначно репрессиям. При Ким Чен Ыне человека могут назначить, снять и спустя какое-то время назначить снова, а военные это иллюстрируют еще лучше, так как могут то понижаться, то повышаться в должности или звании. И хотя антипхеньянская пропаганда по умолчанию предполагает, что в указанный период кратковременной опалы вип-персона временно разжалована в директора лесопилки, это не всегда так. Налицо не столько кадровая чехарда, сколько попытка назначать людей адекватно поставленным задачам⁷³.

Как отмечает А. Ланьков, за время правления Ким Чен Ына средняя продолжительность пребывания на посту министра обороны составляла девять с половиной месяцев, а продолжительность пребывания на посту начальника Генерального штаба — 11 месяцев. Для сравнения: в годы правления Ким Чен Ира министр обороны в среднем находился на своем посту четыре с половиной года⁷⁴.

Складывается впечатление, что у Ким Чен Ына нет классического ближнего круга любимчиков. На подобное место, казалось, претендовал Чхве Рён Хэ, но затем его фактически «вытолкнули наверх», поставив на должность председателя Президиума ВНС. Формально это второй пост в государстве, на деле же в «большой четвёрке» его реальное влияние невелико. Даже сестра, которая считается близким к нему человеком, назначалась кандидатом в члены Политбюро ЦК ТПК сначала в 2017, а затем в 2020 г. При этом официальных сообщений о том, что между 2017 г. и 2020 г. ее исключали из кандидатов, не было. Уволенные весной 2020 г. Ли Ман Гон и Пак Тхэ Док через некоторое время были возвращены на прежний уровень, хотя затем Пак Тхэ Дока переизбрали, а Ли Ман Гона — нет.

То, что кадры долго работали на высоких должностях, а потом были отправлены на пенсию, а не репрессированы, видно по тому, как часто ветеранов приглашают на торжественные мероприятия. Старые кадры присутствуют на торжественных мероприятиях и, как правило, перечисляются отдельно после действующих членов руководства. Например, среди специально отмеченных почётных гостей на трибуне военного парада по случаю 75-летия ТПК были такие товарищи, как Ким Ён Нам, Чхве Ён Рим, Ян Хён Соп, Ким Ги Нам, Чве

Тхэ Бок, Ким Гён Ок, Ли Ён Му и Пак Пон Чжу (двое тех, кто нес гроб и два экс-премьера, которых принято считать сторонниками разных экономических курсов).

Касается это не только почетных ветеранов. 22 июля 2020 г. прошел шестой слет ветеранов Корейской войны. Первую такую конференцию в Пхеньяне провели в 1993 г., когда отмечал 40-летие окончания войны. Но четыре других состоялись в 2012, 2013, 2015 и 2018 гг., после того как лидер Ким Чен Ён вступил в должность⁷⁵. В этом усматривается организованное выражение уважения старшему поколению и напоминание остальным о его деяниях.

Кроме того, складывается впечатление, что, в отличие от чисто харизматических лидеров, которые во многом игнорировали государственные институты, Ким осознанно стремится править менее самодержавно и уделять больше внимания формальным практикам. Ким Чен Ир практически не проводил съездов или партконференций, а Ким Чен Ён довольно эффективно использует ресурсы государства и партии. Ким придаёт значение государственным и партийным документам, и хотя он тоже пишет их под себя, в большей степени живёт по ним. При Ким Чен Ёне возродилась практика регулярного проведения съездов и прочих заседаний партийных структур, в том числе и на низовом уровне. При этом в 2021 г. в устав внесли положение о непременном проведении не только съездов, но и слётов секретарей первичных партакчеек.

Второй важный элемент стиля руководства Ким Чен Ёна — то, что он сам много работает, в том числе активно занимается руководством на месте. Хотя в «ковидные годы» количество публичных мероприятий с его участием сократилось из опасений противоэпидемического характера, в течение десятилетия своего правления Ким много и интенсивно ездил по стране, посещая не только объекты ракетно-ядерной программы, но и народнохозяйственные объекты, причём совершенно разного масштаба и значения.

Систематическое руководство на месте, которое практиковал каждый лидер КНДР, позволяет увидеть проблемы своими глазами и обеспечивает определенную обратную связь. Хотя картины с Кимом, который инспектирует молодёжный парк аттракционов и катается на сложной карусели, иногда вызывают смешанные чувства, реально это означает, что проектировщики карусели не будут экономить на средствах или халтурить, зная, что работу будет проверять лично вождь.

Согласно данным южнокорейского Института Сечжона, с 1 января по 17 декабря 2020 г. Ким Чен Ён появился на публике 53 раза.

Для сравнения: в 2019 г. — 85, в 2013 г. — 212 раз. Из этих 53 появлений имели отношение к экономической деятельности, а 12 к военной. Большая половина всех публичных выступлений была связана с внутривластной деятельностью. Было всего восемь инспекций на местах, большинство из которых связаны с вопросами здравоохранения и стихийными бедствиями. Для сравнения — в первые пять лет пребывания Кима на посту он проводил в среднем 164 публичных выступления, в последние же три года — в среднем 93. Всего с момента вступления в должность Ким председательствовал на 54 заседаниях Политбюро или иных мероприятиях ТПК, в том числе в 2020 г. на 15 таких совещаниях, причем семь были связаны с антивирусными усилиями, а четыре — с ущербом от тайфунов и наводнений⁷⁶.

К этому примыкает его постоянное желание «тормозить» партийные кадры, чтобы они следовали его примеру. Лидер партии, с одной стороны, видит ее как боевой авангард всего общества, с другой, отдаёт себе отчёт в том, что люди не идеальны. К сожалению, пока это сводится к постоянным мотивирующим речам, из которых наиболее интересна речь на 75-летию ТПК, когда Ким говорил не столько про заслуги партии, сколько про то, что именно благодаря доверию народа партия добилась успехов в своей работе. Сюда же можно отнести и нашумевшее заявление о том, что партийные кадры ждёт новый трудный поход, который надлежит понимать не как новый этап голода, а как новый этап мытарств.

Таким образом, молодой лидер как бы пытается подчеркнуть, что до нужд простого народа есть дело не только ему как высшему руководителю, но и партии, и руководству в целом; добиться того, чтобы в образе благородного руководителя, внимающего нуждам народа, находился не только он лично, но и партийный аппарат сам по себе.

Помимо руководства на месте, в руководящий стиль Ким Чен Ына входит тяга к прямым контактам высшего эшелона и низшего уровня партийных кадров, когда контакт осуществляется как бы в обход партийной бюрократической структуры, и вождь напрямую общается с представителями народа, которые при этом могут переговорить друг с другом и обсудить текущие проблемы. Хотя первые слёты секретарей первичных организаций проходили ещё при Ким Чен Ире, «третий Ким» поставил подобные совещания на поток, хотя это далеко не всегда съезды исключительно первичных организаций.

Представляется, что Ким понимает: для рядового северокорейца лицо партии — это не высший руководитель в небесах, а его непо-

средственный начальник на земле; поведение именно этого начальника формирует доверие народа к партии и государству. По этой причине Ким много работал именно с этой аудиторией партийцев. 7 апреля 2020 г. «Нодон синмун» призвала низовые подразделения правящей Рабочей партии встать в авангарде усилий страны по преодолению экономических и других проблем в явном стремлении ужесточить дисциплину среди рядовых членов партии⁷⁷.

Похоже, Ким Чен Ын всерьёз озаботился проблемой морального перерождения партийных кадров. Понятно, что он не может заявить об этом открыто, но в его речах постоянно присутствует тезис о том, что доверие народа к партии будет крепнуть только тогда, когда партийцы действительно будут идти в авангарде и подавать личный пример. В этом контексте Ким периодически указывает, что партийные кадры ожидают тяжёлые времена, поскольку в нынешней ситуации эта работа не из лёгких.

Ещё одним элементом стиля руководства Кима можно назвать демонстративную заботу о народе в том виде, который доступен в текущих политических или экономических обстоятельствах. Теоретически Ким Чен Ын хорошо понимает это, потому что его возвышение произошло вскоре после неудачной денежной реформы 2009 г. Это заметно по шагам в сфере экономического строительства, поскольку Ким начал заниматься новым обликом Пхеньяна и объектами, свидетельствующими о повышении уровня жизни народа, например, фабрикой сумок, которая выпускает современные, яркие рюкзаки. Сюда входит жилищное строительство, ведь оно сигнализирует, что государство заботится о гражданах, и, хотя последние могут иметь претензии к типовым постройкам, это, как считает автор, сродни переселению советских людей из бараков в пятиэтажки. Значительная часть монументальных и привлекающих внимание культурных объектов имеет чисто церемониальное наполнение. Акцент на этот новый подход хорошо виден по пропагандистской литературе («Корея в эпоху Ким Чен Ына»⁷⁸), где чётко представлено, какие объекты преподносятся как достижения.

Лидер страны постоянно показывает стремление поднимать уровень и качество жизни рядовых граждан — если не увеличением бонусов, то уменьшением трудностей. И это не стоит считать сугубо демонстративным: между церемониальными мероприятиями и обеспечением народных нужд Ким традиционно выбирает второе. Торжественные мероприятия на фоне ковидных ограничений проходили в сильно урезанном виде, а во время стихийных бедствий в провинции

Ким бросал туда армию и строителей, снимая их со строительства «статусных» объектов. В этом проявляется как минимум прагматизм, поскольку обеспечение народа жильём перед наступлением холодов важно с точки зрения поддержания лояльности.

С другой стороны, если речь идет не о праздновании «десятилетия юбилея победы», а о «зрелищах без хлеба», Ким старается их обеспечить. Как сообщало агентство ЦТАК, на следующий день после грандиозного военного парада 10 октября на стадионе им. Первого мая в Пхеньяне состоялось массовое гимнастическое шоу. 12 октября на площади им. Ким Ир Сена были проведены массовые гуляния и концерт. Вечером там же состоялся грандиозный митинг и факельное шествие⁷⁹. Массовое праздничное мероприятие преследовало две цели. Во-первых, в условиях действовавшего режима чрезвычайных противоэпидемических мер Ким всё-таки пошёл на то, чтобы устроить для людей праздник. При этом мероприятия в честь партии получились более пышными, чем в честь кого-либо из партийных вождей. Люди получили возможность отдохнуть и вернуться к работе.

Следующей особенностью, которая кажется новым элементом стиля руководства, является публичная самокритика, которой Ким Чен Ын периодически занимается. Он периодически укоряет себя за то, что недостаточно много работает, не в полной мере оправдывает доверие народа, таким образом, жёстко спрашивая не только с других, но и с себя.

Примером подобной самокритики был конец новогодней речи 2017 г., которая завершилась необычным для прошлых руководителей «разговором от первого лица» и произносилась с большой долей личной искренности: *«В момент начала нового года меня, стоящего на этой трибуне, беспокоит тяжёлая мысль — каким образом еще лучше служить нашему самому лучшему в мире народу, который твердо верит мне и единой душой, единой мыслью горячо поддерживает меня.*

Душа всегда горит желанием, но способности не успевают за делами. И я провел ушедший год в досаде, бичуя себя. Но в этом году я полон решимости трудиться на благо народа с еще большим рвением, с полной отдачей энергии.

Я буду самозабвенно трудиться для того, чтобы времена, когда все люди с верой великому Ким Ир Сэну и великому Ким Чен Иру, с оптимистическим подходом к будущему пели песню «Не завидуем никому на свете», не затерялись как мновение в потоке истории, а пребывали в нынешних реалиях. Утром этого нового года я торжественно клянусь: с

кристально чистой душой буду преданным слугой интересов народа , всем сердцем поддерживая родной народ.

И буду упорно бороться за установление во всех структурах партии революционной партийной атмосферы самоотверженного служения народу»⁸⁰.

Еще более характерным примером было выступление на военном параде по случаю 75-летия ТПК. Ким вел себя не как непогрешимый вождь, а как человек, который думал, например, с какого слова начать обращение к народу и не нашёл ничего подходящего, кроме слова «Спасибо». Спасибо за то, что «было много и душевных переживаний, и опасений, однако народ поддержал все меры партии и государства и преодолел все суровые трудности». Ким Чен Ын говорит, что ему неловко от того, что он пользуется его бесконечным доверием, но не может оправдать это доверие в полной мере и что из-за его «недостаточной отдачи наш народ всё ещё испытывает трудности в жизни»⁸¹. Такую достаточно смелую фразу в публичном выступлении может сказать человек, который действительно пользуется доверием народа и не имеет оснований считать иначе. Устроив себе аналог сессии самокритики, Ким предстаёт в своем выступлении не непогрешимым лидером, а человеком, который честно считает, что ему неловко, что он делал, возможно, меньше, чем следовало бы, и торжественно заявляет, что будет оправдывать его доверие, даже если его тело раскрошится на куски. Примерно в этот момент Ким на мгновение снял очки, чтобы вытереть слёзы⁸².

Из последних трендов, если не стиля руководства Кима, то некоего фактора, влияющего на принятие решений, отметим определённый технооптимизм. Вот мы получим некую новую технологию и благодаря ей заживём лучше. Заметим, с ракетно-ядерной программой это в определённом смысле получилось, поэтому научный прогресс и связанные с ним люди стали в КНДР предметом национального обожания⁸³.

Можно также отметить модернизацию системы разработки и принятия решений, которую стало особенно хорошо видно со времени VIII съезда ТПК в январе 2021 г. и на последующих пленумах, — это определённая специализация с точки зрения создания рабочих групп. Такая тенденция поддерживалась на нескольких пленумах ЦК, которые проходят по следующему сценарию: Ким Чен Ын выступает с большой вступительной речью и ставит задачу, а затем начинается работа в подсекциях, где по официальным документам участники клянутся в верности вождю и занимаются самокритикой, а де-факто

там якобы идёт «разбор полётов» с достаточно откровенными разговорами. После этого Ким в заключительной речи подводит итоги, по закрытым каналам распространяются рекомендации. Конечно, это не самая современная модель, но по сравнению с моделью пленумов, которая была раньше, это безусловный шаг вперёд.

Нельзя не отметить и появление в КНДР первой леди «международного образца». Ли Соль Чжу появилась на публике в качестве спутницы Кима в середине 2012 г. Ни Ким Ир Сен, ни Ким Чен Ир не делали из своих жён классических первых леди, и даже Ким Чен Сук, первая жена Ким Ир Сена, выступала скорее как соратница мужа, прошедшая с ним горнило антияпонской борьбы и как активный деятель, воспитывающий тёмные массы корейцев, страдавших как от японцев, так и от феодальных обычаев.

Сама по себе Ли начинала как певица в оркестре «Ынхасу», и как предположительно рассказал Мун Чжэ Ину Ким Чен Ын в апреле 2018 г., жену ему выбрал отец, а когда здоровье Ким Чен Ира ухудшилось, его сын и Ли сыграли свадьбу. Ли Соль Чжу сопровождала мужа во время Пхеньянского саммита с Мун Чжэ Ином, принимала участие в конном походе на Пэктусан, путешествовала с мужем в Пекин в марте 2018 г. и присутствовала на встрече с Си Цзиньпином в Пхеньяне в июне 2019 г.⁸⁴

Периодически Ли Соль Чжу выпадает из внимания публики и перестаёт появляться на мероприятиях, что в антипхеньянской пропаганде объясняется репрессиями, а более умеренные эксперты относят на счёт родов и воспитания детей или соблюдением противоэпидемических мер. Так, в течение 2020 г. Ли Соль Чжу практически не выходила в свет и появилась в публичном поле 17 февраля 2021 г. на концерте, посвящённого дню рождения Ким Чен Ира⁸⁵. По мнению главы южнокорейской разведки Пак Чи Вона, Ли Соль Чжу просто занята воспитанием двух или трех детей.

Ким Ё Чжон и ее место в системе

К вопросу о стиле руководства частично примыкает вопрос о премнике Ким Чен Ына. С точки зрения автора, эта тема крайне спекулятивна и известных признаков подготовки наследника, которыми сопровождалось возвышение Ким Чен Ира при Ким Ир Сене или Ким Чен Ына при Ким Чен Ире, мы пока не наблюдаем. Однако, по-

стоянное будирование этой темы желтой прессой и рядом непрофильных экспертов⁸⁶ вынуждают нас уделить некоторое внимание тому месту, которое в северокорейской иерархии занимает сестра Ким Чен Ына — Ким Ё Чжон.

Она младше брата на несколько лет, училась в Швейцарии, а затем получила диплом по информатике университета Ким Ир Сена в Пхеньяне⁸⁷. Членом ТПК стала в середине 2000-х гг.

Ким редко появлялась на публике до 2010 г., когда ее сфотографировали на партийной конференции. К следующему году она уже регулярно присутствовала в окружении своего отца Ким Чен Ира и была замечена в трауре после его смерти⁸⁸, но довольно долго о ней как о политике не было слышно.

9 октября 2017 г. СМИ РК сообщали, что Ким Ё Чжон стала кандидатом в члены Политбюро ЦК ТПК, одновременно занимая должность заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации и будучи депутатом Верховного народного собрания⁸⁹. После этого «пхеньянологи» немедленно стали лепить из нее следующего руководителя страны — новости о том, что «теперь сестра — преемник» возникали и возникают минимум раз в полгода. Ким приписывали не только «прямой доступ и сильное влияние на Ким Чен Ына», но и руководство протокольными вопросами и пропагандистской кампанией, направленной на смену образа КНДР и создание нового имиджа Кима в стране и за рубежом. В этом контексте в 2017 г. США поместили ее в черный список за «серьезные нарушения прав человека»⁹⁰.

Дебют Ким Ё Чжон как публичного политика состоялся в 2018 г., когда она возглавила делегацию в Южную Корею для участия в Олимпийских играх. В южнокорейских и мировых СМИ сдержанная и элегантная сестра Кима произвела фурор тем, что выглядела и вела себя как современный лидер. Бывший аналитик ЦРУ Сью Ми Терри даже назвала ее «северокорейской Иванкой Трамп»⁹¹. Такой ее имидж подкрепляется и впечатлениями российских и иных дипломатов и экспертов, которые общались с ней лично. Все они описывают ее как обаятельную, умную, боевую молодую женщину. Тем не менее, в присутствии брата она продолжала играть роль помощника по протоколу. Во время одной из трех встреч на высшем уровне с президентом РК в 2018 г. она вручила брату ручку, когда он оставлял запись в гостевой книге⁹².

После визита на Юг «эксперты» записали Ким Ё Чжон в сторонники либерализации и чуть ли не в «главного голубя» в пхеньянской администрации. Поэтому когда саммит в Ханое в 2019 г. не удался,

пошли слухи, что она в опале. Этим, в частности, объясняли ее отсутствие во Владивостоке во время визита Ким Чен Ына в Россию в апреле 2019 г.⁹³

3 июня 2019 г. Ким Ё Чжон снова появилась на публичных фото⁹⁴, а в конце месяца Национальная разведывательная служба РК сообщила, что поскольку во время встречи председателя КНР в Пхеньяне она стоит в одном ряду с Чхве Рён Хэ, главой Верховного Народного Собрания, и министром иностранных дел, можно считать ее вернувшейся в строй⁹⁵. Отметим и то, что ответственность за дипломатический протокол взяла на себя уже не она, а руководитель оркестра Самчжиён Хен Сон Воль.

В 2020 г. Ким начала выступать с заявлениями от собственного имени. Представляли ее как «первого заместителя главы отдела ЦК ТПК» не уточняя, какого именно⁹⁶.

Жёсткое заявление Ким Ё Чжон в июне 2020 г., когда она фактически выставила Южной Корее ультиматум по случаю запуска анти-северокорейских листовок, подстегнуло очередной виток рассуждений о том, что она де-факто является лидером № 2⁹⁷. Но подобный тезис основывался на ложном посыле, что ЦТАК публикует только высказывания верховного лидера: если просмотреть архив сообщений ЦТАК или «Нодон синмун», то легко заметить, что в периоды обострений отношений КНДР-РК или КНДР-США с жёсткими заявлениями выступала не только она, но представители МИД КНДР или ЦК ТПК. При этом практическими вопросами, относящимися к межкорейским отношениям, по-прежнему занимался заведующий отделом единого фронта ЦК ТПК Чан Гым Чхоль.

В документах VIII съезда ТПК января 2021 г. Ким упоминается как замзавотделом ЦК, и в списках кандидатов в члены Политбюро ЦК ее не было. Это привело к очередной дискуссии, но среди экспертов установилось мнение, что Ким всегда может быть введена в руководство какой-либо структурой, если её брат одобрит такой шаг⁹⁸. В сообщениях ЦТАК относительно визитов Ким Чен Ына в Кымсусанский дворец Солнца 16 апреля 2021 г. Ким Ё Чжон вновь назвали замзавотделом ЦК ТПК⁹⁹.

Таким образом, в отношении Ким Ё Чжон отсутствуют признаки подготовки преемника наподобие появления специфического титула, посвященных песен и т. п. Скорее первая сестра становится неофициальным лицом страны и ответственным за «вторые дорожки», попутно исполняя роль автора острых актуальных комментариев на внешнеполитическую тематику.

Развитие пропаганды и борьбы с чуждыми идеологиями

Тема усиления идеологического воспитания звучит в речах Ким Чен Ына с 2013—2015 гг. Кроме того, Ким Чен Ын впервые озвучил идею ведения информационных войн на площадке Интернета, который «должен стать ареной пропаганды нашей идеологии и культуры». Ким указал, что следует «осуществлять планы модернизации и информатизации средств массовой и зарубежной пропаганды», но при этом «плотно ставить двойную, тройную противомоскитную сетку», чтобы в страну не проник «капиталистический яд». Самым опасным в идеологической работе он назвал «пораженчество», указав, что партийцам следует «изменить облик партии», анализировать успехи и просчеты¹⁰⁰.

В чем причина закручивания гаек в этом направлении? Во-первых, хотя КНДР традиционно помещают за железный занавес, этот занавес все более напоминает москитную сетку, и для поддержания лояльности общества это нельзя не учитывать. По данным Future Strategy Research Institute Корейского банка развития¹⁰¹, в Северной Корее насчитывается три провайдера (Koryolink, Kangsong и Byol) и около 6 миллионов абонентов мобильной связи. Выход в интернет также распространен больше, чем принято считать (хотя остается привилегией элиты или аналогом спецхрана из публичных мест), так что уровень осведомленности о внешнем мире в целом растет. По словам профессора Гарварда Присциллы Мориучи¹⁰², анализ интернет-трафика КНДР за 2017 год показал, что политическая и военная элита имели неограниченный доступ к интернету. Речь, в частности, идёт об активном использовании социальных сетей (Facebook, Instagram, Twitter и LinkedIn), покупках на торговых сайтах Amazon и Alibaba, интересе к видеоиграм, фильмам, новостям и другим контентам.

Во-вторых, растет и инфодавление извне, в том числе построенное на возможностях современной техники: южнокорейские НКО регулярно забрасывают на Север воздушные шары не только с листовками, но и флешками и картами памяти, на которых находится «идеологически вредный» контент¹⁰³.

В условиях жёстких идеологических ограничений «возврат к ленинским нормам партийной жизни» — решение вполне логичное, и натягивание «москитной сетки» началось давно. Например, в октябре

2019 г. окна высотных зданий (в том числе гостиницы «Корё», откуда открывается вид на правительственный квартал) закрыли специальными щитами, которые пропускают солнечный свет, но не позволяют снимать то, что происходит за окном. Скорее всего, с этим же связано и упомянутое А.Н. Ланьковым решение запретить тем группам иностранных туристов, которые выглядят подозрительными, делать снимки с вершины монумента Идей Чучхе, откуда открывается вид на центральный Пхеньян.

С 2020 г. в передачах пхеньянского телевидения стали искусственно забивать пикселями фон, на котором происходят съемки, и это не только вид помещений на стратегически важных объектах, но и стены внутренних помещений в безобидных учреждениях.

Наконец, в ноябре 2020 г. северокорейский МИД обратился к находящимся в Пхеньяне дипломатам с нотой, потребовав, чтобы дипломаты больше не фотографировали в Пхеньяне уличные сцены и не выкладывали эти фотографии в социальные сети¹⁰⁴.

С другой стороны, исследование Ким Су Хана, посвященное внутренней кухне «Нодон синмун», показало, что ее сотрудники были «больше чем машинистками». В интервью Korea Times он утверждает, что репортеры Нодон синмун «сами выбирали темы для своих статей и писали свои собственные истории, а это значит, что в какой-то степени они работали со свободой»¹⁰⁵.

Еще один тренд — более активный уровень борьбы с «антисоциалистическим и несоциалистическими проявлениями» — особенно среди молодежи и с точки зрения противостояния чуждой (в данной случае, южнокорейской) культуре. Утверждается, что приказ о полном уничтожении несоциалистических явлений Ким Чен Ын отдал еще в 2017 г.

Не стоит, однако, думать, что все это внезапно началось год-два назад. Термин, который обычно принято переводить как «декадентская культура», присутствует в Уголовном Кодексе КНДР минимум с 2010 г. Ввоз, изготовление, распространение и хранение декадентского, эротического или порнографического контента (Статья 183 Уголовного кодекса КНДР) наказывается исправительными работами на срок до года, а то же деяние, повлекшее тяжкие последствия или совершенное повторно, влечет за собой до пяти лет исправительно-трудовых работ. Видеопродукция Запада и РК формально относится к этой категории.

Совершение же декадентских деяний (Статья 184), как то прослушивание или просмотр данного контента, наказывается исправитель-

ными работами на срок до года, в случае тяжких последних — исправительно-трудовые до двух лет¹⁰⁶.

Для поклонников свободы слова это неприятно, но южнокорейский закон о национальной безопасности дает за северокорейский контент примерно такие же сроки.

По сведениям А. Ланькова от июля 2018 г.¹⁰⁷, в стране уже тогда во многих крупных городах существовала «полиция моды», укомплектованная не столько сотрудниками силовых ведомств, сколько «тётеньками из Женсоюза». Они носили при себе пластиковый свисток и книжку с инструкциями и «реагировали» на мини-юбки, крашенные волосы и женщин, чьи штанины были завёрнуты выше колен. За первое нарушение — штраф и сообщение по месту работы и жительства (с соответствующим оргвыводами и самокритикой), за повторные — исправительно-воспитательные работы. При том, что за пять лет до этого О. Кирьянов наоборот, отмечал определенные послабления, которые сделали для внешнего вида женщин Северной Кореи. «Вождь разрешил им теперь носить брюки, сережки, модные туфли на «платформе» и ездить на велосипеде. Все это при Ким Чен Ире не приветствовалось»¹⁰⁸.

В последние годы эта тема постоянно будируется в центральных СМИ. «Наше понимание социального класса не является врожденным или унаследованным ... мы должны приложить все усилия для воспитания нашей молодежи в духе идеологии и социального класса как важной задачи, связанной с нашей страной, революцией и судьбой социализма»¹⁰⁹.

Причина? Анна Файфилд и другие пишут о том, что в Пхеньяне и в иных местах есть «золотая молодёжь», которая формирует специфическую субкультуру, в том числе сленг, основанный на южнокорейской лексике. Таковая есть не только в Пхеньяне, потому что если проанализировать показания некоторых перебежчиц с недавнего времени, будь то Пак Ён Ми или Ли Хён Со, то все они на самом деле относились к провинциальной элите, которая привыкла к определённом образу жизни и довольно хорошо знакома с культурным контентом из-за рубежа.

Однако какие формы принимает эта «борьба со стилистами», известно крайне смутно: все ссылки по обычаю ведут на анонимные источники антипхеньянских изданий. Поэтому обратимся к центральной прессе. 30 марта 2020 г. «Нодон синмун» выступила против действий, не соответствующих «социалистической культуре и образу

жизни», включая пьянство, разврат и «действия в нецивилизованной манере» в общественных местах, таких как кинотеатры и театры¹¹⁰.

3 апреля 2020 г. «Нодон синмун» подчеркнула важность идеологического воспитания подрастающего поколения, заявив, что они являются ключевой мишенью «идеологической и культурной инфильтрации наших врагов»¹¹¹. В статье отмечается, что молодые северокорейцы с большей вероятностью подвержены влиянию своего окружения, поскольку они «любопытны и чувствительны ... и не были обучены тому, чтобы испытывать трудности».

Еще сильнее тема уязвимости молодежи была развита в редакционной статье от 26 мая 2020 г.: препятствия, мешающие развитию страны, не ограничиваются только экономическими проблемами, но и «порочной идеологической и культурной инфильтрацией империалистов»¹¹². «Подражание даже одному фильму или песне без критического отношения к развлечениям запятнает нашу национальную культуру и приведет к распространению гнилой буржуазной культуры»¹¹³.

22 июля 2020 г. главная газета Северной Кореи подчеркнула важность идеологического воспитания для молодых поколений, заявив, что «классовое сознание никогда не может быть унаследовано». Молодежь назвали «новым поколением, которое не подвергалось ни эксплуатации, ни подавлению, ни испытало суровые реалии войны»¹¹⁴, и снова обратились к опыту развала соцлагеря, который случился потому, что наследники революции потеряли свое революционное и классовое сознание.

13 марта 2021 г. пропагандистское издание «Меари» выпустило большой материал «Южнокорейские молодежные певцы, принадлежащие крупным компаниям, вынуждены жить несчастно»¹¹⁵ с критикой кей-попа и упоминанием таких известных групп, как BTS и BLACKPINK¹¹⁶. Речь шла о критике не столько контента, сколько широко известной практики кабальных условий жизни юных айдолов и связанные с этим побои, оскорбления, самоубийства и сексуальные скандалы. Краски немного стусили, но то, что будущие звезды подписывают эксклюзивные контракты с крупными компаниями в раннем возрасте и их дальнейшие тренировки напоминают смесь конвейера и концлагеря, известно не только из пропаганды КНДР¹¹⁷.

29 апреля и 13 мая 2021 г. «Нодон синмун» призвала молодежь противостоять западной культуре. «История преподает нам важный урок о том, что страна может стать уязвимой и в конечном итоге рухнуть, как сырая стена, независимо от ее экономической и оборонной

мощи, если мы не будем придерживаться нашего собственного образа жизни». Газета предостерегала молодежь от следования «экзотическому и декадентскому образу жизни» капитализма: «Мы должны остерегаться даже малейших признаков капиталистического образа жизни и бороться за то, чтобы избавиться от них»¹¹⁸.

21 мая 2021 г. отмечалось, что «В стране, где молодые люди остаются морально здоровыми и цивилизованными, страна не будет колебаться ни при каких обстоятельствах, но если молодые люди станут коррумпированными, у них не будет будущего». Именно отсутствие нравственного образования привело к тому, что в некоторых социалистических странах молодежь «была заражена буржуазной культурой и индивидуализмом, что заставило их поверить, что защита социализма не входит в их обязанности». В итоге она только «приветствовала планы реакционеров разделить и уничтожить коммунистические партии и превратить социалистические страны в капиталистические государства»¹¹⁹.

К статьям прилагаются практические действия. 15 ноября 2020 на заседании Политбюро ЦК ТПК года Ким Чен Ын раскритиковал не-социалистические проявления в образовательных учреждениях и в обществе, а 4 декабря 2020 г. прошёл XII пленум Президиума ВНС 14-го созыва, на котором был принят Закон об отпоре реакционной идеологии и культуре. Закон определяет «правила, которые должны соблюдать все учреждения, предприятия, организации и граждане для того, чтобы последовательно предотвращать проникновение и распространение антисоциалистической идеологии и культуры, надежно защищать нашу идеологию, дух и культуру, и тем самым ещё более укреплять идеологическую, революционную и классовую позиции».

Текст самого закона в открытых источниках отсутствует, а его пересказ ссылается на такое одиозное издание как Daily NK, которому это пересказал очередной анонимный источник. Если верить этой одиозной цепочке, то:

- статья 27 предусматривает наказание «от пяти до 15 лет исправительных работ в отношении лиц, уличенных в просмотре, прослушивании или хранении «фильмов, записей, публикаций, книг, песен, рисунков или фотографий из Южного Чосона», а также пожизненные исправительные работы или смерть для лиц, которые ввозят и распространяют такие материалы». Библия входит в список запрещённых книг, а за ввоз большого количества материала можно получить и смертную казнь;

- статья 29 даёт от 5 до 15 лет за порнографию или контент, который «проповедует суеверия»;
- согласно статье 32 полагается дисциплинарное наказание за «говорение или письмо в южнокорейском стиле, пение песен в южнокорейском стиле или печать материалов с использованием южнокорейских шрифтов».¹²⁰

По утверждению анонимных источников «Радио Свободная Азия»¹²¹, кампания по ликвидации влияния южнокорейской поп-культуры связана с тем, что около 70 % жителей страны активно смотрят телепередачи и фильмы с Юга. Мыльные оперы, такие как «Crash Landing on You» и «Backstreet Rookie», и даже реалити-программы, такие как «Mister Trot», как сообщается, довольно популярны среди северокорейцев, которые «стали смотреть больше южнокорейских телевизионных программ, поскольку они проводят больше времени дома»¹²².

Подтверждается ли подобное чем-то кроме антипхеньянской пропагандистской прессы? 16 февраля 2021 г. глава разведки РК Пак Чи Вон провёл для членов парламентского комитета по разведке закрытый брифинг, где подтвердил, что в рамках борьбы с проявлениями антисоциализма и искоренения культуры реакционной мысли наказание за наличие и распространение продукции южнокорейской культуры («халлю»), в том числе просмотр южнокорейских видеороликов, ужесточено до 5—15 лет тюрьмы; а сознательное распространение южнокорейского контента может довести до смертной казни¹²³.

При этом нельзя сказать, что происходит борьба с западной культурой в целом. Параллельно ограничительным мерам можно видеть тенденцию на замещение или вытеснение «вражеских» произведений похожими, но уже своими. Наиболее характерный пример — ансамбль «Моранбон» как «наш ответ Ванессе Мэй» и последователи его из ансамбля «Ванчжэсан», которые играют качественную отечественную электронную музыку. Воскрешаются жанры типа фильмов с боевыми искусствами наподобие «Пхеньян нальпхарам», где мастера «тхэккён» борются со злыми японцами.

Отдельно отметим политику правительства в области интернета, особенно после того как 18 декабря 2019 г., в докладе, опубликованном базирующимся в Вашингтоне Комитетом по правам человека в Северной Корее (HRNK) журналист М. Уильямс ввел термин «цифровые окопы», описав «информационное контрнаступление Северной Кореи»¹²⁴.

По Уильямсу, Пхеньян действует в нескольких направлениях: ограничение доступа к иностранным СМИ; наказание пользователей за просмотр незаконного содержания, наблюдение за использованием цифровых устройств и улучшение качества собственных материалов, хотя официальный стиль все равно «сухой, тяжелый для пропаганды и не может конкурировать с более интересным зарубежным». При этом он отмечает, что с середины 2000-х гг. в страну хлынули иностранные материалы, и за каждый случай их потребления перестали карать жестко, что видно по соответствующим статьям УК. Серьезные сроки наступают или за рецидив, или если преступление повлекло тяжкие последствия. Кроме того, в этой сфере процветает коррупция и пойманные на просмотре или распространении иностранных СМИ, избегают наказания, платя чиновникам¹²⁵.

В отношении сотовой связи утверждается, что власти работали над изменением операционной системы Android, используемой на телефонах, чтобы сделать их гораздо менее полезными для потребления незаконного контента. Это важно, так как число владельцев сотовых телефонов — около шести миллионов, не считая нелегальных южнокорейского или гораздо чаще китайского происхождения. Помимо этого, органы безопасности могут потребовать предъявить к осмотру мобильный телефон и сказать пароль, если он запаролен.

Тем не менее, главным ограничителем является существование интранета, который вполне удовлетворяет потребности рядового пользователя. С поиском идеологически безопасной бытовой или научно-технической информации там тоже проблем нет, хотя для подключения надо заполнить подробную анкету с личными данными (вообще, каждое устройство должно быть зарегистрировано)¹²⁶.

Интереснее операционная система «Пульгын пёль (Красная звезда)» — вариант Linux, который должен стоять на каждом устройстве и имеет минимум две важные особенности. Во-первых, при помощи приложения «Red Flag», которое работает как минимум на смартфонах¹²⁷, скриншоты всего того, что ты смотрел, автоматически сохраняются и не удаляются. Таким образом, при выставлении компьютера на регулярную проверку сотрудник соответствующих служб сразу увидит, какие сайты ты посещал. Во-вторых, якобы существует система цифровой подписи, так называемых файлов аутентификации¹²⁸, без которой файл нельзя открыть. И либо это материал, созданный на данном компьютере, либо одобренный сверху. Таким образом, записать любой файл на флешку, вставить в компьютер друга и дать ему почитать технически не получится¹²⁹.

В-третьих, северокорейский интранет вполне удовлетворяет неприязнательного пользователя — как утверждали северокорейцы автору во время его пребывания в КНДР в 2016 г., в нем есть и доски объявлений на разные темы, и аналог сервера знакомств, и компьютерные игры. Что же до интернета, то с поиском идеологически безопасной бытовой или научно-технической информации проблем тоже нет, хотя обычно поиск ведется из интернет-кафе в Храме науки и техники или народном дворце учебы, причем поход в интернет напоминает заказ книги из спецхрана в СССР.

Добавим к этому официальный запрет на владение радио с длинными волнами, позволяющими ловить вражеские голоса, и распространение кабельного телевидения (IPTV), которое должно полностью заменить классическое эфирное вещание. Это означает, что при новой системе станет невозможно ловить китайское ТВ вдоль границы на самодельную антенну. А это важно, потому что таким образом ловятся не только китайские программы на китайском языке, но и программы на корейском языке, рассчитанные на корейское население автономного района, среди которых распространен южнокорейский видеоконтент.

Также заслуживают внимания *новые методы пропаганды через социальные сети*, рассчитанные на внешнюю аудиторию. Сам по себе этот метод использовался и ранее, но до того северокорейские каналы на YouTube скорее заполнял официальный контент. Здесь же граждане Северной Кореи вроде бы самостоятельно ведут видеоблоги, причём подача информации и живой стиль близки к общемировым или южнокорейским стандартам.

Прежде всего, это Echo DPRK, впоследствии переименованный в Echo of Truth¹³⁰. Канал появился 20 августа 2017 г., но если ранее там были «впечатления американских студентов» или выступления артистов-инвалидов, то в 2020 г. формат стал более живым: наряду с новостными сюжетами или отрывками из мемуаров Ким Ир Сена (обычно — менее тысячи просмотров) там попадает классический vlog (видеоблог) с более чем 23 000 подписчиками и 1,7 миллиона просмотров с момента своего запуска в августе 2017 г.¹³¹. Девушку-влогера зовут Ын А, и в ее роликах она гуляет по Пхеньяну, рассказывая о городе на неплохом английском; Ын А современно одевается, выглядит примерно на 25 лет, и, по мнению исследователя Токийского университета Мередит Шоу, ее ролики напоминают японские или южнокорейские туристические влоги¹³².

Иной YouTube-канал под названием «Новая КНДР/ New Korea¹³³» был запущен в апреле 2020 г. и описывает жизнь семилетней девочки Ли Су Чжин и её семьи — девочка завтракает, учится, моет руки и играет на фортепиано, рассказывая о «обильной и счастливой жизни»¹³⁴.

Сюда же относится твиттер-аккаунт «@coldnoodlefan», который появился летом 2017 г. и, согласно расследованию NK News 2019 г., связан с компанией «Согван /Sogwang», которая имеет несколько сфер бизнеса, включая ресторан и журналистику. @coldnoodlefan занимается раскруткой роликов Ён А в Twitter и в китайском Weibo.

В октябре 2020 г. вслед за Ён А появился влог русскоговорящей северокорейки Ким Чжон Хи¹³⁵, но он не имел такого успеха, так как русскоязычная аудитория имеет некоторое количество каналов, транслирующих северокорейские новости. Один из них принадлежит Международной группе солидарности с КНДР, которой на момент написания этого текста руководит А. Мостов.

NK News считает появление такого формата копированием методов пропаганды российского RT и китайского CGTN, и предполагает, что на его появление повлияли итоги визитов 2019 г., когда Пхеньян посетили руководители российских и китайских государственных медиа. Визиты сопровождались соглашениями о сотрудничестве в борьбе с фейковыми новостями¹³⁶.

Затем, отметим изменение *методики борьбы с антисеверокорейскими высказываниями перебежчиков*. Их стали выставлять не политическими, а уголовными преступниками, разоблачать неприглядные факты их биографий и более активно информировать население о том, что жителей Севера ничего хорошего на Юге не ждет.

Самый лучший пример — разоблачение Син Дон Хёка, автора «Побега из лагеря 14». В октябре 2014 г. на Севере выступили с видео-заявлениями о настоящей биографии Сина и распространили подтверждающее видео. Как оказалось, родился Син отнюдь не в колонии, отец его жив, травмы он получил вполне бытовым образом, мать и брата действительно казнили в 1996 г., но за убийство соседки, а сбежал Син после того, как в июне 2001 г. против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в изнасиловании тринадцатилетней девочки¹³⁷. И отец, и мать жертвы выступали на видео и их заявления не выглядели срежиссированными. После этого Сина начали открыто критиковать и другие перебежчики¹³⁸, и в итоге в январе 2015 г. Син связался со своим соавтором Блейном Харденом и признался, что «включил в свою историю некоторые выдуманные эле-

менты». В итоге Харден назвал его «ненадежным рассказчиком»¹³⁹, а сам Син через какое-то время удалился из большой политики и социальных сетей.

Иной пример — в конце июля 2017 г. на северокорейском канале Uriminzokkiri появилось 27-минутное видео вернувшейся в КНДР молодой женщиной по имени Чон Хё Сон, которая в 2014 г. перебралась на Юг и была известна в РК как Лим Чжи Хён¹⁴⁰. В РК ей удалось стать звездой нескольких телешоу, но вот уже она рассказывает, что «на Юге правят только деньги и предавших родину ради наживы людей ждут только физические и психологические страдания», а от героинь шоу требуют обличать режим, зачитывая тексты, составленные профессиональными работниками пропаганды.

На том же сайте есть похожее интервью с Сон Ок Сун¹⁴¹. Активистка-правозащитница и автор вышедшей в 2012 г. книги «Жажда света (англ. Longing for Light)», написанной под псевдонимом Эстер Чу/ Esther Joo¹⁴² вернулась на Родину после бегства через Китай 16 лет спустя и демонстративно разорвала свою книгу перед камерой.

Можно ли как-то оценить результаты изменения северокорейской пропаганды? Пока есть только три маркера. Первый — то, что тему начали отслеживать качественные информационные ресурсы типа NK News, где появилась серия соответствующих материалов¹⁴³. Второй — с 4 июня 2020 г. фейсбук начал пометать связанные с КНДР аккаунты подобного типа как «издатель полностью или частично находится под редакционным контролем государства»¹⁴⁴. А в августе 2020 г. Twitter сначала «временно ограничил»¹⁴⁵, а потом и вообще закрыл «за нарушение правил сайта»¹⁴⁶ аккаунт @coldnoodlefan, который, «как известно, публикует доступную пропаганду». Через некоторое время с Ютуба убрали и канал Ын А «за нарушение условий предоставления услуг сервиса»¹⁴⁷. Третий — сообщения Международного радио Кореи, отмечающего, что «эксперты считают практически невозможным остановить поступление северокорейского цифрового контента, особенно если он проникает с таких платформ, как YouTube, Twitter или Instagram, чьи сервера находятся в третьих странах»¹⁴⁸.

Подытоживая, можно сказать так: Ким Чен Ын и значительная часть его окружения хорошо понимают проблемы идеологического воспитания, которые стоят перед страной, особенно перед молодёжью. Они ищут новые пути, в том числе и экспериментируя с пропагандой в Сети. Однако огромная трудность заключается в том, что они могут решать эти проблемы очень ограниченным набором

методов. Чрезвычайная ситуация не оставляет пространства для эксперимента, и поэтому практики, основанные на охранительном рефлексе, остаются в мейнстриме.

Ким Чен Ын, вероятно, понимает, что выход на новый этап развития государства не обойдется без проблем: как внутренних (в процессе преобразований всегда есть уязвимые точки, когда старое разрушено, а новое еще не сложилось), так и внешних (сил, которые хотели бы краха режима, хватает). Но при этом основной принцип руководства остается неизменным со времен Тэанской системы: «партия воодушевляет народ, и он сворачивает горы и засыпает море».

Борьба с коррупцией и бюрократизмом

Масштаб этого феномена известен достаточно широко. Соответствующие жалобы высказывались северокорейцами еще с начала 1980-х гг.¹⁴⁹, а повышение внимания к борьбе с чванством и бюрократизмом относится к началу 1990-х гг.¹⁵⁰ О высоком уровне коррупции в стране говорил Ким Чен Ир и в 1998 г., приводя весьма специфические примеры. Один из них — история с металлургическим комбинатом в Хванхэ, когда «группа негодяев, сговорившись с местными властями и органами госбезопасности», стала пилить оборудование остановившегося на фоне общих проблем в стране комбината и продавать его на металлолом в Китай. Чтобы разоблачить коррупционеров, пришлось привлекать армию и окружать территорию комбината войсками¹⁵¹. Для того чтобы создать преступную группировку такого масштаба, требуются не только значительное количество сил и ресурсов. И если подобное случилось еще в 1997—1998 гг., то можно себе представить, насколько могла развиваться ситуация за прошедшие годы.

В отчете Индекса восприятия коррупции¹⁵² Transparency International КНДР стабильно занимает одно из последних мест (так, в 2021 г. она находилась на 174 месте из 180). Однако уровень коррупции в госсекторе оценивается не по реальным данным, а исходя из ангажированного тезиса о том, что «в Северной Корее нет базовой институциональной инфраструктуры, такой как механизмы управления и верховенства закона, для формирования системы честности и неподкупности».

В новогодней речи 2013 г. Ким Чен Ын ставил задачи по улучшению руководства и управления хозяйством, будируя тему единодушия

и сплоченности. Сходная тема проскальзывала и в разделе об улучшении работы руководителей в целом. Обратим внимание на пассаж о том, что им следует «быть на ногах, бегать и бегать, протирая подошвы обуви, на благо народа и, высвободившись из скорлупы старого мышления и трафарета, все время рваться к обновлению во всех делах». Здесь и подчеркнутый тренд на преодоление косности, и намек на то, чтобы партийные кадры не отрывались от масс.

Параллельно начались массовые и жесткие репрессии. Вплоть до официального объявления о том, что с этого времени создание коррупционной группы приравнивается к созданию антипартийной клики (читай — с злоумышлением лично против вождя) и будет наказываться соответственно вне зависимости от того, кто во главнее такой системы стоял. Под данным углом зрения надо воспринимать и арест Чан Сон Тхэка. Напомним, что список его обвинений четко делился на три группы — подрыв авторитета вождя, коррупция (в том числе продажа в КНР полезных ископаемых по дешевым ценам за откаты лично себе) и бытовое разложение, причем наиболее доказанной была вторая.

23 декабря 2016. г. при открытии I Общепартийного слёта председателей первичных партийных организаций Ким Чен Ын сказал, что «недостатки, наблюдающиеся среди некоторых партработников, препятствуют развитию нашей работы и ослабляют роль нашей партии в массах». На той же конференции Ким призвал «поднимать решительную борьбу с административно-бюрократическими тенденциями в партийной работе» и подчеркнул, что в партии есть отдельные группы, в которых распространены «пораженческие» настроения. Между тем, в случае неудачи в борьбе с бюрократизмом партия может считаться изжившей себя политической организацией, не способной продолжать революцию. В своем выступлении он объявил о решении начать масштабную идеологическую борьбу против бюрократизма с целью уничтожить последствия этого явления, в том числе коррупцию¹⁵³.

Подобные заявления Ким делает не впервые. Вот цитата 2014 г., которая кажется автору характерной: «Недавно я сказал, что дело должно быть сделано так, чтобы люди всегда, где бы они ни находились, кричали: «Да здравствует Трудовая партия!». Смысл моего совета заключается в том, чтобы люди по своей воле кричали: «Да здравствует Трудовая партия!», причем везде — не только на митингах, но и в одиночку на уединенном острове или в горной глуши. Если наши руководящие работники, слуги народа, проливая пот патриота, будут

всегда на ногах, протирая, как говорится, подошвы своей обуви ради умножения богатства и могущества нашей страны, нашей Родины и создания людям условий для зажиточной жизни, то народ всегда и везде будет из глубины своих сердец кричать: «Да здравствует Трудовая партия»¹⁵⁴. Это как минимум камень в огород чиновников, которые ведут привилегированную жизнь, подрывая таким образом авторитет режима.

Проведение регулярных слетов секретарей первичек тоже видится автору попыткой Ким Чен Ына начать поиски своей «группы поддержки» за счет относительно молодых и инициативных выдвиженцев из низовой бюрократии. С этой точки зрения секретари первичек — хороший кадровый резерв и возможность со всеми познакомиться и кого-то выделить. Поскольку партийное руководство в низах во многом слито с государственным, секретарь парткома — это второй, а то и первый человек, который занимается решением насущных вопросов, и, к которому рядовые члены партии могут обращаться за помощью.

В новогодней речи 2017 г. Ким снова говорил о борьбе с бюрократизмом и ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей, облекая это в форму пропаганды «единодушия и сплоченности». Коррупция или злоупотребление служебным положением в данном контексте — «гнусные, подлые попытки противника загрязнить горячее стремление нашего народа неизменно следовать за родной партией». Поэтому руководящим кадрам следует «по-революционному улучшить стиль и манеру деятельности», «решительно расстаться с психологией пораженчества, перестраховкой, формализмом, приспособленчеством и зажечь себя, как свечи, в борьбе за претворение в жизнь планов партии».

Однако проблемы оставались, и год спустя в новогодней речи 2018 г. Ким снова указывает на неидеальность ситуации в обществе. «Следует утвердить здоровую морально-нравственную атмосферу, установить социалистический образ жизни и настойчиво вести борьбу за искоренение всякого рода несоциалистических явлений», а «партийные организации должны ни на йоту не допускать всякого рода антиподов идей партии и двойной дисциплины, должны всемерно укреплять единодушие и сплоченность всей партии вокруг ее ЦК».

10 и 11 декабря 2018 г. «Нодон синмун» опубликовала две редакционные статьи¹⁵⁵, критикуя бюрократию и ненадлежащую власть, уступающую коррумпированным чиновникам. «Одной из наиболее важных причин краха социализма в восточноевропейских странах

прошлого было то, что чиновники неправильно использовали власть и пользовались привилегиями». «Злоупотребления властью, бюрократия и коррупция являются неприемлемыми врагами нашей партии, которая изо всех сил пытается придерживаться и поддерживать статус партии-матери, ответственной за судьбу народа».

В новогодней речи 2019 г. Ким Чен Ын в еще более жесткой форме сказал о необходимости борьбы с коррупцией, социальным расслоением и иными пороками административной системы. Ким требует «прислушиваться к голосу народа, исходящему из его сердца, упорно, безусловно, отложив на задний план любые другие дела» и «добиться, чтобы тепло политики, проникнутой чувством любви и доверия к людям, доходило до жизни народа. Следует усилить борьбу за полную ликвидацию явлений злоупотребления служебным положением, бюрократизма, коррупции и афер, которые, будь то они большими или малыми, подрывают единое целое партии и масс и разъедают социалистический строй».

29 февраля 2020 г. во время работы расширенного заседания Политбюро ЦК ТПК Ким Чен Ын подчеркнул, что в «рамках государственной противоэпидемической системы ни в коем случае недопустимы никакие привилегии»¹⁵⁶ и «нанес сильный удар по проявлению антипартийного, антинародного и антисоциалистического поведения». Как писало ЦТАК, критика была сосредоточена на непартийных поступках, злоупотреблениях властью, привилегиях, бюрократизме, коррупции, проявленных кадрами ЦК партии и работниками учреждений подготовки партийных кадров.

В итоге Политбюро освободило от своих должностей заместителей председателя ЦК партии Ли Ман Гона и Пак Тхэ Дока¹⁵⁷ и приняло решение о роспуске партийного комитета базы подготовки партийных кадров, в которой проявились коррупция, и применении соответствующего наказания¹⁵⁸. Важно, что это было сказано в «текстах для всех».

16 марта 2020 г. СМИ КНДР предостерегли чиновников страны от злоупотреблений властью, призывая «выкорчевывать ядовитые растения» в нужный момент и подчеркивая, что коррупция может привести к тому, что правящая партия потеряет веру и поддержку народа¹⁵⁹.

21 марта 2020 г. в «Нодон синмун» вышла статья «Давайте извлечем урок из самодовольных, праздных и ищущих привилегий действий чиновников округа Чхоннэ»¹⁶⁰. Суть ее состояла в том, что некий чиновник из числа провинциальных кадров был понижен в должно-

сти и исключен из партии за пьянство, разврат и нарушение строгих правил профилактики коронавируса.

В мае 2020 г. северокорейские СМИ¹⁶¹ с одной стороны, предостерегали чиновников от стремления к славе, с другой, отмечали, что некоторые партийные кадры работают «ровно столько, чтобы их не ругали». В июне 2020 г. совместная статья «Нодон синмун» и ежемесячного теоретического журнала партии «Кыллочжа» указывала, что чиновники, злоупотребляющие властью и нарушающие права народа, должны быть «беспощадно наказаны»¹⁶².

20 июля во время руководства на месте Ким Чен Ын «сделал строгое замечание» за проявленную небрежность при строительстве Пхеньянской больницы общего профиля и приказал заменить всех виновных. Выслушав на месте подробный доклад о ситуации от комиссии по координации строительства, он указал на серьезные проблемы в его организации¹⁶³. По его мнению, комиссия вела хозяйственную деятельность небрежно, не имея должным образом сформированного бюджета, а также возлагала на народ бремя, поощряя разные виды работ «по оказанию помощи»¹⁶⁴.

В ноябре 2020 г. на 20-ом расширенном заседании Политбюро ЦК ТПК 7-го созыва «была резко раскритикована запредельная халатность парткома Пхеньянского медицинского университета, совершившего серьёзное преступление. «Чосон ильбо» в связи с этим писала, что партийные кадры университета якобы вымогали взятки в обмен на поступление и дипломы об окончании и даже сексуальные услуги у студентов¹⁶⁵, но это подтверждается и из иных источников. Респонденты автора из числа проживавших в Пхеньяне граждан РФ рассказывали не только о взятках за поступление, но и о взятках за проведение операций и иных видов медпомощи (больница университета чуть ли не единственная имела аппарат МРТ).

В заключительной речи на Восьмом съезде ТПК в январе 2021 г. Ким открыто заявил, что во всех сферах общественной жизни обнаруживаются антисоциалистические и несоциалистические явления, которые надо сдерживать и контролировать: «В общепартийном, общегосударственном, общенародном порядке ставить во главу угла интенсивную воспитательную работу и установление стальной дисциплины и тем самым решительно сдерживать и контролировать всякие виды таких антисоциалистических и несоциалистических явлений, как злоупотребление служебным положением, бюрократизм, коррупция, незаконное возложение налогового бремени и разные виды пре-

ступлений, которые обнаруживаются во всех сферах общественной жизни».

Ким снова повторяет, что партийные кадры должны служить личным примером: «Руководящие работники — командный состав революции, должны выполнить свою обязанность, основной долг, стоя в самом первом ряду продвигающихся вперед отрядов». Новые испытания «требуют от них, возложив на свои плечи все грузы, проявить необычайную деловую способность, энтузиазм, самоотверженность в труде». Более того, с точки зрения Кима, это не просто долг руководящих работников, но «экзамен на свою партийность, революционность и народность».

В этом же контексте надо воспринимать и нашумевшую цитату из речи Ким Чен Ына на закрытии VI слёта секретарей ячеек в апреле 2021 г. : «все партийные организации ... пройдут еще более тяжелый «трудный поход» для того, чтобы обеспечить максимальное материально-культурное благосостояние и хотя бы немного облегчить страдания нашему народу, который верит в нашу партию, как Партию-мать, и следует за ней»¹⁶⁶.

Таким образом, проблема признается, и риторика в ее отношении весьма жесткая. При этом нет победных реляций о том, что борьба идет успешно и скоро закончится.

Другим аспектом борьбы с этим комплексом недостатков можно назвать несколько больший уровень прозрачности при обсуждении недостатков и зримое отделение экономической преступности от политической. Ким Чен Ир тоже высказывался о данной проблеме весьма жестко, но это было на закрытых встречах. Сегодня же о просчетах чиновников говорят почти открыто — хотя более подробные доклады с «разбором полетов» остаются ДСП, даже в открытой информации появились новые ноты, причем тон задает лично Ким Чен Ын.

Иллюстрацией действенности принятых мер можно считать всплеск антипхеньянской пропаганды, передающей «слухи о казнённых чиновниках». Типичный пример — сообщение радио «Свободная Азия»¹⁶⁷ о том, что власти казнили без суда трех высокопоставленных чиновников за кражу продовольствия из стратегических запасов страны. Продукты предназначались для распределения в продуктовых наборах, но высокопоставленный чиновник на пищевой фабрике подкупил одного из чиновников, чтобы получить на пять тонн больше соевого масла, чем должно было быть выделено, и продал его на местных рынках. Заметим, что освещение дела немного отличалось от обычных клише, которыми пользуются Свободная

Азия или DailyNK. Обычно коррупция подается ими в ключе «жители КНДР вовлечены в коррупцию, вынужденные совершать незаконные действия только для того, чтобы выжить»¹⁶⁸. Как сообщало агентство Reuters со ссылкой на основанный на показаниях 214 северокорейских беженцев доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, жители КНДР вынуждены давать взятки местным чиновникам; в первую очередь взятки вымогают у тех, кто занимается частным бизнесом, угрожая им уголовным преследованием. А новости вроде вышеуказанной подавались как «некто хотел накормить народ, взял для этого продовольствие со складов, а его за это расстреляли».

Подведем итоги. Антипхеньянская пропаганда любит лепить из КНДР образ государства зла, в котором режим тотально прогнил и полностью коррумпирован, а высшее руководство, подобно последним королям Чосона, постоянно путает личный карман с государственным. Более того, считается, что, давая чиновникам право безнаказанно обирать народ, первое лицо таким образом покупает их лояльность. Но, по мнению автора, эта модель имеет очень малое отношение к реальной КНДР. Чрезвычайные обстоятельства и зримая угроза суверенитету страны довольно высоко поднимают планку работоспособности государственного аппарата. И хотя отдельные его представители вполне могут заниматься феерической коррупцией, государство скорее настроено искоренить её как системное явление.

Тем не менее, ко времени правления Ким Чен Ына система коррупционных связей в достаточной мере пронизала общество, поскольку этому благоприятствовали обстоятельства «трудного похода» и развитие теневой экономики. Представляется, что на том этапе в ЦК ТПК на подобные практики смотрели как на необходимое зло: пока страна пребывала в чрезвычайном положении, благодаря этому людям было удобнее выживать. Положение осложнилось в «ковидную эпоху», когда коррупционные практики стали носить характер прямой угрозы государственной безопасности. В КНДР хорошо понимали, что если эпидемия проникнет внутрь, это может иметь неприятные политические последствия. Поэтому ситуация, когда ради личного благополучия чиновник готов был рискнуть безопасностью страны, становилась неприемлемой.

Однако перед Ким Чен Ыном стоит ряд проблем. Во-первых, массовые расстрелы коррупционеров хороши, только если расстрелянных можно заменить специалистами равного уровня компетентности. Во-вторых, бытовая коррупция пронизывает общество доста-

точно сильно, и поэтому выдёргивать её надо, с одной стороны, тотально, с другой стороны, аккуратно.

Еще одна проблема заключается в том, что коррупционные практики нужно выдирать с корнем, иначе на место наказанных коррупционеров ползут новые. И здесь у режима тоже есть определённая проблема: судя по итогам VIII съезда ТПК, в КНДР знают только два ведущих метода борьбы с коррупцией. Первый — усиление агитации и пропаганды в надежде на то, что под её давлением люди начнут исправляться. Второй — усиление контроля через улучшение внимания к низовым организациям и создание на базе Центральной ревизионной комиссии своего рода партийной контрразведки. Однако непонятно, в какой мере всё это воплощается в жизнь. Пока властям удастся уменьшать прямой вред от коррупционных практик для национальной безопасности, а также занижать общий уровень коррупции, проводя «показательные порки» тех, кто привлёк внимание вождя или тех, кто брал уж совсем не по чину.

Состояние дел в репрессивной системе

На взгляд автора, данный раздел книги наиболее сложен — как из-за политизированности вопроса, так и вследствие ограниченности источников. Первичные материалы представлены данными правозащитных организаций, которые, в свою очередь, как правило, основаны на показаниях перебежчиков. Уровень передергивания тоже велик. Хороший пример — казнь группы людей, которые занимались контрабандой и нелегальным тиражированием южнокорейской видеопродукции. В российских СМИ из большого списка обвинений оставили только то, что «80 человек были казнены за просмотр южнокорейских сериалов»¹⁶⁹.

Репрессии в отношении элиты. А. Ланьков отмечает, что с начала 1970-х годов аресты и казни представителей элиты были скорее исключением. Если попавший в опалу продолжал демонстрировать верность системе, с большой вероятностью он возвращался на прежний уровень¹⁷⁰.

Ким Чен Ын частично порвал с этой традицией. Частично — потому, что, с одной стороны, представителей элиты стали снимать открыто, с другой — временное отстранение от «тела», когда чиновнику демонстрируется немилость и какое-то время он не появляется при

дворе, тоже никуда не делось и стало заметнее. Даже секретарь ЦК Чхве Рён Хэ, считающийся вторым или третьим лицом в государстве, пропал в начале ноября 2015 г., и появился в конце декабря¹⁷¹.

Другой пример — летом 2016 г., по сведениям СМИ РК, начальник управления военной разведки Ким Ён Чхоль, получив выговор от Ким Чен Ына, в течение месяца выполнял исправительные сельхозработы. Такой же мере наказания подвергся первый заместитель главы отдела пропаганды и агитации ЦК партии Чхве Хи¹⁷². Аналогичная ситуация была после саммита в Ханое, когда тот же Ким, уже в ином качестве, выпал из хроники (что породило новый виток слухов) и появился только летом.

Такая чехарда породила явление, когда исчезнувшее лицо спешат объявить «репрессированным насмерть», после чего оно чудесно воскресает — за прошедшие несколько лет таким образом были «похоронены» и «воскресли» начальник штаба КНА Ли Ен Гиль, генерал-архитектор Ма Вон Чжун, бывший глава МИД Ли Су Ён, премьер-министр Пак Пон Чжу (которого в 2006 г. отправляли в отставку, после чего его благополучно похоронило какое-то количество экспертов и аналитиков)¹⁷³, отвечающий за финансовые вопросы партийный деятель Хан Гван Сан¹⁷⁴, и певица Хён Сон Воль, со «смертью» которой была связана особенно душеспипательная история в стиле «Ким Чен Ын расстрелял свою бывшую любовницу¹⁷⁵». В октябре 2013 г. ее гибель была подтверждена главой Национальной службы разведки РК Нам Чжэ Чжуном¹⁷⁶, но 16 мая 2014 г. Хён не появилась в прямом эфире в качестве участника IX съезда работников искусства. В 2015 г. она руководила ансамблем «Моранбон» на фоне сорвавшихся гастролей в Пекине, а через некоторое время стало известно, что она является членом ЦК ТПК.

Не подтвердились и слухи о смертной казни спецпредставителя КНДР по американским вопросам Ким Хёк Чхоля¹⁷⁷.

Но подтвержденных случаев репрессий тоже хватает, и здесь на первом месте находится ситуация с Чан Сон Тхэком, когда VIP-чиновника репрессировали открыто.

Чан Сон Тхэк, женатый на тёте лидера КНДР Ким Ген Хи, считался как минимум «номером 2» во властной иерархии КНДР, занимал ряд ключевых постов и пользовался особым доверием Ким Чен Ира, что позволяло ему оказывать влияние на самые разные сферы. В.Ю. Мишин утверждал, что во время болезни Ким Чен Ира именно Чан принимал ключевые решения и сосредоточил в своих руках большую власть¹⁷⁸.

Однако по данным Министерства объединения, число появлений Чана на публике сократилось с 106 в 2012 г. до 52 в 2013 г.¹⁷⁹, а А.З. Жебин писал, что с определенного времени Чана перестали приглашать на заседания¹⁸⁰.

В последний раз Чан Сон Тхэк появлялся в новостях 6 ноября, а в присутствии Ким Чен Ына — 10 октября 2013 г.¹⁸¹ После того как стало известно о публичной казни двух его сотрудников — первого заместителя заведующего организационным отделом ЦК ТПК Ли Ён Ха и заместителя заведующего отделом Чан Су Гиля, обвиненных в коррупции и антипартийной деятельности, Чан перестал появляться на публике¹⁸².

4 декабря 2013 г. «Нодон Синмун» процитировала слова Ким Чен Ира о том, что в момент измены лояльность человека ставится под сомнение независимо от того, как долго он мог быть лоялен ранее.

9 декабря 2013 г. ЦТАК опубликовало материалы о расширенном заседании Политбюро ЦК ТПК, на котором разбиралось «персональное дело» Чан Сон Тхэка, обвиненного в создании антипартийной группировки и множестве иных преступлений¹⁸³.

Обвинения, описанные в «Отчете о расширенном заседании Политбюро ЦК ТПК»¹⁸⁴ довольно четко делятся на три группы. Первая — создание клики. *«Чан отчаянно стремился сформировать фракцию», «... открыто игнорируя политику партии. В конце концов, они не постеснялись совершить такие контрреволюционные деяния, как неповиновение приказу верховного главнокомандующего Корейской Народной Армии».*

Вторая группа обвинений более интересна своей конкретикой. *«Группировка Чана ослабила руководство партии над судебным и уголовным преследованием и органами народной безопасности, что имело очень вредные последствия для работы по защите социальной системы, политики и народа. ... коварно взяла под свой контроль сферы и организации, которые играют важную роль в экономическом развитии страны и улучшении жизни народа — таким образом, чтобы сделать невозможным для органов хозяйственного руководства, в том числе Кабмина, выполнять их роль. Приведа в замешательство систему государственного финансового управления и совершив такие акты предательства, как распродажа драгоценных ресурсов страны по низким ценам, группа сделала невозможным выполнение заветов Ким Ир Сена и Ким Чен Ира»... Такие действия, «нанесли серьезный ущерб национальной экономике и делу улучшения благосостояния народа».*

Третий блок обвинений — «бытовое разложение». *«Под влиянием капиталистического образа жизни Чан совершил нарушения, был вовлечен в коррупцию и вел распутную и развратную жизнь. Злоупотребляя своей властью, он погряз в нарушениях и коррупции, имел аморальные отношения с несколькими женщинами ... употреблял наркотики и растратил иностранную валюту в казино в тот период, когда он получал медицинскую помощь в другой стране».*

Итог мероприятия был закономерен — Чан был снят со всех постов, лишен всех наград и прямо на месте взят под арест в лучших традициях пропагандистского кино про избалованного врага народа.

Зачем Ким Чен Ыну потребовалась такая «публичная порка» второго человека в стране? Ранее попавшего в опалу могли снять со всех постов более или менее тихо, а здесь человека не просто обвинили в преступлениях, но впервые с 1950-х гг. произнесли слова «антипартийная группа». На взгляд автора, причин было несколько.

Первая — руководящий стиль Ким Чен Ына, отражающий особенности его характера. «Молодой генерал» проявил себя как руководитель, способный разрубить гордиев узел — реагировать быстро и жестко. Вторая причина связана с тем, что снятие Чана — признак чрезвычайной ситуации, касающейся не столько положения в партии, сколько состояния дел в командно-административной системе, в первую очередь — в области коррупции. В этом контексте обвинение в антипартийной деятельности не столько притянуто за уши, сколько призвано продемонстрировать, что проступки такого типа отныне будут восприниматься как антипартийные и антигосударственные преступления.

В этом контексте весьма интересно, что именно было вменено Чан Сон Тхэку помимо обвинений в создании фракции и бытовом разложении. Ослабление руководства партии над силовыми органами можно трактовать и как желание остановить произвол, и как создание поблажек для коррупционеров. Формулировки про замешательство в финансовой сфере в зависимости от политических взглядов автора можно трактовать либо как указание на то, что Чан провалил некоторые реформы, либо как указание на коррупционные схемы, вовлекавшие в себя большой круг людей и способные нанести серьезный вред экономике страны. В том числе, и ситуация с занижением экспортных цен в обмен на «откаты».

По всей вероятности, был репрессирован (но не обязательно убит) министр обороны Хён Ён Чхоль и глава органов безопасности Ким Вон Хон, который руководил министерством с 2012 г. и считался

одним из ближайших помощников Ким Чен Ына. И если первый просто исчез, то как заявил 3 февраля 2017 г. пресс-секретарь министерства объединения Республики Корея Чон Чжун Хи¹⁸⁵, «в середине января этого года Организационный отдел ЦК ТПК начал следствие в отношении министра государственной безопасности КНДР Ким Вон Хона. Ким был понижен в звании с генерала армии до генерал-майора и уволен с должности». В РК утверждалось, что причиной отставки стал доклад со стороны Орготдела ЦК ТПК, в котором указывалось, что Ким Вон Хон устраивает пытки высокопоставленных партийных функционеров, которые ни в чем не виноваты. Из-за этого чиновники и народ стали роптать и жаловаться на сотрудников МГБ. Это в итоге дошло до Ким Чен Ына, который принял меры.

Но сколько действительно человек было казнено в КНДР за время правления молодого руководителя? В опубликованной в 2017 г. Институтом стратегии национальной безопасности при Национальной службе разведки РК «Белой книге о реальной обстановке в КНДР с начала правления Ким Чен Ына» лукаво сообщается, что физически уничтожены «не менее 340 человек». В их числе высокопоставленные чиновники, в том числе Чан Сон Тхэк. В 2012 г. их было казнено трое, в 2013 г. — 30, в 2014 г. — 40, а в прошлом году уже 60, однако далеко не обо всех казнях становится известно¹⁸⁶. 9 июля 2015 г. руководитель МИД Южной Кореи Юн Бен Се заявлял, что с момента прихода к власти нынешнего лидера страны в КНДР были казнены всего 70 человек¹⁸⁷.

Вопрос о преследованиях по религиозному признаку тоже постоянно муссируется западными СМИ и антипхеньянски настроенными организациями. Так, 10 августа 2016 г. в годовом отчете госдепа США было заявлено что свобода совести в КНДР не существует и режим жестоко преследует всех, кто занимается какими бы то ни было религиозными практиками. Специальный документ, The 2015 International Religious Freedom Report¹⁸⁸ описывает, что хотя право на свободу вероисповедания в КНР обеспечивается Конституцией, любая не санкционированная государством религиозная активность становится поводом для репрессий, и значительную часть политзаключенных составляют именно те, кто поклонялся распятому богу. Владение Библией и любыми религиозными материалами, ввезенными из-за рубежа, запрещено и карается вплоть до смертной казни. Поэтому Вашингтон с 2001 г. относит КНДР к числу стран-нарушителей свободы вероисповедания¹⁸⁹.

В 2017 г. южнокорейская НГО «Центр информации по правам человека в Северной Корее (NKDB)», выпустило Белую книгу о свободе вероисповедания в КНДР за 2016 год. Исследование, по их словам, проводилось на основе опроса 11 730 северокорейских беженцев, прибывших в РК после 2007 г., и 51,8 % из них указали, что религиозная деятельность на Севере карается отправкой в лагеря для политзаключенных. Помимо этого, есть менее жёсткие наказания. 2,8 % назвали исправительные работы, 11,4 % — заключение в обычные тюрьмы. Анализ базы данных о правах человека в КНДР показал, что после 1990-х годов там зафиксированы 1247 случаев, подходящих под понятие притеснения религиозных кругов. 59,3 % из них приходится на лишение свободы, 10,7 % — на ограничение передвижения, 9,1 % — на смертную казнь. В 6,6 % случаев религиозные активисты пропадали без вести¹⁹⁰.

Как пытались пояснить автору во время его командировки в КНДР в 2016 г., «государственная религия» просто вытеснила все остальные. Ким Ир Сен, конечно, уважал верующих, но нынешнее поколение, особенно молодое, не верит ни в Будду, ни в иных божеств. Буддизм и христианство формально не преследуются, но им не дают развиваться выше определенного уровня, а объединяющая верующих структура находится под жестким госконтролем и готовит скорее специалистов по связям с верующими этого толка за рубежом, нежели священников, ведущих прозелитическую работу внутри страны, основанием для чего служит статья 68 Конституции: «Религию нельзя использовать как средство для проникновения внешних сил и нарушения государственного, общественного порядка».

Специальной статьи, напоминающей «вероотступничество» в кодексах ряда исламских стран, в уголовном кодексе КНДР нет. Статьи 267 и 268 УК КНДР наказывают за «окультиные услуги» в обмен на деньги или товары, а также вовлечение в них. Однако эта статья рассчитана на шаманок или гадалек.

Конечно, на фоне «трудного похода» какое-то количество людей стало обращаться к религиозному мировоззрению, но здесь надо отделить отношение властей к деятельности южнокорейских протестантских сект, которые закономерно воспринимаются как пятая колонна. В Пхеньяне есть два протестантских храма и один католический, в каждом из которых официально насчитывается около 150 прихожан¹⁹¹. В основном, храмы рассчитаны на иностранных граждан и небольшую группу проверенных товарищей, которых держат для возможности контактов с религиозными организациями за рубе-

жом. Так, 28 октября 2015 г. КНДР посетили 12 католических священников из Южной Кореи, которые провели совместную мессу с северокорейскими коллегами¹⁹². Священники представляли Ассоциацию католических священников за справедливость, которая была создана в 1974 г. южнокорейскими клириками с целью содействия объединению Юга и Севера. Ассоциация придерживается достаточно свободных взглядов и, в частности, требует отмены южнокорейского закона о национальной безопасности.

Есть ли в КНДР катакомбная церковь, определить сложно, и тем более сложно понять, насколько корейские христиане считают свое вероисповедание способом сопротивления режиму¹⁹³. Однако даже если брать информацию, исходящую из ангажированных протестантских источников, тайная церковь на Севере в основном подвергается гонениям и не пытается сделать что-то большее кроме как патетически страдать. И здесь мы снова обращаем внимание на важный момент: все громкие скандалы, связанные с преследованием за религиозные убеждения, отчего-то касаются не буддистов или католиков, а затрагивают исключительно одну конгрегацию — американско-южнокорейские протестантские секты, политика которых в отношении Пхеньяна определена весьма четко.

Ситуация с правами человека в КНДР при Ким Чен Ыне

Начнем с того, что взгляд северных корейцев на «проблему прав человека» коренным образом отличается от взгляда на нее на Западе. Как отмечает С.О. Курбанов, для КНДР в контексте вопроса прав человека важнейшими являются задачи обеспечения национальной независимости, самостоятельности, национального достоинства. Кроме того, с точки зрения корейской культурной традиции приоритет интересов коллектива над правами отдельного человека является естественным и отражается в самом корейском языке, а значит, и в подсознании корейцев¹⁹⁴. Однако в окружающем мире мало кого интересуют северокорейские трактовки, и вопрос соблюдения прав человека стал одной из точек давления на руководство КНДР со стороны западных стран.

После прихода к власти Ким Чен Ына Организация Объединённых Наций попыталась провести всестороннее исследование,

посвящённое состоянию прав человека в КНДР. В этом шаге можно было увидеть как стремление выяснить истину, так и подготовить основу для демонизации Ким Чен Ына, который к этому времени никак не проявил себя в качестве зловещего диктатора. К сожалению, автор вынужден констатировать, что исследование провалилось, и виной этому была как политическая ангажированность части авторов, так и проблемы с отбором и фильтрацией входящих данных. В итоге демонизационная цель была достигнута, а исследовательская — нет.

С приходом к власти Д. Трампа давление по линии прав человека стало снижаться по двум причинам. Во-первых, в отличие от демократов, республиканцы традиционно упирали на ракетно-ядерную угрозу, а не на нарушения прав человека, во-вторых, свою роль сыграло «олимпийское потепление». Тем не менее, Третий комитет ООН исправно каждый год предлагал Генеральной Ассамблее соответствующую резолюцию, которую обычно разрабатывали Япония и Евросоюз. В ней содержался дежурный набор обвинений и рекомендаций. Со времён «олимпийского потепления» Южная Корея перестала выступать в качестве соавторов резолюции, что вызывало неоднократную реакцию «сожаления» со стороны более резко настроенных к Северу членов ООН.

Аналогичные заявления периодически раздаются и внутри США, но там, по понятным причинам, преобладает контекст нарушения свободы вероисповедания, которая для республиканцев является довольно важной ценностью. Кроме того, в периодически возникающих заявлениях касательно торговли людьми, пыток и т. п. Северная Корея не может не упоминаться.

22 марта 2013 г. была создана Комиссия ООН по правам человека в Северной Корее. Идея исходила из Совета ООН по правам человека, который считал, что допускаемые со стороны Пхеньяна нарушения в гуманитарной области могут быть квалифицированы как преступления против человечности. В основе резолюции лежал доклад спецпредставителя ООН Марзуки Дарусмана о ситуации с правами человека в КНДР, где власти Северной Кореи подозревались в несоблюдении права граждан на жизнь и на доступ к пище, пытках, похищениях, дискриминации, ограничении свободы слова.

Теоретически комиссия должна была сосредоточиться главным образом на проверке данных об исправительно-трудовых лагерях на территории КНДР, сообщениях об исчезновениях и убийстве людей, и слухах о том, что власти КНДР намеренно лишают широкие слои населения достаточного количества продовольствия, используя еду

как средство контроля. В ее задачи входила проверка фактов «систематических, широко распространенных и грубых нарушений прав человека в КНДР» с целью «гарантировать полную ответственность виновных, особенно в тех случаях, когда эти нарушения могут быть расценены как преступления против человечности».

Главой комиссии стал 74-летний австралийский судья Майкл Кирби, бывший член Высокого суда Австралии. Помимо него, в комиссию вошли 65-летняя сербская правозащитница Соня Бисерко и бывший генеральный прокурор Индонезии, правозащитник Марзуки Дарусман, который с 2010 г. был уполномоченным ООН по наблюдению за правами человека в КНДР. Согласно официальной версии комиссии, в КНДР ее членов не пустили. Однако, по данным заведующего отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН А.В. Воронцова, лично беседовавшего с сотрудниками МИД КНДР, а потом и с М. Дарусманом в 2015 г., КНДР была готова сотрудничать с комиссией ООН и приглашала М. Дарусмана посетить страну, однако тот от подобного приглашения отказался, не афишируя этого. В итоге деятельность комиссии началась со сбора показаний среди перебежчиков, проживающих в РК. Увы, вместо длительной работы с большим числом свидетелей, официальный Сеул устроил публичные слушания с участием всего 30 человек, носившие пропагандистский характер и исключившие возможность постановки неудобных вопросов, долгих допросов с пристрастием или перепроверки данных с помощью других источников.

В результате наряду с показаниями тех, кто был честен, добавилось множество данных сомнительной достоверности. А «звездой» оказался упомянутый нами ранее Син Дон Хёк, который тогда был чуть ли не самым известным беглецом из КНДР и, по его словам, единственным человеком, которому удалось убежать из особой колонии для политических заключенных.

Отвечая на вопросы журналистов, насколько он уверен в правдивых показаниях перебежчиков, Кирби поясняет, что всё записывалось на камеру. Исключения — показания тех перебежчиков, чьи семьи (по их словам) остались в КНДР. Кроме того, множество свидетелей говорили похожие вещи, не зная друг друга, и комиссия прекратила расспросы после того, как получили исчерпывающие доказательства преступлений, которые по интенсивности, типологии и продолжительности сравнимы с преступлениями Гитлера и Сталина»¹⁹⁵. Для Кирби это служит доказательством, ибо он, возможно не в курсе, что со времен Солженицына жалостливые рассказы про Гулаг

оформились как своего рода литературный жанр со своими канонами и штампами.

17 сентября 2013 г. по итогам общения с Син Дон Хёком и Ко были сделаны предварительные выводы: по словам Майкла Кирби, беседы с освобожденными узниками северокорейских лагерей указывают на ширококомасштабное нарушение прав человека в КНДР. «Наблюдаются голод и страшные зверства».

Из РК комиссия направилась в Японию, где общалась с родственниками похищенных граждан этой страны. Новых доказательств относительно похищений, однако, собрать не удалось, потому что проверить, живы ли те люди, которых в КНДР объявили умершими, не представляется возможным.

Затем комиссия перебралась в Вашингтон и Лондон, где, в частности, исследовала вопрос о том, был ли голод в КНДР искусственно спровоцирован. В качестве экспертов были приглашены Маркус Ноланд и Эндрю Натсиос. Оба — члены американского Совета по правам человека в Северной Корее. По их мнению, режим, безусловно, виновен в организации голода, ибо увлекаясь военными расходами, он не сумел увеличить поставки продовольствия. Более того, по словам Натсиоса, северо-восточные провинции специально «голодоморили», поскольку тамошнее население было нелояльно режиму, и в течение двух лет Пхеньян запрещал посылать в этот регион помощь и согласился сделать это только тогда, когда ООН пригрозила вообще не посылать в страну продовольствие. При этом Натсиос лукавит. Во-первых, трудности с доставкой продовольствия были связаны со слабой дорожной сетью, а большинство дорог перекрыли оползни. Во-вторых, в отличие от центральных регионов северо-восточные провинции имели возможность «кормиться» за счет соседних КНР и РФ, благо граница там вполне «проницаема». Поэтому большая часть ушла в те регионы, где у народа не было дополнительных источников продовольствия.

17 февраля 2014 г. на сайте Верховного комиссара ООН по правам человека¹⁹⁶ наконец был опубликован 372-страничный доклад, посвященный нарушениям прав человека в КНДР. Его основой послужили показания 80 свидетелей, которые выступали на публичных слушаниях в Сеуле, Токио, Лондоне и Вашингтоне (как перебежчики, так и родственники похищенных японцев, либо эксперты). Однако кроме этого доклад опирается на 240 «конфиденциальных интервью жертв режима и иных свидетелей».

Как и ожидалось, Комиссия установила факт совершения в стране преступлений против человечности. Полный список преступлений

включает в себя «уничтожение людей, убийства, обращение в рабство, пытки, заключение в тюрьму, изнасилования, насильственные аборты и другие виды сексуального насилия, преследования по политическим, религиозным, расовым и гендерным мотивам, насильственное перемещение населения, исчезновение людей и вопиющий нечеловеческий акт сознательной организации длительного голода». А также факты насильственного вывоза людей с территории Южной Кореи и Японии.

Правда, интересно узнать, откуда взялись преследования по расовым мотивам в мононациональной стране, гендерные проблемы при официальном равенстве полов и насильственное перемещение населения. Уж если режим и стоит в чем-то обвинять, так это в насильственном ограничении такого перемещения.

Впрочем, с перемещением населения Комиссия видимо, некритически использовала доклад, подготовленный все тем же американским Советом по правам человека, где число похищенных и насильственно перемещенных зашкаливает за 80 тыс. человек и может превысить 200 тыс. человек¹⁹⁷. Уникальный масштаб, если не знать, откуда взялись эти цифры, потому что львиная доля этих тысяч — это граждане РК, которые после окончания Корейской войны остались на северокорейской территории. Кого-то, возможно, и впрямь угнали туда силой, но большая часть оказалась там в результате бедствий войны или по идейным соображениям, имея левые взгляды. До определенного времени родственники южан, оставшихся на Севере, были поражены в правах как потенциально связанные с коммунистами. Но в правление Ли Мён Бака у них появилась возможность улучшить свой статус и даже получить компенсацию, если станет известно, что их родичи оказались на Севере против своей воли. После этого «насильно увезенных в КНДР» стало **ОЧЕНЬ** много, и эти цифры сначала были некритически использованы западными правозащитниками, а потом перекочевали в отчет комиссии, у которой не было ни времени, ни способов проанализировать весь массив документов и выяснить, можно ли говорить о насильственном перемещении всех этих лиц.

Как бы то ни было, Комиссия сделала вывод о том, что КНДР является тоталитарным государством, многие элементы которого «обладают поразительным сходством с нацистской Германией». Хотя в КНДР нет ни расовых законов, ни лагерей уничтожения, ни экспансионистской риторики ненависти по отношению к другим странам или нациям, фашизмом оказывается отсутствие прав и свобод, ре-

прессивный аппарат и культ личности вождя (тогда и Южная Корея времен Ли Сын Мана неплохо вписывается в это определение).

Утверждается, что члены комиссии составили список подозреваемых по материалам свидетельств и доказательств, но в самом докладе не назван никто. Жаль, потому что именно этот список с указаниями на то, кто в чем виноват, и по чьим приказам совершались те или иные преступления, был бы главным итогом деятельности комиссии. и в начале своей деятельности Кирби ставил своей целью именно это: «Наше независимое расследование займется изучением того, какие именно северокорейские учреждения и конкретные чиновники виновны в этих преступлениях»¹⁹⁸.

Руководствуясь своим правосознанием, члены комиссии даже написали трехстраничное письмо Ким Чен Ыну, суммировав свои изыскания и указав, что, по их мнению, власти, как минимум, потворствуют совершаемым преступлениям. Киму предложено передать рассмотрение ситуации в КНДР в Международный уголовный суд «для того чтобы оказать содействие в сборе данных по всем, кто может быть ответственным за преступления против человечности, описанные в этом письме и докладе комиссии», включая, возможно, самого Кима («совершавшие преступления чиновники в ряде случаев действовали под вашим личным контролем»), хотя многие из тех преступлений, по которым собраны реальные свидетельские показания, относятся к временам не Ким Чен Ына и даже не Ким Чен Ира, а Ким Ир Сена.

Доклад призвал международное сообщество и Совет Безопасности ООН ввести санкции против лиц, наиболее ответственных за преступления. При этом санкции не должны затронуть население или экономику страны в целом. Но комиссия так и не представила полного списка таких лиц, и поэтому непонятно, на кого обрушивать гнев. В результате стараниями Дарусмана и Бисерко он проливается на верхушку репрессивного аппарата КНДР и лично Ким Чен Ына, а не на условного «старшего надзирателя Ли из концлагеря № 8», упомянутого в показаниях нескольких перебежчиков и однозначно виновного в жестоком обращении с людьми. С другой стороны, непонятно, как именно указанный «старший надзиратель» мог бы пострадать от санкций, не покидая КНДР и не имея счета в зарубежных банках.

Что в результате? Расследование массовых преступлений — всегда вещь чрезвычайно сложная, потому что доказывать приходится не отдельные случаи, а именно системность. Массовое истребление населения, массовые изнасилования и специально спланированный голодомор теоретически должны быть доказаны чем-то большим, чем по-

казания 30 с лишним свидетелей, достоверность показаний которых под большим вопросом.

Не секрет, что ситуация с правами человека в КНДР не идеальна, и появление документа, который мог бы расставить все точки над «и» в этом вопросе, было бы важным событием и серьезным шагом вперед в изучении проблемы. Однако результат данного мероприятия, которое могло стать действительно ярким случаем объективного расследования преступлений против человечности, оказался пустышкой. И это понятно, так как Кирби и Ко оказались вынуждены работать с тем же набором фактов и данных, которые лежат в широком доступе — нового к этому массиву практически добавлено не было.

В итоге комиссия не смогла выполнить задачу по установлению конкретных виновников преступлений для их дальнейшего наказания в соответствии с международным уголовным правом. Вместо этого мы получили пропагандистские заявления о «неслыханных жестокостях, санкционированных с самого верха», и попытки выбить ордер на арест Ким Чен Ына. Но эти выводы стали основой для следующих действий. 18 ноября 2014 г. Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН рекомендовал Совету Безопасности передать вопрос о ситуации в КНДР на рассмотрение Международного уголовного суда в Гааге, а также изучить возможность введения «эффективных целенаправленных санкций» против тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления против человечности. За резолюцию проголосовали 111 государств-членов ООН, 19 стран, в том числе Россия, Белоруссия, Китай, Куба и Сирия, проголосовали против. Еще 55 государств воздержались¹⁹⁹.

18 декабря 2014 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую нарушения прав человека в Северной Корее и рекомендующую Совбезу ООН передать дело в Международный уголовный суд в Гааге: 116 — «за», 20 — «против» и 53 воздержавшихся. И хотя она носила рекомендательный характер, в ней предлагалось привлечь граждан КНДР, замешанных в преступлениях против человечности, к ответственности в рамках Международного уголовного суда, так что объектом преследования может стать и Ким Чен Ын.²⁰⁰ С основным докладом выступил помощник генерального секретаря ООН по правам человека Иван Шимонович (Хорватия), который заявил, что многие из нарушений, совершаемых в КНДР «на повсеместной основе», представляют собой преступления против человечности.

22 декабря 2014 г. Совет Безопасности ООН впервые обсудил вопрос о правах человека в Северной Корее: до сих пор он обсуждал

северокорейскую тематику только в контексте ядерной и ракетной программ. За регулярное обсуждение темы в формате Совбеза высказались 11 из 15 его стран-членов, в том числе Австралия, Великобритания, Иордания, Литва, США, Франция и Южная Корея.

Россия и Китай проголосовали против, но с этого времени каждый декабрь ГА ООН принимает «дежурную резолюцию», в которой не только осуждаются систематические нарушения прав человека на Севере²⁰¹, но и рекомендуется рассмотреть вопрос «о передаче ситуации в КНДР на рассмотрение Международного уголовного суда» и предусмотреть наказание в отношении северокорейского лидера, который несёт ответственность за нарушения прав человека.

19 декабря 2016 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по правам человека в Северной Корее. Проект подготовили Япония и ЕС, а в его доработке участвовали 70 стран — более трети членов ООН. В резолюции указывается, что на севере Корейского полуострова «на высшем государственном уровне совершаются преступления против человечности»²⁰², причем данная политика продолжается «на протяжении десятилетий». В качестве примеров указаны случаи применения пыток в лагерях, сексуального насилия, публичных казней.

Впервые в резолюцию вошли пункты о том, что на ядерную и ракетную программы уходят средства, которые могли быть использованы на улучшение условий жизни народа, и выражены опасения по поводу положения и условий труда северокорейских рабочих, направляемых Пхеньяном за рубеж. Несмотря на протест Пхеньяна, документ был принят без голосования. Китай и Россия высказались против резолюции, а представители КНДР в знак протеста покинули заседание Генеральной Ассамблеи²⁰³.

11 декабря 2017 г. Совет Безопасности ООН на открытом заседании осудил ситуацию с правами человека в КНДР, потребовав от Пхеньяна принять меры. Основное внимание было уделено нарушениям прав человека в северокорейских лагерях для политзаключённых, принудительной репатриации беженцев и удержание иностранцев. СБ ООН подверг критике политику Пхеньяна, согласно которой «средства и ресурсы страны направляются на разработку и испытания ядерного оружия и ракет, что усугубляет и без того сложное положение простых северян».

24 марта 2018 г. Совет ООН по правам человека принял 16-ю по счёту резолюцию с требованием к КНДР улучшить ситуацию в области прав человека и наказать ответственных²⁰⁴. Вместе с тем, в документе подробно отражена ситуация улучшения межкорейских отно-

шений в предшествовавшее время. Выражено приветствие межкорейскому диалогу, и указано на необходимость проведения встреч разделённых семей, организации обмена между ними письмами.

24 апреля 2018 г. Сенат Конгресса США принял законопроект о продлении действующего закона о правах человека в КНДР до 2022 г. Законом от 2017 г., инициированным сенатором от штата Флорида Марко Рубио, предусматривается защита прав человека, демократии и свободы информации на Севере путём использования современных технологий, таких как мобильные телефоны, микро SD-карты, а также аудио и видеоплееры. В акте говорится, что правительство США должно продолжать уделять первоочередное внимание улучшению доступа граждан КНДР к информации путём использования новых технологий и расширения независимого радиовещания²⁰⁵.

29 мая 2018 г. Госдепартамент США представил Международный отчёт о свободе вероисповедания за 2017 год, где было указано, что в северокорейских лагерях содержатся до 120 тыс. политзаключённых, часть которых была арестована из-за религиозных убеждений.

21 июля 2018 г. президент США Дональд Трамп подписал закон о содействии соблюдению прав человека в КНДР. Этот закон призывает содействовать соблюдению прав и свобод человека в Северной Корее и, согласно ему может формировать соответствующую политику США и проводить переговоры по этому вопросу²⁰⁶.

В ноябре 2019 г. третий комитет ООН принял резолюцию, осуждающую нарушения прав человека в Северной Корее, но в отличие от предыдущих лет Сеул не участвовал в её подготовке, сославшись на текущую политическую ситуацию на Корейском полуострове²⁰⁷.

В декабре 2019 г. Госдепартамент вновь включил КНДР в список стран, имеющих «систематические, продолжающиеся и вопиющие нарушения свободы вероисповедания».

15 января 2020 г. Human Rights Watch призвала правительство РК дать оценку ситуации с правами человека в Северной Корее. В опубликованном докладе организации говорится, что «Северная Корея остаётся одной из самых репрессивных стран в мире», широко используя для устрашения народа казни, внесудебные аресты и принудительный труд. Администрация президента Мун Чжэ Ина до сих пор не представила свою политику по вопросу прав человека в Северной Корее, — отмечается в докладе.

11 марта 2020 г. госдепартамент США выпустил доклад о соблюдении прав человека в мире в 2019 г. Как и в прошлом году, в документе не изложена прямая оценка ответственности политического

режима КНДР за ситуацию с правами человека на Севере (для сравнения, в 2017 г. в докладе подчёркивалось, что население КНДР столкнулось с грубыми нарушениями своих прав со стороны правительства), а нарушения не назвали «вопиющими». Тем не менее, КНДР традиционно описали как авторитарное государство, возглавляемое семьей Ким, где власти поддерживают «эффективный контроль» над силами безопасности. Упомянуты незаконные или произвольные убийства, насильственные похищения²⁰⁸, пытки со стороны властей и произвольные задержания со стороны сил безопасности, широко распространенная коррупция, принудительные аборты, торговля людьми, использование принудительного или обязательного детского труда.

18 ноября 2020 г. Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН принял очередную резолюцию, осуждающую нарушения прав человека в КНДР. Соавторами резолюции выступили пятьдесят восемь стран, включая США и Японию, но Сеул не присоединился к ним второй год подряд²⁰⁹. Содержание резолюции в основном сходно с предыдущими подобными документами (как и в предыдущие годы, осуждаются систематические нарушения прав человека, к которым относятся пытки, сексуальное насилие, содержание политических заключённых в лагерях), однако на этот раз были добавлены новые положения в связи с пандемией COVID-19. ООН выражает обеспокоенность тем, что нестабильные гуманитарные условия в Северной Корее могут быстро ухудшиться из-за кризиса общественного здравоохранения и ограниченных возможностей Севера справиться со стихийными бедствиями²¹⁰.

12 декабря 2020 г. на организованной Германией видеоконференции за закрытыми дверями в Совете Безопасности ООН восемь стран, включая ФРГ и США, заявили, что Север использует глобальную пандемию для дальнейшего подавления прав человека своего собственного народа²¹¹. В совместном заявлении «восьмерки», зачитанном послом Германии Кристофом Хойсеном, было заявлено, что ситуация с правами человека в КНДР ужасна и ухудшается с каждым днем: «в то время как мы говорим, 100 000 заключенных находятся под стражей, страдая от ужасов жестокого обращения»²¹².

Но нам важнее иное: с 2014 по 2017 г. Совет Безопасности ООН проводил ежегодное открытое заседание, посвященное нарушениям прав человека в Северной Корее. С 2018 г. оппозиция со стороны России, Китая и небольшого числа членов Совета препятствует этому.

16 декабря 2020 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую нарушения прав человека в КНДР. Как обычно, осуждаются систематические и крупномасштабные нарушения прав человека в КНДР, а северокорейский лидер признан «лицом, на котором лежит наибольшая ответственность». В текст резолюции были добавлены новые положения в связи с пандемией — ООН выражает обеспокоенность возможностью отрицательного влияния вспышки COVID-19 на ситуацию с правами человека в стране и призывает КНДР разрешить деятельность международных гуманитарных организаций²¹³.

И в самом конце 2020 г. года Сенат и Палата представителей США утвердили бюджет федерального правительства. В нём предусмотрено выделение денежных средств в размере 9 млн долл. на продвижение демократии (4 млн) и прав человека (5 млн) в КНДР. Это столько же, сколько и годом ранее. Также установлен бюджет радиовещательных компаний «Voice of America» и «Radio Free Asia», который составляет 257 млн и 47,6 млн долл. соответственно²¹⁴.

Таким образом, несмотря на обилие событий 2020 г., можно заметить, что в целом накал не увеличился. Большинство обвинительных резолюций схожи с прошлыми и перепевают известные вещи с некоторой поправкой на пандемию. Ангажированные НГО и СМИ опережают государственные органы, но даже у них нет ничего принципиально нового.

По мнению автора, правозащитная тематика применительно к КНДР теряла остроту по нескольким причинам:

- о нарушениях прав человека обычно говорят не республиканцы, а демократы. Применительно к КНДР и Трамп, и Буш скорее упирали на ядерный фактор;
- в 2015 г. репутации докладов о правах человека в КНДР был нанесен неприятный удар после того, как Син Дон Хёк (ключевой свидетель) оказался обманщиком, а затем последовала серия разоблачений и в отношении иных «карьерных перебежчиков»;
- наконец, сами США перестали ценить данный метод из-за того, что он слишком «обоюдоострый». Так, 20 июня 2018 г. постпред США при ООН Никки Хейли и госсекретарь Майк Помпео объявили о том, что Соединенные Штаты выходят из Совета ООН по правам человека в связи с неадекватным по их мнению обсуждением вопроса о «действиях Израиля на оккупированных палестинских территориях»²¹⁵.

Об устойчивости КНДР в отношении возможных внешних и внутренних угроз

Завершающая часть раздела о внутренней политике Северной Кореи касается вопросов устойчивости КНДР²¹⁶, так как в течение всего срока правления Ким Чен Ына материалы на тему «просуществует ли Северная Корея до 2020 г.» появлялись периодически и обсуждались в парадигме «Север на грани коллапса и точно развалится под грузом внутренних проблем в течение двух-трёх лет».

С подобным тезисом выступают не только авторы статей в жёлтой прессе²¹⁷ или лица, прямо занимающиеся подрывной деятельностью против КНДР (19 декабря 2011 г. Адриан Хонг²¹⁸ утверждал, что революция изнутри возможна и «это совершенно очевидно: Северная Корея падет. Это просто вопрос того, когда и как»), но и такие известные американские фабрики мысли, как RAND Corporation. Осенью 2013 г. они сделали доклад с характерным названием «Готовясь к коллапсу Северной Кореи»²¹⁹, где утверждалось, что «Северная Корея является нестабильным государством. Режим власти там может внезапно разрушиться в ближайшие месяцы или годы, что приведет к гуманитарной катастрофе или иным более серьезным последствиям».

В докладе той же организации от 2019 г. «Four Problems on the Korean Peninsula. North Korea's Expanding Nuclear Capabilities Drive a Complex Set of Problems» также отмечается, что «коллапс режима может произойти без особого предупреждения и иметь катастрофические последствия. Возможные последствия включают гражданскую войну, массовый гуманитарный кризис и потенциальную возможность хищения, распространения и использования химического, биологического и ядерного оружия Северной Кореи»²²⁰.

Март 2021 г. дал новый виток рассуждениям о том, что КНДР скоро точно развалится, особенно после реплики Ким Чен Ына, что партию ждёт «новый трудный поход». Эта фраза была интерпретирована как то, что под воздействием санкций и «самоизоляции» вследствие COVID-19 в стране уже начинается голод, за которым неизбежно последуют крах экономической системы, массовые беспорядки и долгожданное воссоединение.

Западные авторы, включая А. Ланькова, используют для анализа устойчивости режима теорию триады угроз по Г. Таллоку, по мнению которого, у авторитарного режима есть обычно три варианта плохого конца: 1) народные восстания и подобные действия несистемной оп-

позиции; 2) заговоры внутри элиты; 3) внешнее вторжение²²¹, причем самой распространенной причиной лишения власти является внутри-элитный переворот²²².

Последнее доказывается расчетами М. Своллика: из 303 диктаторов, отстраненных от власти в период с 1945 по 2002 год, только 30 были свергнуты народным восстанием, зато 205 потеряли власть в результате переворота²²³. Однако, с точки зрения автора, используемое Таллоком деление на три типа угроз не совсем верно, так как значительное количество случаев не позволяет выделить только одну причину смены режима. Довольно часто две или все три причины присутствуют одновременно, как это было в Ливии.

Представляется, что падение тоталитарного или авторитарного режима в целом соответствует критериям революционной ситуации, для оценки которой вполне применимы, возможно, в скорректированном виде, три ленинских признака революционной ситуации²²⁴, каковые можно несколько реинтерпретировать, расширив до признаков, которые говорят не только о революции, но и о менее радикальных сменах режимов.

В отличие от Таллока, Ленин указывает на одновременное наличие трёх факторов: широко распространённое недовольство существующим режимом; неспособность режима к эффективному управлению, в том числе к подавлению протеста; наличие в оппозиционной среде структуры, которая сыграла бы роль руководящей и направляющей силы. Для революции это должна быть партия, для успешной смены режима это может быть и хорошо организованная группа заговорщиков; важно, чтобы она была сплочена и едина.

Если понимать под низами не только широкие массы, но и условную контрэлиту, этот набор предпосылок можно применять и к перевороту. Кроме того, автор бы добавил к первому признаку, что нежелание жить по-старому должно действительно серьёзно задевать людей. Условно говоря, есть «голодный» протест, когда люди выходят на митинг, предполагая, что их будут бить, но не боясь дубинок, и «сытый» протест, когда люди выходят в полной уверенности, что «власти не посмеют» жёстко реагировать на их действия. Отсюда — необходимость «резкого обострения нужды и бедствий», которые применительно к КНДР связывают с вероятным крахом экономической системы, должествующим вызвать голод, массовые беспорядки и т. п. Как такой пусковой момент рассматривался и сценарий, при котором в стране начинается эпидемия коронавируса, которую власти не смогут взять под контроль.

Затем, автор обращает внимание на то, что люди начинают бунтовать не тогда, когда они живут очень плохо, а когда они осознают, насколько можно жить лучше, а власть ничего для этого не делает или мешает им. Это подчеркивает значение контроля над информацией, о котором, в частности, писали Сергей Гуриев и Дэниел Трейсман²²⁵.

Расширенный второй признак предполагает определённый кризис управленческой и репрессивной систем, как из-за невысокой лояльности, так и из-за коррупционного разложения, в силу которого силовики плохо выполняют свои обязанности. В результате сопротивление успешному перевороту почти не оказывается. Это довольно важно, так как спекулятивные работы наподобие книги Джина Шарпа²²⁶ по умолчанию предполагают, что режим уже имеет целый ряд изъянов в управлении и лояльности и по тем или иным причинам не сможет эффективно противодействовать применению описанных им методов.

Третий ленинский признак, который он считает субъективным — это наличие партии или иной организованной структуры, которая будет координировать и направлять действия протестующих. Для организации актов, более серьезных, чем спонтанные протесты, требуется определенная инфраструктура или хотя бы прослойка людей, которые в критической ситуации могут такой инфраструктурой стать.

Исходя из всего, сказанного выше, можно выделить четыре основных типа угроз существованию КНДР, которые вполне могут выступать в комплексе:

- внешнее вторжение, для которого может (или не может) возникнуть внутренний повод;
- государственный переворот как переход власти к иной группе элит;
- аналог «арабской весны», предполагающий смену режима в результате массовых беспорядков и народных протестов;
- крах экономической системы, вызывающий резкое падение уровня жизни и способный существенно увеличить вероятность ранее перечисленных сценариев.

Ниже мы рассмотрим каждую из этих угроз и то, что Пхеньян делает для противодействия им.

Против *внешнего вторжения* работает ракетно-ядерная программа, текущее состояние которой подробно описано в третьей главе настоящей работы. Если кратко, то хотя она не даёт шансов победить в противостоянии со сверхдержавами, ее уровень уже заставляет хорошо задуматься о цене победы в войне с КНДР. При этом по мере раз-

вития северокорейской ракетно-ядерной программы эта цена будет увеличиваться, что будет понятно большинству военных стратегов, занимающихся планированием конфликта с КНДР.

Антипхеньянская пропаганда нередко рассматривает сценарий объединения в результате проигранной войны, когда КНДР атакует Южную Корею и терпит закономерное поражение. Однако ядерных ресурсов Севера хватит на то, чтобы успешно вести оборонительную войну. В случае войны наступательной ядерное оружие может обеспечить определённые успехи на первом этапе, но не в случае долгосрочной войны, которая будет столкновением промышленных и ресурсных потенциалов. Как показывает хотя бы экспозиция северокорейского музея вооружений, в Пхеньяне хорошо представляют себе возможности США и их союзников и несмотря на грозную риторику, стратегии Севера лишены шапкозакидательских настроений.

Поэтому вариант войны на Корейском полуострове маловероятен, а сценарий, при котором «безумный тиранический режим» устраивает вторую Корейскую войну, в нынешней ситуации, на взгляд автора, относится скорее к социальной фантастике.

«Заговор генералов» маловероятен по нескольким причинам.

Во-первых, КНДР не является идеальной командно-административной системой, однако «разложение власти» допустимо только до определенного предела, продиктованного внешним давлением, а точнее — внешней угрозой. Поскольку конфронтация является реальной, а не существующей скорее только для обработки населения и в воображении идеологов, есть определенный уровень боеготовности и эффективности административной системы, ниже которого опускаться нельзя. И руководство страны это хорошо понимает.

Во-вторых, статус Кореи как разделенной страны создает существенную эндемику, поскольку с южнокорейской точки зрения КНДР все еще является её территорией, временно отторгнутой мятежниками. При наличии в РК Управления пяти провинций, взять власть, а затем торговаться с Югом за какие-то привилегии после грядущего объединения не имеет смысла, ибо генерал, желающий захватить власть, понимает, что последующая нестабильность может привести к появлению южнокорейцев, которые посадят его в соседнюю с Кимом камеру.

Свою неконкурентоспособность по сравнению с южанами понимают не только чиновники, но и «новые бизнесмены»: чем больше человек знает о Южной Корее, тем больше он понимает не только, насколько хорошо там живут, но и то, что в объединённой Корее,

точнее — в увеличившейся вдвое РК им места не будет²²⁷. Северокорейские «капиталисты» могут не любить Кима, но будущего без Кима они боятся больше.

В-третьих, Ким Чен Ын препятствует созданию клика и внимательно следит за армией. С 2012 по 2016 г. Ким провел чистку десятков генералов. Как своего рода предосторожность можно рассматривать и то, что Ким часто меняет высокопоставленных силовиков: если с 1948 по 2010 г. в КНДР сменилось 7 министров обороны, то с 2011 по 2020 г. на этом посту побывало восемь человек²²⁸.

В-четвертых, есть и внешнеполитический фактор. Те режимы, в которых антивластным выступлениям дали развиваться во что-то большее, либо, как Египет или Тунис, ориентировались на Запад, отказавший им в поддержке, или как Ливия или Йемен, были «ничьими друзьями»²²⁹, то есть самостоятельными государствами, находящимися в шаге от статуса «страны-изгоя», но не имевшими внешнего прикрытия. Северная Корея имеет в этом смысле прикрытие в лице Китая и России, которые, как минимум, будут препятствовать попыткам подливать масла в огонь извне.

Продовольственная несамодостаточность остается проблемой, но стоит помнить, что продовольственная проблема упирается в энергетический кризис, а количество тонн зерна и других продуктов, необходимых для того, чтобы закрыть прореху, постепенно сокращается. Более того, экономика ориентирована на преодоление возможного повторения подобных бедствий, и хотя наводнения 2012—2013 гг. были достаточно разрушительными, КНДР в целом справилась с ситуацией. Позднее такая ситуация повторялась — каждое наводнение или тайфуны вели к разговорам о том, что голод на пороге. Автор также полагает, что даже при усугублении режима санкций экономика КНДР способна держаться на уровне статус-кво или немного ниже, и радикального падения качества жизни не произойдет, учитывая сохраняющуюся готовность Китая прийти на помощь.

«Корейская весна» как аналог «арабской»? Этот вариант невозможен по целому комплексу причин, причем первый фактор, который препятствует развитию событий в КНДР по ливийскому образцу, — демографический. Движущей силой революций на арабском Востоке была безработная молодежь, которой в Ливии насчитывалось до 40 % от общего населения страны. Демографическая структура КНДР совсем другая. Тамашняя молодёжь более занята и более «встроена в систему». Она составляет меньшую часть населения. Большой срок армейской службы, постоянное использование молодежи на «суббот-

никах» не способствуют наличию свободного времени, которое является важной предпосылкой для «сытого бунта».

И египетская, и ливийская молодежь имела довольно высокий уровень качества жизни и достаточно четкие представления о том, как выглядит жизнь за рубежом. Иными словами, у них была возможность сравнивать свою жизнь с жизнью за границей. Кроме того, активное посещение интернета и свобода общения в нем потворствуют стремлению распространить эти правила на жизнь вне сети. Интернет также способствует созданию системы горизонтальных связей, которые государство не может запретить или ликвидировать. А во время собственно революции интернет используется для быстрого обмена информацией и координации деятельности.

В этом смысле «твиттер-революция» в Северной Корее невозможна, хотя бы потому, что там нет Интернета. Однако дело не только в том, что для протестов арабского типа требуется, чтобы в каждом доме был доступ во всемирную паутину. В КНДР, несмотря на тяжёлое положение и изменившееся отношение к власти, население не воспринимает её главным виновником своих бед. В основном винят природные катастрофы или изменившуюся международную обстановку, которая, собственно, и стала причиной коренного энергетического кризиса, лежавшего в основе всех последующих бед Северной Кореи.

К этому добавляется политика государства по контролю данной угрозы несколькими способами. Во-первых, это усиление информационного контроля, включая железный занавес, в том числе и в интернете. Во-вторых, это попытки повышать уровень и улучшать качество жизни. Делается это по-разному, но государство явно демонстрирует, что заботится о гражданах. В-третьих, непростая экономическая ситуация действительно позволяет властям переложить часть ответственности за плачевное положение в народном хозяйстве на чрезвычайные происшествия типа пандемии или стихийных бедствий. В-четвертых, традиционные методы полицейского контроля тоже не особенно ослабели — рассмотренные А.З. Жебиным народные группы не исчезли и продолжают выполнять свои обязанности²³⁰.

Третий фактор связан с движущими силами революции: в Северной Корее нет идеологии и структуры, которая удовлетворяла бы этим требованиям и которая могла бы послужить средой для массовых выступлений. Фантазии сеульских пропагандистов, касающиеся «катакомбной церкви», остаются фантазиями²³¹. Нет в КНДР и диссидентского движения советского образца — настолько многочисленного, чтобы его представители могли влиять на общество за предела-

ми своей социальной группы. Та часть «интеллектуальной субэлиты», которая была основным источником кадров для диссидентского движения СССР, в Северной Корее или является частью номенклатуры, работая в ВПК и находясь под жестким контролем, или озабочена исключительно собственным выживанием. Тем более, у таких «диссидентов» нет возможности официально транслировать свою точку зрения, которой обладали диссиденты в СССР при Горбачеве. Лидеров у предполагаемой оппозиции тоже нет. Ни один из тех перебежчиков, которых пытались представить аналогом восточноевропейских диссидентов, не оказал такого пропагандистского влияния, как Сахаров или Солженицын²³².

Подводя итоги

Переход власти к представителю третьего поколения семейства Ким прошел достаточно гладко, несмотря на утверждения некоторых внешних наблюдателей о надвигающейся нестабильности. С одной стороны, мы видим «самодержавный» статус Ким Чен Ына и отсутствие намёков на коллективное руководство. У лидера КНДР нет особенных любимчиков или ближнего круга, и даже сестра Ким Ё Чжон, несмотря на слухи, занимает в структуре власти довольно специфическую нишу «неформального голоса». С другой стороны, мы наблюдаем определённую модернизацию институтов, будь то система органов государственного управления, устав партии, или, что видно особенно хорошо, уголовный кодекс КНДР, который был приведён в соответствие с современными нормами права и (как минимум, официально) избавлен от таких элементов традиции как «коллективная ответственность» или «наказание по аналогии».

Модернизация касается и стиля практической работы. Последнее довольно хорошо видно по изменению структуры работы пленумов ЦК ТПК в 2021—2022 гг. Если ранее они проходили в режиме «слушали—постановили», то теперь структура иная: Ким Чен Ын выступает с речью, в которой обрисовывает ситуацию и ставит задачу, после чего члены ЦК разбиваются на рабочие группы, в которых идёт дискуссия по конкретной тематике. По итогам этих групп готовится постановление, которое Ким легитимизирует заключительной речью.

Отсутствие желания Ким Чен Ына строить собственный культ, равный первым двум, нежелание создавать новые «государственные мифы», и иные элементы стиля руководства, включая самоумаление,

позволяют сделать важный вывод. Если рассматривать власть Ким Чен Ына с точки зрения концепции трёх типов власти по Максус Веберу²³³, Ким уже не является лидером классического харизматического типа, опирающегося на веру в правителя и его уникальные качества. Его тип правления более похож на рациональный, предполагающий веру в справедливость законов и правомерность действий носителей власти.

Об этом же говорит и изменение титулатуры, когда от титулов общего характера уходят в сторону указания реальных должностей и званий, и большее внимание функционированию институтов государственного управления, которые, в отличие от правления Ким Чен Ира, не просто регулярно собираются, а становятся рабочим инструментом государства. Дело не только в том, что «при Ким Чен Ыне руководство стало осуществляться через партийные структуры, а не военную вертикаль»²³⁴, но и в том что эти структуры начали регулярно собираться — как «традиционные» съезды и пленумы ТПК, так и конференции руководителей низовых организаций.

Любопытно, что такие западные авторы, как Ф. Рамайоли²³⁵, пытаются описывать курс Ким Чен Ына как «девестернизацию», «в которой коренные и традиционные представления приходят на смену теоретическим конструктам, первоначально заимствованным с Запада», а модернизация внешней формы лишена реального значения. С точки зрения автора, движение «от советского примера к возрождению древних конфуцианских и имперских понятий», было более характерно для предков Ким Чен Ына.

Такой же ошибкой автор считает приравнивание режима Кимов к феодальной династии. Ему ближе мнение А. Агова, отмечающего, что передача власти от Кима к Киму «основана не на биологических отношениях, а на «исторически сложившемся политическом родстве», корнящемся в партизанском прошлом семьи, а Конституция КНДР не предусматривает де-юре наследственного правления»²³⁶.

И хотя наследственная власть — это отличительная черта Северной Кореи в истории международной социалистической системы, «династическая республика» характерна не только для КНДР или диктатур третьего мира, с которыми ее любят сравнивать: наиболее яркий альтернативный пример, — политическая династия Неру-Ганди, но можно вспомнить и японских политиков (клан Абэ и не только), и даже старшего и младшего Джорджей Бушей.

Если же говорить об изменениях в идеологии, Ким Чен Ын отошел от политики «сонгун» как знака чрезвычайной ситуации и термина, более ассоциированного с правлением Ким Чен Ира, но при этом

самоназванием северокорейской идеологии стал «кимирсенизм-кимчениризм». Это не означает отказа от идей чучхе и замены их идеологической составляющей на что-то новое. Чучхе остаётся «душой»²³⁷ и главным стержнем северокорейской идеологии, однако подобная смена термина дополнительно подчёркивает роль Ким Ир Сена и Ким Чен Ира и включает в данное понятие не только идеи чучхе, но и методы руководства.

Отдельный дискуссионный вопрос — в какой мере новая идеология остается социалистической. На Западе любят подчеркивать ее националистический компонент: Брайан Майерс воспринимает идеологию КНДР как радикальный национализм²³⁸, Кань Хйе Сок полагает, что в КНДР сложилась особая форма «адаптивного государственного национализма»²³⁹, а Аврам Агов считает, что преемственность и устойчивость режима Кимов частично основана на том, что Северная Корея стояла особняком от международной социалистической системы в области идеологии и политики. Однако с точки зрения автора, социалистическая риторика и ключевые элементы социалистического строя (среди которых руководящая и направляющая роль партии и общественная собственность на средства производства) остаются на месте, и поэтому авторам проще использовать клише «социализм с северокорейской спецификой».

Вспоминая то, что писали западные авторы в 2012—13 гг., можно отметить, что Ким Чен Ын «обманул» большинство западных или южнокорейских исследователей, «ожидавших» от него отсутствие модернизации и продолжение политики приоритета армии. Например, в 2017 г. Йерун Ван ден Бош²⁴⁰ объявлял, что тоталитарному режиму КНДР удалось стать наследственным персоналистским режимом, и потому никакой модернизации не будет. «Ким Чен Ын знает, что любая реальная реформа приведет к краху его режима и поставит под угрозу его жизнь и жизнь его близких», и «новый режим, вероятно, будет еще больше полагаться на армию для стабилизации системы. Таким образом, он не откажется от политики сонгун».

Если говорить о практическом воплощении курса Ким Чен Ына, можно заметить, что, с одной стороны, чрезвычайный характер давления на Север способствовал чрезвычайным мерам в области безопасности и это касается как специальных противозидемических мер, так и действий, направленных на борьбу за моральный облик нации и молодёжи. Однако, при этом, несмотря на серию громких репрессий в отношении некоторых представителей элиты, в первую очередь — Чан Сон Тхэка, общий уровень репрессивного давления на

массы скорее снизился; Ким Чен Ын много говорит о необходимости обновления партийных кадров, но массовых репрессий нет. Более того, северокорейская пропаганда пытается искать новые пути и методы, которые касаются как работы с молодёжью, так и воздействия на внешнюю аудиторию, в том числе через интернет.

Понятно, что перед северокорейской командно-административной системой продолжает стоять достаточное количество проблем, среди которых можно отметить не только коррупцию и бюрократизм, но и проблемы с идеологическим состоянием молодёжи, о чём открыто говорится в северокорейских центральных СМИ. Тем не менее, на данный момент и в краткосрочной перспективе эти проблемы вряд ли перерастут в факторы, снижающие устойчивость режима. На конец 2021-начало 2022 гг. северокорейский режим выглядит застрахованным от всех типов угроз, будь то внешнее вторжение, заговор внутри элиты или массовое народное возмущение. При этом помимо жесткого режима административно-полицейского контроля в качестве причины невозможности народного восстания²⁴¹, автор обращает внимание и на борьбу властей за улучшение качества жизни, и на распространение понимания того, что «смена режима» не принесет процветания.

Примечания

¹ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. Отдельно обращаем внимание на приложения, где приведены Устав ТПК, Конституция страны и рассказано о высших органах управления партией и государством.

² Дьячков И.В. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии: 2-я половина XX — начало XXI вв. URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-severokoreiskoi-yadernoi-programmy-v-kontekste-yadernogo-nerasprostraneniya-v-se> (дата обращения: 28.07.2022).

³ Who Is Kim Jong-un? // Chosun Ilbo, 31.12.2011. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2011/12/31/2011123100336.html?related_all (дата обращения: 20.12.2019).

⁴ Fifield A. The Great Successor: The Divinely Perfect Destiny of Brilliant Comrade Kim Jong Un. Public Affairs, 2019.

⁵ The Anatomy of Kim Jong Un's Power // Global Asia, March 2014. URL: https://www.globalasia.org/v9no1/cover/the-anatomy-of-kim-jong-uns-power_seong-chang-chong (дата обращения: 29.04.2022).

⁶ Генеральный секретарь ТПК Ким Чен Ын. Биография // Нэнара. URL: http://www.naenara.com.kp/main/index/ru/politics?arg_val=leader3 (дата обращения: 29.04.2022).

⁷ Они быстро стали весьма популярными, но когда Ким Чен Ын получил звание маршала, эти мелодии стали исполняться без слов.

⁸ Сын народа. Издательство литературы на иностранных языках КНДР, 2018. С. 16—18. URL: <http://www.korean-books.com.kp/KBMbooks/ru/book/politics/00000600.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).

⁹ Любовь к народу и самоотвержение. Издательство литературы на иностранных языках КНДР, 2019. С. 4—6. URL: <http://www.korean-books.com.kp/KBMbooks/ru/book/politics/20190923151024.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁰ Именно поэтому, когда в 2021 г. Ким Чен Ын сам занял пост генерального секретаря партии, это было воспринято экспертами с большим вниманием, поскольку он фактически отобрал у отца один из посмертных титулов.

¹¹ Собственно, и предыдущий партийный съезд 10—14 октября 1980 г. был во многом посвящен тому, что «любимый руководитель» Ким Чен Ир был официально объявлен наследником отца и титулован «продолжателем великого чучейского революционного дела».

¹² Зыков А.А. КНДР в условиях смены политического руководства // Ойкумена. Регионоведческие исследования № 1, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kndr-v-usloviyah-smeny-politicheskogo-rukovodstva/viewer> (дата обращения: 28.07.2022 г.). Зыков А.А. На рубеже нового этапа политической жизни КНДР // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. 2012. № 33 (287). С. 12—18.

¹³ Мишин В.Ю. Сценарии развития обстановки в КНДР.// У карты Тихого океана, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-razvitiya-obstanovki-v-kndr/viewer>(дата обращения: 28.07.2022).

¹⁴ Кирьянов О.В. Куда ведет КНДР молодой лидер? Часть 1 // Азия и Африка сегодня. 2013. № 7. СС 16—21

¹⁵ Кирьянов О.В. Куда ведет КНДР молодой лидер. Часть 2 // Азия и Африка сегодня. 2013. № 8. С. 12.

¹⁶ Отметим, что, несмотря на название «председатель», Чхве был скорее спикером, но не главой законодательной власти. Таковым является председатель Президиума ВНС.

¹⁷ Кирьянов О.В. Куда ведет КНДР молодой лидер? Часть 1 // Азия и Африка сегодня. 2013. № 7. С. 17.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Века Е.А. Первый год руководства КНДР Ким Чен Ыном. Шанс для России повысить свою роль в регионе // Россия и АТР, 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-god-rukovodstva-kndr-kim-chen-ynom-shans-dlya-rossii-povyisit-svoyu-rol-v-regione> (дата обращения: 28.07.2022).

²⁰ N.Korean Army Chief 'Refused to Go Quietly' // Chosun Ilbo, 20.04.2012. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2012/07/20/2012072000583.html (дата обращения: 04.04.2022).

²¹ Kim Ki Nam // North Korea Leadership Watch, 14.03.2012. URL: <https://nklead ershipwatch.wordpress.com/leadership-biographies/kim-ki-nam/> (дата обращения: 29.04.2022).

²² Albert E. North Korea's Power Structure // Council on Foreign Relations. 17.06.2020. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/north-koreas-power-structure> (дата обращения: 29.04.2022).

²³ Кирьянов О. Ким Чен Ыну ограничили срок правления // Российская газета. 30.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/30/kim-chen-ynu-ogranichili-srok-pravle niia.html> (дата обращения: 29.04.2022).

²⁴ Асмолов К.В. Новый титул Ким Чен Ына // Новое восточное обозрение (НЕО). 24.07.2016. URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/07/24/novy-j-titul-kim-chen- y-na/> (дата обращения: 29.04.2022).

²⁵ Социалистическая конституция КНДР // Нэнара. URL: http://naenara.com .kp/main/index/ru/politics? arg_val=leader3 (дата обращения: 01.12.2010).

²⁶ Тэанская система — это разработанный Ким Ир Сенем в 1961 г. метод хозяйственного управления, при котором высшие полномочия и ответственность за управление и эксплуатацию завода возлагаются на партийный комитет. Однако с момента прихода к власти Ким Чен Ын избегал этой формулировки и на VII съезде Трудовой партии Кореи в мае 2016 г. говорил о «социалистической системе ответственности за управление предприятием», предполагающей расширение полномочий директоров и более активное использование рыночных механизмов для расширения производства.

²⁷ Вслед за изменением обозначения на английском языке должности председателя Госсовета КНДР Ким Чен Ына с «председателя» на «президента» сменился и «титул» Чхве Рён Хэ. Согласно публикациям ЦТАК от 11 февраля, в английской версии его должность сейчас звучит как «председатель Постоянного Комитета Верховного народного собрания», хотя ранее сами корейцы переводили на английский его должность как «президент Президиума ВНС».

²⁸ Материалы съезда в открытом доступе находятся на сайте URL: <http://www.naenara.com.kp/Exhibition/CongressNews/ru/> Также см.: 로동신문, 주체110(2021)년 1월10일일요일 // 조선로동당 제 8 차대회에서 조선로동당규약개정에 대한 결정서 채택 («Нодон синмун» от 10 января 110 г. чучхе (2021), воскресенье // На VIII съезде ТПК принято решение об изменении Устава ТПК). URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2021-01-10-0002 (дата обращения: 12.01.2021).

²⁹ «Корейская Народная Армия — наследница традиций антияпонской вооруженной борьбы» (речь перед в/служащими 324-й части КНА 08.02.1958) // ПСС Ким Ир Сена (только корейское издание), т. 21, 1998. С. 260—261.

³⁰ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. С.82.

³¹ N. Korea creates 'first secretary' post in revised party rules // Yonhap News Agency, 01.06.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210601004700325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

³² The Twisted Logic of the N.Korean Regime // Chosun Ilbo, 13.08.2013. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2013/08/13/2013081301558.html (дата обращения: 08.04.2022).

³³ 북한 사회주의헌법 개정 내용 (Поправки к Социалистической Конституции Северной Кореи) // Yonhap News Agency, 11.07.2019. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20190711134500504> (дата обращения: 29.04.2022).

³⁴ В КНДР будут отмечаться Дни памяти бывших лидеров страны // KBS WORLD, 25.01.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=56266 (дата обращения: 29.04.2022).

³⁵ Социалистическая конституция КНДР // Нэнара. URL: http://naenara.com.kp/main/index/ru/politics?arg_val=leader3 (дата обращения: 01.12.2019).

³⁶ Корея в эпоху Ким Чен Ына. КНДР: Издательство литературы на иностранных языках, 2019. С. 10.

³⁷ Ramaioli F.L. The road back to the East: the progressive de-Westernization of North Korean constitutionalism. Academia Letters, 2021. Article 3487.

³⁸ Основы кимирсенизма-кимчениризма.Корейская ассоциация работников общественных наук. Пхеньян, 2016. С. 6.

³⁹ URL: <http://naenara.com.kp/main/index/ru/politics>

⁴⁰ Специалист по чучхе О Сон Чхоль, профессор, д. ф. н. Ким Чхан Гён и другие.

⁴¹ N. Korea's paper highlights pilgrimage to Mt. Paekdu, urges fight against challenges // Yonhap News Agency, 16.03.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200316001900325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

⁴² Лидер КНДР побывал на горе Пэктусан // KBS WORLD. 17.10.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=59330 (дата обращения: 29.04.2022).

⁴³ N. Korea builds apartments on site for late founder's house // Yonhap News Agency, 29.06.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210629004400325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

⁴⁴ N.Korean Propaganda Machine Deifies Kim Jong-un // Chosun Ilbo, 17.04.2019. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2019/04/17/2019041701784.html?related_all (дата обращения: 01.11.2021).

⁴⁵ Kim Jong Un working hard “without holidays and birthdays,” says state media // NK News. 18.05.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/05/kim-jong-un-working-hard-without-holidays-and-birthdays-says-state-media/> (дата обращения: 29.04.2022).

⁴⁶ Kim Jong-un Becomes 'Dear Leader' // Chosun Ilbo, 11.12.2013. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2013/12/11/2013121101593.html?related_all (дата обращения: 11.12.2013).

⁴⁷ В отношении Ким Чен Ира уже с 2016 г. используется слово «субан» (глава), которое не является обозначением когда-либо существовавшей должности. URL: http://uriminzokkiri.com/contents/book/album/2021/05/book_album_2021-05-14_dn150232/img/0.pdf (дата обращения: 29.04.2022).

⁴⁸ No celebrations in NK for Kim Jong-un's purported birthday // The Korea Times, 07.01.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/01/103_261599.html (дата обращения: 29.04.2022).

⁴⁹ N.K. establishes university named after leader Kim // Yonhap News Agency, 14.10.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201014003000325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

⁵⁰ 《축지법》의 비결 (Секрет Чхукчиппоп) // Нодон Синмун. 20.05.2020. URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2020-05-20-0008 (дата обращения: 06.09.2020).

⁵¹ 깊은 뜻 새겨주신 축지법이야기 (История Чхучиппоп в которой заложен глубокий смысл) // Uriminzokkiri. 27.03.2019. URL: <http://uriminzokkiri.com/index.php?ptype=cgisas&mtype=view&no=1169599> (дата обращения: 29.04.2022).

⁵² 인민대중의 축지법 (Чхучиппоп народных масс) // Нодон Синмун, 07.02.2018. URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2018-02-07-0009 (дата обращения: 29.04.2022).

⁵³ Асмолов К.В., Лебедев В.В., Соловьев А.В. Глава 6. Элементы домодерна, модерна и постмодерна в политическом мифе КНДР: опыт конструктивистского анализа // Модернизация Кореи: политика, экономика, общество, культура: коллективная монография / отв. ред. Р.К. Тангалычева // М.: ВЦИОМ, 2022. С. 116—140; «Ури минчжоккири». URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?ptype=skodic&key=%EB%AF%BC%EC%A1%B1> (дата обращения: 29.04.2022).

⁵⁴ Великие и непобедимые: что представляет собой исторический нарратив КНДР // Андрей Ланьков, 05.09.2020. URL: <https://profile.ru/abroad/velikie-i-nepobedimye-chto-predstavlyaet-soboj-istoricheskij-narrativ-kndr-398130> (дата обращения: 29.04.2022).

⁵⁵ Kim Ki-bong. 주체사상의사회력사 원리 (Антология великих идей чучхе). Пхеньян, 1985. С. 71.

⁵⁶ Там же. С. 73.

⁵⁷ 숭고한 민족관을 지니시고 (Возвышенный взгляд на нацию). URL: <http://uriminzokkiri.com/index.php?ptype=cbooks&stype=0&page=18&mtype=view&no=2629&pn=1> (дата обращения: 29.04.2022).

⁵⁸ Hildebrand K. The Third Reich. London; Boston, Allen & Unwin. 1984. P. 10.

⁵⁹ Kim Ki-bong. 주체사상의사회력사 원리 (Антология великих идей чучхе). Пхеньян, 1985. С. 73.

⁶⁰ 숭고한 민족관을 지니시고 (Возвышенный взгляд на нацию). URL: <http://uriminzokkiri.com/index.php?ptype=cbooks&stype=0&page=18&mtype=view&no=2629&pn=1> (дата обращения: 29.04.2022).

⁶¹ Там же. Подробнее см. Асмолов К.В., Лебедев В.В., Соловьев А.В. Глава 6. Элементы домодерна, модерна и постмодерна в политическом мифе КНДР: опыт конструктивистского анализа // Модернизация Кореи: политика, экономика, общество, культура: коллективная монография / отв. ред. Р.К. Тангалычева // М.: ВЦИОМ, 2022. С. 116—140.

⁶² «Уриминчжоккири». URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?ptype=skodic&key=%ED%98%88%ED%86%B5> (дата обращения: 29.04.2022).

⁶³ 김정은위원장 김일성사회주의청년동맹 제9차대회에서 연설 (Выступление Ким Чен Ына на IX съезде Кимирсенского социалистического союза молодёжи) // ЦТАК. 29.08.2016.

⁶⁴ Нодон синмун. 16.06.1999.

⁶⁵ Ким Чен Ир. Линия сонгунской революции — это великая революционная линия нашей эпохи, всепобеждающее знамя нашей революции. Пхеньян, 2007. С. 1.

⁶⁶ Woo J. Kim Jong-il's military-first politics and beyond: Military control mechanisms and the problem of power succession // Communist and Post-Communist Studies, 2014, 47 (2). Pp. 117—125. URL: <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2014.04.002>.

⁶⁷ Асмолов К. В. Не только ракеты: Путешествие историка в Северную Корею. М.: Русский фонд содействия образованию и науке; Университет Дмитрия Пожарского, 2018. С. 180—182.

⁶⁸ Основы кимирсенизма-кимчениризма.//Корейская ассоциация работников общественных наук, Пхеньян, 2016 г. С. 7.

⁶⁹ Проведен 3-ий пленум ЦК ТПК 7-го созыва // ЦТАК. 21.04.2018.

⁷⁰ Социалистическая конституция КНДР // Нэнара. URL: http://naenara.com.kp/main/index/ru/politics?arg_val=leader3 (дата обращения: 01.12.2019).

⁷¹ Эксперты: При Ким Чен Ыне в КНДР партия стала влиятельнее военных // Российская газета, 06.10.2013. URL: <http://rg.ru/2013/10/06/kndr-site-anons.html> (дата обращения: 29.04.2022).

⁷² С.О. Курбанов предлагает вариант «относиться к народу, как к Небу».

⁷³ С этим можно связать и то, что в сообщениях ЦТАК начали появляться данные не только о том, кого назначили, но и о том, кого отозвали.

⁷⁴ Ланьков А. Элита в бегах. Почему из Северной Кореи чиновники бегут больше, чем обычно // Московский центр Карнеги. 23.08.2016. URL: <http://carnegie.ru/commentary/2016/08/23/ru-64380/j3tv> (дата обращения: 29.04.2022).

⁷⁵ N. Korea to hold conference of war veterans to celebrate end of Korean War // Yonhap News Agency. 22.07.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200722000600325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

⁷⁶ N.K. leader makes fewest public appearances this year amid antivirus efforts // Yonhap News Agency. 24.09.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200924003700325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

⁷⁷ N.K.'s newspaper urges party's grassroots units to stand at forefront of 'breakthrough' // Yonhap News Agency, 07.04.2020 URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200407001800325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

⁷⁸ Корея в эпоху Ким Чен Ына. КНДР: Издательство литературы на иностранных языках, 2019.

⁷⁹ В КНДР состоялись масштабные праздничные мероприятия // KBS WORLD. 13.10.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=63438 (дата обращения: 29.04.2022).

⁸⁰ Новогодняя речь Ким Чен Ына // ЦТАК. 01.01.2017.

⁸¹ Full North Korea Military Parade 2020—75th founding anniversary of the Workers' Party of Korea. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=e5AmETxgW4c> (дата обращения: 13.06.2022).

⁸² Kim Jong-un cries during speech at military parade // Guardian News. 12.10.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dW0RZiIR68Y> (дата обращения: 29.04.2022).

⁸³ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.). С. 55.

⁸⁴ Kim Jong Un's wife has been missing from the public eye for more than a year // NK News, 28.01.2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/01/kim-jong-uns-wife-has-been-missing-from-the-public-eye-for-more-than-a-year/> (дата обращения: 29.04.2022).

⁸⁵ (LEAD) N.K. leader's wife makes 1st public appearance in over a year // Yonhap News Agency. 17.02.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210217000451325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

⁸⁶ Чтобы понять примерный масштаб спекуляций об этой личности, обратим внимание на заявление широко известного, но непрофильного эксперта Николая Вавилова, с точки зрения которого Ким Ё Чжон является главой проамериканской партии, пользуется поддержкой США и в случае прихода к власти способна пригласить в страну западных миротворцев или расположить на своей территории американские войска. См. подробнее: Николай Вавилов: Роль Северной Кореи в противостоянии США и Китая. Эфир от 30.04.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dFTxXyx0C7U> (дата обращения: 29.07.2022).

⁸⁷ Kim Yo-jong: the sister of Kim Jong-un, fast 'becoming his alter ego' // The Guardian. 20.04.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/20/kim-yo-jong-the-sister-of-kim-jong-un-fast-becoming-his-alter-ego> (дата обращения: 29.04.2022).

⁸⁸ Kim Yo-jong: the sister of Kim Jong-un, fast 'becoming his alter ego' // The Guardian. 20.04.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/20/kim-yo-jong-the-sister-of-kim-jong-un-fast-becoming-his-alter-ego> (дата обращения: 29.04.2022).

⁸⁹ В северокорейском руководстве произведены перестановки // KBS WORLD. 09.10.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=50137&id=IK (дата обращения: 29.04.2022).

⁹⁰ Kim Yo-jong: the sister of Kim Jong-un, fast 'becoming his alter ego' // The Guardian. 20.04.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/20/kim-yo-jong-the-sister-of-kim-jong-un-fast-becoming-his-alter-ego> (дата обращения: 29.04.2022).

⁹¹ Женщины Ким Чен Ына. Какую роль в окружении диктатора играют его сестра и жена // НВ. 20.07.2019. URL: <https://nv.ua/world/countries/kndr-v-licah-zhe-nshchiny-kim-chen-yna-50032554.html> (дата обращения: 29.04.2022)

⁹² In her first official statement, Kim's sister slams South Korea // The Korea Times. 04.03.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/03/103_285540.html (дата обращения: 29.04.2022)

⁹³ Kim Jong-un's Sister Keeps Low Profile // Chosun Ilbo. 29.04.2019. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2019/04/29/2019042901532.html (дата обращения: 30.03.2022).

⁹⁴ Пхеньян призвал США изменить отношение к денуклеаризации // KBS WORLD. 05.06.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=364776&page=1&board_code (дата обращения: 29.04.2022)

⁹⁵ Kim Jong-un's Sister Consolidates Position // Chosun Ilbo. 26.06.2019. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2019/06/26/2019062601074.html (дата обращения: 30.03.2022)

⁹⁶ Ким Ё Чжон выступила с критикой в адрес Сеула // KBS WORLD. 04.03.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=60898 (дата обращения: 29.04.2022).

⁹⁷ Kim Yo-jong emerges as N. Korea's No. 2 // The Korea Times. 08.06.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/06/103_290861.html (дата обращения: 29.04.2022).

⁹⁸ (LEAD) Demotion of N.K. leader's sister at party congress raises questions over her status // Yonhap News Agency. 11.01.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210111005351325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

⁹⁹ По случаю праздника — Дня Солнца Ким Чен Ын посетил Кымсусанский Дворец Солнца // Onekorea, 19 апреля 2021. URL: <http://onekorea.ru/2021/04/19/ro-sluchaYu-prazdnika-dnya-solnca-kim-chen-yn-posetil-kymsusanskij-dvorec-solnca/> (дата обращения: 26.05.2022).

¹⁰⁰ Ким Чен Ын. Революционным идеологическим наступлением ускорим достижение окончательной победы. Речь на VIII слете идеологических работников Трудовой партии Кореи // Формат. 2016. С. 19.

¹⁰¹ 6,000,000 mobile phones in use in North Korea: research // The Korea Times. 12.08.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/08/103_294266.html (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁰² Элита КНДР активно пользуется интернетом // KBS WORLD. 24.02.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=64957 (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁰³ 'How could our country lie so completely?': meet the North Korean defectors // The Guardian. 27.08.2016. URL: <https://www.theguardian.com/global/2016/aug/27/north-korea-defectors-ian-birrell> (дата обращения: 29.04.2022) ; Как «Друзья» освободят Северную Корею // TJournal, 21.03.2015. URL: <https://tjournal.ru/4354-kak-d>

ruzya-osvobodyat-severnuu-koreu (дата обращения: 29.04.2022); The Plot to Free North Korea With Smuggled Episodes of 'Friends' // WIRED, 01.03.2015 URL: <https://www.wired.com/2015/03/north-korea/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁰⁴ На пути к кризису. Почему Ким Чен Ын отказывается от рыночных реформ // Московский центр Каренги. 29.11.2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80453> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁰⁵ South Korean journalist offers rare peek into hermit NK newsroom // The Korea Times. 25.12.2019. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/12/103_280854.html (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁰⁶ Ланьков А. Есть ли в КНДР интернет и кому им можно пользоваться? Профиль. 12.03.2020. URL: <https://profile.ru/abroad/chtoby-ne-dopustit-kramoly-v-severnoj-koree-sozdali-svoyu-sistemu-interneta-251402/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁰⁷ Ложка дёгтя? Посмотрим... — Случайные заметки Андрея Ланькова // Андрей Ланьков. 10.08.2018. URL: <https://tttkkk.livejournal.com/307840.html> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁰⁸ Кирьянов О.В. Куда ведет КНДР молодой лидер? Часть 1 // Азия и Африка сегодня. 2013. № 7. С. 19.

¹⁰⁹ N. Korea's main paper urges ideological education, patriotism on anniversary of Korean War // Yonhap News Agency. 25.06.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200625003000325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹⁰ North Korean media warns citizens against “uncivilized” acts in public places // NK News. 30.03.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/03/north-korea-warns-against-uncivilized-acts-at-public-places-state-media/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹¹ N. Korea's main paper urges ideological education for youth // Yonhap News Agency. 03.04.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200403006200325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹² N.K. paper warns against imitating foreign films, music // Yonhap News Agency. 26.05.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200526003000325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹³ N.Korean Media Warn Against Corrupting Foreign Arts // Chosun Ilbo. 27.05.2020. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2020/05/27/2020052701632.html (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹⁴ N. Korea's main paper urges ideological education for youth // Yonhap News Agency. 22.07.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200722002500325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹⁵ 'BTS, BLACKPINK treated like slaves,' North Korean website says // The Korea Times, 17.03.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/03/103_305680.html (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹⁶ North Korea blasts BTS and BLACKPINK's music labels in state propaganda // NK News. 16.03.2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/03/north-korea-blasts-bts-and-blackpinks-music-labels-in-state-propaganda/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹⁷ Заметим, что в 2018 г. К-поп-группа «Red Velvet» посещала Пхеньян в период «олимпийского потепления».

¹¹⁸ N.K. paper warns against inflow of capitalistic culture into country // Yonhap News Agency. 13.05.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210513003400325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹⁹ N.K. paper warns youngsters against 'bourgeois' culture and 'individualism' // Yonhap News Agency. 21.05.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210521002600325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

¹²⁰ Exclusive: Daily NK obtains materials explaining specifics of new “anti-reactionary thought” law // Daily NK. 19.01.2021. URL: <https://www.dailynk.com/english/exclusive-daily-nk-obtains-materials-explaining-specifics-new-anti-reactionary-thought-law/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹²¹ North Korea Intensifies Crackdown on South Korean Cultural Influences // Radio Free Asia. 21.07.2020. URL: <https://www.rfa.org/english/news/korea/seoulmal-07212020213256.html> (дата обращения: 29.04.2022).

¹²² Exclusive: Daily NK obtains materials explaining specifics of new “anti-reactionary thought” law // Daily NK. 19.01.2021. URL: <https://www.dailynk.com/english/exclusive-daily-nk-obtains-materials-explaining-specifics-new-anti-reactionary-thought-law/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹²³ (2nd LD) N. Korea attempted to steal COVID-19 vaccine, treatment technology: NIS // Yonhap News Agency. 16.02.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210216008453315?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

¹²⁴ North Korea seeking outside information ban via smartphone // The Korea Times. 24.12.2019. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/12/103_280833.html (дата обращения: 29.04.2022).

¹²⁵ Report Describes North Korea's Efforts to Ban Outside Information // VOA. 21.12.2019. URL: <https://learningenglish.voanews.com/a/report-describes-north-korea-s-efforts-to-ban-outside-information-/5212825.html> (дата обращения: 29.04.2022).

¹²⁶ Inside a (censored) North Korean tablet, from karaoke apps to “Samurai Hunter” // NK News. 06.06.2019 URL: <https://www.nknews.org/2019/06/inside-a-censored-north-korean-tablet-from-karaoke-apps-to-samurai-hunter/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹²⁷ Report Describes North Korea's Efforts to Ban Outside Information // VOA. 21.12.2019. URL: <https://learningenglish.voanews.com/a/report-describes-north-korea-s-efforts-to-ban-outside-information-/5212825.html> (дата обращения: 29.04.2022).

¹²⁸ Inside a (censored) North Korean tablet, from karaoke apps to “Samurai Hunter” // NK News. 06.06.2019. URL: <https://www.nknews.org/2019/06/inside-a-censored-north-korean-tablet-from-karaoke-apps-to-samurai-hunter/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹²⁹ Ланьков А. Есть ли в КНДР интернет и кому им можно пользоваться? // Профиль. 12.03.2020. URL: <https://profile.ru/abroad/chtoby-ne-dopustit-kramoly-v-severnoj-koree-sozdali-svoyu-sistemu-interneta-251402/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹³⁰ Echo of Truth. URL: https://www.youtube.com/channel/UCP5_cAbRgjsZjkhгНВq84xQ/videos (дата обращения: 02.04.2020).

¹³¹ North Korea's propaganda efforts evolving on YouTube // The Korea Times. 21.08.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/08/103_294646.html (дата обращения: 29.04.2022).

¹³² What's up Pyongyang? North Korea experiments with vlogging to fight “fake news” // NK News. 18.08.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/05/whats-up-pyongyang-north-korea-experiments-with-vlogging-to-fight-fake-news/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹³³ N. Korea embraces YouTube as new tool for propaganda aimed at wider audience // Yonhap News Agency. 04.06.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200604008700325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

¹³⁴ N.Korea's Propaganda Machine Embraces Social Media // Chosun Ilbo. 01.06.2020. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2020/06/01/2020060102122.html (дата обращения: 03.11.2021).

¹³⁵ North Korea debuts new propaganda 'vloggers' to attract foreign viewers // NK News. 21.10.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/10/north-korea-debuts-new-propaganda-vloggers-to-attract-foreign-viewers/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹³⁶ What's up Pyongyang? North Korea experiments with vlogging to fight “fake news” // NK News. 18.08.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/05/whats-up-pyongyang-north-korea-experiments-with-vlogging-to-fight-fake-news/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹³⁷ 거짓과 진실 (Ложь и правда) // Uriminzokkiri. 05.03.2017. URL: <http://uriminzokkiri.com/index.php?lang=eng&ptype=cfoutv&mtype=view&no=33227> (дата обращения: 29.04.2022).

¹³⁸ Video from father may have compelled North Korea defector to change story. URL: <https://uk.news.yahoo.com/video-father-may-compelled-north-korea-defector-change-095246797.html#VnQsWPx> (дата обращения: 29.04.2022).

¹³⁹ Prominent N. Korean defector Shin Dong-hyuk admits parts of story are inaccurate. 19.01.2015. URL: http://www.washingtonpost.com/world/prominent-n-korean-defector-shin-dong-hyuk-admits-parts-of-story-are-inaccurate/2015/01/17/fc69278c-9dd5-11e4-bc9b-059ec7a93ddc_story.html (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁴⁰ JH Ahn. Former TV star defector back in North Korea: state media // NK News. 16.07.2017. URL: <https://www.nknews.org/2017/07/former-tv-star-defector-back-in-north-korea-state-media/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁴¹ Еще одна раскаявшаяся перебежчица вернулась в КНДР // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=l0Qm_ubTye (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁴² North Korea claims defector who fled the country 16 years ago has returned because she hated paying tax // Daily Mail. 20.01.2016. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-3407219/North-Korea-claims-defector-fled-country-16-years-ago-returned-no-taxes-healthcare-benefits.html> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁴³ What's up Pyongyang? North Korea experiments with vlogging to fight “fake news” // NK News. 18.08.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/05/whats-up-pyongyang-north-korea-experiments-with-vlogging-to-fight-fake-news/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁴⁴ Facebook issues new warnings on North Korean propaganda pages // 05.06.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/06/facebook-issues-new-warnings-on-north-korean-propaganda-pages/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁴⁵ Twitter abruptly restricts North Korean state media's @coldnoodlefan account // NK News. 12.08.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/08/twitter-abruptly-restricts-north-korean-state-medias-coldnoodlefan-account/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁴⁶ Twitter fully shuts down North Korean propaganda account // NK News. 31.08.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/08/twitter-fully-shuts-down-north-korean-propaganda-account/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁴⁷ YouTube deletes North Korean state media channel featuring vlogger Un A // NK News. 11.12.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/12/youtube-deletes-north-korean-state-media-channel-featuring-vlogger-un-a> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁴⁸ Северная Корея усиливает пропаганду в цифровой среде // KBS WORLD. 01.06.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=61919 (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁴⁹ Ланьков А. Эпитафия обществу контроля. К 55-летию образования КНДР // Русский журнал. URL: <http://www.russ.ru/>. 09.09. 2003.

¹⁵⁰ Булычев Г.Б. Политические системы государств Корейского полуострова. М., 2005. С. 128.

¹⁵¹ Сеульский вестник. 2003. № 78. С. 16—17.

¹⁵² N. Korea inches down to 174th on int'l corruption index: watchdog report // Yonhap News Agency. 01.02.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220128004300325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁵³ Ким Чон Ын объявил борьбу с бюрократизмом // KBS WORLD. 26.12.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=46517&id=IK (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁵⁴ Ким Чен Ын. Будем воплощать в жизнь кимченирский патриотизм для ускорения процесса построения богатой и могучей родины. М., 2014. С.21.

¹⁵⁵ North Korea vows anti-corruption fight // The Korea Times, 20.12.2018. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2018/12/103_260708.html поставить ссылку на НС (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁵⁶ Северная Корея — оазис в океане COVID-19 // РСМД. 31.03.2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnaya-koreya-oasis-v-okeane-covid-19/?fbclid=IwAR3wArD69YCeWHv4vOZIIIMkxuw6t6e87X_kCcvLLmh3M_оун6Eqqdy4p-_rc (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁵⁷ Справедливости ради стоит отметить, что летом 2020 г. Пак и Ли вернулись на свои посты, но на съезде партии Пак остался среди высоких кадров, а Ли — нет.

¹⁵⁸ Kim Jong Un sacks top officials for “corruption” in meeting on coronavirus // NK News. 28.02.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/02/kim-jong-un-sacks-top-officials-for-corruption-in-meeting-on-coronavirus/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁵⁹ North Korean state media warns against “poisonous” corruption among officials // NK News. 16.03.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/03/north-korea-n-state-media-continues-to-warn-officials-against-toxic-corruption/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁶⁰ North Korean official purged for “debauchery,” defying quarantine: state media // NK News. 23.03.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/03/north-korean-official-punished-after-disobeying-quarantine-measures-rodong/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁶¹ North Korean media warns officials against “obsolete” attitudes, fame-seeking // NK News. 19.03.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/05/north-korean-media-warns-officials-against-obsolete-attitudes-fame-seeking/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁶² Kim Jong Un will “mercilessly” punish corrupt officials, North Korean media says // NK News. 02.06.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/06/people-first-kim-jong-un-merciless-to-corrupt-officials-lauds-state-media/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁶³ N.K. leader strongly rebukes officials for building Pyongyang hospital 'in careless manner' // Yonhap News Agency. 20.07.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200720000800325?section=news> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁶⁴ Kim Jong-un Flies into Rage over 'Shoddy' Hospital Construction // Chosun Ilbo. 21.07.2020. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2020/07/21/2020072102084.html (дата обращения: 28.10.2020).

¹⁶⁵ Kim Jong-un Lambasts Corruption at Medical School // Chosun Ilbo. 17.11.2020. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2020/11/17/2020111701434.html (дата обращения: 22.11.2020).

¹⁶⁶ Поворотный момент в достижении нового сдвига в укреплении всей партии и строительстве социализма // Пульгынбёль ТВ. 07.04.2021. URL: <http://redstartv.org/news/2021-04-03-2114> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁶⁷ North Korea Executes Three Officials For Theft of Emergency Food Supplies // Radio Free Asia. 06.04.2020. URL: <https://www.rfa.org/english/news/korea/executions-04062020191909.html> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁶⁸ ООН: Взятки — условие выживания северокорейцев // KBS WORLD. 29.05.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57715 (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁶⁹ Примерным аналогом такой выборочной подачи информации могло бы быть рассуждение о том, что сталинский режим казнил министра водного транспорта Ежова (без упоминания о его деятельности до этого назначения) за принадлежность к сексуальным меньшинствам.

¹⁷⁰ Ланьков А. Элита в бегах. Почему из Северной Кореи чиновники бегут больше, чем обычно // Московский центр Карнеги. 23.08.2016. URL: <http://carnegie.ru/commentary/2016/08/23/ru-64380/j3tv> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁷¹ Некогда «2-й человек в КНДР» вновь упомянут в СМИ после «исчезновения» // РИА Новости. 30.12.2015. URL: <https://ria.ru/world/20151230/1351397656.html> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁷² В КНДР казнен вице-премьер по вопросам образования Ким Ён Чжин // KBS WORLD. 01.09.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/newsИК_detail.htm?No=45047&id=ИК (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁷³ Асмолов К. К отставке Чан Сон Тхэка и что может ей сопутствовать // НВО. 11.12.2013. URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/12/11/k-otstavke-chan-son-the-ka-i-chto-mozhet-ej-soputstvovat/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁷⁴ Government confirms basic facts on N. Korea leadership at last // The Korea Times. 28.12.2018. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2018/12/103_261123.html (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁷⁵ Kim Jong-un's Ex-Girlfriend 'Shot by Firing Squad // Chosun Ilbo. 2013. 20 августа. URL: http://www.english.chosun.com/site/data/html_dir/2013/08/29/2013082901412.ht ml 30.09.2013 (дата обращения: 11.02.2015).

¹⁷⁶ Асмолов К. Расстрел оркестра с оркестром отменяется! // Новое восточное обозрение. 24.05.2014. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/05/24/rasstrel-orkestras-orkestrom-otmenyaetsya/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁷⁷ Пхеньян призвал США изменить отношение к денуклеаризации // KBS WORLD. 05.06.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=364776&page=1&board_code (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁷⁸ Мишин В.Ю. Сценарии развития обстановки в КНДР // У карты Тихого океана. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-razvitiya-obstanovki-v-kndr/viewer> (дата обращения: 28.07.2022).

¹⁷⁹ URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2013/12/04/92/0301000000AEN20131204008451315F.html> (недействительная ссылка, страница удалена).

¹⁸⁰ Жебин А.З. КНДР: каким курсом // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 14.

¹⁸¹ По данным разведки РК, Чан Сон Тхэк освобожден от руководящих должностей в СК // KBS WORLD. 06.12.2013. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/newsИК_detail.htm?No=32626&id=ИК (дата обращения: 29.04.2022)

¹⁸² (LEAD) North Korean leader's uncle removed from power: spy agency // Yonhap News Agency. 03.12.2013. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2013/12/03/5/0401000000AEN20131203008500315F.html> (дата обращения: 28.09.2019).

¹⁸³ Бывший «серый кардинал» КНДР казнен // Российская Газета, 09.12.2013. URL: <http://rg.ru/2013/12/09/cardinal-site.html> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁸⁴ Отчет о расширенном заседании Политбюро ЦК ТПК // ЦТАК. 08.12.2013.

¹⁸⁵ Кирьянов О. Министра госбезопасности КНДР уволили за злоупотребление властью // Российская газета. 03.02.2017. URL: <https://rg.ru/2017/02/03/mini>

stra-gosbezopasnosti-kndr-uvolili-za-zloupotreblenie-vlastiu.html (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁸⁶ За время правления Ким Чон Ына в СК казнены 340 человек // KBS WORLD. 29.12.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/newsИК_detail.htm?lang=r&id=ИК&No=46575¤t_page (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁸⁷ Асмолов К. Запутались в собственных утках про Северную Корею? // Новое восточное обозрение. 11.08.2015. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/08/11/zaputalis-v-sobstvennyh-utkah-pro-severnyuyu-koreyu/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁸⁸ (LEAD) Religious freedom 'non-existent' in N. Korea: annual U.S. report // Yonhap News Agency. 11.08.2016. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/08/10/0401000000AEN20160810011851315.html> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁸⁹ Госдепартамент США: В СК нет религиозной свободы // KBS WORLD. 11.08.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=44791&id=In (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁹⁰ В СК нет свободы вероисповедания // KBS WORLD. 11.11.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/newsИК_detail.htm?No=45953&id=ИК (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁹¹ Православный храм и мечеть тоже присутствуют, но служат в основном для совершения обрядов иностранными дипломатами соответствующих конфессий.

¹⁹² Католические священники из Южной Кореи участвовали в совершении мессы в Пхеньяне // Благовест-инфо. 28.10.2015. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=65002> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁹³ Ask a North Korean: Does religion survive in North Korea? // NK News. 04.01.2017. URL: <https://www.nknews.org/2017/01/ask-a-north-korean-does-religion-survive-in-north-korea> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁹⁴ Курбанов С.О. Северокорейская интерпретация проблемы прав человека и корейская традиционная культура // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 74, 80.

¹⁹⁵ Kirby M. Moment of truth // Asia and the Pacific Policy Society. 27.07.2014. URL: <http://www.policyforum.net/moment-of-truth-3/> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁹⁶ Committee on the Rights of Persons with Disabilities considers initial report of Guatemala // UN. 23.08.2016. URL: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14255&LangID=E> (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁹⁷ В Сеуле пройдет заседание рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям // KBS WORLD. 04.02.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=47027&id=In (дата обращения: 29.04.2022).

¹⁹⁸ ООН обнаружила в северокорейских лагерях голод и «страшные зверства» // РБК. 17.09.2013. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/20130917131925.shtml> (дата обращения: 03.06.2015).

¹⁹⁹ Китай выступает против рассмотрения ситуации с правами человека в КНДР в МУС // ТАСС. 19.11.2014. URL: <http://itar-tass.com/mezhhdunarodnaya-panorama/1582230> (дата обращения: 29.04.2022).

²⁰⁰ Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по правам человека в СК // KBS WORLD. 19.12.2014. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=37139&id=In (дата обращения: 29.04.2022).

²⁰¹ Япония и Евросоюз представили в ООН проект резолюции по правам человека в СК // KBS WORLD, 16.03.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=52206&id=In (дата обращения: 29.04.2022).

²⁰² Комитет ГА ООН одобрил резолюцию по правам человека в СК // KBS WORLD. 16.11.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=46006&id=Po (дата обращения: 29.04.2022).

²⁰³ ГА ООН приняла резолюцию по правам человека в СК // KBS WORLD. 20.12.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10064317 (дата обращения: 21.12.2016).

²⁰⁴ СПЧ ООН принял резолюцию по правам человека в КНДР // KBS WORLD. 24.03.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=52312&id=In (дата обращения: 29.04.2022).

²⁰⁵ Сенат Конгресса США продлил действие закона о правах человека в КНДР до 2022 г. // KBS WORLD. 26.04.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=52739&id=In (дата обращения: 29.04.2022).

²⁰⁶ Трамп подписал закон о содействии соблюдению прав человека в КНДР // РБК. 21.07.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5b5293959a794730a17e0c96?from=newsfeed> (дата обращения: 29.04.2022).

²⁰⁷ Human Rights Watch призывает Сеул оценить ситуацию с правами человека в КНДР // KBS WORLD. 15.01.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=60350 (дата обращения: 29.04.2022).

²⁰⁸ Термин «насильственное исчезновение» относится к лицу, которое пропало без вести после того, как было арестовано, задержано или похищено правительством или государственной организацией.

²⁰⁹ Seoul Declines to Sponsor UN's N.Korea Rights Resolution // Chosun Ilbo. 20.11.2020. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2020/11/20/202011200112001327.html (дата обращения: 26.03.2022).

²¹⁰ Комитет ООН принял резолюцию о правах человека в КНДР // KBS WORLD. 19.11.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=63864 (дата обращения: 29.04.2022).

²¹¹ North Korean leader tightens control amid faltering economy // The Korea Times. 20.12.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/12/103_301163.html (дата обращения: 29.04.2022).

²¹² Eight countries, including US, denounce 'appalling' human rights in North Korea // The Korea Times. 12.12.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/12/103_300779.html (дата обращения: 29.04.2022).

²¹³ ГА ООН приняла резолюцию по правам человека в КНДР // KCBS WORLD, 17.12.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=64196 (дата обращения: 29.04.2022).

²¹⁴ 미국, 북한 인권·민주주의 증진에 내년 900만 달러 예산 (Бюджет США в следующем году выделит 9 миллионов долларов на продвижение прав человека и демократии в Северной Корее) // KCBS WORLD. 23.12.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=k.. (дата обращения: 29.04.2022).

²¹⁵ US expected to withdraw from UN Human Rights Council: report // THE HILL. 15.06.2018. URL: <http://thehill.com/policy/international/392418-us-expected-to-withdraw-from-un-human-rights-council-report> (дата обращения: 29.04.2022).

²¹⁶ Более подробно эта тема рассматривалась в статье Асмолова К.В. и Захаровой Л.В. «Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 134—147.

²¹⁷ Хаос и разрушение: В 2020 г. ожидается экономический коллапс из-за войны КНДР и США // ВладТайм. 02.03.2019. URL: <https://vladtime.ru/obsh/713271> (дата обращения: 29.04.2022).

²¹⁸ Hong, Adrian. How to free North Korea // Foreign Policy, December 19, 2011.

²¹⁹ Bennett, Bruce W., Preparing for the Possibility of a North Korean Collapse. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2013. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR331.html (дата обращения: 29.04.2022).

²²⁰ Gentile, Gian, Yvonne K. Crane, Dan Madden, Timothy M. Bonds, Bruce W. Bennett, Michael J. Mazarr, and Andrew Scobell, Four Problems on the Korean Peninsula: North Korea's Expanding Nuclear Capabilities Drive a Complex Set of Problems. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2019. URL: <https://www.rand.org/pubs/tools/TL271.html> (дата обращения: 29.04.2022).

²²¹ Tullock G. Autocracy. Dordrecht: Springer Media, 1987. 9—10

²²² Ibid. 10, 35.

²²³ Svoblik, M. Power Sharing and Leadership Dynamics in Authoritarian Regimes // American Journal of Political Science, 53, no. 2, 2009. Pp. 477—494.

²²⁴ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // ПСС. Т. 41. С. 69—70

²²⁵ Guriev, Treisman 2019; Guriev, Treisman 2015. Guriev, Sergei, and Daniel Treisman. “Informational Autocrats.” The Journal of Economic Perspectives 33, no. 4 (2019): 100—127; Guriev, Sergei, and Daniel Treisman. How Modern Dictators Survive: An Informational Theory of the New Authoritarianism. Working Paper 21136. Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research: 2015.

²²⁶ Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. Москва: Новое изд-во, 2011.

²²⁷ Баунов А. Откровенный разговор с северокорейским бизнесменом // Слон. 19.12.2011. URL: http://slon.ru/world/otkrovennyy_razgovor_s_severokoreysk_im_biznesmenom-586903.xhtml (дата обращения: 13.04.2014).

²²⁸ Another Myanmar? Why there won't be a military coup in North Korea any time soon // NK News. 03.02.2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/02/another-my>

anmar-why-there-wont-be-a-military-coup-in-north-korea-any-time-soon/ (дата обращения: 29.04.2022).

²²⁹ Несмотря на то, что Каддафи иногда представляют союзником России, на деле он скорее вёл свою игру со всеми, а в 2003 «вовремя сдался», разменяв ядерную программу на колоссальные экономические преференции и забвение всех прошлых обид.

²³⁰ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006, с. 117—137.

²³¹ Толстокулаков И.А. Религия в системе ценностей северокорейского общества // Доклад на IV Международной корееведческой конференции, 4—7 октября 2010 г., Владивосток.

²³² Breen M. *The Koreans. Who They Are, What They Want, Where Their Future Lies*. New York, 1998, 2004. С. 127.

²³³ Weber Max. *Wirtschaft und Gesellschaft. Zweite, vermehrte Auflage*. Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). Tübingen, 1925. S. 122—170. [пер. на рус.] // Личность. Культура. Общество. Вып. 1(40). 2008. URL: <https://iphras.ru/uplfile/reznik/sovnet/bibl/1/Weber7.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).

²³⁴ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.). С. 31.

²³⁵ Ramaioli F.L. The road back to the East: the progressive de-Westernization of North Korean constitutionalism // *Academia Letters*, 2021. Article 3487.

²³⁶ Agov A. North Korea: the Politics of leadership Change // *Harvard Asia Quarterly* 15.1 (2013).

²³⁷ О Трудовой партии Кореи. Издательство литературы на иностранных языках, Корея, Пхеньян. 105 чучхе (2016). С. 5.

²³⁸ Myers B.R. *North Korea's Juche Myth*. — Busan: Sthele Press, 2015 / *Cleanest Race* (2009).

²³⁹ 강해석. 북한 민족주의 연구: 적응적 국가민족주의와 정당성의 정치 (Кань Хйе Сок. Изучение северокорейского национализма: Адаптивный государственный подход и политика легитимности) Кандидатская диссертация, факультет политических и иностранных дел Сеульского национального университета, 2017.

²⁴⁰ Jeroen Van den Bosch. *Irreversible Regime Transitions: The Impact of Hereditary Succession and Personalist Rule in North Korea* // *The Korean peninsula unification trajectories / Insights from Poland and Germany*. Warsaw, 2017.

²⁴¹ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.). М., 2021. С. 7.

Глава 3

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ ПРИ КИМ ЧЕН ЫНЕ

В рамках северокорейской политической парадигмы армия и развитие военного дела всегда занимали важное место. Это было связано с тем, что все три представителя «дома Ким» высоко ценили независимость страны. Кроме того, де-юре Северная Корея существовала и продолжает существовать в режиме военного времени. Как при Ким Ир Сене, так и при Ким Чен Ире Корейская Народная Армия (КНА) не только выступала в качестве собственно вооружённых сил, но и оказывалась многочисленным и универсальным кадровым резервом в связи с довольно долгим сроком службы. Это облегчало руководству страны задачу мобилизации трудовых ресурсов, поскольку солдат может быть менее квалифицирован, чем аналогичный гражданский специалист, но более дешёв и исполнительен.

Концепция равноправного развития «военного» и «гражданского» секторов впервые появилась в 1960-е годы с первым введением оборот понятия «пёнчжин». Однако суверенитет страны на том этапе обеспечивался, с одной стороны, грамотным лавированием между Пекином и Москвой, а с другой — общим балансом сил времён холодной войны. Когда с распадом восточного блока этот баланс нарушился, северокорейское руководство объективно почувствовало себя под угрозой, поскольку стирание Северной Кореи с карты мира является частью южнокорейской государственной политики.

В подобных условиях Пхеньян сделал ставку на развитие ракетно-ядерной программы, которая в зависимости от времени и оценки экспертов рассматривалась или как предмет торга, или как долгоиграющий план ракетно-ядерного сдерживания. Первые ракетные пуски 1998—1999 гг. прошли с дискуссионным результатом, породив в определённых кругах мем про «первый подводный искусственный спутник Земли». Тем не менее, в феврале 2005 г. Северная Корея объ-

явила о наличии у себя ядерного оружия, а 9 октября 2006 г. на полигоне Пхунгери в провинции Хамгён-Пукто состоялось первое подземное ядерное испытание (по западным оценкам, его мощность была менее килотонны в тротиловом эквиваленте). Второе ядерное испытание прошло 25 мая 2009 г. Тем не менее, Ким Чен Ир не занимался форсированием ракетно-ядерной программы, а в Соединённых Штатах преобладал умеренно скептический подход, итогом которого стала «политика стратегического терпения» Б. Обамы. Она базировалась на том, что, с одной стороны, свою ядерную программу Северная Корея не сдаст, с другой — уровень её развития и слабая материально-техническая база делает из неё не аналитическую, а гипотетическую угрозу. Хотя КНДР может угрожать Японии и РК, Соединённые Штаты могут чувствовать себя в безопасности и потому — затягивать время, изолировать Северную Корею в кольце санкций и надеяться, что под гнётом возникших внутривосточных и экономических проблем режим развалится раньше, чем успеет сделать бомбу.

Аналогичные вещи понимал и Ким Чен Ын, который, в отличие от отца, обладал военно-техническим образованием. Это давало ему набор не общих, но специальных компетенций, позволявших выступать с более точными и более конкретными рекомендациями.

Разъяснение о причинах ставки на ядерное оружие, сравнении военных потенциалов и шкале ядерного сдерживания

По мнению автора, ставка на ядерное оружие (ЯО) была продиктована целой серией причин, как технических, так и идеологических. Во-первых, такой подход уходит корнями в понимание независимости Ким Ир Сенем и его соратниками, взаимоотношения которых с СССР и Китаем как до образования КНДР¹, так и после были непростыми. Для идеократического режима КНДР самостоятельность — не пустой звук.

Во-вторых, развивается революция в военном деле, в ходе которой ЯО уступает место «супероружия» автоматизированным боевым устройствам. Их развитие очень важно, поскольку позволяет противопоставить промышленный потенциал человеческому. Однако электромагнитный импульс (один из поражающих факторов ЯО) позволя-

ет обороняться от нового врага с высокой степенью надежности. Это тоже хороший повод не отказываться от бомбы.

В-третьих, из развития международной обстановки северокорейское руководство сделало очень простые и понятные выводы: «Ничто так не защищает от «миротворческих операций», как ядерная бомба». Как неоднократно отмечал автор², ЯПКП — это не проблема, разрушающая сложившийся миропорядок, а следствие более глобальных проблем, отражающих переход от привычного нам миропорядка к новому. В том числе ситуации, когда в отношении страны, объявленной «изгоем» вероломство считается военной хитростью, а защитить себя от обвинений в рамках признанных процедур (включая структуры ООН) у нее возможности нет. С. Хусейн пытался убедить западный мир, что у него нет оружия массового уничтожения (ОМУ), но вторая иракская война началась риторикой превентивного удара, который следовало нанести раньше, чем иракские ракеты с химическим оружием обрушатся на незащищенных соседей. М. Каддафи «сдал» свою ядерную программу в обмен на экономическую помощь, забвение всех былых преступлений и обещанную безнаказанность в будущем. Но начавшаяся гражданская война, сопровождавшаяся активной дипломатической и военной поддержкой мятежников из-за рубежа, ставит вопрос: «Рискнули бы страны Запада так активно вмешиваться в ливийские дела, если бы Ливия была ядерной?».

С конца XX — начала XXI века на фоне действий Соединённых Штатов в Ираке и Афганистане Северная Корея не могла не озаботиться выбором способа сдерживания наиболее вероятного противника, причём с самого начала было понятно, что модель сдерживания могла быть только асимметричной.

Северокорейская армия по численности занимает 4-е место в мире. Согласно Белой книге Министерства обороны РК, число её военнослужащих на конец 2018 г. составляло 1,28 млн человек по сравнению с 599 000 южнокорейских³. Данные Госдепартамента США за 2019 г. дают немного иные цифры — 1 млн 160 тыс. военных у Севера и 664 тыс. у Юга⁴. Помимо этого насчитывают 200 тыс. человек в подразделениях сил безопасности и 3,8 млн человек в Рабоче-Крестьянской Красной Гвардии⁵. Однако, по мнению В.П. Ткаченко, эти численные данные завышены, ибо в мирное время невозможно содержать армию, численность которой превышает 5 % от общей численности населения. Западная статистика относит к авиации и флоту все суда, которые могут быть использованы в военных целях; в личный состав армии записывают резервистов, охранные и строи-

тельные подразделения. В действительности количество боевых армейских частей КНДР составляет, скорее всего, 700—800 тыс. человек, то есть примерно 3,5 % от общей численности населения⁶.

По мнению СМИ РК, Север имеет численное превосходство в таких видах военной техники, как основные боевые танки, полевые орудия, боевые корабли, боевые самолеты и подводные лодки, однако считают количество, а не качество. Сюда же — вероятная проблема нехватки топлива и запчастей. Не забудем, что в ситуации кризиса, особенно — в топливно-энергетической сфере, боеготовность армии снижается, так как в большинстве родов войск эта боеготовность требует проведения постоянных учений, которые, естественно, съедают и средства, и энергию⁷.

Теперь посмотрим на Юг. Несмотря на разрыв в численности, армия Южной Кореи занимает 6—7-е место в мире. Воюет она при этом на технике XXI века, а не на устаревших моделях Севера⁸. Военный бюджет Южной Кореи входит в первую десятку военных бюджетов мира, превосходя северокорейский, по разным оценкам, в 23—26 раз. Добавим к этому обязанность США прийти на помощь этому своему союзнику, если он подвергнется агрессии. Таким образом, в случае конфликта Северная Корея будет иметь дело не с одной Южной Кореей, а с целой коалицией, возглавляемой Соединёнными Штатами. Сама КНДР при этом не находится в военном союзе с какой-либо другой страной, которая готова оказать ей военную помощь.

Это означает, что при попытке померяться с таким противником уровнем конвенционального оружия, технологическим или мобилизационным потенциалом Пхеньян однозначно проигрывает. С другой стороны, такое соотношение сил означает, что в случае конфликта на ограниченную войну никто не пойдет. Как для Севера, так и для его противников, идеальным вариантом является удар «самым крупным калибром» с самого начала военных действий. Так, для северян логичен удар ядерным оружием по портам РК и по базам США в Японии для того, чтобы максимально затруднить переброску войск на театр военных действий и уничтожить «инфраструктуру подскока» в сочетании с захватом столицы в первые дни войны и расчетом на хаос, панику и боязнь потерь в стане противника. США же выгоден сценарий уничтожения ключевых объектов ответного удара и инфраструктуры КНДР дальнебойным и высокоточным оружием без существенных наземных операций (как минимум в начале конфликта) и навязывание войны на истощение с использованием преимущества военно-экономического потенциала, а равно — указанного выше господ-

ства на море и в воздухе. При этом применение ядерного оружия Севером не переломит ход войны. Скорее Пхеньян сумеет «дорого продать свою жизнь». И если КНДР схватится за ядерную дубинку, международное сообщество оправдает любые ответные меры за нарушение табу. В том числе и ядерный ответ.

Некоторые элементы вероятной войны, мягко говоря, неочевидны. Насколько противовоздушная оборона КНДР контролирует все эшелоны высоты? ПЗРК у них много, но это сбивает только атаки на малой высоте, а чем они будут сбивать высоколетающие цели? Есть ли у Северной Кореи средства борьбы с РЭБ противника, которая оглушает и ослепляет в бою?

Конечно, оборонительные сооружения КНДР, готовящиеся к отражению американской агрессии, начиная с 1953 г., могут выдержать удар гораздо большей мощности, однако рассчитывать прочность северокорейских укрепрайонов, исходя из того, что их будут пытаться штурмовать в лоб, может быть некорректно. Действия американцев в Ираке показывают, что, как правило, укрепрайоны обходят и берут в котёл, оставляя какие-то силы для блокирования и прорываясь к стратегически важным целям.

С другой стороны, какова вероятность того, что удар «южной коалиции» сможет эффективно ликвидировать большинство средств северокорейского ответного удара с учётом большого количества ложных целей и разветвленной сети подземных сооружений? Какова способность артиллеристов, как Севера, так и Юга, вести эффективную контрбатареиную борьбу? Каково морально-психологическое состояние армии и реальный уровень боевой подготовки как Севера, так и Юга? Все эти оценки очень сильно варьируются в зависимости от ангажированности экспертов.

При этом, хотя официальная пропаганда выдержана в риторике «беспощадно разгромим и уничтожим врага», северокорейские военные очень внимательно и серьёзно изучают вероятного противника. Это видно как минимум по соответствующей экспозиции Музея вооружений КНДР, где находится очень подробная выставка современного американского и южнокорейского оружия. В частности, на основании опыта войны в Ираке собеседникам автора из числа сотрудников музея было вполне ясно, что хотя Северная Корея готова к затяжной оборонительной войне образца XX в., война XXI века будет строиться по иным принципам. Преимущество в живой силе, танках и т. п. может быть нивелировано длительными бомбардировками с применением «высокоточного» оружия, многие виды которого, по

сути, относятся к ОМУ, отличаясь от него только тем, что когда утверждался перечень «запрещённых приёмов», эти технологии ещё не существовали.

Это значит, что «первым Пхеньян ядерную войну не начнёт», однако «погибать будет с музыкой», рассчитывая на то, что нанесёт врагам неприемлемый уровень потерь. Даже если по итогам войны вся территория КНДР превратится в радиоактивные развалины, но у США не станет Лос-Анджелеса, Америка не сможет заявить о своей победе.

Собственно, вся современная концепция ядерного сдерживания строится именно на этом. При нынешней скорости полёта ракет руководство страны не успевает провести нормальную эвакуацию населения, но успевает нанести ответный удар, нивелирующий результаты успешного удара противника. Однако ядерное сдерживание может иметь несколько степеней.

Первая — это *гипотетическое* сдерживание, когда сам факт того, что у противника, *возможно*, есть ЯО, уже является ушатом холодной воды на горячие головы. Следующая ступень — это *минимальное* сдерживание, когда какой-то уровень ядерного оружия у противника есть, хотя это всё равно вариант «они могут попробовать нам ответить», где ключевое слово — «попробовать». Вероятность мала, но всё равно должна быть обязательно принята во внимание. На этом этапе сдерживающая страна вступает в окно уязвимости, потому что при определенной политической конъюнктуре атакующая сторона может счесть «меньшим злом» превентивный удар.

Поэтому потенциал ответного удара надо повышать, и следующая ступень — это *надёжное* сдерживание, при котором вероятность успешного ответа повышается настолько, что уже никак не может быть игнорируема. Обычно это предполагает, что у владельца ЯО точно есть ракета, способная нанести неприемлемый вред. И тут даже неважно, насколько подобная ракета существует в виде макета или единичного экземпляра. Как отмечает Владимир Хрусталеv применительно к противостоянию США и КНДР⁹, «этим ракетам достаточно показать принципиальную физическую способность летать на межконтинентальные дистанции с большой полезной нагрузкой. А дальше достаточно демонстративно существовать».

В этом контексте американские стратеги не имеют права пренебречь вероятностью того, что северокорейская ракета долетит до континентальной части США, даже если она составляет процент или доли процента, потому что если такое случится, то последствия атаки

перечеркнут любую политическую выгоду от конфликта. Это означает, что неважно, сколько у Северной Кореи подобных ракет. Если нет 100 % возможности перехватить их все, Вашингтон должен думать, как решить проблему КНДР несиловым методом.

Наконец, есть *гарантированное* сдерживание, в случае которого ядерная атака однозначно вызывает ответ соразмерной мощности. На этом уровне находятся только арсеналы России, США и Китая.

Немного о военной активности США и РК

Так как, по мнению автора, ракетно-ядерная программа Севера является «ответом на вызов» со стороны США и РК, нельзя не сказать пару слов о том, как выглядит этот вызов, ибо пропагандистская картина «Север бряцает оружием в отношении мирного Юга» неверна. Хотя демократические СМИ полагают, что у Вашингтона и Сеула нет планов свержения режима, на деле таковые существуют и постоянно корректируются и дорабатываются¹⁰.

По итогам 2012 г. расходы Южной Кореи на оборону составили 2,6 % от ВВП. Увеличение ассигнований на военные нужды у Сеула наблюдается постоянно, причем в правление президента Мун Чжэ Ина (2017—2022 гг.) темпы роста оборонных расходов обошли консерваторов. На вооружение РК ставится оружие для уничтожения подземных бункеров, истребители-невидимки и боевые машины, способные преодолевать минные заграждения на ДМЗ¹¹.

Южная Корея проводит крупномасштабные военные учения примерно в 4—5 раз чаще, чем Север. И отрабатывается на них отнюдь не только ответ на северокорейское вторжение. В результате вплоть до «олимпийского потепления» 2018 г. весна и осень каждого года сопровождались локальным обострением обстановки из-за совместных учений РК и США на десятки тысяч участников.

Ни в одной стране нет аналога таких крупномасштабных маневров, особенно — когда они проводятся на регулярной основе. Для сравнения: в своё время маневры ОВД в Европе, число участников которых составляло 10—15 тыс. человек, считались большими и потенциально опасными.

От общего перейдем к частному. В 2011 г. армия РК провела 13 военных учений, на которых, в том числе, отрабатывались действия по захвату ключевых объектов Севера. В сентябре 2012 г. в очередных

учениях РК принимало участие 540 тыс. человек, в том числе гражданские лица.

На ежегодных учениях «Key Resolve» в 2012 г. число участников составляло 100 тыс. человек, и отрабатывался захват всей территории Северной Кореи после «краха режима». В том же году на отдельных мартовских учениях, в которых принимали участие 10 тыс. американских морпехов, отрабатывалась высадка десанта на ключевые объекты Севера.

На «Key Resolve» в 2013 г. отрабатывался упреждающий удар по Северной Корее, а участие приняло 80 тыс. человек. К этому же году относятся данные о том, что на Юге разрабатывались не только планы уничтожения высшего руководства Северной Кореи, но и варианты демонстративного удара по мавзолею Ким Ир Сена и Ким Чен Ира как акции, имеющей символическое значение.

5 октября 2015 г. японская газета «Asahi Shimbun» сообщала, что Соединенные Штаты и Южная Корея существенно меняют свои военные планы в отношении КНДР, перемещая в них центр тяжести с подготовки к широкомасштабному фронтальному столкновению на ведение молниеносных локальных и диверсионных операций. Речь, например, идёт о том, чтобы путем быстрой локальной операции захватить лидера КНДР или осуществить превентивную ликвидацию ОМУ. Определяющий тезис — «превентивная» ликвидация, ведь оружие данного типа имеет смысл уничтожить именно до его применения, а не после¹².

12 февраля 2016 г. депутат—консерватор Ха Тхэ Гён в интервью радиостанции «YTN» открыто сказал, что «Республика Корея должна в настоящий момент решиться на устранение Ким Чен Ына», причем «для устранения лидера КНДР есть всего 4—5 лет. В противном случае Ким Чен Ын действительно потрясет мир ядерным оружием». Заметим, это человек, который на тот момент возглавлял парламентскую комиссию по правам человека в Северной Корее, а сейчас входит в парламентский комитет по разведке. Сюда же относится и фраза тогдашней председательницы парламентского комитета по внешней политике, затем главы парламентской фракции консерваторов, депутата На Гён Вон 15 февраля 2016 г.: «пришло время подумать о любых возможностях, включая смену режима в КНДР»¹³.

В весенних учениях 2016 г. приняли участие более 300 тыс. южнокорейских и 15 тыс. американских военнослужащих, американский атомный авианосец «Джон Стеннис», корабли, оснащённые усовер-

шенствованной системой «Иджис», а также бомбардировщик-«невидимка» В-2¹⁴.

22 августа 2016 г. вооружённые силы Республики Корея и США начали учения «Ulchi Freedom Guardian», в которых приняло участие 50 тыс. военнослужащих Республики Корея, 25 тыс. солдат и офицеров США, включая 2500 американских военнослужащих с зарубежных баз¹⁵.

9 октября 2016 г. парламенту Южной Кореи был представлен «Корейский план массированного наказания и возмездия» (Korea Massive Punishment & Retaliation), каковой должен быть реализован, «как только Север покажет малейший признак использования ядерного оружия». Тогда «Пхеньян будет превращён в пепел и удалён с карты», для чего планируется использовать ракеты «Хёнму-3» радиусом действия до 1 тыс. км и крылатые ракеты класса воздух-земля Taegus радиусом действия более 500 км. Главная цель — северокорейский лидер, которого будут убивать, не считаясь с «сопутствующими потерями». Каждый район Пхеньяна (особенно места, где размещается северокорейское руководство) будет полностью уничтожен баллистическими ракетами и осколочно-фугасными снарядами. Если Ким Чен Ын укроется в подземном бункере, то южнокорейские военные намерены использовать бетонобойные бомбы GBU-28, предназначенные для поражения укрепленных объектов — бункеров, ракетных шахт, складов и других, а также ракеты класса воздух-земля JDAM (Joint Direct Attack Munition)¹⁶.

Указанный план позиционировали как разработанный в ответ на угрозы Пхеньяна после пятого ядерного испытания. Но есть несколько деталей. Во-первых, государство, подписавшее все соответствующие конвенции и позиционирующее себя как «ответственного члена мирового сообщества», заявляет о том, что в качестве цели будет взят заведомо невоенный объект с населением примерно в 2,5 миллиона жителей, которых планируется полностью уничтожить. Во-вторых, если северяне говорят о «превентивном ударе в ответ на провокации», то есть подразумевается, что какая-то горячая фаза конфликта уже будет, южане планируют свой превентивный удар в случае «малейших попыток приготовления».

2 января 2017 г. Южная Корея провела артиллерийские стрельбы, которые, по утверждению Сеула, стали самыми крупномасштабными в мире по количеству одновременно задействованной артиллерийской техники (228 стволов различных видов 155-мм артиллерии). Целью учений стали упражнения по подавлению артиллерии КНДР¹⁷.

Одновременно Южная Корея провела крупные военно-морские маневры с привлечением кораблей, самолетов ВМС и Службы береговой охраны, а также морского спецназа¹⁸.

4 января 2017 г. министр обороны РК Хан Мин Гу презентовал документ «Совместная с народом прочная государственная оборона: план работы на 2017 г.», содержащий, помимо прочего, идею создания полка спецназначения, главной задачей которого будет физическое устранение высшего военного руководства КНДР, включая Ким Чен Ына¹⁹.

Ежегодные весенние учения в 2017 г. имели особенно крупный масштаб: присутствовало рекордное количество стратегических видов оружия, включая авианосцы, стратегические бомбардировщики, истребители-«невидимки» и ядерные подлодки²⁰.

20 октября 2017 г., как сообщала газета «South China Morning Post»²¹, тогдашний директор ЦРУ, впоследствии госсекретарь США, Майк Помпео высказал интересную реплику: «Если Ким Чен Ын внезапно исчезнет, то, учитывая историю ЦРУ, я просто не буду говорить об этом». «Кто-то может подумать, что произошло совпадение. Знаете, произошел несчастный случай». Шуткой эту реплику не назовешь, учитывая, что в мае 2017 г. северяне обвиняли ЦРУ и южнокорейскую разведку в подготовке покушения на Ким Чен Ына²² с применением «биохимического оружия».

24 августа 2017 г. в рамках учений «Ulchi Freedom Guardian» Южная Корея произвела запуски трёх баллистических ракет «Хёнму-2», способных атаковать цели на дистанции более 500 километров. В учениях участвовали 50 тыс. южнокорейских и 17,5 тыс. американских военнослужащих, а также военнослужащие из стран, входящих в объединённое командование ООН.

27 октября 2017 г. оперативная группа американских ВВС совместно с южнокорейской бригадой специального назначения провела на военной базе в Кунсане провинции Чолла-Пукто совместные маневры по отработке захвата и уничтожения северокорейских ядерных и ракетных объектов под кодовым названием Teak Knife. Такие маневры проводятся регулярно с 1990-х годов²³.

В августе 2018 г., после американско-северокорейского саммита в Сингапуре, учения «Ulchi Freedom Guardian» были отложены, а в 2019 г. их название изменили на «19—2 Тонмэн»²⁴, и переименованные командно-штабные учения прошли в сокращённом формате.

С 2019 г. полномасштабные маневры заменили учениями на уровне не выше батальонов в мелких масштабах в течение всего года, и от-

работка развёртывания американского стратегического вооружения на полуострове не проводилась.

Таким образом, к концу 2021 г. крупнейшие манёвры, которые проводили РК и США, были либо отменены, либо их проведение отложено, хотя это не означало отмену учений вообще²⁵. Вооружённые силы РК и США проводили в течение года и другие различные совместные учения. К ним относятся учения военно-воздушных сил *Max Thunder* и *Vigilant Ace*, а также проводимые до 20 раз в год совместные манёвры морской пехоты *КМЕР*²⁶.

1 октября 2019 г., во время церемонии Дня вооружённых Сил Южная Корея продемонстрировала истребители *F-35A stealth*, 40 штук которых планировала закупить до 2021 г. Северная Корея активно критиковала Юг за это, поскольку данный самолет отнюдь не оборонительное оружие, и, по мнению Пхеньяна, его закупка является нарушением межкорейского военного соглашения 2018 г., которое призывает к прекращению враждебности друг против друга. В сентябре 2021 г. Южная Корея объявила об успешном испытании баллистической ракеты, запущенной с подводной лодки, представила разработку сверхзвуковой крылатой ракеты, спустила на воду еще одну подводную лодку класса 3000 т, способную запускать БРПЛ²⁷. Отметим и снятые при Мун Чжэ Ыне ограничения на дальность и мощность южнокорейских ракет, при том что *Хёнму-4* имеет 2-тонную полезную нагрузку и имеет максимальную дальность полета 800 километров²⁸.

Конечно, такую военную активность принято списывать на последствия дилеммы безопасности или ответ на «ядерные провокации Севера», но, как кажется автору, при такой аргументации телега стоит впереди лошади. Третья статья конституции РК распространяет территорию страны на весь Корейский полуостров, а Закон о национальной безопасности трактует КНДР как антигосударственную организацию. Не забудем и «Управление пяти провинций», которое формально осуществляет власть над временно отвергнутыми (окупированными?) территориями.

Таким образом, у КНДР есть серьёзные основания поддерживать боеготовность, и, по выражению А.З. Жебина, обладание ядерным оружием в Пхеньяне стали рассматривать как «единственную гарантию безопасности и самостоятельности страны»²⁹.

Далее мы переходим к рассмотрению основных вех и событий в военном строительстве Северной Кореи первого десятилетия «эпохи Ким Чен Ына».

Хронология военного строительства КНДР

В апреле 2012 г. ВНС КНДР утвердило изменения к основному закону, добавив положение о том, что КНДР является ядерной державой³⁰.

13 апреля 2012 г. КНДР осуществила запуск ракеты-носителя «Ынха-3» со спутником «Кванмёнсон-3». Через несколько минут после запуска ракета со спутником развалилась, обломки спутника упали в океан в 165 км от Сеула. По официальной информации, миссия носила исключительно мирный характер, однако многие западные страны посчитали запуск замаскированным испытанием баллистической ракеты большого радиуса действия.

12 декабря 2012 г. КНДР вывела на орбиту искусственный спутник Земли «Кванмёнсон-3» и вошла в клуб космических держав. В том же году между КНДР и Украиной разгорелся дипломатический скандал, связанный с попыткой получения северокорейскими шпионами советских ракетных технологий, находившихся в распоряжении КБ украинского производственного объединения «Южмаш»; тогда дело дошло до выдворения из Киева северокорейского посла и почти всего состава посольства.

В новогодней речи Ким Чен Ына 2013 г. подчеркивалась необходимость совершенствовать руководство и дисциплину, а также — необходимость добиться радикального перелома в развитии вооруженных сил. В конце января 2013 г. КНДР объявила о намерении провести третьи по счёту ядерные испытания.

12 февраля 2013 г. геологическая служба США зафиксировала подземные толчки с магнитудой 4,9 балла, эпицентр которых находился в районе северокорейского ядерного полигона. Агентство ООН по ядерному мониторингу заявило о «необычном сейсмическом явлении» с «характеристиками взрыва». В тот же день ЦТАК официально объявило об успешном ядерном испытании.

31 марта на пленуме ЦК ТПК Ким Чен Ын отметил: «только обладая ядерным оружием, можно сорвать попытки Соединенных Штатов аннексировать Корейский полуостров вооруженным путём», «отстоять идеологию, социальную систему и все социалистические завоевания, право нации на существование».

В начале апреля (в качестве ответа на проводимые в Южной Корее учения) на восточном побережье страны были развёрнуты девять

баллистических ракет различной дальности, включая «Мусудан», которые были убиты летом, когда напряжение спало.

2 апреля 2013 г., «на третьем витке ракетно-ядерного обострения», Север заявлял о том, что ядерный реактор в Ёнбёне будет восстановлен, однако работы шли медленно.

В 2014 г. весеннее и осеннее обострения сопровождались всплесками демонстративной напряженности, в которой стороны скалили зубы, но не кусались. Весной в ответ на учения РК и США в непосредственной близости от морской границы северокорейцы произвели большую серию запусков ракет малой дальности, а затем две ракеты типа «Нодон», которые можно отнести к баллистическим.

В марте 2014 г. КНДР произвела серию массовых запусков баллистических ракет в сторону Японского моря.

2 марта 2015 г. в первый день «вражеских» маневров КНДР осуществила пуски двух баллистических ракет типа «Скад», которые были запущены из района порта Нампхо на западном побережье КНДР. Ракеты пролетели 493 и 495 км соответственно над территорией Севера и упали в международных водах в Японском море. За день до пуска ракет появилось заявление пресс-секретаря начальника генштаба КНА, где отмечалось, что «мы не оставим без последствий совместные американо-южнокорейские маневры. Мы ответим на них беспощадным огнем»³¹. Еще КНДР запустила две ракеты малой дальности в акваторию Японского моря³².

9 мая 2015 г. КНДР провела испытание баллистической ракеты с подводной лодки (БРПЛ). Ким Чен Ын присутствовал при пуске, однако некоторые эксперты заявили, что запустили не ракету, а болванку, которая поднялась над водой, но пролетела лишь 100—150 метров; и что запуск был не с подводной лодки, а со специального погружаемого стенда.

28 ноября 2015 г. КНДР провела очередной пуск баллистической ракеты с подводной лодки. Точнее, на поверхности Восточного моря в районе Вонсана были обнаружены фрагменты защитного покрытия ракеты, которые обычно появляются при пусках.

6 января 2016 г. КНДР осуществила «испытание водородной бомбы»³³. Вначале в районе северокорейского ядерного полигона было зафиксировано землетрясение силой в 5,1 балла. Затем по телевидению КНДР в специальном заявлении объявили, что была «успешно протестирована водородная бомба, созданная полностью из корейских технологий».

Большинство экспертов поставили под сомнение тот факт, что Пхеньян взорвал полноценную водородную бомбу (мощность слишком мала), но признали прогресс КНДР в развитии военных ядерных технологий³⁴. Возможно, это тестирование новой технологии; возможно — использование термоядерных реакций для повышения показателей; возможно — т. н. бустинг с целью получить ту же мощность, но со значительно меньшим расходом плутония или урана (что позволит экономить на расщепляющих веществах и создавать больше ядерных зарядов), но не использование реакций синтеза как основного источника энергии взрыва.

7 февраля 2016 г. центральное телевидение КНДР сообщило об успешном запуске искусственного спутника «Кванмёнсон-4»³⁵. По данным Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил РК, запуск был произведен на полигоне Тончхан-ни провинции Пхёнан-Пукто³⁶. Спутник вышел на заданную орбиту, однако Вашингтон и Сеул расценили пуск как испытания ракеты дальнего радиуса действия³⁷.

В марте 2016 г. КНДР запустила 16 ракет малой и средней дальности, включая стрельбы из крупнокалиберных РСЗО³⁸.

24 марта 2016 г. в заявлении северокорейского Комитета за мирное воссоединение родины говорилось о том, что Пхеньян «более не намерен терпеть безрассудные военные провокации» и готов уничтожить резиденцию южнокорейского президента из крупнокалиберных установок залпового огня. «Стоит только нажать кнопку, как Голубой дом окажется охвачен морем огня и превратится в пепел»³⁹.

25 марта 2016 г. Ким Чен Ын руководил учениями дальнбойной артиллерии и призвал быть готовыми «нанести беспощадные удары по реакционным объектам Сеула, если поступит соответствующий приказ». Примерно в это же время КНА под личным руководством Ким Чен Ына провела учения по высадке войск на побережье РК и защите своей территории от десанта противника⁴⁰.

1 апреля 2016 г. КНДР произвела пуск зенитной ракеты, которая пролетела около 100 км. Поначалу было высказано предположение о пуске баллистической ракеты, но в результате анализа траектории полёта ракеты оно было опровергнуто⁴¹. В этот же день посол КНДР в РФ Ким Хён Чжун подтвердил приверженность Пхеньяна стратегии превентивного ядерного удара⁴².

15 апреля 2016 г. КНДР осуществила пуск ракеты, который закончился неудачей буквально через несколько секунд после старта.

Ракета взорвалась в воздухе ещё на фазе вертикального подъёма, не успев выйти на заданную траекторию⁴³.

23 апреля 2016 г. не удался пуск БРПЛ: ракета пролетела около 30 км и развалилась на несколько фрагментов, которые затонули в море⁴⁴.

6—9 мая 2016 г. в Пхеньяне прошёл VII съезд Трудовой партии Кореи, который подчеркнул ядерный статус КНДР. Последующее заявление о необходимости быть готовым к воссоединению страны силовым образом наделало много шума, но цитату, как водится, дали оборванной, — речь шла о том, что война за воссоединение случится в случае агрессии со стороны Юга. Точно так же, как и с превентивным ядерным ударом, — КНДР может использовать ядерные вооружения «только в случае нарушения её суверенитета враждебными агрессивными силами, также обладающими таким оружием».

22 июня 2016 г. КНДР провела ещё два неудачных запуска ракет средней дальности, предположительно, типа «Мусудан».

В июне 2016 г. Ким Чен Ын посетил Национальный университет обороны, где готовят специалистов военно-технической направленности, и заявил, что превратит его в самый престижный университет для подготовки научных кадров национальной обороны, после чего это заведение стало называться Военным университетом имени Ким Чен Ына.

9 июля 2016 г. КНДР произвела испытательный пуск БРПЛ. Ракета взлетела в штатном режиме, но дальнейший полёт, скорее всего, был неудачным. Как полагают, ракета взорвалась в воздухе, пролетев лишь несколько километров.

3 августа 2016 г. стратегическое командование США зафиксировало пуск двух северокорейских ракет средней дальности «Нодон». Одна ракета взорвалась сразу после пуска, а вторая пролетела около тысячи км и упала в Восточное море в пределах 250-километровой исключительной экономической зоны Японии⁴⁵.

6 июня 2016 г. генеральный директор МАГАТЭ Юкия Аmano сообщил о возможности КНДР производить плутоний на реакторе в Ёнбёне. Ссылаясь на спутниковые снимки, он заявлял, что замеченная активность графитового реактора мощностью 5 мегаватт и расширение объектов по обогащению урана могут указывать на деятельность, связанную с переработкой плутония. Вместе с тем, Аmano отмечал, что агентство не может говорить с полной уверенностью, поскольку все выводы делаются только на основе данных со спутников.

17 августа японское агентство «Киодо цусин» со ссылкой на Исследовательский институт атомной энергии КНДР сообщило, что на графитовом ядерном реакторе в Ёнбёне возобновилась переработка ядерного топлива для производства оружейного плутония. В сообщении отмечалось также, что КНДР достигла задачи миниатюризации и облегчения ядерных боеголовок. Также было заявлено, что в рамках борьбы с нехваткой электроэнергии планируют построить легководный атомный реактор мощностью 100 тыс. кВт⁴⁶.

24 августа 2016 г. в ответ на ежегодные учения «Ulchi Freedom Guardian» Северная Корея провела очередной запуск баллистической ракеты подводного базирования «Пуккыксон-1» или, в западной версии, KN-11⁴⁷. Запущенная ракета преодолела расстояние порядка 500 км и упала в Восточное море, пролетев 80 км вглубь зоны идентификации ПВО Японии. По сравнению с предыдущими запусками, когда ракеты взрывались в воздухе, пролетев лишь несколько километров, это был очень серьёзный шаг вперед. К тому же ракета была специально запущена под высоким углом, и в случае реального боевого запуска она могла бы пролететь порядка тысячи километров. Ким Чен Ын, который наблюдал за пуском, назвал его «успехом из успехов, победой из побед» и отметил, что таким образом КНДР «встала в первый ряд ядерных держав, обладающих полной способностью наносить ядерные удары»⁴⁸.

5 сентября 2016 г. КНДР запустила три баллистические ракеты в направлении Восточного моря. Пуски были произведены непосредственно после переговоров президента РК Пак Кын Хе и председателя КНР Си Цзиньпина, в ходе которых обсуждалась, в частности, ракетная программа Пхеньяна⁴⁹. Вооруженные силы Южной Кореи заявили, что были запущены баллистические ракеты средней дальности типа «Нодон»⁵⁰. Однако на кадрах запуска оказались ракеты иного типа, предположительно Scud-ER или «Хвасон-7».

9 сентября 2016 г. «по многочисленным просьбам» южнокорейских и западных пхеньянологов, более полугода утверждавших, что пятое ядерное испытание КНДР случится вот-вот, оно произошло. Рванули там же, где в начале года — на ядерном полигоне в районе деревни Пхунгери провинции Пхёнан-Пукто, сотрясение земли магнитудой 5,3 зарегистрировали сейсмологические службы целого ряда стран⁵¹. Как сообщили в Объединённом комитете начальников штабов вооружённых сил РК, мощность взорванного заряда могла составить 10 килотонн⁵².

27 сентября 2016 г. посольство КНДР в РФ распространило серию материалов, в которых было заявлено, что Северная Корея в основном завершила создание ядерного оружия⁵³. Добавим к этому сообщение ЦТАК, согласно которому КНДР успешно провела наземное испытание нового ракетного двигателя⁵⁴.

В декабре 2016 г. Ким Чен Ын руководил боевой подготовкой бойцов спецназа, отрабатывавших десант на полномасштабном макете Голубого дома — резиденции президента РК⁵⁵.

22 декабря 2016 г. отчёт Госдепартамента США о военных расходах стран мира за период с 2004 по 2014 гг. поставил КНДР на первое место по доле военных расходов в общем объёме ВВП (включая, правда, не только собственно военный бюджет, но и развитие ядерной и ракетной программ). Показатель составил 23,3 %⁵⁶. Также КНДР заняла второе место по доле военнослужащих по отношению к работоспособному населению — 7,9 %⁵⁷.

12 февраля 2017 г. КНДР осуществила пуск баллистической ракеты среднего радиуса действия с полигона около города Кусон в провинции Пхёнан-Пукто в направлении Японского моря. Ракета пролетела около 500 км, и, как выяснилось позднее, это был «Пуккыксон-2». В ракетах данного типа применяется твёрдотопливный двигатель, и это означает, что ракетная промышленность КНДР совершила радикальный поворот к твёрдотопливным двигателям высокой мощности.

6 марта 2017 г. КНДР произвела очередной пуск: четыре баллистические ракеты SCUD-ER стартовали с полигона Сохэ в районе деревни Тончханни провинции Пхёнан-Пукто в направлении Японского моря⁵⁸. Ракеты стартовали примерно из одной точки с небольшими временными промежутками и пролетели порядка тысячи километров. Максимальная высота полёта составила до 260 км, углы запуска были от 75 до 93 градусов.

17 марта появился доклад американского неправительственного Института науки и международной безопасности (ISIS), в котором указывалось, что в химическом комплексе Хыннам в провинции Хамгён-Намдо КНДР производят изотоп литий-6, являющийся ключевым сырьём в создании ядерных и водородных бомб. Со ссылкой на заказной лист правительства КНДР, сообщается, что в 2012 г. КНДР через Китай приобрела тонны ртути и десятки килограммов гидроксида лития — закупка этих веществ является чётким показателем того, что Север использует метод получения лития-6, основанный на ртути.

18 марта на полигоне Сохэ состоялись наземные испытания нового мощного ракетного двигателя, скорее всего, жидкотопливного. Присутствовавший Ким Чен Ын высоко оценил работу инженеров и заявил о «новом рождении» ракетной индустрии: создание нового надёжного двигателя позволит объединить научные и технологические открытия, чтобы создать «средства доставки спутников мирового уровня с целью освоения космического пространства»⁵⁹.

20 марта генеральный директор МАГАТЭ Юкия Аmano в интервью газете «Wall Street Journal» сообщил, что КНДР ускоренно увеличивает свои возможности по созданию ядерного оружия на двух фронтах: производство плутония в Ёнбене и обогащение урана. По его словам, за последние годы Северная Корея удвоила мощность завода по обогащению урана и многократно увеличила масштабы объектов по его обогащению — анализ спутниковых снимков свидетельствует о значительном расширении размеров ядерного центра Ёнбён.

22 марта 2017 г. КНДР осуществила неудачную попытку пуска: ракета неустановленного типа взорвалась через несколько секунд после старта⁶⁰.

5 апреля 2017 г. запущенная в знак протеста против южнокорейско-американских военных учений ракета класса «Мусудан» пролетела порядка 60 км, достигнув высоты в 189 км⁶¹.

15 апреля 2017 г. по случаю дня рождения Ким Ир Сена в Пхеньяне состоялся военный парад, на котором была представлена новая северокорейская межконтинентальная баллистическая ракета, выглядящая длиннее известных баллистических ракет KN-08 и KN-14, а также новая баллистическая ракета средней дальности «Пуккыксон-2» (KN-15) — усовершенствованная версия баллистической ракеты подводных лодок.

16 апреля с полигона в районе города Синпхо провинции Хамгён-Пукто был осуществлён пуск ракеты, тип которой установить не удалось, так как пуск оказался неудачным, ракета взорвалась через несколько секунд после старта.

Неудачным поначалу объявили и пуск 29 апреля — ракета средней дальности взорвалась через несколько секунд после старта, пролетела около 40 километров и упала в Японское море. Однако позднее в Сеуле признали, что запуск был успешным, — КНДР испытывала не столько саму ракету, сколько боеголовку: как сообщил телеканал YTN, «ракета не взорвалась из-за каких-то неполадок, а была преднамеренно подорвана, так как отрабатывалась детонация ядерной боеголовки».

15 мая 2017 г. ЦТАК сообщило об успешном запуске баллистической ракеты средней дальности «Хвасон-12». Сообщалось, что испытанием, которое было проведено днем ранее «с учётом обеспечения безопасности соседних государств», руководил Ким Чен Ын, и оно проводилось для оценки «тактических и технологических особенностей баллистической ракеты нового типа, предназначенной для крупной ядерной боеголовки»⁶². По информации Пхеньяна, 14 мая ракета поднялась на высоту 2111 км, пролетев 787 км, и этот момент очень важен — если бы ракета летела по обычной траектории, то дальность полета составила бы 4500 км: этого хватает, чтобы достать до американского острова Гуам. Завышенная траектория была выбрана для того, чтобы сократить дальность полета с учётом соображений безопасности окружающих стран. Кроме этого, это позволило российским специалистам утверждать, что речь идет об испытаниях не МБР, а ракеты средней дальности.

21 мая Пхеньян сообщил об успешно проведенном накануне запуске ракеты средней дальности «Пуккыксон-2»⁶³. Как отмечалось в сообщении ЦТАК, испытание показало высокий уровень надёжности систем ракеты, включая гусеничную пусковую установку, отделение ступеней ракеты и систему «холодный старт», которая предусматривает использование высокоомощного твёрдотопливного двигателя, из-за чего признаки запуска сложно обнаружить заблаговременно.

29 мая была запущена баллистическая ракета типа SCUD, которая поднялась максимум на 120 км и пролетела примерно 450 км. Одновременно испытание проходила новая пусковая самоходная установка⁶⁴.

30 мая, 18 июля и 25 июля на судовой верфи северокорейского города Синпхо проводились бросковые испытания макета ракеты «Пуккыксон-1» в режиме «холодного старта», который представляет собой запуск двигателя после отделения от носителя.

8 июня из района города Вонсан были запущены несколько противокорабельных ракет класса «земля-корабль». Днём позже ЦТАК дополнил, что ракеты были крылатыми⁶⁵, а цель испытаний заключалась в проверке тактико-технических свойств новой системы вооружений, в том числе, процесса запуска, работы двигателя, подхода к цели на низких высотах. Одновременно проходило тестирование мобильной пусковой установки на гусеничном ходу⁶⁶.

4 июля 2017 г. КНДР запустила очередную ракету с территории провинции Пхёнан-Пукто. По сообщению ЦТАК, это была новая МБР «Хвасон-14», которая «пролетала за 39 минут по намеченной по-

летной орбите и точно ударила указанную акваторию цели в открытом море Корейского восточного моря». Полет продолжался порядка 40 минут. Пролетев около 933 км и достигнув высоты 2802 км, ракета упала в пределах исключительной экономической зоны Японии, не нанеся ущерба воздушным и морским судами поднявшись на высоту до 2,3—2,8 тыс. км. Как и старт 14 мая, запуск был проведен под максимально высоким углом⁶⁷ и при пересчёте траектории на классическую в прицеле оказывается не только Гуам, но и Анкоридж.

Следующий пуск состоялся ночью 28 июля, и Маршал лично приехал руководить на месте. Опять стреляли под максимально высоким углом, после чего ракета поднялась на высоту 3725 км и, пролетев 998 км за 47 минут 12 секунд, упала в назначенный квадрат, тем самым отработав наведение и прочность ядерной боеголовки.

23 августа ЦТАК сообщило, что в ходе посещения Института химических материалов при Академии военных наук Ким Чен Ын дал указание увеличить объёмы производства боеголовок для баллистических ракет и ракетных двигателей на твёрдом топливе⁶⁸.

25 августа в ходе военных учений в честь празднования «Дня Сонгун», спецназ КНДР отрепетировал условный захват островов Пэн-нэндо и Ёнпхэндо, которые принадлежат Южной Корее и находятся на линии размежевания между странами⁶⁹.

26 августа КНДР провела ракетные пуски из местечка Киттэрён провинции Канвондо, — скорее всего, это была сверхтяжелая РСЗО калибром 300 мм, способная бить на 250 км.

29 августа в КНДР был проведён успешный пуск ракеты «Хвасон-12», за которым наблюдал Ким Чен Ын⁷⁰. Новая ракета пролетела над Хоккайдо на высоте в 550 км и примерно через 2700 км упала в Тихом океане⁷¹. Так как на итоговой стадии полета ракета разделилась на три части, некоторые эксперты, решили, что КНДР смогла оснащать ракеты разделяющимися боеголовками⁷².

3 сентября 2017 г. в районе деревни Пхунгери, где расположен северокорейский ядерный полигон, было зафиксировано землетрясение магнитудой от 5,7 до 6, 3 баллов⁷³. Несколькоими часами позже ЦТАК сообщило об успешном испытании водородного боезаряда, который может быть установлен на межконтинентальную баллистическую ракету, официально подтвердив проведение шестого ядерного испытания. В отличие от прошлого взрыва, к термоядерному аспекту которого были определенные вопросы, в этот раз таковых не было. Оценки мощности взрывного устройства варьировались в диапазоне от 50 до 108 килотонн, но стараниями портала 38 North мощность за-

ряда была пересмотрена до примерно 250 килотонн⁷⁴. Официальные оценки американских экспертов были несколько ниже (140 килотонн), но в любом случае США фактически признали утверждение об успешном проведении испытания водородной бомбы⁷⁵.

Ранее в тот же день КНДР сообщила об окончании работы над водородным боезарядом, который достаточно компактен для установки на межконтинентальную баллистическую ракету⁷⁶. «Уважаемый высший руководитель лично осмотрел термоядерный заряд и сфотографировался с ним на память»⁷⁷.

15 сентября 2017 г. в качестве ответа на принятую санкционную резолюцию СБ ООН⁷⁸ КНДР произвела очередной запуск баллистической ракеты, которая пролетела над Хоккайдо в сторону Тихого океана, поднялась максимум на 770 км, а дальность её полёта составила 3700 км. Заметим, что это всё проходило на фоне словесной дуэли лидеров КНДР и США, в ходе которого Ким Чен Ын говорил о «самых жёстких в истории контрмерах»⁷⁹ и «укрошении огнём».

29 ноября 2017 г. КНДР произвела пуск баллистической ракеты «Хвасон-15»⁸⁰. Ракета достигла высоты в 4,5 тыс. километров, пролетела 960 километров за 50 минут и упала в пределах исключительной экономической зоны Японии⁸¹. Согласно информации ЦТАК⁸², ракета способна нести «тяжёлую» ядерную боеголовку и если пересчитать расстояния, мы получаем МБР, способную достать даже до атлантического, а не только тихоокеанского побережья США.

Поворот к разрядке вызвала речь лидера КНДР от 1 января 2018 г., в которой он не исключил возможности начала межкорейского диалога и участия северокорейской сборной в зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане⁸³. С другой стороны, Ким отметил, что его страна вошла в финальную стадию подготовки к новому запуску межконтинентальной баллистической ракеты, «вся территория континентальной части США оказывается в радиусе нашего ядерного удара, да и ядерная кнопка постоянно ждет меня на столе моего рабочего кабинета». Так что на военный конфликт враг не осмелится, а если и осмелится — мы готовы «к немедленному проведению операции по ядерной контратаке в ответ на ядерно-военные акции противника». Однако «как миролюбивая, ответственная ядерная держава» КНДР не будет применять ядерное оружие или угрожать им, «пока агрессивные враждебные силы не посягнут на суверенитет и интересы нашего государства».

8 февраля 2018 г. на центральной площади Пхеньяна состоялся военный парад в честь 70-летия основания Корейской народной армии.

Наблюдатели отметили, что по сравнению с парадом апреля 2017 г. его масштабы были скромнее, а продолжался он около полутора часов, почти в два раза меньше, чем предыдущий⁸⁴. В параде участвовало большое число военной техники — танков, обычной и ракетной артиллерии, бронетранспортёров, а также различные варианты ракет:

- четыре «Хвасон-15» проехали на девятиосных транспортно-монтажных пусковых установках, сделанных на основе китайских тяжелых тягачей WS-51200, которым добавили дополнительную пару колес;
- при этом для перевозки «Хвасон-14» были использованы тракторы с прицепом, что создало впечатление того, что ракеты у КНДР есть, а своих мобильных пусковых установок для них пока нет;
- кроме того, были продемонстрированы шесть ракет «Хвасон-12» и БРПЛ «Пуккыксон-2»;
- с другой стороны, на параде не было ракет типа «Скад», а также «Нодон» и «Мусудан». Из этого был сделан вывод, что поскольку семь из восьми попыток запуска «Мусудана» закончились неудачей, проект свернули или отложили. «Пуккыксон-3» тоже не показали;
- наконец, по площади Ким Ир Сена проехали четырехосные грузовики с новыми моделями баллистических ракет малой дальности, сходными с российской ракетой «Искандер» или южнокорейской «Хёнму-2».

В феврале 2018 г. 38 North отметил, что экспериментальный легководный реактор в ядерном центре Ёнбён может быть запущен: Север завершил проводку системы электроснабжения и наладил подачу холодной воды для охлаждения реактора. На близлежащей реке Курёнган создана дамба, которая и будет служить источником холодной воды⁸⁵.

В том же 2018 г. в списках «подозреваемых» появился т. н. комплекс в Кансоне, где в зависимости от компоновки предприятия может быть 6000—12 000 центрифуг. Утверждается, что именно его упоминание Трампом в Ханое вызвало жесткую реакцию северокорейской стороны.

16 марта 2018 г. британское агентство IHS, ссылаясь на данные доклада журнала Jane's Intelligence Review, сделало вывод о том, что КНДР запустила в тестовом режиме свой экспериментальный легководный реактор мощностью 5 МВт в ядерном центре Ёнбён. Пар из труб связали с испытанием систем вывода газа при работе реактора⁸⁶.

20 апреля 2018 г. в Пхеньяне состоялся Третий пленум Центрального Комитета Трудовой партии Кореи седьмого созыва, на котором в постановлении «Об объявлении великой победы курса на параллельное ведение экономического строительства и строительства ядерных вооруженных сил» торжественно объявлено, что программа создания стратегических ядерных сил объявляется завершенной, в связи с чем Север дает обещание «не применять ядерное оружие, пока не существует ядерной угрозы и провокаций в отношении нашего государства, и ни в коем случае не распространять ядерное оружие и технологии»⁸⁷. По сути, с этого момента можно отсчитывать начало своего рода неформального моратория на ядерные испытания и пуски МБР, который поддерживался до 2022 г. Это был важный шаг, в ответ на который в Пхеньяне, скорее всего, ожидали встречное движение.

24 мая 2018 г. во исполнение решений пленума ЦК ТПК КНДР провела «расформирование испытательного ядерного полигона» в Пхунгери. Взорвали ряд наземных построек и все туннели, утечки радиации зафиксировано не было, за процессом наблюдали журналисты из Китая, России, США, Великобритании и Южной Кореи.

Многое в рамках разрядки было сделано и во исполнение межкорейского соглашения в военной сфере, ратифицированного президентом РК 23 октября 2018 г., согласно которому стороны «договорились полностью прекратить все являющиеся источником враждебности и конфликтов действия друг против друга на земле, в небе и на море». К 25 октября стороны полностью завершили выполнение мер по полной демилитаризации совместной зоны безопасности: ликвидированы девять блокпостов — пять со стороны Северной и четыре со стороны Южной Кореи. К 11 ноября Юг и Север завершили тестовый демонтаж 22 постов охраны на ДМЗ — по 11 с каждой стороны, вывод военнослужащих и устранение оружия в демилитаризованной зоне на межкорейской границе⁸⁸.

С 1 ноября 2018 г. «стороны договорились прекратить все боевые артиллерийские учения и полевые маневры на уровне полка и выше в пределах 5 км от демаркационной линии», убрав основной источник приграничной напряженности. К этому добавляется бесполетная зона достаточной разной глубины (от 10 км до 40 км) для разных типов самолетов, вертолетов и дронов, а также пересмотр регламента действий в чрезвычайной ситуации — в отличие от прошлых уставов, огонь на поражение предписано открывать в самом крайнем случае, после серии предупреждений.

16 ноября 2018 г. ЦТАК сообщило, что Ким Чен Ын посетил полигон Академии оборонных наук, где наблюдал за испытаниями «нового высокотехнологичного тактического оружия». Какие-либо подробности о новом оружии при этом не освещались, за исключением того, что оно «разрабатывалось долгие годы и предназначено для полноценной защиты нашей территории и значительного улучшения боевой мощи»⁸⁹.

21 января 2019 г. в новом докладе CSIS «Необъявленная Северная Корея: ракетная база Сино-ри и объекты стратегических сил»⁹⁰ было объявлено, что одна из обнаруженных ими ракетных баз «вписывается в предполагаемую ядерную военную стратегию Северной Кореи, обеспечивая ядерный или обычный потенциал первого удара на оперативном уровне». Однако на портале 38north, чьи специалисты занимаются анализом спутниковых снимков более серьезно, доклад CSIS назвали «вызывающим сожаление»⁹¹. Да, налицо описательная компиляция спутниковых изображений, которая, тем не менее, подтверждает то, что мы уже знаем.

16 февраля CSIS представил ещё один доклад о необъявленной северокорейской ракетной базе у деревни Саннами в провинции Хамгён-Намдо, где размещены баллистические ракеты «Хвасон-10», называемые также «Мусудан». Мораль всё та же: Ким и Трамп предварительно договорились лишь о закрытии испытательного полигона ракетных двигателей Тончханни, а остальные ракетные базы продолжают представлять угрозу⁹².

25 марта 2019 г. в CSIS, ссылаясь на спутниковые снимки, сообщили, что завод номер 17 в районе города Хамхына провинции Хамгён-Пукто, на котором производится твёрдое ракетное топливо, продолжает работать⁹³.

16 апреля Председатель Госсовета КНДР провёл внеплановую проверку войск противовоздушной обороны страны. Как сообщило агентство ЦТАК, Ким Чен Ын провёл внеплановую проверку боеготовности подразделения 1017 ВВС и ПВО Корейской народной армии и «выразил полное удовлетворение лётчиками, которые всегда готовы к безупречному выполнению любых боевых задач независимо от ситуации»⁹⁴.

17 апреля 2019 г. в присутствии Ким Чен Ына испытали очередное «тактическое управляемое оружие нового типа», высоко оценив «особенный метод наведения полета и мощную боеголовку»⁹⁵. Речь шла об аналоге израильской противотанковой управляемой ракеты

«Спайк» местного производства, предназначенной для уничтожения бронетехники противника на дистанции до 20 километров⁹⁶.

4 мая 2019 г. под руководством Ким Чен Ына были проведены боевые стрельбы из района города Вонсан. В РК сначала говорили о пуске ракеты, потом, что это было РСЗО, но к понедельнику выяснилось, что прошли комплексные учения со стрельбой из нескольких видов оружия. Снаряды преодолели расстояние от 70 до 200 км и упали в море. Фотографии, опубликованные ЦТАК, указывают на то, что были испытаны 240-мм и 300-мм ракетные установки залпового огня KN-09, которые впервые были показаны миру на параде в Пхеньяне в 2015 г., и ракеты малой дальности KN-23⁹⁷.

9 мая 2019 г. КНДР снова провела испытания ракет малой дальности. Одна из них пролетела 420 километров, вторая — 270 километров. Обе ракеты достигли максимальной высоты 50 километров и упали в Японское море⁹⁸. Помимо ракет, внимание привлекли мобильные пусковые установки. Если в ходе запусков 4 мая применялись колёсные комплексы, то 9 мая использовались машины на гусеничном ходу, прекрасно приспособленные для работы в сложных условиях, в том числе в горах⁹⁹.

6 июня 2019 г. 38 North снова показал снимки, доказывающие, что Ёнбён работает, и, вероятно, производит обогащённый уран, хотя определить фактические уровни обогащения или общей производительности центрифуг невозможно¹⁰⁰.

23 июля 2019 г. Ким Чен Ын осмотрел новую подводную лодку, предназначенную «для выполнения задач в операционной зоне Восточного моря», которая находится перед операционным размещением¹⁰¹. Как заявила в связи с этим глава парламентского комитета по разведке Ли Хе Хун, лодка, похоже, способна нести три баллистические ракеты подводного базирования¹⁰² и именно под данный проект лодки КНДР вела разработку БРПЛ серии «Пуккыксон»¹⁰³.

6 августа КНДР провела ракетные пуски. Ракеты малой дальности пересекли Корейский полуостров с запада на восток и, пролетев около 450 км, упали в Японское море. Максимальная высота полёта составила около 37 км, а максимальная скорость 6,9 маха¹⁰⁴.

10 августа 2019 г. КНДР запустила два неопознанных снаряда из района Хамхына. Предполагается, что речь шла о баллистических ракетах малой дальности, которые пролетели около 400 км на высоте 48 км. Максимальная скорость превышала 6,1 маха¹⁰⁵. На следующий день ЦТАК описало, как «ученые и рабочий класс оборонной отрасли усовершенствовали ещё одну новую систему оружия, направление ис-

следования и разработки которой выдвинуто партией в последние дни», и «высший руководитель, приняв рапорт о разработке нового оружия, дал указание немедленно произвести испытание»¹⁰⁶.

12 августа Ким Чен Ын одновременно повысил в должности 103 учёных из ВПК, которые «внесли большой вклад в укрепление военного потенциала»¹⁰⁷. Среди них был ныне генерал-полковник и директор Научно-исследовательского института автоматизации Политехнического университета им. Ким Чхэка Чон Иль Хо, сопровождавший Ким Чен Ына на всех пяти пусках 25 июля — 10 августа. Последнее такое массовое повышение было в декабре 2012 г. после первого успешного пуска северокорейского спутника.

16 августа КНДР произвела запуск двух неопознанных снарядов¹⁰⁸. Дальность полета составила 230 километров, а максимальная высота — 30 км. По мнению экспертов, это снова был Ким-АТАСМС¹⁰⁹. Ким Чен Ын и «руководящие кадры ЦК ТПК и области оборонных наук» посмотрели стрельбы.

24 августа 2019 г. Северная Корея произвела два пуска неопознанных снарядов в Японское море¹¹⁰. Дальность полёта составила около 380 км, высота достигала 97 км, а максимальная скорость была 6,5 маха или более. ЦТАК охарактеризовало пуск как испытание «нового сверхкрупного реактивного орудия». Стрельбами лично руководил Ким Чен Ын. Опубликованные ЦТАК фотоснимки свидетельствовали, что отличительной чертой новой установки является наличие четырёх контейнеров для ракет и транспортно-пусковые установки на шасси¹¹¹.

28 августа 2019 г. спонсируемый CSIS исследовательский проект «Beyond Parallel» заявил, что спутниковые фотографии свидетельствуют о разработке в КНДР новой подводной лодки, которая может нести баллистические ракеты, и подготовке к испытаниям такого оружия. Основываясь на фотографиях судостроительной верфи в порту Синпхо, исследователи обнаружили там краны и буксиры, которые, «исходя из практики, могут свидетельствовать о подготовке» к испытаниям. И хотя авторы сами отметили отсутствие более убедительных доказательств, СМИ писали об этом как о доказанном факте.

5 сентября 2019 г. представители комитета Совета Безопасности ООН по санкциям в отношении КНДР представили доклад, в котором шла речь о продолжении строительных работ, связанных с легководным реактором в ядерном центре Ёнбён, а также дамбы на близлежащей реке Курёнган, откуда подаётся вода для охлаждения. Продол-

жалась и работа по перераспределению ракетных объектов и их скрытию под землёй¹¹².

10 сентября КНДР запустила с территории провинции Пхённан-Намдов направлении Японского моря два неопознанных снаряда¹¹³, которые пролетели 330 км. Калибр устройства оценили в 750—800 мм. Как сообщало ЦТАК, стреляли снова из «сверхкрупного реактивного орудия» под непосредственным руководством Ким Чен Ына, который в процессе стрельб «измерял время его развёртывания». По словам лидера КНДР, «осталось только провести испытательную стрельбу очередями, являющуюся самой отчетливой особенностью мощности реактивного орудия»¹¹⁴.

18 сентября 2019 г. МАГАТЭ сообщило, что ядерный реактор в Ёнбёне остановлен на достаточное время для его перезарядки. Реактор демонстрировал признаки прерывистой работы в период с середины августа до конца ноября 2018 г., но никаких признаков эксплуатации там не было с начала декабря. Такой период остановки достаточен, чтобы активная зона реактора была разгружена и вновь запровадена. Также указывалось, что на центрифугах для обогащения урана были признаки использования, хотя в радиохимической лаборатории не обнаружено никаких признаков переработки. По сообщению МАГАТЭ, добыча и обогащение продолжались в урановом руднике и на заводе по обогащению урана в уезде Пхёнсан-гун провинции Хванхэ-Пукто. Однако агентство не могло подтвердить операционный статус или цель указанных действий¹¹⁵.

2 октября 2019 г. Академия национальной обороны КНДР провела успешный испытательный пуск баллистической ракеты «Пуккыксон-3» с борта подводной лодки¹¹⁶. По имевшимся данным, ракета пролетела 450 км, достигнув максимальной высоты 910 км. Похожим образом северяне запускали и свои МБР, и это значит, что по нормальной траектории такая ракета пролетела бы 2000—2500 км.

Изображение «Пуккыксон-3» впервые появилось 23 августа 2017 г. на плакатах с фотографией посещения Ким Чен Ыном Института химических материалов при Академии национальной обороны КНДР, и логично представить, что всё это время ракетчики занимались её доводкой.

16 ноября Ким Чен Ын посмотрел «соревнования боевого пилотажного мастерства полетных командиров ВВС и противовоздушных войск КНА — 2019», а 18 ноября руководил учениями по высадке подразделений десантников Военно-воздушных и противовоздушных

сил КНА. Заметим, что высадка воздушного десанта однозначно считается наступательными действиями.

23 ноября 2019 г. под руководством Ким Чен Ына прошли огневые учения с использованием береговых орудий на пограничном острове Чхаллин в Желтом море¹¹⁷. Лидер КНДР обошел позицию береговой артиллерийской роты, где поставил цель дежурному второму орудию и дал указание стрелять по цели, которую он лично определил. «Артиллеристы хорошо показали мастерство, отработанное в повседневной жизни, и тем самым сильно обрадовали своего Верховного главнокомандующего», после чего он вручил военнослужащим бинокль, автомат и пулемет в знак глубокого доверия и сфотографировался на память с воинами отряда и членами их семей.

28 ноября 2019 г. Северная Корея провела испытания реактивных систем залпового огня (РСЗО) сверхбольшого калибра — два снаряда пролетели 380 км в направлении Японского моря, поднявшись на максимальную высоту 97 км¹¹⁸. Ким Чен Ын наблюдал испытательную стрельбу и остался доволен. Судя по ТТХ устройства, это была всё та же РСЗО на колёсной платформе с четырьмя направляющими калибром 600 мм, которую испытывали 24 августа, 10 сентября и 31 октября¹¹⁹. Владимир Хрусталёв обращает внимание на фразу ЦТАК: «через нынешнюю испытательную стрельбу очередями, проведенную с целью окончательной проверки эффективности боевого применения сверхкрупного реактивного орудия, подтверждено, что прочно обеспечиваются военно-техническое превосходство и надежность системы орудия». Это означает, что ракетная промышленность КНДР перешла от минимальной испытательной проверки к серийной проверке новых изделий, причём проверяется уже не столько собственно ТТХ снарядов, а готовность стрельбы очередями или залпами. Если ранее интервал между выстрелами составлял 2—3 минуты, теперь уже 30 секунд.

В декабре 2019 г. 38north опубликовал исследование специалистов Стэнфордского центра международной безопасности и сотрудничества (CISAC), посвященное работам на Экспериментальном легководном реакторе (ELWR) в Ёнбёне¹²⁰. Спутниковые снимки, сделанные в 2019 г., показывают периодический сброс сточных вод, предположительно связанный с системой охлаждения реактора. Из этого делается вывод, что реактор готов к эксплуатации, «что может иметь серьезные последствия для северокорейской программы создания ядерного оружия и усложнить любой процесс денуклеаризации». Хотя заявленной целью для ELWR является производство электро-

энергии, реактор мог бы эксплуатироваться для производства оружейного плутония или трития для ускоренного деления или водородных бомб.

В целом, по сообщению Владимира Хрусталёва, в 2019 г. КНДР испытала следующее:

- 4 и 9 мая, 25 июля и 6 августа — ракеты малой дальности KN-23, они же «Кимскандеры», причем 9 мая и 25 июля было выпущено по две ракеты;
- 31 июля и 2 августа — «недавно разработанную крупнокалиберную управляемую ракетную систему залпового огня», снаряды которой летают так же быстро, как баллистические ракеты малой дальности: от 220 до 250 км при апогеях примерно 25—30 км со скоростью около 6,9 мах. Для сравнения, обычное РСЗО калибра 300 мм обычно пролетает до 200 километров на высоте до 50 км с максимальной скоростью около 4,5 маха. Крупный калибр означал две ракеты на установке;
- 10 и 16 августа — ракеты «земля—земля» малой дальности, похожие на оперативно-тактический ракетный комплекс США ATACMS¹²¹, и потому условно названные «Ким-АТАСМС». Пусковая установка похожа на южнокорейскую «Хёнму», хотя на северокорейской версии стоят две ракеты, а на южнокорейской — одна¹²². Соответственно, каждый раз отстреливались обе ракеты;
- во всех трёх системах применялось твёрдое топливо, что сокращает время запуска; мобильность и скрытность тоже были повышены благодаря использованию передвижных пусковых установок¹²³;
- 24 августа и 10 сентября — северокорейский ответ на «Гига-Касирга», каждый раз по два пуска.

В 2019 г., согласно разведкам США и Южной Кореи, в КНДР обнаружился ещё один объект по обогащению урана. На английском он называется «Bungang complex». Якобы в нескольких км от Ёнбёна, но административно уже в соседнем уезде. Считается, что объект может вмещать до 10 000 центрифуг. Что же до Ёнбёна, то в 2010 г. там было 2000 центрифуг, но позднее объект был расширен, и ныне считается, что теперь их там 4000. Для справки: 2000 центрифуг при полной исправности и полной загрузке хватит примерно на 40 кг урана оружейного качества в год. Как считает Владимир Хрусталёв, максимальное число работающих в КНДР центрифуг может достигать 26 000, что означает 520 кг оружейного урана в год. Кроме объектов по обогаще-

нию урана, со спутников замечен завод по производству твердотопливных ракет в Хамхыне, провинция Южная Хамген¹²⁴. Это большой подземный комплекс, известный с 2017 г.¹²⁵

28 февраля 2020 г. Ким Чен Ын руководил учениями КНА «по нанесению объединенного огневого удара». Судя по фотографиям, речь шла об артиллерийских орудиях, способных без труда обстреливать северные пригороды Сеула¹²⁶.

2 марта 2020 г. КНДР осуществила из района Вонсана пуск двух «неопознанных снарядов», сходных с теми, что были выпущены 31 октября и 28 ноября 2019 г. Снаряды пролетели около 240 км, достигнув высоты порядка 35 км¹²⁷, но интервал между залпами составил 20 секунд, что на 10 секунд меньше, чем при прошлых пусках¹²⁸. На тех же учениях Ким Чен Ын посетил «полигон фронтовых частей дальнобойной артиллерии КНА» и наблюдал за стрельбами самоходных артиллерийских установок и систем залпового огня калибром 122 мм.

9 марта 2020 г. в КНДР провели пуск трёх «снарядов малой дальности» из района Сондок провинции Хамгён-Намдо¹²⁹. Они пролетели около 200 км, достигнув высоты около 50 км¹³⁰. По совокупности данных всё выглядит так, что и на этот раз Северная Корея также стреляла из РСЗО.

12 марта 2020 г. Ким Чен Ын наблюдал за соревнованием между артиллерийскими подразделениями 7-го и 9-го корпусов КНА. Позднее похожие соревнования прошли с участием артиллерийских подразделений 3-го, 4-го и 8-го корпусов КНА¹³¹. Ким был доволен итогом стрельб и сказал, что «огневое мастерство артиллеристов ... замечательно велико» и «это все равно, что попасть в цель из снайперской винтовки».

21 марта КНДР запустила два неопознанных снаряда (предположительно аналог АТАСМС¹³², в направлении Японского моря. Ракеты были выпущены с интервалом 5 минут и пролетели примерно 410 км при апогее 50 км¹³³. Заметим, что, по мнению 38 North, северокорейская версия АТАСМС может нести ядерные боеголовки¹³⁴.

29 марта 2020 г. в Академии национальной обороны КНДР провели испытательную стрельбу из РСЗО. Снаряды пролетели около 230 км, достигнув высоты порядка 30 км¹³⁵. Из чего стреляли, точно неизвестно, либо РСЗО, использованное в марте ранее¹³⁶, либо нечто похожее на установку, представленную 3 августа 2019 г.¹³⁷ Хотя на фото предыдущих пусков у установки было четыре пусковых трубы, а в этот раз — шесть.

2 апреля 2020 г. пропагандистский сайт «Нэнара» сообщил, что с 2016 г. Национальное управление аэрокосмического развития Севера (NADA) работает над освоением космоса в мирных целях¹³⁸. Указывалось, что Север продвигает вперед проекты по усовершенствованию обработки спутниковых изображений, разработке программного обеспечения для географической информации и созданию широкополосной сети связи с геостационарным спутником.

В начале апреля на основании спутниковых снимков порталом 38 North утверждалось, что Северная Корея провела испытание манекена для выброса ракеты на своей верфи в Синпхо¹³⁹.

14 апреля 2020 г. КНДР запустила с территории уезда Мунчхон-гун провинции Канвондо в направлении Японского моря противокорабельные крылатые ракеты, известные в США как KN-19. Как сообщили в Объединённом комитете начальников штабов РК, пуски продолжались около 40 минут. Ракеты пролетели около 150 км и упали в море недалеко от побережья¹⁴⁰. В тот же день северокорейские вооружённые силы проводили плановые учения, в рамках которых с истребителей запускались ракеты «воздух—земля»¹⁴¹.

Также предположительно 6 июля 2020 г. Северная Корея в рамках своих регулярных летних учений запустила противокорабельную крылатую ракету¹⁴². Об испытании стало известно запоздало, поскольку СМИ не объявили о запуске ракеты.

8 июля 2020 г. американский телеканал CNN со ссылкой на данные экспертов Института международных исследований при Миддлбери-колледже в штате Вермонт сообщил, что новые спутниковые снимки американской компании «Planet Labs» свидетельствуют о наличии неизвестного ранее действующего ядерного объекта в деревне Воллори в окрестностях Пхеньяна. Связывает данный объект с ядерной программой и другой эксперт по Северной Корее, Анкит Панда¹⁴³, но ЦРУ и Пентагон отказались комментировать связь предприятия с ядерной программой Северной Кореи¹⁴⁴, а армия и разведка РК вообще опровергли сообщение CNN. По их мнению, промышленный объект, о котором сообщает CNN, не связан с разработками ядерного оружия. Как отметили в южнокорейском минобороны, на спутниковых снимках хорошо виден завод по разливу питьевой воды, расположенный в деревне Воллори. Рядом с такими предприятиями не может быть ядерных объектов¹⁴⁵.

16 сентября 2020 г. 38North заявил в своем докладе, что снимки «Синпхо» показали «сильную активность», но «никаких других признаков подготовки к запуску не наблюдалось». Погружаемая баржа,

на которой испытывались баллистические ракеты, запускаемые с подводных лодок, на протяжении последней недели исчезала из поля зрения после штормов, но снова появлялась¹⁴⁶.

10 октября 2020 г. в КНДР состоялся военный парад по поводу 75-летия Трудовой партии Кореи. Перед началом парада Ким Чен Ын выступил с речью, в которой отметил, что если сравнить сегодняшний парад с парадом пятилетней давности, и без специальных знаний видно, насколько шагнули вперёд в техническом отношении вооружённые силы КНДР, так что «никто не может осмелиться пренебрегать нашей волей и нашим суверенитетом. Созданы силы сдерживания, способные упредить военные угрозы, перед лицом которых мы уже стоим или с которыми, возможно, столкнёмся, и пресечь их». Ким ещё раз подчеркнул, что видит армию как силу ядерного и не только сдерживания: «Я никак не желаю, чтобы нашим военным силам пришлось брать кого-то на прицел», но «если у кого-то нет сил защитить себя, то сжатый кулак пригодится лишь для того, чтобы вытирать текущие слёзы и кровь», поэтому «агрессоров будет ждать мощнейшее возмездие».

Северная Корея представила на параде два новых образца баллистических ракет. Первый тип — это большая межконтинентальная ракета на 22-колесном транспортёре, которая, судя по всему, заправляется жидким топливом и (как и «Хвасон-15») теоретически может поразить континентальную территорию США и при этом нести разделяющиеся боеголовки либо ложные цели, либо единственный ядерный заряд мегатонной мощности. Южнокорейские эксперты отметили, что новая ракета длиннее и тяжелее «Хвасон-15»¹⁴⁷, и может быть оснащена новым типом двигателя, который Север дважды испытывал в декабре 2019 г.

Второй тип — твердотопливные ракеты «Пуккыксон», представленные на параде ранее испытанными «Пуккыксон-2», и новая ракета «Пуккыксон-4»: по мнению южнокорейских экспертов, данная ракета предназначена для морского базирования¹⁴⁸ и будет пригодна для новой подводной лодки, которая строится в Синпхо и предположительно способна нести от трёх до четырёх БРПЛ.

Кроме «гвоздей программы», показали разнообразное семейство ракет малой дальности, испытания которых мы наблюдали в течение последних лет. Это и то, что в российской версии обозвали «Кимскандеры» (KN-23), и аналог американского ATACMS (KN-24), — система, оснащённая баллистической ракетой малой дальности для удара по целям противника, не прикрытым ПРО. Дальность боевого применения — до 400 км. Сюда же — новые зенитные и противокорабель-

ные ракеты, примерный аналог российских ЗРК С-300 и «Тор»¹⁴⁹. Как отметили эксперты, если в 2017 и 2018 гг. на пусковой установке находилось четыре ракеты, теперь их восемь¹⁵⁰.

Сюда же — «сверхкрупнокалиберные» РСЗО калибром до 600 мм (западное обозначение KN-25) и дальностью боевого применения 200—380 км (в зависимости от калибра) на различных колесных и тяжелых гусеничных платформах, которые де-факто стреляют ракетами оперативно-тактической дальности¹⁵¹.

Можно обратить внимание на то, что прогресс зримо коснулся не только ракетных, но и обычных вооружений. Здесь постараемся быть краткими:

- новые самоходные артиллерийские орудия, а также, возможно, вдохновлённые американским «Страйкером» артиллерийские комплексы на колесном шасси повышенной проходимости. Ранее, в 2018 г на параде была представлена новая самоходная гаубица, которая не имела никакого сходства с другими артиллерийскими орудиями, используемыми северокорейской армией, но весьма похожа на иранскую Raad-2¹⁵²;
- похожие шасси у БТР, вооруженного выдвижным модулем противотанковых ракет;
- новый танк «Шторм», напоминающий экспортную серию китайского VT или M1A1 «Абрамс», — усиленное бронирование, встроенная динамическая защита, панорамный прицел, новая ходовая часть;
- внешний облик частей спецназначения и их экипировка также соответствовали международному стандарту. Как отметила «Российская газета»¹⁵³, «мы видим совершенно новый тип бойца северокорейской армии. Если судить по тому, в чём они идут, то это самые последние и современные образцы. Это касается всего — от налобных фонарей и касок до автоматов. Они действительно провели очень большую работу по части модернизации оснащения и формы бойцов»: разгрузочные жилеты, бронежилеты, каски из композитных материалов, наколенники, индивидуальные средства связи и т. д.¹⁵⁴ В 2020 г. спецназ КНДР «провел учебные атаки с использованием макетов основных стратегических объектов Южной Кореи (включая Голубой дом) и модернизировал свое оборудование»¹⁵⁵;
- новые модернизации стрелкового оружия с применением снежкового магазина и оптическими прицелами на штурмовых винтовках;

- изменился даже строевой шаг, который стал менее специфическим, но и менее церемониальным.

20 ноября 2020 г. блог Arms Control Wonk сообщил, что Северная Корея, похоже, расширяет завод в Кусоне, который будет производить гусеничные боевые машины, такие как танки и мобильные ракетные пусковые установки. Завод уже производит гусеничную транспортную пусковую установку для ракет Пуккыксон-2. Как только расширение будет завершено, ожидается массовое производство гусеничных машин для ракет малой дальности и реактивных систем залпового огня¹⁵⁶.

7 декабря 2020 г. советник США по национальной безопасности Роберт О'Брайен заявил в интервью американскому онлайн-журналу 19FortyFiv, что Северная Корея в настоящее время не занимается распространением оружия на каком-либо значительном уровне, добавив, что такая деятельность означала бы пересечением «красной линии» не только с Соединенными Штатами, но и с международным сообществом. «Для Ким Чен Ына было бы чрезвычайно рискованным предприятием заниматься распространением ядерного оружия. Я надеюсь, что этого не случится¹⁵⁷».

При этом в отчёте, опубликованном израильским исследовательским центром Alma, указывалось, что северокорейская компания помогла движению «Хизбалла» построить 45-километровый подземный тоннель, соединяющий юг Ливана с долиной Бекаа¹⁵⁸. За проведённые работы северокорейская компания KOMID (Korea Mining Development Trading Corporation), которая занимается строительством подземных объектов, получила 13 млн долларов. Фактическое строительство было осуществлено строительным фондом «Джихад» Хезболлы, который на самом деле является филиалом иранского «Джихад Констракшн», основанного в 1988 г.¹⁵⁹

18 декабря 2020 г., бывший заместитель генерального директора МАГАТЭ Олли Хейнонен, отметил, что объект в Кансоне¹⁶⁰ (причина срыва переговоров между Северной Кореей и США во время их саммита в Ханое в феврале 2019 г.), по-видимому, связан с урановой программой Севера, но не так, как предполагалось: «Его характеристики соответствуют крупномасштабному станкостроительному цеху, пригодному для производства и испытаний компонентов центрифуг». В отличие от зданий в Ёнбёне, Кансон не имеет глубокой защиты безопасности. Кроме того, на объекте «по-видимому, отсутствуют кондиционеры, которые необходимы для поддержания надлежащей рабочей среды для центрифуг на производственных объектах¹⁶¹».

Мало кто из разбиравших итоги VIII съезда ТПК января 2021 г. заметил, что Северная Корея переименовала Министерство народных вооруженных сил в Министерство обороны, что, на взгляд автора, демонстрирует тенденцию: а) идти в ногу со временем; б) подчеркнуть оборонительный характер своей военной доктрины. Больше обращали внимание на громкие фразы о мощи, которые стоит расшивать.

Во всех документах съезда раздел про военное строительство шел после экономического, отражая провозглашённый в 2018 г. курс на сосредоточение сил на экономических вопросах.

Помимо упоминаний «Хвасона» и «Пуккыксона», отмечается, что «благодаря дальнейшему повышению уже накопленной ядерной техники осуществлены миниатюризация, облегчение, стандартизация ядерного оружия и превращение его в тактическое оружие, а также завершена разработка сверхбольшой водородной бомбы». Отдельно отметили крупнокалиберные РСЗО, которые, по мнению Кима, не имеют аналогов в мире. Из иных проектов вне ракетно-ядерной сферы Ким Чен Ын отметил, что «исследование проектирования новой ядерной подлодки находится в стадии окончательного рассмотрения, также завершено проектирование разного электронного оружия, вооружения беспилотного удара, средства разведывания и обнаружения и военного разведывательного спутника».

В рамках дальнейшего развития военного строительства Ким Чен Ын выдвинул следующие задачи:

1) повысить технический уровень собственно ядерного оружия, разнообразить его арсенал. С одной стороны, «развивать миниатюризацию, облегчение ядерного оружия и превращение его в тактическое оружие»; с другой, «продолжать производство сверхкрупных ядерных боеголовок»;

2) развивать средства доставки. Северокорейские ракеты должны уметь наносить «точные удары и уничтожить любые стратегические объекты при дальности стрельбы до 15 тыс. километров»: эта дистанция позволяет атаковать не только восточное, но и западное побережье США. В докладе также было сказано о гиперзвуковой ракете: «поставлены задачи для разработки и внедрения боевой части гиперзвукового планирующего полета»;

3) ускорить работу «по разработке подводной и наземной МБР с твердым топливом», сократив за счет этого время на подготовку ракеты к старту;

4) «поставлены задачи для обладания ядерной подлодкой и ядерным стратегическим оружием подводного запуска». Речь идёт не просто о подводной лодке, способной нести ракеты с ядерной боеголовкой, а о полноценной АПЛ.

Более того, Ким отметил, что «следует за короткий срок иметь способность сбора разведывательных сведений с использованием военного разведывательного спутника, по-настоящему форсировать важнейшие исследования по разработке разведывательных средств, в том числе разведывательных беспилотников, способных провести точную глубокую разведку до 500 километров за передний край». Это важно, поскольку автору известно, что в КНА очень серьезно изучали не только войну в Ираке, но и конфликт в Карабахе.

В качестве подкрепления слов Верховного Главнокомандующего вечером 14 января 2021 г. на площади имени Ким Ир Сена в Пхеньяне был торжественно проведён военный парад. Из обычной военной техники показали новый вариант основного боевого танка и современные самоходные орудия, но гвоздем программы оказались БРПЛ «Пуккыксон-5» и версия ракет малой дальности KN-23. По сравнению со старой версией, новая версия Кимскандера кажется длиннее и может летать дальше, примерно до 1000 км¹⁶². Кроме того, она имеет коническую боеголовку, а ее тягач имел на одну ось больше. Эксперты сразу же связали этот факт с заявлением Кима о необходимости обладать тактическим ядерным оружием.

На том же параде северокорейские военнослужащие были замечены в камуфляжной форме, похожей на пиксельный камуфляж РК¹⁶³. Ткань, вероятно, происходит из Китая, но южнокорейские эксперты уже отметили, что такое сходство «может создать некоторую путаницу в южнокорейских военных операциях».

8 января появился доклад Исследовательской службы Конгресса (CRS) где отмечалось, что северокорейские ракеты малой дальности представляют большую угрозу для Соединенных Штатов и их азиатских союзников, включая Южную Корею, поскольку могут быть использованы для выведения из строя системы противоракетной обороны этих стран¹⁶⁴.

Известно и то, что США изучали новую противокорабельную ракету Северной Кореи «Кымсон-3», которую устанавливают на боевых судах и морских военных базах. По мнению американцев, КНДР сумела скопировать российскую ракету Х-35. Не исключено, что КНДР для копирования заполучила пару экземпляров российских Х-35 от иранцев, которые ранее закупили ее у РФ.

21 февраля 2021 г. в ходе экспертного анализа спутниковых снимков за январь-февраль 2021 г. аналитический центр 38 North заявил, что движение специализированных транспортных средств и оборудования вблизи уранового завода в Ёнбене указывает на то, что завод по обогащению урана продолжал работать в течение всей зимы. Однако спутниковые снимки не показали никаких признаков активности на ядерных реакторах¹⁶⁵.

21 марта 2021 г. Север выпустил две крылатые ракеты у западного побережья, а 25 марта он выпустил в Японское море две баллистические ракеты KN-23.

7 апреля 2021 г. американский аналитический центр Beyond Parallel сообщил, что Северная Корея перенесла испытательный стенд подводной ракеты и этот шаг может быть частью подготовки к испытанию БРПЛ или к техническому обслуживанию¹⁶⁶, а 11 апреля 38 North отметил, что Северная Корея, возможно, модифицирует свою испытательную баржу для БРПЛ¹⁶⁷. Однако вскоре баржа возвратилась к месту своего прежнего расположения, а подтвердить наличие на ней новой пусковой установки не было возможным из-за угла наклона и разрешения снимков.

15 апреля 2021 г. американский аналитический центр Beyond Parallel заявил, что инфракрасные спутниковые снимки Центра ядерных исследований Ёнбена «предполагают, что радиохимическая лаборатория, связанная с ней тепловая установка и центрифужная установка возобновили работу в начале марта 2021 г. и продолжали до середины апреля 2021 г.» Ссылаясь он на спутниковые снимки, которые показали пар или дым, исходящие от объекта, который, как полагают, является радиохимической лабораторией. Реакторы при этом все еще не работали¹⁶⁸.

7 июня, выступая с ежеквартальным докладом о деятельности МАГАТЭ, его глава Рафаэль Гросси заявил, что над предприятием в окрестностях Пхеньяна, которое обслуживает лабораторию по переработке ядерных отходов, продолжает подниматься пар¹⁶⁹.

В июле 2021 г. Beyond Parallel отметил, что Северная Корея проводит «капитальный ремонт и расширение» на своей авиабазе Сунчон, где базируются самолеты МиГ-29 и Су-25 ? истребители советской эпохи, которые остаются самыми передовыми боевыми самолетами в арсенале Северной Кореи. Ранее Джозеф Демпси из Лондонского Международного института стратегических исследований проанализировал спутниковые снимки авиабазы с марта и насчитал 12 МиГ-29 и 31 Су-25¹⁷⁰.

В конце августа 2021 г. 38 North опубликовал спутниковые снимки, на которых виден процесс сброса воды из системы охлаждения реактора по новому отводному каналу, что является основным подтверждением работы реактора¹⁷¹..

В ночь на 9 сентября 2021 г. в ознаменование 73-й годовщины основания КНДР в Пхеньяне состоялся военный парад, обманувший ожидания многих экспертов, ожидавших очередную демонстрацию военной техники. По сути речь шла не столько о военном параде в чистом виде, сколько о военизированном варианте гражданской демонстрации, когда торжественным маршем прошли структуры народного ополчения (так называемая Рабоче-крестьянская Красная Гвардия — силы гражданской обороны Северной Кореи, в которых задействованы порядка 5 млн 700 тыс. гражданских лиц, или около четверти населения страны), которое формально рассчитано на ведение партизанской войны в случае внешнего вторжения, а на деле является одним из рычагов мобилизации и, похоже, сегодня активно используется как силы гражданской обороны, на которые возлагается, в том числе, борьба с последствиями стихийных бедствий и поддержание карантинных мер. Неслучайно одна из колонн «бойцов противоэпидемического фронта» была одета в оранжевые костюмы медицинской защиты, которыми пользуются в борьбе с коронавирусом. По сути, Ким устроил праздник для тех, кто в тяжелый период самоизоляции совершал «чернорабочий, ежедневный подвиг», поддерживая тяжелый комплекс карантинных мер.

Кроме того, были продемонстрированы подразделения министерства общественной безопасности, от кинологов с собаками до напоминающих изделия фирмы Mercedes Benz пожарных машин, которые закрывали парад так, как обычно это делали ракеты.

Из военной техники внимание традиционно привлекла перевозящая на тракторе малокалиберная РСЗО. На западе любят показывать это оружие как символ отсталости Севера, забывая, что оно состоит на вооружении не КНА, а РККГ. Это оружие вполне адекватное целям войск территориальной обороны/ополчения, которое должно вести партизанскую войну в технике «ударил—убежал». Она легко перевозится по пересеченной местности, а при засаде или внезапной атаке в короткий срок выдает внушительную огневую мощь.

12 сентября 2021 г. Северная Корея провела успешные испытания нового типа крылатой ракеты большой дальности¹⁷². Как сообщило ЦТАК, ракеты «летели в течение 7,580 секунд по траекториям в виде овала и восьмёрки над сухопутной территорией и территориальными

водами и поражали цели на расстоянии 1500 км», и все проектные требования были удовлетворены.

15 сентября 2021 г. Северная Корея запустила в направлении Японского моря две баллистические ракеты. Как сообщили в Объединённом комитете начальников штабов вооружённых сил РК, ракеты были запущены с территории провинции Пхённан-Намдо и пролетели около 800 км, достигнув максимальной высоты 60 км¹⁷³. В ОКНШ РК также сообщили, что испытанные ракеты являются модернизированной версией ракеты KN-23, поскольку в ходе их полета обнаружили так называемый маневр подтягивания¹⁷⁴, но важнее иное — согласно ЦТАК, «член Президиума Политбюро ЦК ТПК, секретарь ЦК партии Пак Чон Чхон командовал учениями железнодорожно-мобильного ракетного полка»¹⁷⁵. Да, теперь у КНДР есть свой боевой железнодорожный ракетный комплекс (БЖРК), чье появление серьезно повышает боевой потенциал страны.

28 сентября 2021 г. Северная Корея запустила в сторону Японского моря ракету малой дальности, которая, похоже, является гиперзвуковой. Как сообщили СМИ Японии и РК, запуск произведён с полигона в районе деревни Мупхён-ри уезда Чончхон-гун на севере провинции Чагандо, ракета упала в море за пределами исключительной экономической зоны Японии, пролетев менее 200 километров на высоте около 60 км, и демонстрируя «особенности полета, отличные от ранее испытанных ракет Севера». ЦТАК описало пуск как испытание новой гиперзвуковой ракеты «Хвасон—8», за которым вместе с руководящими кадрами области оборонной науки наблюдал Пак Чон Чхон. Правда, скорее всего, перед нами не собственно гиперзвуковая крылатая ракета (НСМ), а гиперзвуковой глайдер (HGV), являющийся своего рода боеголовкой на обычной ракете¹⁷⁶. Южнокорейские военные заявили, что гиперзвуковая ракета КНДР, похоже, находится на ранней стадии разработки и может быть перехвачена военными средствами РК и США. По их мнению, ракета летела со скоростью около 3 Махов, но гиперзвуковые ракеты развитых стран обычно летают со скоростью не менее 5 Махов, или 6,125 километров в час¹⁷⁷.

30 сентября КНДР провела испытательный запуск новой зенитной ракеты, способной сбивать воздушные цели на больших расстояниях с повышенной точностью. Запуском руководил Пак Чон Чхон. Как отмечается в сообщении ЦТАК, в ходе испытаний «подтверждены практичность работы пусковой установки, радара и универсальной боевой машины управления, а также всесторонние боевые характеристики ракеты»¹⁷⁸. Новое оружие, похоже, представляет собой мо-

дернизированную ракету класса «земля-воздух», которая впервые была продемонстрирована на военном параде в ознаменование 75-й годовщины ТПК и рассчитана на противостояние современным угрозам наподобие истребителей F-35A¹⁷⁹.

В тот же день, 30 сентября, госсекретарь США Э. Блинкен выразил обеспокоенность «неоднократными нарушениями резолюций СБ ООН»¹⁸⁰, а Совет Безопасности ООН по запросу трёх его постоянных членов — США, Великобритании и Франции созвал заседание за закрытыми дверями для обсуждения запуска Пхеньяном гиперзвуковой ракеты¹⁸¹. Тем не менее, благодаря действиям России и Китая, заседание, которое проходило в закрытом режиме, не закончилось даже осуждающим заявлением председателя.

Тем временем в КНДР с большой помпой прошла «Самооборона 2021» — выставка вооружения, созданного за последние 5 лет¹⁸². На выставке были представлены межконтинентальная баллистическая ракета «Хвасон-16», баллистические ракеты подводных лодок «Пуккыксон-1» и «Пуккыксон-6», тактическая управляемая ракета, являющаяся модернизированной версией KN-23, гиперзвуковой глайдер «Хвасон-8» и многое другое. Например, большой пятиосный транспортер с 10 колесами, способный везти ядерные ракеты¹⁸³.

11 октября Ким Чен Ын выступил на выставке со знаменательной речью, отметив, что «мы укрепляем оборонную мощь государства не против Южной Кореи. На этой земле не должна повторяться снова ужасная история с применением вооруженных сил против соотечественников....Наш главный враг — это сама война»¹⁸⁴.

9 октября 2021 г. 38 North сообщил, что Северная Корея все еще эксплуатирует свой завод по обогащению урана: «на снимках видно, что вода сбрасывалась с 25 августа по крайней мере до 9 сентября ...хотя других показателей, таких как выброс пара из установок, не было, «прерывистый выброс не является редкостью при работе реактора»¹⁸⁵.

19 октября Северная Корея запустила баллистическую ракету из района города Синпхо провинции Хамгён-Намдо¹⁸⁶. Ракета пролетела около 590 километров на максимальной высоте около 60 км¹⁸⁷. Как сообщило ЦТАК, это был испытательный запуск новой баллистической ракеты для подводных лодок (БРПЛ), причем руководили пуском не Ким Чен Ын или Пак Чон Чхон, а заведующий отделом ЦК ТПК Ю Чжин, заместитель заведующего отделом военной промышленности ЦК ТПК Ким Чжон Сик и кадровые работники Академии оборонных наук. Интересно, что БРПЛ была якобы запущена с под-

водной лодки «Герой 8.24», с которой 5 лет тому назад был осуществлён запуск первой БРПЛ¹⁸⁸.

4 ноября 2021 г. газета Wall Street Journal со ссылкой на Центр международной безопасности и сотрудничества Стэнфордского университета сообщила¹⁸⁹, что КНДР имеет возможность производить больше урана для ядерного оружия, чем считалось ранее. По сообщению газеты, эксперты отслеживали спутниковые снимки уранодобывающего предприятия в Пхонсане провинции Хванхэ-Пукто, которые были получены с 2017 по 2020 гг., и выяснили, что годовая добыча уранового рудника ранее оценивалась в 30 тыс. метрических тонн, но фактическая мощность добычи может достигнуть 360 тыс. метрических тонн в год. Следовательно, Северная Корея имеет возможность перерабатывать урановый концентрат для получения до 340 кг высокообогащённого урана для производства более 20 ядерных бомб в год. Вместе с тем, исследователи признают недостаток объективности исследования, опирающегося исключительно на анализ спутниковых изображений¹⁹⁰.

8 ноября 2021 г. Beyond Parallel со ссылкой на коммерческие спутниковые снимки, собранные в период с апреля по октябрь, сообщил, что завод по производству уранового концентрата в Пхенсане продолжает функционировать. Объект производящий закись-окись урана (для дальнейшего превращения в чистый уран) не останавливался с 2017 г.¹⁹¹. Завод «представляет собой основу, на которой строится национальное производство расщепляющегося материала для ядерного оружия», и потому демонтаж данного завода «должен стать важным компонентом любого значимого будущего ядерного соглашения между Соединенными Штатами и Северной Кореей»¹⁹².

25 ноября 2021 г. 38 North выявил¹⁹³ доказательства активности 5-мегаваттного реактора в Ёнбёне, который может ежегодно производить до 6 килограммов плутония. Пар, выходящий из генераторного зала реактора, указывает на то, что по крайней мере один из генераторов работает. Кроме того, продолжается сброс воды. О том, что ядерный реактор мощностью 5МВт продолжает работать, а на самом комплексе ведутся строительные работы (в районе обогатительного завода и легководного реактора), говорил и Рафаэль Гросси¹⁹⁴.

Примерно в те же дни средствами спутникового слежения были зафиксированы признаки проведения в 2021 г. ремонтно-восстановительных и строительных работ в районе первого в КНДР завода по переработке урана в Пакчхоне (провинция Северная Пхёнан), который был практически закрыт в 2002 г. Предполагается, что проводится

модернизация объекта, которая на текущий момент пока не завершена¹⁹⁵.

8 декабря 2021 г. появились очередные новости от Beyond Parallel, — на протяжении сентября-ноября 2021 г. реактор в Ёнбёне производительностью в 5 мегаватт находился в рабочем режиме: спутниковые снимки, сделанные в инфракрасном диапазоне, показывают наличие тепловых выбросов из охладительной системы реактора. Анализ выявил и активность в радиохимической лаборатории комплекса, в которой происходит извлечение плутония из отработанных топливных стержней ядерного реактора. Специалисты из Beyond Parallel считают, что возобновление работы реактора и радиохимической лаборатории произошло в начале июля 2021 г.

В декабре 2021 г. СМИ РК сообщали, что Северная Корея разработала новую модель современного танка, способного противодействовать южнокорейским образцам K1A1 и K2. Визуально боевая машина относится к танкам третьего поколения и выше. Судя по всему, она оснащена системой активной защиты, похожей на ту, что имеет российский танк Т-14 «Армата». На правой стороне башни видны 2 установки противотанковых ракет (предположительно «Пульсэ-3»)¹⁹⁶.

5 января 2022 г. Академия национальной обороны КНДР провела испытательный запуск гиперзвуковой ракеты, который «подтвердил управляемость и стабильность ракеты на активном пролете и оценил способность к выполнению бокового маневрирования на этапе маршрута гиперзвуковой боеголовки планирующего полета». Ракета летела с максимальной скоростью 6 Махов, совершила горизонтальное перемещение на 120 км от первоначального азимута пуска и точно поразила установленную цель на расстоянии 700 км. По сравнению с осенним пуском — вдвое больше скорость и дистанция.

10 января Соединенные Штаты и пять других стран, включая Албанию, Великобританию, Францию, Ирландию и Японию, призвали Северную Корею прекратить ракетные испытания и начать переговоры о денуклеаризации¹⁹⁷. Совместный призыв прозвучал незадолго до того, как Совет Безопасности ООН должен был провести заседание за закрытыми дверями по поводу пуска. Однако МИД Китая призвал проявлять спокойствие и воздерживаться от чрезмерной реакции и осудить Север на уровне СБ ООН в этот раз не вышло.

11 января 2022 г. КНДР снова проводит пуск гиперзвуковой ракеты, на котором присутствует Ким Чен Ын, Ким Ё Чжон и целый ряд высоких чиновников ТПК. Запуск произведён из провинции Чагандо, откуда 5 января был осуществлён запуск предыдущей ракеты¹⁹⁸.

На опубликованных фото запуска ракеты видно, что внешне она схожа с той, что была запущена 5 января, но результаты оказались куда лучше. «Гиперзвуковой планирующий блок отделился от ракеты на рубеже в 600 километров, после чего поразил установленную цель на море на расстоянии одной тысячи километров». Объединенный комитет начальников штабов РК также подтвердил, что ракета пролетела более 700 километров на максимальной высоте 60 км и с максимальной скоростью 10 Махов¹⁹⁹. Ким Чен Ын отметил, что создание гиперзвукового оружия является одной из ключевых целей пятилетнего плана развития национальной обороны, и выразил особую благодарность разработчикам ракеты, пригласив их в здание ЦК и сфотографировался с ними на память.

На западе реакция была настороженной, так как использование в качестве ракетной платформы для запуска «гиперзвукового блока» ракеты с двигателем, идентичным первой ступени МБР Хвасон-14, создало в первые десятки секунд запуска картину, идентичную началу запуска МБР в сторону США. Дальше ракета изменила траекторию, но для ложной тревоги видимо хватило²⁰⁰.

14 января 2022 г. Северная Корея запустила две баллистические ракеты²⁰¹. Ракеты KN-23, вылетели из Ёйджу в провинции Северный Пхеньян, и с максимальной скоростью около 6 Махов пролетели около 430 километров на высоте 36 км (версия РК) или 400 км и 60 км соответственно (версия Японии). Стрельбы снова провел железнодорожно-мобильный ракетный полк, который, «неожиданно получив огневую задачу от Генштаба, совершил экстренное маневрирование на указанное место запуска и с точностью поразил установленную цель на Корейском Восточном море двумя тактическими управляемыми ракетами».

Пуски были произведены после того, как Север предупредил о «более сильной реакции» на предшествовавшее введение Вашингтон новых санкций в отношении шести северокорейцев, причастных к программам создания оружия массового уничтожения²⁰², одного россиянина и российской фирмы, причастных к разработке Пхеньяном оружия массового уничтожения и баллистических ракет.

17 января «по плану соответствующих учреждений, включая Академию национальной обороны и Комитет экономики-2, прошел контрольно-проверочный запуск тактических управляемых ракет». По фотографиям, опубликованным СМИ КНДР, эксперты установили, что запущены ракеты KN-24, северокорейская версия ATACMS. Как сообщили в ОКНШ РК, две ракеты стартовали с территории аэро-

порта Сунан в Пхеньяне и пролетели около 380 километров, достигнув высоты 42 км²⁰³. Максимальная скорость полёта составила 5 Маха. Автор же обратил внимание на строку сообщения ЦТАК о том, что пуск был нацелен «на выборочную проверку выпускаемых и поступающих на вооружение тактических управляемых ракет, на подтверждение точности системы вооружения». Значит, речь идет не о штучных образцах экспериментального оружия, а о том, что идет в войска и существует в достаточном количестве.

19 января 2022 г. США, Великобритания, Франция, Ирландия, Мексика и Албания выступили с предложением созвать заседание Совета Безопасности ООН, посвящённое ракетным испытаниям КНДР²⁰⁴, и постоянный представитель США при ООН Линда Томас-Гринфилд открыто говорила о том, что речь идет о «пробивании» новой санкционной резолюции СБ ООН.

Это уже совсем иной уровень реакции, и ответный ход Пхеньяна был быстрым. В тот же день прошло Политбюро ЦК ТПК, на котором заслушали аналитический доклад о сложившейся ситуации вокруг Корейского полуострова и «обсудили дальнейшее направление реагирования на США». Было отмечено, что пока КНДР соблюдала мораторий, США сотни раз проводили совместные военные учения и испытание стратегических вооружений, ввозили в Южную Корею сверхсовременные наступательные вооружения и «более 20 раз бесчинно вводили односторонние санкции».

В результате «Политбюро ЦК партии оценило, что, несмотря на искренние усилия, которые наша Республика прилагала к смягчению ситуации на Корейском полуострове и поддержанию благоприятной обстановки после корейско-американского саммита в Республике Сингапур, враждебная политика и военная угроза со стороны США подошли к недопустимой опасной грани». В этом контексте Политбюро дало соответствующему сектору указание «срочно рассмотреть вопрос о всестороннем пересмотре мер для построения доверия, которые мы приняли по собственной инициативе на льготной основе, и возобновлении всех приостановленных действий»²⁰⁵.

25 января 2022 г. Академия национальной обороны КНДР «провела испытательный запуск крылатых ракет большой дальности в целях обновления их системы». Утверждается, что ракета летела более 2-х часов (9137 секунд) и намотала в итоге около 1800 км по сложным траекториям, что у нее несколько иная система управления и наведения (в том числе и на конечном участке), и что на выставке «Самооборона-2021»²⁰⁶ такую ракету показывали.

В тот же день 25 января 2022 г. официальный представитель Сеула сообщил, что Южная Корея не обнаружила никаких свидетельств того, что, несмотря на признаки проведения там ремонтных работ, Северная Корея пытается восстановить подземные туннели «на своем якобы разрушенном ядерном полигоне»²⁰⁷. Оценка была дана после того, как Олли Хейнонен сообщил «Голосу Америки», что Север начал там строительство. 38North также отметил, что деятельность по восстановлению туннелей на северокорейском ядерном полигоне в Пхунгери не зафиксирована²⁰⁸. На сделанных 12 января спутниковых снимках отсутствовали свидетельства начала работ по восстановлению туннелей и реконструкции вспомогательных объектов. Однако патрулирование и обслуживание объекта продолжались.

27 января прошел «испытательный запуск тактических управляемых ракет «земля—земля» для подтверждения мощности их взрыва боевой части»²⁰⁹. Стреляли из района города Хамхын провинции Хамгён-Намдо. Ракеты пролетели около 190 км, достигнув максимальной высоты 20 км. Предполагается, что ракеты поразили условную цель на принадлежащем КНДР необитаемом острове у восточного побережья²¹⁰. Стреляли стандартными КН-23, но использовалась необычная для этой ракеты пусковая установка с номером «332». Эта пятиосная машина уже появлялась на параде в январе 2021 г., а потом на испытаниях более крупной и тяжёлой ракеты в марте 2021 г.

30 января «по плану соответствующих учреждений, включая Академию национальной обороны и Комитет экономики-2, прошел контрольно-проверочный запуск баллистической ракеты среднего и дальнего действия «земля—земля» типа «Хвасон-12». Место старта — провинция Чагандо, откуда 5 и 11 января были запущены гиперзвуковые ракеты²¹¹. Дальность полета составила всего 800 км, но высота составила 2000 км — и если запускать не по навесной, а по нормальной траектории, получается 3700—4500 км, а это уже «средняя дальность». Указанные характеристики были близки к параметрам ракеты, запущенной КНДР в мае 2017 г. (дальность 787 км, высота 2000 км), что натолкнуло специалистов на мысль о том, что ракета была оснащена новой твёрдотопливной силовой установкой, а сам пуск являлся промежуточным этапом на пути создания твёрдотопливной МБР²¹². ЦТАК сообщило, что пуск «был направлен на выборочную оценку производимой и развертываемой ракеты и проверку общей точности системы вооружения»²¹³, и этот пассаж очень важен. Вновь речь идет не об экспериментальном образце, а о ракете, стоящей на вооружении и «наугад взятой со склада». Фактически это означает принятие

Пхеньяном на вооружение ракеты, способной по своим характеристикам достичь Гуама²¹⁴.

Хотя президент РК Мун Чжэ Ин тогда заявил, что Северная Корея лишь «приблизилась к отмене своего добровольного моратория на испытания межконтинентальных баллистических ракет»²¹⁵, автор полагает, что период моратория на этом был завершен. Ким Чен Ын еще в декабре 2019 г. объявил, что КНДР больше не считает себя связанной односторонним мораторием на ядерные испытания и пуски МБР, а январское решение политбюро перевело это заявление в стадию практической реализации. Военный эксперт В. Хрусталеv отмечает, что рано или поздно мораторий бы закончился, тем более что в условиях, когда оппоненты активно развивают свои системы вооружений, в одностороннем отказе от развития боевого потенциала нет смысла. А.З. Жебин обращает внимание на иное²¹⁶. Если ранее администрация Байдена только продлевала санкции предшественников, с конца 2021 г. она впервые объявила о собственных санкциях в отношении ряда юридических и физических лиц КНДР и ввела вторичные санкции в отношении компаний и организаций некоторых стран, якобы сотрудничавших с Пхеньяном. Более того, в конце 2021 г. США заблокировали российско-китайскую резолюцию СБ ООН, предусматривавшую частичную отмену или ослабление тех санкций, которые отрицательно сказываются на условиях и уровне жизни населения КНДР (запрет на экспорт Пхеньяном статуй, морепродуктов и текстиля, а также ограничение на импорт нефтепродуктов), а 9 января 2022 г. — попытались продать в СБ ООН решение, распространяющее их собственные односторонние меры на все международное сообщество.

Автор добавил бы к этому то, что 26 и 27 января доступ к северокорейским интернет-ресурсам, таким как сайты ЦТАК, «Нодон син-мун», МИД и других структур оказался фактически заблокирован²¹⁷. Предполагается, что это стало результатом масштабной DDoS-атаки на интернет-сегмент и сети КНДР, однако официальных подтверждений этому нет. 30 и 31 января атака повторилась, но с меньшим эффектом²¹⁸.

Отметим и то, что в США прекращение моратория активно обсуждалось в стиле «тиранический режим скоро его нарушит». Так, 14 апреля 2021 г. директор Национальной разведки США А. Хейн, заявила, что Северная Корея может возобновить ядерные и ракетные испытания, «стремясь вбить клин между США и их союзниками»²¹⁹. 29 апреля 2021 г. в заявлении директора военной разведки США гене-

рал-лейтенанта С. Берриера, также указывалось, что Северная Корея, скорее всего, устроит военные провокации²²⁰, будь то испытание баллистической ракеты, крупная кибератака, либо ядерное испытание²²¹. 28 декабря 2021 г. аналитический центр Института политических исследований Асан в Сеуле сообщил, что Северная Корея может провести пуск МБР или ядерное испытание²²². Наиболее вероятный интервал — период с мая по ноябрь 2022 г., когда к власти в РК придёт новое правительство²²³. Не менее высока вероятность вооружённой провокации в районе Северной разграничительной линии, а также осуществления КНДР новых ракетных испытаний и пусков БРПЛ или гиперзвукового глайдера²²⁴.

Оценка развития и состояние ракетно-ядерного потенциала КНДР на текущий момент

В начале правления Ким Чен Ына ядерное сдерживание носило гипотетический характер. Несмотря на два испытания, не было уверенности в том, что у КНДР есть именно бомба, а не ядерное взрывное устройство, недостаточно миниатюризированное для того, чтобы иметь боевое применение. До конца 2015 г. северокорейская ракетная программа включала в себя чуть более чем четыре запуска в течение условных более чем десяти лет, из них — один-два удачных. Этого было недостаточно для того, чтобы четко сказать: да, у северокорейцев есть работающая ракета²²⁵.

К 2016 г. количество удачных запусков северокорейских ракет начинает превышать неудачные. И, хотя 40 % ракет продолжало взрываться на стадии запуска или вскоре после него, северокорейская ракетная программа развивалась быстрее, чем предполагали осторожные оценки экспертов (включая автора). За два-три года северные корейцы решили целый ряд нетривиальных технических проблем и прошли путь, который, как казалось многим, они должны были бы пройти лет за десять. Два ядерных испытания в течение года притом, что раньше интервал составлял, в среднем, три. Примерно двадцать пусков ракет малого и среднего радиуса действия, в том числе баллистической ракеты с подводных лодок, демонстрация нового типа ракетного двигателя.

В 2016—17 гг. Север вошел в окно уязвимости, и автор очень беспокоился по этому поводу, так как вариант превентивного удара ка-

зался весьма вероятным. Ведь «красная линия» проходит не на моменте, когда у Севера появляется ракета, способная достичь США, а на моменте, когда «мы точно знаем, что она вот-вот будет сделана». Одно дело иметь дело с КНДР, у которой уже есть такая ракета (и, следовательно, есть какой-то шанс, что она долетит), а другое — когда такой ракеты у них всё-таки ещё нет. Тем не менее, в конце 2017 г. Пхеньян объявил, что ракетно-ядерный щит скован, а позднее объявил мораторий на ядерные испытания и пуски МБР. В этом случае поведение Пхеньяна никак не отличается от поведения «большой пятерки» и демонстрирует соответствующий уровень ответственности.

Олимпийское потепление и последовавшая региональная разрядка позволили Киму частично проскочить окно уязвимости, что видно по изменению мейнстримных оценок экспертов.

В настоящее время Северная Корея идет от минимального сдерживания к надежному, так как, хотя «Хвасон-15» может доставить ядерное оружие к любой цели в континентальной части Соединенных Штатов, Северной Корее ещё предстоит продемонстрировать, что она может создать боеголовку, способную выдержать нагрузки при возвращении в атмосферу. На момент написания этой книги этот момент остается дискуссионным²²⁶.

Тем не менее, можно согласиться с выводами RAND Corp. о том, что «Северная Корея находится на траектории ядерного развития, которая превратила её в принципиально иной вид стратегического вызова — государство со значительным ядерным арсеналом, увеличивающейся дальностью и количеством систем доставки, а также ядерной доктриной раннего или даже упреждающего применения»²²⁷.

Но как заявлял Ким Чен Ын в речи 2020 г., посвященной 70-летию окончания Корейской войны, «Чтобы не повторилось страданий и боли, таких, как война 1950-х годов, нужна была абсолютная сила, которая могла бы предотвратить саму войну и сдерживать ее... Теперь никто не может игнорировать нас. Да и тому, кто осмелится презрительно относиться к другой стороне, придется за это здорово заплатить. Благодаря нашим надежным, эффективным самозащитным ядерным сдерживающим силам на этой земле больше не будет словечка «война», навеки и твёрдо будут гарантированы безопасность и будущее нашего государства...».

Итак, как выглядел ракетно-ядерный потенциал Севера на момент завершения работы над книгой? Самым мощным вариантом отестированного оружия КНДР является межконтинентальная баллистическая ракета «Хвасон-15», которая имеет расчетную дальность

полета 8000 миль (12 874 км) и способна нанести удар по любой части материковой части США²²⁸. В представленном 31 марта 2021 г. докладе экспертной группы комитета по санкциям СБ ООН сообщается²²⁹, что радиус действия «Хвасон-15» охватывает всю территорию США и Европы даже при массе взрывчатого вещества в 1,7 т.

Более ранние образцы той же серии — «Хвасон-13» может пролететь до 5500 км и достигает Гуама, а «Хвасон-14» с расчетной дальностью полета 10 058 км способна достичь большей части материковой части США..

Дальность полёта новой ракеты «Пуккыксон-5», предназначенной для запуска с подводных лодок, по последним оценкам, превышает 5400 км, что позволяет отнести к МБР и ее²³⁰.

В списке ракет средней дальности значатся твердотопливные «Пуккыксон-2» с дальностью полета 997 км. По оценкам экспертов, ракета способна нести ядерную боеголовку весом 500—600 кг и поражать военные базы США на острове Гуам и в Японии²³¹.

«Пуккыксон-3» теоретически имеет лучшие характеристики и, по мнению военного эксперта В. Хрусталёва²³², оснащение такими ракетами подводных лодок существенно усиливает военные возможности КНДР. «Во-первых, их военные смогут простреливать цели практически по всему региону, в том числе по траекториям, усложняющим противоракетную оборону. Во-вторых, подводные лодки КНДР начинают создавать гипотетическую угрозу для американских целей не только на острове Гуам, но и на Гавайских островах. В-третьих, адаптировать ракету к наземному пуску гораздо проще, чем сделать морской вариант сухопутного изделия». Сравнивая «Пуккыксон-4» и ее российские аналоги, В. Хрусталёв замечает, что она не отличается от них по ключевым габаритам. Кроме того, она двухступенчатая, что позволит в перспективе создать трехступенчатый вариант, способный действовать на дистанции 5500 км и выше.

Важнее, однако, то, что КНДР обладает целым набором твердотопливных ракет, которые, в отличие от жидкостных, могут оставаться в заправленном и готовом к удару состоянии и потому гораздо быстрее (до 15 минут) приводятся в боевую готовность. Именно они могут оказаться «оружием второго удара» в ситуации, когда большая жидкотопливная ракета не может не быть первоочередной целью американской атаки.

И хотя возможности «Пуккыксонов» пока поскромнее «Хвасонов», считается, что эта ракета тоже может нести ядерное оружие и использоваться для атаки союзников США (Японии и РК), а также

американских военных баз «на ближних подступах». В случае удачной атаки это позволит «вырубить» инфраструктуру противника и лишит его уникального бонуса, которым обладают США с точки зрения возможностей быстро перебрасывать крупные контингенты войск из одного конца мира в другой. Что же до атаки континентальной части США, то заряд в 50 килотонн, который может нести такая ракета — всё равно весьма печален для жителей города, куда она прилетит, и для высшего руководства страны²³³.

Ракеты на жидком топливе «Хвасон-10» и «Хвасон-12» тоже классифицируются как баллистические ракеты средней дальности, способные преодолевать более 2890 километров. На вооружении остаются «Нодон» с дальностью действия 1300 км и ракеты «Мусудан» с дальностью действия свыше 3000 км, которые тоже «достают» Гуам.

Из ракет малой дальности КНДР имела аналог разных типов ракет «Скад» с малой дальностью действия от 300 до 1000 км, но с 2019 г. Пхеньян продемонстрировал несколько новых типов ракет, в первую очередь «Кимскандеры» KN-23 и «Ким-АТАСМС» KN-24.

Особенное беспокойство у экспертов вызывают «Кимскандеры». Как отмечает М. Эллеман, KN-23 и KN-24 вместо параболической траектории выбирают более сложную траекторию, выполняя по ходу своего полета так называемый маневр подтягивания, и могут маневрировать как по вертикали, так и по горизонтали, по всей своей траектории, усложняя процесс перехвата²³⁴. При этом у KN-23 есть и колёсный и гусеничный варианты пусковой установки²³⁵.

Сравнивая тактико-технические характеристики ракет КНДР с российскими, эксперты РК предполагают максимальную дальность полёта 500 км. То есть, их зона действия покрывает всю территорию РК: 270 км как раз хватает для нанесения удара по Сеулу, с дистанцией 420 км под удар может попасть штабной комплекс Керёндэ в провинции Чхунчхон-Намдо на юге страны. Высота полёта ракет составляет 50 км, в то время как у южнокорейских ракетно-зенитных комплексов «Patriot» дальность действия 40 км. То есть, отслеживание и уничтожение вышеуказанных целей для них представляется сложной задачей. Системы ТНААД предназначены для работы по баллистическим ракетам, но у ракет «Кимскандер» сложная траектория полёта. Они резко набирают максимальную высоту, затем идут к цели, поражая её по вертикальной траектории. Таким образом, в РК в настоящий момент нет средств, которые могли бы стабильно и гарантированно справляться с ракетой данного типа²³⁶.

Еще один тип вооружений — «сверхкрупнокалиберные» РСЗО калибром до 600 мм (западное обозначение KN-25) и дальностью боевого применения 200—380 км (в зависимости от калибра) на различных колесных и тяжелых гусеничных платформах, которые де-факто стреляют ракетами оперативно-тактической дальности²³⁷. Эти ракеты тоже могут нести ядерную начинку в несколько кило тонн. Южнокорейские военные считают, что снаряды, выпущенные из такой установки, мало чем отличаются от баллистических ракет малой дальности, поскольку оба вида оружия оснащены системой наведения и у них нет существенных различий в дальности. При этом формат РСЗО позволяет использовать оперативно-тактические ракеты для массового пуска по площадям — если ракеты «Хвасон-1», «Хвасон-3» и «Хвасон-11» могли выпускать лишь по одной ракете, то теперь батарея РСЗО может запускать больше ракет, чем раньше целая бригада²³⁸.

Не случайно в докладе Исследовательской службы Конгресса (CRS) от 8 января 2021 г. отмечалось, что северокорейские ракеты малой дальности представляют большую угрозу для Соединенных Штатов и их азиатских союзников, включая Южную Корею, поскольку могут быть использованы для выведения из строя системы противоракетной обороны этих стран. Поэтому следует считать, что ракеты малой дальности Севера в равной степени нарушают резолюции Совета Безопасности ООН, как и испытания ракет большой дальности²³⁹, и не исключено, что попытки администрации Байдена сделать пуски северокорейских ракет малой дальности поводом для санкций были продиктованы именно этим.

А еще есть гиперзвуковой глайдер, что означает существенно большую скорость, увеличивающую ее противодействие вражеским системам ПРО, и «ампульная топливная система ракеты», которая позволяет долго хранить жидкое топливо внутри ракеты и радикально повышать ее боеготовность за счёт сокращения предстартовой подготовки. Гиперзвуковые глайдеры следуют по гораздо более плоской и низкой траектории по сравнению с традиционными баллистическими ракетами, их трудно обнаружить и перехватить, так как после того как планирующий снаряд отделится от ракеты, его траектория может быть непредсказуема.

В. Хрусталеv также обращает внимание на характеристики траекторий, по которым летели новые ракетные комплексы: речь идет не столько о гиперзвуковой скорости или способности выполнять в полете маневрирование по вертикали и горизонтали с большими пере-

грузками вместо простой баллистической кривой. Дело в том, что новые ракеты сразу спроектированы для действия именно в экстремальном диапазоне траекторий полета и скоростей, в котором северокорейские ракеты ранее работать не могли. «Если брать совокупность параметров дальность/маневренность/скорость/высота полета, то вплоть до 2022 г. у Пхеньяна не было систем, имеющих подобное одновременное соотношение вышеназванных характеристик»²⁴⁰. Как отмечает Хрусталеv в интервью «Российской газете», такие ракеты очень эффективны для преодоления систем ПРО, исходно спроектированных для перехвата обычных баллистических ракет малой и средней дальности. В новых комплексах КНДР расчетные окна и зоны эффективного обстрела очень сильно сокращены по сравнению с простыми баллистическими траекториями. В ряде же ситуаций перехват при помощи ПРО просто невозможен. Сказываются и высокая скорость (как у нормальной баллистической ракеты средней дальности) и большая часть полета в неудобном диапазоне высот (для одних противоракет слишком высоко, для других слишком низко) и возможность выходить на цель с неприкрытого направления или под неудобным углом (радары наведения противоракет имеют ограниченные сектора).

Отдельно отметим крылатые ракеты, похожие на американский «Томагавк» или южнокорейские Хёнму-3С. Баллистические ракеты имеют гораздо большую дальность полета и движутся быстрее, чем крылатые ракеты того же размера. Но крылатые ракеты летят на малых высотах, что затрудняет их обнаружение с помощью радаров, и могут более точно поражать цели... При этом крылатые ракеты также могут нести ядерные боеголовки. Анкит Панда считает, что низкая высота полета крылатых ракет означает, что «операторам противоракетной обороны может потребоваться переориентировать датчики, включая радары, для оптимального обнаружения и отслеживания»²⁴¹.

Сколько всего ракет на боевом дежурстве? В «Белой книге по обороне» за 2020 г., опубликованной 2 февраля 2021 г. южнокорейским военным ведомством, говорится, что в настоящее время в состав стратегических сил КНДР входят 13 ракетных бригад, в то время как в 2018 г. их было восемь²⁴². При этом велика вероятность, что в прошлом году Пхеньян сформировал дополнительные ракетные подразделения, оснащённые северокорейскими версиями ракет типа «Искандер», АТАСМС, а также баллистическими ракетами средней дальности типа «Хвасон-12»²⁴³. В этом контексте обратим внимание на

пуски января 2022 г. Это были учебные стрельбы именно данными типами ракет («Кимскандеры» KN-23, «Ким-АТАСМС» KN-24 и «Хвасон-12»), что предполагает постановку их на вооружение.

Интересны и данные о том, что, Северная Корея строит ракетную базу в 25 км от границы с КНР. Объект расположен в районе деревни Хвечжунни в уезде Хвапхён (провинция Чагандо). Предполагается, что на нём будут развёрнуты подразделения из состава стратегических ракетных сил КНДР (размером с полк), оснащённые межконтинентальными баллистическими ракетами, либо баллистическими ракетами средней дальности²⁴⁴.

Помимо собственно ракет, совершенствуются средства их перевозки. Известно, что во время «олимпийского перемирия» Ким посещал так называемый Завод им. 16 марта, обновление которого привело к реплике Кима о том, что теперь страна может самостоятельно обеспечить себя пусковыми установками для ракет в нужном количестве. Это важно, так как еще 8 февраля 2020 г., на параде в честь 70-летия основания Корейской народной армии, для перевозки «Хвасон-14» были использованы тракторы с прицепом, а «Хвасон-15» везли шесть тягачей WS-51200 из Китая, которым пришлось добавить дополнительную колесную пару.

Но главное новшество — боевой железнодорожный ракетный комплекс (БЖРК). Во-первых, вместо стационарных точек запуска, которые можно выявить и накрыть превентивным ударом, атомный поезд может выпустить ракету с любой минимально подготовленной площадки на путях, а до или после того прятаться в тоннеле. Во-вторых, внешне контейнеры с ракетами ничем не отличаются от обычных, что затрудняет обнаружение признаков запуска ракеты с разведывательных спутников. Полной гарантии беспрепятственного пуска это, конечно, не дает, но нейтрализация этой угрозы требует гораздо большего объема сил и ресурсов.

Кроме того, растут ожидания, когда же, наконец, КНДР спустит на воду подводную лодку, способную нести БРПЛ. Однако средства доставки могут быть куда проще: у Северной Кореи есть многочисленная (около шести тыс. стволов) артиллерия средней и большой дальности, которая может держать южнокорейские населенные пункты под прицелом. По расчетам корпорации RAND, в случае «огня из всех стволов» КНДР может в течение часа уничтожить на Юге более 200 000 человек²⁴⁵. При этом не исключено, что Северная Корея может превратить свою артиллерию в ОМУ — её химическое оружие мо-

жет быть использовано в артиллерийских снарядах, а крупнокалиберное РСЗО может стрелять тактическим ядерным зарядом.

Теперь коснемся возможностей Севера относительно оружия массового поражения. Эти данные сильно разнятся, и для наглядности они были сведены в нижеследующую таблицу, которая также показывает эволюцию оценок.

Оценщик и год оценки	Количество ядерных боеголовок/зарядов	Количество обогащенного урана и плутония
«Белая книга по вопросам обороны» РК за 2016 год ²⁴⁶		50 кг плутония, чего достаточно на 10 ядерных зарядов
«Белая книга по вопросам обороны» РК за 2018 год ²⁴⁷		50 кг плутония и большой объём обогащённого урана
SIPRI на январь 2019 г. ²⁴⁸	20—30 боеголовок	
U.S. Army Training and Doctrine Command, 2020 г. ²⁴⁹	От 20 до 60 ядерных бомб и производство до 6 новых устройств в год	
SIPRI, на январь 2020 г. ²⁵⁰	От 30 до 40 боеголовок	
Зигфрид Хэкер, 2020 г. ²⁵¹	Топлива для бомб достаточно примерно для 40—45 ядерных устройств	
Зигфрид Хэкер, 2021 г. ²⁵²	От 20 до 60 зарядов. Вероятнее всего, в пределах 45	На конец 2020 г. — 25—48 кг плутония и 600—950 кг высокообогащённого урана
Отчет Института политических исследований Асан и американской некоммерческой организации RAND «Как реагировать на ядерную угрозу Северной Кореи», 13 апреля 2021 г. ²⁵³	116 единиц ядерного оружия, а к 2027 г. у неё могут быть от 151 до 242 единиц ядерного оружия и десятки МБР	

В. Хрусталеv полагает, что для безопасности КНДР Пхеньяну требуется от 150 до 500 готовых ядерных и термоядерных зарядов, и часть этого арсенала должна достаточно уверенно достигать территории США даже при противодействии ПРО²⁵⁴. При этом по абсолютным расходам на ядерную программу Северная Корея уступает всем. В 2020 г. организация «Международная кампания за запрещение

ядерного оружия» (ICAN) представила данные по затратам государств мира на ядерное оружие. В лидерах США — 37,4 млрд долл. Следом — КНР (10,1 млрд долл.), Россия (8 млрд долл.), Великобритания (6,2 млрд долл.) и Франция (5,7 млрд долл.). Далее — Индия, Израиль и Пакистан. Показатель КНДР — всего 667 млн долл.²⁵⁵

В указанном выше докладе 2020 г. Госдепартамент также пришёл к выводу, что, по данным северокаорейских перебежчиков и анализа американской разведки, Северная Корея, возможно, накопила материалы биологического оружия, которые военные могли бы использовать²⁵⁶.

Что касается химического оружия, то у Севера могут быть примерно 20 его видов объёмом от 2,5 тыс. до 5 тыс. тонн. КНДР может иметь третьи по величине запасы химического оружия в мире²⁵⁷.

Соответственно, в случае применения ОМУ в непосредственной опасности могут оказаться до 25 миллионов южнокорейцев, 1 миллион китайцев и 500 000 других иностранных граждан, включая 150 000 американцев, что может вызвать массовую панику и спровоцировать массовую эвакуацию гражданского населения Сеула и других населенных пунктов²⁵⁸.

Подводя итоги

Завершив разговор коротким выводом о том, насколько нынешний уровень развития ракетно-ядерной программы позволяет Ким Чен Ыну выполнить свои стратегические задачи.

Во-первых, за первые десять лет его правления КНДР стала полноценной ядерной державой, чей ракетно-ядерный потенциал прошел минимальный уровень сдерживания и стремится к надежному. Ей удалось проскочить окно уязвимости, когда ее ядерная программа уже представляла угрозу для США, но еще могла быть нейтрализованна тем или иным способом. Это очень сильно снижает вероятность ситуации, при которой антипхеньянские силы прибегнут к военному решению вопроса.

А.З. Жебин еще в 2017 г. указывал, что «Вашингтон беспокоит то, что, несмотря на санкции и давление, ракетно-ядерная программа КНДР, пусть медленно, но прогрессирует, а это означает, что со временем цена силовой акции против КНДР может стать неприемлемо высокой»²⁵⁹, но к 2022 г. эта неприемлемая цена стала настолько очевидна экспертам, что 3 августа 2022 г. даже такой «ястреб» как Виктор

Ча признал, что ракетно-ядерная программа Северной Кореи, не-удержима, и ее прогресс, по-видимому, движется быстрее, чем модернизация американских систем противоракетной обороны²⁶⁰. Более того, текущий уровень развития ядерной программы Северной Кореи делает малореальными методы мониторинга, применявшиеся в отношении стран, чья ядерная программа находилась на начальном этапе. По мнению В. Хрусталёва²⁶¹, комплекс мер, направленных на обеспечение полной, необратимой и проверяемой денуклеаризации, фактически потребует лишения страны её суверенитета с точки зрения полномочий по контролю и проверкам, которыми должны обладать проверяющие.

Во-вторых, так как «доброе слово и пистолет помогают в переговорах больше, чем доброе слово», опираясь на ядерный потенциал, лидеру КНДР удалось добиться снижения напряженности в ходе «олимпийского потепления» и саммита с Д. Трампом, что позволило стране получить определенную передышку. При этом Ким показал себя человеком, который может «вовремя остановиться», потому что в случае продолжения демонстрации ракетно-ядерных сил он столкнулся бы с проблемами, в том числе — в виде негативной реакции КНР и РФ. Пауза была взята, чтобы ее избежать. Следует отметить и то, что развитие ракетно-ядерного потенциала частично выступило локомотивом для северокорейской промышленности, хотя вопрос о решающем воздействии этого фактора на экономику является дискуссионным.

В-третьих, на фоне сложившейся международной обстановки следует ещё раз подчеркнуть стратегически выверенный выбор руководства Севера, поскольку де-факто прорыв КНДР в международный ядерный клуб совпал со вступлением мира в эпоху, когда взгляд на роль ядерного оружия начал пересматриваться. Более или менее открыто распространяется точка зрения, критикующая прежний тезис о том, что ядерная война обязательно будет глобальной, приведёт к мировой катастрофе и пройдёт по сценарию «гарантированного взаимного уничтожения»²⁶². На ранних этапах развитие ядерного оружия и его средств доставки действительно делало его идеальным инструментом не столько оружия поля боя, сколько противоценностной стратегии и оказания психологического воздействия в расчёте на принуждение к миру, как это было в конце Второй мировой войны²⁶³. А.В. Фененко²⁶⁴ в своей докторской диссертации 2017 г. также отмечает, что даже сегодня военные функции ЯО остаются дискуссионными, так как ядерное оружие ни разу не применялось в ходе непосредственно

боевых действий. Атака против Хиросимы и Нагасаки, по его мнению, была, скорее, политической демонстрацией.

Но миниатюризация ЯО и появления ТЯО, а также появление высокоточного оружия, указывает, что в современной войне ЯО способно не только бомбить города. В результате если ранее было табуировано любое использование ядерного оружия, теперь применение его тактических вариантов, направленных на решение непосредственно военных задач вполне обсуждается. Табу остаются только варианты, связанные с противоценностной стратегией, будь то прямая атака на большие города или взрыв термоядерного боеприпаса на большой высоте, направленный на выведение из строя 90 % гражданской электроники всех типов. На это накладывается отсутствие у нового поколения лидеров страха перед большой войной, отчего военное решение вопроса (особенно в отношении страны-изгоя) возвращается в список способов, приемлемых для достижения внутри- или внешнеполитических целей²⁶⁵.

А.В. Фененко считает, что в начале XXI века порог применения силы в международных отношениях снизился, а риск конфликтов с ограниченным применением ЯО увеличился. И хотя в современной системе международных отношений ЯО остается фактором, призванным гарантировать стабильность межгосударственного взаимодействия и отсутствие войн между великими державами, в новом миропорядке необходимость обзаведения собственным ЯО возрастает и КНДР «успела вовремя».

Можно ли повернуть процесс вспять? Как считает А.З. Жебин и некоторые иные авторы, этот шанс был, пока продолжался переговорный процесс: «шестисторонние переговоры, шедшие в 2003—2008 гг., при всех их недостатках, обеспечивали более или менее устойчивые каналы коммуникаций, сохраняли у участников надежды на достижение компромисса, что побуждало стороны проявлять известную сдержанность»²⁶⁶. О желательности многостороннего процесса пишет и Цао Хуэйлинь, аргументируя это тем, что ядерная проблема Северной Кореи тесно связана со стратегическими интересами Китая, США, Японии и России²⁶⁷. Однако нежелание США и их союзников идти даже на минимальные уступки похоронило процесс, а современный уровень эскалации напряженности между РФ и КНР с одной стороны и США с другой, сводит вероятность новых многосторонних переговоров к нулю.

Еще в апреле 2021 г. автор указывал²⁶⁸, что для того, чтобы у денуклеаризации КНДР появились перспективы, нужны такие измене-

ния в международной обстановке, что их вероятность является даже не гипотетической, а фантастической. Сегодня это становится еще более очевидным и ставит вопрос «что делать». Автор видит два пути решения проблемы, взаимодополняющие друг друга.

Первый, более традиционный — продолжать и развивать концепцию «двойной заморозки», при которой Север возвращается в режим моратория на ядерные испытания или пуски МБР, а США и их союзники воздерживаются от мер, аналогичным образом обостряющих региональную обстановку. Понятно, что проблема скорее ставится на паузу, а ее решение откладывается до неких лучших времен, но этот вариант остается наиболее приемлемым, позволяющим обеим сторонам действовать в рамках сложившейся повестки, отдавая себе отчет в том, какое сопротивление вызовет изменение подхода, противоречащее тренду на сохранение мирового статус-кво.

Второй, более радикальный — признать реальность (в том числе то, что прежнего мирового статус-кво нет) и сменить повестку, благо первый шаг в эту сторону в виде майского вето 2022 г. уже был сделан. При этом, несмотря на формально агрессивную риторику, автор считает крайне маловероятной версию военного конфликта на Корейском полуострове, который был бы осознанно инициирован северной стороной. В этом случае переговоры продолжаются, но их сутью становится не денуклеаризация, а контроль над вооружениями. КНДР вполне способна выполнять тот же блок обязательств, что и иные ответственные ядерные державы. Такой позиции еще в 2020—2021 гг. придерживались некоторые российские ученые (прежде всего А.З. Жебин²⁶⁹), и автор полагает, что при дальнейшем развитии ситуации будущее все-таки именно за этим вариантом.

Примечания

¹ Напомним, что Ким Ир Сен дважды чудом избежал репрессий — сначала в Китае в ходе охоты на японских шпионов, а потом — в СССР, в первые дни после перехода им границы.

² Асмолов К. В. Ядерная проблема корейского полуострова как следствие изменений глобального миропорядка // Доклад на всероссийской научной конференции с международным участием «Международные отношения в XX-XXI вв.: IV Чемпаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны». 17—18 декабря 2020 г. Екатеринбург.

³ (Korean War Special) 70 years after bloody battle, rival Koreas in arms race for military supremacy // Yonhap News Agency, 21.06.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200619000200325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

⁴ КНДР на первом месте в мире по доле военных расходов в ВВП // KBS WORLD, 17.12.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=56514 (дата обращения: 17.05.2022).

⁵ Yang Sung Chul. The North and South Korean Political Systems. A Comparative Analysis. Revised Edition. Seoul, 1999. P. 725.

⁶ Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000. С. 142.

⁷ Возможно, повышенное внимание к частям специального назначения в КНДР связано с тем, что подготовка высококлассного бойца-диверсанта может осуществляться без проведения крупномасштабных учений и задействования большого количества техники.

⁸ Несмотря на то, что прогресс КНДР в обычных вооружениях тоже налицо, разрыв между Севером и Югом в лучшем случае несколько сократился.

⁹ Ya Pokazhy tebye Kuzkinu mat! // Northeast Asian Military Studies, 13.10.2020. URL: <http://www.neams.ru/ya-pokazhy-tebye-kuzkinu-mat/> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰ Подробнее см. Асмолов К. Северная Корея в новых диверсионных планах США // НВО, 10.11.2015. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/11/10/severnaya-koreya-v-novy-h-diversionny-h-planah-ssha/> (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹ Хотя разделение оружия на наступательное и оборонительное автор считает довольно условным, здесь речь очевидно идет о тех видах, которые оптимизированы под превентивный удар и/или взлом обороны противника.

¹² План 5015 РК и США предусматривает превентивную ликвидацию ОМУ КНДР // KBS WORLD, 27.08.2015. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=40378&id=Po (дата обращения: 17.05.2022).

¹³ Now time to mull North Korea's regime change: S. Korean lawmaker // Yonhap News Agency, 15.02.2016. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/02/15/72/0301000000AEN20160215004400315F.html> (дата обращения: 16.02.2016).

¹⁴ Южная Корея и США проведут крупнейшие в истории военные учения // Утро. 06.03.2016. URL: <http://ytro.ru/news/2016/03/06/1273498.shtml> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵ РК и США начали ежегодные учения Ulchi Freedom Guardian // KBS World Radio, 22.08.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10059110 (дата обращения: 23.08.2016).

¹⁶ Южнокорейские военные разработали план упреждающего удара по Пхеньяну // KBS WORLD, 12.09.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=45183&id=Po (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷ Южная Корея провела крупнейшие в мире артиллерийские стрельбы // Российская газета, 02.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/02/iuzhnaia-koreia-provel-a-kрупnejshie-v-mire-artillerijskie-strelby.html> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸ Южная Корея провела крупнейшие в мире артиллерийские стрельбы // Российская газета, 02.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/02/iuzhnaia-koreia-provela-krupnejshie-v-mire-artillerijskie-strelby.html> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹ Армия Южной Кореи создаст «полк ликвидаторов Ким Чен Ына» // Российская газета, 04.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/04/armiia-iuzhnoj-korei-sozdat-st-polk-likvidatorov-kim-chen-yna.html> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰ СК запустила четыре ракеты в направлении Восточного моря // KBS WORLD, 06.03.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=47388&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

²¹ Глава ЦРУ попросил не обращаться к нему в случае исчезновения лидера КНДР // РБК, 22.10.2017. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/59ebf7b99a7947dfe3440969?from=newsfeed> (дата обращения: 17.05.2022).

²² Асмолов К.В. К попытке покушения на Ким Чен Ына // НВО, 18.07.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/07/18/k-popytke-pokusheniya-na-kim-chen-yna/> (дата обращения: 17.05.2022).

²³ ВС РК и США отработали уничтожение ядерных объектов противника // KBS WORLD, 27.10.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=45759&id=Po (дата обращения: 17.05.2022).

²⁴ ВС РК и США отработали уничтожение ядерных объектов противника // Yonhap News Agency, 07.03.2019. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20190307005251315?section=national/diplomacy> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁵ С осени 2022 г. после прихода к власти консерваторов формат был восстановлен.

²⁶ РК и США пересмотрели формат совместных военных учений // KBS WORLD, 04.03.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=359011&page=1&board_code= (дата обращения: 17.05.2022).

²⁷ Южнокорейские ракеты и запуск БРПЛ с подводной лодки // НВО, 18.09.2021. URL: <https://ru.journal-neo.org/2021/09/18/yuzhнокorejskie-rakety-i-zapusk-brpl-s-podvodnoj-lodki/> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁸ N. Korea's ballistic missile development aimed at 'regaining upper hand' over S. Korea: expert // Yonhap News Agency, 31.03.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210331011500325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁹ Жебин А. З. Метаморфозы корейской политики, или Как поставить мир на уши // Россия в глобальной политике. № 2 2021 Март/Апрель. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/metamorfozy-korejskoj-politiki/> (assessed 25.05.2022).

³⁰ Кириянов О. КНДР закрепила статус ядерной державы в конституции // Российская газета, 31.05.2021. URL: <https://rg.ru/2012/05/31/status-site-anons.html> (дата обращения: 01.06.2022).

³¹ СМИ: Сеул не исключает новых действий КНДР в связи с совместными с США военными маневрами // ТАСС, 03.03.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-papogama/1803489> (дата обращения: 17.05.2022).

³² СМИ: КНДР готовится к испытанию баллистической ракеты типа «Нодон» // ТАСС, 03.03.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1803557> (дата обращения: 17.05.2022).

³³ (4th LD) N. Korea announces successful test of hydrogen bomb // Yonhap News Agency, 06.01.2016. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/01/06/59/0401000000AEN20160106004354315F.html> (дата обращения: 04.12.2016).

³⁴ Ученые усомнились во «взрыве водородной бомбы» в КНДР // Российская газета, 06.01.2016. URL: <http://www.rg.ru/2016/01/06/eksperty-site.html> (дата обращения: 17.05.2022).

³⁵ Минобороны РК предполагает, что спутник СК вышел на орбиту // KBS WORLD, 07.02.2016. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=42443&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

³⁶ КНДР запустила ракету дальнего радиуса действия // KBS WORLD, 07.02.2016. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=42441&id=Po (дата обращения: 17.05.2022).

³⁷ В Сеуле будут внимательно следить за подготовкой к запуску северокорейского спутника // KBS WORLD, 03.02.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=42385&id=Po (дата обращения: 17.05.2022).

³⁸ СК запустила ещё одну ракету малой дальности // KBS WORLD, 30.03.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10053092 (дата обращения: 11.04.2016).

³⁹ Пхеньян вновь пригрозил РК и США «ответной войной» // KBS WORLD, 23.03.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=43006&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁴⁰ Северокорейские войска провели учения захвату южнокорейской территории // KBS WORLD, 21.03.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=42963&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁴¹ СК произвела пуск ракеты класса «земля-воздух» // KBS WORLD, 01.04.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=43127&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁴² Посол КНДР в РФ: Мы выбрали стратегию превентивного ядерного удара как ответ на происки США // Интерфакс, 01.04.2016. URL: <http://www.interfax.ru/world/501549> (дата обращения: 17.05.2022).

⁴³ В Южной Корее заявили о готовящемся запуске баллистической ракеты КНДР // Российская газета, 15.04.2016. URL: <http://rg.ru/2016/04/15/v-iuzhnoj-koree-zaiavili-o-gotoviashchemsia-zapuske-ballisticheskoy-rockety-kndr.html> (дата обращения: 17.05.2022).

⁴⁴ СК произвела испытательный пуск БРПЛ // KBS WORLD, 07.09.2016. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=44366&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁴⁵ СК запустила две баллистические ракеты // KBS WORLD, 03.08.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=44689&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁴⁶ Пхеньян сообщил о возобновлении производства оружейного плутония // KBS WORLD, 18.08.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?lang=r&id=IK&No=44878¤t_page (дата обращения: 17.05.2022).

⁴⁷ Запущенная с подводной лодки ракета КНДР пролетела 500 км // Российская газета, 24.08.2016. URL: <https://rg.ru/2016/08/24/zapushchennaia-s-podvodnoj-lodki-raketa-kndr-proletela-500-km.html> (дата обращения: 17.05.2022).

⁴⁸ Северокорейский лидер охарактеризовал запуск БРПЛ как «величайший успех» // KBS WORLD, 25.08.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=44965&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁴⁹ СК запустила три баллистические ракеты в направлении Восточного моря // KBS WORLD, 05.09.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=45100&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁵⁰ Минобороны Японии отметило прогресс в ракетных технологиях КНДР // РИА новости, 06.09.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160906/1476161171.html> (дата обращения: 17.05.2022).

⁵¹ Пхеньян произвёл пятое ядерное испытание // KBS WORLD, 09.09.2016. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=45167&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁵² Более поздние оценки мощности взрыва — от 10 до 30 килотонн.

⁵³ Власти КНДР заявили о завершении создания ядерного оружия // Российская газета, 27.09.2016. URL: <https://rg.ru/2016/09/27/vlasti-kndr-zaiavili-o-zavershenii-sozdaniia-iadernogo-oruzhiia.html> (дата обращения: 17.05.2022).

⁵⁴ КНДР объявила о завершении разработки ядерного оружия // РБК, 27.09.2016. URL: <http://www.rbc.ru/politics/27/09/2016/57ea59259a794733228c5b3d?from=newsfeed> (дата обращения: 17.05.2022).

⁵⁵ Сеул осудил учебный штурм северокорейским спецназом копии резиденции президента РК // KBS WORLD, 12.12.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=46346&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁵⁶ Любопытна, однако, и иная статистика: на втором месте после КНДР — Оман с показателем в 11,4 %, на третьем месте Саудовская Аравия — 8,5 %. Но к ним с точки зрения милитаризации претензий нет, и, видимо, нельзя сказать, что «Эр-Рияд и Маскат вкладывают в наращивание военной мощи огромные средства, не повышая уровень жизни собственных граждан».

⁵⁷ Госдепартамент: СК — мировой лидер по военным расходам // KBS WORLD, 23.12.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=46492&id=In (дата обращения: 17.05.2022).

⁵⁸ СК провела неудачный пуск ракеты // KBS WORLD, 22.03.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=47614&id=Po (дата обращения: 17.05.2022).

⁵⁹ Пхеньян сообщил об испытании нового ракетного двигателя // KBS WORLD, 20.03.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=47575&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁶⁰ СБ ООН осудил северокаорейские провокации // KBS WORLD, 24.03.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=47643&id=In (дата обращения: 17.05.2022).

⁶¹ КНДР провела ракетный запуск // KBS WORLD, 05.04.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=47790&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁶² СК запустила баллистическую ракету средней дальности // KBS WORLD, 15.05.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=48288&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁶³ Пхеньян сообщил об успешном запуске ракеты «Пуккыксон-2» // KBS WORLD, 22.05.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=48380&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁶⁴ ЦТАК: Ракета, запущенная 29 мая, «точно поразила цель» // KBS WORLD, 30.05.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?lang=r&id=IK&No=48482¤t_page=2 (дата обращения: 17.05.2022).

⁶⁵ СК запустила серию противокорабельных ракет // KBS WORLD, 08.06.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?lang=r&id=IK&No=48597¤t_page= (дата обращения: 17.05.2022).

⁶⁶ СК подтвердила факт испытаний новых крылатых ракет // KBS WORLD, 09.06.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?lang=r&id=IK&No=48613¤t_page= (дата обращения: 17.05.2022).

⁶⁷ СК произвела пуск МБР в направлении Восточного моря // KBS WORLD, 04.07.2017 URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=48928&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁶⁸ Ким Чон Ын дал указание увеличить производство боеголовок и твёрдотопливных двигателей // KBS WORLD, 23.08.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=49576&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁶⁹ Пхеньян потребовал от СБ ООН обсудить учения Ulchi Freedom Guardian // KBS WORLD, 28.08.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=49630&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁷⁰ Пхеньян официально сообщил об успешном испытании ракеты «Хвасон-12» // KBS WORLD, 30.08.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=49665&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁷¹ СК произвела очередной запуск баллистической ракеты // KBS WORLD, 29.08.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=49644¤t_page=2 (дата обращения: 17.05.2022).

⁷² КНДР могла испытать ракеты с разделяющимися боеголовками // Российская газета, 31.08.2017. URL: <https://rg.ru/2017/08/31/kndr-mogla-ispytat-rakety-s-razdeliaiushchimisia-boegolovkami.html> (дата обращения: 17.05.2022).

⁷³ DPRK jolted by strong shallow earthquake, explosion suspected // Xinhua News Agency, 03.09.2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/03/c_136578886.htm (дата обращения: 17.05.2022).

⁷⁴ 38 North: СК демонстрирует прогресс в развитии ядерного оружия // KBS WORLD, 14.09.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=49862¤t_page= (дата обращения: 17.05.2022).

⁷⁵ США фактически признали успешное проведение Севером ядерного испытания // KBS WORLD, 08.09.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=49786¤t_page= (дата обращения: 17.05.2022).

⁷⁶ Пхеньян сообщил об успешном испытании водородного боезаряда. KBS WORLD, 03.09.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?lang=r&id=IK&No=49717¤t_page= (дата обращения: 17.05.2022).

⁷⁷ КНДР сообщила о создании собственной водородной бомбы // РБК, 03.09.2017. URL: <http://www.rbc.ru/politics/03/09/2017/59ab40a39a7947c4e7b3772d?from=main> (дата обращения: 17.05.2022).

⁷⁸ Шестое ядерное испытание КНДР: резолюция СБ ООН // НВО, 14.09.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/09/14/shestoe-yadernoe-isy-tanie-kndr-rezolyutsiya-sb-oon/> (дата обращения: 17.05.2022).

⁷⁹ Президент США назвал северокорейского лидера «безумцем» // KBS WORLD, 23.09.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=49988&id=In (дата обращения: 17.05.2022).

⁸⁰ N. Korea fires ballistic missile: S. Korea JCS // Yonhap News Agency, 29.11.2017. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2017/11/29/0401000000AEN20171129000600315.html> (дата обращения: 16.05.2019).

⁸¹ СК провела новое ракетное испытание // KBS WORLD, 29.11.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=50795&id=IK (дата обращения: 17.05.2022).

⁸² КНДР объявила о завершении создания «государственных ядерных сил» // РБК, 29.11.2017. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5a1e360d9a794768be3a3683?from=main> (дата обращения: 17.05.2022).

⁸³ Новогодняя речь лидера КНДР // НВО, 06.01.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/01/06/novogodnyaya-rech-lidera-kndr/> (дата обращения: 17.05.2022).

⁸⁴ В Пхеньяне состоялся военный парад // KBS WORLD, 09.02.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10081778 (дата обращения: 12.02.2018).

⁸⁵ 38 North: легководный реактор в Ёнбёне почти готов к запуску // KBS WORLD, 20.02.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=51872&id=In (дата обращения: 17.05.2022).

⁸⁶ СК могла в тестовом режиме запустить реактор в Ёнбёне // KBS WORLD, 16.03.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=52209&id=In (дата обращения: 17.05.2022).

⁸⁷ 3rd Plenary Meeting of 7th C.C., WPK Held in Presence of Kim Jong Un // KCNA. 21.04.2018.

⁸⁸ Завершается тестовый демонтаж постов охраны в ДМЗ // KBS WORLD, 10.11.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=55308 (дата обращения: 17.05.2022).

⁸⁹ На фоне задержки встречи с Помпео в КНДР испытали новое оружие // РБК, 16.11.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/11/2018/5bededa19a794758c9d8f8db?from=main> (дата обращения: 17.05.2022).

⁹⁰ North Korean base serves as missile headquarters: think tank // Reuters, 21.01.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-usa-missiles/report-reveals-an-undeclared-north-korean-missile-base-headquarters-idUSKCN1PF24C> (дата обращения: 17.05.2022).

⁹¹ Reports of “Secret” North Korean Missile Bases: Much Ado about Not Much // 38 North, 28.01.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/01/ddepetris012819/> (дата обращения: 17.05.2022).

⁹² Американские эксперты сообщили о ранее не известной ракетной базе КНДР // KBS WORLD, 16.02.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=56518 (дата обращения: 17.05.2022).

⁹³ Северокорейский завод номер 17 продолжает производство твёрдого ракетного топлива // KBS WORLD, 26.03.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=56976 (дата обращения: 17.05.2022).

⁹⁴ Лидер КНДР провёл внеплановую проверку войск ПВО // KBS WORLD, 17.04.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57240 (дата обращения: 17.05.2022).

⁹⁵ КНДР испытала новое тактическое управляемое оружие // РБК, 07.11.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5cb7bf579a7947f2edbf8f44?from=newsfeed> (дата обращения: 07.11.2019).

⁹⁶ Сеул: в КНДР была испытана управляемая реактивная ракета для наземного боя // REGNUM, 22.04.2019. URL: https://regnum.ru/news/2616723.html?fbclid=IwAR2fklvwYBJ_P0Fd7eYg2APt4ceJYGGVgQAbTm2l_QqBTqkrmVnM6UqwQxU (дата обращения: 17.05.2022).

⁹⁷ Минобороны РК: Пхеньян испытал тактическое управляемое оружие и пусковые установки // KBS WORLD, 06.05.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57448 (дата обращения: 17.05.2022).

⁹⁸ Ракетные запуски в КНДР // KBS WORLD, 11.05.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=363251&page=1&board_code= (дата обращения: 17.05.2022).

⁹⁹ КНДР испытывает ударные средства дальнего действия // KBS WORLD, 10.05.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=363211&page=1&board_code= (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰⁰ 38 North: Завод по производству урана в Ёнебёне продолжает работать // KBS WORLD, 06.06.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57804 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰¹ Ким Чон Ын осмотрел новую подводную лодку // KBS WORLD, 23.07.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58357 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰² New North Korean submarine seen as capable of carrying 3 SLBMs: South Korea // The Korea Times, 06.08.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/07/103_273145.html (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰³ Новая северокорейская подлодка способна нести три баллистические ракеты // KBS WORLD, 31.07.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58454 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰⁴ КНДР запустила две баллистические ракеты малой дальности в восточном направлении // KBS WORLD, 06.08.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58511 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰⁵ КНДР запустила два снаряда в сторону Восточного моря // KBS WORLD, 12.08.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58577 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰⁶ КНДР вновь критикует ПК // KBS WORLD, 12.08.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58579 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰⁷ Kim Jong Un promotes 103 scientists for achievements in “national defense”: KCNA // Korea Risk Group, 13.08.2019. URL: <https://www.nknews.org/2019/08/kim-jong-un-promotes-103-scientists-for-achievements-in-national-defense-kcna/> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰⁸ КНДР запустила два неопознанных снаряда в восточном направлении // KBS WORLD, 16.08.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58640 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁰⁹ North Korea says it tested 'new weapon' under leader Kim's guidance // The Korea Times, 18.08.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/08/103_274085.html (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹⁰ (5th LD) N. Korea fires two short-range ballistic missiles into East Sea: JCS // Yonhap News Agency, 24.08.2019. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20190824000455325?section=nk/nk> (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹¹ ЦТАК: В КНДР проведены успешные испытания «сверхкрупной» ракетной пусковой установки // KBS WORLD, 26.08.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58739 (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹² КНДР продолжает развитие ракетной программы // KBS WORLD, 06.09.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58885 (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹³ КНДР запустила два неопознанных снаряда в сторону Восточного моря // KBS WORLD, 10.09.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58913 (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹⁴ ЦТАК: В КНДР провели испытания сверхбольшей реактивной системы залпового огня // KBS WORLD, 11.09.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58933 (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹⁵ МАГАТЭ: КНДР остановила ядерный реактор в Ёнбёне на достаточное время для дозаправки // KBS WORLD, 18.09.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=59013 (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹⁶ Пхеньян сообщил об успешных испытаниях БРПЛ нового типа // KBS WORLD, 03.10.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=59175 (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹⁷ North Korea fires two projectiles, apparently from super-large multiple rocket launcher // The Korea Times, 28.11.2019. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/11/103_279503.html (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹⁸ Южная Корея заявила о новом запуске ракет из КНДР // РБК, 28.11.2019. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2019/5ddf83af9a7947a92a95182a?from=newsfeed> (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹⁹ Асмолов К. Новый пуск КНДР и развитие ситуации к ноябрю 2019 г. // НВО, 12.11.2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/11/12/novy-j-pusk-kndr-i-razvitiie-situatsii-k-noyabryu-2019-g/> (дата обращения: 17.05.2022).

¹²⁰ North Korea's Experimental Light Water Reactor: Possible Testing of Cooling System // 38 North, 06.12.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/12/yongbyon120519/> (дата обращения: 17.05.2022).

¹²¹ North Korea's new rocket indistinguishable from SRBM // The Korea Times, 25.08.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/08/205_274130.html (дата обращения: 17.05.2022).

¹²² North Korea's tactical weapon resembles US Army's tactical missile // The Korea Times, 20.08.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/08/205_273764.html (дата обращения: 17.05.2022).

¹²³ ЦТАК: СК провела испытание нового оружия // KBS WORLD, 12.08.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58583 (дата обращения: 17.05.2022).

¹²⁴ N.Korean Underground Missile Facility Nearing Completion // Chosun Ilbo, 03.06.2019. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2019/06/03/2019060301380.html (дата обращения: 21.03.2022).

¹²⁵ Северокорейский завод номер 17 продолжает производство твёрдого ракетного топлива // KBS WORLD, 26.03.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=56976 (дата обращения: 17.05.2022).

¹²⁶ N.K. leader supervises joint strike drill: KCNA // Yonhap News Agency, 29.02.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200229000500325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹²⁷ КНДР запустила два снаряда малой дальности в направлении Восточного моря // KBS WORLD, 02.03.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=60886 (дата обращения: 17.05.2022).

¹²⁸ Ким Чон Ын принял личное участие в военных учениях // KBS WORLD, 03.03.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=60894 (дата обращения: 17.05.2022).

¹²⁹ В КНДР провели пуск снаряда // KBS WORLD, 09.03.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=60950 (дата обращения: 17.05.2022).

¹³⁰ ЦТАК: 9 марта лидер КНДР руководил учениями дальнобойной артиллерии // KBS WORLD, 10.03.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=60970 (дата обращения: 17.05.2022).

¹³¹ (LEAD) N.K. leader guides artillery fire competition: KCNA // Yonhap News Agency, 21.03.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200321000251325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹³² (LEAD) N.K. leader guides artillery fire competition: KCNA // Yonhap News Agency, 21.03.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200321000251325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹³³ КНДР запустила два неопознанных снаряда в направлении Восточного моря // KBS WORLD, 21.03.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=61115 (дата обращения: 17.05.2022).

¹³⁴ N.Korea's New Missile 'Could Carry Nuclear Warheads' // Chosun Ilbo, 07.03.2020. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2020/03/27/2020032702651.html (дата обращения: 30.03.2022).

¹³⁵ 29 марта КНДР запустила два снаряда в сторону Восточного моря // KBS WORLD, 29.03.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=61198 (дата обращения: 17.05.2022).

¹³⁶ (3rd LD) N. Korea fires 2 short-range ballistic missiles into East Sea: JCS // Yonhap News Agency, 29.03.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200329000353325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹³⁷ N.K. fired missiles from launcher similar to one unveiled last year: JCS // Yonhap News Agency, 30.03.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN202003300005400325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹³⁸ N.K. pushing for five-year space development program purely for peaceful purposes: state media // Yonhap News Agency, 02.04.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200402005600325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹³⁹ Satellite imagery suggests dummy missile test at N.K. shipyard: U.S. monitor // Yonhap News Agency, 09.04.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200409000020325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴⁰ (2nd LD) N. Korea fires barrage of missiles on eve of founder's birthday, S. Korea's elections, // Yonhap News Agency, 14.04.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200414006452325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴¹ КНДР запустила ракеты малой дальности // KBS WORLD, 14.04.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=61389 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴² N. Korea launched ship-based missile in early July as part of regular summertime exercise: officials // Yonhap News Agency, 30.07.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200730003600325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴³ (EDITORIAL from Korea Herald on July 14) // Yonhap News Agency, 14.07.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200714000500320?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴⁴ CNN: В окрестностях Пхеньяна расположен ядерный объект // KBS WORLD, 09.07.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62365 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴⁵ В РК опровергли сообщение о ядерном объекте в окрестностях Пхеньяна // KBS WORLD, 09.07.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62374 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴⁶ 38 North: КНДР может готовиться к испытанию БРПЛ // KBS WORLD, 16.09.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=63162 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴⁷ N. Korea's new ICBM built with its latest missile technologies: experts // Yonhap News Agency, 11.10.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201011001000315?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴⁸ N. Korea's new SLBM labeled 'Pukguksong-4?', not 'Pukguksong-4A': Navy chief // Yonhap News Agency, 15.10.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201015009800325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴⁹ Эксперт: Новые ракеты КНДР очень впечатлили // Российская газета, 10.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/ekspert-novye-rakety-kndr-ochen-vpechatlili.html> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵⁰ Эксперт: Новые ракеты КНДР очень впечатлили // Российская газета, 10.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/ekspert-novye-rakety-kndr-ochen-vpechatlili.html> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵¹ Эксперт: Новые ракеты КНДР очень впечатлили // Российская газета, 10.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/ekspert-novye-rakety-kndr-ochen-vpechatlili.html> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵² The Mysterious Origins of A New North Korean Howitzer // Monitoring the 21st Century Asian Arms Race, 26.10.2018. URL: <https://21stcenturyasianarmsrace.com/2018/10/26/the-mysterious-origins-of-a-new-north-korean-howitzer/> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵³ Северная Корея удивила обилием показанных на параде новейших видов оружия // Российская газета, 10.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/severnaia-ko-reia-udivila-obiliem-pokazannyh-na-parade-novejshih-vidov-oruzhiia.html> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵⁴ Эксперт: Новые ракеты КНДР очень впечатлили // Российская газета, 10.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/ekspert-novye-rakety-kndr-ochen-vpechatlivi.html> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵⁵ N. Korea beefs up missile units, special forces over past years: defense ministry // Yonhap News Agency, 02.02.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN2021020200300325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵⁶ N. Korea 'Expanding Weapons Factory' // Chosun Ilbo, 23.11.2020. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2020/11/23/2020112301530.html (дата обращения: 07.03.2021).

¹⁵⁷ (LEAD) U.S. not seeing weapons proliferation from N. Korea: O'Brien // Yonhap News Agency, 08.12.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201207010851325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵⁸ Израиль подозревает КНДР в строительстве туннеля для движения «Хизболла» // KBS WORLD, 17.08.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67014 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵⁹ N. Korea, Iran supported in building Hezbollah's 45 kilometer tunnel: Report // Al Arabiya English, 16.08.2021. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2021/08/15/N-Korea-Iran-supported-in-building-Hezbollah-s-45-kilometer-tunnel-Report> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁶⁰ IAEA suspects Kangson facility of enriched uranium production // The Hankyoreh, 20.11.2020. URL: http://www.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/970851.html (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁶¹ N. Korea's Kangson facility may not be uranium enrichment plant: Heinonen // Yonhap News Agency, 19.12.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201219000200325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁶² (EDITORIAL from Korea Herald on Jan. 18) // Yonhap News Agency, 18.01.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210118000500325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁶³ N.Korean Troops' Uniform Uncannily Like S.Korea's // Chosun Ilbo, 25.01.2021. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2021/01/25/2021012501664.html (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁶⁴ N. Korea's short-range missiles seek to disable missile defense: CRS report // Yonhap News Agency, 09.01.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN2021010900020325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁶⁵ N.K. uranium plant indicates ongoing operations throughout winter: U.S. monitor // Yonhap News Agency, 21.02.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210221001000325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁶⁶ N. Korea moves submersible missile test stand barge: U.S. think tank // Yonhap News Agency, 07.04.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210407000700325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁶⁷ N. Korea may be modifying submersible missile test barge: 38 North // Yonhap News Agency, 11.04.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210411003400320?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁶⁸ Satellite imagery indicates activity at NK's nuclear reprocessing facility: think tank // Yonhap News Agency, 16.04.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210416000500325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁶⁹ МАГАТЭ подозревает КНДР в производстве плутония // KBS WORLD, 08.06.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=66132 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷⁰ North Korea expanding air base, according to satellite imagery // The Korea Times, 26.06.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/06/103_311159.html (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷¹ 38 North: Северная Корея, похоже, перезапустила реактор в Ёнбёне // KBS WORLD, 31.08.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67177 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷² Асмолов К. Крылатые ракеты КНДР // НВО, 17.09.2021. URL: <https://ru.journal-neo.org/2021/09/17/кры-лату-е-ракеты-кндр/> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷³ Северная Корея запустила две баллистические ракеты в Восточное море // KBS WORLD, 15.09.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67350 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷⁴ (4th LD) N. Korea fires 2 short-range ballistic missiles into East Sea: JCS // Yonhap News Agency, 15.09.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210915005653325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷⁵ Секретарь Пак Чон Чхон руководил контрольным испытанием БЖРД // ЦТАК, Пульгынбёль ТВ, 16.09.2021. URL: <http://redstartv.org/news/2021-09-16-2494> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷⁶ Pyongyang claims it fired hypersonic missile // The Korea Times, 30.09.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/09/103_316205.html (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷⁷ Гиперзвуковая ракета КНДР может находиться на ранней стадии разработки // KBS WORLD, 29.09.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67496 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷⁸ Северная Корея сообщила об испытаниях новой зенитной ракеты // KBS WORLD, 01.10.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67519 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁷⁹ (3rd LD) N. Korea test-fires new anti-aircraft missile: state media // Yonhap News Agency, 01.10.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211001000553325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸⁰ (2nd LD) Blinken says N. Korea increasing instability, insecurity // Yonhap News Agency, 01.10.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211001000352325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸¹ СБ ООН обсудит запуск северокорейской ракеты // KBS WORLD, 30.09.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67509 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸² 북한, 열병식 대신 첨단무기 쪽 깔아놓고 '무력과사' (Северная Корея вместо военного парада выкладывает новейшее оружие и «демонстрирует силу») // Yonhap News Agency, 12.10.2021. URL: <https://yna.co.kr/view/AKR20211012070451504?section=search> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸³ North Korea Has A Dangerous New Anti-Ship Missile // Monitoring the 21st Century Asian Arms Race, 01.02.2022. URL: <https://21stcenturyasianarmsrace.com/2022/02/01/north-korea-has-a-dangerous-new-anti-ship-missile/> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸⁴ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил со знаменательной речью на Выставке достижений в развитии дела обороны государства.? // ЦТАК. 12.10. 2021. URL: <https://dprktoday.com/abroad/songun/1611?lang=r> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸⁵ N. Korea's nuclear reactor appears to be still operating: 38 North // Yonhap News Agency, 09.10.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211009002800320?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸⁶ Северная Корея запустила, предположительно, БРПЛ // KBS WORLD, 19.10.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67705 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸⁷ (4th LD) N. Korea fires what seems to be SLBM toward East Sea: S. Korea // Yonhap News Agency, 19.10.2021. URL: <https://m-en.yna.co.kr/view/AEN20211019002955325?section=nk/nk> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸⁸ (3rd LD) NSC expresses 'deep regret' over N. Korea's presumed SLBM test // Yonhap News Agency, 19.10.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211019003553315?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁸⁹ КНДР может получить достаточно урана для изготовления 20 ядерных бомб в год // KBS WORLD, 05.11.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67916 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹⁰ "북, 매년 핵폭탄 20개 만들 분량의 우라늄 채굴 가능" («Северная Корея может добывать достаточно урана, чтобы производить 20 атомных бомб в год») // Yonhap News Agency, 05.11.2021. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20211105002900072?section=nk/news/all> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹¹ Current Status of the Pyongsan Uranium Concentrate Plant (Nam-chon Chemical Complex) and January Industrial Mine // Beyond Parallel, 08.11.2021. URL: <https://beyondparallel.csis.org/current-status-of-the-pyongsan-uranium-concentrate-plant-nam-chon-chemical-complex-and-january-industrial-mine/> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹² Satellite imagery shows continued operation of N. Korea's uranium enrichment plant: report // Yonhap News Agency, 09.11.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211109000400325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹³ 38 North: Эксплуатация реактора в Ёнбёне продолжается // KBS WORLD, 25.11.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=68147 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹⁴ "북한 5MW 원자로 계속 가동중"-IAEA // NEWSIS, 25.11.2021. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20211125_0001663943 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹⁵ 北, 19년 간 방치했던 박천 ̄우라늄공장 재가동하나 (Северная Корея перезапускает урановый завод в Пакчхоне, который не использовался 19 лет) // DONGA, 27.12.2021. URL: https://www.donga.com/news/Politics/article/all/20211227/1109605_94/1 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹⁶ 北, 한국군 K2 흑표 전차 맞대응 위해 신형 전차 개발 (Северная Корея разрабатывает новый танк для противодействия южнокорейскому танку K2 Black Panther) // NEWSIS, 31.12.2021. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20211231_0001709371&cID=10301&pID=10300 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹⁷ U.S., 5 others urge N. Korea to end missile tests, return to dialogue: statement // Yonhap News Agency, 01.11.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220111000300325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹⁸ Северная Корея запустила вторую с начала года баллистическую ракету // KBS WORLD, 11.01.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=68675 (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁹⁹ (7th LD) N. Korea's improved ballistic missile traveled at Mach 10: JCS // Yonhap News Agency, 11.01.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220111001057325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰⁰ Incoming North Korean Missile Warning Prompted FAA's Mysterious Air Traffic Halt // The WARZONE, 12.01.2022. URL: <https://www.thedrive.com/the-war-zone/43859/mysterious-faa-order-to-halt-flights-was-prompted-by-incoming-north-korean-missile-warning> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰¹ Северная Корея запустила две баллистические ракеты малой дальности // KBS WORLD, 14.01.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=68729 (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰² Пхеньян сообщил о запусках ракет железнодорожного базирования // KBS WORLD, 17.01.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=68734 (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰³ КНДР запустила две баллистические ракеты малой дальности // KBS WORLD, 17.01.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=68747 (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰⁴ 미국, 北 미사일 관련 안보리 회의 요청...20일 열릴 듯 (США призывают к созыву заседания Совета Безопасности по северокорейским ракетам... Вероятно, оно откроется 20 числа) // Yonhap News Agency, 19.01.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220119008152072> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰⁵ N. Korea hints at lifting moratorium on ICBM, nuclear tests, citing U.S. 'hostile policy' // Yonhap News Agency, 20.01.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220120000251325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰⁶ Асмолов К. «Самооборона-2021», долгожданная БРПЛ и иные ракетные новости с севера Корейского полуострова // НВО, 02.11.2021. URL: <https://ru.journal-neo.org/2021/11/02/samooborona-2021-dolgozhdannaya-brpl-i-iny-e-raketny-e-novosti-s-severa-korejskogo-poluostrova/> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰⁷ No signs of work to restore nuclear test tunnels at Punggye-ri site: Seoul official // Yonhap News Agency, 25.01.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220125006000325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰⁸ 38North: Восстановление тоннелей на ядерном полигоне в Пхунгери не ведётся // KBS WORLD, 31.01.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=68906 (дата обращения: 17.05.2022).

²⁰⁹ Пхеньян подтвердил запуски крылатых ракет и ракет класса «земля—земля» // KBS WORLD, 28.01.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=68880 (дата обращения: 17.05.2022).

²¹⁰ Северная Корея запустила две баллистические ракеты малой дальности // KBS WORLD, 27.01.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=68865 (дата обращения: 17.05.2022).

²¹¹ 함참 "北, 자강도서 탄도미사일"...극초음속 활공체 가능성 (Объединенный комитет начальников штабов «Баллистические ракеты Северной Кореи в провинции Чаган»... Возможность создания гиперзвукового планера) // NEWSIS, 30.01.2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220130_0001742846 (дата обращения: 17.05.2022).

²¹² 北 '함 사정권' 중거리 탄도미사일 개량했다...고체엔진 가능성도 (Улучшила ли Северная Корея баллистические ракеты средней дальности на «гуамском полигоне»? Возможность твердотопливного двигателя) // Yonhap News Agency, 30.01.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220130024300504?section=nk/news/all> (дата обращения: 17.05.2022).

²¹³ N. Korea confirms test-firing of Hwasong-12 intermediate-range ballistic missile // Yonhap News Agency, 31.01.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220131000251325?input=tw> (дата обращения: 17.05.2022).

²¹⁴ 북한 "어제 중장거리 탄도미사일 화성-12형 발사" (Северная Корея «вчера запустила баллистическую ракету средней и большой дальности Хвасон-12») // Yonhap News Agency, 31.01.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/MYN20220131000300641> (дата обращения: 17.05.2022).

²¹⁵ Moon says North Korea inches closer to scrapping ICBM moratorium // The Korea Times, 30.01.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/01/103_323128.html (дата обращения: 17.05.2022).

²¹⁶ Пхеньян устал ждать. Ракетные пуски в КНДР призваны принудить США к уступкам // Независимая газета, 31.01.2022. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-01-23/3_8352_kb.html (дата обращения: 17.05.2022).

²¹⁷ 북한에 디도스 공격 이어지는 듯...주요 웹사이트 여전히 막통 (DDoS-атаки на Северную Корею, похоже, продолжаются... Основные веб-сайты все еще работают) //

DONGA, 27.01.2022. URL: <https://www.donga.com/news/Politics/article/all/20220127/111459529/1> (дата обращения: 17.05.2022).

²¹⁸ North Korea defends against third wave of cyberattacks // NK News, 28.01.2022. URL: <https://www.nknews.org/pro/north-korea-defends-against-third-wave-of-cyberattacks> (дата обращения: 17.05.2022).

²¹⁹ Нацразведка США: Пхеньян может возобновить ядерные и ракетные испытания // KBS WORLD, 15.04.2021 URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=65538 (дата обращения: 17.05.2022).

²²⁰ Разведка США: Север может устроить провокацию и продолжить модернизацию ракет // KBS WORLD, 30.04.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=65710 (дата обращения: 17.05.2022).

²²¹ US Spy Chief: N. Korea Likely to Conduct Nuclear, Missile Test // KBS WORLD, 30.04.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=161196 (дата обращения: 17.05.2022).

²²² N. Korea could stage ICBM or nuclear test before U.S. midterm elections: think tank // Yonhap News Agency, 28.12.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN2021122800325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²²³ N. Korea pushes back after U.S. keeps it on state sponsors of terrorism list // Yonhap News Agency, 28.12.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211228006100325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²²⁴ 아산연구원 "북한, 내년 5~11월 미사일 도발 가능성" (Asan Research Institute: «Северная Корея, скорее всего, запустит ракету в мае или ноябре следующего года») // NEWSIS, 28.12.2021. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20211228_0001704887&cID=10301&pID=10300 (дата обращения: 17.05.2022).

²²⁵ Для сравнения: в Советском Союзе требовалось как минимум десять-двенадцать успешных пусков, чтобы говорить о том, что новый вид ракеты действительно работает. Вспомним и то, как долго Российская Федерация делала ракету «Булава» и сколько с ней было проблем.

²²⁶ More verification needed over N.K. ICBM's reentry capability: defense ministry // Yonhap News Agency, 19.11.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201119005900325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²²⁷ Gentile, Gian, Yvonne K. Crane, Dan Madden, Timothy M. Bonds, Bruce W. Bennett, Michael J. Mazarr, and Andrew Scobell, Four Problems on the Korean Peninsula: North Korea's Expanding Nuclear Capabilities Drive a Complex Set of Problems. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2019. URL: <https://www.rand.org/pubs/tools/TL271.html> (дата обращения: 29.04.2022).

²²⁸ Американские военные: МБР «Хвасон-15» способна нанести удар по территории США // WORLD KBS, 11.07.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58218 (дата обращения: 17.05.2022).

²²⁹ Комитет СБ ООН: Север продолжает ядерную и ракетную программы // KBS WORLD, 01.04.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=65361 (дата обращения: 17.05.2022).

²³⁰ Комитет СБ ООН: Север продолжает ядерную и ракетную программы // KBS WORLD, 01.04.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=65361 (дата обращения: 17.05.2022).

²³¹ Очередная провокация Пхеньяна // KBS World Radio, 22.05.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10070820 (дата обращения: 22.05.2017).

²³² «Звезда» Ким Чен Ына взяла Трампа на прицел // Российская газета, 02.10.2019. URL: https://rg.ru/2019/10/02/zvezda-kim-chen-yna-vziala-trampa-na-pri cel.html?fbclid=IwAR1CqwwJl7PjwVC1b70G5oixta6sa_plpE4SPQSIyE7ZYtG4nKyMwdExDEY (дата обращения: 17.05.2022).

²³³ Новые звезды Чучхе // Northeast Asian Military Studies, 14.10.2020. URL: <http://www.neams.ru/новые-звезды-чучхе/> (дата обращения: 17.05.2022).

²³⁴ [Newsmaker] N. Korea seen moving intercontinental ballistic missile: report // The Korea Herald, 04.10.2020. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20201004000124&np=1&mp=1> (дата обращения: 17.05.2022).

²³⁵ Эксперт: Новые ракеты КНДР очень впечатлили // Российская газета, 10.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/ekspert-novye-rakety-kndr-ochen-vpechatli ili.html> (дата обращения: 17.05.2022).

²³⁶ КНДР испытывает ударные средства дальнего действия // WORLD KBS, 10.05.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cat e=issues&id=&board_seq=363211&page=1&board_code= (дата обращения: 17.05.2022).

²³⁷ Эксперт: Новые ракеты КНДР очень впечатлили // Российская газета, 10.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/ekspert-novye-rakety-kndr-ochen-vpechatli ili.html> (дата обращения: 17.05.2022).

²³⁸ Эксперт: Новые ракеты КНДР очень впечатлили // Российская газета, 10.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/ekspert-novye-rakety-kndr-ochen-vpechatli ili.html> (дата обращения: 17.05.2022).

²³⁹ N. Korea's short-range missiles seek to disable missile defense: CRS report // Yonhap News Agency, 09.01.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210109000200325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁴⁰ Эксперт: КНДР продемонстрировала колоссальный прогресс в военном ракетостроении // Российская газета, 12.01.2022. URL: <https://rg.ru/2022/01/12/ekspert-kndr-prodemonstrirovala-kolossalnyj-progress-v-voennom-raketostroenii.html> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁴¹ (LEAD) S. Korea, U.S. have yet to determine details of N. Korea's recent cruise missile tests: sources // Yonhap News Agency, 14.09.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210914007651325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁴² N. Korea beefs up missile units, special forces over past years: defense ministry // Yonhap News Agency, 02.02.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210202003000325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁴³ В РК опубликована «Белая книга по обороне» за 2020 год // KBS WORLD, 06.02.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=398175&page=1&board_code= (дата обращения: 17.05.2022).

²⁴⁴ 북한 자강도 회룡리에 ICBM 기지 건설 (Строительство базы межконтинентальных баллистических ракет в Хвечжунь-ри, провинция Чаган, Северная Корея.) // NEWSIS, 08.02.2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220208_0001749944 (дата обращения: 17.05.2022).

²⁴⁵ N.K. artillery attack on S. Korea could cause more than 200,000 casualties: U.S. think tank // Yonhap News Agency, 08.08.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200808000300325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁴⁶ В 2016 г. СК получила около 10 кг плутония // KBS WORLD, 11.01.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10065279 (дата обращения: 12.01.2017).

²⁴⁷ Из «Белой книги по обороне» убрано упоминание о КНДР как о враге // KBS WORLD, 15.01.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=355739&page=1&board_code= (дата обращения: 17.05.2022).

²⁴⁸ N.Korea 'Has Built 10 More Nukes' // Chosun Ilbo, 18.06.2019. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2019/06/18/2019061800908.html (дата обращения: 17.05.2022).

²⁴⁹ Пентагон: У КНДР имеются до 60 ядерных боеголовок и 5 тыс. тонн химоружия // KBS WORLD, 18.08.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62818 (дата обращения: 17.05.2022).

²⁵⁰ SIPRI: У КНДР имеются от 30—40 ядерных боеголовок // KBS WORLD, 16.06.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62094 (дата обращения: 17.05.2022).

²⁵¹ U.S. missed 'golden opportunity' by walking out of Hanoi summit with N. Korea: Hecker // Yonhap News Agency, 07.10.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201007006800325?section=news> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁵² 헤커 "북 핵무기 45개 보유 추정... 핵분열물질 생산 추정량 감안" (Хекер подсчитал, что Северная Корея располагает 45 ядерными боеголовками, учитывая предполагаемый объем производства расщепляющегося материала) // Yonhap News Agency, 02.05.2021. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20210502047300009?section=nk/news/all> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁵³ К 2027 г. КНДР может накопить до 240 единиц ядерного оружия // KBS WORLD, 14.04.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=65517 (дата обращения: 17.05.2022).

²⁵⁴ Эксперт: КНДР продемонстрировала колоссальный прогресс в военном ракетостроении // Российская газета, 12.01.2022. URL: <https://rg.ru/2022/01/12/ekspert-kndr-prodemonstrirovala-kolossalnyj-progress-v-voennom-raketostroenii.html> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁵⁵ 반핵단체 "9개국, 팬데믹에도 핵무기에 80조원...북한 7천억원" (Антиядерная группа: даже во время пандемии 9 стран потратили на развитие ядерного оружия 80 триллионов вон ... Северная Корея 700 миллиардов вон) // Yonhap News Agency, 08.06.2021. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20210608001400088?input=1195m> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁵⁶ N.Korea 'Kept Making Nukes During Hanoi Summit' // Chosun Ilbo, 25.06.2020. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2020/06/25/2020062502205.html (дата обращения: 26.03.2022).

²⁵⁷ Пентагон: У КНДР имеются до 60 ядерных боеголовок и 5 тыс. тонн химоружия // KBS WORLD, 18.08.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62818 (дата обращения: 17.05.2022).

²⁵⁸ Gentile, Gian, Yvonne K. Crane, Dan Madden, Timothy M. Bonds, Bruce W. Bennett, Michael J. Mazarr, and Andrew Scobell, Four Problems on the Korean Peninsula: North Korea's Expanding Nuclear Capabilities Drive a Complex Set of Problems. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2019. URL: <https://www.rand.org/pubs/tools/TL271.html> (дата обращения: 29.04.2022).

²⁵⁹ Жебин А.З. Северная Корея: бомбы, ракеты, санкции // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 2—9.

²⁶⁰ N.K. nuke missile progress outpacing U.S. missile defense modernization: U.S. expert // Yonhap news, 03.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220803008400325?section=news> (дата обращения: 04.08.2022).

²⁶¹ Хрусталёв В. В. О фундаментальных препятствиях к быстрой, гарантированной и необратимой денуклеаризации КНДР // Доклад на VIII Международной конференции «Россия и Корея в меняющемся мировом порядке — 2019». 17—18 мая 2019 г. Владивосток.

²⁶² Хороший пример подобной позиции см. Дмитрий Верхотуров. Ядерная война. Все сценарии конца света. «Эксмо», 2016.

²⁶³ Причины капитуляции Японии безусловно были комплексными. И хотя с точки зрения автора вступление Советского Союза в войну сыграло большую роль, чем атомные бомбардировки, а бомбардировки Токио конвенциональным оружием нанесли не меньший ущерб, официальное заявление императора выводило в качестве её причины именно атомную бомбу.

²⁶⁴ Фененко А.В. Изменение роли ядерного фактора в современных международных отношениях: военно-политические и институциональные аспекты. URL: <https://www.dissercat.com/content/izmenenie-rol-i-yadernogo-faktora-v-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-voenno-politic> (дата обращения: 28.07.2022).

²⁶⁵ Luttwak, Edward N. Give War a Chance//Foreign Affairs July/August 1999. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1999-07-01/give-war-chance> (дата обращения: 10.07.2022).

²⁶⁶ Жебин А.З. Северная Корея: бомбы, ракеты, санкции // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 4.

²⁶⁷ Цао Хуэйлинь. Корейский полуостров в геополитических стратегиях четырехугольника США—Китай—Россия—Япония //URL: <https://www.dissercat.com/content/koreiskii-poluostrov-v-geopoliticheskikh-strategiyakh-chetyrehugolnika-ssha-kitai-rossiya>(дата обращения: 28.07.2022).

²⁶⁸ Асмолов К.В. Нет перспективы денуклеаризации КНДР // РСМД, 20 апреля 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/net-perspektivy-denuklearizatsii-kndr/> (дата обращения: 10.07.2022).

²⁶⁹ Жебин А.З. Корейский полуостров: от денуклеаризации к контролю над вооружениями // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 14—23.

Глава 4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НОВОГО ЛИДЕРА И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КНДР В 2012—2021 гг.¹

Целью экономической стратегии руководства КНДР уже многие годы является построение самостоятельной экономики, которая могла бы поступательно развиваться с опорой на собственные силы. При этом внешние связи исторически играют важную роль в функционировании и модернизации северокорейского хозяйственного комплекса, а после прихода Ким Чен Ына к власти их значение еще больше возросло. Высокий уровень внешней торговли давал необходимые ресурсы для развития экономики в первой половине 2010-х гг. И когда в 2016—2017 гг. Совет Безопасности (СБ) ООН ввел беспреце-

¹ При написании данной главы использовались материалы выступлений Захаровой Л.В. на 22-й, 23-й и 25-й научных конференциях корееведов России и стран СНГ, проходивших в ИДВ РАН в 2018, 2019 и 2021 годах соответственно; материалы выступлений Захаровой Л.В. на VII, VIII и IX международных научных конференциях молодых востоковедов, проходивших в ИДВ РАН в 2019, 2020 и 2021 годах соответственно; а также данные из статей: Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: статус и перспективы // *Корейский полуостров в эпоху перемен*. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 238—248; Захарова Л.В. Экономика КНДР: взгляд изнутри // *Азия и Африка сегодня*. 2017, № 12. С. 38—45; Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // *Вестник международных организаций*. 2019, Т. 14, № 2. С. 223—244; Захарова Л.В. Экономическая политика Ким Чен Ына // *Корейский полуостров: история и современность*. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 170—181; Захарова Л.В., Захарова М.С. Корпоративный сектор КНДР: чэ-боли по-чучхейски? // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 258—266; Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР (по материалам северокорейского журнала «Кёнчже Ёнгу») // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021, № 1. С. 76—88; Захарова Л.В. Изменения во внешней торговле КНДР как следствие обострения ситуации на Корейском полуострове в 2016—2017 гг. // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. 2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 176—187.

дентные по своей жесткости санкции в отношении внешнеэкономических связей КНДР, Северной Корее пришлось менять тактику по достижению целей экономического роста и повышению уровня жизни населения. Более того, в январе 2020 г., в условиях распространения новой коронавирусной инфекции в Китае, Пхеньян принял решение жестко ограничить внешние связи, чтобы предотвратить попадание вируса на территорию страны. В результате в 2020—2021 гг. КНДР фактически оказалась в «самоизоляции», пробуя на деле испытать возможности опоры на собственные силы. В данной главе будут рассмотрены основные направления экономической политики Северной Кореи и ее результаты в первые 10 лет правления молодого лидера.

Формирование самостоятельной экономики КНДР реализуется в рамках «чучхейского социализма», что осталось неизменным при Ким Чен Ыне. Это задает важные условия для проведения экономической политики — сохранение коллективной собственности трудящихся на средства производства (такие как машины, оборудование, сырье, материалы, земля, производственные здания, транспорт и средства связи), существование системы государственного планирования, большое значение политических методов управления экономикой и т. п.¹

В то же время к моменту прихода к власти Ким Чен Ына командно-административная экономика КНДР уже утратила свой классический вид и включала в себя рыночные элементы. Последние были представлены в виде распространения товарного обмена, расширения форм самостоятельного материального обеспечения производства, включая привлечение частных инвестиций, а также развития производственных процессов, направленных на извлечение прибыли и сопровождавшихся обогащением небольшой части населения. «Маркетизация» привела к формированию существенной по объему теневой экономики, в которой под ширмой государственных могли функционировать частные предприятия². При этом уровень зарплат на государственных и «частных» предприятиях мог различаться в десятки раз, порождая серьезные дисбалансы.

2000-е годы в КНДР характеризовались быстрым ростом рыночных цен и снижением курса воны к иностранным валютам. Денежная реформа 2009 г. (деноминация без предварительного оповещения, когда в короткий срок необходимо было обменять старые банкноты на новые в очень ограниченном количестве на человека) привела к обесценению сбережений населения в вонгах и снижению доверия граж-

дан к национальной валюте. Юани и доллары стали активно использоваться не только как средство накопления, но и для совершения сделок. Результатом стало расширение использования иностранной валюты в северокорейской экономике, которое зарубежные аналитики называют «долларизацией»³. Этот феномен оказался возможен в условиях существенного расширения внешней торговли КНДР в первом десятилетии XXI века⁴ и сопутствовавшего ему притока иностранной валюты. Кроме того, постепенная децентрализация осуществления внешнеэкономических связей, ускорившаяся после кризиса 1990-х гг., фактически привела к выделению в экономике сегментов, подконтрольных основным центрам влияния — армии, Трудовой партии Кореи (ТПК), Кабинету министров или региональным властям⁵. В ведении Кабинета министров сохранилось централизованное планирование. ТПК и военные структуры имели свои торговые компании, предприятия и финансовые фонды. В 2000-е годы региональные власти и фирмы получили право на осуществление транзакций с иностранцами. В результате новый руководитель встал у руля довольно сложной экономической системы, обеспечение развития которой требовало определенного мастерства.

С самого начала своего правления молодой вождь особую ставку стал делать на достижение экономического роста и повышение уровня жизни населения, не забывая при этом и о необходимости укрепления обороны страны. К началу 2010-х гг. военные играли значимую роль в экономике Северной Кореи, что являлось наследием суровых для КНДР 1990-х гг. В рамках политики «приоритета армии» (*сонгун*) развитие гражданских отраслей экономики финансировалось фактически по остаточному принципу. По данным опросов китайских фирм, имевших бизнес с Северной Кореей в 2012—2013 гг., финансовые показатели были лучше у тех компаний, северокорейские партнеры которых были связаны с армией, что могло быть обусловлено наличием у них особых преференций в процессе получения разрешений на внешнюю торговлю⁶. В апреле 2012 г. молодой лидер выступил со своей первой публичной речью на военном параде в честь столетия со дня рождения Ким Ир Сена. В ней он заявил, что важнейшей государственной целью является строительство «процветающей страны». Как отмечал А.З. Жебин, этот призыв вполне мог привести в дальнейшем к необходимости перераспределения ограниченных ресурсов из военных в гражданские сектора экономики⁷.

В 2013 г. в своей первой новогодней речи Ким Чен Ын призвал прилагать усилия для строительства «государства с сильной экономи-

кой» и повышения уровня жизни народа. Наметился отход от политики «приоритета армии» к более сбалансированному курсу, ориентированному одновременно на экономическое развитие и поддержание обороны страны. Как отмечает Р. Франк, особую роль в формулировании стратегического курса КНДР, включая экономическую сферу, стали играть руководящие структуры Трудовой партии Кореи⁸. В марте 2013 г. на пленуме ЦК ТПК была провозглашена «новая стратегическая линия по параллельному развитию экономического строительства и созданию ядерных сил» (*пёнчжин носон*)⁹.

Роль военных в экономической сфере стала снижаться за счет выдвигания на первый план Кабинета министров КНДР. В его ведение был передан ряд функций, ранее принадлежавших армейским структурам. Например, вместо инвестиционной группы «Тэпхун», созданной в 2010 г. и контролируемой военными, главным органом по привлечению иностранных инвестиций в 2012 г. стала Комиссия по совместным предприятиям и инвестициям, подчинявшаяся Кабинету министров. В 2013 г. значительная часть ее функций перешла к сформированной Комиссии государственного экономического развития. А в 2014 г. оба этих органа вошли в состав Министерства внешнеэкономических связей, сформированного на базе бывшего Министерства внешней торговли КНДР.

С 2016 г. Ким Чен Ын стал настойчиво подчеркивать необходимость усилить руководящую роль Кабинета министров, являющегося «экономическим командованием страны», в руках которого нужно сосредоточить все хозяйственные дела страны¹⁰, а также улучшить его работу в области планирования и ценообразования, денежно-финансовой сфере, использовании экономических рычагов в целях стимулирования производства¹¹. Таким образом, руководство страны стало принимать меры для преодоления последствий децентрализации экономики и обеспечения концентрации имеющихся ресурсов на достижении государственных задач. Одновременно была предпринята попытка вернуться к практике долгосрочного планирования. На VII съезде Трудовой партии Кореи в мае 2016 г. Ким Чен Ын объявил о 5-летней стратегии экономического развития страны на 2016—2020 гг. Российские кореееды оценивали ее как концептуальный документ, основанный на индикативных показателях и характеризовавший дальнейшие направления развития госсектора страны¹².

Внешние условия для достижения новых экономических высот после 2016 г. оказались не самыми благоприятными в связи с ужесточением санкционного режима СБ ООН, однако в апреле 2018 г. на III

Пленуме ЦК ТПК 7-го созыва было объявлено успешное выполнение поставленных задач «курса на параллельное развитие» и выдвинута новая стратегическая линия — «сосредоточить все силы на строительстве социалистической экономики»¹³. Подобный сдвиг, очевидно, был продиктован успехами ракетно-ядерной программы КНДР и желанием лидера страны сфокусироваться на повышении уровня жизни населения и обеспечении долгосрочных благоприятных условий для развития экономики.

Отраслевые приоритеты экономической политики

Долгие годы целью государственной экономической политики провозглашалось первоочередное развитие оборонной промышленности при одновременном увеличении производства в легкой индустрии и сельском хозяйстве. Исторически акцент делался на поддержку базовых отраслей промышленности (металлургии, энергетики, химической промышленности), от которых требовалось перейти на местное сырье, материалы и оборудование, а также машиностроение, особого развития достигшее в 1980-е гг. Кроме того, среди передовых секторов экономики КНДР обычно выделялся железнодорожный транспорт, обеспечивающий основной объем транспортных перевозок в стране. В результате ограниченные ресурсы преимущественно направлялись на развитие тяжелой промышленности, а производство товаров народного потребления финансировалось по остаточному принципу.

Важным источником информации об отраслевых приоритетах развития экономики КНДР являются выступления лидера страны, а также официальные северокорейские публикации экономического характера. В первой новогодней речи Ким Чен Ына в 2013 г. в списке экономических приоритетов на первом месте было упомянуто развитие традиционных «передовых отраслей экономики», среди которых *угледобыча, электроэнергетика, металлургия*, а также *железнодорожный транспорт*. Затем отдельно подчеркивалась необходимость развития сфер, имеющих непосредственное влияние на уровень жизни людей, и повышения объема производства в них. *Сельское хозяйство и легкая промышленность* были названы «основными фронтами экономического строительства». Главные задачи для них — выполнить план сбора урожая, принять меры по обеспечению легкой промыш-

ленности сырьем и материалами, увеличить выпуск качественных потребительских товаров. Кроме того, руководитель страны подчеркнул особую роль *науки и техники* в создании государства с сильной экономикой, а именно в обеспечении перехода на местные ресурсы и технологии, внедрении автоматизации в производственные процессы. Можно отметить, что развитие информационных технологий было включено в промышленную политику государства еще при Ким Чен Ире¹⁴. При его сыне Ким Чен Ыне наука и техника были провозглашены главными производительными силами в КНДР¹⁵.

В 2014 г. в новогодней речи северокорейского лидера сохранился акцент на необходимости повышения уровня жизни народа. При этом были выделены *сельское хозяйство, строительство, наука и техника* как передовые сектора в области социалистического строительства¹⁶. В отличие от прошлых лет на высокое место в списке приоритетов поднялось строительство, «важная сфера для укрепления основ процветающего государства и создания базы для счастливой жизни людей». Развитие строительства в Северной Корее имеет хорошие перспективы, поскольку значительная часть сырья и материалов производится внутри страны, масштабные стройки обеспечивают рабочие места для граждан, а результат государственной политики в этой сфере виден невооруженным глазом. Правительство КНДР даже выбрало показатель «доля домохозяйств, проживающих в общем жилье» в качестве одного из индикаторов повышения уровня жизни населения до 2030 г.¹⁷

1 января 2015 г. лидер страны заявил, что для улучшения благосостояния населения «следует неизменно ставить во главу угла науку и технику и добиваться перелома в строительстве социалистической экономической державы»¹⁸. Тремя опорами для решения продовольственной проблемы были объявлены сельское хозяйство (земледелие), животноводство и рыбный промысел, работники которых обязаны были трудиться над наращиванием объемов производства. Задача улучшения снабжения народа собственными товарами была поставлена и перед работниками сферы легкой промышленности. Затем Ким Чен Ын коснулся необходимости решения проблемы нехватки электроэнергии, а также потребовал добиваться повышения производства в отраслях тяжелой промышленности и строительстве. По сравнению с 2014 г. можно отметить выход науки и техники на первый план, а также упоминание сначала легкой промышленности и только потом энергетики, металлургии, химической и других базовых отраслей народного хозяйства. Сельское хозяйство и в 2014 г. за-

нимало приоритетное положение в списке задач, наряду со строительством.

В 2016 г., помимо новогодней речи, приоритеты экономического развития КНДР были сформулированы Ким Чен Ыном в Отчетном докладе ЦК ТПК на VII съезде партии. В частности, для завершения дела «чуждейского социализма» была поставлена задача строительства «научно-технической державы», в которой экономика, оборона, культура и все другие отрасли быстро развиваются при главенствующей роли науки и техники¹⁹. Для достижения статуса научно-технической державы была поставлена цель в ближайшее время более чем в 3 раза увеличить число исследователей по всей стране. В целом, попытка сделать ставку на научно-технический прогресс для модернизации экономики и повышения уровня ее самообеспеченности могла бы дать некоторые результаты. Однако, учитывая очень ограниченные возможности КНДР для международных научных обменов, наиболее вероятно, местным ученым приходилось активно штудировать имеющуюся в открытом доступе информацию о достижениях иностранных исследователей и пытаться воспроизвести их на северокорейской почве. Не случайно в Отчетном докладе ЦК ТПК подчеркивалась важность своевременного освоения передовых научно-технических достижений зарубежных стран в соответствии с реальными условиями КНДР²⁰.

В качестве основных проблем в строительстве «экономической державы» в 2016 г. Ким Чен Ын выделил *энергетический и продовольственный вопросы*. Были поставлены задачи увеличить выработку электроэнергии при главной роли ГЭС, с использованием ГЭС и возобновляемых источников энергии, а также «трансформировать экономику страны в энергосберегающую». В области увеличения производства продовольствия не было предложено принципиально новых решений. При этом было заявлено, что к 2020 г. планировалось достичь 70-процентного уровня механизации сельского хозяйства, которое в большинстве своем полагалось на ручной труд и тяловый скот.

Среди приоритетных отраслей на VII съезде ТПК были также выделены *металлургическая и угольная промышленность*. В частности, в области металлургии было предусмотрено совершенствование системы производства стали без использования коксующегося угля (так называемая технология получения чучхе-железа). Это приобретало особую актуальность в условиях отсутствия отечественных запасов и внешней зависимости Северной Кореи от закупок коксующегося угля

из-за границы. Важной задачей для угольной отрасли страны являлось увеличение производства продукции, которая в том числе должна была направляться на создание «одноуглеродной химической промышленности на основе газификации угля»²¹. По мере развития экономики и сокращения возможностей для получения нефти и топлива из-за рубежа шел процесс перехода на использование внутренних ресурсов, ключевым из которых является каменный уголь (в основном, антрацит). Например, Хыннамский завод по производству химических удобрений в г. Хамхын был переведен с использования нефти на уголь. В дальнейшем планировалось выйти на создание синтетического горючего, т. е. топлива на основе угля.

В условиях последовавшего в 2016—2017 гг. ужесточения внешних санкционных условий вполне логичным выходом для руководства страны представлялся курс на максимальное использование внутренних факторов производства для достижения самообеспеченности в как можно большем количестве сфер. Ресурсная база Северной Кореи позволяет использовать для этого собственные каменный уголь, железную руду, различные виды цветных и редких металлов, урановую руду, богатые залежи известняка, графита, магнезита, а также существенный гидропотенциал. Новогодние речи Ким Чен Ына в 2017 и 2018 гг. в части экономики в целом сохраняли круг приоритетов, обозначенных в рамках 5-летней стратегии. При этом усилился призыв ко всем отраслям обеспечить производство на основе отечественного сырья, топлива и оборудования.

В 2019 г. к науке и технике как главным стратегическим ресурсам в строительстве социализма Ким Чен Ын добавил кадры, призывая увеличивать государственные инвестиции для качественного развития образования²². В новогодней речи 2019 г. в ряду отраслевых приоритетов за *электроэнергетикой* следовала *угольная промышленность*. Она была провозглашена «передовым отрядом на фронте развития самостоятельной экономики». За счет роста добычи угля предполагается решать проблемы нехватки электроэнергии, а также обеспечивать отечественным сырьем *металлургию* и *химическую промышленность*. Значительное повышение благосостояния населения вновь было названо приоритетом для партии и государства. Ким Чен Ын призвал к увеличению производства в *сельском хозяйстве, рыболовстве, легкой промышленности и строительстве*.

Анализируя круг отраслевых приоритетов экономического развития КНДР и порядок их упоминания лидером в 2013—2015 гг., можно говорить о повышении внимания к легкой промышленности, особом

выделении животноводства, рыболовства и строительства, а также выдвигании науки и техники на первый план. В то же время с 2016 г. актуализируются проблемы энергетического сектора и других базовых отраслей промышленности, а также неизменно подчеркивается важность решения продовольственного вопроса. В условиях ужесточения санкций на первый план были выдвинуты задачи импортозамещения во всех сферах.

Важнейшим инструментом перераспределения ресурсов в северокорейской экономике является государственный бюджет. Структура его доходов и расходов при Ким Чен Ёне не претерпела принципиальных изменений. Основными источниками доходов госбюжета являются «доход от сделок» (местный аналог НДС²³) и «доход от государственных предприятий». В плане бюджета на 2020 г. на них приходилось 83 % всех бюджетных доходов²⁴. В структуре расходов государственного бюджета КНДР на первом месте находятся вложения в развитие национальной экономики (47,7 % всех фактических расходов в 2019 г.), на втором — вложения в образование, здравоохранение и культуру (36,3 %), на третьем месте — расходы на оборону (15,8 %). Особенно быстрыми темпами при молодом руководителе росли расходы на науку и технологии (средние темпы прироста в 2012—2016 гг. — 6,3 %, в 2017—2019 гг. — 8,2 %, в 2020 г. — 9,5 %²⁵), что полностью соответствовало обозначаемым государственным приоритетам.

Реализовать планы, заложенные в 5-летней стратегии экономического развития страны на 2016—2020 гг., КНДР не позволил ряд субъективных и объективных факторов. На V пленуме ЦК ТПК седьмого созыва (28—31 декабря 2019 г.) председатель ТПК Ким Чен Ён выступил с докладом, особое внимание в котором было уделено задачам в области экономики. Учитывая перспективу длительной военно-политической конфронтации с США, северокорейский лидер призвал граждан КНДР смириться с тем фактом, что им придется продолжать жить в условиях санкций и, возможно, вновь затягивать пояса в процессе «дальнейшего всестороннего укрепления внутренних сил»²⁶.

В сложившейся внутренней и внешней ситуации председатель ТПК выдвинул «курс на фронтальный прорыв» в качестве очередного направления борьбы северокорейского народа. Основным фронтом на этом пути была объявлена экономика, нужды которой требуют «в достатке удовлетворить спрос ... посредством переналадки экономической базы страны и всеобщей мобилизации производственного потенциала во всех сферах»²⁷.

Лидер КНДР подробно остановился на существовавших внутренних проблемах в управлении государством, экономической и других областях. Ким Чен Ын потребовал принять радикальные меры по реализации единого государственного руководства хозяйственными делами посредством укрепления системы ответственности Кабинета министров, который не выполнял должным образом обязанности экономического командования. От Кабмина требовалось укрепить государственные финансы и правильно наладить организаторскую работу для активизации деятельности производственных подразделений.

Ким Чен Ын выразил неудовлетворенность «застойным положением» практически во всех секторах экономики — металлургии, химической, электроэнергетической, угольной и машиностроительной промышленности, производстве стройматериалов и железнодорожном транспорте, а также легкой промышленности, и призвал принимать действенные практические меры по их развитию. Сельскохозяйственный фронт был объявлен «передовым участком» приложения усилий в борьбе за фронтальный прорыв, на котором требуется решительно увеличить производство сельскохозяйственной продукции на основе научно обоснованной агротехники.

Ким Чен Ын уделил особое внимание задачам в области науки, образования и здравоохранения, отметив важность государственного руководства научно-исследовательской работой, коренного обновления образования в соответствии с требованиями современной эпохи, а также укрепления материально-технической базы здравоохранения. Для эффективного развития экономики отдельный акцент северокорейского лидера был обращен на необходимость увеличивать производство в духе экономии, сберегая труд, электроэнергию, снижая себестоимость продукции, но без ущерба для ее качества.

В целом, «курс на фронтальный прорыв», предполагавший борьбу за увеличение производства и модернизацию страны за счет собственных сил, вряд ли можно было считать некой новой политической линией. Отказа от стратегии сосредоточения всех сил на экономическом строительстве объявлено не было, хотя вполне очевидно, что в случае «конфликта интересов» приоритетом направления ресурсов все же была бы оборонная сфера, обеспечивающая гарантии суверенитета страны. В официальной северокорейской риторике сохранился акцент на развитие отраслей, позволяющих быстро улучшить жизненный уровень населения (например, строительство) и решить продовольственную проблему (сельское хозяйство), а также науки и

техники, с помощью которых можно было бы повысить эффективность использования внутренних ресурсов. Однако в полной мере реализовать «курс на фронтальный прорыв» в экономике КНДР не удалось из-за начавшейся пандемии коронавируса, потребовавшей от руководства принятия новых мер по предотвращению вспышки инфекции в стране.

Новації в управленні економікою: соціалістическа система відповідальності за управління підприємствами

Еще при отце Ким Чен Ына, Ким Чен Ире, в КНДР были приняты меры, которые привели к росту экономической активности за рамками системы государственного планирования. В начале 2000-х гг., в частности, были повышены цены и зарплаты, узаконены крестьянские рынки, которые к тому времени уже действовали в Северной Корее, расширена самостоятельность госпредприятий. Однако, как отмечала М.Е. Тригубенко тогда реформа носила не системный, а социально ориентированный характер, поскольку не затрагивала такой базовой сферы, как отношения собственности на средства производства²⁸. Кроме того, уже через два-три года началось закручивание гаек в отношении рыночных элементов. В результате целостной реформы не произошло, и в Северной Корее продолжили сосуществовать официальный государственный сектор и «теневого» рыночный. Причем доля второго постепенно росла.

После прихода к власти Ким Чен Ына некоторые зарубежные аналитики ожидали от него начала рыночных реформ, однако этого не произошло. Внедрение новых хозяйственных элементов, призванных повысить эффективность экономики и поднять производительность труда, стало происходить в рамках прежней экономической системы. При Кабинете министров была создана специальная группа, занимавшаяся изучением возможностей экономических преобразований²⁹.

1 января 2013 г. Ким Чен Ын объявил, что необходимо крепко держаться за «социалистическую экономическую систему нашего образца» и улучшать методы экономического управления, поощряя рабочие массы выполнять функции «хозяев производства». В апреле 2013 г. на пост главы Кабинета министров КНДР был назначен Пак Пон Чжу, который уже занимал эту должность в 2003—2007 гг. и счи-

тался сторонником прогрессивных экономических преобразований. В официальных сообщениях подчеркивалось, что «страна прилагает усилия по улучшению методов экономического управления параллельно с укреплением социалистической экономической системы»³⁰. На практике это означало большую самостоятельность хозяйственных единиц в процессе планирования, производства и распоряжения сверхплановой продукцией, но при сохранении общенародной собственности на средства производства.

В деревне с 2012 г. началось внедрение социалистической «системы ответственности за управление сельхоз кооперативами» (кор. 농장책임관리제 — *нонъчжанъ чхэгим квалличже*). До этого сельхозкооперативы в обязательном порядке заготавливали государству всю продукцию за вычетом продовольствия сельхозкооператоров и средств, необходимых для сельхозпроизводства и управления в следующем году (то есть средств на собственный фонд). Согласно новой системе, из полученного урожая вычитают расходы за пользование землей, орошение и электроэнергию, плату за снабжение аграрными материалами, плату за вспомогательные рабочие силы — их передают государству в обязательном порядке по установленной цене. А оставшая часть продукции используется: 1) для создания собственного фонда, куда входит приобретение семян, корма для домашних животных, сырья для производства комбинированных микроудобрений; 2) для распределения членам кооператива; 3) для расширения производства³¹. Таким образом, сельхозкооперативы получили возможность самостоятельно распоряжаться существенной долей урожая (по разным внешним оценкам — от 30 до 60 %³²) — как для распределения среди членов кооператива, так и для наращивания производства в будущем.

Кроме того, в рамках существующей звеньевой системы (в звене — 10—15 человек) была создана «система ответственности за участок полей» (кор. 포전담당책임제 — *пхочжон тамданъ чхэгимчже*). В соответствии с ней, каждому члену звена был выделен конкретный участок земли, за обработку которого он несет ответственность и имеет право на получение выросшего на данном участке урожая «сверх плана». Таким образом, занятые в сельском хозяйстве работники получили материальный стимул для повышения своей личной производительности труда. О позитивном эффекте от введенных мер и других способов господдержки сельского хозяйства свидетельствовала аграрная статистика. Если объем собранного урожая в 2012 г. составлял

около 5 млн т в зерновом эквиваленте, то в 2015 г., по северокорейским данным, он достиг уже 5,891 млн т³³.

В промышленности с 2013 г. началось введение социалистической «системы ответственности за управление предприятиями» (기업책임관리제 — *киоп чхэгим квалличже*), согласно которой хозяйственные единицы получили расширенные права в различных сферах — от управления собственными финансами³⁴ и установления нормы трудозатрат³⁵ до самостоятельного заключения контрактов, в том числе с иностранными предприятиями³⁶. Авторы статей северокорейского журнала «Кёнчже Ёнгу» («Экономические исследования») ³⁷ подчеркивали, что при новой системе предприятия получили ответственность и полномочия, не сравнимые с прошлым. Они «инициативно ведут деятельность, соизмеряя доходы и расходы, отдают прибыль государству и улучшают материально-культурную жизнь работников»³⁸. В статье «Сущность товарооборота по договорам заказа»³⁹ разъяснялись содержание, суть и особенности новой системы товарооборота, не регулируемой государственным планом. Она основана на заключаемых и реализуемых самостоятельно между предприятиями «договорах заказа». Сущность этого вида товарооборота «исходит из базового принципа руководства социалистической экономикой, когда одновременно с укреплением централизованного и единого руководства со стороны государства повышается инициативность нижестоящих единиц». При этом подчеркивается подчиненный характер товарооборота по договорам заказа по отношению к обязательному выполнению поставок в рамках централизованной системы планирования, то есть предприятие может заключать договоры заказа только после выполнения центральных плановых показателей. В статье «Финансовый способ по повышению способности предприятий легкой промышленности создавать новые товары»⁴⁰ подчеркивается, что сами предприятия, рабочие которых являются настоящими хозяевами производства и управления, должны обеспечить капитал, необходимый для разработки новых товаров. При этом из госбюджета выделяются средства на эти цели, но только для товаров государственного значения и модернизации производственных и технических процессов, когда нужны большие инвестиции⁴¹.

Российские корееведы сравнивали новую систему управления промышленностью с советским «хозрасчетом» 1960-х гг., поскольку она предусматривала расчет производственных затрат и стоимости продукции по рыночным ценам, а также свободную торговлю между предприятиями продукцией, материалами и услугами (включая по-

ставки электроэнергии). Заработанную прибыль предприятиям разрешалось инвестировать в развитие своего производства, однако специально был оговорен запрет на создание частными лицами своих заводов и фабрик. При этом была существенно повышена степень автономности на местах. Право создавать предприятия было предоставлено государственным и партийным органам вплоть до местного уровня, включая народные комитеты уезда⁴².

На институциональном уровне инкорпорация рыночных принципов в механизм государственного планирования выразилась во внесении поправок в соответствующие законодательные акты. Согласно поправкам к Закону о планировании национальной экономики (в редакции по состоянию на 2016 г.), государственные плановые показатели стали делиться на три категории: центральные, региональные и уровня предприятий. При этом количество централизованно планируемых показателей для предприятий существенно сократилось — по некоторым данным, с 10 до 1—2. В области сельского хозяйства было введено планирование на уровне коллективных хозяйств. При условии выполнения централизованного плана сдачи урожая колхозы могли самостоятельно планировать свою иную производственную деятельность⁴³. Таким образом, увеличившаяся самостоятельность предприятий была институционально закреплена, а хозяйственная деятельность, осуществляемая на рыночных принципах, регламентирована и поставлена под государственный контроль.

В результате в стране сформировалась своеобразная двухуровневая система. Работающие в рамках централизованной системы государственного планирования предприятия получают от государства сырье и материалы и сдают ему произведенный продукт по установленной цене. В то же время, в рамках работы по собственным планам они могли приобретать сырье по рыночным каналам и реализовывать произведенные из него товары по рыночным ценам, в том числе за рубеж. При этом в условиях дефицита бюджетных средств государство побуждало предприятия инициативно искать источники материальных средств для развития производства.

Расширение самостоятельности предприятий потребовало внесения корректив в существовавшую систему управления ими. Многие годы она строилась по принципу Тэанской системы работы, которая ограничивала полномочия директора завода в пользу коллективного руководства партийного комитета предприятия. Согласно поправкам в Закон о государственных предприятиях от 2014 г., права директора по управлению предприятием существенно расширились. В частно-

сти, директорам были гарантированы широкие права по участию во внешней торговле, созданию совместных предприятий, а также предусмотрена возможность привлечения инвестиций от частных корейских инвесторов⁴⁴. После внесения поправок в Социалистическую конституцию КНДР в 2019 г. из нее пропало упоминание о Тэанской системе. Статья 33 гласит: «Государство руководит и управляет экономикой страны научно обоснованно и рационально при опоре на коллективный ум и усилия масс производителей, решительно повышает роль Кабинета министров. В управлении экономикой государство добивается введения социалистической системы ответственности за управление предприятиями и правильного использования таких экономических рычагов, как себестоимость, цена и рентабельность»⁴⁵.

Введение подобных мер свидетельствовало, с одной стороны, о нехватке у государства ресурсов для полноценной загрузки всех имеющихся производственных мощностей в рамках системы государственного планирования (поэтому необходимо было стимулировать хозяйственные единицы к самостоятельному обеспечению ресурсами — как сырьевыми, так и финансовыми), а с другой — о желании руководства страны добиться расширения производства путем задействования не столько административно-политических (во многом выдохшихся), сколько экономических рычагов. Учитывая уже существовавший до этого «внеплановый» сектор экономики, расширение самостоятельности хозяйственных единиц и повышение материального стимулирования работников могли придать необходимый импульс экономическому развитию страны.

На фоне развития рыночных отношений в КНДР интересной тенденцией стало развитие своеобразных северокорейских «чэболей», выросших из государственных и военных структур⁴⁶. Это горизонтально интегрированные предприятия из различных сфер — от производства товаров народного потребления и высокотехнологичных товаров до сферы обслуживания. Использование южнокорейского термина «чэболь» здесь условно и главным образом отражает акцент на диверсификации сфер деловой активности предприятий, едином руководстве и близости к государственным структурам.

Ярким примером может служить северокорейская компания «Рынадо»⁴⁷. Товары этой фирмы можно встретить на прилавках практически любого магазина в КНДР. Под ее началом функционируют заводы по производству электротехники (телевизоров, компьютеров и компьютерной гарнитуры), осветительных приборов, а также

продуктов питания (вода, рисовые и соевые пасты, соусы). Также «Рыннадо» имеет базы по производству рыбных и сельскохозяйственных продуктов, а также швейные предприятия⁴⁸. Кроме того, эта корпорация до недавнего времени вела активную деятельность в других странах по линии экспорта северокорейской рабочей силы. По данным европейских экспертов, «Рыннадо» имела в своей структуре обучающие учреждения, в которых потенциальные рабочие проходили проверку и готовились к зарубежной трудовой деятельности⁴⁹.

Северокорейские компании «Ачхим» и «Тэдонган» также пошли по пути диверсификации. Если в середине 2010-х гг. товары этих фирм в пхеньянских универсамах были представлены ограниченным количеством моделей телевизоров и аудио гарнитуры, то впоследствии их производство существенно расширилось и в продаже появились другие виды электротехники, среди которой телефоны и различная гарнитура к ним⁵⁰. Кроме того, «Ачхим», основанная в 2013 г., является крупным производителем различных видов высокотехнологичной продукции, в которых нуждаются металлургическая, химическая и электронная отрасли народного хозяйства⁵¹. В 2021 г. пятый раз подряд компания «Ачхим» стала одним из 10 лучших предприятий в области информационных технологий на Общереспубликанской выставке достижений информатизации, а ее электронный дисплей для просмотра газет был признан одним из 10 лучших изделий года в КНДР⁵².

Еще одним известным северокорейским брендом в 2010-е годы стало название единственной авиакомпании КНДР — «Корё Хангон» (до ее переименования в сентябре 2021 г.). Под ее управлением, очевидно, находился таксомоторный парк, машины которого отличались от остальных такси города дизайном, идентичным дизайну самолетов. Кроме того, под брендом авиакомпании функционировала сеть автозаправок, собственные магазины, производство газированных и алкогольных напитков, консервов и сигарет⁵³.

Подобных примеров в Северной Корее было достаточно много. Феномен их появления и диверсификации деятельности приобретал особое значение в контексте возможной роли в дальнейшем развитии КНДР. На начальном этапе эти «проточэболи» выполняли важные экономические и социальные функции, обеспечивая рост производства и удовлетворение потребностей северных корейцев в различных товарах. Р. Франк отмечал, что в перспективе крупные диверсифицированные компании, имеющие опыт реализации проектов в разных сферах, а также связи с иностранными партнерами, могли бы стать

опорой государства в процессе постепенной либерализации экономической системы страны⁵⁴.

Следующим шагом для стимулирования экономического роста на системном уровне могло бы стать хотя бы ограниченное официальное признание частного предпринимательства и частной собственности на средства производства. Однако этого не произошло. Как отмечают российские кореееды, специфика северокорейских «реформ» начала 2010-х годов заключалась в том, что разрешение использования рыночных механизмов не означало отказа от методов мобилизационной экономики и централизованного распределения ограниченных ресурсов⁵⁵.

Более того, информация о новых мерах по повышению самостоятельности хозяйственных единиц перестала поступать с 2016 г. Это совпало с ухудшением международной обстановки вокруг КНДР, что могло негативно сказаться и на перспективах дальнейшей либерализации в управлении экономикой. Ланьков А.Н. считает, что тогда процесс экономических преобразований, направленный на развитие рыночных отношений в Северной Корее, оказался приостановлен, а после 2020 г. и вовсе был обращен вспять⁵⁶.

На V пленуме ЦК ТПК 7-го созыва (декабрь 2019 г.) вновь была подтверждена руководящая роль партии в определении направлений и методов экономического развития. Ким Чен Ын подчеркивал, что работа Кабинета министров есть дело ЦК партии, а выполнение решений ЦК партии есть дело Кабинета министров. Исходя из этого, можно было предположить, что экономическая политика КНДР и дальше будет завязана на идеологию ТПК и построение «чужейского социализма», оставляя мало места для более глубоких системных реформ. А учитывая призыв к усилению борьбы против антисоциалистических и несоциалистических явлений в постановлении по итогам декабрьского пленума, государство, видимо, планировало и дальше тщательно следить за тем, чтобы минимизировать влияние капиталистических элементов на северокорейское общество. Принятые в 2012—2015 гг. в КНДР меры напоминали начало процесса рыночных реформ в некоторых других социалистических странах, однако низкий уровень институционализации свидетельствовал о том, что реформирование не было целью руководства страны, а лишь способом достижения экономического роста в конкретный исторический период. К началу 2020-х гг. зарубежным экспертам стало очевидно, что системный переход к рыночной экономике в Северной Корее так и не начался⁵⁷.

Внешнеэкономическая политика Ким Чен Ына и влияние международных санкций на экономические связи КНДР

Начало XXI века ознаменовалось расширением круга торговых партнеров КНДР, увеличением общего объема товарооборота и активизацией политики страны по привлечению иностранных инвестиций. Официальные северокорейские данные о структуре товарооборота не доступны, однако информацию о состоянии связей КНДР с отдельными государствами можно также получить у ее торговых партнеров — в виде их таможенной статистики. Аккумулятиванием и анализом этой «зеркальной» статистики целенаправленно занимается южнокорейская государственная организация КОТРА. Полученные результаты публикуются на корейском языке в ее ежегодном докладе «Тенденции внешней торговли Северной Кореи» (кор. 북한 대외무역 동향). При этом они не учитывают межкорейскую торговлю, которую сами корейские государства классифицируют как «внутригосударственный обмен» и статистика по которой публикуется Министерством объединения РК. По данным двух указанных структур, за период с 2000 по 2011 г. объем внешней торговли КНДР (включая межкорейскую торговлю) увеличился с 2,395 млрд долл. до 8,03 млрд долл., то есть более чем в 3 раза. Что касается товарной структуры торговли, то в 2011 г. основными экспортными товарами КНДР являлись уголь-антрацит (1,17 млрд долл.) и другие полезные ископаемые (прежде всего, железная руда), а также текстильные товары (производимые по каналам сотрудничества на давальческом сырье); в импорте преобладали нефть и другие топливные товары (810 млн долл.), машинное оборудование и электроника.

При Ким Чен Ыне курс на развитие внешнеэкономических связей сохранился. Первая половина 2010-х гг. характеризовалась поддержанием высоких объемов внешней торговли КНДР (см. табл. 1). Среди особенностей этого периода можно выделить⁵⁸:

- основу экспорта по-прежнему составляли полезные ископаемые (прежде всего, уголь-антрацит), а также текстильные товары (производимые по каналам сотрудничества на давальческом сырье);
- прирост объема импорта в значительной мере достигался за счет ввоза товаров обрабатывающей промышленности (от продовольствия и текстиля до электроники, оборудования и транспортных средств);

- хронический дефицит торгового баланса, который покрывался за счет других форм внешних связей, включая развитие туризма и экспорт рабочей силы;
- более 90 % всего товарооборота приходилось на двух главных партнеров — Китай и РК. Последняя была важным торговым партнером по линии кооперации в Кэсонском промышленном комплексе (КПК).

Таблица 1. Внешний товарооборот КНДР в 2011—2019 гг., млрд долл. (по южнокорейским данным и оценкам)

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт*	2,789	2,880	3,218	3,164	2,696	2,821	1,772	0,243	0,278
<i>Экспорт в Южную Корею**</i>	<i>0,914</i>	<i>1,074</i>	<i>0,615</i>	<i>1,206</i>	<i>1,452</i>	<i>0,186</i>	<i>0</i>	<i>0,011</i>	<i>0</i>
Общий экспорт	3,703	3,954	3,833	4,370	4,148	3,007	1,772	0,254	0,248
Импорт*	3,568	3,931	4,126	4,446	3,555	3,711	3,778	2,601	2,967
<i>Импорт из Южной Кореи**</i>	<i>0,800</i>	<i>0,897</i>	<i>0,521</i>	<i>1,136</i>	<i>1,262</i>	<i>0,147</i>	<i>0,001</i>	<i>0,021</i>	<i>0,007</i>
Общий импорт	4,368	4,828	4,647	5,582	4,817	3,858	3,779	2,622	2,974
Внешний товарооборот*	6,357	6,811	7,344	7,610	6,251	6,531	5,550	2,843	3,245
<i>Межкорейская торговля**</i>	<i>1,714</i>	<i>1,971</i>	<i>1,136</i>	<i>2,343</i>	<i>2,714</i>	<i>0,333</i>	<i>0,001</i>	<i>0,031</i>	<i>0,007</i>
Общий внешний товарооборот	8,071	8,782	8,480	9,952	8,961	6,865	5,551	2,876	3,222
Баланс общего товарооборота	-665	-874	-814	-1,212	-669	-851	-2,007	-2,368	-2,726

Источники: составлено автором на основе данных КОТРА и Министерства объединения РК.

* 2016북한 대외무역 동향 (Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2016 г.). Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул, 2017. (на кор. яз.) URL: <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataList.do?setIdx=249> (дата обращения: 15.11.2020).

2019북한 대외무역 동향 (Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2019 г.). Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул, 2020. (на кор. яз.) URL: <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataList.do?setIdx=249> (дата обращения: 15.11.2020).

** Ministry of Unification, Republic of Korea. Inter-Korean Exchanges & Cooperation. URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/relations/statistics/exchanges/ (дата обращения: 15.11.2020).

Модель экономического сотрудничества КНДР с РК имела более прогрессивный характер для Северной Кореи, чем торговля с главным партнером Китаем. В северокорейском экспорте в РК две трети составляла именно готовая продукция (текстильные товары и детали электрооборудования). В то же время большая часть экспорта КНДР в Китай приходилась на полезные ископаемые и продукцию с низкой степенью обработки. Военно-политические факторы, однако, воспрепятствовали расширению межкорейского сотрудничества, приведя в итоге к его свертыванию. Вследствие введенных Сеулом в 2010 г. санкций все формы двусторонних обменов кроме Кэсонского комплекса были запрещены. При этом объемы производства в КПК продолжили расти, а межкорейский товарооборот в 2015 г. составил рекордные 2,71 млрд долл.

Важным видом экспорта КНДР были *услуги рабочей силы*. По южнокорейским оценкам, к середине 2010-х гг. за границей работало около 100 тыс. северокорейских рабочих⁵⁹, в основном сконцентрированных в Китае, России и на Ближнем Востоке и занятых в строительстве, лесной и текстильной промышленности, а также сфере услуг.

Отправка рабочих за рубеж осуществлялась по линии государственных компаний⁶⁰. Самая известная из них — торговая компания «Рыннадо», которую европейские исследователи характеризовали как северокорейскую «версию мультинациональной [корпорации], присутствующей по всему миру и отвечающей за обучающие учреждения, в которых потенциальные рабочие проходят проверки и готовятся к зарубежной трудовой деятельности»⁶¹. «Рыннадо», как и некоторые другие подобные фирмы, контролировалась Трудовой партией Кореи (по другим данным, так было изначально, а потом они были переданы в ведение Кабинета министров КНДР). Компании, отправлявшие рабочих в другие страны, могли находиться в ведении различных министерств и ведомств, например, Chosun Economic Cooperation Company (при Министерстве торговли) и Botonggang Trading Company (при Министерстве легкой промышленности). Часть из них была связана непосредственно с армией и аффилирована при Министерстве народных вооруженных сил⁶².

В принимающих странах обычно были местные компании, иногда с северокорейским капиталом, которые осуществляли поддержку и координацию приема рабочих непосредственно на местах. Например, в России часто рабочую силу из КНДР привлекали не российские предприятия, а «корейские дочки корейских организаций», которые регистрировались в РФ по российскому законодательству и яв-

лялись приглашающей стороной⁶³. В Польше представители КНДР тесно работали с местными кадровыми агентствами, которые помогали с организацией трудоустройства рабочих в местные компании.

Из опросов, проведенных среди граждан КНДР, участвовавших в зарубежных заработках, стало известно, что возможность выехать на работу за границу получали только те, кого северокорейские власти считали благонадежными и политически лояльными. Для этого потенциальные «отдохники» проходили специальный отбор и проверки. Значительная часть из них являлись жителями Пхеньяна. Обычный срок «зарубежной командировки» составлял 3—5 лет.

По данным исследователей, опрашивавших перебежчиков, многие северные корейцы хотели поехать на зарубежные заработки, поскольку таким образом они могли заработать больше денег, чем в КНДР. Некоторые из них даже платили взятки за то, чтобы попасть в число избранных для отправки на работу за рубеж⁶⁴. При этом «по требованию властей» большую часть своих заработков рабочие должны были отдавать на расходы (за проживание и питание) и отправлять на родину в виде различного рода сборов. Доля, которая подлежала сдаче властям, оценивалась в диапазоне от 50 % до 90 %. По южнокорейским данным, после всех вычетов зарплата северокорейских рабочих за рубежом составляла около 120—150 долл. в месяц, что существенно больше, чем можно было заработать на родине за тот же период⁶⁵.

Часто велись попытки подсчитать, какую сумму ежегодно северокорейское государство получало от экспорта рабочей силы за рубеж. Имеющиеся в доступе оценки колеблются от 150 млн долл. (если 65 тыс. рабочих получают по 200 долл. в мес. и 50 % отдают государству) до 550 млн долл. (если 58 тыс. рабочих получают по 1 тыс. долл. в мес. и 80 % отдают государству), а некоторые доходят даже до 1,5—2,3 млрд долл. в год⁶⁶. Эта цифра выглядит довольно внушительно, особенно на фоне сравнения с результативностью других источников твердой валюты для КНДР. В частности, в 2015 г. Пхеньян получил около 1 млрд долл. от экспорта каменного угля⁶⁷. А в качестве заработной платы 54 тыс. северокорейских рабочих в Кэсонском промышленном комплексе в 2015 г. власти КНДР получили лишь около 120 млн долл.⁶⁸

Курс на *привлечение в страну иностранных туристов* был еще одним направлением расширения внешнеэкономических связей и развития экономики страны при Ким Чен Ыне. В КНДР создавалась новая туристическая инфраструктура, включая отели и развлекательные учреждения. В 2015 г. в Сунанском международном аэропорту в

Пхеньяне был построен новый современный пассажирский терминал, а также открыт второй международный аэропорт — в Вонсане. Был создан Пхеньянский туристический колледж, а также туристические факультеты в некоторых северокорейских вузах, где готовили специалистов для работы в этой отрасли. При Ким Чен Ёне постепенно расширялась география мест, открытых для посещения иностранными туристами. Появился целый ряд маршрутов, предоставлявших возможность проехать практически через всю КНДР на поезде. Активно проводились и спортивные мероприятия для иностранных туристов, например, марафоны, велопробеги и другие⁶⁹. Особой популярностью пользовался ежегодный пивной фестиваль. В 2013 г. иностранцам разрешили пользоваться мобильными телефонами и доступом к Интернету на территории Северной Кореи. По имеющимся оценкам, в 2014 г. количество иностранных туристов в КНДР превысило 100 тыс. человек, причем большая часть из них приезжала из Китая (прежде всего из северо-восточных провинций, особенно Цзилинь), около 5 тыс. — из западных стран и лишь 200 — из России⁷⁰.

Особое значение руководство КНДР придавало развитию туризма в зоне Вонсан-Кымгансан, которая в июне 2014 г. постановлением Верховного народного собрания КНДР была объявлена международной туристической зоной. Она занимает территорию в 430 кв. км и включает в себя такие достопримечательности как горы Кымган, горнолыжный курорт Масик, построенный в 2013 г., и международный детский лагерь Сондовон. Ранее в горах Кымган действовал совместный экономический проект Северной и Южной Кореи по приему туристов с Юга. Однако в 2008 г. он был закрыт по инициативе Республики Корея из-за трагедии с гибелью южнокорейской туристки, зашедшей в запрещенную зону и застреленной северокорейским солдатом. Попытки сторон договориться о возобновлении туров в Кымгансан успехом не увенчались. Несмотря на все усилия Пхеньяна, добиться крупных инвестиций из-за рубежа в район Вонсана не удалось, и вложения в местную инфраструктуру приходилось осуществлять собственными силами.

Помимо торговли и экспорта услуг важным направлением внешнеэкономических связей КНДР в XXI в. являлось привлечение иностранных инвестиций (прежде всего, в специальные экономические зоны, строительство инфраструктуры и разработку полезных ископаемых). В начале 2000-х гг. к первой северокорейской особой экономической зоне Раджин-Сонбон (Расон), созданной в начале 1990-х гг., добавились СЭЗ в Кымгансане, Кэсоне и Синийчжу.

При Ким Чен Ыне курс на привлечение иностранных инвестиций сохранился. По аналогии с китайским опытом, в КНДР было объявлено о существенном увеличении количества *специальных экономических зон*, на территории которых иностранным инвесторам предоставляются особые льготы и преференции. В мае 2013 г. был принят Закон КНДР о зонах экономического развития (ЗЭР)⁷¹. Целью их создания было провозглашено развитие внешнеэкономического сотрудничества и обменов, развитие национальной экономики и повышение уровня жизни населения (статья 1). Под ЗЭР в законе понимаются «особые экономические зоны, в которых предоставляются преференциальные условия для экономической активности в соответствии со специальными законами и правилами, установленными государством» (статья 2). Иностранные инвесторы, включая зарубежных корейцев, получив соответствующее разрешение, могут заниматься развитием ЗЭР как в формате совместного предприятия с местными партнерами, так и самостоятельно.

КНДР обещала инвесторам в ЗЭР преференциальные условия для ведения бизнеса в области землепользования, найма рабочей силы и налогообложения. На территории зон гарантируется право иностранцев брать в аренду землю на 50 лет с возможностью продления, а также право покупать, продавать или передавать права пользования землей и права собственности на здания. Для инвесторов в строительство инфраструктуры и приоритетные сектора предусмотрена возможность бесплатного пользования землей в течение определенного периода. Для компаний-инвесторов в ЗЭР установлена ставка подоходного налога размером в 14 % (на остальной территории КНДР — 25 %) или даже 10 % в приоритетных секторах, таких как строительство инфраструктуры, внедрение высоких технологий и производство товаров, конкурентных на мировом рынке. В торговле товарами и услугами между предприятиями внутри ЗЭР или между предприятием в ЗЭР и предприятием на остальной территории КНДР цены устанавливаются по договоренности участников обмена в соответствии с международной рыночной ценой (статья 43).

После принятия закона о ЗЭР, северокорейские власти выделили конкретные районы для их функционирования. В ноябре 2013 г. было объявлено о выделении 13 территорий в 8 провинциях для ускоренного развития с участием иностранных инвесторов. В частности, планировалось развитие экономических зон в Чхонджине, Амноккане, Манпхо и Хесане, промышленных зон в Хыннаме, Хёндоне и Вивонне, туристических зон на острове Онсон и в Синпхёне, экспортных

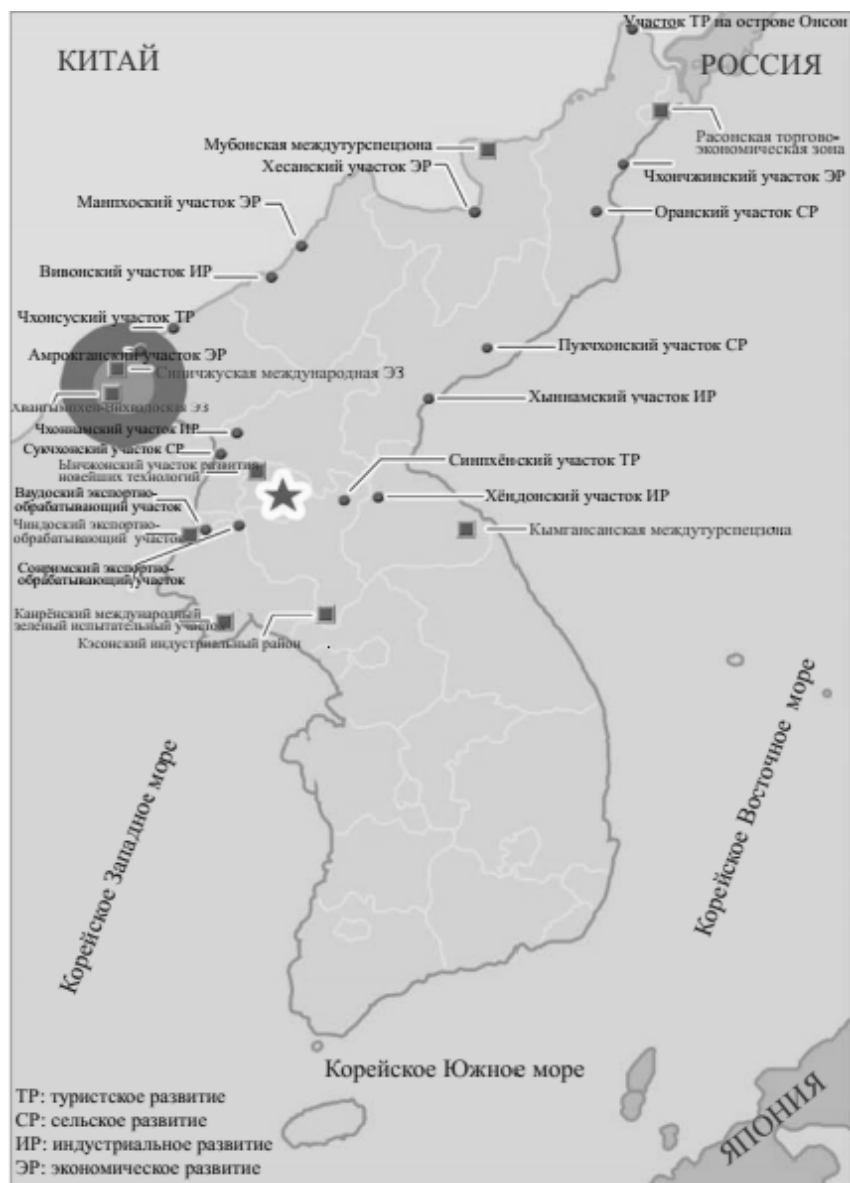

Рис 1. Специальные экономические зоны КНР. *Источник:* Внешняя торговля КНР, 2015, № 4. С. 4.

производственных зон в Сонниме и Ваудо, сельскохозяйственных зон в Оране и Пукчхоне. Большинство из них — небольшие по территории (от 2 до 4 кв. км) и расположены в разных частях страны: пять на границе с Китаем, три на западном побережье и пять на восточном.

В июле 2014 г. КНДР объявила о создании еще 6 зон экономического развития — в некоторых районах Пхеньяна, провинции Южная Хванхэ, г. Нампхо, провинциях Северная и Южная Пхённан (табл. 2). Кроме того, СЭЗ в Синийчжу, находящаяся рядом с новым мостом через р. Амноккан, была переименована в Международную экономическую зону Синийчжу. В июне 2014 г. было также объявлено о создании специальной туристической зоны в Вонсане, план развития которой, выпущенный в октябре 2014 г., рассматривал ее как часть единого туристического района Вонсан-Кымгансан⁷² (рис. 1).

Таблица 2. Краткая характеристика «зон экономического развития» КНДР, созданных в 2013—2014 гг.

Категория	Название и направления развития	Расположение	Площадь (кв. км)	Дополнительная информация
<i>Экспортные производственные и торговые зоны</i>	1. Сонним (производство, туризм, торговля)	Провинция Северная Хванхэ, между Пхеньяном и Нампхо	2	Население города более 100 тыс. человек, расположены объекты тяжелой промышленности, в том числе металлургический завод «Хванхэ»
	2. Ваудо (производство)	Город Нампхо	1,5	Находится главная судовой верфь западного побережья КНДР, несколько заводов и три вуза
	3. Чиндо (легкая промышленность)	Город Нампхо, граничит с ЗЭР Ваудо		Судовой верфи
<i>Промышленные зоны</i>	1. Вивон (производство оборудования, горная добыча)	Провинция Чаган, на границе с КНР, в 300 км от Синийчжу	3	Вивонская электростанция (400 МВт), население около 60 тыс. человек
	2. Хыннам (производство оборудования, строительных материалов, химической продукции)	Район г. Хамхын, крупного промышленного центра на восточном побережье, провинция Южная Хамгён	2	Население Хымхына более 700 тыс. человек, крупный центр химической промышленности, недалеко от порта Хыннам

Продолжение табл. 2

Категория	Название и направления развития	Расположение	Площадь (кв. км)	Дополнительная информация
	3. Хёндон (экологически чистая легкая промышленность, информационные технологии)	Район г. Вонсан на восточном побережье, провинция Канвон	2	Только экологически чистые производства, планировалось предоставление «полного доступа в Интернет»
	4. Чоннам (производство угля и химической продукции)	Провинция Южная Пхёнан, г. Анчжу		Развито производство угля, расположен химический завод
<i>Сельскохозяйственные зоны</i>	1. Пукчхон (фруктовое садоводство)	Провинция Южная Хамгён, к югу от Чхонджина, восточное побережье	3	Знаменита своими плодовыми садами (груши и яблони). Население 160 тыс. человек. Небольшая обувная фабрика
	2. Оран (удобрения, сельскохозяйственный исследовательский центр)	Провинция Северная Хамгён	4	Население 90 тыс. человек, есть аэропорт, выращивают рис и грибы
	3. Сукчон (выращивание риса и других сельскохозяйственных продуктов)	50 км к северу от Пхеньяна, провинция Южная Пхёнан		Знаменита высококачественным рисом, расположена в сердце сельскохозяйственной житницы КНДР
<i>Туристические зоны</i>	1. Онсон (иностраный туризм)	Остров напротив китайского города Тумень, провинция Северная Хамгён	1,7	Население 127 тыс. человек. В декабре 2013 г. подписано соглашение о совместном развитии с китайским г.Тумень
	2. Синпхён (иностраный туризм, пешеходные прогулки)	Между Пхеньяном и Вонсаном, провинция Северная Хванхэ	8,1	Туристические достопримечательности, планируется развитие рекреационной зоны
	3. Чонсу (трансграничный туризм)	Провинция Северная Пхёнан, на границе с Китаем	3700 га	Цель — привлечь китайских туристов, но отелей пока нет

Окончание табл. 2

Категория	Название и направления развития	Расположение	Площадь (кв. км)	Дополнительная информация
<i>Комплексные ЗЭР</i>	1. Чхончжин (производство оборудования, строительных материалов и металлопродукции)	Порт на восточном побережье	5,4	Третий по величине город КНДР (население 660 тыс. человек), расположен металлургический комбинат им. Ким Чака и другие предприятия, электростанция
	2. Хесан (экспортное производство, сельское хозяйство, туризм)	Провинция Рянган, на границе с Китаем, в районе гор Пэктусан	2	Добыча меди, население 200 тыс. человек, электростанция Самсу
	3. Манпхо (сельское хозяйство, торговля, туризм)	Провинция Чаган, на границе с Китаем	3	Население 115 тыс. человек, богатые водные ресурсы, электростанция
	4. Амноккан (сельское хозяйство, торговля, туризм)	Два района Синий-джу, главного торгового города КНДР на границе с Китаем	6,6	Развитый торговый узел, несколько фабрик и заводов
<i>Международная зеленая зона</i>	Каннён (органическое сельское хозяйство, туризм, аквакультура, легкая промышленность)	Провинция Южная Хванхэ, рядом с Хэчжу		Чистые пляжи, выращивание чая
<i>Зона развития высоких технологий</i>	Ынчжон (биотехнологии, программное обеспечение)	Несколько районов на окраине Пхеньяна		Развивается совместно с Академией наук КНДР в качестве хаба для исследовательских и венчурных проектов

Источники: Abrahamian A. The ABCs of North Korea's SEZs. US-Korea Institute at SAIS Report. 2014. Pp.14–17. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep11155.3.pdf> (дата обращения: 22.08.2022).

Lee Yong-hwa, Hong Soon-jick. North Korean Economic Policies and Unification. VIP Report 14–18, No. 569, May 19, 2014, Hyundai Research Institute. URL: http://www.koreafocus.or.kr/design2/layout/content_print.asp?group_id=105423 (дата обращения: 05.04.2016).

Foreign Trade of the DPRK. 2016, № 1, p. 10.

Внешняя торговля КНДР. 2015, № 4, с. 4–5.

Законодательство КНДР предполагало возможность для предприятий из ЗЭР приобретать на территории КНДР вне соответствующей экономической зоны нужные для хозяйственной деятельности сырьевые и материальные ресурсы или продавать выпускаемые ими изделия⁷³. Это свидетельствовало об изменении стратегии Северной Кореи в отношении особых экономических зон. Ранее руководство страны пыталось использовать инструмент СЭЗ главным образом для привлечения иностранных инвестиций в развитие конкретных территорий, заработка валюты и создания рабочих мест. Территории СЭЗ были максимально изолированы от остальной экономики страны. Политика же нынешнего руководства КНДР поставила своей целью превращение СЭЗ в «региональные опорные пункты в налаживании развития экономики страны»⁷⁴, для чего необходимо было использовать потенциал внутренних связей с местным производством через субподряд, закупку сырья, местных товаров и услуг.

При этом результатом линии руководства КНДР на развитие СЭЗ являлось то, что инвесторы в стране (причем не только иностранные, но и местные) получили возможность пользоваться существенными льготами в области налогообложения, аренды земли и т. д., если их инвестиции будут осуществляться на территории, официально объявленной ЗЭР. При определенных условиях и поощрении местных властей это могло бы привести к росту количества подобных районов, использование выгодных условий которых может способствовать развитию местного предпринимательства. Правительство в этих зонах могло бы опробовать новые элементы экономической политики, например, специально разработанную систему налогообложения или право частной собственности инвесторов на построенные ими объекты. Если обратиться к примеру Китая, использование инструмента СЭЗ стало одним из первых шагов на пути к дальнейшему реформированию всей экономики страны.

С самого начала многие эксперты в области северокорейской экономики были скептически настроены в отношении перспектив объявленных СЭЗ из-за нехватки капитала. И действительно привлечь иностранные инвестиции в них не удалось. Для этого были как внутренние, так и внешние причины. Среди первых — устаревшая инфраструктура, нехватка электроэнергии, ограничения на международную связь и безвизовый въезд, а также недостаточность гарантий для иностранных инвесторов. Среди вторых — международные и американские экономические санкции и неблагоприятная геополитическая обстановка.

Специалисты некоммерческой организации «Choson Exchange», организовавшие обучающие программы для северных корейцев в области бизнеса, экономической политики и законодательства, считали, что наибольшие шансы на успех были у СЭЗ в Вонсане, Расоне, Ынчжоне и Синыйчжу⁷⁵. На различных международных мероприятиях северокорейские представители проводили презентации созданных зон экономического развития, были опубликованы и доступны в Интернете законы, регулирующие их работу⁷⁶. Например, в сентябре 2014 г. в китайском Даляне был проведен семинар для иностранных инвесторов, на котором северокорейские представители подчеркивали, что в стране были упрощены процедуры для иностранных инвесторов и установлены правила, отвечающие международным стандартам⁷⁷. А в своей новогодней речи 1 января 2015 г. Ким Чен Ын заявил, что страна должна ускорить реализацию проектов зон экономического развития, подчеркивая их значение как точек роста национальной экономики.

На VII съезде Трудовой партии Кореи в мае 2016 г. подчеркивалась необходимость расширять внешнеэкономические связи в процессе реализации 5-летней стратегии развития КНДР на 2016—2020 гг. В области внешней торговли были поставлены задачи по диверсификации в направлении повышения удельного веса экспорта готовой продукции, технологий и услуг. В сфере привлечения иностранных инвестиций ставилась цель по развитию совместных производств для внедрения передовых технологий и стимулирования процесса развития хозяйства страны, а также созданию благоприятного инвестиционного климата в зонах экономического развития.

В официальных публикациях северокорейские ученые признавали важность развития внешнеэкономических отношений как неотъемлемого элемента на пути строительства «экономически мощной страны» в рамках реализации 5-летней стратегии экономического развития на 2016—2020 гг.⁷⁸ При этом особо подчеркивалось, что перед страной остро стоит задача диверсификации круга торговых партнеров, а также вывода продукции КНДР на международный рынок⁷⁹. Однако в 2010-е гг. росту вовлеченности КНДР в мирохозяйственные связи стали препятствовать *международные экономические санкции*, введенные против нее СБ ООН в ответ на реализацию ракетно-ядерной программы.

В 2013 г. были введены ограничения на банковские связи КНДР с внешним миром, что существенно осложнило реализацию инвестиционных проектов с участием иностранных компаний, а также

проведение торговых операций. В условиях международных санкций банкам КНДР пришлось вынести ключевую финансовую инфраструктуру за рубеж, используя иностранных (чаще всего китайских) посредников для совершения сделок⁸⁰. В докладе Группы экспертов Комитета 1718 СБ ООН за 2015 год отмечалось, что КНДР «успешно обходит санкции и продолжает использовать международную финансовую систему, авиационное сообщение и контейнерные перевозки в целях торговли запрещенными предметами»⁸¹. Помимо разветвленной сети оффшорных компаний для обхода санкций КНДР стала использовать грузовые корабли, зарегистрированные под флагами других стран. Часто их владельцами являлись компании из Гонконга (в связи с легкостью регистрации), а в состав управляющих иногда входили северокорейские граждане⁸².

Американские специалисты, отслеживавшие результаты вводимых СБ ООН санкций, пришли в выводу о способности «режима КНДР» абсорбировать значительную часть расходов, связанных с ужесточением условий для ведения внешнеэкономической деятельности⁸³. Однако в 2016 г. начался этап введения намного более чувствительных для экономики страны санкционных мер, достигший своего апогея в 2017 г. Кроме того, именно в 2016 г. произошли важные изменения в позиции ключевого экономического партнера Северной Кореи — Китая: если ранее Пекин выступал резко против ужесточения санкционного режима в отношении КНДР, то после четвертого ядерного испытания Пхеньяна Китай согласился на введение серьезных санкций против коммерческой торговли и отдельных секторов северокорейской экономики⁸⁴. При этом главным архитектором «удушающих» санкций в отношении КНДР были США⁸⁵.

Проведенные Пхеньяном ядерные испытания (6 января 2016 г., 9 сентября 2016 г., 3 сентября 2017 г.), а также запуски межконтинентальных баллистических ракет вызвали резко негативную реакцию окружающих стран и СБ ООН. Введённые в ответ международные и односторонние санкции привели к кардинальной смене товарной структуры товарооборота Северной Кореи с внешним миром, а также резкому сокращению его объемов. В результате внешнеэкономическое сотрудничество КНДР оказалось искусственно ограниченным по политическим причинам, несмотря на желание руководства и имевшийся потенциал страны по его развитию.

Набор новых экономических санкций, введенный резолюцией СБ ООН 2270 (2016 г.)⁸⁶, был охарактеризован как беспрецедентно жесткий самими представителями членов Совбеза. Впервые против

КНДР были введены меры по ограничению масштабов торговли товарами гражданского назначения. В п. 29 вводился запрет на экспорт из КНДР угля, железа и железной руды. При этом исключения были сделаны для транзитных поставок угля из порта Раджин, а также сделок, которые «осуществляются исключительно для целей обеспечения средств к существованию и не связаны с получением доходов для программ КНДР по ядерному оружию и баллистическим ракетам». Подобные изъятия были выгодны, прежде всего, России, которая реализует совместный с КНДР логистический проект Хасан-Раджин и отправляла через Раджин свой уголь в Китай, а также Китаю, который мог продолжать закупки угля и железной руды у Северной Кореи, пользуясь предоставленной оговоркой.

Намного более четкий п. 30 вводил полный запрет на экспорт из КНДР золота, титановой руды, ванадиевой руды и редкоземельных минералов, а п. 31 — запрет на поставки Пхеньяну авиационного и ракетного топлива, за исключением заправки гражданских пассажирских самолетов за пределами КНДР для полетов в Северную Корею и обратно.

Были расширены и финансовые санкции. В частности, резолюция 2270 содержала обязательство для всех стран в течение 90 дней закрыть все существующие филиалы и представительства северокорейских банков, созданные с ними совместные предприятия и установленные корреспондентские связи (п. 33). В п. 34 был предусмотрен запрет финансовым учреждениям государств — членов ООН открывать новые представительства, филиалы или отделения либо новые банковские счета в КНДР, и в течение 90 дней требовалось закрыть существующие там отделения и банковские счета (п. 35), если есть «разумные основания полагать, что соответствующие финансовые услуги могут способствовать» осуществлению ядерной или ракетной программ КНДР. Единственное исключение было сделано для банковских счетов, которые необходимы для оказания гуманитарной помощи или осуществления деятельности дипломатических представительств в КНДР.

В ответ на очередное ядерное испытание Пхеньяна 9 сентября 2016 г., 30 ноября 2016 г. СБ ООН принял резолюцию 2321⁸⁷, содержащую пакет санкций, которые Генеральный секретарь ООН назвал самым жестким и всеобъемлющим санкционным режимом в истории СБ ООН.

Для сужения возможностей Северной Кореи по получению прибыли от экспорта угля, который был ограничен в резолюции 2270, но

таким образом, что это ограничение при желании можно было обойти, в резолюции 2321 был зафиксирован конкретный потолок ежегодного объема продаж. В частности, с 2017 г. ежегодно Северная Корея могла продавать за рубеж не более 7,5 млн т или на 400 870 018 долл. по продажам, в зависимости от того, что меньше (ст. 26). Это означало более чем 50 % снижение по сравнению с действовавшим на тот момент объемом поставок угля, основного экспортного товара, из Северной Кореи в Китай. Документ полностью запретил КНДР экспорт меди, никеля, серебра и цинка (п. 28), а также статуй (п. 29). В п. 11 содержалось требование к государствам-членам приостановить научно-техническое сотрудничество с людьми или коллективами, официально спонсируемыми КНДР или представляющими эту страну, за исключением медицинских обменов и случаев, одобренных Комитетом.

В резолюциях 2371⁸⁸, 2375⁸⁹, 2397⁹⁰, принятых в августе, сентябре и декабре 2017 г. соответственно в ответ на ракетные пуски и ядерное испытание КНДР, были предусмотрены дальнейшие меры по сокращению источников заработка иностранной валюты для Пхеньяна. В частности, в п. 8 резолюции 2371 был полностью запрещен экспорт из Северной Кореи угля, железа и железной руды за исключением угля, добытого за пределами КНДР и следующего транзитом через порт Раджин. Кроме того, был введен запрет на вывоз из КНДР морепродуктов (в том числе рыбы, ракообразных, моллюсков и других водных беспозвоночных во всех формах) (п. 9 рез. 2371), свинца и свинцовой руды (п. 10 рез. 2371), текстильных изделий (п. 16 рез. 2375). В 2016 г. экспорт текстиля, второй по значимости после угля группы экспортных товаров, составил более 500 млн долл., около 80 % из которых пришлось на Китай.

В резолюции 2397 список запрещенных к экспорту из КНДР товаров был расширен за счет сельскохозяйственной продукции, машинного оборудования, электро-оборудования, земель и камня, включая магнетит и магнезию, древесины, судов (п. 6). Таким образом, под запрет попали все категории основных статей экспорта Северной Кореи, объем которого в 2016 г. составил около 2,8 млрд долл. Кроме того, был ограничен и другой важный источник валютных поступлений — экспорт рабочей силы. В сентябре 2017 г. СБ ООН ввел полный запрет на выдачу новых разрешений на работу гражданам КНДР за рубежом (п. 17 резолюции 2375), а в резолюции 2397 (п. 8) был установлен конкретный срок, к которому все северокорейские рабочие должны вернуться к себе на родину, — не позднее 22 декабря 2019 г.

В резолюции 2375 существенные ограничения коснулись поставок в КНДР топлива и сырья для его производства. В частности, был запрещен экспорт в Северную Корею всех видов конденсата и газоконденсатных жидкостей (используются как сырье для переработки в бензин, керосин и т. п.) (п. 13), ограничены поставки всех видов нефтепродуктов до объема в 2 млн баррелей в год (п. 14), а также заморожен экспорт сырой нефти в КНДР на уровне предшествовавших 12 месяцев (п. 15). В резолюции 2397 был установлен конкретный потолок для поставок сырой нефти в КНДР на уровне 4 млн баррелей или 525 тыс. т в год (п. 4), а поставки всех продуктов переработки нефти были ограничены до 500 тыс. баррелей в год (п. 5). Учитывая, что в 2016 г. Северная Корея импортировала около 4,5 млн баррелей нефтепродуктов⁹¹, установленные ограничения должны были стать очень чувствительными для экономики страны.

В декабрьской резолюции СБ ООН также запретил продавать и передавать Северной Корее все виды промышленного оборудования, средства наземного транспорта, железо, сталь и другие металлы (п. 7), за исключением запасных частей для коммерческих гражданских пассажирских самолетов КНДР (среди них — воздушные суда марки Ан, Ил и Ту). По данным США, на эти товары в 2016 г. пришлось около 30 % северокорейского импорта на сумму около 1,2 млрд долл.⁹²

В финансовой сфере были ограничены возможности для осуществления иностранных инвестиций в КНДР. В частности, в п. 12 (рез. 2371) был установлен запрет на открытие «новых совместных предприятий или кооперативных коммерческих организаций с юридическими или физическими лицами КНДР», а также расширение существующих совместных предприятий посредством дополнительных инвестиций. В дополнение к этому, в п. 18 резолюции 2375 содержалось обязательство государств-членов запретить функционирование уже существующих совместных предприятий с Северной Кореей и закрыть их в течение 120 дней. Исключения были сделаны лишь для заранее одобренных ООН некоммерческих проектов в области жилищно-коммунального хозяйства, существующих проектов Китая—КНДР по созданию гидроэлектро-энергетической инфраструктуры и российско-северокорейского проекта Хасан—Раджин.

Таким образом, пять санкционных резолюций СБ ООН 2016—2017 гг. затронули около 90 % северокорейского экспорта и 30 % импорта страны. В результате введенных ограничений доступа на мировой рынок лишились основные экспортные товары КНДР, а импорт энергоносителей и многих видов промышленных товаров оказался

органичен или даже запрещен. В финансовой области КНДР оказалась фактически изолирована от мировой банковской системы, было запрещено создание и функционирование совместных предприятий с иностранными инвесторами. СБ ООН ввел серьезные ограничения на научно-техническое сотрудничество с Северной Кореей и фактически запретил экспорт рабочей силы из КНДР. Кроме того, любые грузы, следующие в Северную Корею или из нее, рискуют быть задержанными любым государством-членом ООН с целью проверки соблюдения санкционных ограничений.

В добавок к международным санкциям, 10 февраля 2016 г. Южная Корея объявила о своем решении закрыть Кэсонский промышленный комплекс, годовой объем производства которого в 2015 г. превысил 500 млн долл. Это привело к полному прекращению экономического сотрудничества между Северной и Южной Кореей.

Еще одним фактором, оказывающим негативное влияние на внешнеэкономические связи КНДР, являются американские экономические санкции, действие которых насчитывает уже несколько десятков лет. При этом с 2016 г. Вашингтон активизировал использование «вторичных санкций» против юридических и физических лиц третьих стран (например, Китая или России), ведущих торговлю с Северной Кореей⁹³. Опасность оказаться в «черном списке» США вынуждает многих иностранцев отказываться от любых операций, в которых фигурирует КНДР.

Эффект международных санкций для внешней торговли КНДР не замедлил сказаться. Из табл. 1 (и диаграммы 1) видно, что с 2016 г. начинается резкое снижение общего объема внешнего товарооборота Северной Кореи: в 2016 г. сокращение составило около 23 % (по сравнению с предшествовавшим годом), в 2017 г. — 19 %, в 2018 г. — 48 %. Особенно сильно падение коснулось экспортных поставок: с 2015 г. по 2018 г. общий объем экспорта сократился на 93 % (с 4,1 млрд долл. до 254 млн долл.), в то время как импорт снизился на 45 % (с 4,8 млрд долл. до 2,6 млрд долл.). В 2019 г. объем экспорта стабилизировался на уровне 248 млн долл. (-2 %), а импорт увеличился на 13 % до 2,974 млрд долл. В результате дефицит торгового баланса КНДР с 2017 г. стал устойчиво превышать 2 млрд долл. Об источниках финансирования столь значительного дефицита было высказано большое количество предположений — от продолжения запрещенных санкциями видов деятельности (экспорт угля и рабочей силы, например) для заработка иностранной валюты до махинаций с криптовалютами и хакерских атак на финансовые учреждения⁹⁴.

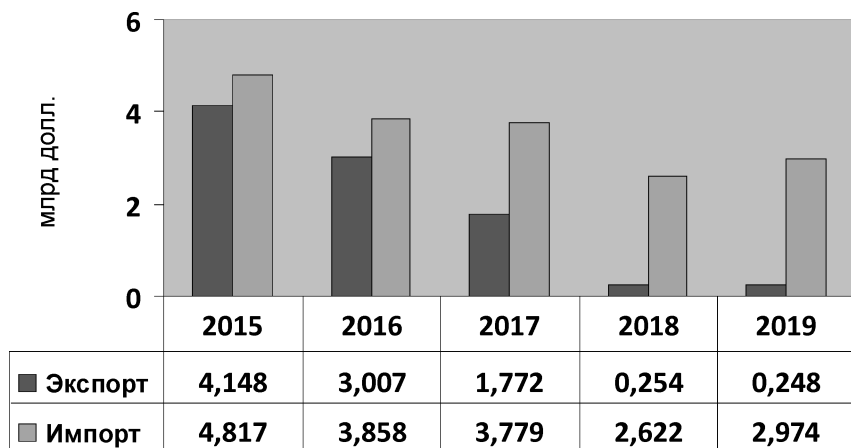

Диаграмма 1. Динамика экспорта и импорта КНДР в 2015—2019 гг. (включая межкорейскую торговлю), млрд долл. *Источники:* составлено автором по данным KOTRA и Министерства объединения РК.

После прекращения сотрудничества по линии Кэсонского промышленного комплекса (КПК) из товарооборота КНДР выпал импорт сырьевых и промежуточных товаров из Южной Кореи, а также экспорт в РК произведенных из них готовых изделий. За пределами КПК в 2016 г. экспорт Северной Кореи более чем на 75 % состоял из полезных ископаемых и текстильных изделий. Структура импорта в 2016 г. была более диверсифицирована и включала как сырье и товары производственного назначения, так и продукцию широкого потребительского спроса (табл. 3 и 4 это наглядно демонстрируют).

В результате введенных СБ ООН санкций товарная структура экспорта КНДР ожидаемо изменилась (по крайней мере, по официальным данным таможенных органов стран-партнеров): резко сократилась доля минеральных продуктов, текстильных изделий и сельскохозяйственных товаров, так как большая часть из них была запрещена к вывозу. В этих условиях северные корейцы попытались нарастить незапрещенные виды экспорта, увеличив, например, вывоз часов, париков, медицинских инструментов, обуви и головных уборов, которые производились из импортного сырья по каналам производственной кооперации с китайцами. Однако объем этого экспорта в 2019 г. составил лишь около 10 % от экспорта КНДР за 2015 г.

В условиях ужесточения экономических санкций против КНДР и сокращения возможностей получения иностранной валюты через

Таблица 3. Доля 5 крупнейших категорий в экспорте КНДР в 2016—2019 гг. В % от общего объема экспорта (без межкорейской торговли)

Основные категории экспорта	2016	2017	2018	2019
Минеральные продукты	51,67	36	20	12
Текстильные изделия	26,67	33	1,3	1,7
Продукция животного происхождения	6,97	9	0,2	0,3
Продукция растительного происхождения	2,5	6	5	0,8
Недрагоценные металлы и изделия из них	5,09	5	16	14,5
Машины, оборудование и механизмы	2,57	3	5	6,1
Часы; инструменты и аппараты оптические, медицинские и т. п.	0,5	1	19	25
Обувь и головные уборы	0,2	1	12	15
Продукция химической промышленности	1,2	1,4	6	8

Источники: составлено автором по данным KOTRA.

внешнюю торговлю закономерно возросла заинтересованность Пхеньяна в развитии туризма. После улучшения отношений с Пекином в 2018 г. количество китайских туристов существенно возросло, что, как отмечали некоторые россияне, было видно невооруженным глазом⁹⁵. По оценкам американского специализированного аналитического ресурса NK PRO, в 2019 г. КНДР посетили уже 300—400 тысяч китайцев⁹⁶, что принесло Северной Корее дополнительные доходы в размере нескольких десятков миллионов долларов.

В импорте Северной Кореи произошли менее разительные, но крайне важные для экономики страны перемены (табл. 4). Из-за запрета со стороны СБ ООН КНДР фактически перестала покупать различные виды промышленного оборудования, средства наземного транспорта и некоторые металлы.

Здесь необходимо сделать важное уточнение. Цифры официальной статистики таможенных служб торговых партнеров Северной Кореи могли не отражать всей полноты картины внешних связей страны. КНДР не признает законность введенных против нее международных ограничений и продолжала вести внешнеэкономическую деятельность всеми доступными способами, включая перевалку грузов с судна на судно в открытом море, нелегальные поставки запрещенных товаров, использование посредников и подставных фирм для проведения расчетов. Г.Б. Булычев и И.А. Коргун считают, что перевод внешнеэкономической деятельности КНДР в нелегальную сферу стал основным достигнутым эффектом санкций⁹⁷.

Таблица 4. Доля 5 крупнейших категорий в импорте КНДР в 2016—2019 гг., по данным КОТРА. В % от общего объема импорта (без межкорейской торговли)

Основные категории импорта	2016	2017	2018	2019
Текстильные изделия	20	21	21	22
Машины, оборудование и механизмы	16	16	0,6	0,2
Минеральные продукты	12	11	14	12
Пластмассы и резина	8	8	11	11
Недрагоценные металлы и изделия из них	7	5,9	0,2	0,1
Транспортные средства	7	5,5	0,1	0
Жиры и масла	5,6	8	15	14
Продукты растительного происхождения	4,8	4,3	8,5	10
Продукция химической промышленности	5	5	10	9

Источники: составлено автором по данным КОТРА.

В докладе Группы экспертов Комитета 1718 СБ ООН от 02.03.2020, в частности, отмечалось, что КНДР нарушала санкции, незаконно импортируя нефть и продукты нефтепереработки сверх установленных пределов, продолжала закупать предметы роскоши и другие предметы, подпадающие под санкции, включая автомобили класса «люкс», алкогольные напитки и промышленных роботов, а также незаконно экспортировала по морю сырьевые товары, в частности уголь и песок. Однако масштабы подобной «теневой торговли» не могли превышать показателей «досанкционного» периода, поскольку требовали существенно больших издержек и в целом носили рискованный характер, так как все меньше зарубежных компаний соглашались иметь связи с Северной Кореей.

После введения санкций круг ключевых внешнеторговых партнеров КНДР ожидаемо сузился. Если в 2015 г. на Китай приходилось почти 64 % всего товарооборота Северной Кореи (5,71 млрд долл.), а на Южную Корею — 30 % (2,71 млрд долл.), то в 2016 г. на Китай пришлось уже 88 % (6,06 млрд долл.), а на РК — менее 5 % (0,3 млрд долл.). В 2019 г. доля Китая составила уже более 95 % (3,1 млрд долл.), а доля РК — 0 %.

В 2015 г. в первую десятку торговых партнеров КНДР с долей более 1 %, по данным КОТРА, входили Россия (1,35 %) и Индия (1,22 %), с долей менее 1 % — Тайланд (0,8 %), Украина (0,57 %), Тайвань, Сингапур, Филиппины, Пакистан, Гонконг. В 2019 г. на втором месте после Китая по-прежнему была Россия (1,5 %). Далее следовали

Вьетнам (0,86 %), Индия (0,36 %), Бразилия (0,33 %), Бангладеш (0,1 %), Швейцария, Пакистан, ЮАР, Нигерия. Таким образом, в результате введенных в 2016—2017 гг. ограничений внешняя торговля КНДР окончательно замкнулась на Китае при статистически маргинальной доле остальных партнеров. При этом и до ужесточения санкций КНР часто играла для Северной Кореи роль своеобразного «окна в мир», через которое Пхеньян мог купить/продать многие товары не-китайского производства. А после введения жестких ограничений появлялись сообщения о возможном реэкспорте северо-корейских товаров в Европу и другие регионы мира, а также отправке в КНДР запрещенных товаров роскоши через китайские таможенные склады⁹⁸.

Что касается сферы иностранных инвестиций, то несмотря на усилия властей по активизации внешних связей, КНДР так и не удалось стать привлекательным объектом для иностранных инвесторов. А после принятия санкционных резолюций СБ ООН возможности создания и функционирования совместных предприятий в стране были ограничены на международном уровне. Согласно оценочным данным UNCTAD, приток прямых иностранных инвестиций в КНДР с 2017 г. резко сократился (табл. 5).

Таблица 5. Приток прямых иностранных инвестиций в КНДР, 2011—2020 гг., млн долл. (по оценкам ООН)

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Приток ПИИ	119	228	119	79	78	89	-13	2	30	6

Источники: UNCTAD. World Investment Report 2017, p. 223; UNCTAD. World Investment Report 2021, p. 249.

В то же время приток иностранных инвестиций необходим Северной Корее для решения таких коренных проблем на пути ее экономического развития, как энергетическая и транспортная. В области энергетики КНДР сталкивается не только с необходимостью реконструкции существующих электростанций, но и с необходимостью внедрения и использования новых технологий, которые она сама не разрабатывает и не может приобрести⁹⁹. Без масштабных финансовых вливаний и зарубежных технологий невозможно и развитие транспортной инфраструктуры — автомобильных и железных дорог, которые характеризуются высоким уровнем износа и недостаточной протяженностью. По имеющимся оценкам, до 90 % грузоперевозок в

КНДР осуществляются по железной дороге при средней скорости движения поездов 30—50 км/ч. Лишь 10 % автомобильных дорог асфальтированы¹⁰⁰. В таких условиях руководство КНДР пыталось делать ставку на научно-технический прогресс, ожидая от своих ученых активного освоения иностранных изобретений для модернизации и развития национальной экономики, в том числе в области энергосбережения и инфраструктурной сфере. Одним из препятствий для реализации данного плана стало введенное в конце 2017 г. эмбарго на поставки в КНДР промышленного оборудования и запчастей.

На первый взгляд, изменения во внешнеэкономических связях КНДР 2016—2019 гг. полностью соответствовали ожиданиям авторов санкционных ограничений. Коммерческий товарооборот с РК полностью прекратился, экспорт КНДР сократился более чем на 90 %, а импорт — почти на 50 %. Эксперты Института экономики РАН оценивали общий негативный эффект санкций (включая экспортные ограничения и запрет на использование труда северокорейских рабочих за рубежом) в 4,6—8,2 млрд долл., что составляло примерно 20—25 % оценочного значения ВВП КНДР¹⁰¹.

В то же время Пхеньян довольно быстро приспособился к изменению условий торговли, находя лазейки и «серые» зоны в санкционном режиме, а также используя современные технологии для получения валюты и проведения необходимых для государства внешнеторговых операций. Еще одним важным фактором стало благосклонное отношение Пекина к экономическим отношениям с Северной Кореей в 2018—2019 гг., несмотря на введенные международные санкции. Для покрытия двухмиллиардного дефицита внешнеторгового баланса КНДР необходимо было получать внешнее содействие в виде помощи или кредитов (прежде всего, со стороны Китая), либо зарабатывать валюту всеми доступными способами.

Результаты экономического развития КНДР в 2012—2019 гг.: цифры и оценки

После анализа экономической политики и эффекта международных санкций для внешних связей страны, перейдем к рассмотрению важнейших достигнутых за этот период результатов в социально-экономическом развитии КНДР.

Первые годы правления Ким Чен Ына были отмечены позитивной экономической динамикой и видимым повышением уровня жизни населения, особенно в крупных городах. По данным Статистического подразделения ООН, ВВП Северной Кореи в текущих ценах в вонах имел тенденцию к росту с 2012 по 2017 гг. (см. второй столбец табл. 6), а в 2018—2019 гг. стал сокращаться, что может быть связано с влиянием международных экономических санкций и сокращением внешней торговли КНДР. Объемы экспорта и импорта страны, согласно статистике ООН, в 2018—2019 гг. также сократились.

Оценки динамики ВВП Северной Кореи, подготовленные Банком Кореи (РК) и совпадающие с темпами роста экономики КНДР в ценах базового 2015 г. на сайте ООН, существенно отличаются от темпов роста ВВП КНДР в текущих ценах и в целом являются более консервативными (см. третий столбец табл. 6). При этом по этим данным, несмотря на сокращение ВВП в 2017—2018 гг., Северной Корее удалось вновь выйти на траекторию небольшого роста в 2019 г., приспособившись к существованию санкций.

Таблица 6. ВВП КНДР в 2011—2019 гг.

Год	ВВП в текущих ценах в северокаорейских вонах (динамика к предыдущему году)	ВВП в ценах базового 2015 г. в северокаорейских вонах (динамика к предыдущему году = данные Банка Кореи (РК))
2011	1 513 244 073 496	1 712 255 898 581
2012	1 594 936 554 895 (+5,4 %)	1 734 659 755 019 (+1,3 %)
2013	1 638 599 369 053 (+2,7 %)	1 753 251 826 402 (+1,1 %)
2014	1 717 736 995 364 (+4,8 %)	1 771 541 212 296 (+1,0 %)
2015	1 751 302 326 643 (+2,0 %)	1 751 302 326 643 (-1,1 %)
2016	1 808 781 358 462 (+3,3 %)	1 819 052 573 520 (+3,9 %)
2017	1 870 904 405 240 (+3,4 %)	1 755 704 091 888 (-3,5 %)
2018	1 834 778 002 794 (-2,0 %)	1 682 880 015 376 (-4,1 %)
2019	1 756 121 067 201 (-4,3 %)	1 688 825 989 640 (+0,4 %)

Источники: Country Profile — DPRK — Gross Domestic Product (GDP) // UN Statistics Division: official website. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 02.09.2021).

북한GDP관련통계 (Статистика по ВВП Северной Кореи) // Банк Кореи: официальный сайт. URL: <http://www.bok.or.kr/portal/main/contents.do?menuNo=200091> (на кор. яз.).

С точки зрения структуры ВВП, можно отметить, что в 2010-е гг. в КНДР наметилась тенденция к увеличению доли сферы услуг и строительства за счет сокращения доли промышленности при сохранении стабильно высокой доли первичного сектора (в который входит сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство). Так, по данным ООН, если в 2011 г. на строительство приходилось около 8 % ВВП, а на «другие отрасли» (то есть третичный сектор или сферу услуг) — 29,4 %, то в 2019 г. доля строительства поднялась до 9,7 %, а сферы услуг — до 34,1 %. Доля первичного сектора в ВВП КНДР колебалась в районе 21—23 %. При этом добывающая и обрабатывающая промышленность, которые вместе с коммунальными услугами в 2011 г. занимали почти 40 % валового внутреннего продукта Северной Кореи, в 2019 г. составили лишь 35 % (табл. 7).

Таблица 7. Структура ВВП КНДР в 2010-е гг.

Год	Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство	Добывающая и обрабатывающая промышленность, коммунальные услуги	Обрабатывающая промышленность	Строительство	Другие отрасли (сфера услуг)
2011	23,1	39,7	21,9	7,9	29,4
2015	21,6	37,2	20,4	9	32,2
2019	21,2	35	18,7	9,7	34,1

Источник: Country Profile — DPRK — Value Added by Economic Activity, Percentage Distribution (Shares) // UN Statistics Division: official website. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 02.09.2021).

Увеличение вложений в сельское хозяйство и легкую промышленность на первом этапе позволило осязаемо улучшить условия жизни значительной части населения¹⁰². В начале пребывания молодого лидера у власти широко развернулось создание новых и модернизация существующих предприятий легкой и пищевой промышленности. Благодаря этому увеличилось отечественное производство товаров повседневного потребления, что позволило частично заместить их импорт. Для удовлетворения внутреннего спроса на продовольствие за счет отечественных продуктов строились новые овощные теплицы, грибоводческие и животноводческие комплексы, а также создавались новые предприятия по разведению рыбы и морепродуктов. По южнокорейским оценкам, годовой урожай зерновых в КНДР в 2012—2020 гг. в среднем составил 4,658 млн т. Это на 426 тыс. т больше, чем средний показатель для 2000-х гг. А годовой объем производ-

ства продовольствия в 2012—2020 гг. составлял в среднем 184 кг на душу населения, увеличившись с 177,5 кг в 2001—2009 гг.¹⁰³

Другим важным направлением работы по улучшению условий жизни населения при Ким Чен Ыне стало жилищное строительство, бум которого начался с Пхеньяна. В столице было построено несколько новых жилых кварталов, наиболее известные среди которых — улица Мирэ, открытая в ноябре 2015 г., и улица Рёмён, открытая в апреле 2017 г. Построенное жилье отличается улучшенной планировкой, значительной площадью, наличием всех коммунальных удобств, включая систему отопления. В новых кварталах созданы современные объекты социальной инфраструктуры. По официальным данным, новые квартиры (всего около 9500 квартир в Пхеньяне) жители получили бесплатно¹⁰⁴. Неофициальные каналы же сообщают, что часть квартир будущие жильцы могли приобрести за деньги. При этом недвижимость продолжает находиться в собственности государства. Помимо столицы, строительство нового жилья развернулось и в других частях страны. Например, город Самчжиён был отстроен как «образцовый в горной местности»: было построено 3000 квартир, 5 детских садов, около 20 зданий бытового обслуживания и городская больница. Ежегодные тайфуны и наводнения в 2016—2020 гг. требовали мобилизации ресурсов на восстановление пострадавших территорий: было построено около 37 000 квартир и отремонтировано около 31 000¹⁰⁵.

В первые годы правления Ким Чен Ына было построено несколько современных медицинских учреждений, прежде всего в Пхеньяне. Среди них — НИИ онкологии молочной железы при Пхеньянском роддоме, детская больница «Окрю», стоматологическая клиника «Рюгён». Кроме того, была поставлена задача создания дистанционной системы медобслуживания для всей страны, активизировалось производство местных, так называемых корёских медикаментов. Понимая ограниченность ресурсов для развития современного здравоохранения, руководство страны продолжило делать ставку на профилактическую медицину.

Отдельно можно выделить политику Ким Чен Ына по созданию в стране современных досуговых объектов и баз отдыха. В частности, в 2013—2019 гг. были построены лыжный курорт Масик, конный клуб Мирим, аквапарк Мунсу, парк аттракционов Рынра, курорт термальных источников в уезде Яндок, активно началось планирование и строительство прибрежной курортной зоны Вонсан-Кальма. В 2016 г. стала появляться информация о формировании рынка внутреннего туризма в КНДР и появлении специализированных туристических

агентств, организующих групповые туры для граждан КНДР по различным внутренними направлениям¹⁰⁶.

В 2017 г., когда авторы имели возможность посетить Пхеньян, повышение уровня жизни населения было очевидно (в сравнении с 2005 г., когда Л.В. Захарова была в КНДР в первый раз). Сразу бросалась в глаза существенно возросшая обеспеченность столицы как различными видами продовольственных товаров (прежде всего, мясом), так и широким ассортиментом промышленных потребительских товаров, в том числе местного производства. В местных универсамах можно было приобрести разнообразные продукты, включая различные виды мяса, оливковое масло, уксус, страусиные яйца, простоквашу, полуфабрикаты, сладости и многое другое. В магазинах для иностранных туристов был представлен широкий выбор косметики, биологически активных добавок, чая и другой продукции для здоровья от северокорейских производителей. Местные жители активно пользовались сотовыми телефонами. И хотя с них они не могут звонить за границу, мобильная связь составляет важную часть современной жизни в КНДР. Несмотря на отсутствие доступа к всемирной сети Интернет у обычных граждан страны, для них существует внутренняя компьютерная сеть, на просторах которой можно найти как информационные, обучающие и развлекательные материалы, так и заказать товары с доставкой на дом.

Налицо были позитивные изменения в области транспорта. В июне 2017 г. в Пхеньяне можно было увидеть намного больше автомобилей, чем в 2005 г. Существенное развитие получили услуги такси, которые в середине 2010-х гг. были представлены несколькими компаниями, например «Корё хангон», «Корё линк», «Корея Кымган Груп». Основу местного таксопарка составляли автомобили китайского производства. Помимо общественного транспорта: троллейбусов, автобусов, трамваев и метро, — в столице активно развивалась сеть маршруток, стоимость поездки на которых в 10 раз превышала стоимость проезда на обычном автобусе. И судя по высокому уровню их востребованности, население могло позволить себе переплачивать за более комфортабельный и быстрый проезд. По этим и другим признакам было очевидно существенное улучшение качества жизни как минимум в основных городах. И хотя по ситуации в столице нельзя делать выводы о положении всего населения страны (что справедливо не только для КНДР), в Пхеньяне очевидно внедрялись «лучшие практики», которые в дальнейшем вполне могли быть распространены и на другие регионы.

По мнению южнокорейских ученых из Korea Development Institute, при Ким Чен Ыне руководством Северной Кореи удалось достичь макроэкономической стабильности и добиться восстановления экономики. Важным условием этого стало формирование «полностью новой системы», отличающейся от прежнего «беспорядочного сосуществования плановой и рыночной систем». В качестве основных элементов этой новой системы южнокорейские специалисты выделили расширение внешней торговли (путем наращивания экспорта полезных ископаемых и рабочей силы), интеграцию рыночных принципов в функционирование официального сектора (за счет серии государственных мер, принятых в хозяйственной и финансовой областях), свободное использование иностранной валюты в экономике и стабилизацию рыночных цен, переход к системе налогообложения (де-факто) для пополнения бюджета¹⁰⁷.

В то же время, по мнению российских корееведов, несмотря на относительную экономическую стабилизацию, значительная часть давних проблем северокорейской экономики так и не была решена. С.С. Суслина указывала, что сохранялись серьезные диспропорции в развитии КНДР: между различными секторами — сельским хозяйством и промышленностью, промышленностью и сферой услуг, отраслями — добывающей и обрабатывающей промышленностью, производством и энергетикой. Частично компенсировать наличие этих дисбалансов удавалось в рамках командно-административной системы, однако это лишь консервировало ситуацию, не давая ей радикального решения¹⁰⁸.

При Ким Чен Ыне государство продолжило играть ключевую роль в жизнеобеспечении большей части населения страны. По официальным данным КНДР, в 2017 г. 17,5 млн человек (более 70 % граждан) приобретали большую часть продовольствия по каналам государственной распределительной системы (ГРС), а около 7 млн человек работали в колхозах или госхозах и не были охвачены ГРС, напрямую получая положенную им часть урожая после его сбора¹⁰⁹. При этом, установленной правительством цели по норме выдачи зерна в размере 573 г на человека в день государству достигнуть не удалось. В частности, в январе 2013 г. размер пайка в среднем составлял 400 г., в сентябре 2013 г. — 310 г¹¹⁰, в январе 2018 г. — 380 г, а в январе 2019 г. он сократился до 300 г в день на человека¹¹¹. Зарегистрированные домохозяйства получали нормированные объемы зерна в специальных распределительных центрах дважды в месяц (главным образом, риса и кукурузы) по символическим ценам (44 воны за 1 кг риса, 24 воны за 1 кг кукурузы)¹¹².

Нехватку продовольствия, получаемого через ГРС, граждане КНДР компенсировали различными способами, например, обрабатывая приусадебные участки и получая урожай с них, покупая продукты в государственных магазинах (по субсидируемым ценам) или на рынках. Как свидетельствовали международные организации, работавшие в Северной Корее,¹¹³ и опросы перебежчиков из КНДР, в 2010-е гг. роль рынков в обеспечении населения продовольствием и другими предметами первой необходимости существенно возросла. И важным результатом монетарной политики руководства КНДР стал относительно стабильный уровень цен на основные продовольственные товары на рынках, а также довольно стабильный курс воны по отношению к основным иностранным валютам (доллар и юань) в 2013—2019 гг. Согласно данным портала Daily NK о рыночных ценах на рис и валютных курсах воны в КНДР за период с первого квартала 2013 г. по второй квартал 2017 гг. стоимость 1 кг риса снизилась на 17 % (с 6442 вон до 5342 вон), а курс воны к доллару укрепился на 7 % (с 8665 вон до 8040 вон за 1 доллар)¹¹⁴.

Известный американский специалист по северокаорейской экономике В. Браун считает монетарную стабильность отличительной чертой этого периода правления Ким Чен Ына, поскольку он смог остановить инфляцию и обесценивание национальной валюты, преобладавшие во время правления его отца, а «стабильные» деньги дали импульс для развития рынка. Молодому руководителю удалось добиться этого за счет расширения «долларизации» экономики и жесткого контроля за объемом денежной массы в обращении. Доллары и юани в обращении позволяли населению ограничивать потребление и использовать иностранную валюту в качестве средства сбережения впервые в истории страны¹¹⁵. В то же время, жесткий контроль над объемом денежной массы в обращении оказывал существенное негативное влияние на перспективы экономического роста КНДР, поскольку правительство не могло предоставлять кредитные средства государственным предприятиям, которые были необходимы им для развития¹¹⁶.

В целом, к моменту ужесточения международных санкций в 2016—2017 гг. молодому лидеру удалось добиться экономического роста и повышения уровня жизни населения КНДР за счет целого комплекса мер — от перераспределения материальных ресурсов в пользу гражданских секторов экономики и поддержания макроэкономической стабильности до стимулирования частной инициативы и поддержания высокого уровня внешних связей. В то же время пер-

спективы роста были в значительной степени связаны с дальнейшей интеграцией КНДР в мировую экономику и продолжением курса на реформирование экономической системы. А поскольку первое стало невозможным из-за международных санкций, а второе поставлено на паузу, в том числе из-за осложнения внешней обстановки, экономические проблемы Северной Кореи стали обостряться. Ограниченная доступность импортного сырья и материалов стала вынуждать правительство мобилизовать средства для выполнения государственного плана, сужая возможности для самостоятельной производственной активности предприятий, тормозя дальнейшие экономические реформы¹¹⁷. Зарубежные исследования воздействия торгового шока на экономику Северной Кореи указывали на снижение внутренних инвестиций из-за сокращения импорта средств производства, запрещенных санкциями¹¹⁸. Кроме того, серьезные ограничения на международное научно-техническое сотрудничество, а также обучение граждан КНДР в зарубежных странах создают серьезные проблемы для экономической модернизации страны.

Санкции негативно повлияли и на гуманитарную ситуацию в КНДР. Результатом ограничений на импорт энергоносителей стало существенное сокращение сельскохозяйственного производства в 2018 г.¹¹⁹ По данным международных организаций, опубликованным в мае 2019 г., общий объем урожая зерновых КНДР за 2018 г. оценивался на уровне ниже среднего и составил 4,9 млн т, то есть на 12 % ниже уровня предыдущего года. В результате, потребности в импорте зерновых в Северную Корею были оценены в 1,59 млн т¹²⁰. Среди основных факторов такого низкого уровня урожая (наихудшего с 2008 г.) эксперты ФАО и ВПП отмечали засухи, жару и наводнения, а также ограниченность средств сельскохозяйственного производства (техники и удобрений), повлиявшие на сбор основных культур в сентябре/октябре 2018 г. Кроме того, на урожай озимых июня 2019 г. неблагоприятное влияние оказала засушливая погода и невысокий снежный покров. Потери зерна после сбора урожая также были оценены международными организациями на уровне выше среднего в связи с дефицитом топлива и электричества, не позволившим должным образом обеспечить транспортировку, переработку и вентиляцию запасов.

В резолюциях СБ ООН подчеркивается, что их выполнение не должно наносить ущерба законной экономической деятельности Северной Кореи или иметь неблагоприятные гуманитарные последствия для гражданского населения КНДР. Тем не менее, многие экс-

перты признают, что, несмотря на усилия по сохранению гуманитарных исключений, санкции значительно усложнили доставку внешней помощи¹²¹, а отсутствие стабильного банковского канала стало отдельной проблемой¹²². В результате объем иностранной гуманитарной помощи Северной Корее в период с 2012 по 2020 г. сократился в 2,7 раза¹²³.

Проблемы сельского хозяйства страны непосредственно влияют на уровень жизни населения. По оценкам ФАО и ВПП, основанным на данных опросов населения КНДР, жители страны потребляют недостаточно белка и питаются однообразно (в основном, они едят рис, кукурузу, картофель и овощи). С января 2019 г. государственная система распределения сократила норму пайков до 300 г в день на человека (в январе 2018 г. она составляла 380 г). В целом, по оценкам международных гуманитарных организаций в конце 2010-х гг. 40 % населения КНДР (10,1 млн человек) нуждались в продовольственной помощи¹²⁴.

«Глобальный кризис здравоохранения» (пандемия коронавируса) и экономика КНДР в 2020—2021 гг.

К «традиционным» факторам, влияющим на развитие экономики КНДР (экономическая политика государства и внешние санкционные ограничения), в 2020 г. добавился риск занесения в страну новой коронавирусной инфекции. И главной задачей руководства стало минимизировать этот риск. В конце января 2020 г. Северная Корея приняла решение приостановить транспортное сообщение с внешним миром, закрыв границы даже для своих граждан, находившихся за рубежом. В результате, прекратился приток иностранных туристов, бывший важным источником иностранной валюты в условиях санкций. Были введены жесткие ограничения на ввоз товаров. Все грузы, поступавшие через границу и порты, а также суда и другие транспортные средства, их доставлявшие, должны были проходить карантин в виде изоляции на 10 дней, после чего передавались в соответствующие подразделения для тотальной дезинфекции¹²⁵. При этом до конца августа жизненно важные для страны предметы можно было везти по специальным решениям руководства Чрезвычайного противоэпидемического комитета КНДР. А в сентябре 2020 г. импорт практически полностью прекратился. По мнению Посла России в

КНДР А.И. Мацегоры, «такая самоизоляция негативно повлияла как на экономику, так и на условия жизни населения. Без импортных материалов, сырья и комплектующих многие предприятия остановились, а люди, соответственно, потеряли работу»¹²⁶.

Закрытие границ КНДР в связи с пандемией прекратило поток валютных средств от экспорта и туризма, и в 2020 г. власти КНДР стали принимать меры по ограничению использования иностранной валюты в экономике. В результате осенью 2020 г. рыночный курс обмена валюты в КНДР, о котором регулярно сообщают два иностранных источника — Asia Press [Rimjingang] и Daily NK, свидетельствовал о существенном укреплении *воны* к доллару. Менее чем за месяц курс доллара снизился почти на 20 %¹²⁷. Анализируя возможные причины, американский эксперт В. Браун называл действия властей по серьезному ограничению использования инвалюты в экономике, что привело к снижению ее стоимости на рынке¹²⁸. Посольство РФ в КНДР в октябре 2020 г. сообщало, что даже для иностранцев «во многих торговых точках Пхеньяна перестали принимать доллары и не проводили транзакции по банковским картам «Нарэ», требуя оплачивать товары корейскими *вонами*»¹²⁹.

В середине апреля 2020 г. впервые за 17 лет правительство страны объявило о выпуске облигаций. Одна часть облигаций была предназначена для государственных предприятий, включая строительные компании, и могла быть использована ими в расчетах вместо денег. Вторая часть облигаций должна была быть продана состоятельным северным корейцам или совместным предприятиям за валюту. Таким образом, государство, вероятно, пыталось с одной стороны, обеспечить предприятиям необходимые оборотные средства для реализации крупных проектов государственного значения без дополнительной эмиссии *воны*, а также собрать необходимые для осуществления импортных операций валютные средства с населения. В сентябре 2020 г. продажа облигаций была приостановлена.

По неофициальным сообщениям, эксперименты в денежной системе КНДР продолжились и в 2021 г. В частности, в середине года в дополнение к находящимся в обращении купюрам в 5000 *вонов* Центробанком страны были выпущены новые банкноты под названием «тонпхё» с тем же самым номиналом¹³⁰. По мнению некоторых экспертов, выпуск этих «денежных чеков» (вместо дополнительной эмиссии *воны*) мог быть попыткой руководства страны, с одной стороны, удовлетворить возросший спрос на национальную валюту в условиях ограничений на расчеты в иностранной валюте, а с другой —

сохранить контроль над денежной массой и не допустить разгона инфляции¹³¹. В то же время выдвигались и более простые объяснения — нехватка качественной импортной краски и бумаги для дополнительной эмиссии воны.

Об экономических проблемах внутри страны в 2020 г. можно было судить по вопросам, поднимавшимся на заседаниях руководящих структур ТПК. Например, на заседании Политбюро ЦК ТПК 6—7 июня обсуждалась необходимость срочного восстановления химической промышленности для производства удобрений на основе принципа самообеспеченности¹³². По свидетельствам сотрудников международных гуманитарных организаций, которые еще были в КНДР в 2020 г. из-за санкций и закрытия границ в сельском хозяйстве КНДР ощущалась острая нехватка удобрений, полиэтиленовой пленки, запчастей и топлива¹³³.

В августе 2020 г. на 6-м пленуме ЦК ТПК 7-го созыва было признано, что запланированные цели в развитии государственной экономики и улучшении жизни населения не были достигнуты «из-за продолжающейся сложной внутренней и внешней ситуации и многочисленных неожиданных вызовов»¹³⁴. Было принято решение созвать VIII съезд ТПК в январе 2021 г. для утверждения нового 5-летнего экономического плана. В октябре на очередном заседании Политбюро ЦК ТПК было объявлено «о развертывании всей партией, всей страной и всем народом энергичной 80-дневной трудовой вахты для торжественной встречи VIII съезда партии»¹³⁵.

В 2020 г. в Северной Корее приоритет был отдан мерам по предотвращению распространения инфекционных заболеваний и развитию здравоохранения. В частности, Ким Чен Ын объявил строительство Пхеньянского госпиталя в качестве главного приоритета на 2020 год, призвав все ведомства сконцентрировать свои усилия на завершении стройки к 10 октября 2020 г. (75 лет со дня основания ТПК). Однако в августе и начале сентября существенный ущерб КНДР и особенно ее сельскому хозяйству нанесли мощные тайфуны. По сообщению ЦТАК, от наводнений пострадали почти 40 тыс. га пахотных земель, 16 680 домов и более 630 общественных зданий, а также автомобильные и железные дороги, мосты и плотина ГЭС. Наибольший ущерб понесли провинции Канвон и Северная Хванхэ. Руководству страны пришлось мобилизовать силы на ликвидацию последствий наводнения и стабилизации жизни населения в пострадавших районах «посредством великой консолидации взаимодействия армии и народа, верных руководству партии»¹³⁶. Из-за этого, а также из-за не-

достатка медицинского оборудования план по завершению строительства Пхеньянского госпиталя не был выполнен в срок.

Закрытие границ привело к росту цен на импортные товары, а потом и их дефициту. По свидетельству российского посла в Пхеньяне, даже в магазинах для иностранцев «ассортимент на полках ужался до минимума. Трудная задача купить даже такие элементарные продукты, как макароны, муку, растительное масло, сахар, нет подходящей одежды и обуви. Если удастся что-то достать, то в три-четыре раза дороже, чем до кризиса»¹³⁷. Локальные локдауны, вводившиеся для предотвращения потенциального распространения инфекции (например, в ноябре 2020 г. в г. Хесан), приводили к взрывному росту рыночных цен и на местное продовольствие. В результате властям приходилось принимать меры по контролю рыночных цен на зерновые¹³⁸. В целом же неофициальные данные с рынков в трех городах (Пхеньян, Синьйчжу и Хесан) свидетельствовали о том, что цены на базовые продовольственные товары (зерно) в октябре 2020 г. сохранялись на уровне января того же года¹³⁹.

Пандемия коронавируса негативно повлияла на функционирование северокорейских рынков из-за введенных ограничений на внутренние перемещения и закрытия внешней границы, которое существенно сократило поток товаров из-за рубежа. Кроме того, пострадали и перестроившиеся к 2020 г. под санкционный режим производственные цепочки. По южнокорейским оценкам (KOTRA), в 2020 г. объем внешней торговли Северной Кореи сократился на 73 % по сравнению с 2019 г. — до 863 млн долл. Северокорейский импорт упал на 74 % — до 774 млн долл., а экспорт снизился на 68 % — до 89 млн долл. Ключевым внешнеторговым партнером КНДР оставался Китай с долей более 80 %¹⁴⁰.

По данным таможенной статистики КНР, на первых позициях китайского экспорта в КНДР в 2020 г. были потребительские товары, такие как соевое масло, сигареты и табак, пластиковые изделия, пшеничная мука, сахар. КНР импортировала из КНДР электроэнергию (стабильный объем поставок на уровне 11 млн долл. в год), ферросплавы, часовые механизмы, вольфрамовые руды и концентраты. Структура северокорейского экспорта в Китай в 2020 г. свидетельствовала о существенном сокращении продукции, произведенной в рамках производственной кооперации, в связи с сокращением импорта соответствующего давальческого сырья¹⁴¹.

Общие итоги 2020 г. для экономики Северной Кореи оказались противоречивыми. С одной стороны, основные экономические дос-

тижения предшествовавшего периода оказались под угрозой: существенно выросли цены на большую часть продовольственных товаров (за исключением риса), начались серьезные колебания валютного курса, ужас до минимума необходимый экономике импорт, начались перебои в функционировании рынков, в подвешенном состоянии оказалась реализация масштабных национальных проектов (таким как Пхеньянский госпиталь, курорт Вонсан-Кальма), у государства явно сократились материальные ресурсы. С другой стороны, даже в ситуации резкого сокращения внешних связей, которое иностранные наблюдатели начали сравнивать со спадом во внешней торговле страны начала 1990-х гг., голод в стране не наступил, что может свидетельствовать о возросшей устойчивости северокорейской экономики к внешним шокам за счет увеличения внутренних резервов.

По оценкам Банка Кореи (РК), макроэкономическая ситуация КНДР в 2020 г. характеризовалась общим сокращением экономической активности: ВВП сократился на 4,5 %, что является максимальным отрицательным показателем за время пребывания Ким Чен Ына у власти. При этом небольшая позитивная динамика наблюдалась лишь в секторах строительства (+1,3 %), электрогенерации и водоснабжения (+1,6 %), а наибольшее сокращение валового продукта отмечено в добывающей (-9,6 %) и легкой (-7,5 %) промышленности, а также в сельском хозяйстве (-7,6 %). Таким образом, серьезно пострадали отрасли, напрямую связанные с обеспечением базовых потребностей населения КНДР. Требовалось принимать срочные меры.

В январе 2021 г. прошел VIII съезд Трудовой партии Кореи, утвердивший итоги развития страны за прошедшие 5 лет и выдвинувший ориентиры на следующую пятилетку. В своей вступительной речи председатель партии Ким Чен Ын признал, что поставленные на предыдущем съезде (май 2016 г.) задачи не были выполнены почти во всех сферах¹⁴². Среди объективных причин невыполнения целей государственной экономической стратегии 2016—2020 гг. северокорейский лидер выделил последствия санкций, стихийные бедствия и «мировой кризис в области здравоохранения». В результате государственные капиталовложения в поднятие ведущих отраслей экономики не были осуществлены, а заметный прогресс в улучшении жизни населения не был достигнут. Среди субъективных факторов ЦК партии выявил проблемы с точностью планирования в рамках стратегии экономического развития на 2016—2020 гг., а также пришел к выводу о том, что «наука и техника на практике не играли роли локомотива экономического дела страны, а работа по упорядочению и дополни-

тельному усовершенствованию нерациональной системы и режима экономического дела не продвинулась вперед, как следует»¹⁴³. Переводя на обычный язык, это может означать, что установленные на 2016—2020 гг. экономические показатели оказались завышены и поэтому не были достигнуты, задача перехода на отечественное сырье путем технологических инноваций не была решена в полной мере, как не удалось и рационально отладить планово-рыночный механизм функционирования современной северокорейской экономики.

Вместо невыполненной стратегии экономического развития на 2016—2020 гг. на VIII съезде ТПК, который лидер назвал «съездом борьбы», было объявлено о новом пятилетнем *плане* экономического развития страны (на 2021—2025 гг.), главная цель которого заключается «в продолжительном экономическом росте и значительном улучшении жизни народа»¹⁴⁴. Как следует из официальных северокорейских документов, целевым показателем экономического роста для КНДР является ежегодное увеличение ВВП на душу населения более чем на 5 %¹⁴⁵.

Сутью нового пятилетнего плана по-прежнему являются опора на собственные силы и удовлетворение спроса за счет собственного производства. При этом предполагается дальнейшая централизация экономической системы под управлением Кабинета министров. Основными задачами новой пятилетки стали:

- сосредоточить инвестиции на металлургической и химической промышленности;
- обеспечить ритмичность производства во всех отраслях;
- укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства;
- обеспечить легкую промышленность достаточным количеством сырья и материалов для увеличения производства товаров народного потребления.

В своем выступлении Ким Чен Ын озвучил и конкретные приоритеты и задачи по ключевым отраслям. В металлургии и химической промышленности — ожидаемый фокус на продолжение перестройки производственных процессов на основе отечественного сырья. Для увеличения выработки электроэнергии планируется осуществление государственных инвестиций в строительство приливных гидроэлектростанций, а также работа по созданию ядерной энергетики. В угольной и добывающей промышленности — геологоразведка и увеличение выработки. Машиностроение, некогда «сердцевина» северокорейского промышленного комплекса, призвано производить различные «современные и эффективные» машины для различных нужд экономики.

Перед легкой промышленностью приоритетом объявлено импортозамещение, а также переработка сырья и материалов.

Продолжился курс на крупномасштабное строительство, включая строительство жилых домов. В период выполнения пятилетнего плана на 2021—2025 гг. ставится цель построить 50 тыс. квартир в Пхеньяне, чтобы полностью решить жилищный вопрос в столице, а также развернуть строительство социально важных объектов в каждом регионе¹⁴⁶. Среди других озвученных на VIII съезде задач были: строительство жилых домов на 25 тыс. семей в Комдокском районе¹⁴⁷, достижение высоких показателей производства цемента в 8 млн т¹⁴⁸.

Для решения продовольственной проблемы перед сельским хозяйством была поставлена цель увеличения производства, а ирригация и механизация вновь были выдвинуты в качестве важных стратегических задач в аграрном секторе. Для достижения самообеспеченности по зерновым правительство КНДР ранее планировало достичь показателя по сбору урожая в 7 млн т, однако сделать это не удалось как из-за ежегодных природных катастроф, так и из-за нехватки сельскохозяйственных материалов и низкого уровня механизации. В 2020 г. производство зерновых в КНДР составило лишь 5,52 млн т, а в 2019 г., по северо-корейским данным, был собран рекордный урожай (крупнейший за последние 10 лет) — 6,65 млн т¹⁴⁹. В докладе на VIII съезде Ким Чен Ын отдельно коснулся «политических» вопросов по «повышению производительного энтузиазма сельскохозяйственных тружеников и усилению государственной поддержки деревни», а в заключительной речи на съезде поставил цель — в ближайшие два-три года выполнить ежегодный государственный план обязательной заготовки на уровне 2019 г.

На съезде вновь были упомянуты наука и техника как локомотив строительства социализма, однако руководство страны, видимо, стало более реалистично смотреть на результаты, которые можно достичь с их помощью в современных северо-корейских условиях. Санкционная изоляция подталкивает КНДР делать ставку, прежде всего, на импортозамещение сырья и материалов.

Среди отличий экономической повестки VIII съезда ТПК от VII съезда ТПК, проходившего в 2016 г., можно отметить следующие пункты. Во-первых, сокращение количества приоритетных сфер. Ключевым звеном и объектом приложения инвестиций провозглашены лишь металлургическая и химическая промышленность (с присущим упором на чучхейский характер производства), что свидетельствует о серьезной ограниченности государственных ресурсов. Во-вторых, особое внимание обращено на важность геологоразведки для

развития добывающей промышленности, что может свидетельствовать об истощении разрабатываемых в настоящее время месторождений и нехватке ныне разведанных запасов для устойчивого развития экономики. В-третьих, отдельно выделено развитие мобильной связи, «чтобы быстро перейти на связь следующего поколения». В-четвертых, намного скромнее стали цели в области внешнеэкономических связей. Главной задачей их развития объявлено «дополнительное усовершенствование и укрепление фундамента и потенциала самостоятельной экономики»¹⁵⁰. Отдельно выделена активизация туристической работы, для которой планируется благоустройство нескольких туристических зон. При этом выдвинута задача считать импортозамещение, переработку сырья и материалов «жизненной артерией». Это отражает объективные условия внешней среды для КНДР. В-пятых, подчеркнута необходимость «восстановить главную роль и контролирующую способность государства в деятельности торгового обслуживания»¹⁵¹, а также ресторанного и бытового сервиса, сферах, где довольно распространен был де-факто частный капитал.

Интересно отметить, что в 2021 г. уже нет прямого упоминания «социалистической системы ответственности за управление предприятиями». Вместо этого размытые формулировки (например, «сочетание разработанных и внедряемых на экспериментальном этапе методов и опыта единиц, которые с лучшей стороны показывают себя в хозяйствовании, управлении предприятием»¹⁵²), а также курс на «восстановление и укрепление» системы управления экономикой под единым контролем государства и повышение роли Госплана. В то же время руководство КНДР по-прежнему подчеркивает важность использования экономических рычагов.

В целом, на основании анализа материалов VIII съезда ТПК, опубликованных в открытой печати, можно было сделать выводы о продолжении прежнего курса руководства КНДР на укрепление самостоятельности северокорейской экономики и использование современных технологий для импортозамещения и оптимизации производства, а также о некотором изменении курса в отношении внешних связей и использования рыночных механизмов. Как отмечал известный европейский специалист по северокорейской экономике Р. Франк, материалы съезда фиксировали тенденцию к усилению централизованного государственного управления экономикой (перспективы рыночных реформ не просматриваются) и снижению значения внешних связей в планах экономического развития КНДР¹⁵³.

На сессии Верховного народного собрания КНДР, прошедшей 17 января 2021 г., вскоре после VIII съезда ТПК, был утвержден план государственного бюджета страны на год¹⁵⁴. Рекордно низкий ожидаемый прирост доходов госбюджета на 2021 г. — 0,9 % — являлся явным свидетельством признания руководством страны сложных экономических условий¹⁵⁵. В предшествовавшие годы темпы роста доходов госбюджета составляли от 3 % до 8 %¹⁵⁶.

На втором пленарном заседании ЦК ТПК в феврале 2021 г. Ким Чен Ын уделил особое внимание правильному планированию для достижения поставленных экономических целей, раскритиковав Кабинет министров за завышение показателей для одних отраслей (сельское хозяйство в условиях, когда государство не в состоянии обеспечить достаточное количество сельскохозяйственных материалов) и занижение целевых установок для других (электроэнергетика, строительство и легкая промышленность)¹⁵⁷. Генеральный секретарь ТПК подчеркнул, что халатность органов хозяйственного руководства и перекалывание ими ответственности на низшие звенья могла бы привести к постепенному исчезновению экономических полномочий и контрольной власти государства и к «подталкиванию государственных предприятий на путь незаконного зарабатывания денег». В связи с этим северокорейский лидер подчеркнул важность «централизованного и единого контроля за продукцией всех отраслей народного хозяйства и предприятий» со стороны Кабинета министров и Госплана. Вкупе с вновь прозвучавшим призывом бороться с антисоциалистическими и несоциалистическими явлениями, проглядывавшаяся настрой руководства КНДР усилить командно-административные методы управления экономикой.

Учитывая невысокий урожай предыдущего года, в 2021 г. особое внимание руководства страны было обращено на необходимость улучшения продовольственной ситуации. В июне 2021 г. на III Пленуме ЦК ТПК восьмого созыва Ким Чен Ын отмечал напряженное продовольственное положение народа из-за невыполнения плана зернового производства в 2020 г. Одновременно лидер отмечал рост валовой продукции промышленности (на 25 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), а также «значительный рост в количественном отношении натуральных товаров» по итогам первого полугодия 2021 г. В качестве меры поддержки населения и стабилизации рыночных цен на базовые продукты питания летом 2021 г. правительство организовало продажу риса и кукурузы по сниженным ценам в государственных магазинах¹⁵⁸, а также бесплатную выдачу нескольких килограммов зерна на человека нуждающимся¹⁵⁹.

На III расширенном заседании Политбюро ЦК ТПК в начале сентября 2021 г. Ким Чен Ын выдвинул на первый план необходимость работ по землеустройству с целью устранения риска наводнений, регулярно наносящих существенный ущерб целым районам, причем особая роль в этой деятельности отводится властям провинций, городов и уездов. Среди других важных задач генеральный секретарь ТПК остановился на продолжении противоэпидемической работы, увеличении производства потребительских товаров и успешном выполнении годового плана по сбору зерна. Легкая промышленность заняла особое место в выступлении лидера страны. Он отметил, что все отрасли, включая ключевые отрасли промышленности, в приоритетном порядке должны обеспечить материалы, необходимые для производства товаров массового потребления, помня о том, что важной задачей экономики является удовлетворять материальные потребности народа. При этом предлагалось максимально использовать мощности местных промышленных предприятий, в том числе расширяя производство потребительских товаров вне плановых заданий, используя местное сырье и продукты переработки (так называемое «производство товаров массового потребления 3 августа»¹⁶⁰)¹⁶¹. Таким образом, Ким Чен Ын открыто объявил о приоритетном распределении ресурсов для решения продовольственной проблемы и улучшения материальных условий жизни населения. Для этого мобилизуются как командно-административные рычаги, так и рыночные механизмы.

В сентябре 2021 г. на V сессии Верховного народного собрания КНДР 14-го созыва Ким Чен Ын выдвинул конкретные задачи на пути полного решения продовольственной проблемы, среди которых:

- в общегосударственном масштабе расширять землю под выращивание риса, увеличить площадь посева пшеницы и ячменя в 2 раза, повысить урожайность и обеспечить народ очищенным рисом и пшеничной мукой;
- в области животноводства — увеличить поголовье травоядных животных: коз и коров, масштабно и массово вести кролиководство;
- втрое увеличить государственный объем надоев молока;
- построить много крупномасштабных тепличных овощеводческих сельхозкооперативов;
- поднять производство технических культур, в том числе масличных и сахароносных¹⁶².

В области легкой промышленности Ким Чен Ын поставил задачу опережающего обеспечения заводов сырьем и материалами, чтобы в

достаточном количестве производить необходимые потребительские товары. В дальнейшем предполагается «провести техническую перестройку заводов легкой промышленности всех городов и уездов государства» на основе образцового примера модернизации заводов местной промышленности в уезде Кимхва провинции Канвон¹⁶³.

На V сессии Верховного народного собрания КНДР 14-го созыва были внесены поправки в Закон о планировании национальной экономики с целью «реализации единого государственного руководства и планового контроля экономической работы»¹⁶⁴. В конце октября 2021 г. ВНС КНДР приняло ряд законов, позволяющих усилить организационный контроль над рынками и финансовой системой. Среди них Закон об электронных расчетах и Закон о товарных чеках, которые, по сообщению ЦТАК, гарантируют гладкое функционирование финансовой системы страны и укрепят государственные финансы¹⁶⁵. В январе 2022 г. пленум Президиума ВНС КНДР утвердил поправки в Закон КНДР о внешней торговле для расширения и развития внешнеторговой деятельности «в направлении содействия самостоятельному развитию государственной экономики, дальнейшего укрепления централизованного и объединенного руководства и контроля над внешней торговлей»¹⁶⁶.

В конце 2021 г. северокорейские СМИ рапортовали об успехах в реализации планов первого года пятилетки 2021—2025 гг. в различных областях. Были построены, введены в строй или реконструированы производственные объекты, многие из которых призваны вносить вклад в повышение продовольственной обеспеченности страны (например, Рёнчхонская свиноводческая фабрика «Армия и народ», Кусонская птицеводческая фабрика, Северопхёнъанская фабрика основных приправ, завод обработки стевии, ферма молочных коров и др.). Жилищное строительство было развернуто по всей стране с особым упором на Пхеньян (активно реализовывались планы по строительству жилых домов на 10 тыс. квартир в районах Сонсин и Сонхва, террасного жилого сектора на набережной реки Потхон), Комдокскую местность¹⁶⁷, Самчжиён¹⁶⁸, а также в пострадавших от наводнения районах провинции Южная Хамгён¹⁶⁹. В области сельского хозяйства и морского промысла отмечались успехи в увеличении объема произведенной продукции. При этом каких-либо абсолютных показателей (как обычно) озвучено не было, а одним из методов повышения производительности труда по-прежнему является соцсоревнование¹⁷⁰. В области химической промышленности особый упор был сделан на импортозамещение катализаторов в производстве удобрений, искусственных волокон и других необходимых элементов в рам-

ках создания одноуглеродной химической промышленности¹⁷¹. В феврале 2022 г. на VI сессии ВНС КНДР 14-го созыва премьер-министр КНДР объявил о том, что годовой план валовой продукции промышленности на 2021 г. был перевыполнен на 48 процентов¹⁷².

В конце декабря 2021 г. на IV Пленуме ЦК ТПК 8-го созыва Ким Чен Ын подвел итоги года и определил ориентиры на 2022 год¹⁷³. При неизменности конечных целей — добиться устойчивого роста экономики и улучшения жизни народа — в сложных северокорейских условиях успехом 2021 г. было предложено считать уже сам поиск и применение на практике способов стабилизации экономики и выживания собственными силами. С точки зрения методов управления хозяйством закрепляется курс на усиление плановой дисциплины и расширение государственного контроля (прежде всего, в лице Кабинета министров) за экономической деятельностью в стране. Вместе с тем, вновь прозвучал призыв к более активной борьбе с антисоциалистическими и несоциалистическими явлениями и дальнейшему укреплению социалистических законодательных институтов.

Особое внимание на пленуме лидер КНДР уделил сельскому хозяйству, подчеркнув необходимость «сосредоточить силы на земледелии и оказывать трудовую, материальную помощь деревне, ... чтобы увеличить зерновое производство, а также активно внедрять технику в соответствии с расширением площади выращивания пшеницы и ячменя»¹⁷⁴. В отдельном докладе под названием «Откроем новый великий период в развитии социалистической деревни нашего образца» председатель ТПК по сути сформулировал новый «национальный проект» КНДР — программу развития северокорейских деревень на средне- и долгосрочный период. В выступлении Ким Чен Ына были конкретизированы основные меры государственной поддержки аграрного сектора и тружеников села, среди которых можно выделить:

- наращивание государственных ассигнований в сельское хозяйство для укрепления его материально-технической базы, включая помощь в ирригации, снабжении удобрениями, расширении площади обрабатываемой земли и обновлении парка сельскохозяйственных машин;
- обеспечение высокоурожайных сортов и материалов для выращивания пшеницы в соответствии с курсом на изменение структуры зернового производства (за счет увеличения доли риса и пшеницы);
- благоустройство сельских поселений, в том числе путем приоритетного снабжения деревни необходимым для строительства

цементом, оборудованием, стройматериалами и строительными силами;

- повышение научно-технического уровня их жителей, в том числе путем отправки выпускников институтов в деревню для усиления технических сил кооперативов;
- мобилизация сил и средств для помощи труженикам села в важные сельскохозяйственные периоды;
- списание долгов тех сельхоз кооперативов, которые не успели погасить полученные от государства кредиты;
- в период пятилетки (2021—2025 гг.) особое сосредоточение сил на самой большой земледельческой провинции страны — Южная Хванхэ.

Таким образом, предполагается систематически увеличивать государственные ассигнования на развитие сельского хозяйства, чтобы добиться решения продовольственного вопроса как самой насущной проблемы КНДР на современном этапе. Одновременно для улучшения жизни людей ставится задача добиться «коренного обновления облика и среды деревни»¹⁷⁵ путем масштабного строительства современного жилья и социальных объектов в деревнях, как это было сделано в г. Самджиён¹⁷⁶. Некоторые зарубежные эксперты даже увидели в подобном курсе аналог «движения за новую деревню», развернутого в Южной Корее в начале 1970-х гг. при президенте Пак Чон Хи¹⁷⁷. Его целью было радикальное улучшение условий жизни людей в сельской местности за счет создания там современной транспортной, жилищной и социальной инфраструктуры. Решение подобных задач в северокорейских условиях на общегосударственном уровне способно ощутимо поднять уровень жизни для тех граждан, которые долгие годы были лишены даже самых базовых удобств.

Подводя итоги

После своего прихода к власти молодой лидер сразу же поставил задачу добиться устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения. Для этого государственные ресурсы стали частично перераспределяться в развитие гражданских отраслей экономики, прежде всего, связанных с производством проводовольствия и предметов повседневного спроса, а также строительством нового жилья. Кроме того, в механизме управления экономикой появились

важные новации в виде сокращения количества централизованно планируемых показателей, дальнейшей институционализации ряда рыночных принципов, расширения самостоятельности сельскохозяйственных и промышленных предприятий, включая сферу внешней торговли и совместного предпринимательства с иностранцами. Более того, руководству страны удалось стабилизировать рыночные цены и курс национальной валюты. Однако о начале реальных рыночных реформ в КНДР зарубежные эксперты могли только мечтать. Сохранявшийся запрет на частное предпринимательство и частную собственность на средства производства, повышение роли Кабинета министров в контроле и управлении экономикой, а также установление 5-летних циклов экономического планирования говорили о желании лидера выстроить механизм стабильного и устойчивого развития страны, но под серьезным контролем государства. При этом важным фактором успешности выполнения социально-экономических задач являлось расширение внешних связей, для которого власти также прилагали усилия. КНДР была готова увеличивать внешнюю торговлю и принимать иностранные инвестиции в новые специальные экономические зоны. Комплекс принятых руководством мер по стимулированию экономического роста на первом этапе позволил добиться увеличения отечественного производства продовольствия и товаров повседневного спроса, улучшить условия жизни населения (по сравнению с предшествовавшим периодом), а также наладить внешние каналы поставок недостающих ресурсов, оборудования и продуктов. Однако блестящим планам Ким Чен Ына по созданию «процветающего государства» не суждено было сбыться так быстро, поскольку развитие ракетно-ядерной программы страны оказалось в прямом противоречии с военно-политическими интересами основных партнеров, которые в 2016—2017 гг. ввели жесточайшие санкции против экономических связей с Северной Кореей.

В результате попытка добиться модернизации экономики и встать на путь устойчивого экономического роста за счет расширения внешнеэкономических связей была сорвана международными санкциями, введенными СБ ООН в ответ на ядерные и ракетные испытания Пхеньяна. А начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавируса вынудила КНДР максимально закрыться от внешних контактов для предотвращения попадания в страну малоизученной вирусной инфекции. «Квази-рыночные» реформы, стартовавшие в начале пребывания Ким Чен Ына у власти и тесно связанные с внешнеторговым обменом, начали буксовать, а в условиях дефицита внутренних ресурсов государство

стало расширять административный контроль над их распределением. И к началу второго десятилетия правления молодого лидера КНДР оказалась в довольно сложных экономических условиях, но выход из кажущегося тупика руководство страны продолжает искать в рамках социалистической парадигмы и с опорой на собственные силы. В условиях международных ограничений на экспорт товаров из КНДР поставки продукции местной промышленности, которую раньше вывозили за рубеж (например, морепродукты, каменный уголь и другие виды полезных ископаемых), были в значительной мере переориентированы на внутренний рынок, стимулируя местное производство, в том числе товаров народного потребления. Было увеличено производство удобрений из местного сырья. Ведется перестройка металлургической и химической промышленности с целью организации их работы только на отечественном сырье. При этом задача создания жидкого топлива из местного каменного угля пока не решена, и нехватка топлива продолжает сдерживать экономическое развитие КНДР. Создание собственной атомной электростанции, о котором говорится уже многие годы, могло бы повысить уровень самообеспеченности экономики Северной Кореи, однако испытать ядерную бомбу оказалось проще, чем наладить использование ядерной энергии в мирных целях.

Обладающая ядерным оружием КНДР по уровню своего социально-экономического развития, если измерять его в ВВП на душу населения, продолжает находиться на одной ступени с некоторыми наименее развитыми странами Африки, а масштабы «отставания» от Южной Кореи по этому показателю уже превышают 25 раз (согласно южнокорейским оценкам). Конечно, к северокорейской реальности сам термин «валовой внутренний продукт» можно применять лишь условно, но и некоторые другие показатели свидетельствуют о наличии значительных «резервов» для совершенствования. По данным Всемирной организации здравоохранения на 2019 г., ожидаемая продолжительность жизни граждан КНДР составляет 72,6 года (для сравнения: в России — 73,2 года, в РК — 83,3 года), и по признанию северокорейского правительства в области здравоохранения сохраняется много вызовов, в том числе связанных с нехваткой даже базовых медикаментов, недостаточностью мощностей по производству лекарств и медицинского оборудования. Проблемы наблюдаются и в сфере обеспечения населения электроэнергией, доступом к чистой питьевой воде и безопасной канализации. Согласно «Добровольному национальному обзору КНДР по реализации Повестки 2030»¹⁷⁸, в 2019 г. лишь 34,6 % населения КНДР имели устойчивый доступ к

электричеству, 60,9 % — имели доступ к безопасной питьевой воде, 47,5 % населения — к надлежащим санитарно-гигиеническим средствам (канализации) (для сравнения: в 2018 г. в России эти показатели составили 100 %, 91,5 %, 85,8 % соответственно). Важнейшей задачей для нынешнего руководства Северной Кореи продолжает являться достижение минимального уровня самообеспеченности по зерновым (7 млн т), чем обусловлено особое внимание, которое уделяется модернизации аграрного сектора в рамках реализации экономической пятилетки 2021—2025.

Руководство КНДР прекрасно понимает невысокий уровень развития страны в сравнении с соседями и старается прилагать усилия для его повышения. Однако очевидно, что экономические интересы для властей стоят на втором месте после необходимости обеспечения безопасности государства. И серьезных изменений в подобном стратегическом видении не предвидится, несмотря на официально провозглашаемый курс сосредоточения всех сил на экономическом строительстве. Причина кажущего противоречия, на взгляд автора, состоит в том, что для северных корейцев необходимой предпосылкой экономического процветания остается государственный суверенитет, обеспечить который позволяет прогресс ракетно-ядерной программы. И если «ценой» этого прогресса является отказ большинства иностранных государств от экономического сотрудничества с Пхеньяном, то придется северным корейцам вновь преодолевать трудности.

В столь непростых условиях задача обеспечения устойчивого развития страны остается ключевой для Ким Чен Ына на второе десятилетие его правления. Однако набор средств для ее решения по-прежнему ограничен. В условиях внешних санкций вряд ли стоит ожидать существенного реформирования экономической системы страны и выхода ее за пределы «чуждешего социализма». При этом перераспределение части ресурсов в гражданские отрасли экономики с целью повышения уровня жизни населения, вероятно, продолжится.

Примечания

¹ О Корее. 5. Экономика. Издательство литературы на иностранных языках. Корея, Пхеньян. 2016. С.1.

² Lankov, Andrei, Peter Ward, Ho-yeol Yoo and Ji-young Kim. Making Money in the State: North Korea's Pseudo-State Enterprises in the Early 2000s // Journal of East Asian Studies, 17 (2017), pp. 51—67.

³ Подробнее о причинах, этапах и эффектах долларизации северокорейской экономики можно прочесть в *Dollarization of the North Korean Economy: Causes and Effects* // *Dialogue on the North Korea Economy*. March 2020. Korea Development Institute. Pp.11—13.

⁴ По южнокорейским оценкам, за период с 2000 по 2011 гг. объем внешнего товарооборота КНДР (включая торговлю с Республикой Корея) увеличился с 2,395 млрд долл. до 8,03 млрд долл., то есть более чем в 3 раза.

⁵ Kim, Byung-Yeon. *Unveiling the North Korean Economy: Collapse and Transition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. Pp.124—125.

⁶ Kim, Byung-Yeon. *Unveiling the North Korean Economy: Collapse and Transition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 160.

⁷ Жебин А.З. КНДР: время перемен? // *Вестник Московского университета. Секция 25. Международные отношения и мировая политика*. № 3, 2012. С.114.

⁸ Frank R. *The North Korean Parliamentary Session and Budget Report 2019: Signs of Economic Stagnation and an Open Claim to Leadership on the Korean Peninsula*. April 13, 2019. URL: <https://www.38north.org/2019/04/rfrank041319/> (дата обращения: 13.03.2020).

⁹ Report on Plenary Meeting of WPK Central Committee // KCNA. 31.03.2013.

¹⁰ Ким Чен Ын. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VII Съезду Партии. 6 и 7 мая 2016. Москва: «Книжный мир», 2016. С. 58.

¹¹ New Year Address of Supreme Leader Kim Jong Un // KCNA. 01.01.2019.

¹² Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Экономическая стратегия КНДР после VII съезда Трудовой партии Кореи // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 4. 2016. С. 12.

¹³ Социализм Кореи, вступающий в новый этап развития // *Корея сегодня*. № 6, 2018. С. 15.

¹⁴ *Неспокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России: коллективная монография* / [А.В. Торкунов и др.]; под ред. Г.Д. Толорая; МГИМО (У) МИД России, Каф. востоковедения. — Москва: МГИМО-Университет, 2015. С. 64.

¹⁵ *О Корее. 5. Экономика*. Издательство литературы на иностранных языках. Корея, Пхеньян. 2016. С. 13.

¹⁶ Supreme Leader Kim Jong Un's New Year Address // KCNA. 01.01.2014.

¹⁷ *Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda*. June 2021. P.13. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021).

¹⁸ Kim Jong Un's New Year Address // ЦТАК. 01.01.2015.

¹⁹ Ким Чен Ын. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VII Съезду Партии. 6 и 7 мая 2016. М.: Книжный мир, 2016. С. 38.

- ²⁰ Там же. С. 43.
- ²¹ Там же. С. 53—54.
- ²² New Year Address of Supreme Leader Kim Jong Un // KCNA. 01.01.2019.
- ²³ В Северной Корее были отменены налоги в 1970-е гг., поэтому официально налогов в КНДР нет.
- ²⁴ Implementation of State Budget for Juche 108 (2019) and State Budget for Juche 109 (2020) // KCNA. 13.04.2020.
- ²⁵ Lee J. North Korea's Fiscal Shock: What are the Economic Implications? // 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by S. Lee. Korea Development Institute. P. 72.
- ²⁶ Report on 5th Plenary Meeting of 7th C.C., WPK // KCNA. 01.01.2020.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Тригубенко М.Е. Некоторые соображения по поводу реформ в северо-корейской экономике // Корея: новые горизонты. М., 2005. С. 180.
- ²⁹ Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.) / А.В.Торкунов, Г.Д.Толорая, И.В.Дьячков. М.: Просвещение, 2021. С. 47.
- ³⁰ International Conference on SEZ Development Opens in DPRK // KCNA. 16.10.2013.
- ³¹ Ответы сотрудников Института экономики АОН КНДР на вопросы Л.В. Захаровой (получены по электронной почте от Посольства КНДР в России 21 сентября 2017 г.).
- ³² Ireson R. DPRK Agricultural Policy: Chinese-Style Reform or Muddling Towards Autonomy? // 38North. 27.01.2015. URL: <http://38north.org/2015/01/rireson012715/> (дата обращения: 24.08.2022).
- ³³ Захарова Л.В. Экономика КНДР: взгляд изнутри // Азия и Африка сегодня. 2017, № 12. С. 41.
- ³⁴ Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 56. (на кор. яз.).
- ³⁵ Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 36. (на кор. яз.).
- ³⁶ Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 21. (на кор. яз.).
- ³⁷ Научный журнал «Кёнчже Ёнгу» («Экономические исследования», ISSN№ 1683—996X) является одним из немногих академических изданий КНДР, доступных для зарубежных ученых. Журнал был основан 10 апреля 1956 г. и издается на корейском языке 4 раза в год Научно-энциклопедическим издательством. Авторами статей в нем выступают ученые-экономисты, специалисты в области экономики, преподаватели вузов, чиновники экономических подразделений, а также аспиранты гуманитарных специальностей.
- ³⁸ Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 19. (на кор. яз.).
- ³⁹ Кёнчже Ёнгу. № 2, 2018. С. 24. (на кор. яз.).
- ⁴⁰ Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 45. (на кор. яз.).
- ⁴¹ Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 45. (на кор. яз.).

⁴² Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.) / А.В.Торкунов, Г.Д.Толорая, И.В.Дьячков. М.: Просвещение, 2021. С. 49.

⁴³ Yang Moon-Soo. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021. P. 10—11.

⁴⁴ Ward P. Market Reforms with North Korean Characteristics: Loosening the Grip on State-Owned Enterprises // 38 North. URL: <https://www.38north.org/2017/12/rward122117/> (дата обращения: 15.09.2018).

⁴⁵ Перевод автора со страницы Socialist Constitution. URL: http://naenara.com.kp/main/index/en/politics?arg_val=leader3 (accessed: 01.05.2021).

⁴⁶ Агафонов И.В. Тезисы к комментариям по теме круглого стола «Новации во внешней и внутренней политике КНДР. Реакция основных региональных акторов» // Информационно-аналитический бюллетень № 37 (235) «У карты Тихого океана». Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015.

⁴⁷ В русскоязычных текстах иногда ее называют «Рынрадо».

⁴⁸ Чосон Рынрадо Мук Чхонхвеса: (Генеральная торговая фирма КНДР «Рынрадо»). URL: <http://naenara.com.kp/main/index/ko/trade> (дата обращения: 25.11.2019).

⁴⁹ North Korean Forced Labour in the EU, the Polish Case: How the Supply of a Captive DPRK Workforce Fits Our Demand for Cheap Labour. Findings from the Slaves to the System Project. Leiden Asia Centre. 6 July 2016.

⁵⁰ Захарова Л.В., Захарова М.С. Корпоративный сектор КНДР: чэболи по-чуждейски? // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 258—266.

⁵¹ Ачхим Кисуль Мук Хвеса: (Технико-торговая фирма «Ачхим»). URL: <http://naenara.com.kp/main/index/ko/trade> (дата обращения: 25.11.2019).

⁵² Способный коллектив, признанный как лучшее предприятие информационной технологии // ЦТАК. 23.12.2021.

⁵³ North Korean airline operating dept. store, producing alcohol and energy drinks // NK News. 15.01.2018. URL: <https://www.nknews.org/2018/01/north-korean-airline-operating-dept-store-producing-alcohol-and-energy-drinks/?t=1582893751384> (дата обращения: 16.01.2018).

⁵⁴ Frank R. North Korea's Economic Policy in 2018 and Beyond: Reforms Inevitable, Delays Possible // 38 North, 08.08.2018. URL: <https://www.38north.org/2018/08/rfrank080818/> (дата обращения: 23.08.2019).

⁵⁵ Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.) / А.В. Торкунов, Г.Д. Толорая, И.В. Дьячков. М.: Просвещение, 2021. С.51.

⁵⁶ Ланьков А.Н. Северокорейское чудо: 30 лет выживания в условиях кризиса и изоляции // Международная аналитика. — 2021. — Том 12 (2). С. 46.

⁵⁷ Kim B.-Y. Marketization during Kim Jong-un's Era. KDI Working Paper. February 2022. P.1

⁵⁸ Подробнее см. Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в 21 веке и перспективы их развития при Ким Чен Ёне // Проблемы Дальнего Востока. № 4, 2013. С. 82—97.

⁵⁹ Korea Exports Forced Laborers for Profit, Rights Groups Say // The New York Times. 19.02.2015. URL: <http://www.nytimes.com/2015/02/20/world/asia/north-korea-ns-toil-in-slavelike-conditions-abroad-rights-groups-say.html> (дата обращения: 01.05.2017).

⁶⁰ Подробнее см. Захарова Л.В. Трудовая миграция из Северной Кореи как важное направление ее внешнеэкономических связей // Проблемы Дальнего Востока. 2017, № 5. С. 92—104.

⁶¹ North Korean Forced Labour in the EU, the Polish Case: How the Supply of a Captive DPRK Workforce Fits Our Demand for Cheap Labour. Findings from the Slaves to the System Project. Leiden Asia Centre. 6 July 2016. P. 20.

⁶² International Network for the Human Rights of North Korean Overseas Labor. The Conditions of the North Korean Overseas Labor. Seoul: North Korea Strategy Center, 2012. P. 16.

⁶³ Александр Мацегора: Трампу лучше воздержаться от ударов по КНДР // РИА Новости. 14.04.2017. URL: <https://ria.ru/interview/20170414/1492248517.html> (дата обращения: 25.04.2017).

⁶⁴ Yoon Y., Lee. S. Human Rights and North Korea's Overseas Laborers: Dilemmas and Policy Challenges. Seoul: Database Center for North Korean Human Rights. 2015. P. 65.

⁶⁵ Shin, Chang-Hoon and Myong-Hyun Go. Beyond the UN COI Report on Human Rights in North Korea. Seoul: The Asan Institute for Policy Studies, 2014. P. 9.

⁶⁶ International Network for the Human Rights of North Korean Overseas Labor. The Conditions of the North Korean Overseas Labor. Seoul: North Korea Strategy Center, 2012. P.12.

⁶⁷ Sanctions to Cut 25% of North Korea's Export Revenue // Sputnik. 07.12.2016. URL: <https://sputniknews.com/asia/201612071048284623-north-korea-unsanctions/> (дата обращения: 02.05.2017).

⁶⁸ Government Statement regarding the Complete Shutdown of the Gaeseong Industrial Complex // Ministry of Unification. February 10, 2016. URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=1834&cid=44417&mode=view> (дата обращения: 02.05.2017).

⁶⁹ Кирьянов О. КНДР примет миллионы туристов // Российская газета. 23.07.2015. URL: <https://rg.ru/2015/07/23/kndr-site.html> (дата обращения: 02.05.2017).

⁷⁰ Yoon In Joo. Tourism Industry in N. Korea under Kim Jong-un's Leadership: Reviews, Assessment and Prospects // Vantage Point. December 2015. P. 39.

⁷¹ Law of the DPRK on Economic Development Parks. Adopted by Decree No. 3192 of the Presidium of the Supreme People's Assembly on May 29, 2013. URL: <http://naenara.com.kp/main/index/en/trade>.

⁷² North Korea Reveals Wonsan-Mt. Kumgang International Tourism Zone Development // NK Brief, 10 October 2014. URL: http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/FRM/FRM_0101V.aspx?code=FRM141002_0001.

- ⁷³ Внешняя торговля КНДР. 2015, № 4, с. 5.
- ⁷⁴ Внешняя торговля КНДР. 2015, № 3, с. 5.
- ⁷⁵ Подробнее см. Abrahamian A. The ABCs of North Korea's SEZs. US-Korea Institute at SAIS Report. 2014. Pp.22—26.
- ⁷⁶ См. Laws on Economy and Trade. URL: <http://naenara.com.kp/main/index/en/trade>.
- ⁷⁷ Pyongyang woos foreign investors // Korea Joongang Daily. 21.09.2014. URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2995173&cloc=joo%7Cngdaily%7C%7Cnewslist1> (дата обращения: 13.12.2017).
- ⁷⁸ Pak Tu Song. The Objectives and Core Tasks for the Five-Year Strategy for State Economic Development in the DPRK. ERINA Report, December 2017, no 139. P. 12.
- ⁷⁹ Jon Ok Sil. The DPRK, Where the Diversification of External Economic Relations is Being Actively Furthered. ERINA Report. December 2017, no 139. P. 22.
- ⁸⁰ North Korea's illicit networks exposed, vulnerable to sanctions: report // NK News. 12.12.2017. URL: <https://www.nknews.org/2017/12/north-koreas-illicit-networks-exposed-vulnerable-to-sanctions-report/> (дата обращения: 13.12.2017).
- ⁸¹ Окончательный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с резолюцией 2207 (2015). 24 февраля 2016 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/010/98/PDF/N1601098.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.08.2022).
- ⁸² Как Северной Корее удастся выдерживать международные санкции // Ведомости. 12.09.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/09/12/733475-severnoi-koree-viderzhivat-sanktsii> (дата обращения: 09.05.2018).
- ⁸³ Haggard S. Questions of Deterrence: Can Sanctions Work Against North Korea? // Global Asia. Volume 12, Number 3, Fall 2017. Pp. 32—33.
- ⁸⁴ Haggard S., Noland M. Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea. Stanford, California: Stanford University Press. 2017. P. 240.
- ⁸⁵ Smith, H. (2020). The ethics of United Nations sanctions on North Korea: effectiveness, necessity and proportionality. *Critical Asian Studies*. 52:2. P. 188.
- ⁸⁶ Resolution 2270 (2016). Adopted by the Security Council at its 7638th meeting, on 2 March 2016. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2270\(2016\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2270(2016)) (дата обращения: 22.12.2017).
- ⁸⁷ Resolution 2321 (2016). Adopted by the Security Council at its 7821st meeting, on 30 November 2016. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2321\(2016\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2321(2016)) (дата обращения: 22.12.2017).
- ⁸⁸ Resolution 2371 (2017). Adopted by the Security Council at its 8019th meeting, on 5 August 2017. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2371\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2371(2017)) (дата обращения: 22.12.2017).
- ⁸⁹ Resolution 2375 (2017). Adopted by the Security Council at its 8042nd meeting, on 11 September 2017. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2375\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2375(2017)) (дата обращения: 22.12.2017).

⁹⁰ Resolution 2397 (2017). Adopted by the Security Council at its 8151st meeting, on 22 December 2017. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397(2017)) (дата обращения: 21.01.2018).

⁹¹ US Mission to the UN (2017) Fact Sheet: UN Security Council Resolution 2397 on North Korea. December 22, 2017. URL: <https://usun.usmission.gov/fact-sheet-un-security-council-resolution-2397-on-north-korea/> (дата обращения: 14.12.2021).

⁹² Там же.

⁹³ Koen, V. and J. Beom (2020), “North Korea: The last transition economy?” OECD Economics Department Working Papers, No. 1607, OECD Publishing, Paris. P.19. URL: <https://doi.org/10.1787/82dee315-en> (дата обращения: 10.10.2020).

⁹⁴ Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020.

⁹⁵ Кукла М.П. Пхеньян, 107 год чучхе // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 136.

⁹⁶ O'Carroll, Chad, Colin Zwirko and Min Chao Choy. The rise in North Korea-China relations and what it means for 2021. NK PRO, 2020. P.14.

⁹⁷ Бульчев Г.Б., Коргун И.А. Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2019, № 5 (2). С. 64–75.

⁹⁸ Fromer J. Millions of dollars' worth of exports to China likely rerouted to North Korea // NK PRO. May 12, 2020. URL: <https://www.nknews.org/pro/millions-of-dollar-s-worth-of-exports-to-china-likely-rerouted-to-north-korea/> (дата обращения: 12.05.2020).

⁹⁹ Сулина С.С. Энергетические дисбалансы Северной и Южной Кореи и возможности международного энергетического сотрудничества // Корея: 70 лет после освобождения. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 265.

¹⁰⁰ Koen, V. and J. Beom (2020), “North Korea: The last transition economy?” OECD Economics Department Working Papers, No. 1607, OECD Publishing, Paris. P. 18.

¹⁰¹ Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020.

¹⁰² Yang Moon-Soo. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021. P. 2.

¹⁰³ Choi, Ji Young. The North Korean Economy based on the Market Price and FX Rate // 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute. P. 119.

¹⁰⁴ Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda. June 2021. P. 13. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021).

¹⁰⁵ Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda. June 2021. P. 13. URL: <https://sustainable>

development.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021).

¹⁰⁶ North Korea advertises domestic tour industry // NK News. 09.08.2016. URL: <https://www.nknews.org/2016/08/north-korea-advertises-domestic-tour-industry/> (дата обращения: 08.06.2022).

¹⁰⁷ Lee, Suk. North Korea's Economic Crisis, How Far will it Go? 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute, 2021. P. 32.

¹⁰⁸ Сулина С.С. Корея: 70 лет раскола // Азия и Африка сегодня. 2018. № 11 (736). С. 6.

¹⁰⁹ FAO and WFP. 2019. FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment, Democratic People's Republic of Korea. Bangkok. P. 29.

¹¹⁰ FAO/WFP CROP AND FOOD SECURITY ASSESSMENT MISSION TO THE DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA. Special report. 28 November 2013. P. 29.

¹¹¹ FAO and WFP. 2019. FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment, Democratic People's Republic of Korea. Bangkok. P. 4.

¹¹² FAO and WFP. 2019. FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment, Democratic People's Republic of Korea. Bangkok. P. 29.

¹¹³ FAO/WFP CROP AND FOOD SECURITY ASSESSMENT MISSION TO THE DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA. Special report. 28 November 2013. Pp. 35—36.

¹¹⁴ Dollarization of the North Korean Economy: Causes and Effects // Dialogue on the North Korea Economy. March 2020. Korea Development Institute. P. 14.

¹¹⁵ Brown W. Inflation and Money Confusion Accompanies Kim Jong Un's "Tense Food" Remarks // 38North, 21.06.2021. URL: <https://www.38north.org/2021/06/inflation-and-money-confusion-accompanies-kim-jong-uns-tense-food-remarks/> (дата обращения: 08.06.2022)

¹¹⁶ Daniel Sneider. Real cause of North-South Korea crisis: Covid-19 // Asia Times. 23.06. 2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/06/real-cause-of-north-south-korea-crisis-covid-19/> (дата обращения: 17.03.2021)

¹¹⁷ Yang Moon-Soo. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021. P. 23

¹¹⁸ Choi Ji Young. 2020. The Impact of the Reinforced Sanctions on the North Korean Economy: Focused on the Ripple Effects from Trade Shock. The Korean Journal of Defense Analysis. Vol. 32, No. 3, September. P. 376.

¹¹⁹ Smith, H. (2020). The ethics of United Nations sanctions on North Korea: effectiveness, necessity and proportionality. Critical Asian Studies. 52:2. P.184.

¹²⁰ FAO and WFP. 2019. FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment, Democratic People's Republic of Korea. Bangkok. P.4.

¹²¹ Zadeh-Cummings, Nazanin & Harris, Lauren. (2020). The Impact of Sanctions against North Korea on Humanitarian Aid. *Journal of Humanitarian Affairs*. 2. Pp. 44—52.

¹²² Pollack, Joshua H. and Ferenc Dalnoki-Veress. Public-health Engagement with North Korea in the COVID-19 Era. OP #53. December 9, 2021. Pp. 29—30. URL: <https://nonproliferation.org/public-health-engagement-with-north-korea-in-the-covid-19-era/> (дата обращения: 24.12.2021).

¹²³ Humanitarian Aid // North Korea in the World. URL: <https://www.northkoreaintheworld.org/humanitarian/humanitarian-aid> (дата обращения: 24.12.2021).

¹²⁴ FAO and WFP. 2019. FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment, Democratic People's Republic of Korea. Bangkok. P. 4.

¹²⁵ Воронцов А.В. Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 31.

¹²⁶ Посол России в КНДР: мы привыкли к новым условиям жизни в Пхеньяне // Интерфакс. 05.02.2021.

¹²⁷ Falling N. Korean won — dollar exchange rate causes headaches among dollar holders // Daily NK. 06.11.2020. URL: <https://www.dailynk.com/english/falling-north-korean-won-dollar-exchange-rate-causes-headaches-dollar-holders/> (дата обращения: 24.12.2020).

¹²⁸ Brown W. Volatility in North Korea's Currency Trading: Does a Rising Won Mean Trouble Ahead, or Progress? // 38 North. 20.11.2020. URL: <https://www.38north.org/2020/11/wbrown112020/> (дата обращения: 24.12.2020).

¹²⁹ О порядке обмена валюты для иностранных граждан в КНДР // Посольство России в КНДР. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/1307-20201029> (дата обращения: 24.12.2020).

¹³⁰ Documents on North Korea's 'absolute secrecy' were obtained. North Korea admits to suspending the issuance of banknotes due to financial woes. In addition, the confusion caused by the “Тонпю” temporary money coupons is revealed // Asia Press. 13.11.2021. URL: <https://www.asiapress.org/rimjin-gang/2021/11/society-economy/absolute-secrecy/> (дата обращения: 24.12.2021).

¹³¹ North Koreans using cash coupons as country struggles to print new bills // NK News. 25.10.2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/10/north-koreans-using-cash-coupons-as-country-unable-to-print-new-bills/> (дата обращения: 24.12.2021).

¹³² Rodong Sinmun Calls for Implementing Decision of 13th Political Bureau Meeting of 7th C.C., WPK // KCNA. 10.06.2020.

¹³³ Sneider D. Real cause of North-South Korea crisis: Covid-19 // Asia Times. 23.06.2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/06/real-cause-of-north-south-korea-crisis-covid-19/> (дата обращения: 17.03.2021).

¹³⁴ 8th Congress of WPK to Be Convened // KCNA. 20.08.2020.

¹³⁵ 19th Meeting of Political Bureau of 7th Central Committee of WPK Held // KCNA. 06.10.2020.

¹³⁶ 16th Meeting of Political Bureau of 7th Central Committee of WPK Held // KCNA. 14.08.2020.

¹³⁷ Посол России в КНДР: мы привыкли к новым условиям жизни в Пхеньяне // Интерфакс. 05.02.2021

¹³⁸ N. Korean authorities recently imposed price controls in Hyesan // Daily NK. 03.12.2020. URL: <https://www.dailynk.com/english/north-korean-authorities-recently-imposed-price-controls-hyesan/> (дата обращения: 24.12.2020).

¹³⁹ Rice prices in North Korea holding steady despite economic slump // Daily NK. 26.10.2020. URL: <https://www.dailynk.com/english/rice-prices-north-korea-holding-steady-despite-economic-slump/> (дата обращения: 24.12.2020).

¹⁴⁰ 2020북한 대외무역 동향 (Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2020 г.). Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул, 2021. (на кор. яз.) URL: <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataList.do?seIdx=249>.

¹⁴¹ Kim Kyoochul. Impacts of COVID-19 on North Korea's Trade. 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute, 2021. P. 93—94.

¹⁴² Вступительная речь уважаемого товарища Ким Чен Ына на VIII съезде ТПК // ЦТАК. 06.01.2021.

¹⁴³ О докладе уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына VIII съезду ТПК // ЦТАК. 09.01.2021.

¹⁴⁴ О докладе уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына VIII съезду ТПК // ЦТАК. 09.01.2021.

¹⁴⁵ Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda. June 2021. P. 29. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021)

¹⁴⁶ Ibid. P. 15.

¹⁴⁷ Для сравнения — в 1984 г. ставилась цель построить жилые дома на 180 тыс. семей (см. Толорая Г.Д. Народохозяйственный комплекс КНДР. М., 1984., с. 103).

¹⁴⁸ В 1970 г. выпуск цемента составил 4 млн т. (см. Грязнов Г.В. Строительство материально-технической базы социализма в КНДР. М.: Наука, 1979, с.132)

¹⁴⁹ Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. June 2021. P. 15. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021)

¹⁵⁰ В 2016 г. задачи были совсем другие — улучшать внешнеторговую структуру в направлении повышения удельного веса экспортной продукции, торговли технологиями и услугами, а также организовывать совместное производство для внедрения передовых технологий и стимулирования экономического развития.

¹⁵¹ О докладе уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына VIII съезду ТПК // ЦТАК. 09.01.2021.

¹⁵² Генеральный секретарь ТПК товарищ Ким Чен Ын произнес заключительную речь о VIII съезде партии // ЦТАК. 13.01.2021.

¹⁵³ Frank R. Key Results of the Eighth Party Congress in North Korea (Part 1 of 2) // 38 North, 15.01.2021. URL: <https://www.38north.org/2021/01/key-results-of-the-eight-h-party-congress-in-north-korea-part-1-of-2/> (дата обращения: 08.02.2022).

¹⁵⁴ Report Made on Fulfillment of State Budget for Last Year and on State Budget for This Year // Rodong Sinmun. 18.01.2021.

¹⁵⁵ Frank R. SPA Session: Lowest Official Growth Rate in Decades // 38 North, 22.01.2021. URL: <https://www.38north.org/2021/01/spa-session-lowest-official-growth-rate-in-decades/> (дата обращения: 08.02.2022).

¹⁵⁶ Lee Jongkyu. North Korea's Fiscal Shock: What are the Economic Implications? // 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute. P. 60.

¹⁵⁷ Let Us Adorn First Year's Advance for Implementing Decisions Made at Party Congress with Proud Innovation and Progress Report on 2nd Plenary Meeting of 8th Central Committee of WPK // KCNA. 12.02.2022.

¹⁵⁸ North Korea finally opens state-run food stores to little excitement among consumers // Daily NK. 02.06.2021. URL: <https://www.dailynk.com/english/north-korea-finally-opens-state-run-food-stores-little-excitement-among-consumers/> (дата обращения: 08.02.2022).

¹⁵⁹ N. Korea Residents Relieved as Authorities Distribute Emergency Food Supply of 5—7 Kilograms of Corn // Asia Press. 20.07.2021. URL: <https://www.asiapress.org/rinj-in-gang/2021/07/society-economy/distribute/> (дата обращения: 08.02.2022).

¹⁶⁰ Название происходит от даты (3 августа 1984 г.) посещения Ким Ир Сеном Пхеньянской городской выставки товаров легкой промышленности, на которой лидер страны дал указания по развитию производства потребительских товаров вне установленных плановых заданий путем самостоятельного обеспечения местным сырьем и материалами. Такие товары могут продаваться потребителям напрямую (не через систему государственных магазинов) по рыночным ценам.

¹⁶¹ Third Enlarged Meeting of Political Bureau of 8th C.C., WPK Held // KCNA. 03.09.2021.

¹⁶² Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с исторической политической речью «Об очередных направлениях борьбы за новое развитие дела строительства социализма» // ЦТАК. 30.09.2021.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ First-day Sitting of 5th Session of 14th SPA of DPRK Held // KCNA. 29.09.2021.

¹⁶⁵ North Korea strengthens financial control, tackles e-payments in new laws // NK News. 01.11.2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/11/north-korea-strengthens-financial-control-tackles-e-payments-in-new-laws/> (дата обращения: 08.02.2022).

¹⁶⁶ 19th Plenum of 14th SPA Standing Committee of DPRK Held // KCNA. 30.01.2022.

¹⁶⁷ Находится в провинции Южная Хамген и важна для экономики страны своими крупными запасами свинца и цинка.

¹⁶⁸ Город на севере КНДР в провинции Янгандо, у подножия гор Пекту, недалеко от границы с Китаем. Известен тем, что там находится дом товарища Ким Чен Ира в Пэктусанском тайном лагере. При Ким Чен Ыне он застраивается как «прекрасный образец идеального города в горной местности и местного строительства».

¹⁶⁹ 110 год чучхе (2021), прославивший период великого процветания в области строительства // ЦТАК. 29.12.2021.

¹⁷⁰ В нынешнем году в области сельского хозяйства достигли успехов путем энергичного развертывания движения за сбор большого урожая // ЦТАК. 29.12.2021. Подведены итоги соцсоревнования 2021 г. в плодородческой области // ЦТАК. 22.12.2021.

¹⁷¹ В области химической промышленности укрепляют основу самостоятельного развития // ЦТАК. 16.12.2021.

¹⁷² О работе Кабинета Министров КНДР в прошлом году и задачах на нынешний год // ЦТАК. 08.02.2022.

¹⁷³ Энергичнее бороться за приумножение богатства и могущества, развитие нашего великого государства, за рост благосостояния нашего народа. Сообщение о IV Пленуме ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 01.01.2022.

¹⁷⁴ Энергичнее бороться за приумножение богатства и могущества, развитие нашего великого государства, за рост благосостояния нашего народа. Сообщение о IV Пленуме ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 01.01.2022.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Лидер КНДР характеризует его как образцовый социалистический горный город, где были построены современные одноэтажные, малоэтажные и многоэтажные жилые дома, чтобы граждане наслаждаться счастливой жизнью.

¹⁷⁷ Frank R. Key Results of The Eighth Party Congress in North Korea (Part 1 of 2) // 38North. 15.01.2021. URL: <https://www.38north.org/2021/01/key-results-of-the-eighth-party-congress-in-north-korea-part-1-of-2/> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁷⁸ Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. 2021. Annex II. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021).

Глава 5

ОТНОШЕНИЯ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ С ОСНОВНЫМИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИГРОКАМИ

Южная Корея

Анализ внешних связей КНДР в эпоху Ким Чен Ына целесообразно начать с межкорейских отношений, так как они определяют фон взаимодействия Северной Кореи с остальным миром. На процесс межкорейского взаимодействия влияет несколько факторов, большинство из которых в нынешней политической обстановке являются неотъемлемыми и неизменяемыми, определяя довольно узкие рамки, в которых развиваются взаимоотношения Севера и Юга.

Первый фактор — это обстоятельства раскола Кореи, в силу которых каждое из двух корейских государств считает себя легитимным правителем полуострова. 3-я статья конституции РК однозначно говорит о том, что территорией государства является весь Корейский полуостров, а в бюрократии Южной Кореи существуют структуры управления пятью северными провинциями. В результате этого процесс взаимодействия Севера и Юга как двух признающих друг друга государств принципиально невозможен: речь идет о взаимодействии с «антигосударственной организацией». По сути, когда представители РК говорят об объединении, речь о ликвидации Севера и распространении правления нынешней Южной Кореи на весь полуостров.

Чужая символика жестко табуирована. Кроме того, в силу исторической традиции Северная и Южная Кореи используют для названия Кореи разные этнонимы — Чосон и Тэхан. Соответственно, Южную Корею в неполиткорректной версии северные корейцы именуют не «Тэхан», а «Южный Чосон», а в более политкорректной — «южная сторона» (*намчхык*), всё равно не упоминая термин «Тэхан».

По той же причине межкорейское взаимодействие осуществляется через специальные структуры, а межкорейская торговля проходит отдельно, не фиксируясь ни как внешняя, ни как внутренняя. В Южной Корее для взаимодействия с Севером существует специальное Министерство объединения, которое в русских переводах KBS имеет более точное название — Министерство по делам воссоединения, что более четко описывает парадигму будущего, поскольку слово «воссоединение» больше указывает на то, что объединенное государство — не нечто новое, а распространившийся на весь Корейский полуостров Юг. На Севере по той же причине взаимодействие идёт через Отдел единого фронта ЦК ТПК, являющийся партийной, а не государственной структурой.

Второй неотъемлемый фактор — определенное отсутствие у РК политической субъектности, в том числе — за счёт последствий Договора о взаимной обороне с США 1953 г. Благодаря ему, Южная Корея ограничена в принятии военно-политических решений, однако пытается восполнить этот недостаток субъектности, убеждая Белый дом в том, что нигде не знают Северную Корею так хорошо, как в РК, а потому американская политика в отношении Пхеньяна должна осуществляться сообразно южнокорейским рекомендациям. Такой курс активно проводили как консерваторы — особенно при Ли Мён Баке, — так и демократы при Но Му Хёне и, особенно, при Мун Чже Ине. Хотя, давая подобные рекомендации, или снабжая «сюзерена» информацией о происходящем в КНДР, Сеул довольно часто вёл свою игру.

Третий фактор — растущая дивергенция между Севером и Югом, затрудняющая процесс объединения не только с политической, но и с социокультурной стороны. Если верить заявлению Ким Дэ Чжуна о том, что в 2000 г. он и Ким Чен Ир понимали друг друга на 80 % из-за различной лексики, то за текущие 20 лет этот культурный раскол вряд ли уменьшился. И в отличие от Германии, в разделённой стране сменилось не одно, а два поколения. Именно поэтому перед руководителями Севера и Юга стоит понятная дилемма. Осознавая малую вероятность объединения и большой объём последующих проблем, они, тем не менее, не могут просто взять и выкинуть этот пункт из повестки. В результате северокорейские предложения объединения «вертятся» вокруг идеи конфедерации, которая де-факто консервирует раскол, а южные пытаются отложить этот момент на среднюю, или долгосрочную перспективу. О скором объединении в результате краха Севера на Юге всерьёз говорит только специфическая часть консерваторов.

Уже это делает процесс межкорейских отношений крайне волатильным, но есть ещё ряд факторов, которые подчёркивают эту волатильность на тактическом уровне. В первую очередь нельзя не отметить совместные учения США и РК, которые проходят два раза в год, весной и осенью. Учитывая их традиционный формат и масштаб, КНДР имеет основания воспринимать их как репетицию вторжения, а потому два раза в год на полуострове наблюдается сезонное обострение с бряцанием оружием.

Следующим тактическим фактором является политический курс Юга, определяемый на деле не столько идеологией действующего в конкретный исторический момент руководства РК, сколько логикой фракционной борьбы, в рамках которой условные демократы обязаны вести себя не так, как консерваторы, хотя их отношение к Северу нельзя назвать дружественным в чистом виде. Иное дело, что консерваторы традиционно скорее выступают за «конфронтационный» подход (хотя, как мы покажем ниже, это необязательно), а условные демократы — за тот или иной вариант снижения напряженности и экономическое сотрудничество. Кроме того, разница между консерваторами и демократами заключается и в представлениях о сроках и типах потенциального объединения. Консерваторы допускают воссоединение в результате краха северокорейского режима, который может быть вызван как внутренними, так и внешними причинами (к таковым можно отнести и действия Сеула по дестабилизации КНДР). Демократы обычно представляют объединение как долгий процесс, в ходе которого начинается сотрудничество, а потом, неким чудесным образом произойдёт объединение.

В такой ситуации межкорейские отношения имеют довольно жесткие рамки допустимого функционирования. Стороны могут обострять напряженность или охлаждать её, доводя ситуацию до близкой к «мирному сосуществованию», но есть определённый предел, после которого больший уровень межкорейской интеграции будет сочтён неприемлемым как на Севере, так и на Юге. Для Юга превышение этого лимита будет восприниматься как «неестественные уступки «тираническому режиму», которые не принесут должной выгоды», для Севера — как высокий уровень враждебного проникновения, способного инициировать процессы, ведущие к дестабилизации государственной системы.

10 лет правления Ким Чен Ына соответствовали правлению трёх южнокорейских президентов, из которых два относились к консерваторам, один — к демократам. Однако если делить межкорейские от-

ношения на периоды, то они будут более короткими и эта периодизация может выглядеть примерно так.

Первый этап (2011—март 2013 гг.)¹ четко связан с правлением Ли Мен Бака (2008—2013 гг.), занимавшего в отношении Севера ультраконсервативную позицию. Его администрация отказалась от договорённостей, достигнутых на втором межкорейском саммите в 2007 г., а трагические инциденты 2010 г., связанные с гибелью корвета «Чхонан», в котором обвинили Северную Корею, и обстрелом артиллерией КНДР южнокорейского острова Ёнпхёндо, только усугубили ситуацию.

Южнокорейский корвет «Чхонан» затонул в марте 2010 г., унеся жизни 46 человек. Сеул обвинил Северную Корею в атаке на корабль и в качестве ответной меры 24 мая 2010 г. ввел санкции против КНДР (они получили название «меры от 24 мая»). РК ввела запрет на движение северокорейских судов в южнокорейских территориальных водах и объявила о прекращении межкорейских торговых отношений. Также был введен запрет на посещение гражданами РК и членами общественных организаций территории Северной Кореи, за исключением Кэсонского промышленного и Кымгансанского туристического комплексов. В список ответных мер, объявленных Сеулом, вошло также прекращение оказания экономической помощи и всех инвестиционных проектов, реализуемых в отношении Северной Кореи. Исключением стали Кэсонский промышленный комплекс (новые инвестиции в него, однако, были запрещены) и проекты международных гуманитарных организаций по оказанию помощи уязвимым группам населения².

Результатом этих мер стало быстрое сокращение, а к 2014 г. полное прекращение обычной торговли и сотрудничества на давальческом сырье между КНДР и РК, которые в 2009 г. вместе составляли почти 40 % двустороннего товарообмена. В 2011 г. объем межкорейского товарооборота упал ниже уровня 2007 г., составив 1,71 млрд долл. На фоне стремительного роста китайско-северокорейской торговли доля РК во внешнем товарообороте КНДР сократилась с 38 % в 2007 г. до 21 % в 2011 г.³

Ли активно пытался объяснить Вашингтону, что северокорейским вопросом должен заниматься Сеул и отчасти был связан с выработкой концепции стратегического терпения, которая сводилась к тому, что, поскольку на денуклеаризацию Север не пойдёт, но при этом его угрозы не так страшны, наилучшей стратегией будет ждать, пока КНДР не развалится под неминуемым грузом проблем.

На тактическом уровне межкорейские отношения пребывали в запущенном состоянии — настолько, что даже в официальных заявлениях КНДР Ли Мен Бака называли «неотличимым от крысы», не говоря уже о торжественных сожжениях его чучел. В свою очередь, смерть Ким Чен Ира была встречена в Сеуле с изрядной долей злорадства и дежурными прогнозами о том, что режим КНДР находится на грани краха и вот-вот падет.

Второй этап межкорейских отношений — начало правления Пак Кын Хе, когда Сеул объявил новый, более мягкий и конструктивный курс, а Пхеньян активно испытывал искренность его намерений. Он длился с марта по август 2013 г. и включал в себя обмен заверениями и проверками на их прочность, когда обе стороны, особенно Северная, не гнушались определёнными провокациями, направленными на то, чтобы выяснить насколько в случае определённых действий КНДР РК будет продолжать прежний курс, а не откатится на враждебные позиции.

Это было связано с тем, что по сравнению с Ли Мен Баком Пак Кын Хе занимала более центристскую позицию и в своё время даже встречалась с Ким Чен Иром. Однако, благодаря обстоятельству её восхождения в президенты и «семейной печати» (она является дочерью южнокорейского диктатора Пак Чон Хи), левые силы в РК сразу же объявили ей войну на уничтожение, воспринимая всё, что не укладывалось в их представления о «возрождении диктатуры», как хитрый план по её сокрытию. Представители других фракций консервативной партии тоже не переставали вставлять Пак палки в колёса, и здесь важно то, что сторонники прежнего подхода занимали ключевые посты как в бюрократии, так и в разведке, и люди оставались в данных структурах и продолжали транслировать на Пак Кын Хе свою точку зрения.

Тем не менее, Пак Кын Хе изначально была настроена более центристски, чем «палеоконсерваторы». Сказывались и её личные взгляды, и логика фракционной борьбы, в рамках которой она не могла просто продолжать курс Ли Мен Бака. Во время предвыборной кампании Пак Кын Хе, с одной стороны, подчёркивала, что нельзя признавать ядерную программу Севера и забывать о Чхонане, с другой, следует искать способы снятия напряжённости и нормализации отношений.

На своей первой президентской конференции Пак Кын Хе назвала объединение «джекпотом» (кор. *тэбак*) для всего корейского народа, а в марте 2013 г. пыталась запустить так называемый Процесс ук-

репления доверия на Корейском полуострове. Предполагалось, что для нормализации межкорейских отношений и подготовки будущего объединения два корейских государства шаг за шагом будут осуществлять меры, которые должны восстановить доверие, а возникшее доверие поможет организации и расширению сотрудничества во многих областях, начиная с экономики. Однако в реальности растопить лёд недоверия оказалось неподъёмной задачей: 12 февраля 2013 г. КНДР провела свое третье ядерное испытание, а 7 марта на фоне традиционного «весеннего обострения» пригрозила разорвать соглашение о перемирии. Более того, когда в ответ на ядерное испытание была принята очередная санкционная резолюция ООН, Пхеньян объявил, что выходит из всех соглашений о ненападении с РК. 27 марта Север прекратил работу линий связи, а 30 марта — объявил о возвращении к состоянию войны с РК.

При этом внешнеполитический блок новогодней речи Ким Чен Ына 2013 г. начинался с межкорейских отношений и традиционной риторики о том, что «Воссоединение Родины — это величайшая актуальная национальная задача, решение которой не терпит дальнейшего отлагательства». Упоминалось, что Ким Ир Сен и Ким Чен Ир «больше всех болели душой за страдания, переживаемые из-за раскола нации», но главной задачей в этом направлении является устранение состояния конфронтации между Севером и Югом. Подчеркивалось, что противоборство влечет за собой только войну, и отношения между Севером и Югом должны строиться на базе Совместной декларации Севера и Юга от 1991 г. и итогов межкорейских саммитов 2000 и 2007 гг.

Тем не менее, «антиобъединительные силы» не были названы поименно, и это можно было воспринимать как приглашение Пак Кын Хе к диалогу, особенно — с учетом заявлений последней о том, что, в отличие от Ли Мён Бака, она не намерена ставить крест на этих соглашениях полностью, а вернуться к обсуждению тех их аспектов, которые могут быть воплощены в жизнь.

На этом фоне 28 марта в ходе государственного визита в Германию южнокорейский лидер выступила с лекцией в Дрезденском технологическом университете, в которой изложила план мирного воссоединения из трёх основных этапов. В первую очередь необходимо решить гуманитарные проблемы, организовав проведение встреч разделённых семей на регулярной основе и установив постоянную связь между жителями Юга и Севера. Затем необходимо сотрудничать в целях повышения уровня благосостояния жителей двух Корей, в том

числе инвестировать в строительство инфраструктуры в обмен на доступ южнокорейских компаний к северокорейским природным ресурсам. Наконец, необходимо восстановить единство корейской нации, для чего предлагается расширить обмены в областях культуры, спорта, науки и других сферах⁴. КНДР отреагировала жестко: «болтовня Пак Кын Хе является главной причиной ухудшения межкорейских отношений, а также осложнения перспектив объединения наций⁵».

3 апреля 2013 г. Север закрыл доступ к Кэсонскому промышленному комплексу, а 8-го вывел оттуда около 50 000 своих рабочих. Это сопровождалось передислоцированием ракет средней дальности на восточное побережье, однако в мае 2013 г. ситуация несколько успокоилась, и столкновения Севера и Юга проходили, не переходя определённую грань.

К 29 мая КНДР предложила подписать мирный договор вместо соглашения о перемирии, после чего РК выступила с инициативой создания в демилитаризованной зоне «Парка мира». После 7 раундов переговоров Северу и Югу удалось договориться о возобновлении работы Кэсонского комплекса и подписать «Соглашение о нормализации работы КПК» в августе 2013 г. В этом документе стороны договорились воздерживаться от одностороннего закрытия комплекса в будущем. 16 сентября 2013 г. комплекс возобновил свое функционирование. Из-за временного закрытия КПК объем торговли между КНДР и РК в 2013 г. сократился более чем на 40 % до 1,136 млрд долл., но уже в 2014 г. полностью восстановился и даже вырос до 2,343 млрд долл.

Для эффективного урегулирования спорных ситуаций в будущем КНДР и РК создали Совместный комитет Севера и Юга по Кэсонскому промышленному комплексу с постоянно действующим секретариатом в качестве органов, состоящих из представителей властей двух стран⁶. До этого основными элементами системы управления КПК являлись Центральное управление КНДР по развитию специальных зон, и Управляющий комитет Кэсонской промышленной зоны, состоящий из сотрудников, назначенных компаниями-разработчиками. Таким образом, в Кэсонском индустриальном парке появился орган, позволявший властям двух стран оперативно обсуждать насущные вопросы, связанные с работой комплекса. На этом данный всплеск напряженности в целом завершился.

Третий этап отношений двух стран длился с осени 2013 г. до начала 2016 г. и характеризовался относительной волатильностью, когда сезонные всплески напряженности сочетались с попытками диалога.

Так, в феврале 2014 г. и октябре 2015 г. прошли встречи разделённых семей.

В октябре 2014 г. Север направил на закрытие азиатских игр в Инчхоне делегацию, в состав которой вошли два главных помощника Ким Чен Ына — начальник Главного политического управления Вооружённых сил КНДР Хван Бён Со и секретарь Трудовой партии Кореи Чхве Рён Хэ, а также секретарь ТПК Ким Ян Гон, который отвечал за политику Пхеньяна в отношении Сеула. До этого времени северокорейская делегация такого уровня никогда не посещала Юг.

25 октября 2014 г. в Сеуле состоялась церемония открытия первого совместного фестиваля южнокорейских и северокорейских фильмов, в которой принял участие министр объединения РК Ю Гиль Чжэ. Это был первый случай в истории страны, когда в южнокорейском кинотеатре показали северокорейский фильм.

В новогодней речи 2015 г. Ким Чен Ын заявил, что не исключает возможности межкорейского саммита, если для этого сложится благоприятная атмосфера. Затем, 10 января 2015 г. КНДР предложила США пересмотреть «анахроничный враждебный курс в отношении Пхеньяна, чтобы предотвратить угрозу войны, снизить уровень напряженности и создать благоприятную атмосферу на Корейском полуострове». Если Соединенные Штаты согласятся «временно отказаться от проведения военных маневров на полуострове и вокруг него», Пхеньян «возьмет на себя обязательство временно отказаться от осуществления ядерного испытания»⁷.

В ответ на новогодней пресс-конференции, на которой были представлены направления политики правительства на 2015 год, Пак Кын Хе отметила, что с одной стороны, Сеул не выдвигает никаких предварительных условий для проведения встречи на высшем уровне, с другой, условий для саммита нет.

И хотя инциденты или «сезонные обострения» периодически случались, стороны воздерживались от дальнейшей эскалации. Однако в августе 2015 г. один из инцидентов к югу от демилитаризованной зоны перерос в серьезное ЧП.

4 августа во время патрулирования двое южнокорейских военнослужащих получили серьезные травмы ног. Поначалу представитель местного военного командования заявил агентству, что «вероятности причастности КНДР к инциденту нет», добавив, что возможной причиной взрыва стала противопехотная мина⁸ времен Корейской войны. Однако травмы значили инвалидность и пожизненные компенсации. В этом контексте 10 августа «было установлено, что это была

противопехотная мина в деревянном корпусе, которые использует армия Северной Кореи», «враг намеренно установил мины с целью нанести урон южнокорейским вооруженным силам», а также для того, чтобы сорвать проведение предстоящих совместных южнокорейско-американских военных учений Ulchi Freedom Guardian⁹.

После этого Юг потребовал от Севера признать ответственность за инцидент и принести извинения¹⁰. 10 августа 2015 г. войска РК на ДМЗ были приведены в полную боевую готовность. КНДР ответила аналогично. В 12 часов 55 минут ночи 25 августа после четырех дней напряженных переговоров РК и КНДР достигли соглашения. Север выразил «сожаление» в отношении инцидента, РК взяла обязательство прекратить пропагандистское вещание на Север.

Между тем напряжение накапливалось, так как Пак Кын Хе находилась под давлением более правых кругов. Сказывалось и отсутствие позитивной реакции Севера, и «кормление» президента информацией о том, что «режим в Пхеньяне скоро падёт».

Недоверие тоже растопить не удалось: с начала 2014 г. только министр объединения РК Ю Гиль Чжэ минимум 13 раз заявлял, что «мы не верим северокорейским предложениям и обещаниям», а «процесс доверия» так и не стал разработанной дорожной картой. Например, не пришли к пониманию того, какие межкорейские документы должны быть основой сотрудничества. РК упирала на Соглашение 1991 г., но при этом игнорировала документы более раннего (1972) и более позднего (2000 и 2007) времени, хотя итоги саммитов руководства Севера и Юга как минимум не были дезавуированы. КНДР же ориентировалась на соглашения 2000-х годов.

В новогодней речи Ким Чен Ына 2016 г. лидер КНДР послал новогодний привет соотечественникам на Юге и отметил, что воссоединение остается «самой актуальной, жизненно важнейшей величайшей задачей нации». Однако власти Южной Кореи идут наперекор течению межкорейского диалога, открыто заявляя о поглощении и смене режима. Если они искренне желают оздоровления отношений, «им не следует преследовать бессмысленное противоборство систем, а надо показать свою готовность» уважать основы существующих договоренностей, в первую очередь трех принципов объединения 1972 г. (самостоятельность, мирное объединение и великая национальная консолидация) и Декларации Севера и Юга от 4 октября 2007 г., и не пытаться интернационализировать проблему. Интересна и оценка 2015 г. Кимом с точки зрения августовского обострения межкорейских отношений, которое «показало, что даже малейший случайный

инцидент, возникающий между Севером и Югом, может обернуться искрой войны, и она может перерасти в пожар тотальной войны». Однако армия и народ предотвратили опасность войны и урегулировали взрывоопасный кризис, чреватый возможностью вооруженных столкновений из-за серьезных военно-политических провокаций враждебных сил. Так что, к диалогу мы готовы, но на провокации ответим «беспощадной, справедливой священной войной».

Новогодняя речь Пак Кын Хе была выдержана в похожей стилистике: мы мирные люди и готовы к конструктивному диалогу, но на вражеские провокации будет дан адекватный и жесткий ответ. Так что, когда в ответ на проведенное Севером испытание водородной бомбы 6 января 2016 г., Юг должен был соразмерно отреагировать, начался **четвертый этап** отношений, связанный с ростом напряженности и ослаблением контактов. Он длился с начала 2016 г. до конца правления президента Пак.

Главной ответной мерой Сеула стало закрытие с 10 февраля 2016 г. Кэсонского промышленного комплекса (КПК), а также выход из переговоров с Россией о возможности присоединения к проекту Хасан-Раджин¹¹, которые велись с конца 2013 г. Одновременно было заявлено о прекращении каналов связи с Югом: то, чего с таким трудом добились по итогам августовского обострения 2015 г.¹² После этого, отношения Севера и Юга стали резко ухудшаться, а оскорбительные выражения в адрес Пак Кын Хе превзошли ругань в адрес Ли Мён Бака.

Закрытие КПК нанесло существенный ущерб самой южнокорейской стороне, общие вложения которой в него оценивались в 1,5 млрд долл. Тем не менее, чтобы продемонстрировать населению РК жесткость в отношении Севера после проведенных ядерных и ракетных испытаний, правительство Южной Кореи пошло на сворачивание последнего значимого проекта сотрудничества двух корейских государств. Сеул пошел на закрытие комплекса, декларируя цель — прекратить получение Северной Кореей валюты за его функционирование, которую, по мнению РК, Пхеньян направлял на развитие ракетно-ядерной программы. Южные корейцы подсчитали, что за период работы КПК Северная Корея получила около 560 млн долл., 120 млн долл. из них — в 2015 г.¹³ Министр РК по делам объединения Хон Ён Пхё заявил, что 70 % дохода от Кэсона Пхеньян направлял на развитие своей ракетно-ядерной программы, однако доказательств этого представить он не смог¹⁴.

С 6 по 9 мая 2016 г. прошел VII съезд ТПК, где Ким Чен Ын предложил воссоединить Корею конфедеративным путём, — эта идея была выдвинута ещё Ким Ир Сенем в 1980 г., а позднее постоянно использовалась в качестве альтернативы южнокорейским планам поглощения Севера Югом. Пак Кын Хе же к этому времени, похоже, и впрямь поверила в скорый коллапс режима на Севере: 15 августа 2016 г., выступая по случаю 71-ой годовщины Освобождения Кореи от японского колониального ига, президент РК употребила такие фразы как «колебание» и «саморазрушение режима». Внимание привлекла и фраза «объединённая Республика Корея», подразумевающая поглощение Севера Югом.

Отметим и вскрывшиеся данные о подготовке покушения на Ким Чен Ына¹⁵: хотя по мнению авторов, за этой инициативой стоял не официальный Сеул, а протестантские НГО их единомышленники в разведке, суд КНДР приговорил Пак Кын Хе к смерти.

2017-й год как первый год президентства Мун Чжэ Ина прошел на фоне усиления конфронтации КНДР и США, и во время визита авторов в Северную Корею весной 2017-го года сомнения в желании Муна наладить диалог, а также в том, что он находится на «водительском сидении», встречались достаточно часто.

Если же выделять с началом правления Муна **пятый этап** развития отношений, то он длился с мая по декабрь 2017 г. и включал в себя формирование нового курса на Юге и прощупывание позиции Сеула со стороны Севера.

6 июля 2017 г. Мун выступил в Берлине с речью, ставшей квинт-эссенцией нового курса Сеула, направленного на устранение холодной войны на Корейском полуострове при условии ядерного разоружения Пхеньяна. В основу стратегии вошли пять теоретических постулатов: стремление к миру на Корейском полуострове, ядерное разоружение как гарантия безопасности режима КНДР, создание на Корейском полуострове новой экономической системы, построение долговременных мирных отношений и активизация обменов на неполитическом уровне. Для реализации данных целей южнокорейский лидер предлагал: встречи разделённых семей, участие северокорейской сборной в зимних Олимпийских играх 2018 г. в Пхёнчхане, прекращение враждебных действий в районе демаркационной линии и возобновление межкорейских переговоров, в том числе на высшем уровне¹⁶.

Одновременно Мун пытался сдерживать размещение ТНААД, используя в том числе экологическую риторику¹⁷, однако дальнейшее

развитие ракетного кризиса (запуски 4 и 29 июля 2017 г.) быстро расставило точки над и. Осенью 2017 г. прошел целый ряд совместных военных учений РК и США высокой интенсивности.

Шестой этап (январь 2018 г. — начало 2019 г.) отношений двух стран, или «межкорейское потепление», началось с новогодней речи Ким Чен Ына 2018-го года, в которой он не исключил возможности начала межкорейского диалога и участия северокорейской сборной в зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане¹⁸. Ким отметил, что отношения двух стран оказались «в трудноразрешимом инфарктном состоянии». В такой ситуации надо «не сковываться рецидивами прошлого, а принять радикальные меры для оздоровления межкорейских отношений». Во-первых, Северу и Югу не следует больше заниматься делами, обостряющими ситуацию. Во-вторых, «надо решительно положить конец делишкам, задевающим нервы другой стороны и разжигающим раздор и вражду между соотечественниками». В-третьих, Сеулу надо помнить, что «межкорейские отношения — внутренний вопрос нашей нации, при решении которого хозяевами должны быть Север и Юг»¹⁹.

Эта идея была с готовностью принята Мун Чжэ Ином по ряду причин. Во-первых, логика фракционной борьбы требовала большей дружбы с Севером. Во-вторых, Мун понимал, что в противном случае проведение олимпиады, которая значила для Южной Кореи очень многое, может быть сопряжено с проблемами вплоть до попытки «украсть шоу», когда вместо открытия олимпиады СМИ мира будут обсуждать ракетный пуск или ядерное испытание.

3 января 2018 г. Пхеньян сообщил о возобновлении работы межкорейского канала связи, а 9 февраля на Олимпийском стадионе в Пхёнчхане присутствовала делегация КНДР, которую возглавил председатель Президиума Верховного народного собрания Ким Ён Нам. Кроме того, в нее вошли председатель Комитета по мирному объединению родины Ли Сон Гвон, председатель спорткомитета СК Чхве Хви и заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ТПК Ким Ё Чжон. На закрытии игр делегацию КНДР возглавлял заместитель председателя ЦК ТПК, заведующий отделом Единого фронта Ким Ён Чхоль, главный куратор межкорейской политики Севера.

5—6 марта КНДР с двухдневным визитом посетила южнокорейская делегация под руководством начальника управления национальной безопасности при президенте РК Чон Ый Ёна. В ходе мероприя-

тия Чон Ён Ён передал Ким Чен Ёну письмо и устное послание Мун Чжэ Ина²⁰.

20 апреля впервые после раскола Кореи открылась «горячая линия» между администрацией президента РК и Государственным советом КНДР²¹. Ранее контакты осуществлялись по каналам спецслужб без непосредственного общения²².

27 апреля 2018 г. в южной части объединённой зоны безопасности пограничного пункта Пханмунчжом состоялась встреча руководителей Северной и Южной Кореи. Как писало впоследствии ЦТАК, «облик руководителей Севера и Юга, которые взялись за руки и, свободно перешагивали Север и Юг, разом разрушает стену раскола, является первой в истории нашей нации картиной, которая производит глубокое впечатление»²³.

Перед началом переговоров Ким Чен Ён оставил в книге почетных гостей дома «Пхёнхва» запись: «Новая история — отныне на исходном пункте мира, истории»²⁴. Такой текст записи и такие реплики могли означать, что северокорейский лидер по молодости или иным причинам действительно был уверен в том, что межкорейское напряжение начинает заканчиваться.

По итогам саммита Мун Чжэ Ин и Ким Чен Ён приняли Пханмунчжомскую декларацию о мире, процветании и воссоединении Корейского полуострова. Ее основные итоги можно было свести к следующему:

- зафиксирована договорённость о прекращении любых враждебных действий на море, на земле и в воздухе в отношении друг друга. В демилитаризованной зоне будет создан пояс мира, точнее, она снова станет демилитаризованной и из нее выведет войска. Также будет обсуждаться создание зоны мира в Желтом море в районе спорной морской границы;
- зафиксирована договорённость о том, чтобы уже в 2018 г. заменить режим перемирия полноценным мирным договором, для чего Юг и Север будут прилагать усилия для организации трёхстороннего с участием США или четырёхстороннего саммита с участием США и Китая²⁵;
- военные Юга и Севера договорились поддерживать постоянный контакт, в том числе на уровне глав оборонных ведомств. Кроме того, будет создан совместный пункт оперативной связи в Кэсоне;
- зафиксирована договорённость о продолжении активного диалога на высшем уровне;

- стороны договорились решать гуманитарные вопросы, включая воссоединение разделённых семей, а также начать работу по соединению железных и автомобильных дорог;
- лидеры РК и КНДР подтвердили единую цель об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной. Для этого решено прилагать усилия, чтобы заручиться поддержкой международного сообщества, а также развивать сотрудничество в этом направлении с другими странами.

Все это смотрелось очень хорошо на бумаге, однако более внимательный анализ заставлял смотреть на итоги саммита несколько более скептически по ряду причин:

- большинство пунктов декларации — это именно декларация, обещание двигаться в определенном направлении, а не описание конкретных шагов, проработку которых отнесли «на потом»;
- большая часть инициатив уже не раз выдвигались на предыдущих встречах на высшем или высоком уровне. Например, технически железные дороги были соединены еще при Но Му Хене в 2000-е гг., а движение поездов было прекращено только при консерваторах. Первый поезд между двумя корейскими государствами проехал 17 мая 2007 г. Даже создание зоны мира в Желтом море — тоже наследие саммита-2007;
- сама по себе декларация не является обязательным для исполнения документом;
- КНДР продемонстрировала открытость и добрую волю, еще до саммита объявив мораторий на ядерные испытания и ракетные пуски. РК не совершила аналогичных шагов.

В течение года прошел целый ряд спортивных и культурных мероприятий, а в КНДР была отмечена некоторая смена риторики: вместо прежних наименований, указывающих на марионеточность режима, использовалось нейтральное «южная сторона». Открытки и другие вещи, выражавшие «враждебный настрой» к США, исчезли из магазинов на северокорейской стороне ДМЗ²⁶. 30 апреля 2018 г. изменилось пхеньянское время. Мелкий, но важный момент, синхронизирующий время на Юге и Севере. Ранее по идеологическим соображениям наблюдалась разница в полчаса. 8 мая 2018 г. возобновил работу межкорейский центр связи в Пханмунчжоме.

Во исполнение апрельских договоренностей КНДР и РК открыли офис связи (а точнее возобновили его работу) в Кэсонском промышленном комплексе. Для этого потребовалось провести ремонтные работы помещений и инфраструктуры, которые продолжались с середи-

ны июля до конца сентября 2018 г. и обошлись южнокорейскому бюджету в 8,6 млн долл. Средства были выделены из Фонда межкорейского сотрудничества. В результате у Севера и Юга появился совместный орган, позволяющий оперативно проводить переговоры по различным вопросам двустороннего сотрудничества.

26 мая Ким Чен Ын и Мун Чжэ Ин во второй раз встретились уже на северокорейской стороне Пханмунчжома. Встреча длилась два часа и проходила с минимумом свидетелей. По официальным данным, лидеры двух стран «провели искренний обмен мнениями о выполнении Пханмунчжомской декларации от 27 апреля, а также о необходимости успешного проведения саммита КНДР—США»²⁷ на фоне ситуации, которая тем временем сложилась в подготовке встречи Кима и Трампа.

С 20 по 26 августа 2018 г. после многолетнего перерыва в горах Кымгансан прошла 21-ая встреча разделённых семей. Каждый участник встречи мог общаться со своими родными, проживающими по другую сторону границы, в общей сложности 11 часов в течение трёх дней в непринуждённой обстановке²⁸.

15 августа на церемонии по случаю 73-й годовщины освобождения Кореи Мун Чжэ Ин предложил создать общую экономическую зону Юга и Севера после ликвидации военной напряжённости в регионе²⁹. В качестве первоначальных проектов для построения экономического сообщества «двух Корей» южнокорейский лидер предложил до конца года соединить автомобильные и железные дороги. Учитывая режим действовавших международных санкций, не позволявших начать строительные работы, сторонам пришлось сконцентрироваться на предварительной и церемониальной части озвученных лидерами инициатив. В частности, в июле-августе 2018 г. специалисты Северной и Южной Кореи совместно осмотрели участок железной дороги между военной разграничительной линией и горами Кымган (на восточном направлении), а также участки соединения железных и автомобильных дорог двух стран на западном направлении. В августе 2018 г. был проведен совместный экспертный осмотр автомобильной дороги на западном направлении — между Кэсоном и Пхеньяном. При этом в ноябре 2018 г. сторонам не удалось согласовать дату для обследования участка дороги на восточном побережье полуострова — между Косоном и Вонсаном.

Железнодорожный трек сотрудничества удалось продвинуть чуть дальше. В период с 30 ноября по 17 декабря 2018 г. проходило совместное обследование участков железных дорог на восточном (линия Тонхэ) и западном (линия Кёный) побережьях полуострова. 5 декабря

завершился осмотр 400-километрового участка железной дороги между Кэсоном и Синьчжу, а с 8 по 17 декабря были обследованы 800 км железной дороги между горами Кымган и рекой Туманган. В ходе совместного обследования южнокорейские эксперты провели визуальный осмотр железнодорожных путей, а также оценили их структуру с помощью портативных тестовых устройств³⁰. Кроме того, 21—23 декабря южнокорейская инспекционная команда посетила 100-км участок линии Тонхэ между Косоном и Вонсаном.

Среди других сфер межкорейского сотрудничества, которые стороны пытались продвигать в 2018 г., необходимо выделить здравоохранение и медицину, лесоводство, а также совместное использование устья реки Хан для обеспечения безопасной навигации гражданских судов. В июле 2018 г. были проведены межкорейские переговоры на рабочем уровне по совместным проектам в области защиты и восстановления лесов. Стороны договорились провести совместные инспекции приграничных зон с целью дезинсекции лесов, а также сотрудничать в области модернизации лесопитомников³¹. В декабре 2018 г. правительство РК анонсировало план по отправке 200 тыс. доз препарата «Тамифлю» и других медицинских материалов в Северную Корею. Доставка должна была состояться 11 января 2019 г., однако была отложена из-за длительности согласования с Командованием войск ООН в ДМЗ³². С 5 ноября по 11 декабря 2018 г. было проведено совместное полевое исследование устья реки Хан, по итогам которого была подготовлена навигационная карта изученного участка³³, которая в дальнейшем позволит наладить судоходство в этом районе.

5 сентября 2018 г. Чон Ый Ён посетил КНДР в качестве спецпосланника, встретился с Ким Чен Ыном и передал ему личное письмо Мун Чжэ Ина. По словам Чона, северокорейский лидер подтвердил своё стремление к денуклеаризации и выразил готовность сотрудничать в этом направлении не только с РК, но и с США³⁴.

Но главным событием «межкорейского потепления» 2018 г. стал третий саммит лидеров Севера и Юга 18—20 сентября 2018 г. в Пхеньяне, причем южнокорейская делегация составляла более 200 человек, включая представителей бизнес-элиты³⁵.

Первая часть саммита прошла 18 сентября во второй половине дня в здании Центрального комитета ТПК, но суть переговоров обе стороны изложили дежурными фразами: был проведен обмен глубокими мнениями по разным вопросам для всестороннего и верного выполнения Пханмунчжомской декларации и дальнейшего ускорения развития межкорейских отношений.

Второй день саммита, 19 сентября, начался с переговоров один-на-один, которые, по утверждениям СМИ РК, были посвящены преодолению тупиковой ситуации на переговорах о денуклеаризации между КНДР и США, и завершился подписанием совместной декларации. На совместной пресс-конференции Мун Чжэ Ин заявил, что стороны впервые согласовали «конкретные шаги» по денуклеаризации Корейского полуострова, и «безъядерная Корея» уже близка. Кроме того, Пхеньян и Сеул договорились устранить все источники конфликта на полуострове³⁶. Ким Чен Ын не отставал, — по его словам, новая декларация приближает «эпоху мира и процветания». Ким также сказал, что принял предложение Муна в ближайшее время посетить Сеул.

В тот же день 19 сентября главы министерств обороны двух стран подписали военное соглашение, направленное на снижение напряженности на полуострове и предотвращение случайных столкновений. Новое соглашение конкретизирует достигнутые ранее договоренности и, в частности, подразумевает создание в Желтом море буферной зоны, в которой не будут проводиться артиллерийские стрельбы и военно-морские учения³⁷. По мнению авторов, это был очень серьезный шаг вперед с точки зрения мер укрепления доверия и предотвращения инцидентов, особенно в районе спорной морской границы.

20 сентября Ким и Мун «внезапно» решили посетить священную для всех корейцев гору Пэктусан, которая расположена на границе КНДР и Китая³⁸. Совместное посещение горы было предложено северокорейской стороной «в качестве мероприятия, направленного на укрепление личных отношений лидеров Юга и Севера»³⁹.

Сравнивая ожидания и хронику саммита, стоит обратить внимание на следующее.

- «Экскурсией по Пхеньяну» саммит не стал, хотя культурная программа была больше, чем предполагалось.
- Масштаб встречи был сравним с визитом 2000 г., и кроме встречи первых лиц, расписание мероприятий включало встречи по иным дорожкам, из которых наиболее важными стали переговоры военных.
- Однако серьезных подвижек по денуклеаризации не произошло. Только обещание додемонтировать то, что уже начали разбирать и намек на следующие действия в случае ответных шагов Америки.
- Не получилось принятия какого-то отдельного документа, связанного с окончанием Корейской войны. Заявления про отказ

от враждебных намерений — немного иное, а формального мира все еще не было.

Главным итогом саммита стала Пхеньянская декларация, состоящая из пяти основных пунктов. Она представляла собой развёрнутую программу межкорейского сотрудничества в различных сферах, хотя значительная часть этих предложений не стала чем-то новым, а была скорее реактивирована со времён Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна.

Первый пункт декларации был посвящен снижению военной напряженности. Помимо создания прямого канала связи и специального совместного комитета для урегулирования ЧП и мониторинга выполнения договорённостей в военной сфере⁴⁰, главы военных ведомств подписали не декларацию, а полномасштабное соглашение, предусматривающее снижение напряжённости на Корейском полуострове и предотвращение случайных военных столкновений: «Обе стороны договорились отказаться от любых способов и методов по проникновению и вторжению на территорию друг друга» и «приняли решение полностью отказаться от любых враждебных действий в воздухе, на земле и море, которые могут стать причиной для конфликта и военной напряженности».

Этот документ конкретизирует достигнутые ранее договорённости, а именно:

- создается 10-километровая буферная зона вдоль сухопутной границы, в которой с 1 ноября 2018 г. запрещаются полеты военной авиации, артиллерийские стрельбы и военные учения;
- аналогичные буферные зоны шириной 80 км устанавливаются на морских границах с целью предотвращения столкновений между военными кораблями. Любые слова и действия, которые могут спровоцировать другую сторону, в том числе психологическая война, внутри зоны не допускаются, а суда обеих сторон должны ходить там под флагом с изображением Корейского полуострова — наподобие того, что использовался на Олимпиаде как символ единой Кореи;
- до конца года обе стороны обязались вывести из демилитаризованной зоны по 11 постов охраны и переместить наблюдательные пункты на расстоянии ближе километра до демаркационной линии;
- разоружается персонал пограничного пункта Пханмунджом, а численность военнослужащих в совместной зоне безопасности ДМЗ также будет сокращена до 35 с каждой стороны;

- меняется протокол на случай происшествий: в отличие от «десятикратного ответа на провокации», огонь на поражение предписано открывать в самом крайнем случае, после серии предупреждений.

Также в документе фигурировали коридоры и бесполетные зоны для пилотируемой и беспилотной авиации, отвод войск от приграничья минимум на 5 км, связь на случай ЧП, системы уведомлений об активности друг друга, единые частоты и т. д. Кроме того, военные согласились провести работы по извлечению останков погибших в годы Корейской войны и начать разминирование ДМЗ.

Второй пункт декларации был посвящен сотрудничеству в области экономики, инфраструктурных проектов, медицины и лесного хозяйства. Здесь встречались как откровенно неосуществимые на тот момент проекты (восстановление работы Кэсонского промышленного комплекса или Кымгансанского туристического проекта), так и те, которые относительно легко могли бы быть воплощены (сотрудничество в области восстановления лесов или совместная борьба с проникновением и распространением эпидемических заболеваний).

Третий пункт декларации был посвящен смене формата встреч разделенных семей. Планировалось, что вместо периодических встреч заработает постоянный пункт, а в перспективе возможен обмен видеописьмами и проведение видеомостов.

Четвертый пункт — сотрудничество в области культуры и спорта, а также проведение мероприятий по торжественным поводам. Стороны даже решили подать совместную заявку на проведение Олимпийских игр в 2032 г. и пообещали отправить на летнюю Олимпиаду-2020 в Токио единую команду спортсменов.

Пятый пункт декларации был, наконец, посвящен ядерному разоружению: зафиксировано стремление сделать Корейский полуостров «зоной мира», свободной от ядерного оружия и угроз. Здесь Север пообещал окончательно разобрать объекты на испытательном полигоне Сохэ и выразил готовность закрыть реактор в Ёнбене в случае ответных шагов США и «тесно сотрудничать в деле достижения полной денуклеаризации».

1 октября военные Юга и Севера начали разминирование демилитаризованной зоны⁴¹, а 23 октября 2018 г. правительство Республики Корея ратифицировало Пхеньянскую декларацию и межкорейское соглашение в военной сфере. Как заявил южнокорейский президент Мун Чжэ Ин, выступая на заседании кабинета министров, в ходе которого был ратифицирован этот документ, декларация поможет уско-

речь денуклеаризацию Корейского полуострова⁴². К 25 октября стороны полностью завершили выполнение мер по полной демилитаризации совместной зоны безопасности,⁴³ а к 30 ноября Юг и Север завершили демонтаж 22 постов охраны — по 11 с каждой стороны, вывод военнослужащих и устранение оружия в демилитаризованной зоне на межкорейской границе⁴⁴.

Ким Чен Ын, однако, в Сеул так и не приехал, ни в 2018 г., ни позднее. Хотя назывались разные даты⁴⁵, а 5 декабря СМИ РК писали: «ожидается, что в ближайшее время будет решён вопрос о визите в этом году в Сеул северокорейского лидера», 12 декабря представитель администрации президента РК сообщил, что до конца этого года саммит «вряд ли возможен»⁴⁶.

26 декабря 2018 г. в Кэсоне состоялась церемония начала соединения и модернизации железных и автомобильных дорог между Северной и Южной Кореей⁴⁷. Однако ее проведение не означало немедленного начала строительных работ и требовало как создания дополнительных условий в виде ослабления санкций против КНДР, так и дальнейшего обсуждения конкретных деталей, маршрута и способов реализации сотрудничества между Севером и Югом Кореи. В дальнейшем процесс межкорейских переговоров застыл, и в статье «Нодон синмун» от 3 января говорилось, что церемония закладки фундамента была значимой, но несовершенной. Отмечая задержки со стороны Объединенного командования, газета писала, что «межкорейские отношения никогда не могут быть придатком отношений между КНДР и США» и охарактеризовала их положение как тупик и застой.

США имели возможность влиять на содержание и скорость межкорейских экономических обменов как на политическом, так и на практическом уровне. Для получения «разрешения» на конкретные формы и проекты сотрудничества Сеул пошел на создание с Вашингтоном южнокорейско-американской рабочей группы⁴⁸, второе заседание которой прошло 21 декабря 2018 г. для обсуждения церемонии начала соединения дорог. На встрече с министром иностранных дел РК Кан Гён Хва, которая упомянула о возможном ослаблении односторонних санкций Южной Кореи в отношении Севера, президент США Д. Трамп открыто заявил, что «они этого не сделают без нашего разрешения»⁴⁹. Более того, для любых поставок с Юга на Север необходимо разрешение Командования войск ООН, представленного в ДМЗ американскими военными. Они должны быть проинформированы за 48 ч о любых планах по транспортировке материалов через

межкорейскую границу и дать на это свое согласие⁵⁰. Командование войск ООН неоднократно затягивало реализацию межкорейских проектов. Например, в августе 2018 г. оно не позволило южнокорейским поездам пересечь демаркационную линию для проведения осмотра участка железных дорог между Мунсаном и Кэсоном «в связи с поздним оповещением о планировавшейся поездке». Из-за этого совместное обследование дорог пришлось перенести на конец осени.

В целом, 2018 год, прошедший под знаком региональной разрядки, завершился скорее на позитивной ноте, хотя два главных ожидания — визит северокорейского лидера в Сеул и официальное завершение Корейской войны, остались ожиданиями.

1 января 2019 г. Ким Чен Ын выступил с традиционным новогодним обращением к народу⁵¹, в котором изложил несколько значимых тезисов межкорейского сотрудничества и дальнейшего развития диалога с США⁵². Касаясь межкорейских отношений, Ким отметил готовность создать на Корейском полуострове зону вечного мира. Проведение в прошлом году трёх межкорейских саммитов он назвал беспрецедентным, а Соглашение в военной сфере — фактической декларацией о ненападении. В развитие диалога Ким выразил желание возобновить работу туристического комплекса в горах Кымган и Кэсонского индустриального комплекса без дополнительных условий⁵³. При этом блок требований к Сеулу, необходимых для развития успеха был выставлен довольно четко: «не следует больше допускать совместные военные учения с внешними силами, являющиеся главным очагом накала ситуации на Корейском полуострове»; «полностью прекратить также ввоз извне стратегических средств и других видов военных снаряжений»; «срыв всех акций, приводящих к разрушению мира на родной земле и накалу военной напряженности» (то есть отказ от поддержки консервативных групп, ведущих антипхеньянскую пропаганду).

В обмен на это Ким отметил, что Северная Корея подтверждает обязательства не выпускать, не испытывать, не применять и не распространять ядерное оружие, а в случае ответных действий со стороны Сеула, готова «без предпосылок и оплаты» возобновить сотрудничество по двум основным межкорейским проектам, начатым при левых и закрытых при консерваторах: Кэсонском промышленном комплексе и туристическом проекте в горах Кымган.

Тем не менее, с начала 2019 г. можно вести отсчет **следующего этапа**, когда обострений не было, но реальная активность снизилась почти до нуля. На взгляд авторов, это было связано с тем, что, межкорей-

ское сотрудничество для южнокорейского президента было скорее тактической, чем стратегической целью, и разница между словами и делами была достаточно велика. Характерно, что еще 25 сентября 2018 г. Мун Чжэ Ин дал интервью Fox News⁵⁴, где открыто сказал, что даже если КНДР и США подпишут декларацию об окончании войны, она в любой момент может быть денонсирована, «если появятся свидетельства о том, что Северная Корея нарушает свои обязательства по денуклеаризации». К тому же, по словам Муна, «присутствие войск США в Южной Корее выгодно не только в плане сдерживания Северной Кореи, но и играет опорную роль в поддержании мира и стабильности во всем регионе Северо-Восточной Азии. Даже после того, как будет подписана декларация о прекращении войны, даже после объединения (!) я вижу необходимость в присутствии войск США в Корее для сохранения мира и стабильности»⁵⁵. Впрочем, масштабные весенние манёвры Key Resolve и Foal Eagle в 2019 г. Сеул и Вашингтон отменили, проведя вместо них командно-штабные учения «Тонмэн»⁵⁶. Однако, как отмечено ниже, менее значимые учения продолжались.

11 апреля 2019 г. Ким Чен Ын выступил на первой сессии Верховного народного собрания 14-го созыва. В основном он анализировал отношения КНДР и США, а посвященная межкорейским отношениям часть выступления содержала завуалированный вопрос Муну «на чьей ты стороне?». Ким отмечал, что «США откровенно принуждают южнокорейские власти ... пытаются подчинить выполнение межкорейских соглашений своей политике санкционного давления на КНДР», и подчеркивал, что южнокорейское руководство должно действовать не в духе низкопоклонства перед внешними силами и «служения старшему» (в данном случае США), а солидаризоваться с КНДР.

15 апреля 2019 г. Мун Чжэ Ин заявил, что настало подходящее время, чтобы в полной мере подготовиться к переговорам на высшем уровне⁵⁷. При этом президент РК подчеркнул, что место и формат его четвертого саммита с Кимом не имеют значения, поскольку он стремится к конкретным и предметным дискуссиям⁵⁸. При этом с 20 по 24 апреля 2019 г. военно-воздушные силы РК и США провели совместные учения, в которых приняли участие южнокорейские истребители F-15K и KF-16, а также американские F-16⁵⁹. Это вызвало естественную критику СМИ КНДР и отчасти стало причиной серии «ответных» пусков ракет малой дальности.

17 мая 2019 г. правительство Южной Кореи объявило о планах предоставить гуманитарную помощь КНДР на сумму 8 млн долл. че-

рез Всемирную продовольственную программу (ВПП) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Однако Пхеньян не оценил подобный жест. 13 июня Север ответил отказом на предложение Юга о проведении совместных мероприятий по случаю 19-й годовщины подписания межкорейской декларации от 15 июня 2000 г., одновременно выразив опасения по поводу нынешнего состояния межкорейских отношений и ситуации на Корейском полуострове⁶⁰.

30 июня 2019 г. состоялся еще один межкорейский саммит, хотя правомернее рассматривать его как встречу Дональда Трампа и Ким Чен Ына, к которому периодически присоединялся Мун Чжэ Ин. Именно потому более подробно об этом мероприятии мы поговорим в разделе о взаимоотношениях КНДР и США. Здесь отметим, что разыграть себя в качестве ключевого посредника у южнокорейского президента не вышло, и его критика в СМИ КНДР продолжалась.

Окончательно в период застоя межкорейские отношения вступили к концу лета, особенно после того как с 5 по 20 августа 2019 г. РК и США провели совместные командно-штабные учения, заменившие проводившиеся на протяжении многих лет совместные летние учения «Ulchi Freedom Guardian». Если верить южнокорейской стороне, то учения проходили в режиме компьютерной симуляции без мобилизации войск и боевой техники и были нацелены на выяснение готовности южнокорейских военных к получению контроля над своими войсками в военное время. «Чувствительные» моменты, такие как отработка ликвидации руководства КНДР, были исключены⁶¹, а верховное командование впервые осуществлял не американский, а южнокорейский генерал. Весь процесс подготовки и проведения учений проходил в атмосфере беспощадной критики со стороны КНДР. Речь идет не только о ракетных пусках, которые во многом были устроены «в ответ», но и о целой серии материалов в СМИ, риторика которых была на грани брани, а местами переходила ее⁶².

8 августа 2019 г. Управление пропаганды Комитета по делам мирного объединения Родины КНДР опубликовало «открытое письмо о том, кто является зачинщиком, нарушающим мир и стабильность на Корейском полуострове». США и РК припомнили учения ВВС Max Thunder, совместные учения КМЕР, которые можно трактовать как отработку действий сил специальных операций, майские совместные военные учения «Pacific vanguard», июльские учения по «предотвращению распространения оружия массового уничтожения», которые в КНДР считают отработкой морской блокады, совместные учения

подлодок «silent shark» с целью поиска, преследования и потопления подлодки «врага», сохранение идеи превентивного удара в военной доктрине РК, и постоянное увеличение военного бюджета — в 2019 г. на 8,2 % по сравнению с 2018 г. и еще на 8 % в 2020 г., отчего военные расходы РК оказались самыми большими в истории страны. 11 августа 2019 г. начальник департамента по делам США МИД КНДР Квон Чжон Гын распространил заявление для прессы, которое начиналось с поговорки «Дурак еще сильнее одурет с течением времени». «Если южнокорейские власти думают, что заменой названия маневров можно добиться изменения агрессивного характера учений и обмануть нас, то сильно ошибаются»⁶³.

15 августа 2019 г. в День независимости Кореи президент Мун Чжэ Ин выступил с речью перед народом. В своем выступлении Мун рассказал о своих надеждах на скорейшее примирение с Севером и планах достичь мирного и согласованного объединения к 2045 г. Это была довольно стандартная и предсказуемая речь, но Север отреагировал резко: «нам больше не о чем говорить с южнокорейскими властями».

23 октября 2019 г. лидер КНДР распорядился снести «старые постройки» в туристическом комплексе Кымгансан, построив на их месте современные сооружения. Это означало уничтожение зданий, построенных там южнокорейскими инвесторами. Ким Чен Ын сказал также, что рассматривать горы Кымган как символ межкорейских отношений или общее достояние двух Корей — ошибочная идея: это северокорейская земля, и туризм там не должен находиться под контролем Юга⁶⁴. Несмотря на жесткую риторику, в конце октября 2019 г. северокорейский лидер направил соболезнование президенту РК в связи со смертью его матери Кан Хан Ок.

7 ноября 2019 г. Южная Корея впервые выдала в КНДР двух ее граждан, запросивших политического убежища, но обвиняемых в массовом убийстве. 2 ноября 2019 г. двое фигурантов истории зашли в территориальные воды Республики Корея в Японском море на рыболовецком судне⁶⁵ и выразили намерение перебежать в Южную Корею. В ходе расследования они признались в убийстве капитана, который «плохо с ними обращался», и 16-ти членов экипажа, после чего их передали северной стороне. Первая депортация (или выдача КНДР) северокорейских перебежчиков, которые выразили свое намерение остаться в Республике Корея, стала предметом острых и политизированных споров в кругах общественности и правозащитников, считавших, что их надо было судить уже как граждан РК по законам РК.

21 ноября 2019 г. ЦТАК прокомментировало попытку Мун Чжэ Ина пригласить лидера КНДР на специальный саммит стран АСЕАН 25 ноября в Пусане: мы понимаем «страдание и мучение президента Мун Чжэ Ина, который стремится не упустить хоть этот шанс, создать новый решающий момент и условия для улучшения нынешних межкорейских отношений»⁶⁶. Однако «южнокорейские власти по-прежнему не избавляются от ошибочной позиции решить все вопросы между Севером и Югом в опоре на внешние силы, а не национальное сотрудничество». Так что, «просим понять, что до конца не нашли подходящего основания для поездки Председателя Госсовета в Пусан».

7 января 2020 г. президент РК Мун Чжэ Ин выступил с новогодней речью, в которой обозначил главные направления государственной политики на 2020 год. Ключевыми тезисами его речи стали «чёткие перемены» и «совместное процветание». Глава государства выразил желание работать над улучшением межкорейских отношений, независимо от состояния диалога между Пхеньяном и Вашингтоном. Однако 9 января 2020 г. заместитель председателя Социал-демократической партии Кореи (КНДР) Ли Гым Чхоль заявил в интервью пропагандистскому телеканалу «Уриминчжоккири», что Сеул ведёт межкорейские отношения к катастрофе, поддерживая американскую враждебную политику⁶⁷.

1 марта 2020 г. Мун предложил очередной блок сотрудничества в области здравоохранения и карантина, особенно для борьбы с эпидемией COVID-19 и снова нарвался на резкий ответ замзавотделом ЦК ТПК Ким Ё Чжон от 3 марта: «напуганный огнем боится и кочерги». Впрочем, 4 марта Ким Чен Ын направил Муну личное письмо, в котором выразил поддержку борьбе Южной Кореи с новым коронавирусом и отметил неизменное чувство дружбы и доверия, испытываемое к южнокорейскому лидеру. В свою очередь, Мун послал письмо Киму, чтобы поблагодарить его за поддержку.

26 мая 2020 г. министерство по делам воссоединения РК представило поправки в Закон о межкорейских обменах, которые подразумевают упрощение процедуры налаживания контактов с представителями Севера и поддержку проектов межкорейского сотрудничества на уровне региональных администраций. Основная суть поправок сводилась к тому, что теперь достаточно лишь подать заявление на имя министра по делам воссоединения РК, чтобы контакт с представителями Севера считался легитимным⁶⁸.

В начале июня 2020 г. разразился кризис, связанный с «борцами за Свободную Северную Корею»: эта НГО под руководством перебежчика Пак Сан Хака со времен Ли Мен Бака осуществляла запуски через ДМЗ антипхеньянской пропаганды в худших традициях Геббельса. В 2019 г. «Пак Сан Хак сотоварищи» совершили 10 таких запусков, а 31 мая 2020 г. третий раз за год запустили на Север 500 тыс. листовок из режимных приграничных районов, что говорило об определённом потворстве со стороны местных властей. Северные корейцы были возмущены и не раз поднимали этот вопрос, получая ответы следующего содержания: «Мы всё понимаем, но мы демократическая страна и потому не имеем права затыкать рот правозащитным организациям». Хотя в законе о межкорейских обменах⁶⁹ есть статья 27.1, согласно которой отправка на Север каких-либо вещей влечет наказание в виде до 3-х лет тюрьмы или штрафа до 30 млн вон.

9 июня 2020 г. Пхеньян выполнил своё обещание отключить все межкорейские каналы связи⁷⁰, после чего 10 июня в отношении «борцов за свободную Северную Корею» было выдвинуто обвинение в нарушении Закона о межкорейских обменах и сотрудничестве. Кроме того, правительство РК начало процесс признания разрешений на создание указанной организации недействительными, что означало их роспуск и признание вне закона⁷¹. 12 июня директор отдела Единого фронта (КНДР) Чан Гым Чхоль, охарактеризовал меры, предпринятые Сеулом, вспомнил поговорку «потеряв корову, чинить коровник». То, что делается сейчас, «возбуждает у нас подозрение, а не доверие», так как мы «не можем рассеять сомнение, не является ли это интригой, замышленной Голубым домом для избавления от наступившего кризиса». «Если бы поистине тревожились за ухудшение межкорейских отношений, то в течение долгих двух лет после принятия Пханмунчжомской декларации, наверное, смогли бы принять такой закон десять, двадцать раз и больше». 13 июня 2020 г. Ким Ё Чжон согласилась с тезисами коллеги и добавила, что раз наших слов не понимают, пора перейти к делам, «расстаться со сворой Южной Кореи» и «выбросить мусор на помойку». Вскоре они увидят «бесследное обрушение негодного Совместного бюро межкорейских связей»⁷², а затем наша армия «совершит кое-что, чтобы хоть немного смягчить гнев народа».

15 июня президент РК Мун Чжэ Ин повторил журналистам, что два корейских государства не должны разрывать отношения и его правительство будет прилагать постоянные усилия для реализации соглашений на высшем уровне⁷³. Однако 16 июня межкорейский

пункт оперативной связи в Кэсоне взорвали, как и обещала Ким Ё Чжон⁷⁴. 9,78 млрд вон, потраченные на финансирование реконструкции и ремонта здания, обратились в пыль. В тот же день чуть ранее Генштаб Корейской Народной Армии сообщил, что армия зорко следит за ситуацией и окажет максимальное содействие в борьбе с листовками. Более чем четкое предупреждение о том, что «в этот раз будем стрелять».

17 июня 2020 г. Ким Ё Чжон выступила в третий раз и «проехала» уже по президенту РК, которого ранее лично не задевали. Правитель Южной Кореи подписал межкорейские соглашения и отвечает за их соблюдение. Сваливать вину за тупик в отношениях на внешние факторы — признание беспомощности и нежелания «сесть на водительское сиденье». Сестра Ким Чен Ына напомнила, что в Пханмунчжомской декларации заявлено о прекращении всяких враждебных актов в зонах военно-демаркационной линии, в том числе радиовещания через громкоговорители и разбрасывания листовок⁷⁵. Но в течение двух лет Пак Сан Хак и другие продолжали делать это с молчаливого одобрения властей. И раз Мун неспособен выполнять свои обещания, нечего обсуждать «с таким подобострастным и подчиненным визави, который с закоренелой низкопоклоннической натурой мчится по пути позора и самоуничтожения».

17 июня 2020 г. министр по делам воссоединения РК Ким Ён Чхоль заявил об уходе в отставку, взяв на себя ответственность за неспособность поддерживать стабильные межкорейские отношения⁷⁶.

В конце сентября 2020 г. отношения Северной и Южной Кореи осложнились из-за инцидента, в ходе которого сотрудник рыболовного контроля Министерства океанов и рыболовства Республики Корея по фамилии Ли «случайно заплыл в воды КНДР и был застрелен пограничниками». Официально объявлено об этом было 24 сентября, а на следующий день отдел единого фронта ЦК ТПК передал на Юг письмо: текст его не приводился, но якобы лидер КНДР Ким Чен Ын извинился перед Сеулом за «разочаровывающий» инцидент⁷⁷. При этом главные вопросы — как покойный смог проплыть 38 км и зачем он это сделал — всё ещё остаются открытыми. Набор фактов, которыми мы располагаем в настоящее время, оставляет место для различных интерпретаций, в том числе версии о том, что чиновник, который пропал, и перебежчик, которого застрелили, — не один и тот же человек⁷⁸.

В «Белых книгах по обороне» Южной Кореи за 2019 и 2020 гг. не упоминалось о Северной Кореи как о враге⁷⁹, а 14 декабря 2020 г. пар-

ламент Южной Кореи принял законопроект, запрещающий отправку антипенъянских листовок через межкорейскую границу. Меры, которые надо было принять два года назад, были наконец приняты, однако, как отмечали аналитики NKNews со ссылкой на данные министерства по делам воссоединения, представленные в офис южнокорейского законодателя Ким Ги Хёна, в 2020 г. количество критикующих Юг материалов в СМИ КНДР, составило более 600 — в шесть раз больше чем в 2019 г., и пик критики пришелся на летние события, связанные с листовками⁸⁰.

VIII съезд ТПК, состоявшийся в январе 2021 г., затронул тему межкорейских отношений: в своем докладе Ким Чен Ын определил, что «наша нация стоит на важном перепутье: положить конец мертвой точке межкорейских отношений и идти по пути мира и объединения или всё ещё потерпеть мучение раскола в порочном круге противоборства и опасности войны». Северокорейский лидер считал, что возможность неконфронтационного сценария сохранялась, однако, отмечая что межкорейские отношения «вернулись к периоду до опубликования Пханмунчжомской декларации. А мечта об объединении стала более несбыточной». Кроме того, в Пхеньяне обратили внимание не только на то, что в Сеуле говорили, но и на то, что там делали. Если размах совместных учений РК-США и снизился, то с точки зрения закупок современных вооружений и военной реформы Сеул при Муне тратил куда больше средств, чем при консерваторах, а разговоры о наличии собственной ракетно-ядерной программы перестали быть уделом политических маргиналов. Мун Чжэ Ин открыто говорил о необходимости создания собственных МБР. В итоге лидер КНДР подчеркнул, что будущее состояние двусторонних отношений зависит от позиции южнокорейских властей: «Нет необходимости односторонне проявлять добрую волю».

В ответ 9 января 2021 г. министерство объединения РК заявило, что у него есть твердая решимость выполнять межкорейские соглашения, а на новогодней пресс-конференции 18 января 2021 г. Мун Чжэ Ин выразил надежду на то, что северокорейский лидер когда-нибудь посетит Сеул.

12 мая 2021 г. Северная Корея опубликовала фотоальбом о дипломатической активности Ким Чен Ына, но фотографии встреч с президентом Южной Кореи там отсутствовали⁸¹. 31 мая 2021 г. ЦТАК осудило отмену Вашингтоном ограничений на дальность ракет Сеула⁸²: «Этот шаг является ярким напоминанием о враждебной

политике США по отношению к КНДР и их позорном двурушничестве»⁸³.

27 июля 2021 г. Южная и Северная Кореи возобновили работу «горячих линий» связи, которые были отключены в июне 2020 г., но 1 августа 2021 г. Ким Ё Чжон опубликовала заявление для печати, где снова предостерегла Юг от оптимистических ожиданий. По ее мнению, куда больше на будущее межкорейских отношений должно было повлиять то, пройдут ли в августе 2021 г. совместные военные учения США и РК.

В целом, учения 10—26 августа 2021 г. прошли без эксцессов в формате компьютерного моделирования и штабной игры, без действительного перемещения войск, и потому Север отвечал только словами, но весьма жесткими. Сестра лидера КНДР отметила, что агрессивный характер совместных учений не зависит от их масштаба и формы и выразила «серьезное сожаление о предательском поведении южнокорейских правителей»⁸⁴. Одновременно северокорейская сторона вновь прекратила работу линий прямой связи.

29 сентября 2021 г., выступая на сессии Верховного народного собрания, Ким Чен Ын отметил, что в начале октября межкорейские каналы связи будут восстановлены, — у Севера «нет ни цели, ни причин для того, чтобы спровоцировать Южную Корею и причинить ей вред», поэтому именно Сеул должен определять «будущую траекторию межкорейских связей»⁸⁵. Решение восстановить линии связи с большой вероятностью было принято после того, как «южная сторона» воздержалась от упоминания слова «провокация», когда Северная Корея провела серию ракетных пусков в сентябре 2021 г. Кроме того, 23 сентября, возвращаясь в Сеул по окончании визита в США, в ходе встречи с журналистами Мун Чжэ Ин отметил, что Северная Корея воздерживается от серьёзных провокационных действий, которые заставили бы США отказаться от диалога, и призвал возобновить диалог с Северной Кореей, поскольку, если «диалоговый вакуум» будет продолжаться, могут возникнуть «кризисные ситуации» различного типа, а мир и стабильность могут быть подорваны⁸⁶.

4 октября 2021 г. прямые линии связи между Югом и Севером Кореи возобновили работу, что вызвало новый всплеск слухов о том, что саммит не за горами. Но 6 октября на северокорейском пропагандистском сайте «Мэари» появился комментарий: тупик межкорейских отношений будет продолжаться до тех пор, пока южнокорейская сторона не изменит своей враждебной позиции относительно КНДР.

Октябрь—ноябрь 2021 г. прошли под знаком предположений о том, что переговоры об официальном прекращении Корейской войны набирают обороты, и представители РК и США обсуждали данную возможность на целом ряде встреч⁸⁷. Однако в комментарии, опубликованном 19 октября на «Мэари», подчеркивался прежний тезис: нынешние межкорейские отношения нестабильны, и, если объявить об окончании Корейской войны, игнорируя нынешнюю ситуацию, «обе стороны попадут в порочный круг конфликта ещё до того, как высохнут чернила под документом»⁸⁸.

1 апреля 2022 г. министр обороны Южной Кореи Со Ук заявил, что Южная Корея имеет ракеты, которые способны «быстро и аккуратно нанести удар по любой цели в Северной Корее». Кроме этого министр отметил, что в настоящее время Южная Корея в состоянии наносить упреждающий удар высокоточным оружием. Ответом была целая серия резких заявлений Ким Ё Чжон (была представлена как зам. заведующего отделом ЦК ТПК) и курирующего военные вопросы секретаря ЦК ТПК Пак Чон Чхона. Так, 5 апреля Ким Ё Чжон отметила, что Север не собирается нападать на Юг, но в случае провокаций не остановится и перед применением ядерного оружия. Кроме того, действия Сеула могут привести к тому, что руководство КНДР «пересмотрит» свой подход к межкорейским отношениям.

20 апреля 2022 г. Ким Чен Ын получил личное послание президента Мун Чжэ Ина, а 21 апреля направил ответ, «высоко оценив» усилия Мун Чжэ Ина в развитии межкорейских отношений. В начале мая, перед самым истечением президентского срока Муна, в КНДР выпустили фотоальбом «Великий переворот в отношениях Севера и Юга, 2018 год», куда вошли около 100 фотографий, отражающих встречи между Ким Чен Ыном и Мун Чжэ Ином. Это был своего рода «прощальный комплимент».

Подводя итоги, можно сказать, что в течение всего рассмотренного периода процесс межкорейского взаимодействия был волатильным: обострения сменялись жёсткими миролюбными, но движения в обе стороны не выходили за рамки определённого коридора, ширина которого обусловлена целым комплексом причин. Главная заключается в том, что даже с начала «олимпийского потепления» Мун Чжэ Ин выступал за развитие отношений с Севером частично из соображений фракционной борьбы, частично из желания обеспечить беспрепятственное проведение Олимпиады, а позднее — из желания заработать репутацию успешного политика. «Олимпийское потепление», по сути, показало, каков «верхний предел межкорейского сотрудничест-

ва» в благоприятных условиях. Единственной областью, где большая часть обещаний была выполнена, было соглашение в военной сфере, согласно которому стороны вновь провели демилитаризацию ДМЗ и откатили уровень военного присутствия примерно на ситуацию 2015 г. По остальным направлениям начал довольно быстро отмечаться застой, который при этом сопровождался довольно специфической ролью Сеула в обеспечении диалога КНДР и США.

Если же говорить о сотрудничестве вне рамок военной сферы, то оно довольно быстро утонуло в бюрократических процедурах. Главными препятствиями для возобновления и развития экономических связей Северной и Южной Кореи являлись антисеверокорейские санкции СБ ООН и США, а также односторонние экономические санкции РК в отношении КНДР от 24 мая 2010 г., отменить которые Мун Чжэ Ину не удалось. При этом в ряде случаев южнокорейцы позиционировали главным виновником проблем объединённое командование, представляющее интересы США. Так, именно оно замедлило план соединения железных дорог Севера и Юга, хотя на деле о нём перестали говорить после того, как первые проверки выяснили, что состояние северокорейской дорожной сети хуже, чем ожидалось, и потребует дополнительных вложений.

Характерный пример — это ситуация с препаратом тамифлю, который, несмотря на публичные обещания, так и не был доставлен в КНДР. При этом, хотя южнокорейцы оправдывались, ссылаясь на американские запреты, в 2020 г. выяснилось, что США серьёзных препятствий не чинили — в сроки не уложилась южнокорейская сторона⁸⁹. Можно отметить, что, несмотря на широкие обещания, не был налажен даже процесс встреч разделённых семей, который не требовал серьёзных вложений.

В результате с конца 2019 г. контакты между Севером и Югом снизились до минимума, при этом сыграла свою роль и пандемия коронавируса, в рамках борьбы с которым КНДР «села на самоизоляцию всей страной». Тем не менее, тон северокорейских заявлений стал заметно более жестким, и в них начали задевать и лично президента Муна.

Южнокорейская сторона пыталась снизить напряженность и заинтересовать Север новыми инициативами. Ряд высокопоставленных чиновников РК делали публичные заявления, призывая мировое сообщество ослабить международные санкции против Северной Кореи. В этом же контексте лежали периодически озвучиваемые предложения о необходимости официального завершения Корейской войны,

одно из которых было сделано президентом Муном с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2021 г.

Официально продолжающееся состояние войны между Севером и Югом оправдывает целый ряд чрезвычайных мер, и авторы обращают внимание на реплику, которую после предложения Муна сделал директор корейских исследований Центра национальных интересов Гарри Дж. Казиянис: «Для того чтобы произошел настоящий прорыв в межкорейских отношениях, а также в отношениях между США и Северной Кореей, необходимо объявление о прекращении войны, даже если это не официальный мирный договор. Все стороны должны прийти к какому-то завершению, приняв окончание Корейской войны как первый шаг длительного процесса примирения и компромисса, который приведет к общему снижению напряженности. Если это не будет реализовано, мы навсегда будем обречены на бесконечный цикл кризиса за кризисом, который когда-нибудь может разжечь конфликт исторических масштабов⁹⁰».

Незавершённость войны и подписание мирного договора — крайне серьёзная проблема, имеющая ряд измерений, в том числе юридическое. В 1953 г. Соглашение о перемирии подписали три стороны: КНДР, командование войск ООН и китайские народные добровольцы. Президент РК Ли Сын Ман отказался ставить свою подпись под соглашением. Окончательно заключить мир планировалось на международной конференции 1954 г. в Женеве, но эта попытка сорвалась, и технически Север и Юг все еще находятся в состоянии войны. И хотя, начиная с 1991 г. «две Кореи» пытались как-то видоизменить ситуацию, заключая соглашения поверх перемирия, даже комплект соглашений 2018 г., включая соглашение в военной сфере, не поставил в этом вопросе окончательной точки. По сути, речь идёт о продлении режима взаимного отказа от враждебных действий.

Следующая проблема заключения мира связана с тем, что де-факто оно признаёт раскол полуострова. Согласно ст. 3 Конституции РК, территория страны распространяется на весь Корейский полуостров, и Северная Корея формально — не равное государство, которое может быть партнёром, а «антигосударственная организация». Север, как мы помним, тоже отказывает Югу в субъектности. Затем, теоретически соглашение о перемирии должны подписать страны, которые де-факто принимали участие в войне. Однако, во-первых, сейчас это сложно на фоне американо-китайского противостояния, во-вторых, ни США, ни КНР не участвовали в войне де-юре. Соединённые Штаты составляли подавляющее большинство «войск

ООН» и формально воюющей стороной было именно «международное сообщество», а Китай представляли «народные добровольцы».

Что же до перспектив межкорейских отношений при новом президенте Юн Сок Еле (выиграл выборы в марте, стал президентом 10 мая 2022 г.), то, с одной стороны, мы видим ужесточение политики. В официальную риторику вернулся термин «провокации», новый министр объединения и давний соратник Юна Квон Ён Сэ высказывался против «антилистовочного» закона, а 3 мая 2022 г. новая администрация декларировала, что ее целью будет достижение устойчивого мира на Корейском полуострове посредством «полной и поддающейся проверке денуклеаризации Северной Кореи»⁹¹. Кандидат на пост министра иностранных дел Пак Чжин также заявлял, что считает невозможным развитие межкорейских отношений без денуклеаризации Северной Кореи⁹². С другой стороны, Квон Ен Сэ отметил, что положительно рассмотрит предложение посетить Пхеньян в качестве посланника президента⁹³, и не отвергает всё, что было сделано при Мун Чжэ Ине: в его политике по отношению к Северной Корее хватало хорошего, и он постарается сохранить то, что считает достойным сохранения.

7 мая 2022 г. Юн заявил, что готов встретиться с северокорейским лидером, но любые переговоры должны вестись только тогда, когда они приведут к осязаемым результатам⁹⁴, а на церемонии инаугурации отметил, что «если Северная Корея действительно ступит на путь полного ядерного разоружения, мы готовы во взаимодействии с международным сообществом разработать план, реализация которого существенно оздоровит северокорейскую экономику и повысит уровень жизни населения страны». Подобный подход (полное ядерное разоружение в обмен на экономическую помощь) в общих чертах напоминал политику «денуклеаризация-открытость-3000» президента РК Ли Мен Бака (2008—2013 гг.) и практически гарантировал негативную ответную реакцию Пхеньяна, обрекая межкорейские отношения на новый период неопределенности.

Соединенные Штаты Америки

Отношения КНДР и США в правление Ким Чен Ына также можно разбить на несколько этапов. Как и при анализе межкорейских отношений, мы выделим несколько факторов, которые определяют эту повестку.

Во-первых, для США Корейская война — это не очень удобное воспоминание о войне, в которой Америка не победила. Да, эту ситуацию нельзя назвать проигрышем по аналогии с Вьетнамской войной, но при этом, в отличие от Вьетнама, у американских консерваторов нет контраргумента о том, что, если бы прокоммунистические и пацифистские силы не выступили пятой колонной в тылу, создав антивоенное движение, война была бы выиграна.

Во-вторых, следует помнить, что для классического американского обывателя и классического американского политика Северная Корея — это государство зла с большой буквы, что делает КНДР даже не «недоговороспособным» а «недоговорозможным» противником. Любой политик, который будет совершать реальные уступки подобному «тираническому режиму» будет находиться на грани политического самоубийства, а для сторонника либерально-демократической модели воспринимать Северную Корею как равного партнера на переговорах уже означает идти на уступки. При этом, как подчеркивает А.В. Воронцов, КНДР всегда была уверена, что единственный возможный путь устранить как кризис на Корейском полуострове, так и угрозу собственному существованию лежит через нормализацию отношений с США⁹⁵. Подобный подход определяет стремление Пхеньяна достичь договоренности с Вашингтоном.

В-третьих, развитие ракетно-ядерной программы КНДР создало для США очень неприятный «выбор из двух больших зол», и острота этого выбора увеличивалась с каждым ракетным пуском Севера. С одной стороны, северокорейские ядерные амбиции подрывают американоцентричный миропорядок, наносят удар и по авторитету ООН, и по режиму нераспространения ядерного оружия. Особенно с учетом того, что КНДР сначала вступила в ДНЯО, а потом вышла из него. Хотя в случае краха режима НЯО среди потенциальных ядерных держав могут оказаться и союзники США, а ядерный Тайвань может быть очень неприятной занозой для Китая, Америке придётся иметь дело с вещами типа ядерного Ирана. К тому же неясно, насколько традиционные союзники останутся такими же послушными, получив свой ядерный зонтик вместо американского. С другой стороны, альтернативой является военный конфликт, в котором США одержат победу, но цена этой победы, благодаря развитию ракетно-ядерной программы, становится всё более высокой. Превентивный удар может не достигнуть всех своих целей и может перерасти в затяжную войну, которая тянет за собой целый букет последствий. Во-первых, это риск потерь при том, что современное американское общество

весьма к ним чувствительно. Во-вторых, это высокая вероятность серьезного ущерба, который может быть нанесен Южной Корее даже за счет конвенционного оружия. В-третьих, если КНДР удастся нанести ответный (и потенциально ядерный) удар по континентальной территории США, Америка может считать эту войну проигранной, даже если после этого вся территория КНДР превратится в марсианский пейзаж. При этом в случае гипотетического конфликта между КНДР и США обеим сторонам выгодно сразу начинать «бить крупным калибром», поскольку эффективно перерезать линии коммуникаций и вывести из строя американские базы вокруг КНДР можно только применением ядерного оружия. Да и США, для того чтобы попытаться гарантировано вывести из строя инфраструктуру Пхеньяна и исключить возможность атаки на США, придётся потратить избыточное количество ЯО.

В-четвертых, есть высокий шанс перерастания американо-северокорейского конфликта в нечто большее из-за близости театра военных действий к границам Китая и России. Москва и Пекин вряд ли поддержат инициирование конфликта Севером, но что будет, если войну начнут США? И как они будут реагировать на ракеты с ЯО, летящие в их сторону?

В-пятых, учитывая все вышеописанное, победа США и их союзников в таком конфликте не принесет немедленное благорастворение и демократию — процесс послевоенной «стабилизации ситуации» будет долгим, дорогим и трудным — вероятное разрушение атомных электростанций РК и Японии будет причиной экологической катастрофы, превосходящей Чернобыль или Фукусиму.

Первый этап северокорейско-американских отношений в эпоху Ким Чен Ына связан с правлением Барака Обамы. На момент начала правления Ким Чен Ына администрация Обамы уже сформировала свою линию «стратегического терпения». С одной стороны, было понятно, что КНДР не отдаст свою бомбу при любых обстоятельствах, считая её гарантом суверенитета, с другой — реальная угроза от ракетно-ядерных программ непосредственно для США тогда казалась небольшой. И поскольку проблема не имела ярко и однозначно выгодного для Америки решения, её предпочли поставить на паузу в ожидании того, что с учётом санкций и под гнётом внутренних проблем рано или поздно северокорейский режим разрушится сам по себе и его ракетно-ядерную проблему решать не придётся.

Исследователи выделяли 3 базовых принципа «стратегического терпения». Во-первых, США должны терпеливо ждать, пока Север-

ная Корея не предпримет «искренние» шаги по денуклеаризации. Во-вторых, Вашингтону следует усиливать экономические санкции в ответ на провокации КНДР. И в-третьих, Пекин, обладающий экономическим и политическим влиянием на Пхеньян, должен использовать его для побуждения КНДР к отказу от ядерного оружия, что является общей целью Китая и США⁹⁶. Однако, как отмечают многие эксперты по КНДР, экономическая зависимость Северной Кореи от Китая не может быть просто переведена в политическую плоскость, так как Пхеньян не консультировался с Пекином перед проведением ядерных испытаний⁹⁷. В связи с этим попытки США делегировать решение «северокорейского вопроса» Китаю были с самого начала обречены на провал.

После прихода к власти в КНДР нового лидера в конце 2011 г. Вашингтон попытался использовать тактику вовлечения для возобновления процесса денуклеаризации. В ходе двусторонних контактов была достигнута так называемая «високосная договоренность» (Leap Day Agreement) от 29 февраля 2012 г. Север обещал объявить мораторий на ядерные испытания и пуски ракет большой дальности, приостановить работу завода по обогащению урана в Ёнбёне и пустить туда инспекторов МАГАТЭ, хотя о сдаче ядерного арсенала или сроках возобновления шестисторонних переговоров не говорилось. США же заявили, что не имеют в отношении КНДР враждебных намерений и готовы предпринять шаги по улучшению отношений в духе взаимного уважения, суверенитета и равенства. Кроме того, США обещали поставки продовольственной помощи в объеме 240 тыс. т зерна. Однако проведенный вскоре Северной Кореей запуск спутника привел к отказу США от сделки.

Летом 2012 г. Вашингтон пошёл на возобновление закрытых контактов с КНДР в Сингапуре, но все закончилось в декабре после запуска северокорейского спутника Земли «Кванмёнсон-3». Де-факто это действие находилось в серой зоне, поскольку с северокорейской точки зрения это был запуск спутника, а не ракеты военного назначения, однако США расценили его как запуск МБР. Более того, А.З. Жебин обращает внимание⁹⁸, что в преддверии подготовки февральской сделки северокорейцы предупреждали, что их мирная космическая программа не подлежит обсуждению и Северная Корея имеет суверенное право использовать атомную энергию и космическое пространство в мирных целях, что закреплено в соответствующих документах ООН.

Тем не менее, прогресса во взаимоотношениях двух стран не наматилось, и дальнейшие контакты Пхеньяна и Вашингтона в правле-

ние Барака Обамы носили скорее эпизодический характер и нередко были связаны с вызволением из Северной Кореи американских граждан, нарушавших местные законы. Вопреки распространённому тезису антипхеньянской пропаганды, урегулирование этих проблем не носило характер шантажа и тем более не сопровождалось выполнением Вашингтоном тех или иных требований Пхеньяна.

В условиях фактического отсутствия экономических отношений США и КНДР, в качестве меры давления на Северную Корею американцы стали активнее использовать так называемые «вторичные санкции», то есть распространять их действие на неамериканские организации и граждан, имеющих финансовые или торговые связи с внесёнными США в чёрный список северокорейскими субъектами⁹⁹. В результате подобного глобального распространения национальных американских рестрикций, иностранные компании, банки или индивиды, попавшие под действие «производного бойкота» из-за своих связей с КНДР, рискуют лишиться доступа к американскому рынку, финансовой системе и возможностям ведения бизнеса с американскими гражданами и организациями. В марте 2016 г. президент США Б. Обама ввел обширные санкции в связи с ядерной программой КНДР и разрешил американским властям вносить в чёрный список любые компании и любых граждан, сотрудничающих с крупнейшими секторами северокорейской экономики¹⁰⁰. В результате иностранные компании стали бояться вести дела с северокорейскими организациями в связи с риском попасть под односторонние американские рестрикции.

Второй этап отношений КНДР и США начинается в 2017 г. с приходом к власти Дональда Трампа, оказавшегося в непростом положении. С одной стороны, он обосновано критиковал Барака Обаму, за то что «стратегическое терпение» позволило северокорейской ядерной программе развиваться. К 2016 г., отмеченному двумя ядерными испытаниями, стало понятно, что со стратегическим терпением что-то не так. С другой, он должен был предложить какую-то иную модель при том, что выбор из двух больших зол продолжал обостряться. При этом на деле стратегическое терпение было наименее рискованной и наиболее энергосберегающей стратегией, поскольку каждое достижение ракетной программы КНДР повышало вероятность того, что победа в потенциальной войне будет пирровой.

Данный этап можно условно разделить на две части. Первая — период формирования стратегии, когда среди экспертов и аналитиков довольно активно обсуждалось, что делать и чего не делать. Предлагались самые разные варианты. Пожалуй, наибольшее влияние на даль-

нейшую политику Трампа оказали тексты Ричарда Хааса, предлагавшего давить на Китай и выработать единую позицию против Севера, и Эванса Ревире по усилению давления на КНДР¹⁰¹. По мнению Ревире, если КНДР видит главной целью сохранение режима и полагает что ядерная программа — главный способ этого сохранения, США должны убедить Пхеньян в том, что ее развитие, наоборот, увеличит проблемы режима, заставив платить беспредельно дорогую цену.

В результате Д. Трамп ужесточил подход к КНДР, заявив о проведении политики «максимального давления», сочетающего расширенные экономические санкции и военное принуждение с сохраняющимися возможностями для вовлечения Северной Кореи на американских условиях. В сентябре 2017 г. Трамп объявил о новых экономических санкциях США в отношении Северной Кореи и стран, которые ведут с ней бизнес, окончательно оформив концепцию «вторичного бойкота», обращенного на тех, кто продолжал вести дела с Севером.

Затем, на фоне испытаний 2016—17 гг., Трамп сумел заручиться поддержкой других членов СБ ООН, в первую очередь Китая, и существенно увеличить пресс международного санкционного давления. Одновременно началось то, что некоторые авторы называли «игрой в сумасшедшего». Трамп начал выступать с эмоциональными заявлениями, фактически в северокорейской стилистике, что, по мнению некоторых, должно было создать ему образ психа, способного развязать войну, и для того, чтобы этого не случилось, надо было договариваться¹⁰². Началось все с реплики президента, что «лучше бы Северной Корее не угрожать более Соединенным Штатам», иначе они столкнутся «с огнем и яростью, которые мир никогда не видел»¹⁰³.

Кульминацией был «президентский рэп-бэтл» осени 2017 г., когда Трамп и Ким обменивались личными оскорблениями в открытых обращениях. Когда 15 сентября КНДР произвела запуск баллистической ракеты, теоретически способной атаковать Гуам, Дональд Трамп назвал в своем твиттере Ким Чен Ына «Рокетменом», а затем 19 сентября открыто предупредил с трибуны ООН, что если КНДР не прекратит свою ядерную программу, у США не будет выбора, кроме как полностью ее уничтожить. 22 сентября «Рокетмен» ответил, что действия США «отнюдь не запугивают, не останавливают меня, а, наоборот, подтвердили, что выбранный мною путь правилен, и по нему следует идти до конца». «Американского старого маразматика непременно, наверняка буду укрощать огнем»¹⁰⁴.

25 сентября 2017 г. на пресс-конференции в Нью-Йорке министр иностранных дел КНДР Ли Ён Хо заявил, что заявления Дональда Трампа о КНДР являются объявлением войны, и предположил, что обещанные «сверхжесткие ответные меры» могут включать в себя «самый мощный взрыв водородной бомбы в Тихом океане» и назвал Трампа «психически неуравновешенным человеком, страдающим манией величия»¹⁰⁵.

В следующем раунде президентского «баттла» Трамп пригрозил «безумцу Киму» «невиданными испытаниями», северяне ответили видео с уничтожением американского авианосца, после чего Сергей Лавров сравнил ситуацию с дракой детсадовцев и предложил добиваться «разумного, а не эмоционального подхода»¹⁰⁶.

Однако в то же самое время (даже чуть ранее) между Вашингтоном и Пхеньяном начались прямые контакты. Так, 21—22 октября 2016 г. в Куала-Лумпуре со стороны КНДР во встрече приняли участие пятеро северокорейских представителей, в том числе, заместитель министра иностранных дел Хан Сон Рёль и заместитель постоянного представителя КНДР при ООН Чан Иль Хун. Американскую сторону представляли четверо экспертов по делам Корейского полуострова, в том числе, Роберт Галуччи, который сыграл ключевую роль в подписании Рамочного соглашения между Пхеньяном и Вашингтоном в 1994 г., и бывший спецпредставитель США на шестисторонних переговорах Джозеф Детрани. Следующая встреча прошла 17 ноября 2016 г. в Женеве, а затем 9 мая 2017 г. в Осло. Северокорейскую сторону на них представляла заместитель директора департамента Северной Америки МИД Чхве Сон Хи. Диалог шёл в атмосфере строгой секретности, и как заявили в Госдепе США, официальный Вашингтон не придавал особенного значения этим переговорам. Однако СМИ писали о том, что Северная Корея сообщила США, что она прекратит все ядерные испытания и испытания ракет, если Вашингтон откажется от политики санкций против Северной Кореи и подпишет двусторонний мирный договор, который официально завершит Корейскую войну. Это подтверждалось репликой Чхве Сон Хи: Пхеньян готов вести диалог с американской стороной, если для этого сложатся «необходимые условия»¹⁰⁷.

12 августа 2017 г. агентство Associated Press сообщило, что Вашингтон и Пхеньян вели тайные переговоры о судьбе арестованных на Севере граждан США. Контакты осуществляли спецпредставитель США по северокорейским проблемам Джозеф Юн и сотрудник постоянного представительства КНДР при ООН Ким Сон, а сам канал

назывался «нью-йоркским каналом». Именно в их результате 13 июня 2017 г. был освобождён американский студент Отто Вомбиер¹⁰⁸.

13 декабря 2017 г. на форуме, организованном Корейским фондом и аналитическим центром Атлантического совета, госсекретарь США Рекс Тиллерсон заявил, что США готовы начать переговоры с КНДР в любое время, «когда она этого захочет, и мы готовы провести первую встречу без предварительных условий». «Давайте только встретимся. Мы можем говорить о погоде, если вы хотите. Мы можем поговорить о том, будет ли это квадратный стол или круглый. Тогда мы сможем приступить к формированию дорожной карты, к чему мы могли бы стремиться»¹⁰⁹. Основной фигурой, отвечавшей за подобные переговоры, стал директор ЦРУ, а впоследствии госсекретарь Майк Помпео.

Период прощупывания продолжался до первого квартала 2018 г., поскольку США потребовалось некоторое количество времени на то, чтобы оценить эффекты «олимпийского потепления». На открытии Олимпиады в РК американская делегация во главе с вице-президентом Пенсом демонстративно игнорировала представителей КНДР. Так как о бюрократической инерции не стоит забывать, потепление в отношениях США и КНДР началось лишь некоторое время спустя, и условной датой можно назвать день, когда впервые был поднят вопрос о саммите. Иной вариант — апрельское выступление Ким Чен Ына, в котором он объявил мораторий на запуски МБР и ядерные испытания.

Так начался **следующий период** отношений Пхеньяна и Вашингтона, в котором два лидера были склонны если не к диалогу, то как минимум к общению. 31 марта-1 апреля 2018 г. Майк Помпео совершил секретный визит в КНДР, где встречался с северокорейским лидером¹¹⁰. Встречу с Ким Чен Ыном он назвал продуктивной¹¹¹ и описал Кима как «умного парня, который заранее готовится» к встречам¹¹².

Подготовка первого американо-северокорейского саммита шла весьма «ухабисто» по комплексу причин. Во-первых, давила политическая конъюнктура. Во-вторых, часть лиц, принимавших решения, занимали куда более ястребиную позицию, чем Трамп, и первым из них был советник президента по вопросам национальной безопасности Джон Болтон, который 23 марта 2018 г. заявил, что единственный выход для Северной Кореи — полное разоружение по примеру Ливии времён Каддафи¹¹³. В-третьих, сразу выявилось несколько камней преткновения. Первым был вопрос о том, случится ли всё в «один раунд» или речь идёт о серии встреч, на которых стороны будут идти к

диалогу поэтапно. Вторым «камнем» было понятие денуклеаризации, поскольку ястребы вроде Болтона¹¹⁴ сразу же начали рассматривать это понятие не только как собственно денуклеаризацию, но как лишение КНДР всех программ ОМП и ракетных программ в придачу. В свою очередь, КНДР говорила о денуклеаризации Корейского полуострова, включая в это понятие весь регион, где США разместили ядерное оружие. Третьим камнем преткновения был вопрос о том, что должно произойти сначала — мирный договор или иной вариант официального завершения Корейской войны, или окончательная денуклеаризация Севера. Американская позиция сводилась к «сначала разоружение — потом договор», который, таким образом, будет фиксировать денуклеаризацию Севера и восприниматься американским общественным мнением как победа. Однако с северокорейской точки зрения «сначала завершение войны, а потом денуклеаризация», потому что последняя возможна только в ситуации большего взаимного доверия, а окончание войны это доверие существенно увеличивает. Более того, ядерное разоружение и завершение войны — это несвязанные процессы.

В результате саммит чуть не отменили: 15 мая 2018 г. КНДР отменила планировавшуюся встречу на высоком уровне из-за проводимых США и Южной Кореей военных учений *Max Thunder*, и добавила, что встреча Дональда Трампа и Ким Чен Ына может быть отменена. 22 мая вице-президент США Пенс дал интервью *Fox News* и подтвердил тезис о том, что Вашингтон исходит из того, что, если Пхеньян не откажется от ядерного оружия, в КНДР произойдут события аналогичные тем, которые имели место в Ливии.

Тем не менее, 1 июня 2018 г. президент США Дональд Трамп провёл встречу с зампредела ЦК и заведующим отделом единого фронта ТПК Ким Ён Чхолом, ранее занимавшим пост руководителя военной разведки. Переговоры продлились 80 минут, в ходе которых Ким Ён Чхоль передал американскому президенту письмо Ким Чен Ына. С точки зрения статуса собеседников¹¹⁵ это не менее историческое событие, чем ситуация, когда в 1972 г. в Пхеньян прибыл глава южнокорейского ЦРУ. При этом тот визит был тайным, а этот — широко освещался. После встречи Д. Трамп заявил, что Вашингтон подготовил широкий набор новых антисеверокорейских санкций, но не будет их вводить, пока длится переговорный процесс. В то же время американский президент не исключил возможности оказания КНДР экономической помощи, подчеркнув, однако, что расходы по ней должны нести не США, а соседи Северной Кореи (прежде всего Юж-

ная Корея и Япония)¹¹⁶. Таким образом, подход Д. Трампа оставлял место для применения различных методов экономической дипломатии в диалоге с КНДР.

Первый саммит Кима и Трампа прошел 12 июня 2018 г. в Сингапуре и начался с 45 минутной встречи тет-а-тет. По окончании встречи глава Белого дома сказал, что она была «очень и очень хорошей» и выразил надежду на то, что в ходе саммита «удастся урегулировать большую проблему и большую дилемму¹¹⁷».

Затем саммит продолжался в расширенном формате около полутора часов. По его итогам председатель Госсовета КНДР и президент США подписали совместное заявление, в котором саммит был охарактеризован как «углубленный и искренний обмен мнениями по вопросам, связанным с установлением новых отношений США и КНДР и построением прочного и крепкого режима мира на Корейском полуострове».

Зафиксированные договоренности составили 4 пункта. В первых двух стороны «обязуются установить новые отношения» и «присоединятся к усилиям по построению прочного и стабильного мирного режима на Корейском полуострове». В третьем КНДР подтверждает дух Пханмунчжомской декларации от 27 апреля 2018 г. и обязуется «работать в направлении полной денуклеаризации Корейского полуострова» — без каких-либо сроков, уточнений и разъяснений. Наконец, «Соединенные Штаты и КНДР обязуются вернуть останки военнопленных/пропавших без вести, включая немедленное возвращение уже идентифицированных лиц»¹¹⁸.

Таким образом, из 4-х пунктов только один имел практическое значение притом, что ничего не стоил ни Пхеньяну, ни Вашингтону (передача останков американских военнослужащих). С точки зрения письменных обязательств никто ничего не подписал, ничем не пожертвовал и формально никому ничего не должен. Трамп не ушел посреди процесса, и, судя по фото, у обоих лидеров в глазах были азарт и довольство как после хорошего спарринга. Еще встреча показала, что Трамп и Ким нацелены на модель диалога, которую в СМИ РК окрестили «top-down»: сначала лидеры стран принципиально договариваются о каких-то общих вещах, а затем подчинённые им структуры дорабатывают детали до конкретных документов.

При первой личной встрече лидеры двух стран, вероятно, поняли, что ни одна из сторон не пойдёт на решающие уступки, которые будут равнозначны частичной капитуляции. Однако проблему нельзя решить, но её можно продолжать решать, тем самым поставив на пау-

зу. Имитация процесса позволяет обеим сторонам выиграть время и поставить дальнейшее обострение на паузу. Так как худой мир лучше доброй ссоры, пока разговаривают дипломаты, напряженность не растет, а отдельные мелкие уступки можно подавать как дипломатические победы, потому что раньше не было и этого. Скорость процесса менее важна, чем его направленность, и, если Северная Корея, максимально откладывая окончательное решение вопроса, требуя гарантий или встречных шагов, будет делать шаги в сторону денуклеаризации «через час по чайной ложке», то ее можно будет обвинять в слишком медленных темпах, но не в том, что она не делает ничего.

В такой ситуации каждая сторона получала «малую выгоду». Ким получил временную передышку, укрепив связи с Пекином и Москвой и выходя лидером, действующим мирно и проактивно. Хотя снять или ослабить санкции не удалось, отсутствие новых было не так плохо. Северная Корея получила возможность подготовить экономику к более серьезному уровню санкционного давления, что, заметим, пригодилось в условиях пандемии коронавируса, когда вся страна «села на самоизоляцию».

Трамп же мог заявлять, что никаких уступок он не совершал, санкции продолжают работать в полной мере, северокаорейские МБР не летают, а любой другой президент в такой ситуации вполне довёл бы дело до войны. Впрочем, для критиков Трампа «справа» неприемлемой уступкой был сам факт саммита.

Российские эксперты сразу обратили внимание, что хотя эта аналогия никогда не проговаривалась, ситуация соответствовала российско-китайским предложениям «двойной заморозки», в рамках которой обе стороны воздерживаются от действий, обостряющих региональную напряжённость, и процесс ставится на паузу.

Важным итогом первого саммита стало возникшее доверие между Трампом и Кимом. Как сообщал впоследствии бывший руководитель центра корейских программ ЦРУ Эндрю Ким и подтвердил в мемуарах Джон Болтон, в ходе разговора Ким Чен Ын спросил у Дональда Трампа, что он думает о нём. Американский президент ответил, что считает северокаорейского лидера «действительно умным, довольно скрытным, очень хорошим человеком, абсолютно искренним, большой личностью». Такой ответ не устроил Ким Чен Ына и он задал другой вопрос о том, доверяет ли ему Дональд Трамп. На это был получен положительный ответ: «Нам нужно работать вместе. Предстоит решить очень важные проблемы. Естественно, что я доверяю вам». После этого Ким активно включился в переговоры¹¹⁹.

Последующий период отношений двух стран можно разделить на две части: до и после Ханойского саммита. Первая часть характеризуется попытками вести взаимодействие.

19 июня в министерстве обороны РК сообщили, что Южная Корея и США решили отложить Ulchi Freedom Guardian, что связано со стремлением поддержать нынешний диалог между Пхеньяном и Вашингтоном¹²⁰.

5—7 июля 2018 г. М. Помпео посетил Пхеньян с двухдневным визитом в рамках реализации договорённостей, достигнутых 12 июня, однако, как заявил представитель МИД КНДР, «позиция и подход США, проявленные в первых переговорах КНДР и США на высоком уровне 6 и 7 июля, заслуживали сожаления до крайности». КНДР предлагала обсуждать комплекс вопросов, включая дальнейшее развитие обменов и замену соглашения о перемирии иным документом, который бы оформлял окончание войны. Однако американская сторона сосредоточилась на вопросах разоружения Севера в духе прежней позиции полного, необратимого и подтверждаемого (Complete, Verifiable, Irreversible Dismantlement) отказа от ядерного оружия. Северяне назвали такое требование односторонним и грабительским.

27 июля 2018 г., в годовщину подписания соглашения о прекращении огня, останки 55 американских военнослужащих были доставлены в РК, после чего Дональд Трамп в присутствии СМИ заявил, что благодарен лидеру КНДР за выполненное обещание¹²¹, а представитель госдепартамента США Хезер Науэрт специально отметила, что никаких компенсаций за поиск и возвращение на родину останков американских военнослужащих Пхеньян не получал¹²².

Отмечалось и снижение объёма антиамериканской пропаганды. Как сообщил радиостанции «Голос Америки» некий дипломат западных стран, работающий в Пхеньяне, «на улицах уже практически нельзя увидеть антиамериканских лозунгов и плакатов¹²³. Кроме того, Северная Корея начала демонтаж ключевых объектов испытательного полигона ракетных двигателей Сохэ в районе деревни Тончанни провинции Пхёнан-Пукто.

6 августа 2018 г. в «Нодон синмун» призвали США снять санкции в ответ на «добрые намерения», которые продемонстрировала КНДР, закончив ядерные испытания и передав останки американских военных, погибших в Корейской войне, ведь «санкции не могут положительно влиять на дружбу между двумя странами»¹²⁴. 9 августа официальный представитель министерства иностранных дел КНДР подверг критике высокопоставленных чиновников США, которые ведут себя

вразрез с намерениями президента Д. Трампа (в виду имелись Пенс и Болтон). Представитель министерства высказался против требования США сначала провести полную денуклеаризацию в обмен на последующие действия¹²⁵. 18 августа «Нодон синмун» призвала «президента США Дональда Трампа (упоминание титула — довольно важный момент, в более критических текстах Трамп был просто Трамп)» сделать, наконец, решительный шаг, официально объявив о завершении Корейской войны¹²⁶.

В начале октября М. Помпео был принят Ким Чен Ыном, а ЦТАК дало весьма подробный отчет о встрече, полностью лишенный антиамериканской пропаганды. «Уважаемый высший руководитель тепло встретил госсекретаря США М. Помпео в резиденции для почетных гостей «Пэкхвавон», радостно обменялся приветствиями и сфотографировался с ним на память». Что же до сути переговоров, то Ким и Помпео «детально объяснили друг другу планы для решения денуклеаризации и пункты, вызывающие тревогу обеих сторон, и обменялись конструктивными мнениями»¹²⁷.

1 января 2019 г. Ким Чен Ын затронул тему саммита в программной новогодней речи: лидер КНДР, с одной стороны, выразил готовность встретиться с президентом США и направить усилия на достижение результатов, благоприятных для мирового сообщества: «...установить новые отношения между двумя странами в соответствии с велением нового столетия, создать на Корейском полуострове систему вечного, прочного мира и двигаться к полной денуклеаризации — такова неизменная позиция нашей партии и правительства нашей Республики, такова моя твердая воля». Ким напомнил, что «мы уже провозгласили перед лицом мира готовность больше не выпускать, не испытывать, не применять, не распространять ядерное оружие и приняли целый пакет практических мер в этом направлении». При этом он дал понять, что в случае дальнейшего усиления давления и санкций в сочетании с попытками навязать Пхеньяну односторонние уступки, у Северной Кореи есть «план Б»: «нам, возможно, все-таки придется искать новый выбор для защиты суверенитета страны и высших интересов государства, для обеспечения мира и стабильности на Корейском полуострове»¹²⁸.

На втором американо-северокорейском саммите 27—28 февраля 2019 г. в Ханое стороны подошли к решению конкретных вопросов, однако договориться по ним не удалось. При этом северокорейская сторона не квалифицировала саммит как неудачу, и из сообщений СМИ КНДР можно было сделать вывод, что всё прошло нормально.

Утром 28 февраля Трамп заявил, что доволен тем, что КНДР прекратила ракетные пуски, пообещал помочь Северной Корее стать «мощной экономической державой» и в очередной раз выразил уверенность в том, что КНДР обладает огромным экономическим потенциалом¹²⁹. Ким Чен Ын тоже заявил, что приложит максимум усилий, чтобы переговоры завершились успешно. «Если бы я не был готов сделать это, я не был бы здесь прямо сейчас». В ответ Д. Трамп отметил, что на отказ Севера от ядерного оружия уйдёт много времени, поэтому «скорость тут не важна», следует продолжать переговоры без спешки, и самое важное — это реальные результаты¹³⁰.

И когда казалось, что самое важное позади и никаких сюрпризов не будет, представитель Белого дома С. Сандерс внезапно объявила, что рабочий обед отменяется, а переговоры завершаются. На пресс-конференции Д. Трамп сообщил, что ему не удалось достичь соглашения с северокорейским лидером, поскольку Ким потребовал отмены всех санкций в отношении Пхеньяна, не предоставив взамен достаточных мер по денуклеаризации¹³¹. Лидер КНДР был готов демонтировать реактор в Ёнбене, но США потребовали большего. Пустое соглашение ради соглашения президент США, по его словам, подписывать не хотел, и потому покинул встречу. При этом Трамп подтвердил, что диалог не прекращен, и по сравнению с тем, что было год назад, позиции сторон сблизились¹³².

Ким Чен Ын лично саммит не комментировал, но по словам министра иностранных дел КНДР Ли Ен Хо, северокорейская сторона вышла на переговоры со следующим предложением: «Если Соединенные Штаты снимут секторальные санкции, в основном те, которые мешают гражданской экономике и, в частности, существованию нашего народа, то мы навсегда и полностью демонтируем все ядерные материально-производственные объекты в районе Ёнбена, включая плутоний и уран, в присутствии американских экспертов и благодаря совместной работе технических специалистов из обеих стран»¹³³. Кроме этого, Пхеньян пообещал дать письменные гарантии о прекращении ракетных и ядерных испытаний, то есть, превратить мораторий из словесного обещания в юридически обязывающий документ.

Чхве Сон Хи 15 марта 2019 г. дополнила Ли: США упустили «золотой» шанс по достижению договорённости, так как «были увлечены своими собственными политическими интересами и не имели искреннего желания достичь результата». Именно их представители (читай, Помпео и Болтон) «внесли атмосферу враждебности и недоверия, чем создали препятствия конструктивным усилиям для пере-

говоров верховных лидеров КНДР и США»¹³⁴. Однако «личные отношения между двумя верховными лидерами по-прежнему хороши». Чхве еще раз подчеркнула, что «мы настаиваем на частичном снятии введенных с 2016 г. Советом Безопасности ООН санкций, которые наносят вред гражданским секторам экономики, ориентированным на жизнеобеспечение населения нашей страны», благо в регламенте санкций предусмотрена процедура их регулярного пересмотра, с возможностью ослабления или полной отмены ограничений. Впрочем, как отметил позднее М. Помпео, с точки зрения эффективного давления для США отмена санкций против гражданского сектора была равносильна отмене санкций вообще.

Представляется, что до посещения Ханоя Ким верил в возможность сделки, в рамках которой американская сторона снимет или ослабит санкции. После Ханоя Ким Чен Ын, с одной стороны, был разочарован и, по словам Чхве Сон Хи, спросил ее, по какой причине мы должны проделать такой же путь на поезде еще раз. Однако вплоть до окончания президентского срока Трампа два руководителя обменивались весьма вежливыми письмами, в которых Ким называл Трампа «ваше превосходительство» и был отменно вежлив.

11 апреля 2019 г. в КНДР началась первая сессия Верховного народного собрания 14-го созыва, на которой Ким Чен Ын отметил, что «противопоставление между нами и США во всяком случае продлится, а также санкции враждебных сил все же продолжатся», но подтвердил, что диалог не разорван, и в целом он не против третьей встречи, однако США должны сменить свою систему «политических калькуляций».

Ким также впервые высказался о ситуации на Ханойском саммите. Его замечания во многом зеркально повторяли реплики американской стороны о том, что КНДР была не готова к их предложению. По словам северокорейского лидера, США не были готовы решать вопрос: «сидя визави с нами, и у них не было явных направления и методики». Отметил он и раздражающие действия более позднего времени, включая военные учения. Тем не менее, Ким подтвердил, что диалог не разорван, и в целом он не против третьей встречи, однако она должна пройти конструктивно, и со своей позиции северяне не сдвинутся ни на шаг. В конце Ким поставил предельные сроки: он будет «терпеливо ждать смелое решение США до конца нынешнего года», но «если США будут настаивать на текущем политическом способе расчета, перспектива решения вопроса будет мрачна и весьма опасна»¹³⁵.

После этого почти каждое заявление Севера касательно диалога с США вращалось вокруг требования сменить подход. Так, 30 апреля, отвечая на вопросы ЦТАК, Чхве Сон Хи сказала: «Наше стремление к денуклеаризации неизменно, и когда придёт время, мы откажемся от ядерного оружия. Но это возможно только при условии, что США пересмотрят свой подход по этому вопросу»¹³⁶.

Одновременно можно было заметить, что, в отличие от иных чиновников, Трамп не стал воспринимать северокорейские пуски ракет малой дальности как нарушение моратория (в отличие от Болтона или Шанахана¹³⁷). Также Трамп не придавал большого значения не подтвердившимся впоследствии слухам о массовых репрессиях команды дипломатов, готовившей саммит в Ханое. На вопрос, видел ли он сообщения о казнях и беспокоился ли он об этом, Трамп ответил, что не знает, верны ли отчеты¹³⁸.

1 июня 2019 г. в докладе министерства обороны США «2019 India-Pacific Strategy Report» КНДР была названа «государством-изгоем» и вызовом безопасности для Соединенных Штатов и их союзников до тех пор, пока она сохраняет свой ядерный арсенал. В КНДР немедленно отметили, что доклад нарушает дух совместного заявления КНДР и США от 12 июня, в котором США обязались прекратить враждебные двусторонние отношения и установить новые.

23 июня ЦТАК сообщило, что «уважаемому высшему руководителю товарищу Ким Чен Ыну прислал личное послание президент США», и лидер КНДР «выразил признательность за политическую ориентацию и особую смелость президента Трампа, сказал, что он задумается над его интересным содержанием»¹³⁹. Авторы полагают, что именно в этой переписке проговаривалась идея «спонтанного» саммита на ДМЗ, который случился во время поездки Трампа в РК: 29 июня 2019 г. прямо перед поездкой в Южную Корею Трамп написал в Twitter, что хотел бы увидеться с Ким Чен Ыном, «чтобы просто пожать руки и поздороваться». После чего 30 июня Трамп и Ким около часа общались в Доме свободы (административное здание, где часто проходят межкорейские переговоры)¹⁴⁰. Документов по итогам «внезапного саммита» не подписывали, но, как передает CNN, Вашингтон и Пхеньян планировали создать группу переговорщиков, которые будут уполномочены обсуждать процесс денуклеаризации Корейского полуострова.

Таким образом, третий саммит носил ещё более демонстративно-церемониальный характер, чем первый. Задачей мероприятия было скорее показать, что диалог между двумя странами сохраняется.

Однако общая ситуация не менялась: КНДР требовала смены подхода, США этого не делали. Кроме того, периодически возникали перепалки с переходом на личности, где в основном доставалось Помпео.

10 сентября 2019 г. президент США Д. Трамп отправил в отставку Джона Болтона¹⁴¹. Комментируя это, Трамп перечислил несколько его ошибок — в том числе то, что он потребовал от Ким Чен Ына сдачи всего ядерного оружия, упомянув «ливийскую модель». Как сообщил Д. Трамп журналистам 11 сентября, это было «неправильное заявление», которое «отбросило нас назад» и «нельзя винить Ким Чен Ына за то, что он после этого не хотел иметь никаких дел с Джоном Болтоном»¹⁴². 12 сентября Дональд Трамп сообщил журналистам, что готов встретиться с председателем Госсовета КНДР до конца года¹⁴³.

1 октября 2019 г. Чхве Сон Хи сообщила, что КНДР и США договорились о проведении 5 октября встречи рабочих групп. Позднее выяснилось и место — Стокгольм, куда через Пекин прибыла северокорейская делегация во главе с представителем МИД Ким Мён Гилем¹⁴⁴. Итоги встречи стороны оценили по-разному. Ким Мён Гиль, как сообщает издание «Dagens Nyheter», сообщил журналистам после окончания встречи, что «мы разочарованы тем, что США не положили ничего на стол переговоров. Теперь на США лежит ответственность за их продолжение»¹⁴⁵.

1 ноября Госдепартамент США опубликовал так называемый «доклад о проблемах борьбы с терроризмом в мире за 2018 г.», который 5 ноября Пхеньян назвал «серьёзной политической провокацией». В докладе утверждалось, что КНДР продолжает оставаться страной-спонсором террористической деятельности, хотя в нём не было прежнего описания действий Севера как «опасных и злонамеренных»¹⁴⁶. Затем случилась перебранка по поводу того, что в декабре 2019 г. должны были пройти совместные учения ВВС США и РК Vigilant Ace.

В результате вместо того, чтобы сделать шаг навстречу, северяне решительно подняли ставки. В течение ноября 2019 г. целый ряд северокорейских чиновников, имевших отношение к организации переговоров с США, выступили с достаточно резкими заявлениями. Так, 22 ноября первый заместитель министра иностранных дел КНДР Чхве Сон Хи, которая прибыла в Россию для стратегического диалога, отметила, что КНДР в течение двух лет принимала серьёзные меры для налаживания диалога с США, но в итоге получила в ответ лишь чувство предательства¹⁴⁷.

3 декабря 2019 г. после встречи с генсеком НАТО Й. Столтенбергом Д. Трамп сказал: «У меня хорошие отношения с Ким Чен Ыном. Возможно, лучше, чем у других лидеров. Но это не помешает США применить оружие против КНДР в крайнем случае, если в этом возникнет необходимость»¹⁴⁸. Северяне немедленно ответили. 5 декабря Чхве откровенно намекнула, что если «его высказывания об использовании вооруженных сил и фигуральное выражение вышли экспромтом, то можно понять», а если «такие выражения снова появятся и будет подтверждено, что это рассчитанная провокация США», то мы тоже можем «диагностировать, что у него в самом деле начался рецидив сумасбродства старикашки». Правда Чхве специально отметила, что «Верховный руководитель» продолжает хранить о Трампе молчание, а значит, пока Ким не сказал «диалогу конец», диалог еще не окончен. Были и иные высказывания, и мысль о том, что до конца года США стоит сменить тактику, а терпение Пхеньяна истекает, за второе полугодие 2019 г. была с разными интонациями повторена 19 раз.

Завершил данный этап отношений США и КНДР пленум ЦК ТПК, прошедший в последние дни 2019 г.¹⁴⁹. Главное заявление Ким Чен Ына по данному поводу может быть сведено к следующему: после двух лет надежд стало понятно, что в сложившейся международной обстановке об отмене санкций не стоит и мечтать. Это значит, что в своей стратегии на следующий период КНДР исходит из худшего варианта, что подразумевает продолжение концентрации внимания на экономике в сочетании с закручиванием гаек в идеологическом секторе и более жестком диалоге с США. КНДР считает себя не обязанным соблюдать мораторий и пообещала, что в скором времени мир увидит новое стратегическое оружие.

Затем произошла смена команды, отвечавшей за внешнюю политику страны. Министра иностранных дел Ли Ён Хо, карьерного дипломата, заменил Ли Сон Гвон, который ранее занимал различные должности в министерстве обороны КНДР, а в последние годы возглавлял Комитет по мирному объединению родины¹⁵⁰. Ли Су Ён, куратор внешней политики в ЦК, также был заменен на экс-посла в РФ Ким Хён Чжуна. После этого момента уровень общения между странами снизился, чему способствовала и начавшаяся пандемия коронавируса.

С этого времени можно отсчитывать **следующий этап отношений** между КНДР и США, который длился до весны 2022 г. Он был характерен тем, что ситуация «двойной заморозки» сохранялась: Северная

Корея соблюдала добровольно провозглашенный мораторий на ядерные испытания и запуски МБР, а США воздерживались от обостряющих действий со своей стороны, проводя ежегодные совместные учения с РК в ограниченном масштабе и в основном в формате компьютерного моделирования.

Слухи о возможности четвертого саммита периодически возникали, но 29 июня 2020 г. заместитель госсекретаря и ведущий переговорщик по ядерной программе Северной Кореи Стивен Бигэн заявил, что до ноябрьских президентских выборов в США таковой маловероятен¹⁵¹. «Заключение сделки с Северной Кореей будет зависеть от северокорейцев, а не только от нас».

4 июля 2020 г. замминистра иностранных дел КНДР Чхве Сон Хи выступила с заявлением о том, что «появляются фантазеры, которые считают, что можно заменить наши меры по денуклеаризации на условное смягчение санкций, выражая надежду, что можно получить какой-то «октябрьский сюрприз». Но у КНДР «нет необходимости сидеть за одним столом с США, считающими диалог Пхеньяна и Вашингтона лишь инструментом для урегулирования своего внутривнутриполитического кризиса»¹⁵².

При этом мораторий соблюдался, а в 70-ю годовщину начала Корейской войны 25 июня 2020 г. в СМИ КНДР подчеркивалась важность защиты своего режима и идеологии, а не критика Соединенных Штатов¹⁵³.

Итоги взаимодействия Трампа и Кима были подведены на VIII съезде ТПК в следующей формулировке: «ЦК партии драматически изменил отношения между КНДР и США, и прекрасно продемонстрировал достоинство и величественный вид нашего государства» впервые в истории. Неоднократные саммиты глав КНДР и США, показали всему миру «стратегический статус Республики, которая защищает свои самостоятельные интересы, мир и справедливость от сверхдержавы», и «стали крупнейшими событиями в истории мировой политики»¹⁵⁴. Ким Чен Ын подчеркнул, что «кто бы ни приходил к власти в США, никак не изменяются сама субстанция США и подлинные мысли политики в отношении КНДР». Поэтому надлежит «вести внешнеполитическую деятельность, делая упор на подавление и подчинение США, являющихся самым главным врагом и основным препятствием развитию нашей революции».

Когда Трампа сменил Байден, многие ожидали немедленных перемен, так как в 2020 г. Байден и северокорейское руководство уже обменялись серией оскорблений¹⁵⁵. А о его избрании интернет-изда-

ние «DPRK Today» впервые сообщило только 23 января 2021 г., в то время как официальные государственные СМИ промолчали¹⁵⁶.

Однако резких изменений в политике США не произошло. 3 марта 2021 г. в своём первом выступлении госсекретарь Э. Блинкен лишь кратко упомянул КНДР как одну из стран, которые являются серьёзным вызовом для США (наряду с Россией и Ираном)¹⁵⁷.

Немного позднее, во время своей первой пресс-конференции в Белом доме Байден заявил, что северокорейские ракетные пуски являются нарушением резолюции СБ ООН № 1718. «Мы консультируемся с нашими союзниками и партнерами, и будут ответные меры, если они решат пойти на эскалацию. Мы ответим соответствующим образом». На вопрос, согласен ли он с тем, что Северная Корея является главным вопросом внешней политики, Байден также ответил утвердительно¹⁵⁸.

Таким образом, запуск в КНДР ракет малой дальности был приравнен Вашингтоном к запуску более серьёзных ракет, и, по некоторым сведениям, стал поводом для зондирования возможности усиления санкционного давления на Пхеньян в структурах ООН. Однако Россия и Китай жёстко высказались против, и дальше предварительных консультаций дело не двинулось.

30 апреля 2021 г. представитель Госдепа Дж. Псаки заявила, что США завершили обзор политики в отношении КНДР, который был «тщательным, строгим и всеобъемлющим»¹⁵⁹, и, если суммировать суть, она сводилась к следующему:

- целью политики по-прежнему заявлена «полная денуклеаризация Корейского полуострова», при этом не указано, подразумевается ли под этим только ядерное разоружение КНДР или, как это предлагали ястребы вроде Болтона, лишение КНДР всех видов оружия массового поражения вкупе с ракетной программой в придачу;
- декларирован отказ от «большой сделки», что указывает на два момента. Прежде всего, Вашингтон не собирается идти на явные уступки, особенно в форме отмены или смягчения санкций; также явно делается намёк на соответствующую риторику Д. Трампа, политику которого Байден активно критиковал;
- при этом новая политика не будет и копией «стратегического терпения», что как бы обеспечивает коридор между политикой условного Трампа и условного Обамы, фактически декларируя, что изобретается что-то новое;

- подчеркнута влияние дипломатии, но не столько решение конфликтов политико-дипломатическими методами, сколько «формирование международного сообщества», которое будет проводить данную политику совокупно; в первую очередь речь идёт о взаимодействии с Японией и РК как основными региональными союзниками;
- наконец, подход «top-down» был заменён на его противоположность: сначала переговоры на рабочем уровне и выработка концепций, а потом утверждение уже проработанного текста первыми лицами.

18 июня 2021 г. Ким Чен Ын прокомментировал новый курс Байдена¹⁶⁰: «Генеральный секретарь подчеркнул необходимость подготовиться как к диалогу, так и к конфронтации, но особо быть полностью подготовленным к конфронтации, чтобы защитить достоинство нашего государства и его интересы для независимого развития и надёжно гарантировать мирную обстановку и безопасность нашего государства»¹⁶¹.

С технической стороны, весь 2021 год прошел под знаком непрекращавшихся попыток США добиться северокорейского ответа. При этом Вашингтон не пытался резко увеличивать давление и продолжал заявлять, что готов к диалогу в любом месте, в любое время без предварительных условий. КНДР же выступала или с гневными, но рутинными речами, или повторяла тезисы Ким Чен Ына и Ким Ё Чжон.

Если предложения и делались, то по схеме «шаг вперед — три назад». Например, 7 октября Нед Прайс отметил, что гуманитарная помощь Северу будет поддержана, даже если усилия по денуклеаризации не продвинулись вперед. Назвав гуманитарную помощь Пхеньяну «критически важной», он, однако, подчеркнул, что северокорейский режим виновен в страданиях собственного народа, так как «продолжает эксплуатировать своих граждан, нарушать их права, отвлекать ресурсы для реализации программы создания оружия массового уничтожения и баллистических ракет»¹⁶².

КНДР также продолжала держаться прежней позиции. Как заявил представитель КНДР при ООН Ким Сон, выступая 27 сентября 2021 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, США должны навсегда прекратить совместные военные учения с РК и размещение своих стратегических вооружений на Юге, если они хотят содействовать миру на Корейском полуострове. «Я убеждён, что для американо-северокорейских и межкорейских отношений откроется хорошая перспектива, если США воздержатся от угроз в отношении КНДР и от враждебного

отношения к ней», — отметил Ким и добавил, что если США продемонстрируют «своё смелое решение отказаться от враждебной политики, мы также готовы охотно ответить в любое время»¹⁶³.

С начала 2022 г. ситуация изменилась и во взаимоотношениях двух стран начался новый этап, потенциально чреватый обострением. США постоянно торпедировали российско-китайские предложения по смягчению санкционного режима, основанные на том, что столь долгое воздержание от пусков МБР и ядерных испытаний надо хоть как-то поощрить. Затем на Северную Корею снова началось давление по линии «прав человека», и хотя США постоянно заявляли о готовности к диалогу в любое время в любом месте, они не выдвигали никаких предложений, которые могли бы стать затравкой для этого диалога. В подобной ситуации КНДР вернулась к пускам МБР, рассчитывая на повторение цикла, который проходил почти с каждой новой американской администрацией: США начинали давление, Север повышал ставки в ответ, после чего стороны приходили к какому-то варианту компромисса.

Подводя итоги, видно, что, как и в случае с РК, во взаимоотношениях США с КНДР есть очевидный коридор. С одной стороны, он ограничен осознанием того, что военный конфликт не будет «чистой победой», даже если закончится ликвидацией северокорейского «режима». С другой, при существующем миропорядке уступки «тираническому режиму» являются неприемлемыми для общественного мнения и консервативной части политического спектра. Напряжение в отношениях Севера и Юга или КНДР и США может идти волнами, но без форс-мажорных обстоятельств выход за рамки маловероятен.

Саммиты Кима и Трампа показали, что если у власти находится прагматик, то, пусть и не сразу, он сможет прийти к пониманию того, что ядерную проблему Корейского полуострова в приемлемом для США варианте решить нельзя, но её можно решать де-факто, «поставив проблему на паузу», и, несмотря на «войну слов», «двойная заморозка» удерживала ситуацию от дальнейшего роста напряженности. По инерции эта ситуация продолжалась и в правление Байдена, но затем Пхеньяну стало ясно, что поддерживать мораторий далее бесперспективно. Отметим и то, что отношения Кима и Трампа оказались любопытным примером того, как инвективная риторика и прямые оскорбления переросли в приязнь настолько, что ЦТАК позиционировало взаимоотношения Кима и Трампа как личную дружбу, которой, правда, недостаточно для того, чтобы радикально менять отношения двух стран. При этом, как в американском, так и в

южнокорейском случае, начало диалогу положил Север, и поэтому достигнутый прогресс можно связать напрямую с личностью Ким Чен Ына.

Китай

Говоря об отношениях КНДР и КНР, можно сразу отметить, что эпоха Ким Чен Ына почти совпадает с эпохой Си Цзиньпина, который утвердился у власти в 2012—2013 гг., и потому этапы отношений двух стран не связаны с фактором смены власти.

Как в случае с Южной Кореей и США, в отношениях КНДР с Китаем есть несколько принципиальных факторов, которые их определяют. Первый фактор — высокий уровень вынужденной вовлечённости КНР в северокорейские дела. Страны имеют протяжённую общую границу (более 1300 км) и поэтому военный кризис или гуманитарная катастрофа на Корейском полуострове приведут к появлению многомиллионного потока беженцев с Севера. Китай выглядит естественным направлением для бегства в силу географического положения и наличия на территории, граничащей с КНДР, собственного многочисленного корейского населения. В случае войны в Корее, Пекин будет вынужден тратить силы и ресурсы, отрывая их от более насущных нужд и рискуя получить из-за этого внутренние проблемы, даже если конфликт никак не затронет собственно китайские территории. Китаю важна приграничная стабильность, призванная обеспечить «благоприятную окружающую среду». Как указывал министр иностранных дел КНР Ван И, «Корейский полуостров находится прямо на пороге Китая. Вот наша «красная линия»: мы не позволим войны либо нестабильности на Корейском полуострове»¹⁶⁴.

Для Пекина приоритетом является также недопущение выхода американских войск на корейско-китайскую границу. Последнее может произойти, например, в случае объединения Кореи под эгидой южной ее части, где располагается военный контингент США¹⁶⁵. В связи с этим любая угроза дестабилизации ситуации в КНДР рассматривается в Китае очень серьезно, и Пекин старается не допустить экономического кризиса в Северной Корее, продолжая поддерживать сотрудничество даже с таким непростым соседом, пусть и в ограниченных масштабах¹⁶⁶.

Второй фактор — исторический, и здесь отношения Пхеньяна и Пекина можно назвать «достаточно непростыми». В зависимости от

политической конъюнктуры, можно вспоминать как о «дружбе, скреплённой кровью» и роли китайских народных добровольцев во время Корейской войны, так и о роли Пекина в событиях 1956 г. (основная часть заговорщиков против Ким Ир Сена принадлежала именно к прокитайской группировке), а также приграничных столкновениях времён Культурной революции. При этом формально Китай является единственным государством, с которым Северную Корею связывает союзный договор (Договор 1961 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи), однако то, как военный союз будет реализовываться на практике в той или иной кризисной ситуации — вопрос дискуссионный и зависящий от конъюнктуры.

Северная Корея отнюдь не желала идти по пути реформ Дэн Сяопина из-за целого ряда факторов, подчеркивая самостоятельный путь. Это важно как с точки зрения политических, так и идеологических причин — вся идеология страны построена на идее независимости и самостоятельности. В советское время Пхеньян довольно умело лавировал между СССР и Китаем, а сегодня, возможно, пытался бы балансировать между Китаем и США, играя на противоречиях двух сверхдержав, если бы американская политика не была такой неконструктивной.

Соответственно, то, насколько увеличивается или уменьшается разрыв в политических курсах КНР и КНДР, влияет на теплоту отношений. Особенно с учетом растущих претензий КНР на статус региональной сверхдержавы, которые ведут отчасти к усилению великодержавных настроений и взгляда на «ближнюю периферию» в рамках так называемой даннической модели, подразумевающей иерархическую систему связей¹⁶⁷, в рамках которой «малые страны» не должны противопоставлять свои интересы интересам Поднебесной. Естественно, Пекин стремится «укоротить поводок», пытаясь заставить Север в большей степени учитывать проблемы и пожелания «старшего брата».

Третий фактор — уровень противостояния между КНР и США, который влияет в нескольких контекстах:

- во-первых, обе стороны активно ищут союзников, а здесь при всей имитации независимой политики Южная Корея прочно «сидит на американском стуле». При росте тренда на противостояние значение Севера как буферного государства, отделяющего территорию КНР от мест дислокации американских войск, повышается;
- во-вторых, северокорейская карта используется противниками КНР как повод наращивать региональное влияние, расширять

систему противоракетной обороны в Азии, создавая комплекс двусторонних и многосторонних блоков и, говоря об угрозе из КНДР, на деле сдерживать Китай;

- в-третьих, Соединенные Штаты активно и разносторонне давят на Китай с тем, чтобы он взял на себя решение проблемы КНДР в выгодном им ключе. Это и обвинения в том, что северокорейский режим на самом деле зависит от Китая и действует с его попущенья, и игра на державных чувствах: дескать, будучи не в состоянии урезонить Северную Корею, Китай теряет региональный престиж, нужный ему как сверхдержаве.

Четвертый фактор — имидж КНР как ответственной державы. Китай, как постоянный член СБ ООН и ядерная держава, обязан поддерживать денуклеаризацию Корейского полуострова и осуждать игнорирование Северной Кореей резолюций СБ ООН. При этом присутствует понимание того, что процесс решения ядерного вопроса на Корейском полуострове зашел в тупик, глубокое стратегическое недоверие между КНДР и США создает дилемму безопасности, которая «с виду имеет под собой логическое обоснование, поэтому никто из сторон не хочет уступать по вопросу диалога и переговоров»¹⁶⁸.

Иногда к этому добавляют личностный фактор, связанный с тем, что у председателя КНР не сложился личный контакт с лидером КНДР, или последствия смены поколений: те, кто воспринимает отношения КНР и КНДР сквозь призму Корейской войны 1950—53 гг., постепенно уходят из жизни, уступая место реалистам.

Нельзя не отметить и постоянные попытки вбить клин в отношения двух стран, когда каждое потенциальное обострение или событие, способное его вызвать, освещалось в южнокорейских или японских СМИ, не говоря уже о прямых фейках. Например, еще в апреле 2012 г. японский журнал «Сюкан бунсюн» будто бы получил от одного из северокорейских перебежчиков текст политического завещания Ким Чен Ира, в котором Ким, якобы, отзывается о Китае крайне неприязненно и призывает не доверять Китаю и максимально использовать его¹⁶⁹.

Первый этап в отношениях двух стран (с конца 2011 г. до конца 2012 г.) был кратковременным и захватывал конец правления Ху Цзиньтао, продолжая ту линию, которая касалась отношений при Ким Чен Ире. Все бывшие китайские руководители, начиная с Ху Цзиньтао, лично посетили посольство КНДР, чтобы принести соболезнования по случаю смерти северокорейского лидера.

Новым направлением торгово-экономического сотрудничества двух стран в конце правления Ким Чен Ира было объявлено совмест-

ное развитие СЭЗ на приграничных территориях КНДР, в частности, в районе ТЭЗ Расон, а также пограничной зоны Дандун-Синийчжу. В феврале 2011 г. КНДР и КНР создали «Совместный управляющий комитет по совместному развитию и управлению торгово-экономической зоной Расон и экономической зоной на островах Хвангымпхен и Вихва», председателями которого стали с китайской стороны — министр торговли КНР Чен Дэмин, а с северокорейской — заместитель председателя ГКО КНДР Чан Сон Тхэк. Однако особого прогресса в развитии экономической зоны в районе Дандун-Синийчжу достичь не удалось, в то время как проект совместного развития ТЭЗ Расон реализовывался более динамично. В начале 2012 г. появились сообщения о том, что Китай получил в долгосрочную аренду на 50 лет три (4-й, 5-й и 6-й) из шести терминалов северокорейского порта Раджин. Кроме того, стало известно о планах китайцев инвестировать до 2020 г. в создание инфраструктуры СЭЗ около трех миллиардов долларов, построив там электростанцию, аэропорт, железную дорогу и прочие объекты¹⁷⁰.

В августе 2012 г. Чан Сон Тхэк ездил в Китай, где встречался с высшими руководителями КНР. Основными темами для обсуждения были меры по ускорению развития совместных экономических зон, связанные, прежде всего, с созданием современной инфраструктуры на территории КНДР. Северокорейское руководство пыталось добиться от Китая большего государственного участия в проектах сотрудничества, поскольку частные инвестиции в них шли не очень активно. Однако китайцы продолжали подчеркивать прежние принципы двустороннего экономического сотрудничества — «инициативы правительства, участие бизнеса, рыночное функционирование, взаимовыгода», что свидетельствовало о прагматичном подходе Пекина к взаимодействию с Пхеньяном.

Второй этап отношений длился с прихода к власти Си Цзиньпина, который 15 ноября 2012 г. стал новым генеральным секретарём ЦК КПК, а 14 марта 2013 г. — председателем КНР, до ликвидации Чан Сон Тхэка в декабре 2013 г. На этом этапе отношения двух стран находились на невысоком уровне по нескольким причинам. Во-первых, 2013 год был ознаменован важными изменениями во внутренней политике Китая в сторону условной либерализации. XVIII съезд КПК принял пакет постановлений, который воспринимался как существенный шаг вперед в проведении реформ и политики открытости. Явная разница курсов тогда заставляла многих предполагать, что такими темпами идеологические противоречия между Пекином и Пхеньяном

достигнут того уровня, при котором Китай присоединится к «международному сообществу» в деле «наказания страны-изгоя».

Во-вторых, новый руководитель КНДР ассоциировался со снижением кредита доверия. Если в отношении Ким Чен Ира можно было предполагать, какова будет его стратегия в том или ином вопросе, то в отношении Ким Чен Ына делать четкие предсказания такого рода было сложно, что подталкивало к более жесткой позиции.

В-третьих, поскольку процесс укрепления позиций нового руководителя КНДР происходил не мгновенно, на фоне некоторого ослабления контроля на местах и дальнейшего развития «параллельной экономики», отдельные чиновники на периферии начали пытаться «решать вопросы» за счёт китайской стороны. И если в 2010—2011 гг. конфликты интересов между Китаем и КНДР решались без выноса сора из избы, в рассматриваемое время о существовании проблем такого рода стали говорить открыто. Наиболее шумным стал скандал в августе 2012 г., когда китайская горнодобывающая компания Xiyang Group открыто обвинила власти КНДР в незаконной конфискации ее бизнеса, причем опубликовала текст, изобилующий подробностями коррупционности северокорейцев¹⁷¹. Другой известный инцидент был связан с захватом 8 мая 2013 г. трех китайских рыболовных судов. По информации китайских судовладельцев, задержание произошло в китайских территориальных водах Желтого моря, после чего суда были отконвоированы в воды КНДР¹⁷². Пираты были одеты в военную форму, но помимо граждан КНДР там были и китайцы. Тем не менее, для разрешения ситуации Пекин действовал в тесном контакте с северокорейскими официальными лицами¹⁷³. В итоге все суда и их экипажи были освобождены. Некоторые эксперты воспринимали эти инциденты как почти «демонстративные антикитайские акции», санкционированные сверху¹⁷⁴.

Другим важным элементом этого периода была довольно широкая палитра мнений о том, какой должна быть политика Пекина по отношению к Пхеньяну, в том числе — в контексте ядерной проблемы. Критических публикаций было достаточно много, причем как с условно либеральной, так и с условно великодержавной позиции. Последняя точка зрения преобладала в таком СМИ как «Хуаньцю шибао» (англ. Global Times)¹⁷⁵. Реакция «державников» на ядерное испытание сводилась к тому, что КНДР не стоит зарываться и подставлять Китай своими действиями¹⁷⁶. Другая статья отмечала, что «иногда действия КНДР ставят нас в еще более трудное положение, чем США»¹⁷⁷. В похожем тоне отреагировала на межкорейский кри-

зис 2012 г. статья в «Жэньминь жибао», которую писал эксперт по международным отношениям Хуа Ивэнь¹⁷⁸. Там было открытым текстом сказано: «КНДР не следует ошибочно оценивать обстановку на Корейском полуострове». Если выбор, речи и действия Пхеньяна оказывают влияние на мир и стабильность в регионе, вопрос приобретает международный характер, и ситуация на Корейском полуострове не обязательно будет развиваться согласно ожиданиям Пхеньяна».

Однако в целом правительственные газеты выступали более сдержанно, и здесь показателем являются опубликованные 16 февраля 2013 г. агентством «Синьхуа» комментарии ряда авторитетных китайских специалистов-международников с опровержением тезиса «некоторых западных СМИ» о том, что политика Китая в отношении КНДР «потерпела неудачу»¹⁷⁹. Так, замдиректора Института современных международных отношений при университете Цинхуа профессор Лю Цзяньюнь заявлял, что «по этому вопросу винить надо США, Южную Корею и Японию», а замдиректора китайского Института международных исследований Жуань Цзунцзэ видел причины ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП) в том, что Южная Корея и Япония прикрыты американским «ядерным зонтиком».

Некоторые, однако, продолжали держаться тезиса «дружбы, скрепленной кровью», и отдельно авторы отмечают мнение специалиста Шэнь Динли¹⁸⁰. По его мнению, КНДР ставит на первое место интересы национальной безопасности, и если она не будет уверена в своей защищенности, никакие увещевания или иные действия Китая не заставят ее отказаться от ядерной программы, поэтому миру придется смириться с ядерной Северной Кореей.

Что же до условно либерального взгляда, то еще с 2010 г. директор Исследовательского института международных отношений Нанкинского университета Чжу Фэн и профессор Народного университета Ши Иньхун отстаивали позицию, что поддерживать КНДР не стоит. По их мнению, Пекин не будет возражать против поглощения Севера Югом при условии, что объединенное государство будет учитывать национальные интересы Китая (отсутствие войск США на территории бывшей КНДР или территориальных претензий).

Наиболее либеральная позиция была озвучена 27 февраля 2013 г. в *Financial Times* Дэн Юйвэнем в статье под названием «Китай должен оставить Северную Корею». Ее автор полагал, что проведенное перед этим КНДР ядерное испытание — хороший способ пересмотреть отношения двух стран не через призму совместных жертв в Ко-

рейской войне, а с реалий сегодняшнего дня. Обе страны социалистические, но зачем поддерживать режим, который рано или поздно обречён на крах? Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и возможность того, что КНДР обратит свой ядерный шантаж в сторону Китая.

В январе 2013 г. Китай поддержал резолюции Совета Безопасности ООН с осуждением запуска северокорейской ракеты, а «Хуаньцю шибао» заявила, что в случае проведения Северной Кореей ядерного испытания Китай сократит масштабы помощи КНДР. В издании объяснялось, что данный шаг Пекина стал ответом на нежелание согласовывать свои действия с соседями¹⁸¹.

5 июня 2013 г. на встрече с южнокорейскими парламентариями глава департамента международных связей ЦК КПК Ван Цзяжуй сказал, что Китай и Северную Корею связывают «простые отношения двух государств»¹⁸². А 19 ноября 2013 г. во время встречи с начальником управления национальной безопасности администрации президента РК Ким Чжан Су глава МИД Китая Ян Цзечи подтвердил принципиальную позицию Китая, которая состоит в том, что Корейский полуостров должен быть безъядерной зоной, а КНДР никогда не будет признана в качестве ядерной державы¹⁸³.

Тем не менее, в целом, на данном этапе Пекин был сторонником стратегии экономического вовлечения Пхеньяна с целью добиться более кооперативного поведения КНДР на международной арене¹⁸⁴. Северной Корее, в свою очередь, было необходимо компенсировать утрату важных категорий притока иностранной валюты после ухудшения межкорейских отношений в 2010 г. Результатом этого стал существенный рост китайско-северокорейской торговли с 3,466 млрд долл. в 2010 г. до 6,545 млрд долл. в 2013 г. КНДР резко нарастила экспорт полезных ископаемых в КНР (прежде всего, антрацита и железной руды). Кроме того, китайские компании стали переносить текстильные производства в Северную Корею, используя фактор местной дешевой рабочей силы. В 2014 г. на текстильные товары, произведенные в основном из китайского сырья, пришлось 24 % экспорта из КНДР в КНР. Для компенсации значительного дефицита в торговле с Китаем (более 700 млн долл. в 2013 г.) Северная Корея стала наращивать экспорт услуг, прежде всего, рабочей силы¹⁸⁵.

Третий этап в отношениях двух стран условно длился до середины или конца 2016 г. — рубежными датами могут считаться запуск северокорейского спутника или приход к власти в США Дональда Трампа. В этот период Китай поддерживал относительно дружественные

отношения с Севером, но довольно жестко реагировал на действия Пхеньяна по обострению региональной обстановки. То же самое, однако, касалось и Сеула, и здесь масштаб давления на Север после первого ядерного испытания 2016 г. и на Юг, после того как было принято решение разместить на территории Южной Кореи системы американской ПРО ТНААД, в целом, сравним.

В июле 2014 г. Си Цзиньпин посетил Республику Корея и во время переговоров с Пак Кын Хе подтвердил свою позицию по поддержанию безъядерного статуса Корейского полуострова, что вызвало в Пхеньяне определённое раздражение: интенсивность обмена визитами чиновников двух стран снизилась, а на торжества в Пекине в начале сентября 2015 г., посвященные завершению Второй мировой войны, Ким Чен Ын не поехал. Тем не менее, 9 октября 2015 г. Си Цзиньпин направил Ким Чен Ыну поздравительную телеграмму по случаю 70-летней годовщины создания ТПК. Затем, на торжества по поводу годовщины прибыл член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Лю Юньшань. Было сказано много дежурных слов, включая характерное выражение «дружба, скрепленная кровью». Подчеркивалась и роль, которую сыграли китайские «добровольцы» в Корейской войне. 25 октября 2015 г. в КНДР отметили 65-летний юбилей отправки китайских народных добровольцев на Корейскую войну. По стране состоялись торжественные мероприятия, в которых принял участие министр гражданской администрации КНР Ли Лиго.

После четвертого ядерного испытания 6 января 2016 г., действия КНДР были подвергнуты осуждению, но при этом отмечено, что «именно антагонистический подход Вашингтона подтолкнул Пхеньян идти дальше по пути развития ядерного потенциала»¹⁸⁶. При этом в Пекине были очень разозлены ядерным испытанием, которое случилось для них совершенно неожиданно¹⁸⁷. Более того, когда, несмотря на предостережения, 7 февраля Северная Корея запустила спутник, Китай присоединился к американским санкциям, и, более того, фактически принял участие в разработке утвердившей их резолюции СБ ООН 2270. В ответ, 2 апреля 2016 г. в редакторской колонке «Нодон синмун», написанной от имени Корейского института международных политических проблем, содержалась жесткая критика «некоторой крупной страны, которая поддалась на требования и давление США», примкнув к антисеверокорейским санкциям. В заметке подчеркивалось, что таким образом эта страна забыла «отношения дорогой дружбы» с КНДР¹⁸⁸.

1 июля 2016 г. Си Цзиньпин написал развернутое поздравление Ким Чен Ыну в связи с его вступлением на пост председателя Государственного совета КНДР. Китай, отметил председатель КНР, готов к развитию традиционно дружественных и партнерских отношений, стремясь к благополучию жителей двух стран¹⁸⁹. В дальнейшем на международной арене китайские представители подчеркивали, что одними санкциями и давлением добиться коренного решения ядерной проблемы Корейского полуострова невозможно, и настаивали на необходимости возобновить шестисторонние переговоры и стремиться к разрядке напряженности в Северо-Восточной Азии политическими и дипломатическими средствами¹⁹⁰.

В области экономики 2014—2015 гг. характеризовались некоторым уменьшением товарооборота между КНДР и Китаем. Это было связано как с сокращением северокорейского экспорта антрацита и железной руды в стоимостном и абсолютном выражении, так и со снижением объема импорта из КНР. Китайские эксперты отмечали, что после того, как Чан Сон Тхэк был репрессирован, работа некоторых инструментов сотрудничества были приостановлена. Например, открытый в 2010 г. Инвестиционный офис КНДР в Пекине резко снизил свою активность, а в 2015 г. был закрыт. Та же участь постигла и Совместный управляющий комитет экономической зоной на островах Хвангымпхен и Вихва. При этом сотрудничество по развитию ТЭС Расон, а также в области туризма продолжилось¹⁹¹. По мнению А.З. Жебина, принятие весной 2016 г. резолюции СБ ООН 2270 «окончательно превратило КНР в вершителя дальнейшей судьбы КНДР». Экономика и внешняя торговля Севера оказались еще больше привязаны к китайским рынкам и инвестициям. К тому же формулировки резолюции позволяли Китаю «по своему усмотрению решать, рассматривать ли выручку КНДР от экспорта той или иной партии угля или железной руды в Китай как предназначенную для финансирования ее ракетно-ядерных программ или идущей на нужды населения». Такого удобного инструмента воздействия у Пекина не было со времен Корейской войны¹⁹².

К моменту резкого прорыва в ракетно-ядерной программе КНДР, который пришелся на конец 2016—2017 гг., Китай оказался перед неприятным выбором. С одной стороны, поддержка Северной Кореи становилась всё более чреватой окончательным преобладанием тренда на конфронтацию с США. При этом Китай не чувствовал готовность первым бросать вызов Америке и, как и остальные ядерные державы, выступал за статус-кво, опасаясь того, что за ядерной КНДР последу-

ют ядерные Япония, РК и Тайвань. Сторонники позиции «давайте разменяем наше согласие по корейскому вопросу на ваши уступки в более принципиальных» снова получили трибуну в СМИ. С другой стороны, потворство ликвидации КНДР предполагало иной пакет неприятностей: утрата условного вассала — это еще больший удар по престижу, чем неспособность его полностью контролировать, не говоря о ситуации, когда у Китая не остаётся региональных союзников¹⁹³.

Ситуация существенно ухудшилась с приходом к власти в США Дональда Трампа, которому, как было отмечено ранее, удалось добиться согласия Китая на жесткие санкционные меры против Севера. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, описанная в предыдущем разделе «стратегия сумасшедшего» подействовала и на китайское руководство, которое решило, что с новым американским лидером надо договариваться. Во-вторых, стратегия «вторичного бойкота», которую применил Трамп, стала довольно больно бить по китайским компаниям, оказавшимся в санкционных списках. В-третьих, США грамотно сыграли на страхе китайских властей перед вероятностью экологических проблем, связанных с продолжением северокорейских ядерных испытаний.

Как бы то ни было, **четвертый этап** (с конца 2016 г. по начало 2018 г.) характеризовался существенным охлаждением отношений КНДР и КНР. На протяжении 2017 г. китайские представители в ООН активно поддерживали жёсткие антипхеньянские резолюции, а с лета 2017 г. и до лета 2018 г. китайская таможня относилась к санкциям всерьёз и не смотрела на них сквозь пальцы. В ответе «Нодон синмун» периодически бичевали «одну страну», а от просеверокорейских организаций в третьих странах требовали заявления, осуждающие курс Пекина.

25 ноября 2016 г. официальный представитель МИД КНР Гэн Шуан заявил, что «Китай полностью и неукоснительно соблюдает резолюции СБ ООН по санкциям против КНДР. Вместе с тем мы считаем, что санкции в отношении КНДР не должны иметь негативного воздействия на жизнь населения и гуманитарную потребность КНДР». С 11 декабря 2016 г. Китай временно запретил ввоз северокорейского угля до конца года¹⁹⁴. С 24 декабря 2016 г. таможенное ведомство КНР в рамках исполнения резолюции СБ ООН 2321 приостановило импорт таких северокорейских минеральных ресурсов как медь, никель, серебро и цинк; также запретили импорт северокорейских скульптур большого размера, а также экспорт вертолётов и судов китайского производства¹⁹⁵.

17 февраля 2017 г. на мюнхенской конференции по безопасности глава внешнеполитического ведомства Китая Ван И заявил: «Мы видели ядерные испытания и затем — санкции, санкции и — ядерные испытания. Это порочный круг и его надо разорвать, потому что в конце концов могут проиграть все»¹⁹⁶. Однако 19 февраля 2017 г. на официальном сайте Минкоммерции КНР появилось извещение о том, что в соответствии с резолюцией СБ ООН 2321 Китай приостанавливает импорт угля из КНДР до конца 2017 г.¹⁹⁷. В ответ ЦТАК распространило комментарий в адрес «соседней страны, ранее называвшей себя дружеской». Авторы текста отмечают, что эта страна «начала танцевать под дудку США» и «совершила бесчеловечный поступок». Такие меры, отмечалось в комментарии, равносильны действиям врагов¹⁹⁸.

К этому же времени относится предложение Китая Северной Корее: приостановить свои ракетные пуски и развитие ядерной программы в обмен на приостановку военных учений США и Южной Кореи¹⁹⁹. Более того, как заявил глава МИД КНР позднее, в ходе поездки председателя Си Цзиньпина в Соединенные Штаты 6—7 апреля 2017 г., указанная концепция, впоследствии получившая название «двойной заморозки», была доведена до президента США²⁰⁰.

28 апреля 2017 г. «Хуаньцю шибао» указала, что проведение Севером шестого ядерного испытания приведёт к серьёзным последствиям для Пхеньяна. Китай строго придерживается резолюций Совета Безопасности ООН и готов поддерживать подобные резолюции, если Север не прекратит испытаний²⁰¹. 19 июля 2017 г. руководитель Центра международного сотрудничества по вопросам безопасности министерства обороны Китая Чжоу Бо заявил, что Китай прекратил контакты с КНДР в военной области. По словам Чжоу, военные двух стран прекратили не только военное сотрудничество, но и обмены, в том числе регулярную программу повышения квалификации северокорейских офицеров в Китае²⁰².

20 июля 2017 г. на фоне очередного пуска Дональд Трамп раскритиковал политику Китая в отношении КНДР в своем Twitter, заявив, что очень разочарован Китаем, который может «очень легко» разобратся с проблемой Северной Кореи, если бы захотел²⁰³. На тот момент на КНР уже приходилось около 90 % всей внешней торговли Северной Кореи, что расценивалось как высокий уровень потенциального влияния Пекина на Пхеньян²⁰⁴. Из Китая шел поток электротехнического оборудования, средств связи, транспортных средств, бытовой техники и электроники, пластиковых изделий, минерально-

го топлива, продовольственных товаров, разнообразной одежды и многого другого, а также не отражаемые в китайской таможенной статистике поставки нефти по трубопроводу (по имеющимся оценкам, около 500 тыс. т в год). В ответ Северная Корея до ужесточения международных санкций экспортировала в Китай каменный уголь, железную руду и другие виды полезных ископаемых, текстильные изделия, рыбу, морепродукты и некоторые другие товары.

Китай демонстрировал полное соблюдение санкционных решений СБ ООН. 14 августа 2017 г. в соответствии с антисеворокорейской резолюцией СБ ООН 2371 правительство Китая объявило о введении полного запрета на импорт северокорейского угля, железа, свинца, железной и свинцовой руды, морепродуктов²⁰⁵. Китайские банки начали приостанавливать операции по счетам своих северокорейских клиентов, чтобы избежать санкций США²⁰⁶.

На фоне шестого ядерного испытания КНДР 3 сентября 2017 г. позиция КНР стала еще более жесткой, — «ядерный салют» был устроен как раз под съезд партии. Как сообщили СМИ РК, на состоявшемся 4 сентября экстренном заседании Совета Безопасности ООН, созванном непосредственно после ядерного испытания, постоянный представитель Китая при ООН Лю Цзеи впервые употребил в адрес КНДР слово «осуждение». Ранее китайская сторона использовала более мягкое выражение — «решительное возражение». Кроме того, в ходе заседания Совбеза, на котором была единогласно принята резолюция 2375, Лю Цзеи заявил, что правительство КНР категорически против подобных действий Пхеньяна²⁰⁷. Затем появился слух, что вскоре после этого китайцы не поздравили северокорейское руководство с днем образования КНДР 9 сентября. По иной версии, поздравление было настолько полным намеками, что его попросту решили не печатать.

В соответствии с принятыми резолюциями СБ ООН, 23 сентября Китай ограничил экспорт нефтепродуктов в КНДР и запретил импорт северокорейской текстильной продукции. Как сообщили в министерстве коммерции КНР, прекращены поставки газового конденсата и сжиженного природного газа, причем запрет касался и товаров, которые уже находились на границе, но не прошли таможенное оформление. С 1 октября сократились поставки продуктов переработки нефти²⁰⁸. 28 сентября 2017 г. на сайте министерства коммерции КНР было объявлено, что действующие в Китае совместные предприятия, кооперативные организации, а также предприятия с иностранным капиталом с юридическими или физическими лицами из

КНДР должны прекратить свою деятельность в течение 120 дней с момента принятия резолюции СБ ООН 2375²⁰⁹. В том же предписании от граждан КНР требовалось закрыть совместные с Севером компании, работающие за пределами страны²¹⁰.

Тем временем Ким Чен Ын не стал усугублять дипломатический кризис и поздравил Си Цзиньпина с итогами XIX съезда КПК, который состоялся 18—24 октября 2017 г. В ответной телеграмме Си выразил «искреннюю признательность ЦК ТПК и товарищу председателю ТПК», пожелав корейскому народу «непрерывно добиваться новых успехов в великом деле строительства социализма»²¹¹.

15 ноября 2017 г. Трамп заявил, что во время американо-китайского саммита Си Цзиньпин якобы признал, что «ядерная Северная Корея представляет огромную угрозу Китаю, и мы согласились, что не примем так называемого соглашения взаимной заморозки»²¹². В ответ 16 ноября 2017 г. спикер МИД КНР Гэн Шуан подтвердил, что «двойная заморозка» считается наиболее разумным путем урегулирования проблемы. 17 ноября 2017 г. заведующий отделом международных связей ЦК КПК Сун Тао прибыл в Пхеньян, дабы «ознакомить северокорейское руководство с результатами недавнего XIX съезда КПК и передать подарок для Ким Чен Ына»²¹³. Это был первый официальный визит в КНДР высокопоставленного китайского чиновника после 2015 г., когда Пхеньян посетил член Политбюро ЦК КПК Лю Юньшань. Однако переговоры с лидером КНДР не состоялись, и Сун смог встретиться только с лицами, условно равными ему по рангу — заместителями председателя ТПК Чхве Рён Хэ и Ли Су Ёном²¹⁴.

«Олимпийское потепление» начала 2018 г. Пекин поначалу воспринял с некоторой нервозностью и ряд статей китайских СМИ был наполнен самоуспокоительной риторикой, призванной объяснить, что ни о каком вытеснении или сокращении китайского влияния на Севере речи не идёт. Так, в «Хуанцю шибао» появились статьи, которые с одной стороны, приветствовали процесс разрядки напряженности, с другой указывали, что «китайский народ должен сохранять спокойствие и не думать, что Китай вытесняют»²¹⁵. В другой статье в той же газете²¹⁶ отмечалось, что различие между Пекином и Пхеньяном по ядерному вопросу не должно быть причиной разрыва связей. Кроме ядерного вопроса, у КНР и КНДР нет иных разногласий, и для Северной Кореи было бы трудно и опасно справляться в одиночку с Селум, Вашингтоном и Токио.

Таким образом, КНДР напоминали, что излишнее сближение опасно, и КНР должен оставаться ее главным союзником. В результате в феврале 2018 г. между «Хуанцю шибao» и «Нодон синмун» шла определенная перепалка. Один раз Китай (пусть и в «письме в редакцию») назвали прямо: «некоторые СМИ Китая, не желая отставать от США и Японии, этих реакционеров истории, выступают с наглыми аргументами отдельных экспертов, серьезно портящими атмосферу праздника».

В отношении дальнейшего сближения КНДР и США китайские эксперты сохраняли критичность. Так, старший научный сотрудник Академии общественных наук Китая Фан Цзиши отмечал, что «даже если Ким и Трамп встретятся, при условии, что не будет никаких неудач, встреча может не дать серьезных положительных результатов»²¹⁷.

Санкционное давление тоже сохранялось. По результатам 2017 г., экспорт Северной Кореи в Китай сократился на 88 %, а импорт из КНР — на 30 %, существенно обострив проблему дефицита КНДР в двусторонней торговле, достигшего 2,3 млрд долл. С 6 января 2018 г. Китай объявил о полном прекращении экспорта в КНДР железа, стали и ограничении поставок сырой нефти и нефтепродуктов, промышленного оборудования и других наименований товаров. Прекратился и ввоз из Северной Кореи ряда зерновых, сельскохозяйственной продукции, глинозема, строительного камня, древесины, электротехнического оборудования, судов²¹⁸. От этого, по информации российских специалистов, в разговорах с ними рядовые северокорейцы регулярно подчеркивали, что дружба между КНР и КНДР — крепка, но затем сами же корейцы намекали: «сами-то вы знаете, какие у нас отношения», — отмечая недовольство тем, что Китай поддержал международные санкции и сильно ограничил торговлю с КНДР²¹⁹.

Формальная риторика КНР при этом продолжала песню «мы за все хорошее против всего плохого», осторожно приветствуя олимпийское потепление. Однако после того, как президент Трамп подписал Taiwan Travel Act²²⁰, среди ответных мер со стороны китайских ястребов предлагалось уменьшить сотрудничество с США по корейской и иранской проблемам²²¹.

Тем временем Ким Чен Ын не упустил шанс улучшить отношения с Китаем и 17 марта 2018 г. направил Си Цзиньпину поздравительную телеграмму в связи с переизбранием на пост председателя КНР. А затем по инициативе Ким Чен Ына и по приглашению Си Цзиньпина с 25 по 28 марта 2018 г. руководитель КНДР совершил неофициальный визит в Китай²²². По словам северокорейского лидера,

выбор Китая в качестве пункта назначения его первого зарубежного визита свидетельствовал о желании не только лично поздравить председателя Си с переизбранием, но и «защитить давние исторические традиции великой дружбы между КНДР и КНР». Оба лидера назвали дружбу двух стран единственно правильным стратегическим выбором, не зависящим от международной обстановки, подчеркивали социалистический характер двух стран и то что «отношения корейско-китайской дружбы установлены в священной совместной борьбе за социалистическое дело и сохраняют свою сущность во всяких суровых испытаниях истории». Си Цзиньпин подчеркнул, что Коммунистическая партия Китая и Трудовая партия Кореи внесли значительный вклад в развитие социализма, а Ким охарактеризовал текущую ситуацию как «период, когда социалистическое дело народов двух стран — Кореи и Китая вступило в новый этап развития». Два лидера заявили о приверженности идее денуклеаризации Корейского полуострова, признавая, что этот вопрос может быть решен, если Южная Корея и Соединенные Штаты ответят на усилия КНДР «доброй волей, создадут атмосферу мира и стабильности, принимая при этом прогрессивные и синхронные меры по реализации мира».

Это ознаменовало разворот в отношениях двух стран, и начало **пятого периода**, который длится и по сей день. Обе стороны постоянно подчеркивают, что «традиционная дружба между Китаем и КНДР, установленная и тщательно культивируемая старшими поколениями лидеров обеих партий и обеих стран, является драгоценным богатством обеих сторон», не зависит от политической конъюнктуры и основана не только на дружбе между народами, но и на дружбе между партиями, разделяющими идеологию социализма. Си и Ким постоянно обмениваются письмами с балгами пожеланиями, а в КНДР активно отмечают даты, связанные с китайскими добровольцами — венки на кладбища, статьи в СМИ, торжественные визиты.

При этом Китай продолжил соблюдать санкционный режим СБ ООН, и 9 апреля 2018 г. в рамках исполнения резолюции СБ ООН № 2375 Пекин ввёл запрет на экспорт 32-х наименований товаров двойного назначения, которые могут использоваться для создания оружия массового уничтожения (промышленное оборудование, программное обеспечение и технологии, включая ускорители заряженных частиц и центрифуги)²²³, но таможенники выполняли свои обязанности с куда меньшим рвением. По мнению зарубежных экспертов, именно китайские посредники, в том числе финансовые, обеспечивали связь экономики КНДР с внешним миром. Поставляя

северокорейские товары под маркой китайских за рубеж, а также закупая необходимые для потребителей из КНДР товары в других странах, китайские компании способствовали смягчению эффекта международных санкций для северокорейской экономики.

13 апреля 2018 г. Пхеньян посетила китайская делегация во главе с руководителем отдела международного сотрудничества ЦК КПК Сун Тао, и в этот раз Ким Чен Ын тепло принял Суна и пообещал «активно продвигать на новый этап и развивать отношения [двух стран]»²²⁴. 2 мая Пхеньян посетил глава МИД КНР Ван И, и хотя официального заявления по итогам встречи с Ким Чен Ыном не принималось, СМИ РК утверждали, что Ким «выразил готовность объединить усилия с Китаем, ради того, чтобы северокорейско-китайские отношения вышли на новый этап», а Ван напомнил о поддержке Пекином стремления к тому, чтобы состояние войны, в котором находится Корейский полуостров, было прекращено²²⁵.

7—8 мая 2018 г. Ким Чен Ын посетил Далянь²²⁶, где встретился с Си Цзиньпином, отметив, что у Севера не будет потребности в наличии ядерного оружия, а денуклеаризация станет достижима, если другие стороны откажутся от враждебной политики и угроз в отношении КНДР²²⁷. Заметим также, что председатель Си «разменял» встречу с Кимом на присутствие на тройственном саммите с главами Японии и РК, куда вместо него отправился премьер Ли Кэцян. Позднее выяснилось, что после встречи в Даляне КНР направила в КНДР 1 тыс. т риса и 162,7 тыс. т азотных удобрений²²⁸.

19 июня 2018 г. Ким Чен Ын в третий раз за четыре месяца посетил КНР²²⁹. Предполагается, что Ким, по инициативе которого прошел визит, проинформировал Си о ходе переговоров с Трампом, а затем стороны обсудили дальнейшую стратегию перед переговорами с США о сроках денуклеаризации и двусторонние отношения.

Впрочем, внимание авторов привлекли и иные детали:

- Китайский лидер приветствовал решение Кима сосредоточиться на экономическом развитии КНДР.
- Ким Чен Ын «выразил признательность за то, что партия и правительство Китая оказали активную, искреннюю поддержку и замечательную помощь в целях успешного проведения саммита и переговоров глав КНДР и США».
- Си отметил, что «после мартовского визита председателя Ким Чен Ына в Китай китайско-корейские отношения вошли в стадию нового развития, важные совместные соглашения, достигнутые двумя сторонами (не упоминая, какие именно), выпол-

няются одно за другим». Из этого можно сделать вывод о наличии ряда джентльменских соглашений между Си и Кимом, которые реально регламентируют двусторонние отношения.

29 июня 2018 г. в ходе очередного брифинга представитель МИД КНР Лу Кан заявил, что санкции не являются самоцелью, указав на необходимость дипломатического решения ситуации с КНДР²³⁰. Также КНР совместно с Россией продвигали заявление СБ ООН для прессы о необходимости смягчения санкционного давления на КНДР. 20 июля КНР и Россия заблокировали инициативу США, предполагавшую запрет на поставки в КНДР продуктов нефтепереработки в связи с превышением годового лимита²³¹. 25 августа МИД Китая отверг обвинения США в том, что Пекин тормозит процесс денуклеаризации КНДР: «Заявление США противоречит основным фактам и безответственно. Мы серьезно обеспокоены этим»²³².

Годовщина 70-летия КНДР 9 сентября 2018 г. была отмечена серией торжественных мероприятий, главным из которых стал военный парад, где Китай представлял член Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК и председатель постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Ли Чжаньшу. На трибуне во время парада Ли и Ким не просто стояли рядом, а демонстративно взяли за руки.

4 октября 2018 г. Китай посетила заместитель министра иностранных дел Северной Кореи Чхве Сон Хи, отвечавшая за переговоры Севера с Соединенными Штатами. 5 октября состоялась встреча Чхве и её коллеги Кун Сюанью, спецпредставителя Китая по вопросам Корейского полуострова. В тот же день Чхве Сон Хи отправилась в Москву, где 8 октября прошли двусторонние консультации дипломатов, а 9 октября — трёхсторонние с участием представителей КНДР, России и Китая. Текст совместного заявления, которое авторы считают очень важным документом, стоит привести без купюр:

«Стороны были едины во мнении о безальтернативности мирного политико-дипломатического урегулирования всего комплекса проблем Корейского полуострова. Дана высокая оценка усилиям вовлеченных стран по продвижению диалога в интересах такого урегулирования. Выражена поддержка проведению переговоров между КНДР и США, КНДР и Республикой Корея с целью снятия взаимных озабоченностей и нормализации отношений.

Подтверждено стремление сторон к достижению денуклеаризации Корейского полуострова и созданию там механизма мира. Дос-

тигнуто общее понимание того, что данный процесс, первоочередной задачей которого является установление взаимного доверия, должен носить поэтапный и синхронный характер и сопровождаться встречными шагами вовлеченных государств.

Отмечая предпринятые КНДР важные шаги в направлении денуклеаризации, стороны сочли необходимым своевременно приступить к пересмотру Советом Безопасности ООН санкционных мер в отношении КНДР. Подтверждена общая позиция против односторонних санкций.

Предметно обсуждалась необходимость укрепления двусторонней и многосторонней координации в интересах создания механизма прочного мира на Корейском полуострове.

Стороны условились продолжать диалог²³³.

Таким образом, КНДР в промежутке между Сингапурским и Ханойским саммитами с США получила официальную поддержку своей позиции о необходимости поэтапного урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова (принцип «действие в ответ на действие») от Китая и России. Кроме того, два постоянных члена СБ ООН заявили о необходимости пересмотра санкционного режима в отношении Северной Кореи в сторону его облегчения, учитывая добровольный мораторий Пхеньяна на ядерные испытания.

6 декабря 2018 г. в Пекин прибыла делегация КНДР во главе с министром иностранных дел Ли Ён Хо, который, по сообщению МИД КНР, заявил Ван И, что приверженность Пхеньяна денуклеаризации остается неизменной²³⁴. 7 декабря Ли Ён Хо встретился с Си Цзиньпином, который отметил, что развитие отношений китайско-корейской дружбы — незыблемый курс партии и правительства. Говоря о диалоге КНДР и США, председатель КНР указал, что Пхеньян и Вашингтон должны развивать переговорный процесс по вопросам мира, беря в учёт «обоснованные опасения» сторон²³⁵.

В новогодней речи 2019 г. Ким Чен Ын отдал должное трем визитам в Китай, поместив их в контекст общего укрепления отношений с соцлагерем и поставив в один ряд с ними визит партийно-правительственной делегации Кубы.

7 января 2019 г. Ким Чен Ын в четвертый раз отправился в КНР по приглашению Си Цзиньпина²³⁶. По сообщению Синьхуа, северокорейский лидер отметил ценность опыта экономического развития КНР и продемонстрировал готовность его изучать. В свою очередь Си Цзиньпин выразил поддержку в отношении политики КНДР по концентрации усилий на экономическом развитии и улучшении жизни

народа²³⁷. В ходе переговоров Ким Чен Ын также заявил, что северокорейская сторона приложит усилия к тому, чтобы второй саммит лидеров КНДР и США оказался результативным. Можно обратить внимание на следующую цитату из сообщения ЦТАК: «товарищ Си Цзиньпин сказал, что вполне согласен с тем, что утверждаемые корейской стороной принципиальные вопросы являются закономерным требованием, и рациональные пункты интереса корейской стороны должны быть решены как следует». По окончании встречи китайский лидер устроил в честь делегации КНДР обед с концертом, в ходе которого Кима поздравили с 35-летием²³⁸.

С 24 по 31 января 2019 г. в Пекине торжественно прошли гастроли северокорейской художественной труппы «Самджиён», которые стали важным церемониальным мероприятием. СМИ РК обратили внимание на то, что выступления проходили на фоне пейзажей Пхеньяна, а три года назад на подобном концерте фоном были изображения ядерного и ракетного оружия²³⁹. Артистов сопровождал заместитель председателя ТПК Ли Су Ён, отвечавший за внешние отношения, а 27 января концерт посетили Си Цзиньпин с супругой и другие китайские руководители, которые после окончания мероприятия встретились с Ли. Ким Чен Ын также принял делегацию по возвращении из Китая.

Перед американо-северокорейским саммитом в Ханое СМИ КНР в лице «China Daily» были сдержаны, но ожидали успеха: диалог, несомненно, поможет положить конец враждебности между США и КНДР. Когда же итоги саммита стали известны, Китай призвал обе стороны удержать завоеванные достижения. Как заявил официальный представитель МИД КНР Лу Кан²⁴⁰, ситуация на Корейском полуострове за последний год претерпела значительный поворот, и ее стоит продолжать. Во Вьетнам Ким проехал через территорию КНР, но без остановок²⁴¹, и еще одной встречи с руководством КНР не произошло. Заговорили о возможном охлаждении, но в ответ на переизбрание Ким Чен Ына на пост председателя Госсовета КНДР Си Цзиньпин прислал ему поздравительную телеграмму, пожелав Ким Чен Ыну новых успехов в развитии экономики КНДР и заявив, что придает высокое значение отношениям двух стран. Ким написал развернутый ответ: «...в настоящее время, когда дело социализма двух стран и развитие ситуации на Корейском полуострове вступило в ключевой период, дорожить отношениями дружбы и сотрудничества и непрерывно продвигать их вперед — важнейшая задача»²⁴².

19 июня 2019 г. Си Цзиньпин опубликовал в ведущих североко-рейских СМИ большую авторскую статью под заголовком «Переда-вать по наследству дружбу КНР и КНДР, продолжать писать новую главу эпохи»²⁴³. Китайский лидер отмечал: «У нас есть великая дружба, у нас есть общие идеалы, которые объединяют нас беспримерно сильно». Независимо от изменений международной обстановки, твердая позиция КПК и правительства КНР по укреплению дружественных отношений и сотрудничества с КНДР не изменилась и не изменится. Китай будет решительно поддерживать председателя Ким Чен Ына в руководстве партией и народом КНДР в реализации нового стратегического курса, сосредоточении усилий на развитии экономики, сообщи с северокорейскими товарищами, чтобы добиться долгосрочного и прочного мира в регионе. Председатель Си выразил желание развивать «дружественные обмены и прагматичное сотрудничество» в семи областях, таких как «образование, культура, спорт, туризм и народное благосостояние, а также молодежные и межрегиональные обмены». Этот материал был опубликован за день до того, как 20—21 июня 2019 г. председатель КНР посетил Северную Корею с визитом, приуроченным к празднованию 70-летней годовщины установления дипотношений между двумя странами. Это был первый визит высшего руководителя КНР в КНДР за предшествовавшие 14 лет. При этом если предыдущий приезд Ху Цзиньтао в 2005 г. был «визитом доброй воли», то визит 2019 г. имел более престижный статус государственного. Председателя КНР встречали почетным караулом, артиллерийским салютом в 21 залп и массовым собранием более 10 000 жителей Пхеньяна. Си Цзиньпин и Ким Чен Ын посетили башню Дружбы КНДР и КНР, которая была построена в 1959 г. в память китайских добровольцев, участвовавших в Корейской войне. В торжественной речи Си Цзиньпин подчеркнул, что совместное посещение башни показывает всему миру решимость двух стран защищать мир. Ким Чен Ын, в свою очередь, заявил, что Трудовая партия, правительство и народ Кореи вечно будут помнить жертву китайских добровольцев. Про денуклеаризацию особо не упоминали, а Си отметил необходимость поддержки разумных требований Пхеньяна, который «сохраняет терпение».

Со 2 по 4 сентября 2019 г. Пхеньян посетил министр иностранных дел Китая Ван И²⁴⁴. В коммюнике специально подчеркнули, что Ван И познакомил Ли Ён Хо с ситуацией в Гонконге, а глава МИД КНДР заявил о недопустимости вмешательства внешних сил в ситуацию, поддержав позицию Китая²⁴⁵. Помимо визита главы МИД, страны

обменивались и иными делегациями высокого уровня, причем значительная часть этих делегаций представляла силовые структуры.

Отдельно отметим действия Пекина на фоне ракетных пусков КНДР и совместных военных учений США и РК летом 2019 г., а также постоянное выражение Пхеньяном поддержки КНР по поводу ситуации в Гонконге. В первом случае Китай призывал все заинтересованные стороны не обострять ситуацию на Корейском полуострове: «необходимо больше делать для развития диалога и устранения напряжённости, как можно скорее воплощать в жизнь политические консенсусы, достигнутые главами государств, прилагать активные усилия для денуклеаризации Корейского полуострова и установления прочного мира в регионе в целом»²⁴⁶. 11 августа представитель МИД КНДР, отвечая на вопрос корреспондента ЦТАК, указал: «Мы всецело поддерживаем позицию и меры партии и правительства Китая, принятые для отстаивания суверенитета, безопасности и объединения страны, для защиты процветания и стабильности Гонконга». События в городе он оценил как «попытки внешних сил подорвать безопасность и порядок Гонконгского общества, посягнуть на жизнь и имущества жителей Гонконга путем вмешательства во внутренние дела Китая».

6 октября, в день 70-летия со дня установления дипломатических отношений между странами Ким Чен Ын и Си Цзиньпин обменялись поздравительными письмами. 30 октября Си Цзиньпин прислал еще одну телеграмму, где снова подтвердил, что «готов поддерживать тесный обмен мнениями, общими силами продолжать обновленное и широкое развитие китайско-корейских отношений»²⁴⁷.

В октябре—декабре 2019 г. существенно активизировался делегационный обмен по линии представителей внешней торговли и бизнеса, а также между приграничными провинциями Китая (Ляонин и Цзилинь) и КНДР. По итогам проводившихся встреч ожидалось расширение сотрудничества в области экономики, туризма и социальной сфере. Поскольку туризм не был затронут санкциями СБ ООН, планировалось увеличение количества китайских туристов в Северную Корею. Кроме того, на основе спутниковых снимков западные эксперты делали выводы о расширении запрещенной международными санкциями экономической деятельности между КНДР и КНР, такой как, например, поставки каменного угля в Китай или наличие северокорейских рабочих в этой соседней стране²⁴⁸. При этом попытки уличить Пекин в нарушении санкций СБ ООН со стороны Группы экс-

пертов Комитета 1718 сталкивались с резко негативной реакцией китайских представителей.

Более того, 11 декабря 2019 г. по просьбе США Совет Безопасности ООН провел внеочередное заседание, на котором обсуждались ядерные и ракетные программы Пхеньяна, но представители России и Китая отметили необходимость смягчить санкционное давление на Пхеньян и возобновить диалог. А постоянный представитель Китая при ООН Чжан Цзюнь прямо сказал, что причина того, что диалог Вашингтона и Пхеньяна зашел в тупик, заключается в отсутствии уважения к требованиям КНДР. Чжан обратил внимание на то, что Пхеньян выполнил обязательства по приостановке ядерных испытаний, и подчеркнул, что «КНДР должна продвигаться по пути денуклеаризации, но ее опасениям по поводу безопасности также должно уделяться соответствующее внимание»²⁴⁹. И хотя Китаю и России не удалось добиться ослабления санкций СБ ООН в отношении Северной Кореи, в Пхеньяне позитивно реагировали на поднятие этого вопроса.

В условиях начавшейся пандемии COVID-19 КНДР и Китай демонстрировали друг другу взаимную поддержку. В феврале 2020 г. Ким Чен Ын выразил ее в письме председателю КНР Си Цзиньпину в связи с попытками Китая остановить распространение коронавируса и «передал свои искренние чувства желания разделить страдания и испытания братского китайского народа», выразив уверенность в том, что Китай одержит победу в своей кампании по борьбе со смертельным вирусом²⁵⁰.

На фоне июньского межкорейского кризиса 2020 г., когда были отключены межкорейские линии связи, Пекин призвал к решению проблемы посредством переговоров. Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин отметила, что Китай, как ближайший сосед, надеется на улучшение межкорейских отношений через диалог²⁵¹.

3 июня 2020 г. Северная Корея осудила госсекретаря США за высказывания, призывавшие защитить западные ценности от китайской угрозы. Как заявил пресс-секретарь департамента международных отношений ТПК, «это уже не первый раз, когда он говорит глупости о Китае по вопросам Гонконга, Тайваня, прав человека и торговых споров», «но нельзя обойти молчанием его злобную придирку к руководству КПК, возглавляющей социализм»²⁵².

12 июня 2020 г. Хуа Чуньин заявила²⁵³, что США следует предпринять конкретные меры по реализации консенсуса, достигнутого на саммите в Сингапуре, и откликнуться на разумную и законную

озабоченность северокорейской стороны. По ее словам, основной причиной тупика является то, что «законные озабоченности северокорейской стороны не получили должного внимания и не были решены, а меры, которые Пхеньян принял в области денуклеаризации, не получили надлежащего ответа» со стороны США.

2 июля «Нодон Синмун» снова отметила, что на фоне усиливающегося соперничества между Вашингтоном и Пекином по ряду спорных вопросов Северная Корея полностью поддерживает Китай²⁵⁴.

22 октября 2020 г. по случаю 70-й годовщины вступления китайских народных добровольцев в Корейскую войну Ким Чен Ын посетил кладбище в уезде Хучан провинции Южный Пхенан²⁵⁵. Отдельная корзина цветов была возложена на могилу Мао Аньина, сына Мао Цзэдуна, погибшего в ходе конфликта.

23 октября 2020 г. Си Цзиньпин выступил на собрании, посвященном годовщине вступления КНР в Корейскую войну²⁵⁶. Как заявил председатель КНР, «семьдесят лет назад империалистические захватчики обстреляли порог нового Китая», но китайский народ смог «разрушить миф американских военных о непобедимости». По его словам, вмешательство Китая в братоубийственный конфликт «предотвратило экспансию империализма и стабилизировало ситуацию на Корейском полуострове». Со времен Цзян Цзэминя в 2000 г. это был первый случай, когда китайский лидер выступил с речью во время мероприятия, посвященного вступлению Китая в войну 1950—53 гг.

На VIII съезде ТПК в январе 2021 г. отношения с КНР были отмечены в начале внешнеполитического блока речи лидера страны: «наша партия прилагала первоочередные усилия к развитию особых корейско-китайских отношений, имеющих многолетние исторические корни, и тем развивала дружественные отношения с Китаем в соответствии с велением нового века, открыла новую страницу в корейско-китайских отношениях», сердцевиной которых является социализм. Здесь важно несколько тезисов, повторенных не первый раз: отношения КНР и КНДР а) имеют долгую историю; б) построены на том, что это отношения социалистических стран и братских партий, «которые спаяны неразделимой одной судьбой в ходе борьбы за совместное дело»; в) нынешний период назван новой страницей, что подразумевает намек на то, что ранее отношения двух стран были менее лучезарными. Позднее Ким Чен Ын указал на необходимость развивать братские отношения с Китаем²⁵⁷, а Центральный Комитет

Коммунистической партии Китая направил съезду поздравительное послание.

Стоит отметить и кадровые назначения. Новым главой международного отдела ЦК ТПК назначили китаиста Ким Сон Нама. А новым послом КНДР в Китае стал Ли Ён Нам, который работал министром торговли в 2008 г. и министром внешних экономических связей до 2016 г.

12 января 2021 г. Си Цзиньпин направил поздравительное послание Ким Чен Ыну в связи с избранием на пост генерального секретаря ТПК и выразил свою волю «защищать региональный мир и стабильность, развитие и процветание, укрепляя отношения во время неразберихи и перемен²⁵⁸».

23 марта 2021 г. Ким Чен Ын направил Си Цзиньпину устное личное послание, в котором проинформировал его о проведении VIII съезда ТПК и «отметил, что радуется как своему делу тому, что КПК и народ Китая под руководством генерального секретаря товарища Си Цзиньпина достигают примечательных успехов в борьбе за успешное сдерживание крупнейшей катастрофы из-за глобальной кризисной ситуации с здравоохранением, надежную защиту социализма от безумных клеветнических нападок и нажима враждебных сил, всестороннее построение «общества среднего достатка».

21 июня 2021 г. стороны торжественно отметили вторую годовщину встречи Ким Чен Ына с Си Цзиньпином. В «Нодон синмун» была опубликована статья посла КНР в КНДР Ли Цзиньцзюня, в которой Ли отметил, что «Китай и Северная Корея хорошо осознают важность мира, поскольку они все вместе прошли через невзгоды». В этот же день в посольстве Китая в Пхеньяне состоялась фотовыставка, которую посетили несколько высокопоставленных чиновников, в том числе глава международного отдела ЦК ТПК Ким Сон Нам.

22 октября 2021 г. заместитель министра иностранных дел КНДР Пак Мён Хо жестко раскритиковал политику США по поддержке Тайваня и нагнетанию военной напряженности в регионе. КНДР полностью поддерживает «позицию правительства и народа Китая в целях защиты государственного суверенитета и территориальной целостности, обязательного осуществления объединения Родины». Заявление было сделано после того, как президент США Джо Байден подтвердил приверженность США защите Тайваня²⁵⁹. А 26 октября 2021 г. Ким Чен Ын вновь отправил памятный венок на кладбище павших китайских солдат и указал, что «скрепленная кровью дружба

между КНДР и Китаем будет и далее укрепляться без каких-либо изменений, несмотря на смену поколений»²⁶⁰.

Таким образом, в рассматриваемый период стороны старательно подчеркивали дружбу КНР и КНДР как дружбу двух социалистических стран и при этом использовали традиционные штампы типа «дружбы, скрепленной кровью» или «связаны горами и реками». Особо подчеркивалась китайская помощь в Корейской войне. Тем не менее, надо понимать, что несмотря на официальную риторику, речь идёт о тактическом союзе против общей угрозы, внутренние проблемы между КНДР и КНР не исчезли. Прямого политического влияния Китая на КНДР нет до сих пор, а противоречия в исторических нарративах иногда видно по китайскому кино о Корейской войне, в которой КНДР это лишь территория, на которой добровольцы воюют с США. Подобную трактовку можно увидеть при анализе вышедшего в 2021 г. блокбастера о битве при Чосинском водохранилище. Непростым вопросом является и проникновение в территориальные воды КНДР китайских рыбаков. По словам базирующейся в Вашингтоне НГО Global Fishing Watch, соучредителем которой является Google, «это самый крупный известный случай незаконного рыболовства, совершенного одним промышленным флотом, работающим в водах другой страны»²⁶¹. Утверждается, что конкуренция со стороны китайских траулеров вытесняет северокорейских рыбаков в соседние российские и японские воды, где они занимаются браконьерством. Однако складывающаяся в регионе обстановка способствует тому, чтобы этот союз превратился в долговременное партнёрство. Чем острее противостояние США и КНР, тем более Пекин будет поддерживать Пхеньян как регионального союзника.

Это отражается и в экономической сфере. Из-за сложностей в американо-северокорейском диалоге надежды Пхеньяна на ослабление международных санкций не оправдались, в результате чего руководству страны приходится делать ставку на экономические отношения с Китаем. В 2019 г. доля КНР во внешней торговле Северной Кореи превысила 95 % (несмотря на сохранявшиеся экономические санкции, двусторонний товарооборот увеличился на 15 %). Основными товарами северокорейского экспорта в 2019 г. стали часы, ферросилиций, парики, лабораторное оборудование и модели, вольфрам, а импорта — пластиковые изделия, соевое масло, текстиль, рис, пшеница, запчасти для часов²⁶².

Из-за закрытия КНДР границы с КНР в конце января 2020 г. торговля с Китаем резко сократилась в феврале—марте. Однако уже в ап-

реле были сделаны послабления, и КНДР начала принимать китайские товары (прежде всего удобрения, нефть, кукурузу). КНР официально не раскрывает масштабы помощи, оказываемой Северной Корее. Однако, по данным японской газеты «Асахи Симбун», в 2020 г. из Китая в КНДР было направлено несколько сотен тысяч тонн продовольствия, а также несколько сотен тысяч тонн удобрений²⁶³. Тем не менее, официальный двусторонний товарооборот в 2020 г. сократился более чем на 75 % — до 760 млн долл. (по оценкам КОТРА)²⁶⁴ или до 539 млн долл. (по данным Главного таможенного управления КНР). В 2021 г. сокращение продолжилось — до 317 млн долл. (по данным Главного таможенного управления КНР²⁶⁵). Однако на фоне полного отсутствия торговли с другим сухопутным соседом — Россией из-за закрытой границы в 2021 г. Китай стал единственным источником необходимых иностранных товаров для Пхеньяна.

Россия

Приоритеты российской политики в отношении КНДР можно проследить по ее основополагающему документу в виде Концепции внешней политики Российской Федерации. В документе 2013 г.²⁶⁶ впервые появился абзац, посвященный именно Корее: «Россия нацелена на поддержание дружественных, основанных на принципах добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, более полное использование потенциала этих связей для ускорения регионального развития, оказания поддержки межкорейскому политическому диалогу и экономическому взаимодействию как важнейшему условию поддержания мира, стабильности и безопасности в регионе. Россия неизменно выступает за безъядерный статус Корейского полуострова и будет всемерно содействовать последовательному продвижению этого процесса на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, в том числе в рамках шестистороннего переговорного формата». Можно заметить, что ЯПКП переместилась в конец при акценте на роль ООН. При этом абзац, посвященный Корее, «опережает» строки о Японии и Монголии.

Концепция 2016 г.²⁶⁷ поместила посвященный Корее абзац после Монголии и Японии, но его тон остался прежним: «Россия, заинтере-

сованная в поддержании традиционно дружественных отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, будет добиваться снижения уровня конфронтации, ослабления напряженности на Корейском полуострове, а также достижения примирения и развития межкорейского сотрудничества посредством развития политического диалога. Россия неизменно выступает за безъядерный статус Корейского полуострова и будет всемерно содействовать его денуклеаризации, исходя из того, что средством достижения этой цели являются шестисторонние переговоры. Российская Федерация продолжит прилагать усилия в целях формирования механизма поддержания мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, а также будет принимать меры по расширению экономического взаимодействия в регионе».

Исходя из подобных официальных формулировок, можно выстроить иерархию приоритетов российской политики на Корейском полуострове²⁶⁸. На первом месте по важности приграничная стабильность и сохранение КНДР как дружественного буферного государства. Москве не выгодны ни военный конфликт, ни гуманитарная катастрофа, ни «еще большая Республика Корея». Последнее чревато как «восточным флангом НАТО», так и ростом претензий к России на волне нового национализма. Поэтому Россия стремится сохранять статус-кво, по возможности стараясь, чтобы уровень жизни в Северной Корее повышался. Что же до ЯПКП, то Москву волнует не ракетно-ядерный потенциал Пхеньяна как таковой, а его возможные последствия в виде распространения ядерного оружия.

На втором месте соблюдение Москвой своих международных обязательств, отказ от которых мог бы повредить позициям в других областях. К этому, например, относится и вопрос с ЯПКП: Россия не заинтересована в появлении новой ядерной державы на своих границах и выступает за безъядерный Корейский полуостров, но это не должно повлечь за собой серьезные нарушения региональной стабильности. Впрочем, продолжающаяся напряженность международной обстановки и кризис существующего миропорядка может снизить приоритетность данного пункта, и авторы допускают, что на фоне дальнейшего противостояния внутри пятерки постоянных членов СБ ООН ее единство по поводу ядерных амбиций Севера может быть нарушено.

На третьем месте защита российских экономических интересов в регионе, которые на самом деле не очень велики, так как у большинства экономических проектов есть политическая подоплека. И тут

сложно не согласиться с мнением С. Луконина о том, что государственная стратегия экономического сотрудничества с КНДР у России не выработана²⁶⁹. В связи с этим политически мотивированная активизация экономических контактов часто довольно быстро сходит на нет, как только начинается просчитывание реальных выгод и рисков на ближайшую перспективу.

В этом контексте, в отличие от ситуации 1990—2000 гг., сложно говорить об отдельных периодах российско-северокорейских отношений в 2010-е гг., в которых менялся бы главный тренд. Да, были колебания, но «в пределах нормы»: новые ядерные испытания или пуски МБР несколько охлаждали отношения, изменения обстановки или поддержка Северной Кореей российской позиции на мировой арене, наоборот, восстанавливали. То, что Россия вводила санкции против КНДР во исполнение резолюций СБ ООН, само по себе не являлось знаком смены тренда в двусторонних отношениях, а находилось в контексте реализации Москвой глобальной нераспространенческой повестки. Более того, даже в условиях санкций Россия продолжала оказывать КНДР гуманитарную помощь, четко отделяя добрососедское содействие уязвимым группам северокорейского населения от политических вопросов. При этом существенно расширить экономическое сотрудничество не удалось по целому ряду причин, несмотря на прилагавшиеся с обеих сторон усилия.

Хронологию ключевых событий в отношениях двух стран в этом контексте стоит начинать не со смерти Ким Чен Ира, а с его визита в Россию в августе 2011 г., когда лидер КНДР посетил несколько регионов Дальнего Востока и Сибири²⁷⁰. На переговорах 24 августа с президентом России Д. Медведевым обсуждался широкий круг вопросов двусторонних отношений, а также региональная проблематика, включая ЯПКП. В повестку дня были также включены вопросы реализации трехсторонних (РФ — РК — КНДР) проектов экономического сотрудничества — соединения корейских железных дорог с Транссибирской магистралью, строительства линии электропередачи и прокладки газопровода из Российской Федерации в Республику Корея по территории КНДР.

Важным практическим результатом саммита стало урегулирование проблемы задолженности Северной Кореи перед Россией по кредитам бывшего СССР, которую часто называли главным препятствием на пути развития экономических отношений двух стран. Однако это урегулирование, окончательно закрепленное с вступлением соответствующего закона в силу в 2014 г., не давало России каких-либо

значимых преимуществ. 90 % долга (10,9 млрд долл.) были списаны безвозвратно, а оставшийся 1 млрд долларов должен в течение 20 лет быть переведен на счет ВЭБ РФ в Банке внешней торговли КНДР. При этом использованы данные средства могут быть только для совместных проектов в области образования, здравоохранения и энергетики на территории Северной Кореи в счет официальной помощи развитию со стороны России. И хотя некоторые российские чиновники говорили о возможности использования остатка долга для финансирования трехсторонних газового и железнодорожного проектов, более реалистичным представлялся сценарий, когда Россия будет списывать его небольшими частями в счет оказания КНДР помощи по линии «официальной помощи развитию». При этом за первые 5 лет после урегулирования проблемы задолженности не было объявлено ни об одном проекте, профинансированном за счет «долговых фондов», как не подтвердился и тезис о том, что именно эта проблема являлась главным препятствием на пути развития двусторонних экономических связей.

17 декабря 2011 г. Ким Чен Ир скончался, однако резкой смены курса при его преемнике не произошло. Не изменился и российский подход. 2 февраля 2012 г. посол России в КНДР В. Сухинин в интервью «Интерфаксу» рассказал, что после кончины прежнего лидера договоренности остаются в силе, включая проект строительства транс-корейского газопровода²⁷¹. Новые ракетно-ядерные испытания Пхеньяна в декабре 2012—феврале 2013 гг., однако, вызвали осуждение Москвы и поддержку Россией антисеверокорейских санкций СБ ООН²⁷², серьезно осложнив реализацию планов трехстороннего сотрудничества РФ-КНДР-РК.

Тем не менее, на двусторонней основе сотрудничество продолжалось. Совместное российско-северокорейское предприятие «Расонконтранс» в 2013 г. закончило восстановление железной дороги на участке между приграничным городом Хасан (РФ) и портом Раджин (КНДР), а в 2014 г. в северокорейском порту был запущен новый перегрузочный терминал мощностью до 5 млн т²⁷³. Через него вскоре начались отгрузки российского угля в Китай, а также были осуществлены пробные поставки угля в РК. В осуществление этого проекта компания «РЖД» инвестировала почти 300 млн долл.

В феврале 2014 г. во время проведения зимней Олимпиады в Сочи, РФ посетила делегация во главе с Ким Ён Намом, хотя спортсмены КНДР и не принимали участия в этих Олимпийских играх. Председатель Президиума Верховного народного собрания КНДР,

второй человек в политической иерархии страны, провел встречу с В.В. Путиным, а также с российскими парламентариями и государственными чиновниками. ЦТАК подчеркивало, что поездка такой высокопоставленной делегации продемонстрировала успешное развитие отношений между Россией и КНДР²⁷⁴.

Новый всплеск интереса Москвы к Северной Корее совпадает по времени с «поворотом России на Восток» и осложнением отношений с Западом в 2014 г., а также с новыми попытками федерального центра способствовать экономическому развитию регионов Дальневосточного федерального округа. В марте 2014 г. КНДР поддержала Россию при голосовании в ООН по вопросу о принадлежности Крыма, когда Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию в поддержку территориальной целостности Украины; среди стран, проголосовавших против резолюции, были КНДР, Россия, Армения и Белоруссия²⁷⁵. В течение 2014 г. Россию посетили министр внешней торговли КНДР Ли Рён Нам, министр иностранных дел Ли Су Ён, спецпосланник главы КНДР, член Президиума Политбюро ЦК ТПК Чхве Рён Хэ, председатель ВНС КНДР Чхве Тхэ Бэк и другие лица. 2015 год был официально объявлен перекрестным Годом дружбы России и КНДР. А в конце 2015 г. были подписаны двусторонние соглашения о предотвращении опасной военной деятельности и о взаимной выдаче преступников²⁷⁶.

Одновременно в 2014—2015 гг. стороны существенно активизировали экономические контакты. РФ и КНДР поставили цель увеличить взаимную торговлю примерно в 10 раз до 1 млрд долл. к 2020 г., провели большую работу по восстановлению межбанковского взаимодействия и переходу на расчеты в рублях, стимулировали интерес российского бизнеса за счет создания более выгодных условий для работы в КНДР. В конце 2015 г. было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в области электроэнергетики, свидетельствовавшее о глубокой взаимной заинтересованности в проектах в данной сфере. В то же время, несмотря на подписание в 2015 г. межправительственного Соглашения о международном автомобильном сообщении, строительство автомобильного моста из РФ в КНДР, за который активно выступали северные корейцы, так и не началось, поскольку Россия не видела в нем для себя особой выгоды. Переломить негативные тенденции стагнации экономических связей не удалось. По итогам 2016 г. доля России во внешнем товарообороте КНДР не смогла преодолеть рубеж в 2 %, а доля Северной Кореи в товарообо-

роле РФ составила менее 0,02 %²⁷⁷, что красноречиво свидетельствовало о крайне низком уровне взаимной торговли.

В 2016—2017 гг. после ядерных испытаний и ракетных пусков Пхеньяна Россия поддержала резолюции СБ ООН, вводившие жесткие экономические санкции в отношении КНДР. Международные ограничения поставили крест на попытках России расширить торговое и инвестиционное сотрудничество с Пхеньяном по принципу «доступ к северокорейским минеральным ресурсам в обмен на российские инвестиции, товары и технологии». При этом все инициировавшиеся Вашингтоном резолюции сначала обсуждались между Китаем и США и лишь потом отправлялись на согласование остальным членам Совбеза ООН, включая Россию²⁷⁸. У Москвы оставались считанные часы на попытки внести хоть какие-то правки и защитить свои законные интересы в КНДР, например, вывести из-под санкций проект Хасан-Раджин, а также максимально оттягивать введение ограничений в отношении северокорейских трудовых мигрантов.

В то же время, на фоне существенного обострения ситуации на Корейском полуострове и жесткой американско-северокорейской полемики, грозившей привести к вооруженному конфликту, Москва совместно с Пекином активизировала поиски политического решения. 4 июля 2017 г. в Совместном заявлении министерств иностранных дел России и Китая был представлен проект «дорожной карты» корейского урегулирования, подразумевавший:

- на первом этапе — добровольный мораторий КНДР на испытания ядерных устройств и межконтинентальных баллистических ракет и сокращение масштабов или приостановку американско-южнокорейских учений;
- на втором — заключение двусторонних соглашений между КНДР и США, КНДР и РК об общих принципах взаимоотношений;
- на третьем — старт многосторонних переговоров с целью формирования системы региональной безопасности в Северо-Восточной Азии²⁷⁹.

28 июля 2017 г. в заявлении МИД России отмечалось, что Россия с большой озабоченностью воспринимает ситуацию на Корейском полуострове после северокорейского ракетного пуска. Москва призвала все заинтересованные стороны незамедлительно начать предметный разговор об урегулировании ситуации. 29 сентября 2017 г. в Москве в закрытом формате состоялась встреча директора департамента Северной Америки МИД КНДР Чхве Сон Хи и посла по осо-

бым поручениям МИД России О. Бурмистрова. В тот же день Чхве Сон Хи была принята заместителем министра иностранных дел РФ И. Моргуловым. С российской стороны была подтверждена готовность к совместным усилиям в интересах поиска путей решения существующих в субрегионе проблем мирными, политико-дипломатическими средствами.

20 октября 2017 г. на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» В. Путин, заявил, что решать ситуацию вокруг КНДР нужно путём диалога, а не угрожать применением силы или загонять Северную Корею в угол. При этом президент РФ подтвердил, что Россия «безусловно осуждает» проводимые Пхеньяном ядерные испытания и полностью выполняет решения, принятые в рамках СБ ООН²⁸⁰. 8 декабря 2017 г., подводя итоги переговоров с госсекретарём США Р. Тиллерсоном, глава МИД РФ С. Лавров сообщил, что Россия готова содействовать прямому диалогу КНДР и США. При этом позиция России неизменна: «необходимо прекратить порочную спираль конфронтации, авантюры, провокаций»²⁸¹. 14 декабря 2017 г. В. Путин охарактеризовал ситуацию так: «Спровоцировали Корею, на самом деле. И дальше еще хуже — Ливия, Ирак. КНДР не видит других выходов, кроме как развитие этих технологий. Уже дошло до того, что они могут доставать до территории США», — подчеркнув при этом, что ядерный конфликт не является решением проблемы²⁸².

В 2018 г., ознаменовавшемся «дипломатическим наступлением» КНДР, оживился и российско-северокорейский диалог, включавший обмена на высоком уровне и заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. 11 января 2018 г. на фоне начинавшейся межкорейской разрядки В.В. Путин высказался: «Я думаю, что господин Ким Чен Ын, безусловно, эту партию выиграл. Он решил свою стратегическую задачу: у него есть ядерный заряд, есть ракета глобальной дальности — до 13 тысяч километров, которая может достичь практически любой точки земного шара, во всяком случае — любой точки на территории его вероятного противника. Теперь он заинтересован в том, чтобы ситуацию зачистить, загладить, успокоить. Он — грамотный абсолютно и зрелый уже политик»²⁸³.

21 марта 2018 г. в Пхеньяне прошло восьмое заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и КНДР. Её возглавляли с российской стороны министр по развитию Дальнего Востока А. Галушка, а с северокорейской — министр внешних эконо-

мических дел Ким Ён Чжэ. В ходе заседания стороны обсудили вопросы взаимодействия в областях транспорта, энергетики, промышленности, сельского хозяйства и рыболовства, образования, науки и техники, экологии и спорта²⁸⁴.

С 9 по 11 апреля 2018 г. Москву посетил министр иностранных дел КНДР Ли Ён Хо. Обсуждались актуальные проблемы двустороннего сотрудничества, включая развитие политического диалога и торгово-экономической кооперации²⁸⁵. В рамках визита в РФ Ли Ён Хо провёл встречу с вице-премьером, полномочным представителем президента РФ на Дальнем Востоке Ю. Трутневым. По данным представителя вице-преьера, стороны обсудили вопросы реализации проекта Хасан-Раджин, а также финансового и логистического обеспечения взаимной торговли между странами. Секретарь Совета безопасности России Н. Патрушев тоже провел переговоры с Ли Ён Хо: обсуждались «вопросы региональной безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также перспективы развития межкорейского диалога»²⁸⁶.

31 мая 2018 г. глава МИД России С. Лавров прибыл в Пхеньян с официальным визитом. Стороны положительно оценили Пханмунчжомскую декларацию и договорились укреплять сотрудничество в решении проблем Корейского полуострова дипломатическими методами. 14 июня 2018 г. председатель президиума Верховного народного собрания КНДР Ким Ён Нам передал президенту России Владимиру Путину личное послание Ким Чен Ына. В ответ Путин подтвердил свое приглашение лидеру КНДР посетить Россию с визитом²⁸⁷. В сентябре 2018 г. российская парламентская делегация во главе с председателем Совета Федерации РФ В. Матвиенко приняла участие в торжествах по случаю 70-й годовщины образования КНДР. В ходе визита в Пхеньян главу российской делегации принял Ким Чен Ын²⁸⁸.

Сотрудничество в области региональной безопасности вышло на новый уровень в октябре 2018 г., когда в Москве прошли трехсторонние консультации замминистров иностранных дел России, Китая и КНДР. В принятом по итогам совместном заявлении подчеркивалась безальтернативность мирного политико-дипломатического урегулирования всего комплекса проблем Корейского полуострова. Подтверждалось намерение сторон к денуклеаризации Корейского полуострова и созданию там механизма мира, которые должны осуществляться поэтапно и «сопровождаться встречными шагами вовлеченных государств». Таким образом, Москва и Пекин вновь обозначили свою

поддержку пхеньянского пошагового подхода к решению ядерной проблемы (Трамп же изначально предлагал Ким Чен Ёну свой вариант «большой сделки» по принципу «все на все»). Кроме того, в ответ на предпринятые в 2018 г. Северной Кореей «важные шаги в направлении денуклеаризации» представители трех стран объявили необходимым приступить к пересмотру Советом Безопасности ООН санкционных мер в отношении КНДР²⁸⁹.

20 февраля 2019 г. постпред РФ при ООН В. Небензя заявил журналистам, что Россия считает необходимым частичное снятие санкций с КНДР для поощрения страны к денуклеаризации: «считаем необходимым поощрять гуманитарные доставки в Северную Корею, мы считаем уместным экономическое поощрение, а это может потребовать хотя бы частичное снятие санкций²⁹⁰». Россия попыталась поднять вопрос ослабления санкций в СБ ООН, но этот призыв не был поддержан.

4—6 марта 2019 г. прошло девятое заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР. Обсуждались проблемы, препятствовавшие созданию надежной системы взаимных расчетов в рублях, а также вопросы формирования условий для расширения номенклатуры поставляемых товаров и активизации усилий по продвижению ряда инфраструктурных проектов²⁹¹.

1—3 апреля 2019 г. во время поездки в Пхеньян министр внутренних дел России В. Колокольцев провёл ряд встреч с представителями правительства КНДР. Его приезд стал «плановым обменом» по линии правоохранительных органов, который существует между Россией и КНДР. 24 апреля 2019 г. министр обороны РФ С. Шойгу встретился со своим коллегой из КНДР Но Гван Чхолом на полях восьмой Московской конференции по международной безопасности.

24—26 апреля 2019 г. состоялся первый визит Ким Чен Ёна в Россию, в ходе которого во Владивостоке прошла его встреча с президентом России В. Путиным. По итогам саммита не было подписано никаких совместных документов. Точные детали переговоров неизвестны, но тематику обсуждения в расширенном составе можно понять по составу участников с российской стороны: вице-премьер Ю. Трутнев, министр иностранных дел С. Лавров, министр транспорта Е. Дитрих, министр по развитию Дальнего Востока А. Козлов, президент РЖД О. Белозёров, заместитель министра энергетики А. Яновский²⁹². Как прокомментировало переговоры ЦТАК, «стороны согласились предпринять активные меры в различных областях, что-

бы продвинуть на более высокий уровень взаимовыгодные торгово-экономические отношения между двумя странами и еще более активизировать работу межправительственной российско-корейской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству»²⁹³. По окончании переговоров В. Путин отметил, что считает необходимым предоставить Пхеньяну международные гарантии безопасности в рамках усилий по денуклеаризации и установлению прочного мира на Корейском полуострове, а также заявил о важности трёхсторонних экономических проектов с участием двух корейских государств и России²⁹⁴.

24 июня 2019 г. замминистра иностранных дел России Игорь Моргулов встретился в Москве с заместителем министра иностранных дел КНДР Им Чхон Илем. Как отмечалось в сообщении российского внешнеполитического ведомства, «стороны обсудили актуальные вопросы двустороннего сотрудничества, а также обменялись мнениями о ситуации на Корейском полуострове с акцентом на необходимость уплотнения координации по комплексному урегулированию проблем субрегиона»²⁹⁵.

В ходе российско-северокорейского саммита во Владивостоке была также достигнута договоренность о проведении между РФ и КНДР стратегического диалога на уровне первых заместителей министров иностранных дел В.Г. Титова и Чхве Сон Хи. Их первая встреча состоялась 20 ноября 2019 г. в Москве. Стороны констатировали высокую динамику политических контактов и обменов, подробно обсудили состояние и перспективы развития двустороннего взаимодействия, уделив отдельное внимание сотрудничеству в практических областях²⁹⁶.

4 июля 2019 г. на встрече в Пхеньяне министр обороны КНДР генерал армии Но Гван Чхоль и заместитель главы российского военного ведомства генерал-полковник А. Фомин обсудили план сотрудничества двух государств в военной области²⁹⁷.

7—8 октября 2019 г. Пхеньян посетила делегация руководителей российских СМИ²⁹⁸. В ходе визита Генеральный директор ТАСС С. Михайлов и глава ЦТАК Ким Чан Гван подписали соглашение о сотрудничестве ведущих информационных агентств РФ и КНДР. Приоритетом для двух государственных агентств было названо противодействие дезинформации²⁹⁹.

В июне 2019 г. Пхеньян посетил министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Козлов, а в начале сентября 2019 г. делегация КНДР во главе с вице-премьером Кабинета министров Ли Рён

Намом приняла участие в работе Пятого Восточного экономического форума во Владивостоке. Однако попытки оживить экономические связи после саммита не увенчались особым успехом, хотя стороны и активизировали переговоры в этой области. Принятые СБ ООН санкции в отношении КНДР в 2016—2017 гг. оказали существенное влияние как на действовавшие направления сотрудничества этой страны с Россией, так и на его перспективы³⁰⁰.

До ужесточения санкций СБ ООН основными формами двусторонних экономических связей являлись торговля, совместный транспортно-логистический проект Хасан—Раджин, а также временная трудовая миграция граждан Северной Кореи для работы на территории России. Основными категориями экспорта РФ в КНДР являлись каменный уголь (в Северной Корее нет коксующегося угля, поэтому приходилось закупать его за рубежом), нефтепродукты, пшеница и пшеничная мука, замороженная рыба. В Северной Корее РФ закупала трикотажные изделия, замороженную рыбу, музыкальные инструменты. Кроме того, по некоторым данным, КНДР активно закупала большие объемы российских нефтепродуктов через третьи страны³⁰¹.

После ужесточения санкций СБ ООН 2016—2017 гг. прекратилась закупка в Северной Корее текстильных изделий и морепродуктов, под жесткий контроль были поставлены поставки нефтепродуктов из России в КНДР. В 2018 г. объем двустороннего товарооборота сократился до 34 млн долл., уменьшившись на 56 % по сравнению с предыдущим годом. Однако уже в 2019 г. произошло некоторое восстановление торговли — рост на 40 % до 47,9 млн долл. (из них 44,9 млн долл. — экспорт России). При этом, учитывая существенное сокращение общего объема внешней торговли КНДР из-за санкций, доля России в нем увеличилась почти до 1,5 %³⁰², что говорило о наличии взаимной заинтересованности и налаженных каналах сотрудничества, несмотря на существенно ухудшившиеся условия товарообмена. В структуре российского экспорта основное место продолжили занимать минеральные продукты (61 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (27 %)³⁰³. При этом поставки каменного угля из России в 2018 г. полностью прекратились, их место занял существенно увеличившийся экспорт нефтепродуктов³⁰⁴. По официальным данным ООН, Россия в 2019 г. являлась главным поставщиком продуктов переработки нефти в КНДР. Объем их поставок из России в 2019 г. составил 33,5 тыс. т (из Китая — 22,7 тыс. т)³⁰⁵. Из Северной Кореи в РФ в 2019 г. осуществлялись поставки музыкальных инстру-

ментов (52 % всего объема импорта России из КНДР), машин, оборудования и транспортных средств (24 %), продукции химической промышленности (16 %) ³⁰⁶.

В связи с принятыми международными ограничениями инвестиционные планы российских компаний в КНДР оказались нереализуемыми. Москве удалось добиться исключения из санкционных резолюций СБ ООН транспортно-логистического проекта Хасан-Раджин, который являлся единственным действовавшим на территории КНДР инвестиционным проектом России. Однако фактически работа совместного предприятия была приостановлена в конце 2017 г. ³⁰⁷ в связи с резким сокращением грузовой базы. В результате эта форма сотрудничества так и не стала прибыльной для российской стороны.

Начиная еще со времен СССР (и даже до образования КНДР) привлечение северокорейской рабочей силы на Дальний Восток России, а потом и в другие регионы было важным и взаимовыгодным направлением экономического сотрудничества двух стран. В середине 2016 г. в РФ было официально зарегистрировано около 31,5 тыс. трудовых мигрантов из КНДР, занятых главным образом в строительстве. Однако согласно положениям резолюции СБ ООН № 2397 (2017), все они должны были вернуться на родину до 22 декабря 2019 г. И хотя в полной мере реализовать планы по их возвращению в Северную Корею к указанному дедлайну не удалось по логистическим причинам (около 1 тыс. человек не успели выехать по причине небольшого количества транспортных возможностей), их трудовая деятельность на территории России официально была прекращена ³⁰⁸.

Немаловажной сферой двусторонних отношений в 2010-е гг. стало оказание гуманитарной помощи КНДР со стороны России. Эта помощь осуществлялась как на двусторонней основе, так и через международные организации (в частности, через Всемирную продовольственную программу и Детский фонд ООН). Помощь активизировалась в чрезвычайных ситуациях (тайфун Лайонрок, например) и бывала приурочена к важным событиям в двусторонних отношениях. Взносы Российской Федерации в работу Всемирной продовольственной программы (ВПП) в КНДР составили по 3 млн долл. в 2016 и 2017 гг., по 4 млн долл. в 2018 и 2019 гг., 3 млн долл. в 2020 г.; в работу Детского фонда ООН в КНДР — 4,8 млн долл. в 2019 г. ³⁰⁹ По данным МИД РФ, в 2014—2021 гг. по линии ВПП Россия выделила Пхеньяну в общей сложности 30 млн долл. ³¹⁰ Эти пожертвования шли главным образом на закупку зерна или муки российского производства, которые поставлялись в Северную Корею для изготовления из них вита-

минимизированной смеси из злаков и печенья для детей, беременных и кормящих женщин.

Одной из проблем в двусторонних отношениях в рассматриваемый период было браконьерство северокорейских рыбаков у российского побережья, достигшее своего пика в 2017—2019 гг.³¹¹ Например, 17 сентября 2019 г. в исключительной экономической зоне России — в районе банки Кито-Ямато российские пограничники обнаружили две северокорейские шхуны и 11 мотоботов, которые занимались незаконным промыслом. При задержании экипаж одной из шхун оказал вооруженное сопротивление, в результате которого один из нападавших северокорейских рыбаков погиб, а три пограничника получили ранения различной степени тяжести³¹². 23 сентября в МИД РФ по этому поводу состоялась рабочая встреча северокорейских и российских дипломатов, в ходе которой российская сторона попросила принять комплексные меры для недопущения повторных инцидентов в будущем³¹³. Тем не менее, 26 ноября 2019 г. российские пограничники вновь задержали 18 северокорейских рыбаков, которые незаконно ловили краба в Приморском крае³¹⁴. Существенного влияния, однако, на двусторонние отношения в целом инциденты с северокорейскими браконьерами не имели.

9 октября 2019 г. на встрече с делегацией руководителей российских СМИ глава президиума Верховного народного собрания КНДР Чхве Рён Хэ заявил, что руководство КНДР поддерживает политику президента РФ В. Путина³¹⁵. Чхве подчеркнул, что саммит Путина и Ким Чен Ына во Владивостоке «продемонстрировал всему миру крепость и незыблемость наших отношений дружбы и сотрудничества». 24 апреля 2020 г. ЦТАК опубликовало заявление заместителя министра иностранных дел КНДР Им Чхон Ира по поводу первой годовщины визита Ким Чен Ына в РФ. Отмечалось, что визит «заложил прочные основы для дальнейшего развития стратегических и традиционных отношений дружбы между КНДР и Россией в соответствии с требованиями новой эпохи»³¹⁶.

Россия в свою очередь продолжала продвигать идею о необходимости ослабления санкций СБ ООН в отношении КНДР. 11 декабря 2019 г. СБ ООН провел внеочередное заседание в связи с обострением ситуации на Корейском полуострове. Однако по его итогам членам совета не удалось выработать совместное заявление. Выступая на заседании, постоянный представитель России при ООН В. Небензя заявил, что путь к денуклеаризации КНДР должен лежать не через санкции, а через укрепление мер доверия. Он подчеркнул, что «санк-

ции не заменят собой дипломатию» и договориться с Пхеньяном будет невозможно, не предлагая ничего взамен. В начале 2020 г. Россия совместно с Китаем запустила в СБ ООН обсуждение совместного проекта резолюции о необходимости ослабления части санкций против КНДР, однако работа над данным проектом «застопорилась» из-за противодействия представителей США и других западных стран³¹⁷.

После саммита лидеров России и КНДР в 2019 г. ожидалось развитие двустороннего сотрудничества по не запрещенным резолюциями СБ ООН направлениям. Однако из-за начавшейся пандемии коронавируса в январе 2020 г. Северная Корея жестко ограничила контакты с внешним миром. Было приостановлено транспортное сообщение с другими странами, запрещен въезд в страну, прерваны экспортные и импортные операции. К середине 2021 г. большая часть иностранных дипломатов и все иностранные сотрудники международных гуманитарных организаций покинули КНДР. Тем не менее, Россия сохранила свое присутствие в Северной Корее и продолжила поддерживать добрососедские отношения, а 29 ноября 2021 г. посол России А. Мацегора стал дуайеном дипломатического корпуса в КНДР. Несмотря на пандемию, в посольстве РФ в КНДР продолжали работать 9 дипломатов и более 20 сотрудников из состава технического персонала³¹⁸.

Взаимный обмен делегациями с 2020 г. оказался заморожен, однако регулярные контакты дипломатов с властями страны пребывания продолжались и в Пхеньяне, и в Москве. В частности, по данным сайта МИД России, Посол КНДР в Москве Син Хон Чхоль регулярно общается с заместителем Министра иностранных дел России И.В. Моргуловым по актуальным вопросам двусторонних отношений (такие беседы проходили 6 мая 2020 г., 19 августа 2020 г., 22 декабря 2020 г., 19 апреля 2021 г.). В свою очередь Посол России А.Мацегора встречался с заместителем министра иностранных дел КНДР Им Чхон Илем 23 апреля, 28 декабря 2020 г. и 3 августа 2021 г.

9 мая 2020 г. Ким Чен Ын направил поздравительную телеграмму президенту РФ по случаю 75-летия победы России в Великой Отечественной войне. «Выражаю уверенность, что стратегические и традиционные дружественные отношения между КНДР и РФ будут беспрерывно укрепляться и развиваться в соответствии с требованием нового века. От всей души желаю, чтобы Вы и российский народ, наследуя традицию великой победы в войне, непременно достигли победы в борьбе за построение могучей России и пресечение распространения мировой пандемии — новой коронавирусной инфекции».

Для российско-северокорейской торговли серьезным ударом стала пандемия коронавируса. По данным Федеральной таможенной службы России, в 2020 г. двусторонний товарооборот сократился на 11 % по сравнению с 2019 г. и составил 42,7 млн долл. Наиболее значительной категорией экспорта КНДР в Россию, составившего в 2020 г. лишь 714 тыс. долл., стали музыкальные инструменты (37,6 %), на втором месте — различные виды продукции химической промышленности. Большая часть импорта из России пришлось на злаки (36,6 %, рост на 300 % по сравнению с 2019 г.), существенно сократились объемы поставок минерального топлива (на 60 %, доля — 26,2 %) ³¹⁹. Важно отметить, что импортировавшиеся из России злаки были поставлены по линии гуманитарной помощи, в связи с чем реальное сокращение двусторонней торговли являлось более существенным. Россия поставила в Северную Корею в 2020 г. 50 тыс. т пшеницы, половина из которой была в первую очередь направлена на социальные объекты в пострадавшие от тайфунов районы КНДР ³²⁰. До августа 2020 г. продолжались поставки нефтепродуктов. По данным Совета Безопасности ООН, в 2020 г. Россия поставила в КНДР около 12,8 тыс. т нефтепродуктов ³²¹, что существенно больше, чем официальные поставки нефтепродуктов из Китая за тот же период.

При этом с осени 2020 г. Северная Корея ужесточила меры по закрытию границы для внешней торговли. В результате за первый квартал 2021 г. товарооборот между Россией и КНДР составил лишь 123 долл., в том числе экспорт из России — 0 долл. В первой половине 2021 г. ожидался запуск в работу крупных дезинфекционных комплексов на границе с Россией и Китаем ³²², что позволило бы восстановить поток товаров между этими странами и Северной Кореей. Пхеньян «приоткрывал» границу с КНР для поставок сравнительно небольшого количества жизненно необходимых стране товаров весной и летом 2021 г. С Россией этот процесс затянулся, и до конца 2021 г. торговля так и не возобновилась. При этом 3 августа 2021 г. глава российского диппредставительства в Пхеньяне А. Мацегора провел беседу с министром внешнеэкономических дел КНДР Юн Чжон Хо, в ходе которой «стороны договорились подготовить все необходимые предпосылки для ускоренного восстановления встречных товарных потоков после открытия границ» ³²³.

Закрытие границы негативно повлияло и на функционирование совместного российско-северокорейского транспортного проекта Хасан-Раджин. В 2020 г. сторонам фактически пришлось поставить про-

ект в «спящий режим», сохраняя местный персонал на минимуме для проведения необходимых ремонтных работ³²⁴.

5 декабря 2020 г. Правительство России приняло решение внести в 2020 г. дополнительный единовременный целевой взнос в фонд Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН в размере 10 млн долл. на финансирование расходов, связанных с оказанием продовольственной помощи различным странам. 1 млн долл. из них был выделен КНДР для закупки продукции у российских производителей, а также оплаты ее доставки до получателей российскими транспортными компаниями. Важность этого шага подчеркнул в своем благодарственном письме на имя посла А. Мацегоры представитель ВПП в КНДР П. Агравал. В 2021 г. настрой России на оказание гуманитарной помощи соседнему корейскому государству сохранился, включая возможность осуществления поставок вакцин и медицинского оборудования³²⁵.

На VIII съезде ТПК в январе 2021 г. российская тема звучала так: «ЦК партии, ставя во главу угла новое развитие традиционных корейско-российских отношений, провел внешнеполитическую деятельность для развития отношений дружбы и сотрудничества между двумя странами, и тем подготовил фундамент расширения и развития дружественных отношений с Россией»³²⁶. Раздел, посвященный РФ, был меньше раздела КНР, но и здесь подчеркивалась новая страница и возможности дальнейшего расширения контактов. 25 апреля 2021 г. по случаю 2-й годовщины визита руководителя КНДР Ким Чен Ына в Россию в газете «Минчжу Чосон» была опубликована статья «Великое событие, заложившее основу корейско-российских отношений новой эпохи». В ней также указывалось, что отношения двух стран «вступают в пору расцвета благодаря особому вниманию уважаемого товарища Генерального секретаря» и получили всестороннее развитие.

9 сентября 2021 г. Владимир Путин поздравил лидера Кореи Ким Чен Ына с 73-летием основания КНДР. По словам российского президента, сотрудничество двух стран способно укрепить «безопасность и стабильность на Корейском полуострове и в регионе Северо-Восточной Азии в целом»³²⁷.

Несмотря на пандемию, Северная Корея продолжила образовательное сотрудничество с РФ. По статистике МВД России, в 2020 г. было зафиксировано 2609 фактов постановки граждан КНДР на миграционный учет по цели въезда «учеба», а в первом полугодии 2021 г. этот показатель оставил 3708³²⁸. Кроме того, в 2021 г. был запущен

проект образовательных программ, в ходе которых преподаватели из ведущих вузов России читают онлайн-лекции для профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений КНДР. В мае пятидневный онлайн-курс представили пять ведущих ученых МАДИ. Основными темами занятий стали проектирование дорог и мостов, развитие современного автомобилестроения, проектирование электронных систем автомобиля и аудит безопасности дорожных трасс³²⁹.

В онлайн формате продолжились и контакты по обсуждению подписанных ранее межправительственных договоренностей. В частности, 15 сентября 2021 г. в режиме видеоконференции состоялось первое заседание российско-корейской Смешанной комиссии по вопросам реализации Соглашения о международном автомобильном сообщении между РФ и КНДР. Стороны обсуждали перспективы сотрудничества по открытию автомобильного сообщения после возведения мостового перехода на российско-корейской государственной границе, обменялись информацией о формах различных документов, необходимых для перемещения на автотранспорте по территориям двух стран, затронули вопросы организации автомобильных нерегулярных перевозок пассажиров транзитом через территорию КНР³³⁰. Заинтересованность северных корейцев в открытии автомобильного сообщения с Россией свидетельствовала об их ожиданиях восстановления и расширения двусторонней торговли после открытия границы.

Таким образом, за первые 10 лет правления Ким Чен Ына РФ и КНДР укрепили двусторонние политические связи, добавив в них стратегический диалог, несмотря на ядерные и ракетные испытания Пхеньяна и поддержанные Москвой резолюции СБ ООН. Переговоры по различным линиям, включая парламентариев, МИД, силовые и правоохранительные ведомства активно велись до пандемии. Двусторонняя торговля сначала существенно сократилась под влиянием введенных международных запретов, а потом и вовсе сошла на нет в 2021 г. из-за закрытой со стороны Северной Кореи границы. В то же время взаимный интерес к экономическому сотрудничеству продолжает декларироваться с обеих сторон.

Подводя итог в отношениях Северной Кореи с Китаем и Россией, можно обратить внимание на то, что в обоих случаях речь идёт не столько о стратегическом партнёрстве, сколько о «тактическом союзе», обусловленном общими угрозами. На фоне усиления противостояния между Москвой и Пекином с одной стороны и коллективным Западом с другой, Северная Корея, несмотря на все её особенности,

является единственным стабильным союзником в Северо-Восточной Азии в противовес Японии и Южной Корее, являющимися союзниками США. СМИ и дипломаты КНДР неоднократно высказывались в поддержку российской позиции в украинском кризисе, а также китайской позиции по Тайваню, Гонконгу и т. п. Москва и Пекин в ответ стали активнее продвигать идею ослабления международных санкций в отношении КНДР на международной арене. Кульминацией этого процесса стали события мая 2022 г., когда попытки США провести через СБ ООН очередную санкционную резолюцию в ответ на запуски Северной Кореей МБР натолкнулись на вето России и Китая. Если 11 мая вопрос решили не выносить на голосование, то 26-го, когда США «обработали» непостоянных членов СБ ООН, Российская Федерация и Китай проголосовали против. Для авторов это может означать не только возросший уровень поддержки Севера, но и радикальную смену приоритетов.

Япония

Отношения между двумя странами так и не были нормализованы, несмотря на саммиты начала 2000-х гг. Несмотря на наличие просеверокорейской диаспоры в Японии, объединенной вокруг организации «Чхонрён», и высокий потенциал экономического сотрудничества, японо-северокорейские отношения не могут развиваться, в том числе из-за санкций Токио, введенных в ответ на ядерные испытания Пхеньяна в 2000-е гг. Они включают в себя полный запрет на экспортно-импортные операции и заход северокорейских судов в японские порты, а также ограничения на денежные переводы в Северную Корею. ЦТАК регулярно подвергает Токио критике за продление действия этих ограничений.

На стратегическом уровне Северная Корея стала для Токио великолепным средством достижения своих целей как внутри страны, так и в отношениях с международным сообществом. Страх перед КНДР — хороший предлог для восстановления нормальной армии, что в свою очередь серьезно меняет и статус Японии, и ее внешнеполитическую роль. На тактическом уровне в отношениях двух стран доминирует «проблема похищенных»³³¹, хотя к нынешнему времени вопрос во многом стал вопросом веры: у северокорейцев не хватает доказательств того, что все похищенные уже умерли, и вопрос закрыт,

а у японской стороны нет желания верить северокорейцам хотя бы потому, что у родственников остается надежда.

В начале правления Ким Чен Ына была предпринята очередная попытка разубить «гордиев узел». 10 января 2012 г. представители КНДР и Японии провели в одном из городов на северо-востоке Китая секретные консультации, а в ноябре того же года в Улан-Баторе дипломаты провели «содержательный обмен мнениями», в том числе по поводу похищенных. Родственники похищенных приветствовали этот шаг. В декабре 2012 г. Национальное полицейское агентство Японии обнародовало информацию о «точном числе предполагаемых жертв похищений со стороны КНДР³³²», объявив, что у них есть подробная информация на 864 человека, которые могли быть похищены северокорейской стороной.

13 мая 2013 г. японский премьер С. Абэ заявил, что может рассмотреть возможность о проведении личной встречи с лидером КНДР, однако без урегулирования проблемы похищенных японских граждан говорить о таком важном решении, как организация встречи на высшем уровне, не приходится. Разрешение проблемы похищенных он назвал одной из главных задач своей дипломатии.

В конце мая 2013 г. КНДР с неожиданным визитом посетил советник премьер-министра Японии по вопросам стратегии И. Иидзима, который провел переговоры с высокопоставленными представителями северокорейского руководства, в том числе по вопросу похищенных.

29 мая 2014 г. С. Абэ объявил о том, что Пхеньян пообещал начать новое расследование дела о похищенных японских гражданах. Для расследования фактов похищения японских граждан в КНДР был создан специальный комитет, однако в июне 2014 г. газета «Майнити» сообщила, что японская сторона направила КНДР список похищенных, насчитывающий отнюдь не 17, а 470 граждан Японии.

Как заявил 3 июля 2014 на пресс-конференции генеральный секретарь правительства Японии Ё. Суга, «сроки, когда Северная Корея представит первые результаты расследования, не определены, но мы с КНДР сходимся во мнении, что это должно произойти в конце лета — начале осени»³³³. Указанная информация была подтверждена и с северокорейской стороны, но затем все свелось к выходу на очередной круг: КНДР не нашла ничего нового, а старыми выводами Япония не удовлетворилась. На этом все и закончилось.

Новый виток разговоров о сближении спровоцировало олимпийское потепление 2018 г. В июне 2018 г. СМИ сообщали о том, что

С. Абэ дал указание заняться организацией саммита с целью решения проблемы похищенных, а сам Абэ сказал, что он должен стать следующим человеком, который встретится с Кимом. В ноябре в СМИ ходили слухи о секретных переговорах в Монголии³³⁴. 28 января 2019 г. в послании к парламенту С. Абэ заявил о стремлении к нормализации отношений с КНДР, забыв о плохих событиях прошлого. Он также выразил готовность встретиться с северокорейским лидером, сняв взаимное недоверие в целях разрешения проблемы похищенных японцев, а также ядерного и ракетного оружия³³⁵. В марте 2019 г. японское правительство объявило, что в рамках усилий по быстрому решению проблемы похищенных оно не представит в ООН резолюцию по правам человека в КНДР³³⁶.

В июне Северная Корея отклонила предложение Абэ как «верх наглости», но в сентябре 2019 г. в Пхеньян прибыла делегация во главе с Синго Канемару, сыном покойного заместителя премьер-министра Японии Сина Канемару, который встречался с Ким Ир Сенем в 1990 г.³³⁷. Однако 19 сентября 2019 г. на встрече с журналистами в Пекине Канэмару передал, что предложение С. Абэ о желании без каких-либо условий провести саммит с северокорейским лидером само по себе является противоречием, поскольку абсолютно ясно, какие темы будет поднимать Япония. По словам Канэмару, его визави заявил, что Пхеньян внимательно следит за соблюдением прав соотечественников в Японии и одним из условий нормализации отношений двух стран является правильный подход Японии к истории³³⁸ (то есть, согласие с принятым в обеих Кореях антияпонским историческим нарративом, на которое официальный Токио не пойдет).

25 сентября 2019 г. на 74-й Генеральной Ассамблее ООН Абэ заявил, что привержен нормализации отношений с Северной Кореей и стремится к саммиту с Ким Чен Ыном без предварительных условий³³⁹, но Пхеньян продолжал игнорировать Токио³⁴⁰.

Сменивший Абэ Ё. Суга проводил сходную политику с тем же результатом — Токио заявлял о готовности к диалогу по указанным темам, Пхеньян продолжал молчание. Так, 26 марта 2021 г. Ё. Суга заявил, что дверь для диалога с Пхеньяном во время Олимпийских игр в Токио в июле этого года остаётся открытой и визит на Олимпиаду лидера Северной Кореи будет хорошей возможностью для саммита. В этом случае появится возможность решить проблемы, связанные с похищениями японцев северокорейскими спецслужбами³⁴¹. Но Пхеньян продолжал молчать, не сбавляя темпа критики Японии по

«общекорейским вопросам», фактически дублируя претензии Сеула в несколько более вызывающей риторике. Уход Суга и приход Кисиды на пост премьер-министра Японии также не изменили ситуацию.

Подводя итоги

За первые 10 лет правления Ким Чен Ына внешнеполитические позиции КНДР можно считать усилившимися, несмотря на введенные в 2016—2017 гг. санкции СБ ООН и то, что вследствие пандемии коронавируса иностранный дипломатический корпус в Пхеньяне существенно сократился.

Отношения с условными союзниками укрепились, в том числе благодаря умению северокорейского лидера использовать особенности глобальной международной обстановки. На фоне противостояния США и КНР Пекин готов оказывать помощь Пхеньяну как важному региональному союзнику. Несмотря на определённые взлёты и падения в двусторонних отношениях, десятилетие завершилось на риторике «дружбы, скреплённой кровью» и указаниях на то, что союз Китая и Северной Кореи основан на социалистической идеологии правящих партий. При этом, несмотря на абсолютное доминирование Китая во внешней торговле КНДР, Пхеньян продолжает подчеркивать независимость своей внешней политики.

Тренд на укрепление отношений мы видим и с Россией. Можно даже предположить, что политические отношения Пхеньяна и Москвы стремятся к своей высшей точке. В отличие от отношений СССР и КНДР, где значительную роль играли идеологические факторы, а также раздражение Кремля внешне- и внутривнутриполитическим курсом Пхеньяна, нынешние отношения строятся на базе политического реализма, прагматизма и невмешательства во внутренние дела друг друга. Хотя, как и с Китаем, это «тактический союз», обусловленный наличием общих врагов. Российско-северокорейский саммит 2019 г. показал готовность обеих сторон сохранять дружеские и добрососедские отношения.

Значительное развитие претерпели и отношения с традиционными недругами: «олимпийское потепление» 2018—2019 гг. продемонстрировало, до какого предела могут развиваться отношения Пхеньяна с Сеулом и Вашингтоном при благоприятной обстановке. Серия саммитов руководителей Севера и Юга и подписанные по их итогам до-

кументы развили традиции межкорейского диалога времён Ким Чен Ира. Одновременно вновь стало очевидным, что без отмашки из Вашингтона южнокорейское руководство не может принимать самостоятельные решения по активизации отношений с Пхеньяном. Несмотря на теплые рукопожатия лидеров КНДР и РК в Пхеньяне, президенту Мун Чжэ Ину не удалось даже частично ослабить односторонние экономические санкции Сеула в отношении КНДР, блокирующие реализацию совместных межкорейских проектов.

Аналогичная ситуация возникла и в отношениях с Вашингтоном. Хотя Дональд Трамп в чём-то был «несистемным президентом», три встречи на высшем уровне ещё во времена начала правления Ким Чен Ына казались чем-то немыслимым. При этом большинство российских экспертов с самого начала американо-северокорейской саммитовой дипломатии прогнозировали ее быстрый заход в тупик из-за кардинальной разницы в позициях сторон и их подходах к решению проблемы денуклеаризации Корейского полуострова (поэтапность Ким Чен Ына против «большой сделки» Трампа). Хотя со сменой президента США ситуация вернулась в привычное русло, и политику Дж. Байдена можно назвать «стратегическим терпением-2.0», Северная Корея смогла использовать олимпийское потепление чтобы сосредоточиться на экономическом развитии и укрепить свой потенциал, в том числе в военной сфере.

В условиях надвигающейся «новой холодной войны» в начале второго десятилетия правления Ким Чен Ына перспективы диалога Пхеньяна с Сеулом или Вашингтоном выглядят весьма туманными. При этом в условиях разворачивающейся гонки вооружений на Корейском полуострове этот регион продолжит оставаться одной из потенциальных горячих точек, что будет неизменно поднимать вопрос о необходимости формирования региональной структуры безопасности. И исключать из нее КНДР, как того требуют некоторые эксперты, будет нельзя.

Примечания

¹ В ряде случаев четкие границы этапов определить сложно, так как переход от одного тренда к другому не всегда носил резкий характер.

² Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 91.

³ Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в 21 веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока. № 4, 2013. С. 91.

⁴ Выступление президента РК и реакция Пхеньяна // KBS World Radio, 06.04.2014. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_hotissue_detail.htm?No=1000731 (дата обращения: 02.07.2018).

⁵ КНДР назвала план южнокорейского президента «сном психопата» // Российская газета, 13.04.2014. URL: <http://rg.ru/2014/04/13/kndr-site-anons.html> (дата обращения: 04.06.2022).

⁶ 2014 White Paper on Korean Unification. Ministry of Unification. P. 35.

⁷ КНДР предложила США отказаться от военных маневров на Корейском полуострове в 2015 г. // ТАСС, 10.01.2015. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-a-ranorama/1689502> (дата обращения: 04.06.2022).

⁸ При взрыве у демилитаризованной зоны пострадали южнокорейские солдаты // РИА Новости, 04.08.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150804/1161345017.html> (дата обращения: 04.06.2022).

⁹ Сеул обвинил Пхеньян в инциденте с подрывом на mine двух южнокорейских военнослужащих // ТАСС, 10.08.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2176187> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁰ Здесь надо учитывать одну лингвистическую деталь. Извинение предполагает не сожаление в связи с инцидентом, а прямое признание своей вины за него.

¹¹ Проект Хасан-Раджин является пилотным звеном более масштабной инициативы по соединению Транссибирской магистрали и Транскорейской железной дороги. В ходе работы по его реализации было реконструировано железнодорожное полотно протяженностью 54 км и ряд объектов сопутствующей инфраструктуры от приграничной российской станции Хасан до северокорейского порта Раджин, а также построен современный грузовой терминал на третьем пирсе порта Раджин. Для проведения этих работ в 2008 г. было создано совместное предприятие «РасонКонТранс», 70 % акций которого принадлежит дочерней компании «РЖД» ОАО «Торговый дом РЖД» и 30 % — порту Раджин.

¹² КНДР объявила Кэсонский технопарк военной зоной и прогнала южан // Российская газета, 11.02.2016. URL: <http://www.rg.ru/2016/02/11/kndr-obiavila-kesonskij-tehnpark-voennoj-zonoi-i-prognala-iuzhan.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹³ Government Statement regarding the Complete Shutdown of the Gaeseong Industrial Complex // Ministry of Unification, 10.02.2016. URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=1834&cid=44417&mode=view> (дата обращения: 02.04.2016).

¹⁴ Хон Ён Пхё: 70 процентов доходов от Кэсона СК тратила на разработку ядерного оружия // KBS World. 15.02.2016.

¹⁵ Асмолов К. К попытке покушения на Ким Чен Ына // НВО, 18.07.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/07/18/k-pory-tke-pokusheniya-na-kim-chen-yna/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁶ Юг предложил Северу возобновить диалог. // KBS World, 17.07.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10073238 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁷ Асмолов К. ТНААД: приостановка по экологическим причинам как попытка сохранить лицо? // НВО, 30.06.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/06/30/thaad-priostanovka-po-e-kologicheskim-prichinam-kak-popy-tka-sohranit-litso/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁸ Асмолов К. Новогодняя речь лидера КНДР // НВО, 06.01.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/01/06/novogodnyaya-rech-lidera-kndr/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁹ Товарищ Ким Чен Ын выступил с новогодней речью // ЦТАК. 01.01.2018.

²⁰ Члены делегации спецпосланника РК встретились с лидером КНДР Ким Чон Ыном // KBS WORLD, 05.03.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/newsИК_detail.htm?No=52057&id=ИК (дата обращения: 04.06.2022).

²¹ Seoul seeks Moon-Kim joint press conference after April 27 summit // The Korea Times, 18.04.2018. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2018/04/103_247427.html (дата обращения: 04.06.2022).

²² Открыта «горячая линия» между лидерами Юга и Севера Кореи // KBS WORLD, 20.04.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/newsИК_detail.htm?No=52671&id=ИК (дата обращения: 04.06.2022).

²³ Уважаемый высший руководитель товарищ Ким Чен Ын перешагнул разграничительную линию в Пханмунчжоме для встречи и переговоров Севера и Юга на высшем уровне // ЦТАК. 28.04.2018.

²⁴ Корея в эпоху Ким Чен Ына. КНДР: Издательство литературы на иностранных языках, 2019. С. 60.

²⁵ Пханмунчжонская декларация: На Корейском полуострове больше не будет военных действий // KBS WORLD, 27.04.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/newsИК_detail.htm?No=52770&id=ИК (дата обращения: 04.06.2022).

²⁶ Туроператоры рассказали об исчезновении антиамериканских сувениров в КНДР // ПБК, 20.06.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b2a6df99a7947d0ad388459?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁷ Главы Северной и Южной Кореи встретились во второй раз // Sputnik, 26.05.2018. URL: <https://sputnik.by/20180526/glavy-korei-vstretilis-vtoroj-raz-1035655132.html> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁸ Каждый участник встреч разделённых семей сможет общаться с родными 11 часов // KBS WORLD, 18.08.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54221 (дата обращения: 04.06.2022).

²⁹ Создание общей экономической зоны // KBS WORLD, 19.08.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=344677&page=1&board_code= (дата обращения: 04.06.2022).

³⁰ South Koreans head North for 16-day on-site rail inspection // NK News, 30.11.2018. URL: <https://www.nknews.org/2018/11/south-koreans-head-north-for-16-day-on-site-rail-inspection/> (дата обращения: 27.12.2018).

³¹ Two Koreas agree to joint action on forest cooperation, pest control // NK News, 04.07.2018. URL: <https://www.nknews.org/2018/07/two-koreas-agree-to-joint-action-on-forest-cooperation-pest-control/> (дата обращения: 27.12.2018).

³² Seoul, UNC discuss Tamiflu delivery to Pyongyang // Korea Times, 30.01.2019.

³³ Two Koreas to begin field survey on shared use of Han/Imjin River Estuary // NK News, 05.11.2018. URL: <https://www.nknews.org/2018/11/two-koreas-to-begin-field-survey-on-shared-use-of-hanimjin-river-estuary/> (дата обращения: 27.12.2018).

³⁴ Очередной межкорейский саммит состоится с 18 по 20 сентября в Пхеньяне // KBS WORLD, 06.09.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54473 (дата обращения: 04.06.2022).

³⁵ Президент РК отправится в Пхеньян на самолёте по прямому маршруту // KBS WORLD, 14.09.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54591 (дата обращения: 04.06.2022).

³⁶ Лидеры двух Корей договорились о «конкретных шагах» по денуклеаризации // РБК, 19.09.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/09/2018/5ba1ba309a7947979c4fa522?from=main> (дата обращения: 04.06.2022).

³⁷ Там же.

³⁸ Лидеры РК и КНДП посетят горы Пэктусан // KBS WORLD, 19.09.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54655 (дата обращения: 04.06.2022).

³⁹ Лидеры Юга и Севера Кореи посещают гору Пэктусан // KBS WORLD, 20.09.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54657 (дата обращения: 04.06.2022).

⁴⁰ Юг и Север Кореи подписали соглашение о снижении напряжённости // KBS WORLD, 19.09.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54651 (дата обращения: 04.06.2022).

⁴¹ Юг и Север приступили к разминированию ДМЗ // KBS WORLD, 01.10.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54781 (дата обращения: 04.06.2022).

⁴² Правительство Южной Кореи ратифицировало Пхеньянскую декларацию // ТАСС, 23.10.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5706482> (дата обращения: 04.06.2022).

⁴³ Как изменилась демилитаризованная зона между Северной и Южной Кореями // Российская газета, 27.10.2018. URL: <https://rg.ru/2018/10/27/kak-izmenilas-demilitarizovannaia-zona-mezhdu-severnoj-i-iuzhnoj-koreiami.html> (дата обращения: 04.06.2022).

⁴⁴ 30 ноября Север и Юг завершили снос части сторожевых постов в DMZ // KBS WORLD, 30.11.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=55577 (дата обращения: 04.06.2022).

⁴⁵ Кирьянов О. Сеул переполнен слухами о грядущем визите Ким Чен Ына // Олег Кирьянов, 08.12.2018. URL: <http://prokorea.ru/north-korea/seul-peropolnen-slu-khami-o-gryadushchem-vizite-kim-chen-yna.html> (дата обращения: 04.06.2022).

⁴⁶ Визит лидера КНДР в Сеул в этом году вряд ли возможен // KBS WORLD, 12.12.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=55727 (дата обращения: 04.06.2022).

⁴⁷ At ceremony, two Koreas vow to push for road, rail cooperation with “determination” // NK News, 26.12.2018. URL: <https://www.nknews.org/2018/12/at-ceremony-two-koreas-vow-to-push-for-road-rail-cooperation-with-determination/> (дата обращения: 27.12.2018).

⁴⁸ ROK, U.S. to establish working group on North Korea issues: State Department // NK News, 31.10.2018. URL: <https://www.nknews.org/2018/10/rok-u-s-to-establish-working-group-on-north-korea-issues-state-department/> (дата обращения: 27.12.2018).

⁴⁹ Seoul Is Fast Becoming the Weakest Link in N.Korea Sanctions // Chosun Ilbo, 15.10.2018. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2018/10/15/2018101501554.html (дата обращения: 21.02.2019).

⁵⁰ Seoul, UNC discuss Tamiflu delivery to Pyongyang // Korea Times, 30.01.2019.

⁵¹ Перспективы развития отношений между США и КНДР // KBS WORLD, 06.01.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=355012&page=1&board_code= (дата обращения: 04.06.2022).

⁵² Асмолов К. Новый 2019 год и новая речь Ким Чен Ына // НВО, 09.01.2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/01/09/novy-j-2019-god-i-novaya-rech-kim-chen-y-na/> (дата обращения: 04.06.2022).

⁵³ Новогоднее обращение лидера КНДР Ким Чон Ына // KBS WORLD, 02.01.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=354769&page=1&board_code= (дата обращения: 04.06.2022).

⁵⁴ Мун Чжэ Ин: Пхеньян и Вашингтон должны действовать синхронно // KBS WORLD, 26.09.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54719 (дата обращения: 04.06.2022).

⁵⁵ Мун Чжэ Ин: войска США нужны на полуострове даже в случае объединения Кореи // РИА Новости, 26.09.2018. URL: <https://ria.ru/world/20180926/1529343832.html> (дата обращения: 04.06.2022).

⁵⁶ Минобороны РК: Сеул и Вашингтон будут продолжать совместные учения в поддержку денуклеаризации Корейского полуострова // KBS WORLD, 02.01.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=60202 (дата обращения: 04.06.2022).

⁵⁷ Президент РК подтвердил готовность к очередному межкорейскому саммиту // KBS WORLD, 15.04.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57209 (дата обращения: 04.06.2022).

⁵⁸ (3rd LD) President Moon says he will meet N. Korean leader anywhere // Yonhap News Agency, 15.04.2019. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20190415006353315?section=national/diplomacy> (дата обращения: 04.06.2022).

⁵⁹ РК и США проводят совместные военно-воздушные учения // KBS WORLD, 24.04.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=61508 (дата обращения: 04.06.2022).

⁶⁰ КНДР отказалась от проведения совместного с Югом мероприятия по случаю 19-й годовщины декларации от 15 июня // KBS WORLD, 13.06.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57887 (дата обращения: 04.06.2022).

⁶¹ South Korea, US to begin scaled-down military drill // The Korea Times, 11.08.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/.../nation/2019/08/205_273439.html (дата обращения: 04.06.2022).

⁶² РК и США завершили совместные командно-штабные учения // KBS WORLD, 20.08.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58680 (дата обращения: 04.06.2022).

⁶³ КНДР предупреждает Южную Корею // Пульгынбёль ТВ, 12.08.2019. URL: <http://redstartv.org/news/2019-08-12-663> (дата обращения: 04.06.2022).

⁶⁴ Лидер КНДР приказал демонтировать южнокорейские объекты в горах Кымгансан // KBS WORLD, 23.10.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=59396 (дата обращения: 04.06.2022).

⁶⁵ Споры вокруг депортации северокорейских рыбаков // KBS WORLD, 16.11.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=374555&page=1&board_code= (дата обращения: 04.06.2022).

⁶⁶ Всякому делу свое время и место // Пульгынбёль ТВ, 21.11.2019. URL: <http://redstartv.org/news/2019-11-21-1197> (дата обращения: 04.06.2022).

⁶⁷ В Пхеньяне считают, что Сеул ведёт межкорейские отношения к катастрофе // KBS WORLD, 09.01.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=60272 (дата обращения: 04.06.2022).

⁶⁸ Поправки в Закон о межкорейских обменах // KBS WORLD, 30.05.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=385273&page=1&board_code= (дата обращения: 04.06.2022).

⁶⁹ 남북교류협력에 관한 법률 (Закон РК о межкорейских обменах и сотрудничестве). URL: <http://www.law.go.kr/법령/남북교류협력에관한법률> (дата обращения: 04.06.2022).

⁷⁰ Северная Корея закрыла все каналы связи с Сеулом // «Лента.Ру», 09.06.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/09/kndr/> (дата обращения: 04.06.2022).

⁷¹ Правительство РК подаст иски против двух объединений северокорейских беженцев // KBS WORLD, 10.06.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62035 (дата обращения: 04.06.2022).

⁷² Ким Ё Чжон: мы скоро предпримем шаги следующего этапа // ЦТАК, 13.06.2020.

⁷³ Пхеньян взорвал северокорейскую политику Мун Чжэ Ина // Российская газета, 16.06.2020. URL: <https://rg.ru/2020/06/16/phenian-vzorval-severokorejskuiiu->

politiku-mun-chzhe-ina.html?fbclid=IwAR2o3wCLnRwVByZn5ouY7cF9n9SLChrhH aNbeb8KoCgGcAgm-tevRn5jxE (дата обращения: 04.06.2022).

⁷⁴ Межкорейский пункт связи в Кэсоне уничтожен // KBS WORLD, 16.06.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62101 (дата обращения: 04.06.2022).

⁷⁵ [17.06] Прелюдия к полному обнулению межкорейских отношений // Пульгынбёль ТВ, 17.06.2020. URL: <https://redstartv.org/news/2020-06-17-1710> (дата обращения: 04.06.2022).

⁷⁶ Ким Ён Чхоль подал в отставку с поста министра по делам воссоединения // KBS WORLD, 17.06.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62119 (дата обращения: 04.06.2022).

⁷⁷ Глава КНДР извинился за убийство чиновника из Южной Кореи // «Вести.Ру», 25.09.2020. URL: <https://www.vesti.ru/article/2463149> (дата обращения: 04.06.2022).

⁷⁸ Загадочное убийство в Желтом море: за что извинился Ким Чен Ын? // WARHEAD, 29.09.2020. URL: <https://warhead.su/2020/09/29/zagadochnoe-ubiystvo-v-zheltom-more-za-chto-izvinilsya-kim-chen-yn> (дата обращения: 05.04.2022).

⁷⁹ (EDITORIAL from Korea Herald on Feb. 5) // Yonhap News Agency, 05.02.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210205000700325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

⁸⁰ North Korean media blasted Seoul at least 600 times this year, lawmaker says // NK News, 08.10.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/10/north-korean-media-blasted-seoul-at-least-600-times-this-year-lawmaker-says> (дата обращения: 04.06.2022).

⁸¹ N. Korea leaves out photos of inter-Korean summit from album of leader's diplomatic activities // Yonhap News Agency, 12.05.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210512006900325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

⁸² До этого времени южнокорейские ракеты имели максимальную дальность в 800 км. Снятие этих ограничений позволяет РК не столько простреливать территорию Севера, сколько атаковать сопредельные страны, в том числе Россию.

⁸³ Пхеньян осудил снятие ограничений на дальность южнокорейских ракет // KBS WORLD, 31.05.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=66032 (дата обращения: 04.06.2022).

⁸⁴ Заместитель заведующего отделом ЦК ТПК Ким Ё Чжон опубликовала заявление для печати // ЦТАК, 10.08.2021.

⁸⁵ Межкорейские линии связи восстановлены // KBS WORLD, 04.10.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67532 (дата обращения: 04.06.2022).

⁸⁶ Мун Чжэ Ин: Северная Корея оставляет открытой дверь для диалога // KBS WORLD, 24.09.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67432 (дата обращения: 04.06.2022).

⁸⁷ Is discussion of end-of-war declaration gaining momentum? // The Korea Times, 19.10.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/10/103_317194.html (дата обращения: 04.06.2022).

⁸⁸ Пхеньян вновь потребовал от Сеула отказаться от «враждебной» политики // KBS WORLD, 19.10.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67706 (дата обращения: 04.06.2022).

⁸⁹ UNC refutes allegations of hindering Tamiflu delivery to N. Korea. By Choi Soo-hyang // Yonhap News Agency, 03.12.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201203002800325?section=news> (дата обращения: 05.22.2020).

⁹⁰ Seoul's renewed focus on 'ending war' raises questions // The Korea Times, 27.06.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/06/356_291886.html (дата обращения: 04.06.2022).

⁹¹ Incoming gov't to seek N. Korea's complete denuclearization, boost defense capability // Yonhap News Agency, 03.05.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220503008300315?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

⁹² 박진 "북핵, CVID... 비핵화 없인 남북 발전 없다" (Пак Чжин. ЯО Севера, CVID... нет развитию отношений Севера и Юга без денуклеаризации) // NEWSIS, 02.05.2022. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20220502_0001856592&cID=10301&pID=10300 (дата обращения: 04.06.2022).

⁹³ (LEAD) Minister nominee says he's open to visiting N. Korea as special envoy // Yonhap News Agency, 12.05.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220512008351325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

⁹⁴ Yoon says any meetings with N.K. leader should be for 'tangible' results // Yonhap News Agency, 07.05.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220507001100320?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

⁹⁵ Воронцов А.В. Возможные сценарии решения ядерной проблемы Корейского полуострова // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 50.

⁹⁶ Kim I. Agency Conflict and the End of Strategic Patience // The Journal of East Asian Affairs. Vol. 31. No. 2 (Fall/Winter 2017). P. 64.

⁹⁷ Smith H. North Korea: Markets and Military Rule. Cambridge University Press, 2015. P. 311.

⁹⁸ Жебин А.З. КНДР: время перемен? // Вестник. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика, 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kndr-vremya-peremen> (дата обращения: 04.06.2022).

⁹⁹ Например, в 2017 г. три российских компании попали в санкционный список США из-за того, что торговали с Северной Кореей. В частности, по обвинению в продаже нефти в КНДР пострадали российские компании Ardis-Bearings LLC, АО «Независимая нефтегазовая компания» и ее дочернее предприятие АО «ННК-Приморскнефтепродукт».

¹⁰⁰ Обама подписал указ об ужесточении санкций против КНДР // BBC, 17.03.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160317_usa_north_korea (дата обращения: 13.06.2018).

¹⁰¹ Асмолов К. США—КНДР: американские эксперты предлагают стратегию // НВО, 12.11.2016. URL: <https://ru.journal-neo.org/2016/11/12/ssha-kndr-amerikanskie-e-ksperty-predlagayut-strategiyu/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁰² Ланьков А. О результатах военно-дипломатического блефа на северо-корейском направлении // Клуб Валдай, 10.06.2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/o-rezultatakh-voenno-diplomaticheskogo-blefa/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁰³ Trump says North Korea will be met with 'fire and fury' if it threatens U.S // Reuters, 08.08.2017. URL: <http://www.reuters.com/article/us-northkorea-missiles-usa-trump-idUSKBV1AO28O> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁰⁴ Председатель Государственного совета КНДР товарищ Ким Чен Ын опубликовал заявление // ЦТАК, 22.09.2017.

¹⁰⁵ Ли Ён Хо: Высказывания президента США — объявление войны // KBS WORLD, 26.09.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10076383 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁰⁶ Лавров сравнил участников конфликта вокруг КНДР с драчунами из детсада // РБК, 22.09.2017. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59c5573e9a79477c2e2aa04a> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁰⁷ СК заявила об успешном запуске новой баллистической ракеты // WORLD KBS, 15.05.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10070458 (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁰⁸ Асмолов К. К задержанию в КНДР двух граждан США и освобождению одного // НВО, 21.06.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/06/21/k-zaderzhaniyu-v-kndr-dvuh-grazhdan-ssha-i-osvobozhdeniyu-odnogo/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁰⁹ США готовы к переговорам с СК // KBS World Radio, 13.12.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10079508 (дата обращения: 04.06.2022).

¹¹⁰ CIA Director Pompeo met with North Korean leader Kim Jong Un over Easter weekend // The Washington Post, 18.04.2018. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/us-china-trade-dispute-looms-over-trump-summit-with-japans-abe/2018/04/17/2c94cb02-424f-11e8-bba2-0976a82b05a2_story.html?noredirect=on&utm_term=.7bb9325f666ab (дата обращения: 04.06.2022).

¹¹¹ Майкл Помпео обсудил с Ким Чон Ыном денуклеаризацию // KBS WORLD, 30.04.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=52802¤t_page= (дата обращения: 04.06.2022).

¹¹² Reuters рассказал о попытках спецслужб США составить досье на Ким Чен Ына // РБК, 26.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/04/2018/5ae177719a794776f9c2c584?from=main> (дата обращения: 04.06.2022).

¹¹³ «Разоружить в одностороннем порядке»: возможно ли в КНДР повторение ливийского сценария // RT, 18.24.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/495811-korei-sammit-ssha-bolton> (дата обращения: 04.06.2022).

¹¹⁴ США стремятся к полной ликвидации оружия массового уничтожения в СК // KBS WORLD, 08.05.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=52887&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

¹¹⁵ До этого Ким Ен Чхоль считался в США одним из самых «нерукопожатных» представителей КНДР. Южнокорейская разведка обвиняла его как минимум в организации атаки на корвет «Чхонан».

¹¹⁶ Remarks by President Trump after Meeting with Vice Chairman Kim Yong Chol of the Democratic People's Republic of Korea // The White House, 01.06.2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-meeting-vice-chairman-kim-yong-chol-democratic-peoples-republic-korea/> (дата обращения: 13.06.2018).

¹¹⁷ Главы КНДР и США провели личную встречу в рамках двустороннего саммита // KBS WORLD, 12.06.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=53342&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

¹¹⁸ Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit // The White House, 12.06.2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/> (дата обращения: 13.06.2018).

¹¹⁹ Эндрю Ким раскрыл содержание беседы Ким Чон Ына и Дональда Трампа // KBS WORLD, 06.10.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67565 (дата обращения: 04.06.2022).

¹²⁰ РК и США приостановят учения Ulchi Freedom Guardian // KBS WORLD, 19.06.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=53429&id=Po (дата обращения: 04.06.2022).

¹²¹ Трамп поблагодарил Ким Чен Ына за возвращение США останков солдат // РБК, 27.07.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b5b2ed09a794718937b00dd?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

¹²² Госдепартамент США: Пхеньян не получал компенсаций за возвращение останков американских военнослужащих // KBS WORLD, 30.07.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=53962 (дата обращения: 04.06.2022).

¹²³ В Северной Корее перестали критиковать США // Российская газета, 14.07.2018. URL: <https://rg.ru/2018/07/14/v-severnoj-koree-perestali-kritikovat-ssha.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹²⁴ Пхеньян призвал США снять санкции против Северной Кореи // РБК, 06.08.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b67e9b19a79474e9fd1dcff?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

¹²⁵ МИД КНДР критикует США // KBS WORLD, 10.08.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54131 (дата обращения: 04.06.2022).

¹²⁶ Пхеньян требует от президента США принять решение об объявлении окончания Корейской войны // KBS WORLD, 18.08.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54222 (дата обращения: 04.06.2022).

¹²⁷ Уважаемый высший руководитель товарищ Ким Чен Ын дал аудиенцию госсекретарю США, нанесшему визит в КНДР // ЦТАК, 08.10.2018.

¹²⁸ New Year Address of Supreme Leader Kim Jong Un // KCNA. 01.01.2019.

¹²⁹ Трамп и Ким Чен Ын начали второй день переговоров в Ханое // РБК, 28.02.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c774be89a79478822d410ea?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

¹³⁰ Главы КНДР и США стремятся к реальным результатам саммита // KBS WORLD, 28.02.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=56668 (дата обращения: 04.06.2022).

¹³¹ (LEAD) (US-NK summit) Trump says sanctions were deal breaker in Hanoi talks with Kim // Yonhap News Agency, 28.02.2019. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20190228015751315?section=nk/nk> (дата обращения: 04.06.2022).

¹³² Трамп и Ким Чен Ын отменили ланч и закончили саммит без соглашений // РБК, 28.02.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2019/5c7788339a79479606e40ae7?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

¹³³ Асмолов К. Второй саммит Трампа и Кима — причины неудачи // НВО, 05.03.2019. URL: <https://journal-neo.org/2019/03/05/vtoroj-sammit-trampa-i-kima-richiny-neudachi/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹³⁴ Чхве Сон Хи: КНДР может отказаться от переговоров с США // KBS WORLD, 15.03.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=56864 (дата обращения: 04.06.2022).

¹³⁵ Ким Чен Ын дал США время подумать о новых переговорах // «Лента.Ру», 13.04.2019. URL: https://lenta.ru/news/2019/04/13/podumai_trump/ (дата обращения: 04.06.2022).

¹³⁶ Асмолов К. Двухполовинный саммит: как Трамп на минуту зашел в КНДР и что теперь будет // РСМД, 10.07.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvukhsopolovinnyy-sammit-kak-tramp-na-minutu-zashel-v-kndr-i-chto-teper-budet/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹³⁷ Патрик Шанахан: Северокорейские ракетные пуски — нарушение резолюций СБ ООН // KBS WORLD, 30.05.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57724 (дата обращения: 04.06.2022).

¹³⁸ Trump keeps hopes of Korea talks alive by again defending Kim Jong-un // The Korea Times, 06.06.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/06/135_270193.html (дата обращения: 04.06.2022).

¹³⁹ Ким Чен Ыну прислал личное послание президент Соединенных Штатов Америки // Единая Корея, 27.06.2019. URL: <http://onekorea.ru/2019/06/27/kim-ch-en-yun-prislat-lichnoe-poslanie-prezident-soedinennyx-shtatov-ameriki/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴⁰ Лидеры США, Южной Кореи и КНДР впервые встретились втроем // РБК, 30.06.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d18713c9a794766b29d5a5c?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴¹ Президент США отправил в отставку помощника по национальной безопасности // KBS WORLD, 14.09.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=370779&page=1&board_code= (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴² Дональд Трамп: Причина увольнения Болтона — его крупные ошибки // KBS WORLD, 12.09.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58947 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴³ Президент США готов встретиться с лидером КНДР в «определённый момент» // KBS WORLD, 13.09.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58959 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴⁴ В Пекин прибыла делегация КНДР, которая, возможно, примет участие в рабочих переговорах с США // KBS WORLD, 03.10.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=59181 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴⁵ Северокорейский дипломат заявил о провале рабочих переговоров с США // РИА Новости, 05.10.2019. URL: https://ria.ru/20191005/1559474360.html?fbclid=IwAR2ToJIF3oe_N2jd2HCuEaiLASVJm0qGT43ONFeOCD34IfvjiYAEIaQ40Ww (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴⁶ МИД КНДР: Доклад США о борьбе с терроризмом — политическая провокация // KBS WORLD, 05.11.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=59551 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴⁷ Чхве Сон Хи сделала жёсткое заявление по США // KBS WORLD, 25.11.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=59768 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴⁸ Трамп заявил о готовности США применить оружие против КНДР в случае необходимости // ТАСС, 03.12.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7251935?fbclid=IwAR3V-9O7PFkFfKsA6hKrnsKSMjsWr8nOM9EVoRfsVLUkjGZ2U25h3DqkCxY> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁴⁹ Асмолов К. К итогам декабрьского пленума ЦК ТПК // НВО, 09.01.2020. URL: <https://ru.journal-neo.org/2020/01/09/k-itogam-dekabr-skogo-plenuma-tsk-tpk/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁵⁰ КНДР подтвердила информацию о назначении Ли Сон Гвона главой МИД // KBS WORLD, 24.01.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=60449 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁵¹ (LEAD) Trump-Kim summit unlikely before U.S. presidential election: U.S. envoy // Yonhap, 30.06.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200630000251325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁵² МИД КНДР: Пхеньян не нуждается в переговорах с Вашингтоном // KBS WORLD, 06.07.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62314 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁵³ N. Korea's main paper urges ideological education, patriotism on anniversary of Korean War // Yonhap News Agency, 25.06.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200625003000325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁵⁴ О докладе уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына VIII съезду ТПК // ЦТАК, 12.01.2021.

¹⁵⁵ Kim vows to bolster North Korea's military at party meeting // The Korea Times, 07.01.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/01/103_302088.html (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁵⁶ N.K. propaganda outlet mentions Biden's election for first time // Yonhap News Agency, 25.01.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210125002400325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁵⁷ Blinken lays out 'most urgent' priorities for U.S., leaves out N. Korea // Yonhap, 04.03.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210304000200325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁵⁸ Biden, Trump in stark contrast on North Korea // The Korea Times, 26.03.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/03/103_306168.html (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁵⁹ Белый дом выбрал стратегию в отношении Северной Кореи // ФАН, 01.05.2021. URL: <https://riafan.ru/1435807-belyi-dom-vybral-strategiyu-v-otnoshenii-severnoi-korei> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁶⁰ Will Pyongyang return to negotiating table? // The Korea Times, 19.06.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/06/103_310739.html (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁶¹ Прошло заседание третьего дня ? Пленума ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК, Пульгынбёль ТВ, 18.06.2021. URL: <http://www.redstartv.org/news/2021-06-15-2274> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁶² США поддерживают гуманитарную помощь северокорейскому народу // KBS WORLD, 08.10.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67593 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁶³ Пхеньян призывает США навсегда прекратить совместные военные учения // KBS WORLD, 28.09.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67467 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁶⁴ Китай предупредил всех по поводу Кореи // Российская газета, 09.03.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/09/kitai-site-anons.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁶⁵ Асмолов К. Выбор из зол // Россия в глобальной политике, 07.08.2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Vybor-iz-zol-18882> (дата обращения: 13.06.2018).

¹⁶⁶ Корейское урегулирование и интересы России // под ред. В.И.Денисова и А.З.Жебина. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, НП ИД «Русская панорама», 2008. С. 235.

¹⁶⁷ Кашин В. Б.. Китайская картина будущего мира и место России в нем // Тетради по консерватизму. 2015 г, № 5. Изд. Фонда ИСЭПИ. С. 159—166.

¹⁶⁸ Как выйти из тупиковой ситуации на Корейском полуострове? // Жэньминь жибао, 17.04.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0417/c95181-9203953.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁶⁹ СМИ: В завещании Ким Чен Ир просил развивать ядерный потенциал // Росбалт, 12.04.2012. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/04/12/968909.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁷⁰ Китай получил в аренду на 50 лет северокорейский порт Расон // РЖД Партнер, 15.02.2012. URL: <http://www.rzd-partner.ru/news/2012/02/15/373933.html> (дата обращения: 10.03.2012).

¹⁷¹ Руководство китайской компании заявило, что вложило в проект по добыче концентрированной магнезитовой руды в КНДР более 35 млн долл. (с 2007 г.). При этом важной статьёй расходов являлись взятки, подарки и оплата расходов некоего северокорейского чиновника, пообещавшего помочь инвесторам установить связи на высшем уровне. Однако вскоре после начала добычи в 2011 г. северокорейская сторона (Korean Ryongbong Corporation) потребовала изменить условия контракта в невыгодную для китайского партнера сторону и вытеснила китайцев с шахты, продолжив добывать руду самостоятельно. Переговоры о компенсации ни к чему не привели. В ответ на публичные обвинения пекинский офис Комиссии по совместным предприятиям и инвестициям КНДР заявил, что китайская компания сама не выполнила своих обязательств, не обеспечивив и половины обещанных инвестиций в проект. В том же заявлении северные корейцы пообещали продолжить работу над улучшением инвестиционного климата в стране.

¹⁷² Северокорейские пираты требуют почти \$200 тыс за 29 китайских рыбаков // РИА Новости, 17.05.2012. URL: <http://ria.ru/world/20120517/651172314.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁷³ Северокорейские пираты повысили сумму выкупа за китайских рыбаков // РИА Новости, 18.05.2012. URL: <http://ria.ru/world/20120518/651776440.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁷⁴ Чего КНДР ждет от холодной войны Америки и Китая // Еженедельный журнал «Профиль», 16.05.2020. URL: <https://profile.ru/abroad/chego-kndr-zhdet-ot-holodnoj-vojny-ameriki-i-kitaya-311451/> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁷⁵ «Хуаньцю шибао» входит в холдинг «Жэньминь жибао» и подчиняется официальному органу ЦК Компартии Китая, обладая при этом определенной не-

зависимостью и великодержавием не только в отношении Кореи, но и применительно к другим региональным проблемам.

¹⁷⁶ Китай предложил сократить гуманитарную помощь КНДР // Деловая газета «Взгляд», 06.02.2013. URL: <http://www.vz.ru/news/2013/2/6/619081.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁷⁷ Южная Корея не должна ценить США больше, чем Китай // Хуанью цзибао, 22.01.2013. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130122/204928224.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁷⁸ Китай: КНДР ошибочно оценивает ситуацию на Корейском полуострове // Военный обозреватель, 12.04.2013. URL: <http://warsonline.info/koreya/kitay-kndr-oshibочно-otsenivaet-situatsiiu-na-koreyskom-poluostrove.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁷⁹ Северокорейская проблема: точка зрения Китая // Сеульский вестник, 17.02.2013. URL: http://vestnik.kr/nk/nk_nuke/4116.html (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁸⁰ Эксперт: миру придется смириться с «ядерной Северной Кореей» // РИА Новости, 25.03.2005. URL: <https://ria.ru/politics/20050325/39573897.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁸¹ Китай выразил недовольство действиями СК // KBS WORLD, 20.04.2012. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=28558 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁸² Посол Китая в КНДР: «Отношения КНДР и КНР вошли в новую историческую стадию» // KBS WORLD, 05.06.2013. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=31021&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁸³ Пекин и Сеул договорились активизировать усилия в деле денуклеаризации Корейского полуострова // KBS WORLD, 19.11.2013. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=32497&id=Po (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁸⁴ Haggard S., Noland M. *Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea*. Stanford, California: Stanford University Press, 2017. Pp.10—11.

¹⁸⁵ Li Tingting. *China-North Korea Trade 2015: The Beginning of a Downturn* // Joint U.S. Korea Academic Studies 2016, Vol.27. USA. Pp. 186—189.

¹⁸⁶ Комментарий: Враждебная политика США является главной причиной балансирования КНДР на грани ядерной войны // Синьхуа, 08.01.2016. URL: http://russian.news.cn/2016-01/08/c_134991393.htm (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁸⁷ China 'extremely embarrassed' by N. Korea's nuclear test // Yonhap, 11.01.2016. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2016/01/11/71/0301000000AEN20160111006700315F.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁸⁸ КНДР раскритиковала Китай за санкции // Российская газета, 03.04.2016. URL: <http://rg.ru/2016/04/03/kndr-raskritikovala-kitaj-za-sankcii.html> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁸⁹ Си Цзиньпин поздравил Ким Чон Ына со вступлением на пост председателя Государственного совета // KBS WORLD, 02.07.2016. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=44276¤t_page= (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁹⁰ Одними санкциями и давлением невозможно добиться коренного решения проблемы Корейского полуострова — МИД КНР // Синьхуа, 03.11.2016. URL: http://russian.news.cn/2016-11/03/c_135?801574.htm (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁹¹ Li Tingting. China-North Korea Trade 2015: The Beginning of a Downturn // Joint U.S. Korea Academic Studies 2016, Vol.27. USA. Pp. 190—191.

¹⁹² Жебин А.З. Северная Корея: бомбы, ракеты, санкции // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 7.

¹⁹³ РК, невзирая на заявления политиков о независимой политике и обвинении консерваторов в прокитайском курсе администрации Мун Чжэ Ина, по всем критическим вопросам продолжала держаться проамериканской позиции.

¹⁹⁴ Китай временно запретил импорт угля из СК // KBS WORLD, 12.12.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=46341&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁹⁵ Китай усилил ограничения на ввоз северокорейских полезных ископаемых // KBS WORLD, 24.12.2016. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=46514&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁹⁶ МИД КНР: нужно разорвать порочный круг санкций против КНДР // Известия, 17.02.2017. URL: <http://izvestia.ru/news/665777> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁹⁷ Китай приостанавливает импорт угля из КНДР // Синьхуа, 19.02.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-02/19/c_136067522.htm (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁹⁸ КНДР обвинила соседнюю страну в «танце под дудку США» // ТАСС, 23.02.2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4048010> (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁹⁹ Китай предложил КНДР «ракетный компромисс» // Рамблер, 08.03.2017. URL: <https://news.rambler.ru/world/36254326-kitay-predlozhit-kndr-raketnyy-kompromiss/> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁰⁰ Китай предложил США концепцию разрешения проблемы на Корейском полуострове // РИА Новости, 08.04.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170408/1491814312.html> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁰¹ Китайские СМИ предупреждают Пхеньян // KBS WORLD, 28.04.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=48108&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

²⁰² Пекин прекратил военное сотрудничество с Пхеньяном // KBS WORLD, 10.07.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=49008&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

²⁰³ Трамп заявил о разочаровании «бездействием» Китая по проблеме КНДР // РБК, 30.07.2017. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/597d1e639a794761b963e18a?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁰⁴ Kim Inhan. Agency Conflict and the End of Strategic Patience // The Journal of East Asian Affairs. Vol. 31. No. 2 (Fall/Winter 2017). Pp. 71—72.

²⁰⁵ Китай выполняет санкции СБ ООН // KBS WORLD, 15.08.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10074513 (дата обращения: 04.06.2022).

²⁰⁶ СМИ узнали о введении Китаем ограничений по банковским операциям в КНДР // РБК, 10.09.2017. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/59b4cc3d9a7947a0e2b61e49?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁰⁷ После шестого ядерного испытания Пекин усилил критику Пхеньяна // KBS WORLD, 14.09.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=49858¤t_page= (дата обращения: 04.06.2022).

²⁰⁸ Китай ограничил экспорт нефтепродуктов в СК // KBS WORLD, 23.09.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=49985&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

²⁰⁹ Китай объявил о закрытии совместных с СК компаний // KBS WORLD, 29.09.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10076528 (дата обращения: 29.09.2017).

²¹⁰ Китай объявил о закрытии совместных с СК компаний // KBS WORLD, 29.09.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50057&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

²¹¹ Председатель КНР выразил надежду на улучшение отношений между Пекином и Пхеньяном // KBS WORLD, 02.11.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50448&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

²¹² За чужой стеной: удастся ли Вашингтону сделать Пекин союзником в разрешении северокорейского кризиса // RT, 17.11.2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/450451-sun-tao-severnaya-koreya-ssha-kitai-vizit> (дата обращения: 04.06.2022).

²¹³ Председатель КНР направит в Пхеньян своего спецпредставителя // KBS WORLD, 15.11.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50624&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

²¹⁴ В Сеуле возлагают большие надежды на визит Сун Тао в Пхеньян // KBS WORLD, 16.11.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=50640&id=IK (дата обращения: 04.06.2022).

²¹⁵ How China should respond to US-NK talks // Global Times, 09.03.2018. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1092615.shtml> (дата обращения: 04.06.2022).

²¹⁶ Nothing should come between China and North Korea // Global Times, 18.03.2018. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1093946.shtml> (дата обращения: 04.06.2022).

²¹⁷ Эксперты оценили перспективы и риски встречи Трампа и Ким Чен Ына // РИА Новости, 17.03.2018. URL: <https://ria.ru/world/20180317/1516576813.html> (дата обращения: 04.06.2022).

²¹⁸ Китай ввёл ограничения на торговлю с КНДР // KBS WORLD, 06.01.2018. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=51273&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

²¹⁹ Санкции пока не оказали влияния на Северную Корею // Российская газета, 28.01.2018. URL: <https://rg.ru/2018/01/28/sankcii-poka-ne-okazali-vliianiia-na-severnuiu-koreiu.html> (дата обращения: 04.06.2022).

²²⁰ Taiwan Travel Act to jeopardize Taiwan's future // Global Times, 10.01.2018. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1084181.shtml> (дата обращения: 11.02.2019).

²²¹ Там же.

²²² Xi Jinping, Kim Jong Un hold talks in Beijing // Xinhua, 28.03.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-03/28/c_137070598_2.htm (дата обращения: 11.02.2019).

²²³ Китай запретил экспорт в СК 32 наименований товаров двойного назначения // KBS WORLD, 09.04.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=52507&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

²²⁴ Ким Чен Ын пообещал вывести отношения КНДР и КНР на новый уровень // РБК, 15.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5ad2c2d69a79478a5e5fa037?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

²²⁵ В Пхеньяне состоялась встреча лидера СК Ким Чон Ына и главы МИД Китая Ван И // KBS WORLD, 04.05.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=52847¤t_page= (дата обращения: 04.06.2022).

²²⁶ Xi Jinping, Kim Jong Un hold talks in Dalian // Xinhua, 08.05.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-05/08/c_137164363.htm (дата обращения: 04.06.2022).

²²⁷ Северокорейский лидер Ким Чон Ын посетил Китай 7–8 мая // KBS WORLD, 09.05.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=52903&id=In (дата обращения: 04.06.2022).

²²⁸ Food Aid Pours in Even as N.Korea Boasts of Grain Harvest // Chosun Ilbo, 20.05.2019. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2019/05/20/20190520101326.html (дата обращения: 04.06.2022).

²²⁹ В Пекине состоялась встреча лидеров Китая и КНДР // KBS WORLD, 20.06.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=53443&id=In (дата обращения: 10.06.2021).

²³⁰ Россия и КНР против запрета на поставки в КНДР нефтепродуктов // KBS WORLD, 20.07.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=339993&page=0&board_code= (дата обращения: 04.06.2022).

²³¹ Россия и КНР против запрета на поставки в КНДР нефтепродуктов // KBS WORLD, 20.07.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=53853 (дата обращения: 04.06.2022).

²³² В МИД Китая отвергли обвинения США в пометах разоружению КНДР // РБК, 25.08.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b81bd009a7947fae9fe1c3b?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

²³³ Асмолов К. Россия, Китай и КНДР вырабатывают единую позицию // НВО, 23.01.2019. URL: <https://journal-neo.org/2019/01/23/rossiya-kitaj-i-kndr-vy-razbaty-vayut-edinuyu-pozitsiyu/> (дата обращения: 04.06.2022).

²³⁴ North Korean minister reaffirms denuclearization commitment in Beijing talks // The Korea Herald, 07.12.2018. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20181207000646> (дата обращения: 04.06.2022).

²³⁵ Си Цзиньпин встретился с Ли Ён Хо // KBS WORLD, 08.12.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=55682 (дата обращения: 04.06.2022).

²³⁶ Ким Чен Ын прибыл в Китай с трехдневным визитом // РБК, 08.01.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c33e2229a79479a85698600?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

²³⁷ Kim Jong Un, Xi Jinping held fourth summit on Tuesday, Xinhua confirms // NK News, 10.01.2019. URL: <https://www.nknews.org/2019/01/kim-jong-un-xi-jinping-held-fourth-summit-on-tuesday-xinhua-confirms/> (дата обращения: 11.01.2019).

²³⁸ Ким Чен Ын завершил визит в Пекин // Российская газета, 09.01.2019. URL: https://rg.ru/2019/01/09/kim-chen-yn-zavershil-vizit-v-pekini.html?fbclid=IwAR0YPRkqyS-Vsbffr1XkqvLi2dr_k8vngvkvNIRJ16_47zuQRpwtJMI27r0 (дата обращения: 04.06.2022).

²³⁹ Председатель КНП с супругой побывали на концерте артистов из КНДР // KBS WORLD, 28.01.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=56288 (дата обращения: 04.06.2022).

²⁴⁰ (6th LD) (US-NK summit) Trump, Kim fail to reach deal in Hanoi summit // Yonhap, 28.02.2019. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20190227014058315?section=national/diplomacy> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁴¹ Kim Jong-un heading to Pyongyang without stopping in Beijing Posted // The Korea Times, 04.03.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/03/103_264745.html (дата обращения: 04.06.2022).

²⁴² Ким Чен Ын назвал важной задачей развитие отношений с Китаем // ТАСС, 19.04.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6352179> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁴³ Си Цзиньпин опубликовал авторскую статью в северокорейских СМИ // Синьхуа, 19.06.2019. URL: http://russian.news.cn/2019-06/19/c_138155784.htm (дата обращения: 04.06.2022).

²⁴⁴ Chinese FM meets party officials, tours factory on final day of Pyongyang visit // Korea Risk Group, 04.09.2019. URL: https://www.nknews.org/2019/09/chinese-fm-meets-party-officials-tours-factory-on-final-day-of-pyongyang-visit/?fbclid=IwAR0ZjvLKque-aVWYeeviouTVNVN7hVjijmXSkC7RCrf3NpgzJRGFuVbyVP_s (дата обращения: 04.06.2022).

²⁴⁵ В Пхеньяне состоялась встреча глав МИД КНДР и КНР // KBS WORLD, 03.09.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58843 (дата обращения: 04.06.2022).

²⁴⁶ Китай призывает не обострять ситуацию на Корейском полуострове // KBS WORLD, 07.08.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58536 (дата обращения: 04.06.2022).

²⁴⁷ Председателю ТПК, Председателю Госсовета КНДР товарищу Ким Чен Ыну прислал ответную телеграмму генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР товарищ Си Цзиньпин. URL: <https://dprktoday.com/abroad/news/19127?lang=r> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁴⁸ NK PRO. The rise in North Korea-China relations and what it means for 2021. By Chad O'Carroll, Colin Zwirko and Min Chao Choy // Korea Risk Group, 04.01.2021. URL: <https://www.nknews.org/pro/report-the-rise-in-north-korea-china-relations-and-what-it-means-for-2021/> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁴⁹ Китай указал США на необходимость учитывать опасения КНДР по поводу ее безопасности // ТАСС, 12.12.2019. URL: <https://n.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7327655> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁵⁰ North Korean leader expresses support to Chinese President over coronavirus // The Korea Times, 02.02.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/02/103_282756.html (дата обращения: 04.06.2022)

²⁵¹ Пекин призвал к решению проблемы Юга и Севера посредством переговоров // KBS WORLD, 10.06.2020. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=62023 (дата обращения: 04.06.2022)

²⁵² N. Korea slams Pompeo for saying China poses threat // Yonhap, 04.06.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200604001600325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022)

²⁵³ Китай призвал США прислушаться к озабоченности КНДР ради выхода из тупика // РИА Новости, 12.06.2020. URL: <https://ria.ru/20200612/1572847920.html> (дата обращения: 04.06.2022)

²⁵⁴ N.K. paper expresses 'full support' for China over Hong Kong issue // Yonhap News Agency, 02.07.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200702002500325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022)

²⁵⁵ N.K. leader pays respects to Chinese soldiers // Yonhap News Agency, 22.10.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201022000500325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022)

²⁵⁶ China 'ready to fight', Xi says in Korean War address aimed at US // The Korea Times, 23.10.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/world/2020/10/672_298111.html (дата обращения: 04.06.2022)

²⁵⁷ Ким Чен Ын заявил о намерении укреплять отношения с Россией // РБК, 09.01.2021. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ff91fe79a7947cfee1c422e?from=newsfeed> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁵⁸ Xi congratulates N.K. leader on election as 'general secretary,' calls for stronger ties // Yonhap News Agency, 12.01.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210112002900325> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁵⁹ N. Korea denounces U.S. for meddling in Taiwan issue, accuses of hostile intent // Yonhap News Agency, 23.10.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211023000300325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁶⁰ Kim says N.K.-China ties are 'sealed in blood,' will strengthen for generations // Yonhap News Agency, 26.10.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN2021102600090325?section=news> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁶¹ The deadly secret of China's invisible armada // NBS news, 22.07.2020. URL: <https://www.nbcnews.com/specials/china-illegal-fishing-fleet/> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁶² 2019북한 대외무역 동향 (Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2019 г.). Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул. 2020. С. 47—49.

²⁶³ NK PRO. The rise in North Korea-China relations and what it means for 2021. By Chad O'Carroll, Colin Zwirko and Min Chao Choy // Korea Risk Group, 04.01.2021. URL: <https://www.nknews.org/pro/report-the-rise-in-north-korea-china-relations-and-what-it-means-for-2021/> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁶⁴ 2020북한 대외무역 동향 (Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2020 г.). Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул. 2021. С. 44. (на кор. яз.).

²⁶⁵ Customs Statistics. URL: <http://43.248.49.97/indexEn> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁶⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // Гарант, 20.02.2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁶⁷ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Гарант. 05.12.2016. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁶⁸ Подробнее см. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021 // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 134—147.

²⁶⁹ Луконин С.А. Перспективы развития экономического сотрудничества Российской Федерации с Корейской Народно-Демократической Республикой // Инновации и инвестиции. 2018. № 8. С. 78.

²⁷⁰ Межгосударственные отношения России и КНДР // РИА новости, 25.04.2019. URL: <https://ria.ru/20190425/1552978551.html> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁷¹ КНДР живет и работает в нормальном режиме // Интерфакс. 02.02.2012. URL: <https://www.interfax.ru/interview/228842> (дата обращения: 05.05.2020).

²⁷² Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе. Вестник МГИМО-Университета. 2014. 4(37). С. 82—91 (86).

²⁷³ Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / под ред. Г.Д. Толорая. М.: «Дашков и Ко», 2016. С.123.

²⁷⁴ На Игры в Сочи приедет второе лицо Северной Кореи // НТВ. 05.02.2014. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/838300#ixzz2sQsV6UbP> (дата обращения: 28.05.2022).

²⁷⁵ КНДР назвала легитимным присоединение Крыма к России // РБК. 12.10.2017. URL: http://www.rbc.ru/politics/12/10/2017/59df8b1f9a794702b4d6bda2?from=materials_on_subject (дата обращения: 05.05.2020).

²⁷⁶ Россия и КНДР договорились о взаимной выдаче преступников. Министерство юстиции Российской Федерации. 18.11.2015. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/46496/> (дата обращения: 28.05.2022).

²⁷⁷ Козлов Л. Фактор КНДР в экономическом развитии Дальнего Востока России // Азия и Африка сегодня. 2018. № 4. С. 19.

²⁷⁸ Кризис и новая повестка дня для Корейского полуострова и региональных держав. Отв. ред.: В.В. Михеев, А.Н. Федоровский. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 65.

²⁷⁹ Россия и урегулирование ситуации на Корейском полуострове // МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/uregulirovanie-situacii-na-korejskom-poluostrove> (дата обращения: 05.05.2020).

²⁸⁰ В. Путин: Решать проблему нужно путём диалога, а не загонять СК в угол // KBS WORLD. 20.10.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50292&id=In (дата обращения: 05.05.2020).

²⁸¹ С.Лавров: Россия готова содействовать прямому диалогу СК и США // KBS WORLD, 08.12.2017. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=50911&id=In (дата обращения: 28.05.2022).

²⁸² Путин и Трамп обсудили по телефону урегулирование ситуации с КНДР // РБК, 15.12.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2017/5a32fbb09a7947ff765249d7?from=main> (дата обращения: 28.05.2022).

²⁸³ Путин назвал Ким Чен Ына грамотным и зрелым политиком // РИА Новости, 11.01.2018. URL: <https://ria.ru/20180111/1512459488.html>; Путин рассказал о «выигравшем партию» Ким Чен Ыне. (дата обращения: 06.06.2022) // Лента.ру, 11.01.2018. URL: <https://lenta.ru/news/2018/01/11/kim/> (дата обращения: 06.06.2022).

²⁸⁴ Россия и СК обсудили вопросы торгово-экономического сотрудничества // KBS WORLD, 22.03.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=52276&id=In (дата обращения: 06.06.2022).

²⁸⁵ Главы МИД России и СК обсудят актуальные проблемы двустороннего сотрудничества // KBS WORLD, 09.04.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=52504&id=In (дата обращения: 06.06.2022).

²⁸⁶ Патрушев обсудил с главой МИД КНДР перспективы межкорейского диалога // РБК, 09.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5acb94419a79474741c523b7?from=newsfeed> (дата обращения: 06.06.2022).

²⁸⁷ Ким Чен Ын передал Владимиру Путину личное послание // РБК, 14.06.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2018/5b2260289a794757a56699ac?from=newsfeed> (дата обращения: 06.06.2022).

²⁸⁸ Межгосударственные отношения России и КНДР // РИА Новости, 25.04.2019. URL: <https://ria.ru/20190425/1552978551.html> (дата обращения: 06.06.2022).

²⁸⁹ Совместное информационное коммюнике о трехсторонних консультациях заместителей министров иностранных дел Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. 10.10.2018. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3370331 (дата обращения: 05.05.2020) (дата обращения: 06.06.2022).

²⁹⁰ Небензя: РФ считает нужным частичное снятие санкций с КНДР для подвигек к денуклеаризации // ТАСС, 20.02.2019. URL: <https://n.tass.ru/politika/6140564> (дата обращения: 06.06.2022).

²⁹¹ Глава МИД КНДР вылетел на переговоры в Москву // РБК, 02.03.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c79f5f49a794754dda9cf93?from=newsfeed> (дата обращения: 06.06.2022).

²⁹² Лидеры КНДР и России обсудили вопросы развития двусторонних отношений и денуклеаризации Корейского полуострова // KBS WORLD, 25.04.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57342 (дата обращения: 05.05.2020).

²⁹³ ЦТАК раскрыл детали переговоров Путина и Ким Чен Ына // РБК, 26.04.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/04/2019/5cc232b79a794789d2f42d4c> (дата обращения: 05.05.2020).

²⁹⁴ Президент РК призвал предоставить КНДР многосторонние гарантии безопасности // KBS WORLD, 25.04.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=57345 (дата обращения: 06.06.2022).

²⁹⁵ В Москве состоялась российско-северокорейские дипломатические консультации // KBS WORLD 25.06.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=58010 (дата обращения: 06.06.2022).

²⁹⁶ О первом раунде стратегического диалога между Россией и КНДР // МИД РФ, 20.11.19. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1476437/ (дата обращения: 30.05.2022).

²⁹⁷ Россия и КНДР будут развивать двустороннее военное сотрудничество // Единая Корея, 04.07.2019. URL: http://onekorea.ru/2019/07/04/rossiya-i-kndr-budu-t-razvivat-dvustoronnee-voennoe-sotrudnichestvo/?fbclid=IwAR0nrtwEnBum3sULrH_O6dMkx5cVnH8RgpHPE_6dGrfVWIF1FDpGvy59eIfQ (дата обращения: 06.06.2022).

²⁹⁸ Председатель Президиума ВНС КНДР принял делегацию руководителей российских СМИ // KBS WORLD, 10.10.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=59247 (дата обращения: 06.06.2022).

²⁹⁹ Государственные медиа РФ и КНДР будут бороться с фейковыми новостями // Радио Свобода, 09.10.2019. URL: <https://www.svoboda.org/a/30208091.html> (дата обращения: 06.06.2022).

³⁰⁰ Подробнее см. Захарова Л. В. Последствия санкций Совета Безопасности ООН 2016—2017 гг. для российско-северокорейских экономических отношений //

Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 67—74.

³⁰¹ Lukin, A., Zakharova, L. Russia-North Korea Economic Ties: Is There More Than Meets the Eye? // *Orbis*. Volume 62, Issue 2, 2018, Pp. 244—261.

³⁰² 2019북한 대외무역 동향 (Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2019 г.). Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул. 2020. (на кор. яз.).

³⁰³ Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-kndr-severnoy-koreey-v-1-polugodii-2020-g/> (дата обращения: 24.08.2020).

³⁰⁴ 2018북한 대외무역 동향 (Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2018 г.). Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул, 2019. (на кор. яз.).

³⁰⁵ UN. Supply, sale or transfer of all refined petroleum products to the DPRK // UN. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1718/supply-sale-or-transfer-of-all-refined-petroleum> (дата обращения: 05.05.2020).

³⁰⁶ Внешняя торговля России с КНДР (Северной Кореей) в 1 полугодии 2020 г. // Внешняя торговля России, 13.08.2020. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-kndr-severnoy-koreey-v-1-polugodii-2020-g/> (дата обращения: 24.08.2020).

³⁰⁷ Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство России в КНДР. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 18.06.2020).

³⁰⁸ Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 23 января 2020 года // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/brifing-oficial-nogo-predstavitela-mid-rossii-m-v-zaharovoj-moskva-23-anvara-2020-goda (дата обращения: 19.06.2020).

³⁰⁹ UN OCHA's Financial Tracking Service: DPR Korea Needs and Priorities 2020. URL: <https://fts.unocha.org/appeals/935/summary> (дата обращения: 25.08.2020).

³¹⁰ Интервью директора Департамента международных организаций МИД России П.В.Ильичева международному информационному агентству «Россия сегодня», 21 апреля 2021 года // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/4695888 (дата обращения: 02.07.2021).

³¹¹ Подробнее см. Акуленко В.С. Активность северокаорейского рыболовного флота в исключительной экономической зоне Японии и России в 2010-е годы // *Современные проблемы Корейского полуострова*. М.: ИДВ РАН, 2021. С.156—164.

³¹² ФСБ назвала сроки доставки раненных браконьерами пограничников в больницу // РБК, 18.09.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d81832a9a7947886f6faba3?from=newsfeed> (дата обращения: 30.05.2022).

³¹³ Временный поверенный в делах КНДР в России был вызван в МИД РФ // *KBS WORLD*, 24.09.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=59074 (дата обращения: 30.05.2022).

³¹⁴ Северокорейские браконьеры снова попались ФСБ // Лента.ру, 26.11.2019. URL: <https://lenta.ru/news/2019/11/26/fsb/> (дата обращения: 30.05.2022).

³¹⁵ В КНДР заявили, что поддерживают политику Путина по защите суверенитета России // ТАСС, 09.10.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6977257> (дата обращения: 30.05.2022).

³¹⁶ Press Statement by Im Chon Il, Vice-Minister for Russian Affairs, Ministry of Foreign Affairs of the Democratic People's Republic of Korea // ЦТАК, 23.04.2020. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1587630733-260216711/press-statement-by-im-chon-il-vice-minister-for-russian-affairs-ministry-of-foreign-affairs-of-the-democratic-people/> (дата обращения: 30.05.2022).

³¹⁷ Интервью директора Департамента международных организаций МИД России П.В.Ильичева международному информационному агентству «Россия сегодня». МИД РФ. 23 июня 2020 года. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/4171506 (дата обращения: 25.08.2020).

³¹⁸ Дуайеном иностранного дипкорпуса в КНДР стал посол РФ Александр Мачегора // Российская газета, 29.11.2021. URL: <https://rg.ru/2021/11/29/duajenom-inostrannogo-dipkorpusa-v-kndr-stal-posol-rf-aleksandr-macegora.html> (дата обращения: 30.05.2022).

³¹⁹ Внешняя торговля России, 13.02.2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kndr-severnoy-koreey-v-2020-g/> (дата обращения: 04.07.2021).

³²⁰ Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 15 октября 2020 года // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4390936#11 (дата обращения: 02.07.2021).

³²¹ UN. Supply, sale or transfer of all refined petroleum products to the DPRK. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1718/supply-sale-or-transfer-of-all-refined-petroleum> (дата обращения: 02.07.2021).

³²² Посол РФ в КНДР: российских дипломатов не страшат тяготы коронавирусной блокады // ТАСС, 14.04.2021. URL: <https://tass.ru/interviews/11146461> (дата обращения: 06.08.2021).

³²³ Продолжая диалог // Посольство России в КНДР. 04.08.2021. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/1359-20210804-1> (дата обращения: 06.08.2021).

³²⁴ Захарова Л. В. Отношения России и КНДР в условиях пандемии коронавируса (2020—2021) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 46—50.

³²⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Лаосской Народно-Демократической Республики С.Коммаситом, Вьентьян, 7 июля 2021 года. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_

policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4808719 (дата обращения: 07.08.2021).

³²⁶ Великая программа борьбы, ведущая строительство социализма нашего образца к новой побед // ЦТАК, 09.01.2021.

³²⁷ Путин поздравил Ким Чен Ына с Днем основания КНДР // РБК, 09.09.2021. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6139849f9a7947b7751d8506?from=newsfeed> (дата обращения: 10.10.2021).

³²⁸ Статистические сведения по миграционной ситуации // МВД РФ. URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 08.08.2021).

³²⁹ Посольство России в КНДР. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/1348-20210504> (дата обращения: 18.06.2021).

³³⁰ Сотрудничество продолжается // Посольство России в КНДР. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/1375-20210916> (дата обращения: 10.10.2021).

³³¹ С июня 1978 г. по июль 1983 г. в КНДР были тайно доставлены 13 японцев и японок. Из них восемь были похищены, а пять человек (если верить Пхеньяну) прибыли в КНДР с их собственного согласия. 17 сентября 2002 г. состоялся визит в КНДР японского премьера Коидзуми, в ходе которого Ким Чен Ир признал факт похищений и извинился. Что касается судьбы похищенных, то КНДР сообщила, что в живых осталось пять человек, а восемь умерли в результате болезни или несчастных случаев, и большая часть их могил была смыта во время наводнений, причем умершими были объявлены все японцы, которые прибыли в КНДР по своей воле. Живые в итоге вернулись домой, но общественное мнение Японии не хочет верить в смерть остальных, плюс все странные исчезновения записываются на счет Пхеньяна, который должен доказывать обратное. Подробнее см. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/06/28/problema-pohishhenny-h-kndr-grazhdan-yaonii/>.

³³² Асмолов К. Проблема похищенных КНДР граждан Японии // НВО, 28.06.2014. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/06/28/problema-pohishhenny-h-kndr-grazhdan-yaonii/> (дата обращения: 04.06.2022).

³³³ Первые данные о похищенных японцах в КНДР огласят к осени // РИА Новости, 03.07.2014. URL: <https://ria.ru/20140703/1014553201.html> (дата обращения: 04.06.2022).

³³⁴ Премьер-министр Японии вновь изъявил желание встретиться с лидером КНДР // KBS WORLD, 11.01.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=56083 (дата обращения: 04.06.2022).

³³⁵ Япония выразила намерение нормализовать отношения с КНДР // KBS WORLD, 29.01.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=56307 (дата обращения: 04.06.2022).

³³⁶ Japan not drafting UN resolution on Pyongyang's human rights abuse // The Korea Times, 13.03.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/03/103_265289.html (дата обращения: 04.06.2022).

³³⁷ Japanese delegation makes rare visit to North Korea // The Korea Times, 15.09.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/09/103_275544.html (дата обращения: 04.06.2022).

³³⁸ В КНДР назвали противоречивым предложение Синдзо Абэ о саммите // KBS WORLD, 20.09.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=59037 (дата обращения: 04.06.2022).

³³⁹ Japanese PM reaffirms commitment to normalizing ties with North Korea // The Korea Times, 25.09.2019. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/09/103_276135.html (дата обращения: 04.06.2022).

³⁴⁰ Abe wants summit with North Korea, keeps distance from South // The Korea Herald, 04.10.2019. URL: <http://koreaherald.com/view.php?ud=20191004000650> (дата обращения: 04.06.2022).

³⁴¹ Токио готов к диалогу с Пхеньяном на Олимпийских играх // KBS WORLD, 26.03.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=65311 (дата обращения: 04.06.2022).

Заключение

За время своего существования КНДР продемонстрировала высокий уровень устойчивости к различным внутренним и внешним угрозам, и одной из целей нашего исследования было разобраться с тем, что является основой этого, выходя за рамки либеральной риторики категории «народ запуган и оболванен». Представленный в книге анализ позволяет подвести некоторые итоги. Несмотря на усиление комплексного режима международных санкций и вынужденную «самоизоляцию», на которую Северная Корея перешла в условиях пандемии коронавируса, за первые 10 лет правления Ким Чен Ына страна совершила существенный рывок вперёд. И рывок этот можно отметить по всем основным направлениям.

Во внутренней политике руководство КНДР медленно, но верно движется в сторону модернизации политической системы. Политика приоритета армии — основной лозунг времён Ким Чен Ира — была заменена на курс параллельного развития экономики и ядерной мощи, а с 2018 г. считается, что ракетно-ядерный щит выкован и все силы надлежит концентрировать на экономическом развитии. В системе руководства страны произошли важные изменения, и Государственный комитет обороны был заменён Государственным советом. Система традиционно переформатирована под нового лидера, но об ослаблении власти высшего руководителя страны по сравнению с предшественниками говорить нельзя, хотя внешних проявлений культа личности существенно меньше ожидаемого. При этом, как отмечает российский кореевед Ким Ен Ун, сохранение образа лидера как сакральной фигуры будет и дальше позволять КНДР поддерживать сплоченность общества в условиях санкций и давления внешних сил¹.

В идеологии широко используются «идеи Ким Ир Сена-Ким Чен Ира» как широкий термин, который объединял бы все концепции вождей, но не являлся бы при этом заменой термина «чучхе». Этот комплекс философских идей остаётся главным идеологическим стержнем

нем, поэтому тезис о движении северокорейской идеологии от марксизма к традиционализму, отмеченный еще А.З. Жебиным², сохраняет свою актуальность. При этом ряд терминов, которые были адекватны чрезвычайной ситуации прошлого (например, риторика «сонгун») выходят из употребления из-за изменившихся требований времени. Таким образом, стратегическая последовательность сочетается с тактической гибкостью.

Несмотря на отсутствие гласности, перестройка северокорейской системы идёт и направлена на повышение качества государственного и партийного аппарата. Хотя сам Ким Чен Ын продолжает обращать больше внимания на недостатки административной системы, постоянно требуя от кадров «изменить облик партии»³, то, что Северная Корея выдержала «стресс-тест» 2020—2021 гг., само по себе может быть поставлено ему в заслугу. 2022 год тем более показал, что система обладает устойчивостью и способностью быстро приспосабливаться, которые позволили ей без явных проблем пережить первую вспышку коронавируса, которую Ким Чен Ын назвал самым тяжелым испытанием со времён основания государства⁴. Да, это было достигнуто за счёт того, что к общенациональной самоизоляции добавился общенациональный локдаун, но подавить вспышку высоко заразного заболевания за три месяца было бы малореально без тех особенностей административной системы КНДР, которые принято называть «тоталитарными»⁵.

В области военного строительства в 2012—2021 гг. были достигнуты очевидные успехи. Весомость ракетно-ядерной программы была принята международным сообществом, и в настоящее время с точки зрения своего боевого потенциала Северная Корея находится на уровне минимального, если не надежного, сдерживания, что является сильным контраргументом против силового решения вопроса американской стороной. За первые 10 лет правления Ким Чен Ына Северная Корея провела четыре ядерных испытания. КНДР обладает развитым арсеналом ракет как малой дальности, накрывающих территорию «большого Сеула», так и межконтинентальных, самый мощный вариант которых теоретически способен нанести удар по любой точке континентальной территории США. При этом ядерная доктрина КНДР в целом является доктриной сдерживания.

Экономическое развитие Северной Кореи в 2010-е гг. сопровождалось государственными мерами по улучшению управления экономикой, которые заключались в повышении самостоятельности хозяйственных единиц, в том числе в области внешнеторговой деятельно-

сти, и расширении механизмов материального стимулирования работников, но при сохранении ряда централизованно-планируемых показателей и общественной собственности на средства производства. Некоторые меры первой половины 2010-х гг., в которых зарубежные эксперты пытались разглядеть де-факто переход к рыночной модели, привели к росту экономики и некоторому повышению уровня жизни населения, однако не трансформировались в полноценную реформу. Улучшению условий жизни северных корейцев способствовало и перераспределение части государственных ресурсов в гражданские отрасли экономики и жилищное строительство. При этом перед страной продолжают стоять существенные вызовы в области обеспечения продовольствием, топливными и сырьевыми ресурсами.

В условиях ужесточения международных санкций против КНДР в 2017 г. процесс модернизации методов экономического управления затормозился, а после закрытия страны на антикоронавирусную «самоизоляцию» в январе 2020 г. руководство страны все больше значения стало придавать государственному контролю над экономикой. И как бы ни хотелось зарубежным экспертам назвать Северную Корею «последней переходной экономикой»⁶, представляется, что если этот переход и начался в середине 2010-х гг., то в неблагоприятных внешних условиях он не получил необходимого институционального оформления. Китай уже на первом этапе реформ пошел на законодательное признание существования в стране частного хозяйства, ограниченно использующего наемный труд, а в 1981 г. индивидуальное хозяйство было признано одной из составных частей структуры собственности на средства производства в КНР⁷. Однако Северная Корея пока не спешит двигаться в этом направлении. Более того, идеи развития многоукладности, диверсификации форм собственности, акционирования социалистических предприятий в официальных северокорейских изданиях называют признаками реставрации буржуазных порядков, которую нельзя ни в коем случае допускать. В результате, по состоянию на начало 2020-х гг. экономическая система КНДР все еще остается социалистической по основным квалифицирующим признакам. И хотя рецепты реформирования этой «неэффективной» системы не устают предлагать различные иностранные эксперты, представляется, что руководство страны не будет спешить, осознавая необходимость наличия благоприятных внутренних и внешних условий как важного фактора успешности любых серьезных преобразований.

За успехи своей ракетно-ядерной программы Северной Корее пришлось заплатить очень высокую цену в области внешнеэкономических связей. Принятые на уровне Совета Безопасности ООН санкции отрезали путь на мировой рынок для 90 % экспортных товаров и всех рабочих из КНДР, запрещают импортировать в республику промышленное оборудование и транспортные средства, существенно ограничивают поставки топливных товаров. Из-за рестрикций в финансовой сфере сложности с работой в стране возникли даже у международных гуманитарных организаций. Однако вызванное санкциями значительное ухудшение внешних условий для экономического развития страны не повлияло на стратегический курс Пхеньяна. Не признающее легитимность введенных ограничений правительство КНДР ответило продолжением части запрещенных операций, а также активизацией курса «опоры на собственные силы», демонстрируя приоритетность задачи обеспечения суверенитета страны военными средствами по отношению к важности развития внешнеэкономических отношений. Экономическая система КНДР довольно быстро перестроилась под существование в новых условиях. При этом, несмотря на стремление к самообеспеченности и упор на импортозамещение в последние годы, Северная Корея все еще объективно нуждается в экономических связях с внешним миром, что позволяет прогнозировать их возобновление в недалеком будущем.

На международной арене в рассматриваемый период Северная Корея в целом осталась «страной-изгоем», но «олимпийское потепление» 2018 г. внесло некоторые изменения в ее международный статус. Несмотря на политику «максимального давления» Вашингтона при Д. Трампе, в 2018—2019 гг. прошла серия встреч между высшими руководителями не только КНДР и РК, но и КНДР и США. Сам факт встреч с американским президентом можно считать серьезным политическим прорывом и результатом стратегии Ким Чен Ына предыдущих лет. Кроме того, в условиях дальнейшей поляризации мира и усиления американско-китайского противостояния, связи между Пекином, Пхеньяном и Москвой укрепились, и хотя это не стратегический союз, а скорее, стратегическое партнерство, обусловленное общими угрозами, Северная Корея, в отличие от Южной, последовательно выступает в поддержку политического курса Пекина и Москвы.

Отношения Пхеньяна и Москвы в период правления Ким Чен Ына демонстрируют тенденцию к укреплению, несмотря на набор дилемм, связанных с местом России в традиционном миропорядке и её отношением к северокорейским ядерным амбициям. Однако на

фоне того, как традиционный миропорядок начал давать трещины, Москва стала оказывать КНДР более активную поддержку, примером чего было наложение вето на новый проект антисеверокорейской резолюции в СБ ООН 26 мая 2022 г. Отдельно хочется обратить внимание и на то, что недавняя история отношений двух стран показала их высокую зависимость от международной политической обстановки и доброй воли лидеров, а не от их личных социокультурных предпочтений. В начале правления нового руководителя отмечалось, что «фактор личных отношений, столь значимый при Ким Чен Ире, сошел на нет»⁸: если Ким Чен Ир, благодаря особенностям детства, был погружен в русскую культуру, то Ким Чен Ын уже «слушает другую музыку». Однако в итоге это не стало препятствием в отношениях двух стран или двух лидеров.

Авторам представляется, что перспективы дальнейшего развития отношений РФ и КНДР выглядят благоприятно. Россия и Северная Корея являются стратегическими партнерами, хотя, как и в случае с Пекином такой альянс обусловлен угрозой со стороны США и коллективного Запада. При этом северокорейская поддержка российской позиции на международной арене является даже более открытой, чем китайская, и по состоянию на середину 2022 г. Северная Корея стала одной из немногих стран, признавших Донецкую и Луганскую народные республики.

Пока у власти семья Ким, концепция суверенности будет первым приоритетом внешней политики КНДР. Это указывает на тенденцию искать союзников не только в лице Китая. России стоит по возможности поддерживать этот тренд, и вопрос в том, как это сделать. Существующие санкции СБ ООН в отношении Северной Кореи вносят свои коррективы в возможности взаимодействия с этой страной. При этом в условиях «новой холодной войны» вопрос о необходимости жесткого соблюдения рестриктивных правил, выработанных при ином миропорядке, очень быстро может стать дискуссионным.

Подводя итог, важно отметить, что на современном этапе базовые цели всех основных государственных подсистем (военной, политической, экономической) подчинены задаче поддержания стабильности действующей системы управления страной, поскольку именно в этом руководстве КНДР видится залог физического выживания государства (особенно в условиях санкций и пандемии). При этом серьезным вызовом для экономической подсистемы является нехватка внутренних ресурсов для достижения экономического роста и повышения уровня жизни населения, являющегося одним из приоритетов ны-

нешнего северокорейского лидера. Тем не менее, Ким Чен Ын уже проявил себя как дальновидный и компетентный лидер, чей стиль руководства оказался адекватен вызовам, стоящим перед его государством. В условиях жесточайшего внешнего давления ему удалось сохранить суверенитет страны и последовательно прилагать усилия для ее развития.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе авторы довольно высоко оценивают степень устойчивости КНДР в ее нынешнем виде за счет сочетания внутренних и внешних факторов. Ядерное оружие играет роль сдерживающего фактора в отношении внешней угрозы. Внутренние риски пока что также удается держать под контролем. Глобальное противостояние Пекина и Вашингтона повышает стратегическую значимость Северной Кореи для Китая как буфера и требует поддержания ее стабильности. В таком контексте сотрудничество с КНР может позволить КНДР компенсировать нехватку внутренних ресурсов и поддерживать приемлемый уровень экономического развития без проведения рискованных рыночных реформ.

В более широком контексте опыт существования Северной Кореи позволяет поставить вопрос о перспективах существования авторитарных режимов и их эффективности в условиях чрезвычайной ситуации, поскольку в «демократическом нарративе» распространён тезис о том, что демократии решают свои проблемы лучше, чем авторитарные режимы. КНДР опровергает этот тезис самым фактом своего существования. К нынешнему времени Северная Корея уже просуществовала дольше, чем Советский Союз, пережила «трудный поход» 1990-х гг., стала ядерной державой, в целом справилась с первой вспышкой коронавируса в середине 2022 г. и продолжает развиваться, а не просто существовать в условиях непростого санкционного давления, опровергая регулярные прогнозы о своем скором коллапсе.

Примечания

¹ Ким Ен Ун. Тенденции развития государственности в КНДР и РК // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 72.

² Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. С. 25—35.

³ Ким Чен Ын. Революционным идеологическим наступлением ускорим достижение окончательной победы. Речь на VIII слете идеологических работников

Трудовой партии Кореи. Находка: «Формат», 2016. С. 19. URL: <http://www.urimin.zokkiri.com/index.php?type=crevo4&stype=1&mtype=view&no=7129> (дата обращения: 10.06.2022).

⁴ Прошло совещание Политбюро ЦК ТПК // ЦТАК. 14.05.2022. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/a1fc8e661319a236cad0d10d752141d1.kcmsf> (дата обращения: 04.09.2022).

⁵ Более подробный анализ того, как КНДР боролась со вспышкой вируса в середине 2022 г., выходит за хронологические рамки нашей работы.

⁶ Koen Vincent, Beom Jinwoan. North Korea: The last transition economy? OECD Economics Department Working Papers No. 1607. ECO/WKP (2020)15. DOI: 10.1787/82dee315-en

⁷ Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае. М.: Вост. лит., 1996. С. 22.

⁸ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.). С 323.

Библиографический список

Источники

Ким Чен Ир. Воспитать мастеров искусств в соответствии с требованиями эпохи сонгун. Издательство литературы на иностранных языках. Корея, Пхеньян, 99 чучхе (2010)

Ким Чен Ир. Линия сонгунской революции — это великая революционная линия нашей эпохи, всепобеждающее знамя нашей революции. Пхеньян, 2007.

Ким Чен Ын. Будем воплощать в жизнь кимченирский патриотизм для ускорения процесса построения богатой и могучей родины. М., 2014.

Ким Чен Ын. Навеки прославим великие сонгунские революционные идеи и заслуги товарища Ким Чен Ира. Издательство литературы на иностранных языках. Корея, Пхеньян, 104 чучхе (2014)

Ким Чен Ын. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VII съезду Партии. 6 и 7 мая 2016. Москва: «Книжный мир», 2016.

Ким Чен Ын. Революционным идеологическим наступлением ускорим достижение окончательной победы. Речь на VIII слете идеологических работников Трудовой партии Кореи. Находка: «Формат», 2016.

Ким Чен Ын. Речь при закрытии VIII съезда Трудовой партии Кореи. Пхеньян: Изд-во лит-ры на ин. яз., 2021.

Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // Гарант. 20.02.2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 04.06.2022).

Концепция внешней политики Российской Федерации 2016. URL: <http://www.mid.ru/foreignpolicy/news/-/assetpublisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248> (дата обращения: 24.12.2016).

Корея в эпоху Ким Чен Ына. КНДР: Издательство литературы на иностранных языках, 2019.

Любовь к народу и самоотвержение. Издательство литературы на иностранных языках КНДР, 2019. URL: <http://www.korean-books.com.kp/KBMbooks/ru/book/politics/20190923151024.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).

Рамочное соглашение между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой. Женева, 21 октября 1994 г. URL: <https://www.pircenter.Org/media/content/files/9/13508169390.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

О Корее. 5. Экономика. Издательство литературы на иностранных языках. Пхеньян. 2016.

О Трудовой партии Кореи. Издательство литературы на иностранных языках, Пхеньян. 2016.

Окончательный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с резолюцией 2207 (2015). 24 февраля 2016 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/010/98/PDF/N1601098.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.08.2022).

Основы кимирсенизма-кимчениризма // Корейская ассоциация работников общественных наук, Пхеньян, 2016.

Совет Безопасности ООН. Главная — Санкции — Комитет по санкциям 1718 (по КНДР) — Группа экспертов — Доклады. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1718/panel_experts/reports (дата обращения: 24.08.2021).

Социалистическая конституция КНДР // Нэнара. URL: http://naenara.com.kp/main/index/ru/politics?arg_val=leader3 (дата обращения: 01.12.2010).

Статистические сведения по миграционной ситуации // МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/DeIjatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 08.08.2021).

Сын народа. Издательство литературы на иностранных языках КНДР, 2018. С. 16—18. URL: <http://www.korean-books.com.kp/KBMbooks/ru/book/politics/00000600.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).

Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство России в КНДР. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 18.06.2020).

Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики/ пер. с кор. А. В. Ковш, Ю. Д. Скрипник. СПб.: Гиперион, 2017.

Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Гарант. 05.12.2016. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 04.06.2022).

Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2020. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10065833&menuNo=400069&searchCnd=1&searchWrd=&pageIndex=1> (дата обращения: 21.08.2021).

Customs Statistics. URL: <http://43.248.49.97/indexEn> (дата обращения: 15.05.2022).

Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. June 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021).

DPRKorea 2008 Population Census. National Report. Central Bureau of Statistics. Pyongyang, DPR Korea. 2009 // UN. URL: http://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/2010_PHC/North_Korea/Final%20national%20census%20report.pdf (дата обращения: 16.01.2014).

FAO and WFP. 2019. FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment, Democratic People's Republic of Korea. Bangkok.

FAO/WFP Crop and Food Security Assessment Mission to the Democratic People's Republic of Korea. Special report. 28 November 2013.

Investment Guide to the Democratic People's Republic of Korea. DPRK: Korea Foreign Investment and Economic Cooperation Committee. 2016.

Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit // The White House, 12.06.2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/> (дата обращения: 13.06.2018).

Law of the DPRK on Economic Development Parks. Adopted by Decree No. 3192 of the Presidium of the Supreme People's Assembly on May 29, 2013. <http://naenara.com.kp/main/index/en/trade>.

Market Trends // Daily NK. URL: <http://www.dailynk.com/english/market.php> (дата обращения: 29.11.2017).

Ministry of Unification, Republic of Korea. Inter-Korean Exchanges & Cooperation. URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/relations/statistics/exchanges/ (дата обращения: 15.11.2020).

National Statistical Office: Korea Statistics Information Service (KOSIS). URL: <http://kosis.kr/bukhan/> (дата обращения: 21.08.2021).

Resolution 2270 (2016). Adopted by the Security Council at its 7638th meeting, on 2 March 2016. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2270\(2016\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2270(2016)) (дата обращения: 22.12.2017).

Resolution 2321 (2016). Adopted by the Security Council at its 7821st meeting, on 30 November 2016. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2321\(2016\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2321(2016)) (дата обращения: 22.12.2017).

Resolution 2371 (2017). Adopted by the Security Council at its 8019th meeting, on 5 August 2017. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2371\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2371(2017)) (дата обращения: 22.12.2017).

Resolution 2375 (2017). Adopted by the Security Council at its 8042nd meeting, on 11 September 2017. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2375\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2375(2017)) (дата обращения: 22.12.2017).

Resolution 2397 (2017). Adopted by the Security Council at its 8151st meeting, on 22 December 2017. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397(2017)) (дата обращения: 21.01.2018).

Socialist Constitution. URL: http://naenara.com.kp/main/index/en/politics?arg_val=leader3 (дата обращения: 01.05.2021).

UN. Country Profile — DPRK — Gross Domestic Product (GDP). URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 21.08.2021).

UN. Supply, sale or transfer of all refined petroleum products to the DPRK // UN. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1718/supply-sale-or-transfer-of-all-refined-petroleum> (дата обращения: 05.05.2020).

US Mission to the UN (2017) Fact Sheet: UN Security Council Resolution 2397 on North Korea. December 22, 2017. URL: <https://usun.usmission.gov/fact-sheet-un-security-council-resolution-2397-on-north-korea/> (дата обращения: 14.12.2021).

2016북한 대외무역 동향 (Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2016 г.). Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул, 2017. (на кор. яз.).

2018북한 대외무역 동향 (Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2018 г.). Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул, 2019. (на кор. яз.).

2019북한 대외무역 동향 (Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2019 г.). Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул. 2020. (на кор. яз.).

남북교류협력에 관한 법률 (Закон РК о межкорейских обменах и сотрудничестве). URL: <http://www.law.go.kr/법령/남북교류협력에관한법률> (на кор. яз.).

Литература

Агафонов И.В. Тезисы к комментариям по теме круглого стола «Новации во внешней и внутренней политике КНДР. Реакция основных региональных акторов» // Информационно-аналитический бюллетень № 37 (235) «У карты Тихого океана». Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015.

Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / под ред. Г.Д. Толорая. М.: «Дашков и Ко», 2016.

Акуленко В.С. Активность северокорейского рыболовного флота в исключительной экономической зоне Японии и России в 2010-е годы // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С.156—164.

Асмолов К. В. Не только ракеты: Путешествие историка в Северную Корею. М.: Русский фонд содействия образованию и науке; Университет Дмитрия Пожарского, 2018.

Асмолов К.В. Нет перспективы денуклеаризации КНДР // РСМД, 20 апреля 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/net-perspektivy-denuklearizatsii-kndr/> (дата обращения: 10.07.2022).

Асмолов К.В., Захарова Л.В. Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021 // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 134—147.

Асмолов К. В. Ядерная проблема корейского полуострова как следствие изменений глобального миропорядка // Доклад на всероссийской научной конференции с международным участием «Международные отношения в XX—XXI вв.: IV Чмпаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны». 17—18 декабря 2020 г. Екатеринбург.

Асмолов К. В., Лебедев В. В., Соловьев А. В. Глава 6. Элементы домодерна, модерна и постмодерна в политическом мифе КНДР: опыт конструктивистского анализа // Модернизация Кореи: политика, экономика, общество, культура: коллективная монография / отв. ред. Р.К. Тангалычева. М.: ВЦИОМ, 2022. 116—140.

Булычев Г.Б., Коргун И.А. Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2019, № 5 (2). С. 64—75.

Воронцов А.В. Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 29—35.

Воронцов А.В. Возможные сценарии решения ядерной проблемы Корейского полуострова // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 49—60.

Дьячков И.В. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии: 2-я половина XX — начало XXI вв. URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-severo-koreiskoi-yadernoi-programmy-v-kontekste-yadernogo-nerasprostraneniya-v-se> (дата обращения: 28 июля 2022 г.)

Жебин А.З. КНДР: время перемен? // Вестник Московского университета. Секция 25. Международные отношения и мировая политика. № 3, 2012.

Жебин А.З. Корейский полуостров: от денуклеаризации к контролю над вооружениями // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 14—23.

Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006.

Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // Вестник международных организаций. 2019, Т. 14, № 2. С. 223—244.

Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в 21 веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока. № 4, 2013. С. 82—97.

Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: статус и перспективы // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 238—248.

Захарова Л.В. Изменения во внешней торговле КНДР как следствие обострения ситуации на Корейском полуострове в 2016—2017 гг. // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 176—187.

Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014.

Захарова Л. В. Отношения России и КНДР в условиях пандемии коронавируса (2020—2021) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 46—50.

Захарова Л.В. Трудовая миграция из Северной Кореи как важное направление ее внешнеэкономических связей // Проблемы Дальнего Востока. 2017, № 5. С. 92—104.

Захарова Л.В. Экономика КНДР: взгляд изнутри // Азия и Африка сегодня. 2017, № 12. С. 38—45.

Захарова Л.В. Экономическая политика Ким Чен Ына // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 170—181.

Захарова Л.В., Захарова М.С. Корпоративный сектор КНДР: чэболи по-чуждеейски? // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 258—266.

Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР (по материалам северокорейского журнала «Кёнчже Ёнгу») // Проблемы Дальнего Востока. 2021, № 1. С. 76—88.

Зыков А. А. КНДР в условиях смены политического руководства // Ойкумена. Регионоведческие исследования № 1, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kndr-v-usloviyah-smeny-politicheskogo-rukovodstva/viewer> (дата обращения: 28.07.2022).

Зыков А. А. На рубеже нового этапа политической жизни КНДР. // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. 2012. № 33 (287). С. 12—18.

Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае. М.: Вост. лит., 1996.

Кашин В. Б. Китайская картина будущего мира и место России в нем // Тетради по консерватизму. 2015. № 5. Изд. Фонда ИСЭПИ.

Ким Ен Ун. Тенденции развития государственности в КНДР и РК // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 60—73.

Козлов Л. Фактор КНДР в экономическом развитии Дальнего Востока России // *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 4. С. 18—24.

Корейское урегулирование и интересы России // Под ред. В.И.Денисова и А.З.Жебина. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, НП ИД «Русская панорама», 2008.

Кризис и новая повестка дня для Корейского полуострова и региональных держав. Отв. ред.: В.В. Михеев, А.Н. Федоровский. М.: ИМЭМО РАН, 2018.

Кукла М. П. Пхеньян, 107 год чучхе // *Известия Восточного института*. 2018. № 4.

Курбанов С.О. Северокорейская интерпретация проблемы прав человека и корейская традиционная культура // *КНДР и РК — 70 лет*. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 74—83.

Ланьков А.Н. Северокорейское чудо: 30 лет выживания в условиях кризиса и изоляции // *Международная аналитика*. 2021. Том 12 (2). С. 31—48.

Луконин С.А. Перспективы развития экономического сотрудничества Российской Федерации с Корейской Народно-Демократической Республикой // *Инновации и инвестиции*. 2018. № 8. С. 77—81.

Мишин В.Ю. Сценарии развития обстановки в КНДР // *У карты Тихого океана*, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-razvitiya-obstanovki-v-kndr/viewer>(дата обращения: 28.07.2022).

Неспокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России : коллективная монография / [А.В. Торкунов и др.]; под ред. Г.Д. Толорая; МГИМО (У) МИД России, Каф. востоковедения. М.: МГИМО-Университет, 2015.

Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.) / А.В. Торкунов, Г.Д. Толорая, И.В. Дьячков. М.: Просвещение, 2021.

Суслина С.С. Корея: 70 лет раскола // *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 11. (736). С. 2—9.

Суслина С.С. Энергетические дисбалансы Северной и Южной Кореи и возможности международного энергетического сотрудничества // *Корея: 70 лет после освобождения*. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 260—272.

Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000.

Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020.

Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Экономическая стратегия КНДР после VII съезда Трудовой партии Кореи // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 4. 2016. С. 7—19.

Хрусталёв В.В. О фундаментальных препятствиях к быстрой, гарантированной и необратимой денуклеаризации КНДР // Доклад на VIII Международной конференции «Россия и Корея в меняющемся мировом порядке — 2019». 17—18 мая 2019 г. Владивосток.

Фененко А.В. Изменение роли ядерного фактора в современных международных отношениях: военно-политические и институциональные аспекты. URL: <https://www.dissercat.com/content/izmenenie-rol-i-yadernogo-faktora-v-sovremennykh-mezhdnarnodnykh-otnosheniyakh-voenno-politic> (дата обращения: 28.07.2022).

Цао Х. Корейский полуостров в геополитических стратегиях четырехугольника США—Китай—Россия—Япония. URL: <https://www.dissercat.com/content/koreiskii-poluostrov-v-geopoliticheskikh-strategiyakh-chetyrekhugolnikassha-kitai-rossiya> (дата обращения: 28.07. 2022).

Abrahamian A. The ABCs of North Korea's SEZs. US-Korea Institute at SAIS Report. 2014.

Agov A. North Korea: the Politics of leadership Change // Harvard Asia Quarterly 15.1 (2013).

Bennett, Bruce W., Preparing for the Possibility of a North Korean Collapse. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2013. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR331.html (дата обращения: 29.04.2022)

C4ADS. Black Gold. Exposing North Korea's Oil Procurement Networks. URL: <https://c4ads.org/black-gold> (дата обращения: 21.08.2021).

Choi J.Y. The Impact of the Reinforced Sanctions on the North Korean Economy: Focused on the Ripple Effects from Trade Shock // The Korean Journal of Defense Analysis. Vol. 32, No. 3, September 2020.

Choi J.Y. The North Korean Economy based on the Market Price and FX Rate // 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute.

Dollarization of the North Korean Economy: Causes and Effects // Dialogue on the North Korea Economy. Korea Development Institute. March 2020.

Dukalskis A, Joo H-M. (2020). Everyday Authoritarianism in North Korea. Europe-Asia Studies. 73. 1—23.

Fifield A. The Great Successor: The Divinely Perfect Destiny of Brilliant Comrade Kim Jong Un. PublicAffairs, 2019.

Frank R. The North Korean Parliamentary Session and Budget Report 2019: Signs of Economic Stagnation and an Open Claim to Leadership on the Korean Peninsula // 38North. 30 April 2019. URL: <https://www.38north.org/2019/04/rfrank041319/> (дата обращения: 25.07.2019).

Gentile G., Crane Y.K., Madden D., Bonds T.M., Bennett B.W., Mazarr M.J., Scobell A. Four Problems on the Korean Peninsula: North Korea's Expanding Nuclear Capabilities Drive a Complex Set of Problems. Santa Monica. CA: RAND Corporation, 2019. URL: <https://www.rand.org/pubs/tools/TL271.html> (дата обращения: 29.04.2022).

Haggard S., Noland M. *Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea*. Stanford, California: Stanford University Press, 2017.

International Network for the Human Rights of North Korean Overseas Labor. *The Conditions of the North Korean Overseas Labor*. Seoul: North Korea Strategy Center, 2012.

Jon O.S. The DPRK, Where the Diversification of External Economic Relations is Being Actively Furthered. ERINA Report. December 2017, no 139.

Jung H., Rich T.S. Why Invest in North Korea? // *Chinese Foreign Direct Investment in North Korea and Its Implications* // *The Pacific Review*, 2016, 29, no. 3: 307–30.

Kim B.-Y. Marketization during Kim Jong-un's Era. KDI Working Paper. February 2022.

Kim B.-Y. *Unveiling the North Korean Economy: Collapse and Transition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

Kim I. Agency Conflict and the End of Strategic Patience // *The Journal of East Asian Affairs*. Vol. 31, No. 2 (Fall/Winter 2017).

Kim K. Impacts of COVID-19 on North Korea's Trade. 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by S. Lee. Korea Development Institute, 2021.

Koen V., Beom J. "North Korea: The last transition economy?" OECD Economics Department Working Papers, No. 1607, OECD Publishing, Paris, 2020.

Lankov A., Ward P., Yoo H., Kim J. Making money in the state: North Korea's Pseudo-state Enterprises in the early 2000s // *Journal of East Asian Studies*. 2017, 17, 51–67.

Lee K. The Role of the Border Region in Sino-North Korean Trading Networks: A Focus on Dandong, China // *Journal of Borderlands Studies*, 2021, 1–16.

Lee J. North Korea's Fiscal Shock: What are the Economic Implications? // 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by S. Lee. Korea Development Institute.

Lee S. Dialogue on the North Korea Economy. North Korean Statistics and Research on the North Korean Economy. Korea Development Institute, April 2021. URL: https://www.kdi.re.kr/kdi_eng/publications/publication_view.jsp?pub_no=17065 (дата обращения: 21.08.2021).

Lee S. North Korea's Economic Crisis, How Far will it Go? 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by S. Lee. Korea Development Institute, 2021.

Li T. China-North Korea Trade 2015: The Beginning of a Downturn // Joint U.S. Korea Academic Studies 2016, Vol.27. USA.

Lukin A., Zakharova L. Russia-North Korea Economic Ties: Is There More Than Meets the Eye? // Orbis. Volume 62, Issue 2, 2018, Pp. 244—261.

Luttwak E.N. Give War a Chance // Foreign Affairs. July/August 1999. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1999-07-01/give-war-chance> (дата обращения: 10.07.2022).

Marumoto M. Democratic People's Republic of Korea Economic Statistics Project. March 2009. URL: <http://uskoreainstitute.org/research/special-reports/dprk-economic-statistics-report/> (дата обращения: 16.01.2014).

North Korean Forced Labour in the EU, the Polish Case: How the Supply of a Captive DPRK Workforce Fits Our Demand for Cheap Labour. Findings from the Slaves to the System Project. Leiden Asia Centre. 6 July 2016.

Pak T.S. The Objectives and Core Tasks for the Five-Year Strategy for State Economic Development in the DPRK. ERINA Report, December 2017, no 139.

Ramaioli F.L. The road back to the East: the progressive de-Westernization of North Korean constitutionalism // Academia Letters, 2021. Article 3487.

Shin C.-H., Go M.-H. Beyond the UN COI Report on Human Rights in North Korea. Seoul: The Asan Institute for Policy Studies, 2014.

Smith H. North Korea: Markets and Military Rule. Cambridge University Press, 2015.

Smith H. The ethics of United Nations sanctions on North Korea: effectiveness, necessity and proportionality. Critical Asian Studies. 2020. 52:2. Pp. 1—22.

Tudor D. Ask a North Korean. Defectors talk about their lives inside the world's most secretive nation. Foreword by A. Lankov. Translations by E. Jao, N. Han, A. Cho, D. Tudor. TUTTLE Publishing. Tokyo/Rutland, Vermont/Singapore. 2017.

Ward P., Lankov A., Kim J. Embedded and Autonomous Markets in North Korea's Fishing Industry: Resource Scarcity, Monitoring Costs, and Evolving Institutions // Journal of East Asian Studies, Volume 21, Issue 1, March 2021, pp. 53—74.

Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Zweite, vermehrte Auflage. Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). Tübingen, 1925. S. 122—170. [пер. на рус.] // Личность. Культура. Общество. Вып. 1(40). 2008. URL: <https://iphras.ru/uplfile/rezник/sovet/bibl/1/Weber7.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).

Yang M.-S. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021.

Yang S.C. The North and South Korean Political Systems. A Comparative Analysis. Revised Edition. Seoul, 1999.

Yoon I.J. Tourism Industry in N. Korea under Kim Jong-un's Leadership: Reviews, Assessment and Prospects // Vantage Point. December 2015.

Yoon Y., Lee. S. Human Rights and North Korea's Overseas Laborers: Dilemmas and Policy Challenges. Seoul: Database Center for North Korean Human Rights. 2015.

Zadeh-Cummings N., Harris L. The Impact of Sanctions against North Korea on Humanitarian Aid // Journal of Humanitarian Affairs. 2020, 2.

СМИ и периодические издания

1. Ведомости
2. Внешняя торговля КНДР
3. Единая Корея
4. Жэньминь Жибао
5. Интерфакс
6. Корея сегодня
7. Лента.ру
8. НВО (Новое восточное обозрение)
9. Независимая газета
10. Профиль
11. Пульгынбёль ТВ
12. Рамблер
13. РБК
14. РИА Новости
15. Росбалт
16. Российская газета
17. Россия в глобальной политике
18. Синьхуа / Xinhua
19. Спутник
20. ТАСС
21. ФАН
22. ЦТАК / KCNA
23. 38 North
24. Asia Press
25. BBC
26. Chosun Ilbo
27. Daily NK
28. DONGA

29. Global Asia
30. Global Times
31. KBS WORLD
32. Korea Joongang Daily
33. Naenara / 내나라
34. NEWSIS
35. NK News
36. Northeast Asian Military Studies
37. Reuters
38. RT / Russia Today
39. The Guardian
40. The Hankyoreh
41. The Korea Herald
42. The Korea Times
43. The New York Times
44. The Rodong Sinmun
45. The Washington Post
46. Uriminzokkiri / 우리 민족끼리
47. VOA
48. Yonhap News Agency
49. 경제연구
50. 세계일보

Научное издание

**Константин Валерианович Асмолов
Людмила Владимировна Захарова**

**Современная Северная Корея:
первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына
(2012—2021)**

Редакторы *А.С. Давыдов, Л.С. Лаврова*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Оформление *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 20.12.2022. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 27,5. Уч.-изд. л. 27,9.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.)

ФГАУН ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.icca-ras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5